

**Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды**

Г.И. Ломакин, Т.Б. Хомуленко, Е.В. Подчасов, А.К. Ягодка, М.Л. Быков

**Локальные войны и вооруженные конфликты
XX столетия – участники и события: в исторических
справках, интервью и психологических
комментариях**

монография

под общей редакцией Г.И. Ломакина

Харьков – 2018

УДК 355.01+316.485]-051(047.53) «19»

Л173

Рекомендовано к печати ученым советом Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды 18.12.2018г., протокол № 8

Рецензенты:

В.А. Борзов – председатель ОО «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»;

М.А. Кузнецов – доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды;

Г.И. Финин – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Комунального учреждения «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» Харьковского областного совета

О.С. Гончарова – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедры истории Украины ХНПУ имени Г.С. Сковороды;

А.П. Костырко – участник боевых действий в Афганистане, историк, член ОО «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»

Ломакин Г.И., Хомуленко Т.Б., Подчасов Е.В., Ягодка А.К., Быков М.Л. Локальные войны и вооруженные конфликты XX столетия – участники и события: в исторических справках, интервью и психологических комментариях: монография / под общей редакцией Г.И. Ломакина. Харьков : Овериг, 2018. 616 с.

Л173

ISBN 978-966-8689-33-8

В монографии авторами приведены интервью с непосредственными участниками вооруженных конфликтов XX столетия, даны краткие исторические справки, воспоминания матерей и вдов погибших участников боевых действий. Представлены результаты специализированной работы по психологическому сопровождению участников боевых действий при возвращении их к мирной жизни. В ее основе лежит опыт социально-психологической реадaptации и ресoциализации комбатантов с опорой на позитивную реализацию социальной активности, что позволило на примере реальных жизненных ситуаций выделить детерминанты их успешности. Данный материал может использоваться также в социально-психологической работе с участниками боевых действий для психопрофилактики и психокоррекции посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и как пособие по героико-патриотическому воспитанию.

Рекомендовано: психологам и социальным работникам, представителям общественных организаций, преподавателям, историкам, студентам психологических факультетов и факультетов МЧС, военным психологам.

© Г.И. Ломакин, Т.Б. Хомуленко, Е.В. Подчасов, А.К. Ягодка, М.Л. Быков

© Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды

ISBN 978-966-8689-33-8

Авторский коллектив:

Ломакин Г.И. – участник боевых действий в Афганистане, заместитель председателя ОО «ХГСВА (в-и)» по работе с инвалидами, член НСЖУ (*введение; Раздел 1, 2, 3, 4, 5; исторические справки, рекомендации СПА; ОО «ХГСВА (в-и)»*);

Хомуленко Т.Б. – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедры практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды (*обобщенный анализ успешности СПА; Раздел 4*);

Подчасов Е.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды (*раздел 1, 2, 4; обобщенный анализ СПА*);

Ягодка А.К. – член НСЖУ, военнослужащий ВС Украины (*раздел 3; исторические справки; интервью 6.1; 6.2; 7.1; 7.2; 18.3*);

Быков М.Л. – участник боевых действий в Афганистане, заместитель председателя ОО «ХГСВА (в-и)» по работе с ветеранами локальных войн, член НСЖУ (*интервью 1.4; 1.13; ОО «ХГСВА (в-и)»*).

Рекомендована к печати:

1. Правлением общественной организации «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» (протокол № 2 от 27.04.2018 г.);
2. Ученым советом ХНПУ имени Г.С. Сковороды (протокол № 8 от 18.12.2018 г.);
3. Заседанием кафедры практической психологии факультета психологии и социологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды (протокол № 3 от 25.10.2018 г.);
4. Заседанием кафедры истории Украины исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды (протокол № 14 от 10.04.2018 г.).

Данная монография опирается на опыт работы Общественной Организации «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» с участниками боевых действий.

Так как основная часть представленных нами конфликтов проходила во времена СССР и их участники – русскоязычные граждане, было принято решение, чтобы не искажать смысловую и эмоциональную нагрузку, подать материалы на русском языке.

Предисловие

Оглядываясь назад, мы с уверенностью можем сказать, что в судьбе каждого последующего поколения есть свои испытания и трудности, а вся наша история написана кровью и потом ее граждан, – ветеранов войны и труда...

Так, наши деды пережили голодомор, выстояли и одержали великую Победу во Второй мировой войне. Позже нашим отцам и матерям выпала нелегкая участь восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство.

На долю нашего, послевоенного поколения, выпали локальные войны и вооруженные конфликты, что возникали и проходили на территориях других государств во времена «холодной» войны, которая окончилась распадом СССР.

В XX веке, в рамках противостояния СССР и США, локальные конфликты возникали повсеместно и проходили за пределами сверхдержав, шла борьба за геополитическое влияние, ресурсы и сферы интересов.

В этих конфликтах принимали непосредственное участие и наши земляки – украинцы. Это была почетная миссия, которую мы выполняли с большой ответственностью, и по сегодняшний день каждый из нас гордится высоким званием – воин-интернационалист.

Одной из задач, которые мы ставили при написании данной работы, было: показать на жизненных примерах непосредственных участников и выделить факторы успешности в формировании

личности как в период непосредственного участия в конфликте, так и в последствии.

Участие человека в войне может вызвать практически у каждого участника боевых действий психологические расстройства и трудности при дальнейшей реадaptации в мирной жизни, и таких примеров достаточно. Но вместе с тем есть достаточно много позитивных примеров, когда преодолевая трудности военного времени, получая боевую закалку и опыт, человек становится личностью, способной в дальнейшем успешно самореализоваться в условиях уже мирного времени. Именно это и раскрыто нами в монографии, а также показано на примерах жизненного пути ветеранов, которые не смотря на тяжелейшие испытания войной, ранения и полученные во время участия в боевых действиях психологические травмы, вышли победителями, преодолев самого страшного врага – самого себя (свою боль, страхи, лень и прочее), нашли в себе силы жить дальше и по сей день успешно трудятся на благо Украины.

Знать и помнить нашу историю, делать соответствующие выводы – пожалуй, одна из самых главных задач, которые стоят перед нами и нынешним поколением молодежи.

Сильная армия и молодежь, воспитанная на боевых традициях старшего поколения, знающая героическое прошлое своего народа, всегда будет иметь успех и будущее, сможет оказать достойный отпор любому врагу, иметь богатую, интересную, творчески насыщенную жизнь в мирное время.

В завершении хочу поблагодарить всех своих друзей и знакомых, которые по зову сердца откликнулись на предложение и оказали помощь в издании нашей монографии.

***Геннадий Ломакин,
участник боевых действий
в Афганистане***

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Локальные войны и вооруженные конфликты: распространенные причины и последствия	9
Раздел 1. Социально-психологические последствия локальных войн и вооруженных конфликтов	13
Раздел 2. Результаты социально-психологических исследований распространенности и проявления ПТСР у ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов	24
Раздел 3. Исторические справки, интервью ветеранов и психологические комментарии по ключевым конфликтам XX столетия	39
Часть I. Афганистан (1979 – 1989 гг.)	39
1.1. Коваленко Виктор Николаевич	49
1.2. Борзов Виктор Александрович	53
1.3. Овчаренко Николай Николаевич	61
1.4. Быков Михаил Леонидович	95
1.5. Пивоварчук Леонид Степанович	118
1.6. Добрывченко Борис Данилович	132
1.7. Панасюк Леонид Ананьевич	135
1.8. Чернышенко Владислав Владимирович	139
1.9. Ломакин Геннадий Иванович	146
1.10. Лагутин Сергей Александрович	162
1.11. Семененко Александр Владимирович	168
1.12. Дубовик Александр Николаевич	174
1.13. Радчук Владимир Викторович	179
1.14. Третьяк Борис Алексеевич	204
1.15. Счисленок Александр Васильевич	208
1.16. Черемухин Олег Яковлевич	216
1.17. Твердохлеб Виталий Алексеевич	225
1.18. Боев Валерий Анатольевич	234
1.19. Гусева Виктория Анатольевна	242
1.20. Косолович Нина Николаевна	252
1.21. Новохацкая Татьяна Павловна	258
<i>Анализ успешности опыта социально-психологической адаптации ветеранов войны в Афганистане</i>	<i>271</i>

Часть II. Алжир	295
2.1. Руднев Станислав Иванович	298
Часть III. Ангола	311
Часть IV. Бангладеш	314
Часть V. Венгрия (1956 г.)	316
Часть VI. Вьетнам (1965-1974 гг.)	318
6.1. Сердюк Петр Михайлович	320
6.2. Блинов Николай Андреевич	334
Часть VII. Арабо-израильские войны (1967-1974 гг.)	349
7.1. Киричок Виталий Иванович	350
7.2. Пальников Геннадий Михайлович	362
7.3. Самило Владимир Иосифович	373
7.4. Покрыш Вячеслав Алексеевич	387
Часть VIII. Йемен	396
Часть IX. Ирак	398
Часть X. Китай (1946-1950 гг.)	399
Часть XI. Косово	402
11.1. Рошин Роман Ростиславович	404
Часть XII. Куба (Карибский кризис 1962-1964 гг.)	415
12.1. Бабайлов Юрий Алексеевич	418
12.2. Гоцуляк Евгений Михайлович	427
12.3. Кудря Алексей Максимович	432
Часть XIII. Лаос	438
Часть XIV. Мозамбик	439
14.1. Коровин Валерий Петрович	441
Часть XV. Пограничные военные конфликты на Дальнем Востоке и в Казахстане (1969 г.)	451
15.1. Шевырев Владимир Николаевич	453
Часть XVI. Корея (1950-1953 гг.)	458
Часть XVII. Сомалийско-эфиопская война (1977-1979 гг.)	460
17.1. Серик Виктор Михайлович	462
Часть XVIII. Чехословакия (1968 г.)	470
18.1. Грицай Владимир Федорович	472
18.2. Дудченко Николай Васильевич	479
18.3. Титов Николай Ильич	487

18.4. Шумаков Александр Тимофеевич	502
Часть XIX. Югославия	514
<i>Социально-психологический анализ опыта успешности жизненной самореализации участников локальных войн и вооруженных конфликтов во Вьетнаме, на Кубе, Египте и других</i>	516
Обобщенный анализ опыта успешности социально- психологической адаптации воинов-интернационалистов в мирной жизни	549
Раздел 4. Роль метода привлечения к социальной активности в психокоррекции ПТСР	554
Раздел. 5. Рекомендации по работе с симптомами ПТСР	563
Список использованной литературы	577
Рекомендованная литература:	
по социально-психологической работе	580
героико-патриотической работе	586
Общественная организация «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»:	
структура, направления, методы и опыт работы с участниками боевых действий	591
Фоторепортаж: будни ветеранов локальных войн	602

ВВЕДЕНИЕ. ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

По данным Стокгольмского международного института проблем мира, сегодня на планете происходят более 30 крупных вооруженных конфликтов, в каждом из которых гибнет значительное количество людей, и около 30 (по другим подсчетам – до 46) забытых, но не менее кровопролитных и безжалостных войн. Характерно, что только в небольшом количестве этих конфликтов противостоят друг другу государства. Чаще они носят внутригосударственный характер, т. е. представляют собой гражданские войны – конфликты между этническими, религиозными или другими группами (вооруженными силами) в одном и том же национальном государстве. Их истоки, причины и мотивы коренятся в прошлом и настоящем и связаны: с неурегулированными пограничными и территориальными спорами между различными государственными или этническими образованиями; борьбой за власть между соперничающими политическими силами и кланами, использующими этнические и национальные мотивы; с проблемами получения автономии или независимости; борьбой за владение землей, за контроль над водными ресурсами или нефтяными месторождениями; желанием этнонациональных групп расширить границы своего государства, чтобы включить в него другую территорию, на которой живут общины, принадлежащие к их группе; желанием определенных групп навязать свою собственную идеологию и свое видение мира; выбором политической системы или состава правительства; ускоряющейся миграцией и обострением проблем беженцев и перемещенных лиц.

Конфликты нового типа ставят перед мировым сообществом и его организациями такие проблемы, с какими они раньше не встречались. Так, например, в явно тупиковом положении они находятся, решая такую сложную проблему, как противоречие между правом на самоопределение (статья 1 Пакта о гражданских и политических свободах), под которым подразумевают отделение от государства, и доктриной суверенности и нерушимости существующих границ с целью сохранить status quo, которым

пользуется государство. Стратегия мирового сообщества относительно подобных конфликтов является на сегодняшний день, отмечают политологи, как минимум непоследовательной. Самоопределение Боснии и Хорватии нашло безоговорочную поддержку, а типологически сходные процессы в Южной Осетии и Абхазии в Грузии, Нагорного Карабаха в Азербайджане, Чечни в России вызывают противодействие мирового сообщества. Как оценить волну сепаратизма, которая прокатилась по миру, как отнестись к амбициям народов (точнее – лидеров), стремящихся к государственному самоопределению? Кровавая война в Чечне особенно обострила и выкристаллизовала эту проблему. Сегодня в мире более шестисот национальных движений претендуют на создание собственных суверенных государств, начиная с таких многочисленных народов, как курдский (для образования такого государства нужно было бы переделить границы по крайней мере пяти существующих ныне стран) и кончая малочисленными народами и этническими группами, насчитывающими всего несколько тысяч человек. Потенциал для сепаратизма также существует в Украине (Донбасс), что привело к вооруженному конфликту и созданию так называемых «ДНР» и «ЛНР», Эстонии (в северо-восточной части страны) и др. Сегодня трудно представить, как выбраться из клубка конфликтообразных проблем, дестабилизирующих международное сообщество и подрывающих мир и безопасность. Качественно изменились характер, уровень и разрушительный потенциал новых конфликтов. Из-за эрозии порядка и стабильности в мире в результате устранения ядерного сдерживания конфликты стали более частыми и продолжительными. Так, войны в Нагорном Карабахе, Афганистане и ряде других «горячих точек» планеты длились дольше, чем Вторая мировая война. Главная жертва в новых конфликтах – гражданское население. В ходе I Мировой войны соотношение числа жертв среди гражданского населения и военных составляло 5% к 95%, во время II Мировой войны – 75% потерь составили гражданские лица и 25% – военнослужащие. В конфликтах конца XX века свыше 90% потерь составляют гражданские лица, причем большинство из них – женщины и дети. Если за десятилетие до 1992 года было убито более полутора миллиона детей и более 4 млн. получили физические увечья,

то только за 1993 год, по данным Детского фонда ООН, войны унесли из жизни примерно 500 тысяч детей. Такая же зловещая цифра ежегодно гибнущих детей в военных конфликтах называлась на ноябрьской (1995 г.) встрече «первых леди» в Париже. Трагедия и драматизм происходящего в том, что человечество начинает (или уже начало) привыкать к телевизионным репортажам с мест событий, сообщениям прессы и радио об изощренных методах уничтожения людей во время боевых действий, массовых пытках, казнях и депортации в ходе «этнических чисток», надругательствах над ранеными, пленными и интернированными. Широкое распространение получили мародерство, захват заложников (в том числе и из миротворческих сил), изнасилования, использование детей и женщин в качестве «пушечного мяса», когда возникает необходимость прорвать линию обороны противника или преодолеть минные поля, обстрел составов, доставляющих продовольственную и медицинскую помощь. Гражданское население гибнет в результате применения оружия «неизбирательного действия» военной авиации, тактических ракет, реактивных систем залпового огня, зажигательных смесей, противопехотных мин и мин-ловушек. В кровопролитных конфликтах не только гибнут и получают увечья десятки и сотни тысяч людей, но и изгоняются из своих родных мест мирные люди, участь которых трагична, разрушаются некогда цветущие города и села, ценности, доставшиеся миру в наследство от прошлых цивилизаций, наносится ущерб экономической и социальной жизни, поглощаются ресурсы, необходимые для решения насущных задач обеспечения населения, находящегося в крайне бедственном положении. Во многих случаях жестокие этнические, религиозные, социальные, культурные или языковые распри угрожают единству и независимости государств. Этот мрачный перечень того, что несут миру современные конфликты, свидетельствует об открытом нарушении прав и свобод человека. При этом выявляется одна особенность, присущая всем формам гражданского террора: все противоборствующие стороны (включая законные силы подавления) часто не считают себя обязанными уважать ни внутреннее право и конституционные гарантии государства, ни даже иногда нормы гуманитарного права. Парадокс заключается в том, что наиболее

серьезные нарушения гражданских и политических прав человека отныне являются заранее оправданными, по мнению обеих сторон: недовольные (повстанцы, например) совершают их во имя права на свободу, иногда на самоопределение, а также в силу того, что им отказано в осуществлении других прав, а законная власть оправдывает их необходимостью поддержания внутренней безопасности, которая в некоторых государствах приравнивается к исходному принципу защиты от внешнего нападения или к заботе о целостности страны.

Следует сказать, что кроме гражданского населения, которое пребывает в зонах локальных войн и вооруженных конфликтов, являясь их заложником, и страдает от всех с этим связанных ужасов войны, также страдают и непосредственные их участники, солдаты и офицеры, задействованные в урегулировании конфликта. По возвращению в мирную жизнь, многим из них требуется сложный и длительный процесс реадaptации в мирных условиях. А выработанные во время войны качества формируются в симптомокомплекс ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) и служат значительным барьером при переходе в мирную жизнь как самих ветеранов, так и их контактам с социумом.

Вспыхнувший вооруженный конфликт, даже если он возникает в одной точке, становится огромным дестабилизирующим фактором. Перерастая в братоубийственные войны, конфликты несут угрозу миру, безопасности и стабильности и закономерно вызывают беспокойство мирового сообщества.

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Известно, что после Второй мировой войны военные контингенты СССР, в том числе и Украины, участвовали в 24-х локальных войнах и вооруженных конфликтах на территории 16-ти иностранных государств [23]. После распада СССР участие Украины в миротворческих операциях началось после принятия Верховной Радой Украины постановления от 3 июля 1992 года № 2538-XII «Об участии батальонов Вооруженных Сил Украины в миротворческих силах ООН в зонах конфликтов на территории бывшей Югославии». Украинские миротворческие войска и сейчас выполняют свои миссии в других странах мира.

Можем утверждать, что среди войн XX столетия спецоперация СССР в Афганистане занимает особое место масштабностью, длительностью, количеством задействованных сил, также специфическими политическими, идеологическими, психологическими, рельефно-климатическими условиями, в которых она проводилась [23]. В Афганистане СССР первым из стран мирового сообщества в XX веке столкнулся с международным терроризмом, воинственным исламским фундаментализмом, наркотерроризмом, на борьбу с которыми с начала нового века направлены усилия мирового сообщества. Эта война не имеет себе равных по содержанию последствий как внешнего, так и внутривнутриполитического, социального характера для СССР и Украины. Изучение и исследование психологических и социологических последствий этой войны у участников боевых действий имеют большое значение для современного общества. Результаты исследований, так как вооруженные конфликты имеют тенденцию продолжаться, позволят будущим поколениям ветеранов преодолевать психологические барьеры и более успешно реадаптироваться и ресоциализироваться в мирной жизни.

В общем смысле подход к войне может быть только негативный. Ведь война – это всегда гибель или увечье людей, разрушение и утрата материальных и культурных ценностей. Можем отметить, что в

составе 40-й армии, которая непосредственно выполняла свою миссию в Афганистане, находилось около 162 000 украинцев [14, 23], 2/3 из которых впоследствии столкнулись с проблемами реадaptации и ресоциализации в условиях уже мирного времени.

Также особое место в жизни украинцев занимает вооруженный конфликт и начавшаяся с 7 апреля 2014г. как Антитеррористическая операция (АТО), которая по настоящее время проводится на Востоке Украины, а сейчас Операция объединенных сил [3]. В зоне АТО на сегодняшний день служит 69 000 военнослужащих [18]. В средствах массовой информации звучат цифры и приводятся данные о погибших воинах – 2 504 украинских военных [5]. Статус участника боевых действий за время проведения АТО на сегодняшний день получили более 266 000 человек. Стали инвалидами войны около 4 000 участников АТО [4]. По данным ООН на 30 сентября 2016 года, жертвами конфликта на Украине стали 31 805 человек: 9 574 погибших (включая гражданское население, украинских силовиков, добровольцев и 298 пассажиров рейса МН17), 22 231 пострадавших, 1,5 млн. бежавших в другие страны [3]. Это значительные цифры статистики для нашего общества, по которым можно судить о масштабах трагедии и ее дальнейших последствиях. Прошедшие через горнила войны граждане, участники АТО остро нуждаются в психологической помощи и реабилитации.

Как и ветеранам локальных войн XX столетия, после прохождения службы в зоне АТО, молодым участникам боевых действий вновь необходимо будет реинтегрироваться в социум, пройти путь реадaptации и ресоциализации, заново восстановиться и найти свое место в жизни. Заметим, что они не одиноки, у них есть семьи, дети, и все они находятся в нашем обществе. Это достаточно значительная часть нашего населения. Все эти люди прошли через ряд экстремальных испытаний и в большей или меньшей степени нуждаются в особом внимании.

Учеными доказано, что влияние боевых действий негативно отображается на психике бывших комбатантов (участников боевых действий), влияет на их поведение в мирной жизни. Как и любой конфликт или критическая ситуация, вооруженные конфликты не обходятся без осложнений, которые не заканчиваются с окончанием

конфликта или выходом из него. Эти осложнения достаточно долго сопровождают социум и личность уже в условиях бесконфликтной, мирной жизни, создавая ряд трудностей, которые невозможно проигнорировать или решить односторонне. Исследование проблем, в социально-психологическом аспекте, связанных с последующей реадaptацией ветеранов в мирной жизни, так или иначе, связано с возникновением и проявлением у них так называемых посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) или отдельных его симптомов. ПТСР у военнослужащих возникает, как правило, после воздействия травмирующих психику условий боевой обстановки и, более того, может возникнуть внезапно через долгие годы на фоне общего благополучия. Мировая статистика показывает, что каждый пятый участник боевых действий при отсутствии каких-либо физических повреждений страдает нервно-психическими расстройствами, а среди раненых и инвалидов – каждый третий. Исследования так называемого боевого стресса (В.Г. Василевский, А.Б. Довгополюк, Г.А. Растовцев, Т.Б. Дмитриева, Е.М. Епачинцева, С.В. Литвинцев, Е.В. Снедков, Г.Н. Тимченко, Г.А. Фастовцев, А.Н. Харитонов и др.) показали, что боевые ПТСР более многообразны и часто бывают более продолжительными, чем ПТСР мирного времени из-за кумулированных (накопленных) в душе, в памяти, многократно пережитых ужасов войны, физического и психического перенапряжения, горя утрат, сопереживания с ранеными.

Так, в ходе и по окончании боевых действий США во Вьетнаме американцев поражала массовая неадекватность поведения вернувшихся ветеранов. Статистические данные говорят, что во время войны во Вьетнаме погибло 58 226 американских граждан. После же возвращения с войны покончили с собой в три раза больше ветеранов, чем погибло; треть заключенных были участниками войны во Вьетнаме [12]. На территории СНГ выборочные клинические работы определяют показатель ПТСР среди ветеранов афганской войны в 30%. Профессора И.Б. Ушаков и Ю.А. Бубеев приводят более конкретные данные: «рассматривая отдаленные последствия боевого стресса следует сказать, что до 55% комбатантов (участников боевых действий), участвовавших в локальных войнах последних

десятилетий, в последствии страдают ПТСР» [21; С.10-12]. По данным Харьковского союза ветеранов Афганистана, в «афганской» войне приняло участие 13 500 жителей Харьковской области, погибло 242. За послевоенный период умерло 1700, покончило жизнь самоубийством 56 человек. В целом же, после «афганской» войны умерло от ран и заболеваний впятеро больше ее участников, чем погибло, количество инвалидов увеличилось втрое! И хотя на данный момент нет полных данных по современным конфликтам, можно предположить, что ситуация существенно не отличается.

Таким образом, актуальность поднятой темы определяется социальной ситуацией, складывающейся в обществе, и острой потребностью ветеранов боевых действий в социальной защите, социально-психологической реабилитации и поддержке, поиском новых форм и методов работы для успешного становления личности в условиях мирного времени.

В отличие от острой стрессовой реакции ПТСР возникает не в момент стрессового события, а в отдаленные сроки – после выхода человека из стрессовой ситуации. Впервые психологические изменения у людей, переживших ту или иную экстремальную ситуацию, были описаны Да Коста в его работе «О возбуждённом сердце» (1871 г.) у солдат во время Гражданской войны в Америке. Они были названы «синдром солдатского сердца» [17]. В 1941 г. в одном из первых систематизированных исследований А. Кардинер назвал это явление «хроническим военным неврозом». Он считал, что военный невроз имеет как физиологическую, так и психологическую природу. Им впервые было дано комплексное описание симптоматики: возбудимость и раздражительность; безудержный тип реагирования на внезапные раздражители; фиксация на обстоятельствах травмировавшего события; уход от реальности; предрасположенность к неуправляемым агрессивным реакциям. Вслед за ним, американский психолог Фиглей (1978) описывает «поствьетнамский синдром», для которого характерны повторяющиеся навязчивые воспоминания, часто приобретающие форму ярких образных представлений – флэш-бэков (flashbacks) и сопровождающиеся угнетением, страхом, сомато-вегетативными расстройствами. У вьетнамских комбатантов были выявлены

состояния отчуждения и безразличия с утратой обычных интересов, повышенная возбудимость и раздражительность, повторяющиеся сновидения «боевого» характера, ощущения собственной вины за то, что они остались живы [16]. Война во Вьетнаме послужила мощным стимулом для исследований американских психиатров и психологов, был накоплен значительный материал о психопатологических и личностных расстройствах у участников войны. Как самостоятельный синдром ПТСР был введен группой американских ученых во главе с М. Горовицем в 1980г. Были разработаны его диагностические критерии, которые сначала вошли в американские классификации психических болезней (DSM-III и DSM-III-R), а позже, в 1995 году, в международную классификацию болезней МКБ-10, где ПТСР сокращенно описан в рубрике F 44.88. Фундаментальные исследования ПТСР в России, проведенные профессором Н.В. Тарабриной и сотрудниками, показали, что «после воздействия боевого травматического психологического стресса участникам боевых действий приходится фактически заново воссоздавать в условиях мирной жизни структуру своего субъективного жизненного пространства, в том числе и структуру самоотношения, самооценки и смысложизненных ориентаций» [7; С. 91]. Также ею разработан метод диагностики глубины и опасности этих расстройств [20; С. 67-77].

В Украине данными вопросами занимаются военные и гражданские психиатры и психологи: Л.Н.Юрьева, П.В.Волошин, Н.О.Марута, Л.Ф.Шестопалова, О.К.Напреенко, О.Г.Сыропятов, О.В.Друзь, О.А.Панченко, И.И.Куцько, Н.А.Зайцева, Ю.А.Титаренко, Е.Г.Чуприкова, А.П.Чуприков, И.В.Кочин, Н.А.Дзеружинская, Н.Ю.Напреенко, В.С.Гичун, А.Е.Горбань, Г.В.Оседло, Н.И.Кривоконь, И.И.Черненко и другие.

Вслед за травмирующими событиями, которые выходят за рамки обычного человеческого опыта, может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), что приводит к патологическим изменениям личности комбатантов, частичной или полной их дезадаптации в условиях мирного времени.

Ярким отличием «боевого стресса» является то, что на войне человек – не только свидетель насилия, но и его активный участник; и то, и другое служит источником травматических переживаний [6, 16].

Психотравмирующие факторы воздействуют не только на психику воина, но и на весь организм в целом. Страх, вызванный боевой обстановкой, подавляется ценой большого нервного напряжения, а достигнутое равновесие часто нарушается дополнительным воздействием соматического характера. Анализ «афганской» войны показал, что порядка трети участников перенесли такие заболевания, как «желтуха», малярия, заболевания желудочно-кишечного тракта и другие. Но все-таки в качестве одного из основных последствий воздействия стресс-факторов на личность рассматривается психическая травма. При этом в основе психической травмы могут лежать осознаваемые и неосознаваемые изменения в физиологической, эмоциональной, когнитивной (интеллектуальной) и поведенческой составляющих системы регуляции [1, 11]. Именно это и наблюдается в случае со стресс-фактором участия в боевых действиях, где помимо физиологических факторов, если не ярче действуют психологические (искажение инстинкта самосохранения, сферы мотивов и ценностей и т.д.). Но если непосредственно в обозначенной стрессовой ситуации данные изменения можно считать нормой, то в мирной жизни они зачастую вызывают дезадаптивные реакции. Этими несоответствиями и порождается посттравматическое стрессовое расстройство.

Причины формирования боевого стресса многочисленны. Это – ужасы войны, страх быть убитым, раненым, физическое и психическое перенапряжение, нарушение режимов жизнедеятельности, болезни, травмы и ранения, неопределенность и дефицит информации, необычность ситуации, отсутствие в прежнем опыте запаса возможных ответных реакций [17]. Немаловажное значение имеют также и социокультурный контекст, популярность войны, фактор социальной поддержки [19]. Сознание бессмысленности войны, специфический комплекс виновности понижает психическую устойчивость и сопротивляемость стрессам.

Важными, приобретаемыми во время войны, изменениями личности являются: обостренное чувство справедливости, необходимость поддержки со стороны близких, ранимость, гипотимия, тревожность, аффективная нестабильность, настороженность, импульсивность и подозрительность, склонность к

уединению, чувство опустошенности, напряженность межличностных отношений, постоянная готовность к реактивным образованиям, взрывам ярости, самоповреждениям [2]. Эти изменения трактуются как «синдром выживания», или апатичная депрессия. После возвращения с войны остаются привычка оценивать окружающее с точки зрения потенциальной опасности [1]. Страх, тревога, ощущение своей уязвимости зачастую преодолеваются и компенсируются защитным механизмом агрессивного и диссоциального поведения.

Практика показывает, что симптомы ПТСР могут появиться как сразу после пребывания в травматической ситуации, так и могут возникнуть спустя много лет – в этом особая каверзность посттравматического стрессового расстройства. Описаны случаи, когда у ветеранов Второй мировой войны симптомы ПТСР проявились спустя сорок лет после ее окончания.

К основным симптомам синдрома ПТСР относятся: нарушение сна; патологические воспоминания (навязчивый возврат); неспособность вспомнить – амнезия на некоторые события (избегание); сверхчувствительность (повышенная бдительность); сверхвозбудимость (неадекватная сверхмобилизация) [15, 17]. Особое место среди ПТСР реакций занимают внезапные повторные переживания событий, происходивших в боевой обстановке, которые сопровождаются как бы «включением» из прошлого в настоящее – флэшбэк-эффекты, механизм развития которых хорошо описан с помощью теории ассоциативных сетей. Эти выраженные первичные симптомы ПТСР проявляются практически у всех ветеранов длительное время после войны.

Ко вторичным симптомам ПТСР, наблюдаемым у ветеранов многие годы, относят: депрессию, тревогу, импульсивное поведение, алкоголизм (токсикоманию), соматические проблемы, нарушение чувства времени, нарушение Эго-функционирования [22]. Наблюдается снижение общего состояния здоровья, со слабостью, снижением работоспособности, головными болями и в области сердца, сексуальными расстройствами, нарушениями сна, фобическими реакциями, а у инвалидов дополняется проблемами, связанными с полученными ранениями и травмами.

Психологические последствия участия в боевых действиях приводят к тому, что в условиях уже мирного времени, из-за повышенного чувства справедливости, повышенной тревожности, «взрывных» реакций, периодически возникающих депрессивных состояний, у ветеранов нарушается социальное взаимодействие, возникают семейные проблемы (большое количество разводов, неспособность вступить в брак), наблюдаются серьезные проблемы с трудоустройством. Все это крайне негативно сказывается на их реинтеграции в общество и требует риадаптационных мероприятий. У таких людей теряется интерес к общественной жизни, снижается активность при решении жизненно важных проблем. Все это приводит к дезадаптации личности в социуме, диссоциативному поведению, алкоголизму, депрессиям и ранней смертности участников боевых действий [12, 16].

Среди других социально-психологических явлений, наблюдающихся у ветеранов войн, можно отметить ощущение заброшенности, недоверие к другим людям, неспособность говорить о войне, потеря смысла жизни, неуверенность в своих силах, неспособность быть открытым в общении с другими, тревожность, потребность иметь оружие, неприятие ветеранов других войн, негативное отношение к представителям власти, желание выместить злость за то, что был послан на войну, и за все, что там происходило; потребность участвовать в опасных «приключениях»; терзание вопросом о том, почему погибли твои друзья, а не ты и многие другие. Это приводит к конфликтам, вспышкам гнева, агрессии, злоупотреблению алкоголем и наркотиками. Одним из последствий ПТСР реакций являются мысли о самоубийстве, которые в некоторых случаях заканчиваются реальным их осуществлением.

Подводя итоги, можем говорить, что связанные со стрессом во время военных действий психические расстройства являются одним из главных внутренних барьеров на пути адаптации ветеранов к обычной жизни. После возвращения к мирной обстановке на уже имеющиеся, связанные с войной, ПТСР наслаиваются новые расстройства, обусловленные стрессами мирного времени, связанными с социальной дезадаптацией личности. Ветераны подходят к мирной жизни с фронтовыми мерками и переносят

военный способ поведения на мирную почву; у них особым образом соединяются способы поведения, сформировавшиеся под воздействием стресс-факторов боевой обстановки, и прежние (довоенные) способы поведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что посттравматический синдром участников военных локальных конфликтов является личностным кризисом со всеми присущими ему признаками, а, значит, как и любой психологический личностный кризис, нуждается в коррекции, терапии.

Преодоление индивидом психотравмирующего воздействия стрессоров боевой обстановки зависит от трех факторов: характера психотравмирующих событий, индивидуальных характеристик ветеранов и особенностей условий, в которые ветеран попадает после возвращения с войны. Взаимодействие этих трех факторов с процессом когнитивной переработки психотравмирующего опыта (сочетание избегания воспоминаний с периодическим их повторением) приводит либо к росту психического напряжения, либо к постепенной ассимиляции психотравмирующего опыта. В результате возможны два исхода: психическая «рестабилизация» или возникновение ПТСР.

Анализируя эти факторы, можем говорить о том, что на первый из них мы повлиять не в состоянии, а вот влиять на условия, в которые попадает ветеран, можно. Воздействуя на них и изменяя их, возможно положительно изменять и индивидуальные характеристики ветерана. И в этом состоит особенность реабилитационных мероприятий и социально-психологической работы по успешной реадaptации участников боевых действий в мирных условиях. Комплекс реадaptационных мероприятий должен включать в себя: информирование ветеранов и членов их семей о системе поддержки участников боевых действий; необходимости ежегодной профилактики здоровья; индивидуальную (точечную) работу, которая включает организацию посещений ветеранов на дому, особенно в периоды кризисных состояний, психологическое консультирование; вовлечение в социальную активность и общественно-полезную деятельность; предоставляемые им со стороны государства льготы и

возможности их реализации; работу с представителями власти; проведение семинаров и круглых столов; привлечение СМИ и т.д.

Не менее значимое влияние, чем медицинская и социально-психологическая реабилитация, на адаптацию участников оказывает опыт союзов ветеранов. Здесь, как ни в каком другом месте, накапливается тот жизненно необходимый опыт, в котором так нуждается каждый из них. Сюда приходят со своими проблемами, житейскими и психологическими, финансовыми неурядицами и многим другим. Здесь можно, ничего не опасаясь, поделиться своими сомнениями, горем и радостью, не боясь излить душу, найти поддержку и взаимопонимание, а главное разрядить внутреннюю напряженность, обрести уверенность в себе и собственных силах.

По мнению ряда специалистов, полное избавление от ПТСР невозможно, его признаки имеют тенденцию не только сохраняться продолжительное время, но и нарастать, а также проявляться внезапно на фоне внешнего благополучия. Состояние ветерана можно улучшить только с помощью системы реабилитационных мероприятий, которые направлены не только на коррекцию острых проявлений на начальном этапе адаптации, но и на профилактику возможных отсроченных эффектов. Тем более что течение ПТСР зачастую волнообразное и практически невозможно просчитать пики проявлений постстрессовых расстройств.

В большинстве случаев, особенно при комплексном воздействии, применении системы специальных мероприятий, наблюдается выздоровление. Если же пустить процесс адаптации (реадаптации) участников боевых действий на самотек, то возможно и затяжное течение с нарастающей психопатизацией, эпизодами антисоциального поведения, алкоголизацией, наркотизацией. Поэтому очень важно понимать, изучать и разрабатывать различные реабилитационные мероприятия, применяя успешный опыт по преодолению этих последствий, предотвращению их возникновения, что и будет способствовать успешной интеграции бывших солдат в общество, снижая напряженность в социальных отношениях.

Многолетняя практика работы в Союзе ветеранов Афганистана показывает, что применение психологических воздействий и социальных мероприятий при понимании глубинной сущности

личностных психологических барьеров, стоящих на пути участников боевых действий к их успешной интеграции в общество, дает свои положительные результаты.

Таким образом обозначим, что практическая направленность и перспективы данной работы состоят в систематизации теоретических и практических данных, изучении особенностей проявлений отдельных симптомов ПТСР у участников боевых действий; в разработке моделей, методов и способов коррекции и профилактики при организации мероприятий психосоциальной работы, реабилитации и реадaptации лиц, пострадавших в экстремальных стрессовых ситуациях; определении уровня их эффективности. Кроме реабилитационных мероприятий нами изучен и дан анализ активности и позитивного опыта самих ветеранов, участников локальных войн, в их собственной реадaptации и ресоциализации, успешной самореализации в мирной жизни.

Целью работы является выделение ключевых факторов, влияющих на успешность личности ветерана в условиях мирного времени.

В последующих разделах монографии нами отражено и показано на жизненных примерах ветеранов, изложенных в интервью, что, несмотря на возникающие социально-психологические проблемы, большинство участников боевых действий все же могут реадaptироваться и занять достойное место в мирной жизни. Дан анализ того, как воспитание воина, закалка личности в боевых условиях, после прохождения службы в армии способствовали формированию личностных качеств успешного в жизни человека, что позволило в дальнейшем преодолевать все кризисные ситуации и явления, появляющиеся на жизненном пути. Также нами проанализированы факторы успешности становления личности и самореализации ветеранов локальных войн в социуме, что может служить для дальнейшего применения их опыта в социально-психологической реабилитации участников АТО и лиц, испытавших на себе стресс-факторы экстремальных ситуаций вооруженных конфликтов.

Раздел 2. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЯ ПТСР У ВETERANОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Исследование проводилось на протяжении 2014–2017г.г. в рамках поднятой проблематики психологических последствий участия в боевых действиях с целью подтвердить теоретические наработки практическими результатами реальных комбатантов, которые представлены в нашей монографии.

Следует заметить, что единого подхода к исследованию ПТСР не существует. Учеными предложены различные психологические и другие модели, такие как психодинамическая, когнитивная, психосоциальная, психобиологическая, условно-рефлекторная и ставшая популярной в последние годы мультифакторная модель ПТСР.

Для исследования нами был выбран психосоциальный подход, согласно которого, модель реагирования на травму является многофакторной и необходимо учитывать вес каждого фактора в развитии реакции на стресс. В ее основе лежит модель М. Горовица, но авторы и сторонники психосоциальной модели также подчеркивают необходимость учитывать факторы окружающей среды: факторы социальной поддержки, стигматизации, демографический фактор, культурные особенности, дополнительные стрессы. Эта модель реагирования на травму имеет преимущество при рассмотрении роли факторов окружающей среды в индивидуальных различиях проявлений социально-психологических характеристик ПТСР, что соответствует выбранному нами направлению исследований. В ней выделены такие социальные факторы, влияющие на успешность адаптации пострадавших от психической травмы, как: отсутствие физических последствий травмы, прочное финансовое положение, сохранение прежнего социального статуса, фактор социальной поддержки со стороны

общества и особенно значимый фактор влияния близких и значимых для комбатанта людей [16, 17].

В исследовании приняли участие 116 участников боевых действий. Из которых – 55 участников войны в Афганистане, средний возраст которых – 52 года и 61 участник боевых действий в зоне АТО (сегодня операция объединенных сил), проводимой на Востоке Украины, средний возраст – 35 лет. В группу исследуемых вошли инвалиды войны (ИБД) – лица, которые в боевых действиях получили серьезные физические увечья, ранения, контузии или заболевания, приведшие к инвалидности (17 – представлены в монографии в интервью), и участники боевых действий (УБД), которые таковых не имеют (19 – представлены в монографии в интервью). Также подбирались группы за социальной активностью – социально-активные (СА) (36 – представлены в интервью) и социально-пассивные (СП) ветераны. К социально-активным ветеранам мы отнесли действующих военнослужащих, а также комбатантов, которые принимают активное участие в ветеранском движении в рамках Харьковского городского союза ветеранов Афганистана, в общественно-политической, профессиональной, спортивной и других видах общественно-полезной деятельности. Социально-активные ветераны (36 чел.), принявшие участие в наших исследованиях, представлены в интервью и на примерах их успешной реадaptации и самореализации в мирной жизни были разработаны психологические рекомендации по преодолению ПТСР. Среди социально-активных ветеранов, представленных в монографии следует отметить интервью с В.Боевым, А.Дубовиком, Г.Ломакиным, Н.Овчаренко, Л.Пивоварчуком, В.Покрышем, С.Рудневым, В.Твердохлебом, А.Шумаковым и другими.

Также группы комбатантов были разделены с учетом социальной ситуации развития, а именно на тех, кто после участия в боевых действиях продолжал (как представленные в интервью – Н.Блинов, Г.Пальников, В.Самило, П.Сердюк и другие) или продолжает воинскую службу (ПС) и по настоящее время находится в рядах Вооруженных Сил Украины, а также на тех, кто был демобилизован из войск и живет гражданской жизнью (ГЖ).

Методами исследования были: анализ литературы, наблюдение, опрос и анкетирование участников боевых действий в вооруженных конфликтах и локальных войнах, интервью, мемуары и воспоминания комбатантов. Методики выявления ПТСР и отдельных его проявлений: Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций Т. Кина (1988) (военный вариант); опросник Бека для оценки депрессии (Beck Depression Inventory - BDI); Шкала самооценки уровня тревожности (Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина).

Целью исследования является анализ особенностей социально-психологической адаптации участников боевых действий и проявлений ПТСР, нарушающих этот процесс; с определением путей и методов психологической помощи в их адаптации к условиям мирной жизни. А также выявление влияния социальной активности, личностных качеств комбатанта на общее психологическое состояние и адаптированность к условиям мирной жизни.

Гипотеза. По нашему мнению особенности адаптации (реадаптации) ветерана к условиям мирной жизни определяются уровнем проявления ПТСР, также на адаптацию (реадаптацию) ветерана и преодоления ПТСР влияет его личностная жизненная позиция, занимаемая в обществе – вовлеченность в общественно-полезную деятельность снижает риск развития ПТСР и отдельных психических расстройств, повышая уровень адаптивности, и способствует успешной личностной самореализации.

Психологический анализ, представленный в монографии, был подтвержден эмпирическими исследованиями. С целью исследования влияния *социальной активности* на нивелирование симптомов ПТСР и успешной реадаптации и самореализации комбатантов в мирной жизни в группу социально-активных комбатантов, которые отображены в таблицах (СА), вошли и представленные в интервью ветераны.

В ходе проведенного нами исследования было выявлено (табл.1), что 66% ветеранов находятся в браке, 21% находятся в разводе, а 13% в браке не состояли вообще, что свидетельствует о наличии проблем в социальной и личностной сферах.

Таблица 1

Анкетные данные по трудоустроенности и семейному положению

Статус		Группы		Семейное положение						Трудоустроенность					
		Количество	%	Состоят в браке	%	разведенные	%	не состояли в браке	%	да	%	нет	%	временно	%
Социальная активность	СА	99	85	70	71	16	16	13	13	64	65	27	27	8	8
	СП	17	15	7	41	8	47	2	12	3	18	10	59	4	23
	всего	116	100	77	66	24	21	15	13	67	58	37	32	12	10
Травматизация	УБД	88	76	62	71	16	18	10	11	57	65	24	27	7	8
	ИБД	28	24	15	54	8	29	5	18	10	36	13	46	5	18
	всего	116	100	77	66	24	21	15	13	67	58	37	32	12	10
Соц. ситуация развития	ПС	47	41	32	68	7	15	8	17	47	100	0	0	0	0
	ГЖ	69	59	45	65	17	25	7	10	20	29	37	54	12	17
	всего	116	100	77	66	24	21	15	13	67	58	37	32	12	10

Разведенных ветеранов значительно больше среди тех, кто занимает пассивную жизненную позицию, чем среди тех, кто проявляет *социальную активность* (47% к 16%). Среди инвалидов войны процент составляет 29% против 18% у участников боевых действий.

То есть выявлено, что в группах социально-пассивных комбатантов количество разводов в три раза больше, чем в группах *социально-активных* ветеранов и участников боевых действий! Среди лиц с инвалидностью – в полтора раза.

Из представленных в монографии в интервью с комбатантами 100% из них имеют свои семьи и проживают в браке. Что позволяет

говорить о том, что социальная активность, позволившая успешно реадаптироваться и самореализоваться в обществе, благоприятно влияет и на личностные взаимоотношения.

Также можем заметить, что увеличивается количество разводов среди комбатантов при увольнении в запас и составляет 15% к 25%, а 54% из них не могут найти себе работу, что связано с изменением социальной ситуации развития, переходом от воинской службы к гражданской жизни и необходимостью заново восстанавливать свою идентичность, адаптироваться к новым социальным условиям. Комбатант стоит перед выбором – чем заниматься дальше. И здесь, кроме довоенных навыков ветерана, очень важна реальная государственная поддержка в решении стоящих перед комбатантом социальных задач, таких как помощь в трудоустройстве, в освоении новой профессии, помощь при поступлении в вуз и подобное, что будет способствовать его успешной социализации в обществе.

Можем видеть, что 32% ветеранов не могут трудоустроиться, а 10% имеют временную работу. Таким образом, 42% опрошенных не способны найти себе постоянное место работы.

Процент трудоустроенных участников боевых действий намного больше, чем среди инвалидов и составляет 65% к 18%, а среди *социально-активных* он составляет 65% к 36% у пассивных. А ведь трудоустройство и занятость – это очень важные компоненты в психологической реабилитации ветеранов и наиболее остро этот вопрос стоит среди инвалидов, которым по состоянию своего здоровья, ограниченности в физических возможностях сложно найти себе работу. И здесь очень важны государственные программы трудовой реабилитации, создание рабочих мест для лиц с инвалидностью, предприятий по типу УТОС и УТОГ (Украинского товарищества слепых и глухих) с пакетами госзаказов, а также организация надомной работы и других мероприятий в этом направлении. Также следует отметить значимость государственной поддержки для ветеранов-предпринимателей в сфере развития малого и среднего бизнеса. Когда комбатант самостоятельно решает вопросы своего трудоустройства, самостоятельного создания рабочих мест, важной государственной поддержкой становится льготное налогообложение, особенно на начальном этапе развития;

освобождение от ряда местных налогов и сборов на определенный период и подобное.

Из представленных в монографии интервью с комбатантами, можем видеть, что среди *социально-активных* ветеранов особых проблем с трудоустройством не наблюдается, не смотря на то, что среди них около 65% имеют группы инвалидности, все они на 100% трудоустроены и самозаняты. Так, ряд комбатантов (см. интервью Н.Дудченко, Г.Ломакина, Н.Овчаренко, А.Шумакова и другие) после окончания воинской службы вернулись на предприятия, где работали до службы в армии. Повышая уровень своего образования, ряд участников боевых действий смогли обрести новые профессии и успешно реализоваться в них (интервью М.Быкова, Н.Овчаренко, Л.Панасюк и другие). Часть комбатантов смогли реализовать себя в бизнесе, занимаясь предпринимательством (интервью В.Самило, А.Семененко, А.Счисленок, Б.Третьяк, В.Чернышенко и другие).

Таблица 2

Данные опроса уровня и состояния здоровья

Статус	Уровень здоровья									
	Критически низкий (до 20%)		Низкий (21-40%)		Умеренный (41-74%)		Достаточно хороший (75-89%)		Хороший (90-100%)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
СА	2	2	6	6	28	29	31	31	32	32
СП	1	6	2	12	13	76	1	6	-	-
УБД	-	-	3	4	22	25	31	35	32	36
ИБД	3	11	5	18	19	67,5	1	3,5	-	-
ПС	-	-	-	-	5	11	14	30	28	59
ГЖ	3	4	8	12	36	52	18	26	4	6
всего	3	3	8	7	41	35	32	27,5	32	27,5

Примечание. Социативность $\chi^2_{\text{емп}} = 110,43$; $\chi^2_{\text{крит}} = 18,46$; $\chi^2_{\text{емп}} > \chi^2_{\text{крит}}$; травматизация $\chi^2_{\text{емп}} = 32,6$; $\chi^2_{\text{крит}} = 18,46$; $\chi^2_{\text{емп}} > \chi^2_{\text{крит}}$; социальная ситуация развития $\chi^2_{\text{емп}} = 200,9$; $\chi^2_{\text{крит}} = 18,46$; $\chi^2_{\text{емп}} > \chi^2_{\text{крит}}$; $n = 4$, при $p \leq 0,001$; различия значимые.

Данные опроса показывают (табл. 2), как сами комбатанты оценивают состояние своего здоровья: у 10% отмечают крайне низкое самочувствие, что требует немедленного вмешательства и помощи, а 35% ветеранам необходимы профилактические меры реабилитационного характера – медицинские и психологические. И

только у 55% комбатантов отмечается довольно хорошее состояние здоровья.

Среди тех, кто вернулся из рядов Вооруженных Сил и перешел к гражданской жизни, у 16% наблюдается крайне низкие показатели состояния здоровья, а у комбатантов, которые на момент исследования продолжали свою службу, таких показателей не выявлено. У 52% ветеранов, вернувшихся после войны в гражданскую жизнь, к 11% у действующих военнослужащих требуется проведение реабилитационных мероприятий, и только 32% (89% у действующих военнослужащих) комбатантов имеют достаточно хорошее самочувствие. Что еще раз подчеркивает: ПТСР и психологические проблемы у комбатантов, как правило, начинают возникать после прохождения службы.

Значительные различия по этому показателю имеются и в группах социально-активных и пассивных ветеранов. Так, 18% среди пассивных и 8% в группе активных ветеранов требуют немедленной помощи, а среди инвалидов – 29% к 4%, что в разы больше.

Среди представленных в интервью социально-активных комбатантов – 70% участников боевых действий в Афганистане и 30% участников других локальных войн и вооруженных конфликтов имеют инвалидность (вследствие тяжелых заболеваний, контузий, ранений). Но тем не менее ряд таких профилактических мероприятий, как госпитальная реабилитация, спортивно-оздоровительная, санаторно-курортная и прочее, а также социальная активность способствовали их успешной реадaptации в мирной жизни.

Таким образом, мы видим, что между состоянием (статусом), *социальной активностью* и элементами социальной дезадаптации наблюдается прямая связь – снижение или ограничение активности приводит к проявлениям социально-психологических проблем. Также значительную роль для комбатантов оказывает и смена социальной ситуации, когда им приходится после армейской службы возвращаться в мирную гражданскую жизнь и заново восстанавливать довоенные связи, искать свое место в жизни. А это, в свою очередь, подтверждает, что ПТСР развивается после выхода военнослужащих из зоны боевых действий и при возвращении к мирной жизни.

Для выявления проявлений посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у комбатантов нами была применена Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций. Полученные результаты указывают, что у значительной части участников боевых действий наблюдаются явные признаки ПТСР и психических расстройств, что совпадает с выше приведенными данными научных исследований.

Исследования показали, что 56% комбатантов (табл. 3) полностью адаптированы к условиям социальной среды, в которой они находятся, 39% имеют психические расстройства. В группе комбатантов, находящихся на действительной военной службе, полностью адаптированных 74%, психические расстройства наблюдаются у 26% против 48% у тех, кто вернулся к мирной жизни. Синдром ПТСР выявлен в группе комбатантов, уволенных в запас и проживающих в мирном социуме – 9%, то есть, у каждого десятого комбатанта выявлены явные признаки ПТСР.

Таблица 3

Распределение исследуемых по уровню проявления ПТСР

Показатели Группы	Уровни ПТСР					
	Адаптированные		Психические расстройства		ПТСР	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
СА	62	63	37	37	-	-
СП	3	17,5	8	47,5	6	35
УБД	60	68	28	32	-	-
ИБД	5	18	17	61	6	21
ПС	35	74	12	26	-	-
ГЖ	30	51	33	48	6	9
Всего	65	56	45	39	6	5

Примечание. Социальность $\chi^2_{\text{эмл}} = 49,33$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; травматизация $\chi^2_{\text{эмл}} = 69,6$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; социальная ситуация $\chi^2_{\text{эмл}} = 21,45$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; $n = 2$, при $p \leq 0,001$; различия значимые

Среди участников боевых действий адаптированных ветеранов больше, чем среди инвалидов и составляет 68% к 18%.

У *социально-активных* процент полностью адаптированных составляет 63% к 17,5% у пассивных. Также выявлено, что лица, страдающие ПТСР, занимают пассивную позицию и, важно, – 6 из 6

комбатантов одновременно представлены как ИБД (!), что обостряет ситуацию.

Также мы можем видеть, что 61% ветеранов с инвалидностью нуждаются в реабилитационных мероприятиях. Полученные данные показывают, что адаптированных ветеранов к условиям мирного времени среди социально-активных и при отсутствии травматизации значительно больше. Это подтверждает высказанное ранее утверждение о необходимости реадaptационных мероприятий, которые способствовали бы преодолению последствий боевого стресса, в том числе ПТСР.

Профилактика ПТСР должна проводиться еще в период нахождения комбатанта в зоне боевых действиях. Как видно из полученных эмпирическим путем данных, 26% военнослужащих нуждаются в таковой.

Проведенный психологический анализ представленных в монографии интервью с *социально-активными* комбатантами, показывает, что имея даже очень серьезные ранения и травмы (см. интервью Н. Овчаренко, Г. Ломакина, В. Борзова, В. Коваленко и другие), они на ПТСР не страдают и смогли довольно успешно реадaptироваться и успешно самореализоваться в мирной жизни.

Таблица 4

Уровни проявления депрессивных состояний у комбатантов

Показатели Группы	Уровни депрессии							
	отсутствие		умеренный		критический		явно выраженный	
	кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	кол-во	%
СА	67	68	19	19	13	13	0	0
СП	2	12	6	35	4	23	5	30
УБД	65	74	19	21	4	5	0	0
ИБД	4	14	6	21	13	47	5	18
ПС	42	89	5	11	0	0	0	0
ГЖ	27	39	20	29	17	25	5	7
всего	69	59%	25	50%	17	18%	5	6%

Примечание. Социативность $\chi^2_{\text{эмл}} = 67,27$; $\chi^2_{\text{крит}} = 16,27$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; травматизация $\chi^2_{\text{эмл}} = 86,17$; $\chi^2_{\text{крит}} = 16,27$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; социальная ситуация $\chi^2_{\text{эмл}} = 57,53$; $\chi^2_{\text{крит}} = 16,27$; $\chi^2_{\text{эмл}} > \chi^2_{\text{крит}}$; $n = 3$, при $p \leq 0,001$; различия значимые

Исследование наличия депрессивных состояний у ветеранов проведено с помощью опросника депрессии Бека (табл. 4).

Как следует из полученных результатов, только у 39% испытуемых комбатантов, вернувшихся к мирной жизни, на время проведения исследования не было обнаружено никаких проявлений депрессии, а у 32% (суммарно) обнаружен критический и явно выраженный ее уровень.

Полученные экспериментальным путем данные подтверждают, что у *социально-активных* ветеранов проявление депрессивных состояний намного ниже, чем в группе социально-пассивных (13% к 53%).

Также процент с явно выраженным и критическим уровнями депрессии у ветеранов с инвалидностью – 65%, что гораздо выше, чем у комбатантов, не имеющих таковой, и находится на уровне 5%, что в разы меньше.

На примерах *социально-активных* комбатантов, представленных в монографии в виде интервью, и проведенных эмпирических исследованиях можем утверждать, что *социальная активность* является действенным методом в психокоррекционной работе. Проведенные исследования показали, что у 100% представленных в монографии ветеранов, депрессивных состояний не выявлено, хотя предпосылок к этому множество (серьезные травмы, ранения, заболевания) (интервью Г.Ломакина, Н.Овчаренко, В.Твердохлеб).

Таким образом, можно утверждать, что явно выраженный уровень депрессии, как один из наиболее тяжелых симптомов проявления ПТСР, наблюдается у социально-пассивных ветеранов, имеющих инвалидность. В состоянии посттравматического стресса и социальной дезадаптации депрессия может усиливаться и доходить до отчаяния, когда кажется, что в жизни нет никакого смысла и все напрасно. Ее сопровождают нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни [7, 12], что без вмешательства и поддержки со стороны близких окружающих комбатанта людей может привести к тяжелым последствиям, вплоть до смерти.

Также данные исследования, как и анализ представленных в монографии интервью, подтверждают, что ПТСР у ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов начинает развиваться

уже после окончания воинской службы, когда комбатанты возвращаются к мирной жизни. И здесь очень важна поддержка близких и значимых ветерану людей. От того, какой выберут они жизненный путь, какую займут социальную позицию, будет зависеть их успешность и самореализация в жизни.

Одним из показателей дезадаптации личности, который входит в симптомокомплекс ПТСР, является общая тревожность. Тревожность проявляется как в психической сфере (беспокойство, озабоченность, параноидальные явления), в эмоциональной (чувства страха, неуверенность, комплекс вины), так и на физиологическом уровне (ломота в спине, спазмы желудка, головная боль) [12]. Диагностировать проявление личностной (как устойчивой характеристики человека) и реактивной тревожности (как состояния) у комбатантов нам позволила методика «Шкала самооценки уровня тревожности» (Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина).

Согласно приведенным данным (табл. 5) повышенный общий уровень реактивной тревожности наблюдается у 71% ветеранов, из которых у 24% исследуемых он находится на очень высоком уровне.

Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью и бывает вызвана какой-либо конкретной ситуацией. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушение внимания, иногда – тонкой координации.

Личностная же тревожность характеризует устойчивую склонность личности воспринимать большой круг возникающих в жизни ситуаций как угрожающих, реагируя состоянием тревоги. И здесь важно понимать, что этот комплекс, как личностное качество ветерана, у комбатантов начал формироваться еще в период участия в боевых действиях. Когда постоянная ситуация внешней угрозы вынуждала участников боевых действий все время находится в состоянии «на чеку» (интервью Н.Овчаренко, В.Покрыш, А.Шумакова и другие). И только благодаря своей *социальной активности*, как видим из представленных интервью, у комбатантов проявляется умеренный (позитивный) уровень тревожности в мирных условиях.

Данные проведенного исследования показывают тревожность у комбатантов на уровне 70%, из которых у 22% комбатантов – на очень высоком уровне. Личностная тревожность относительно стабильна и

не связана с ситуацией, как это было на войне, поскольку является свойством личности. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, эмоциональными, невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

В группах лиц с инвалидностью (86% к 67%) и социально-пассивных ветеранов (100% к 67%) общая тревожность несколько выше. Что может говорить о том, что травматизация и социальная пассивность оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние ветеранов и их дезадаптированность.

У военнослужащих, находящихся на действительной военной службе, уровень реактивной тревожности составляет 65%, что несколько ниже в отличие от тех, кто вернулся в мирную жизнь – 75%, что связано с изменением социальной ситуации и статуса военнослужащего.

Таблица 5

Уровни проявления тревожности у комбатантов

Группы	Уровни тревожности у комбатантов											
	Низкий				Умеренный				Высокий			
	РТ		ЛТ		РТ		ЛТ		РТ		ЛТ	
	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%
СА	33	33	35	35	45	46	44	44	21	21	20	20
СП	-	-	-	-	10	59	9	53	7	41	8	47
УБД	29	33	31	35	46	52	46	52	13	15	11	13
ИБД	4	14	4	14	9	32	10	36	15	54	14	50
ПС	16	34	18	38	23	48	21	45	8	17	8	17
ГЖ	17	25	17	25	32	46	35	51	20	29	17	25
всего	33	28	35	30	55	47	56	48	28	24	25	22

Примечание. РТ. Социальность $\chi^2_{\text{эм}} = 22,71$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $\chi^2_{\text{эм}} > \chi^2_{\text{крит}}$; травматизация $\chi^2_{\text{эм}} = 45,69$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $\chi^2_{\text{эм}} > \chi^2_{\text{крит}}$; $n = 2$, при $p \leq 0,001$; социальная ситуация $\chi^2_{\text{эм}} = 10,85$; $\chi^2_{\text{крит}} = 9,21$; $\chi^2_{\text{эм}} > \chi^2_{\text{крит}}$; $n = 2$, при $p \leq 0,05$; различия значимые

Однако следует заметить, что сама по себе тревожность изначально не является негативным феноменом. Определенный ее уровень – естественная и обязательная особенность любой активной личности, но при этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги». В нашем случае, когда изначально, в период боевых действий, реактивная тревожность сформировалась в личностное качество комбатанта, в гражданской жизни она начала вносить свой дезадаптивный характер. Что проявляется, и это хорошо

просматривается в интервью с комбатантами (интервью А.Дубовик, Г.Ломакина, Н.Овчаренко, В.Покрыш, А.Шумакова и другие), как гипербдительность, нервозность (ветеран находится в постоянном напряжении в ожидании угрозы, внимательно следит за происходящим вокруг, ищет мины-ловушки и подобное), при этом не может сконцентрироваться на решении жизненно-необходимых на данный момент проблем и поставленных перед собой задач (проблемы с концентрацией внимания). У комбатанта начинает формироваться чувство некомпетентности и неуверенности в своих силах, неспособности успешно решать задачи мирного времени. Что в свою очередь приводит к раздражительности, взрывным реакциям, непониманию окружающих, а со временем к самоизоляции и депрессии.

Поэтому при психокоррекционной работе с комбатантами в целях саморегуляции крайне важно учитывать уровень тревожности и особое внимание уделять в случае ее высоких показателей. Здесь следует попробовать снизить субъективную значимость для ветерана самой происходящей ситуации и решаемых им на данном этапе задач и перенести акцент на осмысление самой его деятельности и формирование чувства уверенности в успехе, а также через общественные организации в вовлечение его в социально-активную и общественно-полезную деятельность.

Таким образом, полученные в результате исследования данные подтверждают, что психологические проблемы и развитие ПТСР наступают у комбатантов после окончания воинской службы, при их переходе и в последующей жизни в условиях мирного времени.

У части ветеранов – от 9% до 24% проявляются симптомы ПТСР (в зависимости от вида), в 57% – 84% наблюдаются психические расстройства или пограничные состояния, и лишь около 39% исследуемых полностью смогли адаптироваться к условиям мирной жизни.

В ходе наблюдений и полученных экспериментальным путем данных хорошо просматривается связь проявлений ПТСР с социальными условиями ветерана и их *социальной активностью*. Наблюдается тенденция к значительному улучшению качества жизни и адаптированности комбатантов при привлечении их к общественно-

полезной деятельности. Это может быть ряд таких мероприятий, как встречи за круглым столом, где обсуждаются насущные проблемы, привлечение ветеранов на встречи с младшим поколением (уроки мужества и патриотическая деятельность, спортивно-массовые мероприятия, просветительская работа), благотворительные мероприятия, волонтерская деятельность и т.д. Результаты исследования, опросы и интервью комбатантов, представленные в монографии, подтверждают, что общественно-полезная деятельность, в том числе и в рамках Харьковского городского союза ветеранов Афганистана, приносит свой позитивный эффект на положительные результаты психологического состояния ее членов. Ветераны, которые задействованы в общественно-полезной деятельности и занимают активную социальную позицию, страдают ПТСР и психическими расстройствами гораздо меньше, чем те, кто замкнулся на своих проблемах, в себе.

Опыт союза ветеранов показывает, что если не оказывать своевременную моральную и психологическую поддержку комбатантам, без индивидуального подхода, реабилитационных мероприятий, их интеграция в современное общество практически не возможна. Особенно это касается лиц с инвалидностью, которые ограничены в своих физических возможностях и, как правило, замкнуты и ограничены в общении и изолированы от общественных отношений. Порой очень трудно найти контакт и разговаривать участников боевых действий, имеющих тяжелые ранения, контузии, тяжелые формы заболеваний (сначала они этому очень сопротивляются), организовать им общение с другими ветеранами, но если это удается, то результаты не заставляют себя ждать. Так, огромное влияние оказывают на дальнейшую судьбу комбатанта с инвалидностью личный пример и опыт таких же ветеранов с инвалидностью, как и он сам, но более активных, адаптированных. И когда происходят совместные встречи социально-активных людей с пассивными, то и у других тоже начинает меняться мировоззрение: «еще не все потеряно, еще стоит жить, можно заниматься каким-то полезным делом» и т.д. А если еще есть возможность выявить направленность и интересы ветерана и оказать посильную помощь в

его занятости, стремлениях, то человек кардинально меняется – словно «оживает».

В ходе социального взаимодействия ветерану гораздо легче раскрыться, выговориться, пересмотреть свой негативный военный опыт, превратив его в позитивный, получить послевоенный опыт других таких же, как и он ветеранов и, совместными усилиями, решить свои социальные и психологические проблемы. А значит качественно улучшить свое состояние и свою жизнь, переосмыслить прожитое и найти перспективы в будущем.

Приведенный в монографии психологический анализ интервью с участниками боевых действий показывает, что при определенных условиях и личностных качествах возможна полная реадaptация ветерана в условиях мирной жизни, а также его дальнейшая успешная самореализация. Ключевыми из условий являются *социальная активность* и помощь со стороны общественных организаций, а из личностных качеств комбатанта – оптимизм, напористость, целеустремленность, образованность, трудолюбие, способность к самоорганизации.

Раздел 3. Исторические справки, интервью ветеранов и психологические комментарии по ключевым конфликтам XX столетия

Часть 1. Афганистан (25.12.1979 г. – 15.02.1989 г.)

Афганистан как государство был сформирован в октябре 1747 года, столицей государства стал город Кабул. До этого времени на территории Афганистана насчитывалось от 8 до 20 различных отдельных княжеств, которые не имели общего руководства и постоянно подвергались набегам завоевателей из соседних государств.

Афганистан на карте мира занимает выгодное геостратегическое положение, находясь в центре Азиатского континента. Площадь Афганистана составляет 652 225 кв.км. (для примера Украина 603 700 кв.км.), численность населения по разным данным (статистический учет населения не проводился) составляет от 20 до 28 миллионов человек. До 90% населения проживает в горных селениях (кишлаках), грамотность не превышает 4% населения.

Государственных языков два: пушту и дари.

85% территории Афганистана занимают горные массивы Гиндукуша и Памира, высота гор составляет от 900 до 8126 м (гора Нангапарбат, у подножия которой берёт начало река Инд). Равнинные территории заняты пустынями, такырами (участки безводной пересохшей земли, покрытые трещинами глубиной до 40 см и полностью лишённые растительности), на юго-западе – громадными непроходимыми солончаковыми болотами Гауди-Зирра.

Население столицы Афганистана – ок. 1 млн. человек, административно страна разделена на 32 провинции (вилайят).

По уровню науки, экономическому и политическому развитию Афганистан соответствует европейским государствам XIV века. Основная система отношений – родоплеменные отношения. Государственного управления как такового нет с 1973 г. В каждом вилайяте существуют свои законы и порядки, все серьёзные вопросы внутривосемьдесятлетних и межплеменных отношений решаются на собрании вождей, старейшин племен и мулл (религиозных служителей ислама). Собрание называется Джирга. Решение Джирги не обязательны. Если

решение не удовлетворяет стороны, в ход идёт оружие, и тогда решение джирги выполняют те, кто остался жив. Единственное, что прочно объединяет афганцев, это борьба с общим врагом, тут они едины, мужественны, жестоки и беспощадны.

Особую роль в афганском обществе играет ислам. В стране насчитывается свыше 20 тысяч мечетей и соответствующее количество служителей культа. Начальное и зачастую единственное образование можно получить в Медресе (исламской вариант церковноприходской школы). В стране полностью отсутствует система подготовки специалистов и научных кадров.

История советско-афганских отношений берёт начало с 1919 г. Пришедший в этом году к власти в Афганистане Аманулла-хан 28 февраля провозгласил независимость своей страны от Британской империи, а 27 марта Россия признала государство Афганистан и установила с ним дипломатические отношения. Установление дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном нанесло ощутимый удар по британским позициям на подступах к Индии. С самого начала союз между странами создавался на антибританской основе, так как афганцы искали союзников для освобождения своих племен от английского господства. Советская Россия, а затем СССР постоянно оказывал Афганистану политическую, военную и экономическую помощь.

Политическую стабильность страна обрела с приходом к власти в стране короля Афганистана Захир-Шаха. Он сумел силой уговоров и оружия сплотить все многочисленные афганские племена вокруг себя и установить в стране конституцию и демократические элементы власти.

Расцвет советско-афганских отношений и одновременно закат монархии в Афганистане пришелся на конец 60-х годов XX-го века.

На территорию Афганистана хлынул поток советской политической, военной и экономической помощи, страна начала стремительно развиваться. С изменением производственных отношений появилась необходимость политических изменений в стране. Отучившаяся за рубежом молодежь стремилась поставить страну на демократический путь развития. В стране появились политические партии. Именно это событие в дальнейшем и привело к

вводу войск в Афганистан. Советское руководство не смогло понять, что 4% грамотного населения – это еще не весь народ и что Афганистан более выгоден как поставщик полезных ископаемых, чем как политический союзник.

Ведущей партией в Афганистане становится НДПА (народно-демократическая партия Афганистана), имеющая единую цель, хоть и разделённая на два крыла: «хальк» (народ) и «парчам» (знамя). 17 июля 1973 г. в Кабуле произошла «Кабинетная революция». Принц Мухаммад-Дауд, опираясь на поддержку военных, отстранил от власти наследного принца и принудил короля отречься от власти. С приходом к власти «Красного Принца» (Мохаммад Дауд-хана) в стране произошли значительные политические перемены. Принц стал Президентом, появилось демократическое правительство. 27 апреля 1978г. совершает военный переворот в Афганистане, в последствии названный Апрельской (саурской) революцией.

Афганскую революцию народ оценивал по-разному. В то время большинство населения было неграмотно, школьное образование было редким и чаще всего было религиозным, так как религия играла (и продолжает играть) ведущую роль в жизни народов Афганистана. «Страна джихада», как еще называют Афганистан, могла быть усмирена только религией, слова муллы были священны и часто муллы выступали посредниками не только между племенами, но и политическим руководством Афганистана. Соответственно муллы занимали высокую ступень в столь иерархическом обществе.

Простой народ не смог понять, почему Нур Мохаммад Тараки пришел к власти. Афганцы настолько привыкли к монархии, что могли принять только монарха – божьего помазанника, освященного кораном. Партия создавала атмосферу обожествления нового лидера. Но иначе и быть не могло: свято верившее в Аллаха, неграмотное население могло принять своим вождем только наместника Аллаха на Земле, каким был их прежний король. Принять революцию могли круги интеллигенции Кабула, которые получили выгоды от этого: женщинам разрешалось посещать высшие учебные заведения и находиться там без паранджи, открывались новые советско-афганские предприятия для строительства дорог, приглашались врачи и ученые из СССР. Также Афганистан получал материальную, научную и

техническую помощь из СССР. Однако НДПА совершила серьезный промах – не учла тот реальный факт, что народ в вилайятах полностью зависим от своих баев, которые никакому Тараки или всей НДПА не отдадут свои земли, воду и другие богатства. Провинциальные консерваторы выступали за отмену прогрессивных нововведений, таких как разрешение женщинам посещать учебные заведения. Кроме того в НДПА начались серьезные внутривластные распри. Недовольные насаждением демократии в армии, где всегда насаждалась палочная дисциплина, взбунтовались старшие и младшие офицеры. Противники устремили свой взор на Афганистан. США, Пакистан, Китай – все они имели и имеют до сих пор свои интересы в Афганистане. В марте 1979 года в Афганистане начала медленно набирать обороты гражданская война. Афганское правительство чувствовало шаткость своего положения и стало просить у Советского Союза военной помощи в виде поставок оружия, боеприпасов, а также в виде Советского военного присутствия в Афганистане для демонстрации силы, которая может остудить пыл противников новой власти. Всего обращений к Советскому правительству было тридцать четыре.

США в марте 1979 года начали вести активную работу среди местного населения, настраивая его противодействовать преобразованиям в стране. Пакистан всегда настаивал, чтобы США через него передавали вооружение и прочую помощь моджахедам. Тем временем внутри НДПА возникали междоусобные распри, особенно накалились отношения между руководителями некогда союзных крыльев НДПА «хальк» (народ) и «парчам» (знамя) Н. М. Тараки и Х. Амином.

Практически сфера руководства страной со стороны НДПА постепенно сужалась к границам Кабула. Афганская армия повсеместно предавала правительство и переходило на сторону мятежников. В НДПА зрел раскол. К этому времени, для обеспечения безопасности советских специалистов и дипломатов, на территории Афганистана под различным прикрытием находилась группировка сил специального назначения общей численностью до двух тысяч человек.

14 сентября 1979 года руководитель Афганистана Тараки был отстранен от власти и убит. К власти в Афганистане пришел жесткий

и прагматичный руководитель крыла «парчам» партии НДПА Хафизулла Амин.

В то время ядерная мощь двух супердержав сдерживалась договорами «Об ограничении стратегических вооружений» – ОСВ-2 и договором «О противоракетной обороне» – ПРО-2. Эти договоры между СССР и США обеспечивали паритет средств доставки ядерного вооружения и систем противодействия средствам доставки. Физически уничтожив свыше пятидесяти тысяч противников своего режима в армии и гражданских органах управления Х. Амин резко пошел на сближение с США и предложил американцам разместить современные (по тем временам) средства доставки ядерного оружия на территории Афганистана.

Договор о противоракетной обороне не предусматривал систему защиты со стороны Афганистана. У Советского Союза оставался один выход: устранить от власти Х.Амина, поставить во главе Афганистана лояльного руководителя, для поддержания этого руководителя ввести в Афганистан ограниченный контингент Советских войск исключительно для демонстрации силы. Х. Амин не переставал обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск. В момент, когда размещение американских ракет на территории Афганистана стало угрожающей реальностью, правительство СССР приняло судьбоносное решение по афганской проблеме. В течение декабря 1979 г. в Афганистане были размещены главные силы КГБ СССР, отряды «Зенит», «Гром», «Ангара» и так называемый «Мусульманский батальон» ГРУ ГШ ВС СССР, предназначенные для устранения от власти Х.Амина.

К моменту принятия решения о вводе Советских войск в Афганистане полным ходом шла гражданская война. Оппозиционные демократическим (да и любым другим немонархическим) силам местные баи и командиры провинциальных войсковых частей и подразделений, боролись с присылаемыми из Кабула воинскими частями. Громадное количество осевших в Пакистане беженцев тоже представляло собой грозную силу.

12 декабря 1979 года членами политбюро ЦК КПСС Л. И.Брежневым, Д. Ф.Устиновым, Ю. В.Андроповым, А. А.Громыко было принято решение об отстранении от власти Х.Амина и вводе

советских войск в Афганистан. Главным инициатором ввода войск был глава КГБ Ю.В. Андропов, который таким способом хотел скрыть все провалы своей спецслужбы в «Афганском деле» и соответственно уйти от ответственности. Таким образом, решение о вводе войск в Афганистан принималось в сложнейшей международной обстановке и с учетом наличия реальной угрозы безопасности СССР.

В начале декабря 1979 года началась переброска в Афганистан мелких воинских и спецподразделений, к 25 декабря общая численность военнослужащих СССР в этой стране превышала 5300 человек.

Член Политбюро ЦК КПСС министр обороны СССР Д.Ф.Устинов дал обоснование вводу ограниченного контингента войск в Афганистан: *«С учетом военно-политической обстановки на Среднем Востоке последнее обращение правительства Афганистана рассмотрено положительно. Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств».*

В соответствии с директивой ГШ СССР 25 декабря 1979 года начался ввод советских войск в Афганистан. Афганцы радостно, с цветами и подарками встречали советских солдат. Зачастую по ходу движения колонн образовывались стихийные митинги, что поднимало боевой дух советских солдат, но снижало скорость движения войск. 27 декабря в аэропорт Кабул высадилась 103 парашютно-десантная дивизия и прибыли первые подразделения 108 мсд, и только поздно вечером 27 декабря спецподразделения взяли штурмом дворец Тадж-Бек, где находился Х.Амин. Амин погиб от разрыва снаряда в своем кабинете.

28 декабря 1979 г. Бабрак Кармаль стал новым руководителем Афганистана. Советские войска, входившие в Афганистан, не имели задачи вступать в боевые действия самостоятельно. Задача вошедшего Ограниченного контингента состояла в том, чтобы оказать помощь правительству Афганистана в восстановлении разрушенной

гражданской войной экономики и продемонстрировать силу внешним врагам этой страны. С первых дней присутствия в Афганистане войска развернули базы вблизи крупных городов и стратегических экономических объектов. Всего в Афганистан было введено около 100 000 военнослужащих Советской Армии. В Кабуле и Баграме были расквартированы 103 парашютно-десантная дивизия и части 108 мсд, 5-я мсд развернулась в Шинданте на афгано-иранской границе, 201 мсд развернулась на севере страны в Кундузе, Мазари-Шарифе, 191 мсп разместился в Газни, 56 одшбр в Гардезде, 66 омсбр контролировала Джелалабад, юг страны находился под контролем 70 омсбр. В течении первых двух месяцев советские войска, по воспоминаниям очевидцев, помогали восстанавливать школы, фельдшерские пункты, административные здания и сооружения.

Сразу же после ввода советских войск в США была разработана программа противодействия ограниченному контингенту в политическом и военном аспектах. ЦРУ США немедленно на территории Пакистана развернули около 300 баз подготовки мятежников (в дальнейшем их число выросло до 1000).

Советские войска вошли в Афганистан в походных порядках, не имея при себе достаточного количества средств жизнеобеспечения (горючего, продовольствия, палаток, топлива для печей и горючего), все это поставлялось с территории СССР. Колонны автомобилей по 100-200 машин под незначительным прикрытием войск медленно двигались по горным дорогам, доставляя войскам всё необходимое. На дорогах моджахеды устраивали засады, дороги были часто заминированы, поэтому колонны двигались медленно, опасаясь подрывов. Мятежников готовили в Пакистане. Нападая на практически незащищенную колонну, они убивали водителей и сопровождающих, жгли автомобили, грабили имущество. Вынужденные противодействовать этим нападениям, советские войска оказались втянутыми в боевые действия, а затем и в настоящую войну с бандами мятежников. Мятежники были достаточно хорошо обучены, великолепно знали местность, легко вооружены и действовали из засад. В горах Афганистана есть много пещер, в которых могли легко укрыться моджахеды, разместить оружие, боеприпасы, продовольствие.

Они могли налегке пробраться к любой пещере, взять оружие, совершить нападение, положить оружие обратно и рассеяться под видом обычных крестьян. Советские войска обучались совсем другой тактике ведения боевых действий и переучиваться приходилось в бою. Общая нагрузка выходившего в рейд солдата и офицера составляла 27-34 кг. В неё входили и боеприпасы, и сухой паёк и вода, так необходимая в жару (температура воздуха достигала 45 градусов в тени, а тени там не было), кроме того на себе несли коллективное оружие (пулемёты, огнемёты, миномёты, гранатомёты и боеприпасы к ним). Ночью в Афганистане температура воздуха опускалась до -5 градусов, поэтому, приходилось брать и тёплую одежду. Боевые выходы происходили по горам и пустыням, на марше приходилось вести разведку, предупреждать и отражать нападения врага, оказывать помощь и эвакуировать раненных и убитых товарищей, собирать трофейное оружие, пленных. Непрост и тяжел солдатский труд, и, надо отдать должное нашим солдатам, они с честью и доблестью выполняли воинский долг.

Довольно сложным вопросом оставалось обучение войск боевым действиям в горах. Призванные из Украины и центральной полосы России молодые солдаты проходили подготовку в учебных подразделениях на территории СССР, но она была недостаточной. По-настоящему молодой солдат становился бойцом только после 2-3х месяцев участия в боевых действиях. Жара и большая высота затрудняли применение в бою танков, БТР и БМП. Разреженный воздух высокогорья резко снижал мощность двигателей. Пыль и жара снижали эффективность применения авиации. Например, транспортно-боевой МИ-8 не мог сесть на высоте более 3600м. Пыльные бури, по-народному называвшиеся «афганец», как очень частое явление природы, на 3-5 дней исключали боевое применение войск, видимость во время таких бурь не превышает 1-3 метра.

Все боевые действия в Афганистане проводились исключительно по просьбе афганского правительства. Практически все рейды проводились совместно с боевыми частями афганской армии.

Особое внимание уделялось передвижению караванов. Очень часто под видом мирных грузов они перевозили оружие и

боеприпасы. США выделяли огромные деньги на организацию подготовки мятежников. Сумма эта достигала десяти миллиардов долларов в год. Большие трудности у советских войск возникли с началом поставок американцами и англичанами зенитных переносных ракетных комплексов типа «Стингер». Тогда резко увеличились потери советской авиации, и под контроль попали все караваны, идущие из Пакистана. После того, как один из караванов был разгромлен и в руки советской разведки попали боевые образцы «Стингеров», советским правительством была заявлена нота протеста правительству США в связи с нарушением международных договоренностей по запрещению поставок ПЗРК в «горячие точки». Но наибольшие трудности произошли после смерти в 1982 г. руководителя СССР Л. И. Брежнева. М.С. Горбачёв принимает решение о выводе войск как раз в тот момент, когда основные руководители афганской оппозиции уже склонились к политическому решению в пользу советского военного присутствия в Афганистане. Надо отдать должное советскому военному руководству, сумевшему блестяще спланировать и максимально без потерь организовать вывод огромного войскового соединения в условиях высокогорья и противодействия противника.

Срок пребывания военнослужащих в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане был установлен не более 2-х лет – для офицеров и 1,5 года – для сержантов и солдат. Всего за период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. в войсках, находившихся на территории ДРА, прошло военную службу 620 тыс. военнослужащих, из них в соединениях и частях Советской Армии – 525,2 тыс. чел. (в том числе 62,9 тыс. офицеров), в пограничных и других подразделениях КГБ СССР – 90 тыс. чел., в отдельных формированиях внутренних войск и милиции МВД СССР – 5 тыс. чел. Кроме того, на должностях гражданского персонала в советских войсках находилась за этот период 21 тыс. чел. Ежегодная среднестатистическая численность войск Советской Армии составляла 80-104 тыс. военнослужащих и 5-7 тыс. чел. гражданского персонала.

Общие безвозвратные людские потери (убито, умерло от ран и болезни, погибло в катастрофах, в результате происшествий и

несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил (вместе с пограничными и внутренними войсками) составили 15 051 чел. При этом органы управления, соединения и части Советской Армии потеряли 14 427 чел., подразделения КГБ – 576 чел., формирования МВД СССР – 28 чел., другие министерства и ведомства – 20 чел.

За весь период войны в Афганистане пропало без вести и оказалось в плену 417 военнослужащих, из которых в ходе войны и в послевоенное время освобождены и вернулись на Родину 130 чел. По состоянию на 1 января 1999 г. оставалось в числе не вернувшихся из плена и не разысканных – 287 чел.

Награждено боевыми наградами 200 153 военнослужащих (каждый третий), из них 10 955 – посмертно. 72 военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза.

Через войну в Афганистане прошло более 160 000 украинцев, погибло 2 378, ранено 8 000, инвалидами стало 4 687, пропали без вести 60, 11 стали Героями Советского Союза.

15 февраля 1989 года – день, когда последний советский солдат покинул территорию Афганистана.

Этот день ветераны отмечают как «день вывода войск из Афганистана».

15 февраля 2004 года Президент Украины Л. Д. Кучма подписал указ об учреждении государственного праздника «Дня чествования участников боевых действий на территории других государств».

С 1989 года военнослужащим, которые воевали в Афганистане, был дан общественный статус воинов-интернационалистов по аналогии статуса, который когда-то был введен для иностранных добровольцев, воевавших на советской стороне в гражданских войнах 1917 – 1923 годов, потом – для советских солдат, сражавшихся в гражданских войнах в Испании и в Китае, а также на стороне «прогрессивных» режимов на Кубе, в Корее, Анголе, Эфиопии, Вьетнаме и других государствах. Была выпущена соответствующая медаль за участие в боевых действиях: пятиконечная звезда на золотом лавровом венке, в центре – рукопожатие, под ним – щит, символ оборонительного характера операции.

1.1. КОВАЛЕНКО ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

Почетный председатель ОО «ХГСВА (в-и)», кавалер орденов «Красная Звезда», «За Заслуги» III ст., «Данилы Галицкого», награжденный медалями «За боевые заслуги» и «За охрану в отличии государственной границы СССР», кандидат экономических наук, заслуженный экономист Украины, государственный служащий 3-го ранга, первый заместитель председателя Харьковского областного совета

Краткая биографическая справка.

Виктор Коваленко родился 15 июля 1964г. в с. Прасковья (Красноградский район Харьковской области), там же пошел в среднюю школу. С самого детства Виктор занимался спортом, много читал, что в дальнейшем очень пригодилось в жизни. Посещал секцию по боксу, стал мастером спорта. Позже увлекся боевыми единоборствами. По окончании десяти классов с 1982 – по 1983 годы работал слесарем-лекальщиком, токарем, сверловщиком на Харьковском

машиностроительном заводе «ФЭД», откуда в 1983 году был призван в ряды Советской Армии. После прохождения «учебки» сержант Виктор Коваленко продолжил свою службу в Керкинском погранотряде (вч 2042) в качестве командира отделения ДШМГ в составе ограниченного контингента погранвойск в Демократической Республике Афганистан. Принимал участие во многих боевых операциях в составе десантно-штурмового подразделения погранвойск СССР. Был тяжело ранен, награжден боевыми наградами.

За время службы и участия в боевых действиях у Виктора Коваленко сформировались такие личностные качества, как

организаторские способности, любознательность, напористость, сила воли, организованность и собранность.

Ответственность за себя и своих близких, за свою Родину, умение преодолевать трудности и гордость за погранвойска, приобретенные за время службы в Афганистане, подтолкнули Виктора Коваленко к дальнейшему служению Отчизне. У него выработалась активная жизненная позиция, и после службы в армии Виктор Николаевич поступает в высшую школу Министерства безопасности России имени Ф. Е. Дзержинского, которую в 1992г. успешно окончил, а в 2009г. оканчивает и Харьковский национальный экономический университет имени С. Кузнеця.

Ежедневные занятия спортом, утренняя физзарядка, как во время службы, так и по настоящее время помогают Виктору Коваленко преодолевать огромные физические нагрузки, преодолевать стрессы, всегда быть в строю и успешно служить и работать на благо нашего народа.

С 1987 по 1998 годы – Виктор Николаевич проходит военную службу в управлении СБУ в Харьковской области. А уже с 1998 года начинает работать в Харьковской областной государственной администрации. Прошел путь от главного специалиста до начальника главного управления внешнеэкономических связей и европейской интеграции Харьковской областной государственной администрации.

В 1998 – 1999 гг. – главный специалист управления по международным связям и туризму аппарата Харьковской облгосадминистрации.

В 1999 – 2002 гг. – начальник управления по международным связям и туризму, начальник отдела по международным связям и пограничному сотрудничеству.

В 2002 – 2003 гг. – заместитель начальника управления внешних связей и внешнеэкономической деятельности, начальник отдела международных связей и пограничного сотрудничества.

С марта 2003 г. по март 2010 г. – начальник Главного управления внешних связей и внешнеэкономической деятельности Харьковской облгосадминистрации.

26 марта 2014 года назначен директором Департамента экономики и международных отношений Харьковской облгосадминистрации.

С 2004 г. – председатель Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов).

С 2016 г. – почетный председатель общественной организации «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)».

Виктор Николаевич Коваленко всегда трепетно относился к общественной деятельности. Он и до избрания председателем союза «афганцев» много времени уделял проблемам своих побратимов-ветеранов, а когда «окунулся с головой» в эту непростую общественную работу, просто «заболел» ветеранским движением. О своей службе, своих боевых друзьях Виктор Николаевич и сейчас тепло отзывается, часто вспоминает. Ежегодно, в мае, непосредственно организывает и участвует в мероприятиях, посвященных Дню пограничника, когда бывшие военнослужащие, ветераны Афганистана встречаются и вместе со своим боевым подразделением отмечают праздник. На ежегодные встречи приезжают боевые друзья Виктора Коваленко со всего СНГ. Это теплые и радостные минуты встреч, воспоминаний о боевом прошлом.

В любой работе очень важен организационный опыт, умение решать поставленные задачи, вести за собой людей. Все это с избытком преобладало у Виктора Коваленко еще с детских времен, когда активно начал заниматься спортом, позже закрепилось и расширилось в сержантской «учебке» и в реальных боевых условиях в Афганистане, когда приходилось молниеносно принимать ответственные решения, от которых зависела своя и жизнь однополчан, в учебных заведениях и уже на государственной службе.

Качества личности, сложившиеся на протяжении активного жизненного пути, позволили получить доверие и поддержку как непосредственного окружения простых граждан, так и практически всего депутатского корпуса и 25 октября 2015 года быть избранным депутатом Харьковского областного совета VII созыва. На первой же сессии его избирают первым заместителем председателя Харьковского областного совета.

Виктор Коваленко женат, имеет троих детей. Мастер спорта по боксу и боевым единоборствам, увлекается парашютным спортом.

Невзирая на свою загруженность на государственной службе, Виктор Николаевич не забывает своих боевых побратимов, всячески поддерживает и помогает им в трудные жизненные минуты. Оказывает всяческую поддержку и своим коллегам по общественной работе – членам правления ОО «ХГСВА (в-и)», поддерживая новые начинания и различные проекты, принимает самое непосредственное участие и оказывает помощь в организации проводимых Союзом мероприятий.

1.2. БОРЗОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

*Участник боевых действий в Афганистане,
кавалер орденов «Красная Звезда», «Богдана Хмельницкого»
III ст., председатель общественной организации «Харьковский
городской союз ветеранов Афганистана
(воинов-интернационалистов)»*

Виктор Александрович Борзов давно известен харьковским воинам-интернационалистам. С одной стороны, как требовательный, и одновременно ответственный полковник, а с другой, – порядочный, скромный товарищ.

Ежедневно и ответственно выполняя добровольно взятую на себя общественную работу, он решает организационные вопросы городского союза «афганцев» и житейские проблемы своих боевых побратимов. Результаты его труда не всегда бросаются в глаза... Возможно, это старая армейская привычка начальника разведки полка: скрытно выйти на позицию, спокойно выполнить задачу, и незаметно уйти «на базу»...

Виктор Александрович, с чего начинают свой жизненный путь разведчики?

Сначала нужно родиться... Я появился на свет 25 октября 1954 года и сразу стал харьковчанином. После окончания средней школы поступил работать в литейный цех 43-го Харьковского механического завода слесарем по модельной оснастке. Это завод военно-промышленного комплекса... Через год, в ноябре 1973 года, был призван на срочную службу в ряды Вооруженных сил СССР...

Военным Вы решили стать во время службы. Вам понравилась служба в армии?

В то время у меня не стоял вопрос: «нравится – не нравится». Дело в том, что я рос без отца, в семье со средним достатком... в коммунальной квартире, а служба в Вооруженных Силах давала гарантию быть на полном государственном обеспечении, включая получение квартиры. Реально оценивая свои шансы поступления в институт, я понимал, что смогу не набрать нужное количество баллов, так как учился не «на отлично». В тот период времени мы с мамой и сестрой жили рядом с танковым училищем, и это повлияло на мой выбор.

Поступление в военное училище в период прохождения срочной службы давало определенные льготы. Поэтому, проходя службу в группе Советских войск в Германии (есть такой город Галле), будучи сержантом срочной службы, я подал рапорт с просьбой направить меня на сдачу экзаменов для поступления в Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище.

Поступить можно было только в это училище?

Нет, поступить можно было в любое военное училище на территории Советского Союза... Экзамены я сдавал в городе Дрездене.

А почему не в Харькове?

Создавались специальные выездные приемные комиссии для поступления в различные вузы – общевоинские, летные и так далее. Прием экзаменов по определенному направлению происходил в различных городах. В Дрездене работала комиссия и принимали экзамены в танковые училища... Поступить, кстати, было не просто, так как и среди военнослужащих существовал конкурс. К примеру, в Харьковское танковое училище было 12 человек на одно место. Но я успешно сдал экзамены, и в августе 1974 года пришел приказ о том, что я зачислен курсантом, и 20 августа должен прибыть в училище для дальнейшего прохождения службы.

По прибытии в училище, как имеющий опыт воинской службы, я был назначен заместителем командира взвода в 6-й курсантской роте 2-го батальона ХгвВТКУ. На втором курсе мне присвоили звание «старший сержант»...

Виктор Александрович, а что дает сержантское звание в училище?

В принципе, при выпуске оно ничего не дает, потому что всем присваивается воинское звание «лейтенант». А во время обучения я как сержант, то есть младший командир, нес ответственность за личный состав взвода, включая и успеваемость в обучении. Распределял в наряды, на различные виды хозработ и т.д... Сам ходил в наряды: заместителем начальника караула, дежурным по столовой, по КПП, по учебному корпусу... Ну и зарплата немного повыше, чем у рядового состава курсантов...

В 1978 году сдал «на отлично» все выпускные экзамены, кроме научного коммунизма. Получил один диплом и два образования: одно высшее военное (командная специализация), а второе высшее гражданское (инженер по эксплуатации гусеничных и колесных машин).

Так, с самого детства, далее во время службы в армии и уже в военном училище у Виктора Александровича Борзова формировались такие личностные качества, как умение преодолевать трудности и стрессы, ответственность за себя и близких, организаторские способности и активная жизненная позиция, а также были приобретены новые профессиональные качества как специалиста военной и гражданской специальностей, что в дальнейшем позволило довольно успешно продвигаться по служебной лестнице и по завершению военной службы найти себя в гражданской жизни.

То есть, если бы Вы ушли на «гражданку» после училища, то могли бы работать, например, инженером автобазы?

Да, инженером или начальником цеха, то есть инженерно-техническая должность... Далее в звании лейтенанта был направлен опять в ГСВГ. Моя предыдущая срочная служба не имела значения при распределении. Дело в том, что в конце восьмидесятых проходила замена новой модификации техники танковых войск, и в группы войск шли танки, которые выпускал завод имени Малышева – Т-64 А и Т-64Б. А так как мы в училище изучали именно эти машины, то и направляли в Германию харьковских выпускников-танкистов.

Я попал служить в город Магдебург – 3-я ударная общевойсковая армия (эта армия во время Великой Отечественной брала Берлин), 245-й гвардейский мотострелковый полк, танковый батальон... Обновленная техника поступала и в разведывательные

батальоны, в разведротях вводился танковый взвод, то есть разведывательный взвод на танках. Когда начался подбор в разведподразделения, меня направили в одно из них. В общем, вот так неожиданно-негаданно я оказался в разведке.

В 1983 году по замене (отслужил положенный срок в ГСВГ) я был направлен служить в Белорусский военный округ – 7-я танковая армия, 3-я дивизия, 126-й гвардейский танковый полк.

У Вас феноменальная память на цифры! А я уже не помню даже номер своей полевой почты...

Я помню и все номера полевой почты воинских частей, где проходил службу... – улыбнулся мой собеседник.

Более 2-х лет командовал разведротей, а затем меня назначили начальником разведки полка. Но так как система подготовки военных специалистов разграничена (у меня была общевойсковая подготовка), то знаний и опыта, как у начальника разведки полка было маловато. Поэтому я подал рапорт с просьбой направить меня на обучение для повышения квалификации, вскоре был слушателем разведфакультета первых высших офицерских курсов «Выстрел»...

В 1987 году прошел повторные курсы на учебном центре в Загорянах, так как в то время готовили специальные мобильные офицерские группы для службы в Афганистане. Так же при подготовке не исключалась возможность применения полученных знаний на территории других государств..., при необходимости, естественно. Таким образом, мне в тридцатилетнем возрасте пришлось пройти парашютно-десантную, специальную инженерную подготовку, спецминирование... В общем, в Загорянах была очень сильная школа подготовки разведчиков. Я, например, до сих пор помню спецсредства и технику.

То есть на сегодняшний день Вы можете их использовать?

Теоретически да – снова улыбнулся Борзов.

А семья знала о Вашей подготовке для работы в Афганистане?

Конечно... Я женился еще курсантом, после третьего курса. У меня уже было двое детей... Белорусский военный округ был своеобразной перевалочной базой для разведчиков. То есть

практически весь офицерский состав разведывательных подразделений прошел через Афган...

И как реагировала жена?

А как можно реагировать, если в нашем военном гарнизоне мы хоронили офицеров, вернувшихся в «цинке»... Сережа Комаров – командир зенитно-ракетной батареи... Потом привезли командира танковой роты, а чуть позже командира танкового взвода... В то время была такая политическая идеология, когда командир не мог не быть членом КПСС. От членства в партии зависело и повышение по службе, и весь карьерный рост офицера. А какой лейтенант не мечтал стать генералом?... А если ты был коммунистом, то приказы партии не обсуждались. Надо в Афганистан ехать, значит... Тоже самое происходило и в гражданской жизни: если не член партии, значит, не можешь быть ни председателем колхоза, ни директором завода, ни даже начальником цеха... Конечно, очень тяжело в военном городке воспринимались боевые потери. Тем более, когда Горбачев объявил о выводе войск из Афганистана...

А где Вы служили в Афганистане? – Виктору Александровичу тяжело было вспоминать о погибших однополчанах, поэтому я решил подвести интервью к завершению.

Сначала в 191-м полку в городе Газни. Там я заболел амебиазом, и попал в госпиталь, где мне занесли еще и инфекцию брюшного тифа... Провалился я месяца полтора... После выздоровления для прохождения реабилитации получил отпуск домой. Это была весна 1988 года. Но полностью «отгулять» отпуск не получилось, так как пришла телеграмма: «Срочно прибыть в пункт постоянной дислокации в связи с оргмероприятиями»... Уже на территории Афганистана, в Хайратоне, я связался со своим полком. Но оказалось, что полк уже в движении и 15 мая пересекает границу СССР, а я назначен начальником разведки 395-го мотострелкового полка в Пули-Хумри.

Таким образом, из Хайратона мне пришлось на «перекладных» от заставы к заставе добираться в свою новую часть. Моим командиром полка оказался майор Вареников – младший сын генерала армии Вареникова, курировавшего 40-ю армию от Генерального штаба. Командир тоже недавно получил назначение в 395-й полк, а потому нам двоим пришлось входить в курс организации выполнения боевых задач на незнакомой территории со 150-километровой зоной ответственности в такой сложный момент, как вывод войск... Перед полком стояли очень сложные задачи – с одной стороны, шел поток выходящих советских войск, который постоянно обстреливали «духи», с другой, – шел непрерывный поток техники с материальными запасами для афганской армии. Существовала договоренность между правительствами, что при выходе мы оставляем Афганистану все, кроме новых видов вооружения. К примеру: БТР-80, БМП-2, современные системы огневого поражения («Буратино»), РСЗО «Смерч» и «Ураган»... А полк имел боевую задачу по обеспечению безопасности передвижения колон на большом участке магистрали... В общем разведчикам работы было много...

По крупницам приходилось собирать оперативную информацию, разрабатывать и проводить упреждающие операции. Во время одной из таких, 21 июня, мы «взяли» большой караван с оружием. Но на этой реализации БТР-70, на котором я перемещался, подорвался на mine. И я снова оказался в госпитале с тяжелой контузией и осколочным ранением... Там же, в госпитале, я узнал что меня представили к государственной награде....

10 августа 1988 года почти весь личный состав полка находился на «блокировании» участка магистрали, по которой выходили 201-я Кундузская дивизия и 865-й отдельный мотострелковый полк из Файзабада. «Духи» воспользовались этим и обстреляли расположение нашего полка в ППД... К тому времени на складах скопилось огромное количество боеприпасов, которые свозились со всех гарнизонов уходящими частями... Так вот «духам» удалось взорвать этот склад. Произошел мощнейший взрыв, который стер с лица земли практически весь гарнизон...

Вот в таких условиях начальник разведки 395-го полка майор Борзов участвовал в выводе наших войск из Афганистана.

Сейчас, по прошествии времени, Виктор Александрович с огромным теплом в сердце отзывается о своей воинской службе, периодически встречается со своими коллегами офицерами-выпускниками в Харьковском танковом училище, переписывается с друзьями по Афганистану.

На фото В.А. Борзов с пленными участниками бандформирований перед обменом на четверых советских военнослужащих, попавших в плен в уезде Пули-Хумри, ноябрь 1988г.

Личностные качества и навыки, сформированные в период воинской службы и закаленные в боевых условиях Афганистана, такие как ответственность, самообразование, сила воли, пунктуальность и дисциплинированность, порядочность, способность решать непростые жизненные задачи и умение преодолевать стрессы позволили Виктору Борзову довольно успешно самореализоваться и уже в мирной, не военной жизни.

После Афганистана Виктор Борзов вернулся в Харьков, проходил дальнейшую службу в качестве военного комиссара Фрунзенского района г.Харькова.

Богатый жизненный опыт и знания не только теоретические, но и практические, огромный авторитет среди ветеранов позволили в 2004 году Виктору Александровичу реализовать себя в общественной

работе, когда на конференции Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) он был избран в качестве первого заместителя председателя.

А в 2016 году Виктор Александрович Борзов был избран председателем ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)».

С большим уважением к своему отцу и военной профессии Родину защищать к Виктору Борзову относятся и его дети. Старший сын Алексей пошел по стопам отца и сейчас, окончив Института подготовки юридических кадров для Службы безопасности Украины Харьковского национального юридического университета «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого», находится на военной службе Украины. А младший сын, Илья Борзов, еще учится в школе и также мечтает стать военным. Обучаясь в 3-м классе, Илья, не без помощи взрослых, написал замечательное стихотворение о разведчиках, которое мы предлагаем вашему вниманию:

Разведка – спецназ

В горах разбита вражья база,
Накрыт в пустыне караван –
Прошли мы так огонь Кавказа,
Постигли так Афганистан.
В боях не дрогнули ни разу
И не привыкли отступать –
За честь страны бойцы спецназа
Всегда умеют постоять.

Нас не увидишь на парадах:
Мы – не придворные войска,
В отрядах наших и бригадах
Готовность первого броска.
За целый мир спецназ в ответе:
Везде разведке есть дела, –
Прикажут нам, и в Новом Свете
Свои распустим купола.

Май 2015г. Борзов Илья 3-Б класс, ХООШ I ст. № 176

1.3. ОВЧАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена «Красная Звезда», награжденный двумя медалями «За отвагу», паралимпийский бронзовый призер по биатлону, председатель общественной организации «Московское районное отделение Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»

Николай Николаевич Овчаренко уроженец Луганской области.

Но большая часть его детства и юности прошла в городе Горловка Донецкой области. Здесь он окончил школу, получил начальное образование. После школы, с 1976 по 1978 годы, учился в Артемовском индустриальном техникуме, осваивал специальность техника-технолога огнеупорных материалов. В этот период, как и в последующей жизни, Николай много времени уделял физической подготовке, занимался спортом. Уже на третьем курсе обучения в индустриальном техникуме, благодаря спорту и самообразованию, у Николая начали проявляться организаторские способности.

Освоив технику и правила рукопашного боя, он смог самостоятельно вести секцию по «карате» среди студентов первого и второго курсов.

Еще с детства Николай Овчаренко мечтал стать десантником. Его манило небо, синяя тельняшка десантника, захватывали подвиги и самоотверженные поступки героев-«маргеловцев». Он смотрел много фильмов про ВДВ, читал книги о Второй мировой войне, активно

занимался спортом, чтобы в будущем стать настоящим мужчиной, таким как ему представлялись военнослужащие десантных войск.

Желание стать десанником было столь велико, что слово «не пригоден», сказанное во время военной призывной комиссии в военкомате, по началу просто его ошеломило. Но немного подумав, посоветовавшись со старшими товарищами Николай Николаевич принял для себя ответственное решение и перед призывом в Армию прошел обучение на курсах в ДОСААФ, где освоил воздушно-десантную подготовку, совершил три прыжка с парашютом, получил удостоверение парашютиста, что уже само по себе гарантировало ему призыв в столь полюбившиеся с детства войска, плюс ко всему активные занятия спортом положительно складывались в его пользу и решение военно-врачебной комиссии стало положительным. Так, воспитанные с самого детства личностные качества, как воля к победе, ответственность, настойчивость и упорство к достижению цели помогли Николаю Овчаренко, не смотря на неутешительные прогнозы врачей из медкомиссии, быть призванным в десантные войска.

Так прошли юношеские годы, и настало время призыва в ряды Вооруженных Сил СССР. Мечта детства стать десанником начала претворяться в жизнь. Армейская «учебка» по подготовке будущих воинов проходила в Литве город Гай-Джунай, где с октября 1980 года Николай Овчаренко прошел курсы молодого бойца в медико-санитарном учебном батальоне войск ВДВ и приобрел военную специальность санинструктора. Организаторские способности, умение обращаться с холодным и огнестрельным оружием и владение навыками рукопашного боя позволили Николаю, имеющему спортивный разряд (коричневый пояс по Карате), еще в учебном подразделении быть назначенным инструктором и иметь возможность самому обучать молодежь, подменяя сержантский состав.

После прохождения курса молодого бойца Николай был переведен в медико-санитарный батальон полка, при котором также была сформирована спортивная рота десантных войск данного округа, что позволяло Николаю Овчаренко поддерживать себя в физической форме и продолжать заниматься рукопашным боем, повышая свое мастерство.

В этот период уже начались «афганские» события, появились первые жертвы и герои этой необъявленной войны. А в учебном пункте начали появляться плакаты с первыми воинами-десантниками, погибшими при выполнении интернационального долга. Награжденные посмертно орденами «Красная Звезда», медалями «За отвагу», воины ВДВ давали Николаю определенный стимул по службе и гордость за свои войска, – ведь они, десантники, проявляя мужество и героизм, храбро сражались за интересы своей страны, помогали братскому народу строить новую жизнь. В это время шла также и агитация по набору для продолжения прохождения воинской службы в Афганистане.

Николай Овчаренко вспоминая говорит: «В то время мы еще не понимали исключительности посмертных наградений орденом «Красная Звезда», медалью «За отвагу», но гордость за наше подразделение, гордость за десантные войска уже присутствовала. И когда приезжали первые «покупатели» с территории Афганистана набирать себе пополнение, рассказывали о службе «за речкой», мы проявляли необыкновенный интерес и строили планы на будущую службу и свою дальнейшую жизнь. В то время (конец 1980г. – начало 1981г.) еще не было сильно обостренного конфликта и служить в Афганистане нам казалось довольно безопасно и престижно. Все происходившее в Афганистане по-детски было привлекательно, наивно и заманчиво. Скажем ту же «сгущенку» выдавали бесплатно, и вообще усиленное питание, дополнительный паек, курящие получали сигареты, не курящие – сахар, открывались новые перспективы и для всех нас, курсантов, находившихся на территории Союза. Попробовать свои силы в боевой обстановке нам казалось заманчивым, необыкновенным и довольно престижным, ведь побывать с почетной миссией далеко за пределами Родины выпадало далеко не каждому. Нас в «учебке» было пять товарищей, с которыми я дружил и еще после службы долгое время поддерживал отношения. Так вот мы все вместе решили написать заявления о том, что имеем желание поехать добровольно служить в Афганистан».

Так, уже через полгода, после окончания «учебки» Николай Николаевич по зову сердца был отправлен для дальнейшего прохождения службы в далекий, горный и манящий своей

неизведанностью Афганистан в звании младшего сержанта, инструктора санроты. Еще во время полугодовой подготовки на учебном пункте будущим санинструкторам уделялось особое внимание, и они проходили специальную физическую и медицинскую подготовку, так как современные условия боя требуют от воина знаний и умений оказывать помощь раненым. Отрабатывались навыки и умения выбираться с поля боя и выносить на себе раненых и погибших бойцов, оказывать нуждающимся посильную первичную медицинскую помощь, при этом, находясь в боевых условиях, оставаться в строю и не погибнуть самому. Занятия по рукопашному бою проводились ежедневно по три-пять часов в сутки, все остальное время, большую его часть, уделялось специальной медицинской подготовке и навыкам медработника, умению оказать своевременную помощь раненым на поле боя.

Перед отправкой в Афганистан весь выпуск призывников, после учебной подготовки в Литве, был переправлен в Белоруссию на базу 350-го воздушно-десантного полка, расположенного в городе Витебск (Витебская дивизия), откуда уже шло непосредственное

распределение и отправка для дальнейшей службы. Николай через небольшой промежуток времени, примерно месячного ожидания, самолетом с города Орша в мае 1981 года был отправлен прямо в Кабул – столицу Афганистана.

Так Николай Николаевич вспоминает: «С Орши нас всех самолетами Ту-134 отправляли в Афганистан, и я прилетел на сопредельную с Союзом территорию уже 5-го мая 1981 года, приземлившись на военном аэродроме города Кабул. Сам перелет был очень длинным, порядка 7–8-ми часов. Летели всю ночь и прилетели ранним утром, на самой зорьке, только начало всходить солнце. Когда заходили на посадку, перед нами показались величественные горы, на их вершинках сверкали белоснежные шапки, все было экзотично, непривычно и привлекательно. С высоты птичьего полета я увидел множество печей для обжига глиняных саманных кирпичей, которые стояли вокруг Кабула. А как только сошли с трапа самолета, всех нас прямо обожгла запаренная, дышащая зноем земля, и это было только раннее утро... Я этот запах земли, пропитанной пылью и полынью,

никогда не забуду. Еще раз замечу, что это было только раннее утро, но уже все дышало жарким зноем: земля, воздух, все вокруг нас».

Физическая подготовка и выносливость, ежедневные занятия спортом, приобретенные военные навыки помогли Николаю Овчаренко в дальнейшем выжить в трудных климатических и боевых условиях.

Николай продолжал свои воспоминания: «Наш 350-й воздушно-десантный полк и штаб располагался непосредственно в самом Кабуле. Нас же расположили на западной стороне аэродрома, в окрестностях Кабула, и уже буквально через три часа как приземлились, когда температура воздуха поднялась до тридцати, затем сорока и выше градусов, я ощутил полную экзотику своей дальнейшей службы. Мы располагались в прорезиненных палатках, в то время они еще не были натянуты на деревянные каркасы, а были просто наполовину закопаны в землю и внутри них было такое пекло, что не возможно даже себе вообразить

и представить каково это. Круче, чем в парилке... В каждой такой палатке, а их было четыре, располагался взвод, примерно от 30 до 37 человек. Я жил во взводе управления и, как санинструктор, подчинялся непосредственно командиру роты. Скажу, что такого командира, который меня воспитывал, старшего лейтенанта Мингалиева Салавата Галинджановича, татарина по национальности, видно послала мне сама судьба. В батальоне, в нашем полку он, наверное, был одним из самых боевых офицеров, до мозга костей «рукопашник», мастер спорта по карате, неоднократный призер ВДВ и СССР по карате и рукопашному бою вообще. Вот он меня и учил

жизни. Он и сейчас, слава Богу, жив, возглавляет МЧС России. У Салавата Галинджановича и в то время были свои принципы и правила, порой идущие в разрез с мнением и приказами старшего командования. Так, мы все знаем на примерах Второй мировой войны, других локальных конфликтов, не исключением стала и «афганская» война, когда кто-то из вышестоящего командования ставил перед личным составом боевые задачи, может быть совсем бездарно, даже вопреки здравому смыслу и всякой логике, но в угоду своему руководству. Некоторые командиры, выполняя приказы вышестоящего командования, могли положить десятки людей, понести огромные потери среди своих подчиненных, чтобы любым способом выполнить поставленную им задачу. У моего же командира было совсем противоположное мнение. Поскольку мы были на необъявленной войне и главной задачей было оказание интернациональной помощи, а мы были солдатами срочной службы, то и наш боевой командир, невзирая что находится под «погонами», в любом конфликте отстаивал прежде всего интересы солдат и поэтому пользовался исключительным авторитетом и уважением среди рядового и сержантского состава во всем полку».

Земляков с Донецкой области в подразделении у Николая Овчаренко не было, но сослуживцев с Украины как с Восточной, так и с Западной, было предостаточно, и это была его самая мощная поддержка в период службы. Николаю всегда приятно было поговорить с ними о доме, родной Украине, поделиться с земляками вестями из родных краев.

«Мой второй номер, – вспоминает Николай, – с которым я все время ходил на боевые, Игорь Балбис, был из Львовской области, город Самбор. Также были сослуживцы с Урала, из Москвы и, как во всех подразделениях в Афганистане, были таджики, узбеки, которые понимали местный язык, могли на нем говорить и переводить, знали местные обычаи».

В первые несколько месяцев на боевые задания новобранцы не выходили, занимались тактической подготовкой, привыкали к новым, уже боевым условиям... Николай Овчаренко вспоминая говорит: «Уже с высоты прожитых лет, пользуясь спортивной терминологией, могу сказать, что начало службы в Афганистане у нас началось с

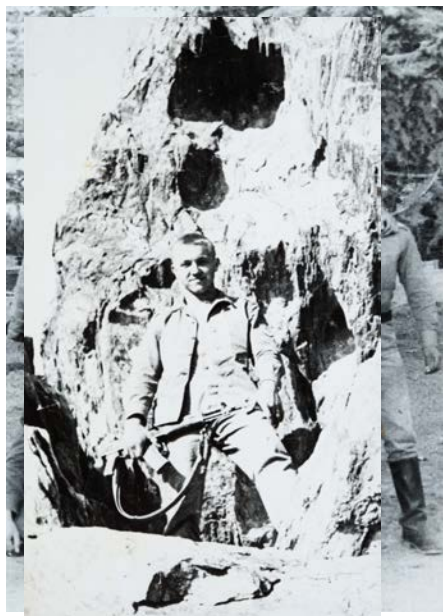
адаптации, как климатической, так и к бытовым условиям проживания, пребывания на сопредельной с Союзом территории. В этот период нас ежедневно обучали тактике, а мы, в свою очередь, привыкали к боевым условиям, постоянным тревогам, обстрелам. Каждый день мы выходили на полигон, ежедневно проходили занятия по стрельбам, проводились кроссы, горные походы. Так длилось около месяца до первого боевого выхода. Так постепенно мы втянулись в эти сложные климатические, бытовые, социокультурные и боевые условия».

Николай Николаевич рассказал и о своем первом боевом опыте: «Мы в течении трех месяцев охраняли резиденцию Чихиль-Сутун, это находилось в самом Кабуле, там же охраняли и резиденцию маршала Соколова. Здесь впервые мы попадали под небольшие попытки обстрела самих резиденций с окружающих гор Кабула и периодически выходили на полуторачасовые «прочески» мест, откуда велся огонь. Это были такие короткие, непродолжительные боевые задачи, которые длились с мая по декабрь 1981 г. А самый первый полноценный мой боевой выход был в декабре 1981 г. и был он даже не со своим подразделением. В этот

период полк вел активные боевые действия, проводилось ряд боевых операций, были значительные потери личного состава, в том числе и среди санинструкторов. Я в это время как раз был откомандирован в другое подразделение в качестве санинструктора. Это была полноценная боевая операция, на которую меня взяли старослужащие солдаты из другого подразделения, которые знали уже мой профессионализм и спортивную подготовку. Скажем так, что уже прошло достаточно времени для того, чтобы присмотреться друг к другу, а иметь в подразделении на боевом выходе хорошо подготовленного санинструктора, который при любых обстоятельствах сможет эвакуировать с поля боя раненого или убитого, имело огромное значение как для солдат, так и вообще для всего личного состава. Поэтому командиры одного из подразделений обратилось к командиру полка, чтобы меня откомандировали санинструктором, к тому времени уже сержанта, Овчаренко Николая Николаевича. Командир отправил меня в командировку, и поэтому я пошел на свою первую войну не со своей ротой. Помню, что мой непосредственный командир с трудом отправлял меня на эту операцию. Замечу еще раз, это был мой первый боевой выход. Мы как раз десантировались с вертолетов, это была довольно таки сложная боевая операция. Я не хочу останавливаться на каких-то особых деталях поставленных перед нами задач, только отмечу, что именно в этот момент я прочувствовал особый колорит военного столкновения, боя, штыковой атаки. Уже после первого боестолкновения мне старослужащие солдаты, которые рекомендовали своему командиру взять меня на боевые, быть прикомандированным к ним, говорили: «Николай, тебя уже несколько раз могли бы убить, поскольку ты крайне растерянный, какой-то такой не собранный, совсем не понимаешь ситуации, которая происходит вокруг тебя». Скажу, что для меня, находясь впервые в настоящих боевых условиях, когда всюду ведется огонь на поражение противника, предпринимаются штыковые атаки, и враг везде и всюду, было крайне сложно оценить ситуацию и ориентироваться в окружающей обстановке. Одно дело когда это происходит в мирной жизни на учениях, совсем другое, когда это реальные события. Когда вокруг тебя идет ожесточенный шквальный огонь в твою сторону, и ты можешь погибнуть, конечно

само восприятие, ощущение опасности, подсознательно влияет на многое и здесь надо было именно втягиваться в военные действия».

По словам Николая, человек довольно быстро втягивается в военный конфликт. «Несколько раз таких вот штыковых атак, и мозги сразу становятся на место, голова правильно начинает соображать. Вот такой у меня был первый двухнедельный боевой опыт, так сказать боевое крещение. Это была серьезная армейская операция, проводившаяся в окрестностях Кабула (в районе 70-ти километров от столицы Афганистана), в ходе которой впервые применялось десантирование подразделений с вертолетов, которые подлетали максимально близко к

противнику. Это было не как обычно, когда колонна выдвигалась в условную точку «В» и у противника было время устроить засады, либо рассредоточится. Большого эффекта такие операции не приносили, поэтому было решено поменять тактику боевых действий и проводить операцию с десантированием, что значительно сокращало время базирования на местности и позволяло более мобильно реагировать на полученную оперативную информацию. Батальон в полной экипировке перебрасывался вертолетами МИ-8 в эпицентр расположения бандформирования, по спирали мы разворачивались, занимали круговую оборону, какой-то участок естественно блокировали, где по данным разведки сосредоточились душманы, и уже затем, параллельно с нами, на место нашего базирования подтягивалась бронетехника».

Дальнейшая служба у Николая Николаевича Овчаренко, после первых боевых крещений, проходила как раз в разгар обострения

военного конфликта с моджахедами. Николай рассказывает: «Весь период моей службы, начиная с декабря 1981 года, после первого боевого крещения, я на базе дислокации полка практически не отдыхал. Мы были все время на боевых выездах. Так, неделя-другая передышки и на боевые..., а время коротких передышек отдыхом тоже назвать было нельзя – это и наряды, и приведение в порядок оружия, его пристрелка, подготовка к следующему боевому выходу, так же ежедневные полигоны, длительные марш-броски от 15 до 30 километров, т.е. готовили каждый день к серьезной службе, к серьезной и ответственной военной работе. Скажу, что за всю службу у меня было более сорока таких боевых выходов. Хотя в моей автобиографии, которую давали мне после демобилизации с госпиталя, написано 64 боевых выхода, но лично я для себя считаю по тяжести и сложности боевых задач чуть более сорока и каждый бой помню до сих пор».

Добросовестный сержант, отличник боевой подготовки Николай Овчаренко рассказал и о своей последней боевой операции, полученном ним тяжелом минно-взрывном ранении во время спасения боевого товарища. «Перед госпиталем я участвовал в двух крупных Панджшерских операциях,

длившихся по полтора месяца каждая. Как обычно десантировались с вертолетов, а затем все время по горам, пешком, и так до самого конца операции, а когда возвращаясь к своему подразделению, нас подбирали бронетехника и уже въезжали в Кабул на броне. Это, представьте себе, каково вообще находится по полтора месяца в горах, без обычных бытовых удобств, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Спальных мешков тогда еще не было, они появились только в 1983 году, и мы брали с собой плащ-палатки. Даже в зимний период, чтобы согреться нам приходилось работать физически, например, разрыть себе какой-то окоп и при этом ты согреваешься. Ночью в горах очень холодно. Так в декабре – январе температура опускалась до минус 15–20 градусов, и это если подыматься не

высоко. Вокруг полно снега, поэтому для нас было главным врыться в землю, хотя бы на ширину своего тела. Не в рост, а именно на ширину, чтобы мог лечь, укрыться от ветра, т.е. быть более менее полностью в укрытом состоянии. Также мы зимой подстилали под себя бронежилет, а в летний период укрывались ним. Однозначно, когда ты лежишь на земле, подстелив «бронник», то не промерзнешь, на холодной земле если лежать, а летом, укрывшись им, спрячешься от солнца и не поджаришься – такое вот неоднозначное предназначение бронежилета. На длительных операциях также всегда брали с собой смену одежды, бушлаты, плащ-палатки и, естественно, когда заходили в какой-нибудь кишлак, и у кого-то возникало желание тащить с собой лишний груз, то брали и дополнительно теплые вещи у мирных дехкан. У меня такого желания не возникало, знаю, что на плечах у меня и так более 40 кг. БК (боекомплект), и брать с собой еще и массивное одеяло не представлялось возможным. Хотя иногда, зная, что уходим надолго и в зимний период, проходя мимо заброшенных, пустых кишлаков, когда была возможность что-либо прихватить с собой, чтобы лишний раз укрыться, то кто не имел с собой теплых вещей и не ленился, тот тягал, но это было крайне редко, и заострять внимание на этом не стоит. Больших десятиместных палаток тоже с собой не брали, не было такой возможности, – ни устанавливать их, ни носить. Как-то вот так укрывались и согревались личной экипировкой. И вообще, в задачи нашего подразделения входила постоянная смена дислокации, захват одной высотки за другой. Основная группа нашего подразделения прочесывала ущелья, зеленую зону и для более безопасного выполнения боевой задачи, мы, естественно, захватывали все господствующие высоты. О службе можно в общем-то много рассказывать. Говоря о моем ранении ... это было после такой вот полуторамесячной Панджшерской операции, когда мы дошли до Пакистана, с начала августа до конца сентября 1982 года. В этой операции у нас было много боевых потерь: некоторые взводы оставались даже без своих командиров, и офицеров заменяли сержанты. И как раз после одного из серьезнейших боевых столкновений, когда мы уже возвращались на броне в свое подразделение в Кабул, уже на выезде с Панджшерского ущелья,

через провинцию Руха, мы встретили смежную десантно-штурмовую бригаду, которая вела окопную жизнь, заняв господствующую высоту, и вела наблюдение за «зеленкой» вокруг кишлака Руха. Нашему подразделению, по согласованию с командованием, была поставлена боевая задача провести однодневную операцию, оказав помощь нашим смежникам.

Так, на следующее утро нам необходимо было занять господствующие высоты вокруг кишлака Руха и закрепится, другому подразделению была поставлена задача прочесать его. После чего, за полтора месяца недосыпаний, расставив часовых, всем нам представилась возможность

более-менее комфортно отдохнуть на протяжении целых пяти часов. Не на камнях в горах как обычно, а подстелив под себя соломки, сладко выспаться... Был сентябрь, местные дехкане уже собрали урожай, и вокруг было много соломы, которая нам послужила мягкой постелью, чему все мы были тогда несомненно рады. Как бы ни было все спокойно и хорошо в этот момент, но меня все время не покидало внутреннее чувство беспокойства, как-будто что-то должно было произойти.

И вот наступило утро 10 сентября 1982 года. В шесть часов мы поднялись на первую высоту, которую занимала смежная бригада ДШБ. Они нам дали в сопровождение своего проводника, который должен был провести нас через минное поле, расположенное вокруг их базирования. По тропе через минное поле мы должны были пройти в горы, занять высоты вокруг кишлака, чтобы полностью его блокировать и дать возможность другим подразделениям провести проческу, зачистив кишлак от бандитов. Проход был через свое минное поле. Оно было довольно широким, и мы шли за проводником по тропе ступня в ступню, приближаясь к выходу. И уже пройдя минное поле, оказалось, что и за его пределами, дальше за выходом с

опасной территории, также все было заминировано, то есть кто-то заминировал минное поле и дальше вглубь, о чем никто просто не знал. И подорвались, как потом оказалось, мы на нашей, советской mine. Но кем и когда они были там поставлены, так история и умолчала, никто так и не узнал: кто, когда, зачем?

Так, наша головная колонна, как казалось тогда, прошла заминированный участок успешно. Первым шел наш сопровождающий, затем метра через три – командир роты, за ним шел связист и я, придерживаясь обозначенного интервала. Вдруг раздался оглушительный взрыв – это впереди идущий от меня связист наступил на противопехотную мину. У него оторвало нижнюю конечность, серьезное осколочное ранение получил и командир роты. В этот момент потребовалось мое личное непосредственное участие и моя профессиональная работа по оказанию первой медицинской помощи. Оказав помощь тяжелораненым, дальше надо было принимать меры для их эвакуации по колонне. Поскольку все же мы стояли на минном поле, на узкой тропе, надо было сделать все возможное, чтобы передавать раненых по цепочке назад на руках. В тот момент командующему самой колонны команды развернуться в обратную сторону не было, а передача тяжелораненых бойцов на плащ-палатках была крайне затруднена.

В самом эпицентре, где произошел взрыв, у связиста была оторвана нога, сильно повреждена осколками вторая, и было также сильнейшее поражение брюшной части тела, а наш ротный, капитан Евгений Телепенин, лежал в трех метрах немного правее с тяжелым осколочным ранением в области головы. Осмотрев ротного, увидев что у него осколком порвана щека, на ее месте зияла целая дыра, но скажем такого сильного кровотечения, как у связиста Игоря Волкова не было. Впрочем-то у него было такое капиллярно-венозное кровотечение, что могло немного и подождать, а вот связист с отрывом ноги и другими ранениями сильно истекал кровью, мог умереть в течение нескольких минут, и его надо было срочно спасать, перевязать и как можно быстрее увести от болевого шока. Поэтому подойдя к ротному, я дал ему индивидуальный пакет и тампон из бинта, сказав: «Приложи его пока сам к ране и немного подожди». Перевязав Игоря и сделав необходимые в таких случаях инъекции,

настала необходимость передать его по цепочке своему подразделению. При этом до первого бойца необходимо было пройти буквально несколько метров. Погрузив на плечи раненого, я сделал шаг, другой и тоже оказался на противопехотной мине. Раздался оглушительный взрыв... А так как я был с ношей, в полусогнутом состоянии, то вся взрывная волна пошла на меня и я получил еще более серьезные ранения, как в область груди, так и в область лица осколками и пороховыми газами, чем мои боевые товарищи. Мне сразу оторвало ногу, вторую перебило, как оказалось позже она у меня просто висела на тыльной стороне кожи, но хотя бы не отлетела, как левая, которую так там и не нашли. Я получил большие осколочные ранения рук, груди, один осколок прошел и застрял в районе сердца, газы и взрывная волна ослепила лицо, и я с большими ожогами и осколочными ранениями на полтора месяца совсем ослеп.

После моего подрыва еще пострадали пять человек, также получивших тяжелые минно-взрывные ранения. Поэтому впервые было принято решение командиром батальона капитаном Карповым отставить выполнение боевой задачи и в пешем порядке развернуться и уйти с этой тропы, так как раненых много и восемь бойцов по рукам не передашь. Поэтому подразделение полностью развернулось, вышли с тропы назад, вынесли всех раненых. Затем запустили саперов. Как потом оказалось, разминировав выход с дальнего поля, саперы обезвредили еще пятнадцать противопехотных мин. Так что впереди, если бы продолжили двигаться дальше, нас еще ожидал крошечный ад...

Мой подрыв произошел ранним утром, около семи часов, и нам всем просто повезло, что не оказалось впереди на высотках сидящих в засадах стрелков со стороны моджахедов, которые в данной ситуации могли бы спокойно положить большую половину подразделения, так как бежать и укрыться нам было негде – справа, слева и впереди были мины. Поэтому очень правильно было принято решение вывести с минного поля практически две роты, которые уже туда зашли.

В мои задачи как санинструктора входили обязанности обучить каждого солдата оказывать минимальную помощь при различных повреждениях, травмах, ранениях. В нашем подразделении наложить жгут, перебинтовать, правильно обращаться с индивидуальной

аптечкой умел каждый боец. И всем нам, раненым, такую первую посильную помощь близстоящие однополчане оказали: наложили жгуты, перетянули раны, оставили записки «кто есть кто». Когда вынесли с минного поля, нас всех уже осматривали батальонные офицеры-медики и оказывали более квалифицированную помощь. Затем вызвали вертолеты и всех нас, раненых, отправили на медицинский пересылочный пункт. Я тогда попал на «борт» часа через полтора и был отправлен в самый ближайший госпиталь в городе Кандагар. Когда загрузили в вертолет и поднялись в небо, по радиосвязи передали, что один из сержантов скончался. На борту среди раненых сержант был один, – это я, все мои сослуживцы в этот момент подумали, что это я и умер на борту, не долетев до госпиталя.

Госпиталь... Очнулся когда у меня уже разрезали одежду. Это был палаточный медицинский пункт. После Кандагара меня перевели в Кабульский госпиталь, где около двух недель выводили из шокового состояния, после чего появилась возможность транспортировать далее, уже в Союз. Сначала в Ташкент, затем в Ростов в военный областной госпиталь Северокавказского округа. Госпиталя ... и, скажем так, что на этом моя служба закончилась, пора было восстанавливаться, реабилитироваться и возвращаться к мирной жизни».

Активная жизненная позиция, оптимизм, спорт и воля к жизни, настойчивость и упорство в достижении цели, вера в лучшее будущее в значительной мере помогли Николаю Овчаренко в последующей, послеармейской, уже гражданской жизни. Помогли реабилитироваться и снова стать в строй полноценным гражданином современного общества.

Вспоминая далее, Николай Овчаренко рассказал нам немного о периоде своей реабилитации и начале гражданской жизни. «С Ташкента нас всех тяжелораненых отправляли дальше в Союз, поскольку понимали, что возврата в армейский строй уже не будет, восстановление долгое – все-таки потеря конечности и не понятно, что будет со второй, проблемы с глазами, и поэтому нас спрашивали, кого куда отправлять дальше, чтобы было поближе домой. Я попросился в самый ближайший окружной госпиталь в Ростов, так как в Донецке военного госпиталя не было. И уже там практически восемь

месяцев я находился на лечении. Где-то через неделю, когда немного пришел в себя, пришло время сообщить родственникам о случившемся. Еще уходя на боевые, писем домой не писал почти два месяца, и уже находясь в Ростове, я попросил дать домой телеграмму. После этого известия ко мне в госпиталь приехали мама с папой. Мама находилась со мной практически полгода, там и жила, помогала мне, ухаживала. В госпитале меня комиссовали, и уже в мае 1983 года, как раз к праздникам, я уже был дома – началась совсем другая, гражданская жизнь. Начиналась она крайне сложно. Мне, как человеку провоевавшему полтора года, было очень не просто находить общий язык, общую тему для разговора с друзьями, соседями. Человеку, который не был в армии или был там в прошлом или еще молодой, не служивший, начинаешь ему рассказывать, что воевали, попадали в окружение, выходили на боевые операции и так далее. О чем еще я мог говорить, ведь довоенной гражданской жизни практически уже не помнил, да и кому она была интересна... Поэтому на тот момент самой яркой страницей моей жизни, и о чем еще я мог тогда говорить, – это об Афганистане, о своей полуторагодовой службе. Во-первых, это новая дружба, такая мужская, ответственная, пропитанная до клеточек. Это, пожалуй, был период самооценки дружеских отношений, и когда приходили проводить пионеры, военнотружущие с воинских частей, скажу, делегаций к раненым в госпиталь приходило очень много, поэтому если просто прохожие заходили, то им расскажешь, что там война, а они, в свою очередь, тебе просто не верили, сомневались в твоей информации, и особого интереса общаться с ними не было. В общем общение у меня было в основном с теми, кто находился со мной в палате. Нас там было пять тяжелотруженных в отделении ростовского госпиталь, и мы больше общались между собой, так как больше рассказывать особо было некому. В 1982 году еще никто особо не верил и не осознал того тяжелого, конкретного и ужасного конфликта в Афганистане, активная фаза которого уже началась, когда пошли первые боевые потери. Попав в Ростовский госпиталь, и по жизни понимая, как было в армии, когда служил санинструктором, принимая на себя определенную ответственность, так и далее, неся ответственность за себя и свое окружение, понимал, что мне необходимы какие-нибудь

средства передвижения. Попад туда в осенний период, и хотя Ростов это более теплый регион Российской Федерации, тем не менее после многочисленных операций я первый раз попал на улицу, когда на коляске меня вывозила мама, спустя два месяца, в конце ноября 1982 года. В то время передвигаться не было на чем, колясок тогда просто не было, на весь госпиталь одна коляска и та «убитая» полностью. В один из дней, когда мамы рядом не было, я попросил санитарку подвезти меня поближе к штабу госпиталя. «Для какой цели», – спросила она, на что я ответил, «хочу подышать воздухом», а в общем я туда специально выходил, была надежда встретить там самого начальника госпиталя, ведь ко мне же никто не подойдет. Так я туда пробирался и часами сидел возле дверей, поджидая командование и таким вот образом, вступая с начальством в диалог, я на отделение выбил парочку хороших колясок.

Вообще госпиталь – это отдельная часть моей жизни, новый этап уже моей мирной жизни, который я вспоминаю не проблематично. Это был период когда я начал строить планы на будущее, заниматься спортом, еще лежа прикованным к постели. Как оказалось, в этом госпитале также находился на лечении мой замполит роты, который был фанатом спорта, и после окончания службы в Афганистане, когда его перевели для дальнейшего прохождения службы в Северокавказский округ, он там возглавлял СКА – спортивную команду армии. Я его встретил в госпитале спустя два месяца, как там оказался. Узнал его по голосу и огненно-рыжим, таким каштановым, редкого цвета густым волосам. Тогда у меня начало восстанавливаться более менее зрение. Увидел его силуэт, а совсем забыл как к нему обратиться, совсем вышибло из головы после контузии, этого ранения. И тут я не растерялся, кричу: «Рыжий!». Он остановился, так посмотрел в сторону моего голоса, а я ему рукой машу и кричу: «Рыжий, иди сюда!». Подходит, пристально смотрит, потом ... «Сержант Овчаренко! Санинструктор, ты?». И вот представляете, какая встреча, спустя почти год, как я уволился! И после этого, он начал делать все для того, чтобы я быстрее адаптировался, встал на ноги. Он знал, что мы и в Афганистане занимались спортом, с ротным, с ним. Я у них был, как бы грушей отдельной, так как я владел рукопашным боем, командир роты –

чемпион ВДВ по карате, замполит тоже спортсмен, и здесь мы отрабатывали различные приемы и так далее. И вот он мне из моей кровати сделал просто спортзал, обеспечил и снарядил всем, чем можно, начиная от простых резиновых эспандеров, лестничек, где я мог подыматься, гантель, гирь. И пока я находился долгое время в лежачем положении, мне было в кровати, чем заниматься с утра и до утра. Вот так, при поддержке близких и значимых для меня людей, я день за днем восстанавливался, начал протезироваться.

Сложное протезирование, понемногу начинал самостоятельно передвигаться. Было трудно, даже невозможно передать словами те первые навыки, когда тебя люди с руками, ногами пытаются научить пользоваться протезами. Как вообще можно научить другого, когда сам никогда этим не пользовался? Ситуация, конечно, парадоксальная, но приходилось, куда же денешься... И вообще, когда уже немного ожил, то понимал и ожидал от жизни чего-то нового. Я знал, например, что завтра будет операция и уже естественно произойдут изменения в лучшую сторону, еще завтра, скажем, будет первое протезирование, и ты знаешь, что станешь на ноги, хотя бы на искусственные, но все одно сможешь понемногу ходить, передвигаться без коляски, затем без костылей и так далее. Каждый день все время были ожидаемые позитивные изменения на лучше. И эта новая гражданская жизнь в госпитале для меня была довольно интересной, я все время получал что-то новое, хотя и было довольно больно, особенно после операций, первичного протезирования, эти фантомные боли, но тем не менее для меня это был новый такой жизненный и довольно интересный этап, уже так сказать «послеафганский», и я его вспоминаю всегда с удовольствием. Кто знает, тот поймет, что такое первое протезирование. Оно всегда не такое удачное, как представляется, всегда набиваешь и рвешь культы ног, что сопряжено и с большой болью, утомляемостью. Но мне уже очень хотелось домой, и я туда рвался любыми удобными для меня способами. Поэтому вернулся домой с разорванной, воспаленной культей. Если бы меня таким увидели врачи, скорее всего отправили бы на операционный стол, чтобы скорее зашить рану, которая просто расплзлась у меня, но возвращаться в госпиталь я не хотел ни под

каким предложением. Хотел домой в любом состоянии, понимая, что дома рана заживет быстрее.

Еще помню, как на День советской армии и военно-морского флота к нам в госпиталь с концертом приезжал Юрий Антонов, нас тогда еще и награждали. Меня тогда наградили второй медалью «За отвагу». После реабилитации в госпитале, в мае 1983 года, вернулся домой. Пошел на свой Никитовский доломитный завод, где работал еще до своей службы прессовщиком 4-го разряда огнеупорных хромомagneзитовых материалов, иными словами мы изготавливали кирпичи».

Николай Николаевич свой сложный жизненный период госпитальной реабилитации прошел к маю 1983 года и, приехав в родной дом, к родителям, немного побыв в домашней уютной обстановке, начал возвращаться к нормальной гражданской жизни. Сначала пришел на свой родной завод, где работал ранее. Продолжил свою трудовую деятельность, оформившись в конструкторский отдел инженером-конструктором.

Работал, лечил культию, восстанавливал здоровье и готовился к поступлению в вуз на юридический факультет. И уже в 1984 году Николай поступает в Харьковский юридический институт имени Ф. Э. Дзержинского.

Так, с 1984 года у Николая Овчаренко начинается новая история, история студента юридического института. Вспоминая свои студенческие годы, Николай рассказывает: «Мне еще до поступления в вуз посчастливилось познакомиться с ректором института, фронтовиком, ампутантом (как и я он также был без ноги и передвигался на протезе) Василием Филипповичем Масловым, удивительным человеком, доктором юридических наук, академиком. Еще когда только планировал поступать в юридический институт, я с товарищем приехал в город Харьков. Был октябрь, и я хотел посмотреть сам город и тот перспективный вуз, куда думал поступать. В вузе уже шел

учебный процесс, а меня в тот момент больше всего поразило само здание, такой памятник архитектуры, внутри кафедры, везде фотографии Героев Советского Союза, профессора, доктора наук, именно профессорско-преподавательский коллектив, которые реально преподают, живые Герои, меня тогда все это очень впечатлило, что-то было на уровне фантастики. И в этот день у меня, наверное, была удача, а может немного наглости или настойчивости помогло... Когда я попытался прорваться к ректору, вошел в приемную, говорю что планирую поступать, что будущий студент, на меня посмотрели (те кто сидел в приемной, секретарь), как бы с непониманием и к ректору не пустили, сказав будешь поступать приезжай на будущий год, а уже как бы все... Улыбались друг другу, и я вышел.

Уставший, находился за день, и как только покинул кабинет приемной, то сразу присел рядом на лавочку. Смотрю выходит из приемной мужичек, тоненькая тросточка, немного прихрамывает, и у меня мысли вылетели в слух, говорю: «Коллега!». Он, со вздохом остановился, повернулся ко мне, и говорит: «Молодой человек, потрудитесь объяснить, в каком смысле коллега? Вы так молоды, не похоже, чтобы занимались преподавательской деятельностью?» Я отвечаю: «Вы извините, просто вырвалось так, вслух. Коллега я вижу, что у вас нет левой ноги, но ходите Вы замечательно. Я только начинаю ходить, у меня тоже нет левой ноги, но так сложно ходить, тяжело получается, а Вы так мягонько, красиво ходите». Он присел рядышком со мной, разговорились... «А Вы что? студент наш? Да нет, так приехал посмотреть, планирую поступать. А здесь чего сидишь? Да вот так и так, хотел по наивности попасть к ректору, познакомиться, ибо планирую поступать... И что? В приемной не пустили, сказали приходи на следующий год. Так и не пустили? Да. Ну, говорит он мне, пойдем. Оба подымаемся, возвращаемся, заходим в приемную, они там все повставали, я же естественно не знал, кто он такой, кабинет был закрыт, написано ректор. Заходим, никого нет, он садится за стол, и я понимаю, что это оказывается и есть ректор. И мы с ним «повисли» в разговорах часа на полтора. Это был просто уникальный случай, и сам Василий Филиппович был человеком невероятным, положительным во всех отношениях. Фронтовик, с большим уважением относился к студенчеству вообще, и мы у него

тогда «зависли» надолго. Показывали друг другу протезы, говорили о военных подвигах, он о своих, я о своих, про свою службу. В общем тема разговора у нас соединилась и было интересно обоим. Даже не знаю, я настолько этим человеком был впечатлен, он мне очень понравился. Выпили с ним шампанского, и Василий Филиппович говорит: «Так Николай, езжай готовься, у нас вуз серьезный, надо то учить и это, историю, английский, там же надо сочинение писать. В общем готовься и на следующий год, когда сдашь документы, я тебя жду». И я, через год, по направлению обкома партии, тогда поступали в этот вуз лишь по направлениям, подал документы на поступление.

Обком партии меня рекомендовал, я отнес документы и перед началом экзаменов зашел к Василию Маслову. «А я то думаю, – говорит Василий Филиппович, – почему ко мне не заходит Николай? Уже начинается процесс, пошли экзамены, а тебя все нет. Может передумал поступать? Да нет, говорю, вот сдал документы, думаю, зайду просто так, поздороваюсь, увижу Вас. Ну, как готовился? Готовился конечно. Ну все, говорит, как поступишь значит увидимся, а если нет, то что ж. Вот так я и стал студентом. И мы с Василием Филипповичем до его смерти, я как раз был уже на третьем курсе, как он скоропостижно ушел из жизни 1 июня 1987 года, поддерживали теплые, дружеские отношения. Он поддерживал меня во всем, как и мой родной отец Николай Ильич, который рано умер, в 53 года, после моего возвращения из госпиталя, и мне очень его не хватало. Как мужского общения, так и поддержки после сложной армейской жизни. И Василий Филиппович в чем-то смог мне его заменить, как фронтовик, понимающий со всех сторон, втягивая в научную деятельность, во всякие семинары, курсовые, я был включен в Академию правовых наук, посещал все совещания членов-корреспондентов Академии, то есть, помогая мне в этом и, понимая мой сложный адаптационный период, послевоенный, всячески пытался проложить мне жизненный путь. Как раз «афганцы» только начали поступать в вузы, тогда были приняты льготы для поступления, и нас «афганцев» тогда поступало очень много. Скажу так, что нас в 1984 году поступило человек 17 «афганцев», а дальше пошел еще больший наплыв. Там нас училось так много, что даже были сформированы свои строительные студенческие отряды из числа

«афганцев», именно из тех которые поступали через два или даже три года. Так в общем-то серьезный набор, серьезный вуз. И мне вот по жизни Василий Маслов так и помогал».

Всеобщее уважение студентов, преподавательского коллектива, окружающих людей, активная жизненная позиция и усердие помогли Николаю Овчаренко и в общественной, и в депутатской деятельности. «Я стал депутатом Верховного Совета УССР. Будучи студентом, втягивался в парламентскую работу. Меня выдвигал профессорско-преподавательский и студенческий коллектив, поддерживали ряд предприятий Московского района г. Харькова. Я шел по округу Московского района г. Харькова. Тогда еще были такие предприятия, как «Серп и Молот», «Поршень» и другие. Я тогда был самым молодым выдвиженцем в народные депутаты УССР».

Николая Николаевича Овчаренко избрали депутатом Верховного Совета УССР на 5-летний период. Тогда шел 1985 год, и Николаю исполнилось 25 лет. Параллельно он продолжал учиться и уже в 1988 году закончил обучение в вузе, тогда как депутатские полномочия еще не заканчивались. «По распределению в вузе, – вспоминает Николай, – я должен был ехать в Донецкий регион, поскольку я оттуда направлялся, и госзаказ по трудоустройству должен быть мной выполнен. Но учитывая то, что у меня есть, как у депутата, округ в Харьковской области, меня оставили здесь и по окончании вуза я уже работал в суде г. Харькова, позже перешел на работу в Харьковскую областную коллегия адвокатов Коминтерновского района. Прошло время, и я повторно баллотировался в депутаты УССР от XII-го созыва и вместе с этим параллельно вел юридическую практику.

Начал чисто для себя, это было начало 90-х годов, заниматься спортом. Я, как мужчина, не молодого и не старого, а уже осознанного возраста, чтобы поддерживать состояние своего здоровья после тяжелых полученных ранений, чисто для себя занялся спортом. И так, по немного, начал втягиваться в спортивную деятельность, да так, что однажды стал передо мной выбор – либо юридическая практика, либо спорт, поскольку совмещать одно с другим уже было невозможно. Адвоката, как известно, кормят ноги, и сама клиентура, с кем работаешь, поскольку заработок зависит от количества данных

консультаций, от количества делопроизводств, фиксированной такой ставки не было, как на государственной службе.

Я выбрал спорт, так как уезжаешь на спортивные сборы, сначала на неделю, потом на две или даже три недели, затем какие-нибудь выездные соревнования, клиентура начала распадаться, зарабатывать деньги было не за что. Спорт для меня также был близок, он сопровождал меня по жизни – в юности, в армии, в Афганистане занимался, в госпитале большей частью на ноги меня поднял спорт, и это было для меня принципиально.

После развала Союза, в 1992 году, спорт начал развиваться. Более активно стали самостоятельно развиваться и спортивные направления для инвалидов. Так, уже в 1993 году, была создана структура «Инваспорт». А я как раз в этом году вошел в состав Сборной Украины. Мне в то время было тридцать три года».

Так, благодаря личностным качествам, приобретенным в юности и закрепленным во время службы в Афганистане, его мужеству и героизму, настойчивости и силе духа, активной жизненной позиции, не смотря на ранения и травмы начиналась профессиональная спортивная

карьера Николая Овчаренко, ветерана войны, народного депутата УССР, юриста по образованию. В начале 1993 года Николай вошел в состав национальной сборной Украины, сначала по плаванию и пауэрлифтингу (тяжелая атлетика). Выполнил нормативы мастеров спорта по плаванию, стал рекордсменом Украины по тяжелой атлетике, потом начал готовиться уже к Паралимпийским играм. Так, на протяжении 13 лет в составе сборной Украины Николай Овчаренко прошел путь трех Олимпиад, стал Паралимпийским чемпионом.

Николай вспоминает: «Первая моя зимняя спортивная паралимпиада проходила в Нагано (Япония) в 1998 году в марте месяце. Перед этим, естественно, прошла масса предолимпийских

стартовых спортивных чемпионатов Мира и Европы. В Японии мой лучший результат был шестым из четырех стартов, в биатлоне – седьмым. Было очень сложно конкурировать с теми спортсменами, которые тренируются на протяжении более десяти лет.

Вообще моя профессиональная спортивная деятельность пошла в лыжном виде спорта и биатлоне. Я научился ходить на лыжах, хорошо стоять, мне тогда сделали хороший протез. На этом протезе (хотя он был не настолько усовершенствованный, чтобы бегать кроссы) я научился изначально хорошо ходить, бегать маленькие кроссы, бегать на лыжах. И в Японии я выступал на лыжах, как стоячий спортсмен. В общем-то, я с самого начала полюбил зимние виды спорта, лыжи, эти гонки, хотя крайне сложно было осваивать эту спортивную карьеру.

После этой Зимней Паралимпиады я понял одно, что самое главное ставить перед собой цели, чтобы достичь каких-либо результатов, а чтобы побеждать и преодолевать себя через боль – это было не правильно. Именно здесь, в Японии, мне приходилось преодолевать дистанции и терпеть сумасшедшую боль, так как было поражение и второй ноги, короткая и болезненная культя, что давало определенный негатив на результат. Позже, когда я это переосмыслил и стал в равную позицию с остальными спортсменами, когда у меня руки сильнее, чем ноги, и я стал сидячим спортсменом.

До следующей паралимпиады, которая проходила в Америке в Солт-Лейк-Сити в 2002 году, я уже четыре года тренировался сидя на таком специализированном спортивном лыжно-гоночном бобе. До этого, за год до этих игр я уже стал чемпионом мира, многократным чемпионом Европы, чемпионом этапов Кубка мира по лыжным гонкам, по биатлону. На чемпионате Мира по биатлону даже был признан одним из лучших скорострельных стрелков среди инвалидов, паралимпийцев мирового уровня. У меня скорострельность была с нулевым показателем (без единого промаха). В течении 16 секунд я полностью закрывал установки (мишени) для поражения в биатлоне. Естественно все происходило на максимальном пульсе, и вообще для меня, чем сложнее была ситуация спортивная, условно скажем такие погодные условия, как мороз или еще что-нибудь, скажем еще по-другому, чем было экстримальнее, тем мне проще было завоевывать

медали, чем длиннее дистанции, тем я больше получаю от этого удовольствие, и я знал, что моей физической подготовки и выносливости хватает на больше, чем у других представителей с разных сторон. Длинные дистанции я всегда их выигрывал, короткие, конечно, для меня были крайне сложными.

Поэтому, подходя к очередным паралимпийским играм, я был уже титулованным спортсменом. А потом, когда я стал чемпионом Мира, бронзовым призером паралимпийских игр в 2002 году, мне уже тогда исполнилось 42 года. Я понимал, что мне крайне сложно держать себя в форме, приходилось ограничивать себя во всем, даже от простых выездов на природу, на рыбалку, где-то больше поспать, больше поесть, даже просто пожалеть себя любимого, дать волю своему желудку было делать нельзя, потому что был строгий режим, диеты, расписание, ежедневные занятия, по две-три тренировки в день, а просто свободы в выборе своих действий не хватало. Учитывая свой возраст, скажем, когда молодому, 32-летнему, достаточно одной тренировки, мне их необходимо делать две, а то и три, чтобы быть на уровне, такая вот физиология – более молодой и более зрелый возраст. Поэтому я мог пройти еще одну Олимпиаду, но...

Так, подытоживая еще раз, замечу, что первая моя Паралимпиада проходила в Японии в 1987 году (Нагано), зимние Олимпийские игры, где я принимал участие в лыжных гонках и биатлоне. Лучший результат у меня был седьмым, и, проанализировав свои выступления, перепрофилировался на лыжные гонки сидячим образом, поскольку с тяжелыми ранениями нижних конечностей было крайне сложно конкурировать на спортивной арене среди спортсменов, которые имели обычные, не военные, травмы. Следующая паралимпиада в Америке в Солт-Лейк-Сити в 2002 году. Накануне Олимпийских игр, в 2000–2001 годах, я вошел в пятерку сильнейших спортсменов мира, стал призером этапов Кубков мира, чемпионом Мира и в 2002 году, в Америке, на зимних Паралимпийских играх, стал бронзовым призером по лыжным гонкам на дистанции десять километров. Все это конечно сопровождалось огромными тренировками, поскольку у спортсмена крайне сложный жизненный путь, еще при этом приходилось совмещать общественную работу, юридическую практику с профессиональным видом спорта. Для меня занятия профессиональным видом спорта, сам тренировочный процесс занимал довольно-таки длительное время, отымал много сил и энергии, была постоянная необходимость соблюдать строгий режим, контролировать временной процесс: подъем, зарядка, тренировка, потом вторая тренировка, работа, вел еще общественную работу спортсмена-инструктора, которую надо было также качественно выполнять. Поэтому в Национальной Паралимпийской сборной Украины я находился более двенадцати лет, начиная с 1994 года, в составе областных сборных команд, затем был приглашен в состав Национальной сборной. На моем счету две Паралимпийские зимние олимпиады и одна по пулевой стрельбе в Пекине.

Спортом моя жизнь не закончилась, есть конечно определенные достижения и в спортивной карьере, но когда профессионально занимаешься одним видом спорта, по-любому надо развивать и другие виды мышц, потому я плавал, занимался тяжелой атлетикой, в зимних видах спорта совмещал биатлон и пулевую стрельбу. Поэтому я мастер спорта по плаванию, рекордсмен Украины по тяжелой

атлетике, мастер спорта международного класса по лыжным гонкам и биатлону, мастер спорта Украины по пулевой стрельбе.

Первая моя паралимпиада, которая была в Японии (Нагано), и по результатам которой я был немного разочарован, сделала свой вклад в то, что мне надо было искать новые, альтернативные направления жизни и деятельности. Это был 1997 год, я не стал паралимпийским призером, хотя очень хотелось, и я понимал, что далеко не все спортсмены становятся призерами. И параллельно в 2000 году мы начали строительство в Харькове музея-диорамы «Афганская война – как это было». Шло время, и у нас, в Московском районе г. Харькова, в 1999г. проходило очередное собрание ветеранов Афганистана. Как таковой общественной районной организации ветеранов Афганистана у нас в районе еще не было, просто собирались «афганцы» вместе для решения и обсуждения наболевших вопросов. И вот на этом собрании Евгений Слиденко, тогда входивший в состав правления областного союза ветеранов Афганистана, предложил мою кандидатуру возглавить районную организацию, и я согласился. Так, в 1999 году я был избран председателем союза ветеранов Афганистана Московского района г. Харькова. И с этого периода начинается моя серьезная общественная занятость: настала необходимость и желание обустроить свой быт «афганский», надо было арендовать офис, что я и сделал в ближайшее время, арендовав на улице Юрьевской небольшое помещение, порядка 40 квадратных метров общей площадью. Появились первые идеи создания «красного» уголка, чтобы рассказать окружающим о истории «афганских» событий. И уже тогда мы начали заниматься вопросами создания музея-диорамы. Нас, участников «афганских» событий, настолько втянул и захватил сам процесс, что в группу консультантов вошло значительное количество солдат и офицеров Московского района г. Харькова, что позволило объединить «афганцев» района и укрепить организацию. Мы консультировали Михаила Сватулу, который на протяжении года писал сам сюжет будущей диорамы. Это был довольно-таки сложный творческий процесс к которому мы привлекали огромное количество «афганцев», как солдат так и офицеров, привлекали и военнослужащих из воинских частей Харькова, военных училищ, в частности из танкового

училища, училища тыла... Они демонстрировали нам, по необходимости и в процессе написания сюжета, и танковый поход, и десантирование с брони, как это все происходит в действительности, для того чтобы автор диорамы Михаил Степанович Сватула, поскольку он не был «афганцем» и должен был видеть все события воочию, ощущать все то, что мы хотели видеть на нашей диораме. Поэтому мы год и два месяца работали над самим сюжетом будущей диорамы, и каждый последующий сюжет отрабатывался выездными мероприятиями, где полностью создавали натурный план той или иной сцены. Как, например, рукопашный бой Олега Онищука, эвакуация раненых с поля боя, и уже спустя год и два месяца мы приступили уже к более конкретному написанию самого полотна диорамы. Целая научная работа была проведена, и далее, на протяжении четырех лет, мы проводили огромную работу по созданию и оборудованию уже самого нашего музея.

И когда город Харьков праздновал свое 350-летие, открытие музея-диорамы входило в общий план городских мероприятий. Это было 23 августа 2004 года. С этого дня начался полный отсчет и работа «афганского» музея-диорамы «Афганистан – как это было». Со временем начали расширяться, приобретать огромное количество экспонатов и, пожалуй, самое главное, к нам пошли наши дети, которым мы рассказывали о нашей огненной юности, интересной, ценной и героической жизни. На сегодняшний день музей, хотя он не является государственной собственностью и строился по велению души и по зову сердца, а у нас был позыв рассказать окружающему обществу и самое главное нашим детям, какими мы были в 18–19-летнем возрасте, так как в учениках истории об этом периоде нашей жизни практически ничего не сказано, является одним из лучших на постсоветском пространстве. За этот период, с 2004 года по сегодняшний день, наш музей посетили более 650 тысяч человек. Наверное, как для музея, это очень мало, но учитывая что это не основное мое место работы, что у каждого из нас есть еще и основная занятость, потому, как бы не спеша, согласовывая проведение экскурсий, в основном для школьников, для студенчества, для гостей, мы рассказываем про историю одной из самых длительных войн в истории государства СССР. Сегодня музей-диорама занимает общую

площадь 280 квадратных метров, имеет четыре экспозиционных зала. Пополняя экспозиционные выставки войны в Афганистане, рассказывая об этом периоде, мы сегодня затронули еще одну трагическую страницу нашей, уже Украинской трагедии, войны, той что происходит на Востоке Украины. Мы не ограничиваемся, как районное отделение Союза ветеранов Афганистана решением социальных вопросов ветеранов «афганской» войны, и все, что связано с уставной деятельностью, мы ведем в стенах этого музея, проводим обширную работу, в основном для молодежи, но часто и для самих ветеранов».

На сегодняшний день Николай Овчаренко руководит КП «Инваспорт» Харьковской областной администрации и активно работает в этом спортивном направлении с инвалидами. Как говорит Николай Николаевич: «Приходит возраст, когда надо делать определенные выводы, ведь нельзя быть все время спортсменом в составе Паралимпийской сборной, но мы все, служившие в Афганистане большей частью и были теми специалистами в спорте, поскольку служить в Афганистане просто так и слегка не удавалось, необходимо было всегда подымать свой физический уровень и

моральный, и физическую выносливость, это и явилось, наверное, главным в моих дальнейших достижениях в спорте да и в жизни вообще. И когда в 2009 году я закончил свою спортивную карьеру в качестве спортсмена-инструктора, в 2010 году мне предложили возглавить Харьковский региональный Центр спорта среди инвалидов «Инваспорт», и с этого времени по настоящее время я являюсь начальником Харьковского регионального Центра «Инваспорт», в состав которого входят практически все нозологии инвалидов города Харькова и Харьковской области: с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и так далее, потому сегодня,

продолжая эту работу, передаю свой опыт молодым спортсменам и особое внимание уделяю инвалидам локальных войн, «афганцам» и участникам АТО, привлекая их через систему реабилитации через спорт, чтобы они могли быстрее вернуться в социум».

Есть ли у тебя свои любимые ученики, которые в спорте достигли определенных высот? Кем ты гордишься?

Достаточно... Еще когда я был в составе сборной, к нам пришел молоденький Владислав Мороз. Сегодня он проживает в Сумской области. Владислав в детстве получил серьезную травму, когда в результате железнодорожной травмы остался без обеих ног. Он был один из тех, кто присматривался к нам, и я его опекал, так как в составе команды я был одним из возрастных спортсменов. Я сам непосредственно занимался изготовлением спортивного снаряжения, «бобов» для лыжных гонок, потому я его потихонечку вел и обучал его всем тонкостям. Владислав Мороз впоследствии тоже стал бронзовым призером паралимпийских игр. А так как в профессиональном спорте крайне сложно держать себя в постоянном тонусе, лишая себе всевозможных привилегий, то и Владислав уже тоже ушел из спорта, но ушел бронзовым призером паралимпийских игр. Люда Павленко, которая попала в сборную вместе с Владиславом и только как полтора года назад закончила свою спортивную карьеру. Она прошла трое паралимпийских игр. Ее имя, наверное, внесено золотыми буквами в мировую историю развития паралимпийского движения. Она стала чемпионкой и семикратным призером паралимпийских игр. Я консультировал Людмилу в своем виде спорта и когда уходил сам из Сборной, то передал ей свой лыжный «боб» для сидячих спортсменов, который изготавливал Харьков, вместе со всем лыжным снаряжением, и на этом «бобу» она стала призером Паралимпийских игр. Сегодня у меня есть ряд молодых спортсменов, которых я уже веду в качестве руководителя Центра КП «Инваспорт». Мне это очень интересно, особенно видеть свои результаты. Поэтому, когда я нашел участника боевых действий, который входит в категорию инвалиды войны, молодой офицер с танкового училища, который получил травму в воде, Бондаренко Романа, которого было крайне сложно опять втянуть в воду... А мы, видя его потенциал, решили привлечь к плаванию, и сегодня как результат, по рейтингу,

этот человек входит в пятерку сильнейших спортсменов мира. Он еще не входит в состав Сборной Украины, является только лишь кандидатом, и я с коллективом «Инваспорта» делаю все возможное, чтобы у него были более качественные тренировки и чтобы он уже в этом году попал в Рио-де-Жанейро, где состоятся паралимпийские игры, потому что результаты его просто ошеломляющие, и он может еще многих удивить. Но, чтобы понимали, это четыре года работы, человек втянулся и без зарядки и без спорта жить уже не может».

Как твое семейное положение? Дети?

У меня все благополучно в этой области. У меня есть семья. В 1986 году женился. Жена Светлана, ребенок, которому в этом году исполнилось вот уже 29 лет. Сын, беря пример с папы, который большую часть времени находился на сборах, а жена параллельно со школой занималась спортивными балльными танцами (тоже кандидат в мастера спорта по спортивным балльным танцам, которым посвятила одиннадцать лет), тоже занимается спортом. Сегодня он закончил Харьковскую юридическую академию, работает в прокуратуре, уже более семи лет и у него тоже есть своя семья.

Николай Николаевич, на Ваш взгляд, какие личностные качества способствовали Вашей активности и успешности в жизни? И что Вы посоветуете молодым людям?

На мой взгляд, в жизни надо всегда иметь цели, ставить перед собой задачи и их решать, не смотря на трудности. Даже если где-то споткнулся, что-то не вышло с первого раза, надо все переосмыслить, сделать соответствующие выводы и двигаться дальше к поставленной цели, не ждать, что кто-то за тебя все решит. Заниматься спортом, делать физзарядку и держать себя в хорошей физической форме. Постоянно повышать свое профессиональное мастерство, чем бы ты не занимался. Ко всему надо подходить с ответственностью и самосознанием, любую работу выполнять качественно. Если иметь упорство и терпение, то все в жизни будет получаться.

Николай, оглядываясь в прошлое, наверняка в твоей жизни присутствовали сложные жизненные, кризисные моменты. Если можно, расскажи нам о них. С чем они были связаны? Как часто случались?

Я думаю, не только у меня были сложные жизненные ситуации, и о негативных моментах в моей жизни крайне сложно говорить и не хотелось бы о них вспоминать, потому что такие вот моменты в жизни у меня появлялись, к сожалению, не без участия наших же братьев-афганцев, близких мне людей. Когда ты полностью доверяешься «афганскому» братскому движению, а кто-то пользовался ситуацией в своих корыстных целях, что подрывало мою веру в людей. Поэтому я не хочу раскрывать каких-либо нюансов, но думаю, что лично я ничем не отличаюсь от других, как и у всех, у нас были свои жизненные проблемы. А что касается как часто, цикличность или периодичность возникновения жизненных кризисов, то можно говорить о, пожалуй, возрастных кризисных моментах, происходящих больше в психо-эмоциональной сфере с периодичностью в каждые десять лет.

Так, у меня первая такая проблема была связана со здоровьем и психо-эмоциональным срывом, которая возникла спустя десять лет после службы в Афганистане. После того, как я выписался из госпиталя в 1983 году, а в 1993 году, в одной рабочей командировке, находясь в Свердловске, на Урале, произошел кризис. У меня произошел эмоциональный взрыв, наступила клиническая смерть, связанная с полученными ранениями в Афганистане. В тот период пришлось долго лечиться, на протяжении двух месяцев, сначала на Урале, после в г. Харькове, и такие вот циклы (периоды) они проявлялись примерно каждые десять лет. И вот после каждого такого жизненного десятилетнего цикла мне приходилось кардинальным образом все менять в своей жизни. Так, после первого кризиса, я тогда занимался юридической практикой и имел некоторые вредные привычки (немного курил, выпивал), вот тогда, по рекомендации врачей, мне пришлось менять свое отношение к жизни в целом. Врачи предложили мне ограничить себя в чем-то, но при этом заняться спортом – либо плаванием, либо еще чем-нибудь, в общем заняться посещением спортивных сооружений. И я тогда чисто случайно попал в состав Харьковской сборной: просто шел на работу на костылях, меня увидели те спортсмены, которые уже тогда занимались разными видами спорта для инвалидов в городе Харькове. Пригласили меня заняться футболом на костылях, и тогда я увидел, что есть еще новые виды спорта, направления и возможности для людей, ограниченных

физически, что можно еще чем-то интересным для себя заниматься. В тот период, после рекомендаций врачей заниматься физической культурой, я кардинально поменял свое отношение к жизни и спорту, что в последствии, в возрасте тридцати трех лет, стало моей спортивной профессиональной карьерой. Вообще все что нас окружает, непосредственно влияет на эмоциональное и физическое состояние. Я сам по себе человек очень эмоциональный, и любая негативная информация неблагоприятно сказывается на моем психо-эмоциональном состоянии и на физическом здоровье. Это может быть связано с моими друзьями, моей семьей, все это конечно тяжело переживается. И сегодня, не взирая на какие-либо сложности, я стараюсь делать анализы в своей голове. Жизни это сильно не мешает, ведь мы – «афганцы», привыкли всегда все проблемы решать самостоятельно.

Николай, что хочешь пожелать молодому поколению?

В сегодняшней ситуации самое главное, чтобы был мир. Сложно осознавать, что такая ситуация на сегодня вообще могла произойти между двумя братскими народами. Но факт остается фактом. Я сам горловчанин, и сегодня моя Горловка находится в полуразрушенном сером состоянии, и мне очень горько осознавать, что мой родной дом сегодня находится не под контролем Украины. Поэтому желаю всем вам мира в первую очередь, чтобы всегда складывались ваши семейные отношения, и, самое главное, здоровья, и чтобы все те планы, которые строите на будущее, всегда максимально были реализованы в жизни!

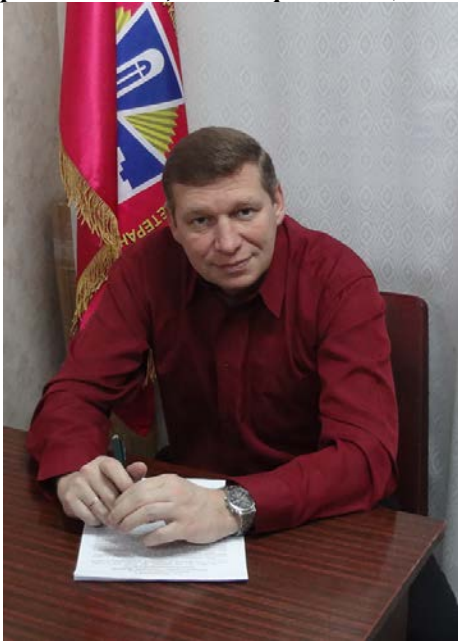
Так, благодаря своим жизненным установкам и принципам, занятиям спортом, оптимизму и волевым качествам, пройдя тяжелейшие испытания войной, Николай Николаевич Овчаренко и сегодня продолжает активно жить и плодотворно работать на благо общества.

ноябрь, 2016г.

1.4. БЫКОВ МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ

*Кавалер ордена «За мужество» III ст., награжден Почетной Грамотой
Верховного Совета Украины, председатель ОО «Союз ветеранов
Афганистана (воинов-интернационалистов) Шевченковского района
города Харькова»*

*Добрый день Михаил Леонидович! Пожалуйста,
расскажите, где Вы родились, в какой семье?*

Я родился 21 ноября 1967 года в городе Харькове, там же не далеко от дома, где мы тогда жили, находится моя родная школа №45. Детство было как и у многих ребят того времени, у всех нас оно было похожим и, на мой взгляд, счастливым.

Как проходила Ваша юность?

До армии я активно занимался спортом: выполнил норматив кандидата в мастера спорта по легкой атлетике, то есть таких моментов, чтобы себя некуда было деть, у меня не было. Я постоянно был при деле, выезжали на соревнования, на сборы. Если честно, мне спорт очень помог и по службе, да и по жизни...

А у Вас были мечты кем-нибудь стать, в семье были военные или участники войны?

Мой папа, Быков Леонид Фёдорович, 1927 года рождения, был призван в армию «малолетним призывом» 30 ноября 1943 года, в день своего рождения, после того, как прошла битва на Курской дуге и их село освободили от фашистов. Во время службы он закончил «офицерскую школу» и прослужил почти 10 лет. Я до армии, в 1986 году закончил СПТУ № 5 по профессии слесаря-инструментальщика,

работал на заводе «ФЭД» в 27-м цехе и оттуда 15 октября 1986 года меня призвали в Армию.

Помните как это было?

Да. Наша команда № 86 с Кацарской строем из 40-ка призывников в сопровождении родных и друзей пришла на Южный вокзал. На вокзале мы попрощались с родителями и нас посадили в общий вагон поезда «Харьков – Ужгород». Мы доехали до Лубнов, где тогда находилась «Чапаевская» дивизия. Там был расположен большой пересылочный пункт для новобранцев. Нас переодели в военную форму и сказали, что вы готовитесь на Афганистан. Затем было много различных медицинских комиссий, где нас проверяли и перепроверяли. Но мне Лубны особенно запомнились, когда нашу команду повезли в сады, где мы собирали яблоки. Был прекрасный солнечный день, огромный колхозный сад, море яблок и домашнему вкусный обед. Потом я часто это вспоминал во время службы. Мы дней девять пробыли в Лубнах, и после всех медицинских комиссий наша команда прибыла в Киев, откуда самолетом прилетели в Ашхабад, где и переночевали. На следующий день поездом прибыли в Иолотань в мотострелковую учебку, которая готовила пополнение для 40-й армии. Там нас распределяли по военным специальностям: кого в разведбат, кого в артиллеристы, а кого в связь. Я попал в артиллерийскую учебку, которая находилась в городе Кушка. Как раз когда мы прибыли в Кушку в октябре 1986 года, был завершён самый первый этап вывода советских войск из Афганистана. Помню, как мы, салаги, смотрели на тех мужиков, прошедших войну.

В артполку я попал служить в шестую гаубичную батарею. Через месяц после курса «молодого бойца», 30 ноября, приняли присягу. В учебке было по-разному, мы прекрасно понимали, куда нас готовят и для чего нас готовят. В целом, для меня учебка не была тяжёлой, потому что в физическом плане я был прекрасно подготовлен, да и морально никаких трудностей не испытывал.

Через 3 месяца после её окончания был направлен для дальнейшего прохождения службы в Демократическую Республику Афганистан в 5-ю гвардейскую Зимовниковскую ордена Кутузова II ст. мотострелковую дивизию имени 60-летия СССР, штаб которой

находился в провинции Герат в городе Шинданд. Там же дислоцировался 1060-й артиллерийский полк, П/П 71205, в котором проходила моя служба в 3-ем гаубичном дивизионе, батарее 122-х мм орудий Д-30. Сначала наводчиком 3-го основного орудия батареи, а через 2 месяца было присвоено звание младшего сержанта и был назначен на должность командира орудия.

Как запомнилась первая встреча с местным населением?

Когда прилетели в «Афган», мы были в так называемом карантине. Увидели, как по бетонке едет колона афганских машин «барбухаек». Они все разукрашенные, разрисованные, на них люди висят, кто где может зацепиться, в общем, кто это видел, меня понимает. Когда мой товарищ узнал, что это обычная колона он долго смеялся. Он был уверен, что это едет цирк, и никак не мог предположить, что у них так принято.

Приходилось принимать участие в крупномасштабных боевых операциях?

За то время, которое я прослужил в Афганистане, приходилось выполнять различные боевые задачи. С апреля по декабрь 1987 года наша батарея находилась на боевом дежурстве на «точке» «дальний привод» в районе старого Шинданда. Во время вывода Кандагарской бригады в июле – августе 1988 года наше подразделение стояло на «блоке» в районе населённого пункта Диларам на сторожевой заставе «Галамех» и прикрывало вывод наших войск. С августа 1988 года по 6 февраля 1989 года наш взвод стоял на «точке» возле населённого пункта Адраскан, выполняя задачи боевого дежурства и усиления 68-го отдельного инженерно-сапёрного батальона. А если говорить конкретно о крупных операциях, участвовал в крупномасштабной общевойсковой операции «ЮГ-88», которая проходила в январе – феврале 1988 года в районе населенного пункта Мусакала. Там был очень серьёзный укрепрайон, нам пришлось столкнуться с очень ожесточённым сопротивлением «духов». Больше месяца шла эта операция, потери с нашей стороны были достаточно серьёзные, так что рейд был тяжёлым.

Занятие боевой позиции у старого Шинданта, лето 1987г.

А сложные климатические условия, лето, зима, приносили какие-то трудности в службу?

Перед тем, как попасть в «Афган», мы все проходили учебку, которая, как правило, находилась в климатической зоне очень похожей на ту, где нам потом предстояло служить и можно сказать, что там и проходила наша акклиматизация. Основные учебные центры были в Ашхабаде, Кушке, Термезе, Фергане – это Туркмения и Узбекистане. Но климатические трудности всё равно были. У всех Афганистан ассоциируется, прежде всего, со жгучей жарой. Были случаи, что ребята теряли сознание от солнечного или теплового удара, но на прохождение службы это никак не влияло. Регулярные занятия спортом как до службы, так и в ее период очень мне помогли переносить все тяготы армейской жизни. Здесь я научился выносливости и терпению, здесь познал настоящую армейскую дружбу. Хотя некоторым пришлось служить в горах на большой высоте в таких климатических условиях, что им тёплый солнечный день был в радость. Хорошо помню, когда в декабре 1987 года мы с

утра и до обеда под проливным дождём загружали на артиллерийских складах колону КАМазов. Устали, промокли, как говорится до нитки, а вечером заступаем в караул. Во время развода в караул дождь перешел в снег и ударил мороз. Нас хоть выкручивай, а переодеться не во что, и никто не ныл. Никто там не жаловался на простуду или насморк. А если говорить об инфекционных болезнях, то там они буквально свирепствовали, в основном гепатит, тиф, малярия. В октябре – декабре 1981 года вся 5-я мотострелковая дивизия стала не боеспособной, когда более 3-х тысяч человек (более четверти всего личного состава) одновременно заболело гепатитом. Среди заболевших было много офицеров из штаба дивизии, и двое из четырёх командиров полков.

До Афганистана, как Вы себе представляли войну? Ваше мнение до армии совпало с мнением, приобретенным в Афганистане?

Дело в том, что мне как-то не приходилось представлять, что там, как там, хотя работая на заводе, было общение с ребятами, которые уже прошли «Афган». Когда я был в Афганистане, в тот момент уже более-менее начали говорить об этой войне. Если до 1983 года просто глухо молчали, до 1985 – еще как-то пытались умалчивать, а с приходом Горбачева начали эту тему раскрывать. Но по-настоящему громко об тех событиях, начали говорить в 1987 – 1988 годах. Как раз в годы моей службы появились различные телепрограммы, например «Взгляд», где поднимались и раскрывались многие вопросы. А то, что мы в Афганистане и мирная жизнь закончилась, мне стало понятно очень быстро, буквально в первые дни. На территорию нашей части на плац со стороны Чигчирана приземлился борт, одновременно с госпиталя влетели УАЗики «Буханки», и в них стали перегружать раненых. У меня до сих пор перед глазами лицо одного из них. По тому, как он был перебинтован, мне тогда показалось, что он был серьёзно ранен в плечо или грудь. Всё это произошло неожиданно, перегружая раненых, все действовали быстро и слажено. Каждый участник того эпизода знал, что ему нужно делать. Это имело большой эффект в осознании того где мы находимся.

Боевая дружба, физическая закалка, ответственность за себя и своих товарищей помогали Михаилу Быкову выживать и стойко переносить все сложности армейского быта и боевой обстановки.

Вам присылали посылки, письма из дома?

Посылки нет, а письма да. Что касалось почты, например, когда был в учебке, пишешь письмо, отправляешь, а когда получаешь ответ, то уже забываешь, о чём ты писал. Вот настолько долго шла эта процедура. А когда в Афганистан прилетели, я узнал свой адрес, написал домой письмо, прошло буквально несколько дней, и мне пришёл ответ от родителей. Но это если находишься в полку, а когда были на боевых или на «точке», там, понятно, совсем другие сроки. В первый период службы, солдат пишет многим, а потом круг переписки сужается и, как правило, остается только дом.

На операции Юг-88, Мусакала, январь-февраль 1988г., получение целей для ведения огня от старшего офицера батареи

А как прошла Ваша первая встреча не с местным населением, скажем так, с врагом? Это было на боевом задании?

Дело в том, что я не был в том подразделении, которое во время выполнения боевой задачи вступало в плотный контакт с противником. Я был командиром орудия – гаубицы Д-30. У меня были свои определенные обязанности, которые я выполнял. А «отхватить» там можно было всегда и везде.

Снаряд взорвался в стволе танка

Какое Ваше мнение о тогдашних советских союзниках?

У меня не было таких моментов, чтобы мы от них хоть как-то зависели. На «Дальнем приводе» возле нас стояли связисты с аэродрома, вместе с ними были сарбосы (афганские регулярные армейские подразделения), по-моему, для связи с афганскими лётчиками, и мы с ними общались. Когда был первый этап вывода советских войск из Афганистана, в августе 1988 года выходил Кандагар. Мы стояли на блоке вместе с 7-й ротой 371-го мотострелкового полка на сторожевой заставе «Галамех» у просеянного моста в районе Дилорама. Рядом с нами у бетонки стояли сарбосы, чтобы принять заставу после нашего ухода. Мы с ними встречались. Помню, ребята приготовили плов, и мы пригласили их на

обед. Перед самым выводом в январе 1989 года к нам на «точку» в Адраскане приехала целая делегация сарбосов, так как мы им её передавали. Их сразу заинтересовали наши орудия, и они, не скрывая зависти и интереса, попросили разрешения зайти на нашу огневую. Хоть они и считали себя артиллеристами, но навыков у них не было никаких. Они не знали самых простых вещей. Для наводки орудия ни панорамный прицел, ни прицел для прямой наводки им был не нужен. Они просто не знали, как ими пользоваться, и наводили орудие через ствол. Перед нами за сапёрным батальоном был горный хребет. Как только мы стали на эту огневую позицию, нами сразу были пристреляны все бросающиеся в глаза ориентиры, но сарбосы об этом не знали. Я поспорил, что с первого выстрела попаду в любую точку, которую они мне покажут на этом хребте. Они не верили своим глазам, когда мой расчёт с первых выстрелов попадал в каждую из указанных ими целей. На них это произвело ошеломляющее впечатление. Когда перед отъездом они с нами прощались, они не скрывали перед нами своего уважения. Но по серьёзному на боевых я с ними не пересекался.

Командир 5-го орудия ст. сержант М.Быков, Адраскан, 1988г.

Удивляло ли как-то их вооружение? Я имею ввиду союзников.

Вы правильно поставили вопрос: «Удивляло ли» потому, что иногда возникало ощущение, что вооружая их армию, Советский Союз освобождал запасники «Центрального музея Вооружённых Сил СССР». Мне как артиллеристу в первую очередь бросалась в глаза артиллерия, которая стояла у них на вооружении. Это 76-мм дивизионная пушка образца 1942 года и легендарные реактивные установки «Катюша». Мне запомнился один эпизод, когда сарбосы подъехали к нам на блок возле Дилорама на БТР-40, который был готов рассыпаться в любой момент, а его двигатель ревел, как раненый зверь. Они потом долго не могли запустить двигатель и с большим трудом отъехали от нас к себе в расположение. Но при всём этом у экипажа был очень гордый и важный вид. А, что касается стрелкового оружия, это, понятно, наши «Калашы» 7,62 мм.

Приходилось как-то отдыхать, спать?

Бывало. Если где-то и была возможность, чтобы только голова к чему-то дотронулась, можешь сразу заснуть, причем орудие может работать в нескольких метрах, и при этом оно не мешает. На «точке» мы жили в землянках, и если кто-то там песни поет под гитару, магнитофон играет, ты ложишься и все равно засыпаешь. Даже не ворочаешься. Не было такого, что тебе что-то мешало спать, если тебе разрешалось спать, то ты будешь спать.

А как с продуктами, хорошо кормили?

Если сравнивать, как кормили в «Афгане», и в учебке, то это был день и ночь. В Афганистане у нас было намного лучше с обеспечением, чем в Союзе. Понятно, что на боевых было по разному, а на «точке» и в полку кормили хорошо. Не знаю, как было у других, но я сейчас говорю за нас. А сравнивая с учебкой, еще раз подчеркну – намного лучше. Кто курил, получал табачное довольствие, в основном сигареты «Охотничьи», их было два вида, мы их называли «Смерть на болоте» и сигареты «Памир», но у нас они были редко. Кто не курил, вместо сигарет получал дополнительно сахар.

Часто отмечали праздники, много ли их у Вас было?

Хороший общий праздник Новый год, тем более, если он был дембельским. Конечно же 23 февраля. Опять же профессиональный

военный праздник у нас артиллеристов – это 19 ноября – День ракетных войск и артиллерии. И конечно День рождения. Мне вообще «повезло»: три Дня рождения и три Новых года в армии.

*1060-й артиллерийский полк, караульное помещение М.Быков
крайний справа с сослуживцами*

Сколько вообще Вы прошли километров за всю войну?

Точно не знаю, я не задавался такой целью, чтобы отсчитать, сколько прошел километров. Наверное, это могут сказать водители или механики-водители.

А сколько Вы пробыли в Афганистане?

Ровно два года и один день, то есть 7 февраля 1987 года я прилетел в Афганистан, а 8 февраля 1989 года с выводом советских войск в звании старшего сержанта вышел в Союз.

После вывода наше подразделение расположили в том же полку, в котором я был в учебке. На его территории и сейчас стоит тот самый знаменитый десятиметровый «Южный крест», установленный

в 1913 году в честь 300-летия царствования Дома Романовых. А наша батарея занимала ту же казарму, где проходили и мои первые месяцы службы. Возле неё тогда стоял, да думаю и сейчас стоит, памятник солдату «Алёше». Если бы мне кто-то сказал в начале службы, что я буду уходить домой с той самой казармы, в которой начинал свою службу, наверное, не поверил бы. Конечно, из-за вывода пришлось переслужить на 4 месяца больше. Но ничего...

Какая у Вас была самая тяжелая минута или событие за всю войну в Афганистане?

Самое тяжёлое, когда погибают друзья. Это действительно очень трудно, когда ты с ним разговаривал, общался, всё это было буквально несколько мгновений назад, а тут ... он погиб. Даже не верилось, как-то жалко было, всех жалко. В любом возрасте тяжело терять близких людей, а в девятнадцать лет это, наверное, еще острее.

Во время прохождения службы вспоминали о родном Харькове?

Конечно, Харьков вспоминался. Я всегда любил и люблю наш город, он мне всегда нравился, и я всегда гордился и сейчас горжусь тем, что я харьковчанин.

Какое было чувство, когда Вы вернулись домой?

Каждый из нас по-своему представлял, как он будет возвращаться домой. Я до сих пор помню всё до мелочей, это сильное чувство, которое не забывается. У меня это состояние, по позитивному наполнению, может сравниться только с состоянием, когда родился мой сын. У меня не было больше таких хороших позитивных потрясений.

Как Вас встретили в Харькове, в Союзе, я имею ввиду не родственников, а чужих Вам людей?

Честно скажу, было очень трогательно, когда люди, которые до армии мне были просто едва знакомы, при нашей встрече после моей службы были этому искренне рады. Я не встречал негатива, лично мне не приходилось с ним сталкиваться. Когда мы пришли с «Афгана» мы этого не скрывали, а наоборот этим гордились. Если при знакомстве узнавали, что ты «афганец», как правило, это вызывало к нам уважение.

Как-то изменился Ваш взгляд на Афганистан после выхода из него?

Хоть и было тяжело, но Афганистан я никогда плохим не вспоминал. Я нисколько не жалею, что моя служба проходила именно так, а не иначе, что я там был, и в общей картине подвига воинов-интернационалистов есть и мой, пускай скромный, вклад, но он есть, и я этим горжусь. Тогда была своя идеология, сейчас ментальность меняется, но тем не менее я не жалею, я честно отслужил. Мне повезло, и я вернулся домой.

А какое Ваше отношение, к тем, кто отправлял Вас в Афганистан, я имею в виду партию, тех, кто принял решение о вводе войск?

Правильно или не правильно было принято то решение о вводе наших войск, не мне это судить, – я солдат, мы это не обсуждали, был приказ, а он не обсуждается, а выполняется.

Можно узнать Ваше мнение по поводу ушедших событий, все же прошло более 25-ти лет?

Да, прошло более двадцати пяти лет, больше четверти века. Еще раз повторю: я не жалею ни о чем. Конечно, служба подарила друзей, а война кого-то забрала, кто-то ушёл из жизни уже совсем недавно. Но та служба, которую мы прошли, сделала нас теми, кем мы есть сейчас. Афганистан подарил нашему государству, нельзя сказать поколение, а часть поколения, которое особое, которое прошло войну, которое больше, чем другие в то время, умело ценить дружбу и жизнь.

Была ли ностальгия не за всей войной, а за какими-то особыми моментами?

Я часто ловлю себя на мысли, что не проходит дня, чтобы мне не вспоминался «Афган». Причём, как правило, вспоминается всё доброе и хорошее. Навсегда осталось в моей памяти звёздное небо Афганистана. Такого количества звёзд, до которого, казалось, можно дотянуться рукой, я не видел больше нигде. Вспоминается Мусакала и очень часто вспоминаю Адраскан. Мы там стояли на точке с августа 88-го и до самого вывода, многие из нас ждали с выводом и окончания службы. В этот период у нас были очень большие потери, но, тем не менее, я его с особой теплотой вспоминаю.

А Вы знали историю Афганистана до того, как там оказались?

Нет, ее мало кто из нас тогда знал и, по большому счёту, мало кто знает сейчас. Тоже самое могу спросить у Вас про Боливию, Судан или Восточный Тимор. Вы в данный момент много про них сможете рассказать? Думаю, что нет. Хотя в учебке, нам пытались рассказывать о свободолюбивом афганском народе и о том, что его никто не мог завоевать.

Также хочу заметить, что служба в Афганистане позволила мне многое осмыслить и понять, по-новому взглянуть на саму жизнь и ее ценность. Приобретенные за годы службы личностные качества, как отзывчивость, ответственность, не безразличие к проблемам других людей, организаторские способности, умение ценить дружбу и саму жизнь, взаимопомощь и взаимовыручка, активная жизненная позиция позволили мне довольно успешно реализовать себя в дальнейшей жизни и общественной деятельности.

Расскажите, как после службы сложилась ваша дальнейшая жизнь?

Сначала после своей службы в Афганистане, в 1989 году, я устроился работать в НПО «Монокристалл-реактив» на опытном заводе слесарем. Здесь проработал около двух лет, но меня не устраивали дальнейшие перспективы, и я принял для себя решение пойти учиться и сменить профессию.

Так, в 1991 году я поступил в Харьковское медицинское училище №2 по специальности «стоматология ортопедическая». Получив диплом зубного техника, в 1993 году был принят на работу в «Республиканский центр стоматологической имплантации», где проработал более 20 лет, по 2015 год включительно.

Не мог быть равнодушным, когда видел проблемы у своих боевых товарищей, поэтому параллельно с основной трудовой деятельностью с 2005 года начал активно заниматься общественной работой, вникать в проблемы ветеранского движения, помогать своим однополчанам, боевым товарищам, которые оказались в сложных жизненных ситуациях.

ХГСВА (в-и) работает с 1995 года. Сколько Вы в этой организации, и сколько руководите Шевченковским районом?

В 2005 году я вступил в Украинский союз ветеранов Афганистана. Я сразу обратил внимание, что УСВА не марионетка, которая танцует и делает, что ей скажут, это организация, которая серьёзно работает, защищая социальные права членов семей погибших, инвалидов войны и участников боевых действий. Так, в мае 2005 года в Киеве у стен Верховной Рады во время акции протеста «Вместе – мы сила», мы громко заявили, что будем отстаивать свои права и льготы. Очень важен тот момент, что всегда мы отстаивали льготы не только воинов-интернационалистов, мы боролись за сохранение льгот у всех категорий граждан Украины. Но это я наверное немного отвлёкся от вопроса. В 2006 году на районной отчетно-выборной конференции я был избран заместителем председателя Дзержинского района ХГСВА (в-и), а уже в 2009 и 2014 году был единогласно избран и переизбран председателем Дзержинского районного отделения ХГСВА (в-и).

Опыт службы в Афганистане, приобретенная ответственность и организаторские способности, творческий подход к решению поставленных задач позволили объединить и сплотить «афганцев» района, вывести районную организацию на более высокий уровень, наладить связи как с депутатским корпусом, так и с администрацией района, а также со смежными организациями ветеранов войны и труда. И уже в 2014 году на 5-й конференции Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Михаил Леонидович Быков был избран заместителем председателя ХГСВА (в-и), где одним из направлений работы есть работа по международным связям. Также постоянно приходится уделять много времени и внимания самим семьям ветеранов, помогать им решать наболевшие вопросы.

Решая различные общественные задачи я пришел к выводу о необходимости повышения своего уровня знаний, необходимости постоянного самообразования. Поэтому в 2015 году пошел учиться в ХНПУ имени Г.С Сковороды на факультет практической психологии осваивать специальность психолога. Приобретаемые мною знания позволяют более качественно помогать участникам боевых действий разбираться в различных сложных жизненных обстоятельствах и многое другое.

Вы говорили, что являетесь заместителем по международным связям. Что это означает?

Это очень широкий спектр деятельности, поэтому хотелось бы остановиться на этом вопросе немного поподробней. Одним из ярких примеров работы ХГСВА (в-и) в этом направлении можно считать сотрудничество с Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества.

За время ведения боевых действий в Афганистане в период с 1979 по 1989 год в списки пропавших без вести военнослужащих ограниченного контингента советских войск было включено более 400 человек. К моменту вывода войск – 15 февраля 1989 года – было освобождено около 100 человек, 19 человек из этого числа были вывезены в другие страны, и в СССР не вернулись. После 15 февраля 1989 года розыском без вести пропавших и возвращением военнопленных занимались как государственные, так и различные общественные, в том числе и международные организации.

С марта 1992 года Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников Содружества, председателем которого был избран герой Советского Союза Руслан Султанович Аушев, взял на себя координирующую роль и, по сути, возглавил поисковую работу.

За прошедшие годы сотрудниками Комитета найдены живыми 30 бывших военнослужащих, 22 из которых с помощью Комитета вернулись на Родину, а 8 не пожелали возвращаться и остались жить в Афганистане и других странах.

В ходе очередной поисковой экспедиции, состоявшейся в октябре 2012 года, была выяснена судьба рядового Виктора Балабанова (уроженца Полтавской области), пропавшего без вести в провинции Нимроз 4 февраля 1985 года. В результате длительной работы и благодаря помощи руководителя Общества Красного Полумесяца Афганистана Фатимы Гайлани (дочь известного политического и религиозного деятеля Сайеда Гайлани. Принадлежит к одной из самых известных афганских семей. Её отец Ахмад Саид Гайлани возглавлял Национальный исламский фронт Афганистана) подтвержден факт гибели Виктора в ходе междоусобных противоборств в 1991-1992 г.г. Он был захоронен в уезде Багран

провинции Гильменд, которая практически контролируется талибами. Очевидец событий тех лет и друг погибшего Абдул Вали Файез опознал Балабанова по фотографиям. Более того, он рассказал о том, что после гибели у Виктора остался сын Исмат, которого он опекает. С помощью местных жителей удалось провести встречу с молодым человеком, взять у него образец крови и в результате проведенных молекулярно-генетических исследований (образец крови сестры В.Балабанова Надежды Шепелевой, проживающей в Харькове, имелся) родственные связи были подтверждены. Большую помощь в получении образцов крови для сравнения ДНК Н. А. Шепелевой оказал Комитету 1-й заместитель председателя ХГСВА (в-и) В. А. Борзов и председатель Ленинского районного отделения ХГСВА (в-и) Борис Данилович Добрыченко.

На фото А.В.Лаврентьев и Исмат в одной из гостиниц Кабула (Афганистан) во время видеомосты «Харьков-Кабул»

Но на этом наше сотрудничество не закончилось. 22 ноября 2012 года Харьковский городской союз ветеранов Афганистана помог организовать и провести встречу заместителя председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств

государств-участников Содружества Александра Владимировича Лаврентьева, который возглавляет поисковую работу Комитета и участвует в поисковых экспедициях в Афганистане, с сестрой Виктора Балабанова Надеждой Александровной Шепелевой. Во время беседы Александр Владимирович рассказал подробности пленения, жизни и гибели брата Надежды Александровны. Были переданы документы: акт опознания Виктора по фотографии, акт судебной экспертизы, подтверждающий родственную связь сына Виктора Балабанова Исмата с сестрой его отца Надеждой Александровной Шепелевой, также Александр Владимирович передал фото Исмата и фотографии Виктора Балабанова, которые были необходимы для его опознания.

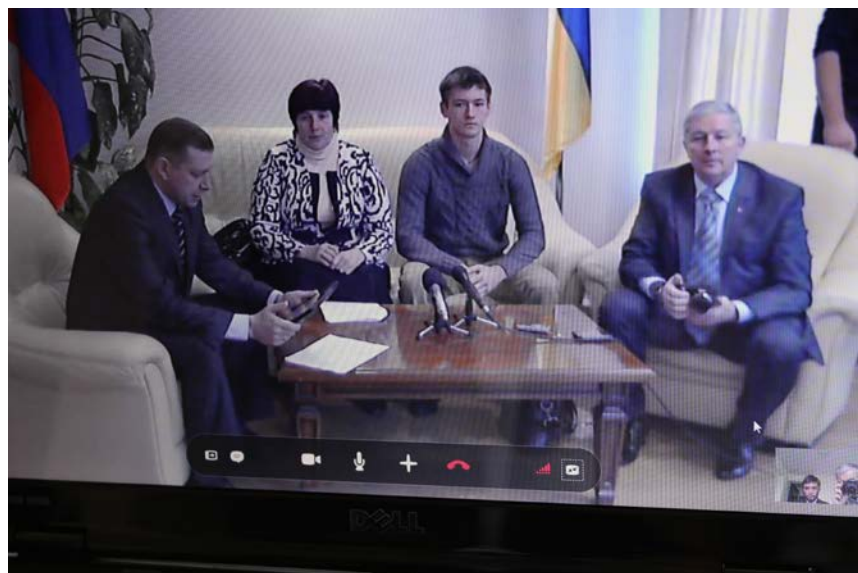
На фото: Фатима Гайлани – глава Общества Красного Полумесяца Афганистана, которая активно сотрудничает в поиске пропавших без вести советских солдат. Александр Владимирович Лаврентьев – заместитель председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников СНГ, возглавляет поисковую работу, провёл более 30-ти поисково-разведывательных экспедиций в Афганистан. Сын Виктора Балабанова Исмат

На фото Н.Шелепова и ее дочь, М.Быков и А.Лаврентьев

В середине августа 2013 г. во время очередной экспедиции в Афганистан А. В. Лаврентьев вышел с нами на связь с предложением провести встречу Исмата с родственниками его отца в Дубае. Но учитывая определённые объективные причины, провести эту встречу не было возможным, и тогда возникла идея провести подобную встречу в формате видеомоста Харьков-Кабул с помощью системы Skype. Данная система видеосвязи ещё никогда не использовалась на территории бывшего СССР для решения таких сложных вопросов на таком уровне и в таком формате. На встрече в Харькове присутствовал 1-й заместитель председателя Харьковского городского союза ветеранов Афганистана Борзов В. А., председатель правления Дзержинского районного отделения ХГСВА (в-и) М. Л. Быков. Вместе с Надеждой Александровной на встречу пришёл и её сын Виктор – двоюродный брат Исмата. Помогал вести встречу в городе Харькове переводчик Дунда Богдан Евгеньевич, сотрудник института Востоковедения. На встрече также присутствовали и журналисты популярных Харьковских СМИ. В Кабуле, в одной из гостиниц столицы Афганистана, встречу проводил А. В. Лаврентьев, вместе с ним был сын бывшего советского военнослужащего Виктора

Балабанова – Исмат. В Афганистане помогал вести встречу Даула

Хамза.

на фото: М. Л. Быков – организатор видеомоста «Харьков-Кабул». Надежда Александровна Шепелева – сестра В. Балабанова, родная тётя Исмата. Дунда Богдан Евгеньевич, сотрудник института Востоковедения – переводчик. 1-й заместитель председателя ХГСВА (в-и) В. А. Борзов.

В начале беседы Надежда Александровна и Исмат не могли скрыть волнения. Исмат рассказал о том, что его отец погиб в провинции Герат, недалеко от Шинданда и похоронен в Гильменде. Он также рассказал, что после того, как его афганские родственники узнали, что у него есть родня на

Украине, его не выпускали из дома в течение нескольких месяцев, и ему пришлось бежать в Пакистан, а затем он перебрался в Кабул. Большую помощь закрепиться в столице ему оказала Фатима Гайлани, которая тогда активно помогала Исмату получить среднее образование. Также со слов Исмата он очень хочет побывать на родине своего отца, но свою жизнь он не представляет без Афганистана. В ходе сеанса связи А. В. Лаврентьев детально ответил на общие вопросы по поисковой работе. Приятно отметить, что все принимавшие участие в мероприятии отметили новаторский подход воинов-интернационалистов города Харькова в решении самых сложных задач, а также его исключительное гуманитарное значение, необычность формы проведения и отличную организацию. Именно сотрудничество Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (в-и) с Комитетом помогло решить казалось бы не решаемые вопросы.

По информации, предоставленной заместителем председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов А. В. Лаврентьевым, в настоящее время в списке пропавших без вести из стран СНГ значится 264 человека, из них в пропавших без вести украинцев на данный момент числится 62 человека.

А ветераны часто приходят к Вам за помощью?

Сегодня ветераны приходят и обращаются к нам если не конкретно за какой-то помощью, то, по крайней мере, за консультацией или советом по тем вопросам, которые их волнуют. У нас есть возможность дать им ответы на волнующие их вопросы. Очень важно, что сегодня ветераны проявляют достаточно большой интерес к тому, что происходит у нас в стране и каково участие ветеранских организаций в этих событиях.

Вы располагаете данными, сколько примерно ветеранов у Вас в районе?

Одним из первых вопросов, над которым мы стали работать, это создание единой информационной базы участников боевых действий на территории других государств, проживающих в нашем районе. Поверьте, пришлось начинать практически с нуля. Мы собирали информацию о ветеранах со всех источников: военкомат, районный отдел социальной защиты населения, — в общем, все, кто

могли пролить свет и дать нам информацию о ветеранах, были задействованы. Не меньше сил и времени потребовалось, чтобы то, что есть, проверить, отредактировать и собрать в единую информационную базу. На сегодня можно уверенно сказать, что мы имеем максимально полную информацию по этому вопросу. Семьсот девятнадцать участников боевых действий. Это все, кто получил статус участника боевых действий после Второй мировой войны на территории других государств. География участия наших ветеранов в различных локальных конфликтах очень широкая, в общей сумме двадцать три государства, в основном это конечно афганцы. Если быть точнее, то около пятисот ветеранов прошли Афганистан. Более ста пятидесяти ветеранов за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, награждены государственными орденами и медалями. На данный момент в районе около двухсот инвалидов войны, семь из них – первой группы.

Много времени и энергии у Вас забирает работа в организации?

Очень много, если заниматься решением вопросов и вникать в различные проблемы, а не просто числиться руководителем. Мы активно сотрудничаем с Шевченковской районной администрацией, у нас полное взаимопонимание, и со стороны администрации района делается всё возможное, чтобы нам помочь. Разумеется, что работа нашей организации тесно переплетается с работой общественной организации «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)». В этом залог всех наших побед.

Над чем сейчас работаете, какая работа ведётся с молодёжью, какие планы на будущее?

Нам есть, чем гордиться, и есть, о чём рассказать. Мы стали победителями городского конкурса социальных проектов общественных организаций и благотворительных фондов, который проводит «Единая социальная сеть» города Харькова, с проектом «Воины-интернационалисты воспитывают патриотов». На мой взгляд, нужно, чтобы в каждой школе был, пусть не музей, а хотя бы экспозиция или уголок героико-патриотического воспитания, в котором будет информация о героических событиях, в которых мы участвовали, с фамилиями участников боевых действий –

выпускников данной школы. Если кто-то из выпускников школы погиб, выполняя интернациональный долг, чтобы обязательно в школе была мемориальная доска или памятное место этому воину-интернационалисту. Это нужно делать и, к сожалению, у нас в стране более двадцати лет, кроме нас ветеранов, это мало кому было нужно. Поэтому сейчас получаем то, что имеем. Под этим я подразумеваю ту часть молодежи, которая выросла и живет, не зная, чем она может гордиться, и живет без Бога в душе. Но сегодня видны позитивные сдвиги в этом направлении. Наша организация тесно сотрудничает с управлением образования Шевченковского района по вопросам героико-патриотического воспитания молодёжи. В восьми школах нашего района есть памятные места посвященные воинам-интернационалистам, при этом особое внимание уделяется выпускникам, которые погибли, выполняя воинский долг в Афганистане. Эта работа продолжается. И совсем недавно в дни празднования годовщины вывода наших войск мы участвовали в открытии экспозиции, рассказывающей о харьковчанах, воевавших в Афганистане, в музее «Жизнь, опалённая войной», который находится в школе № 159. Открыта экспозиция в школе № 125, в которой от нашей организации работает клуб по патриотическому воспитанию молодежи. Всё складывается с мелочей. Я обратил внимание на то, что среди многих финальных работ конкурса «Во имя мира, жизни и любви», который проводит Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, очень много работ учеников именно из тех школ, где мы проводили различные мероприятия по героико-патриотическому воспитанию. На территории нашего района установлены мемориальные доски воинам-интернационалистам: Ивану Николаевичу Неваре, Дмитрию Александровичу Митрохину, участнику штурма дворца «Амина», кавалеру ордена «Красное знамя» Владимиру Алексеевичу Поддубному и Владимиру Александровичу Киселю, награждённому тремя медалями «За отвагу». Имя Владимира Киселя было присвоено школе № 106, в которой он учился. Кроме того в его честь проводится турнир по дзюдо, который стал популярен среди спортсменов и имеет большое значение в патриотическом воспитании молодёжи. Совсем недавно мы открыли «Мемореальную доску» на фасаде дома, в котором жил Александр Юрьевич Криуленко

– участник боевых действий в Афганистане, награждённый орденом «Красная звезда» (посмертно). С целью увековечивания памяти подвигов воинов-интернационалистов, к 25-й годовщине вывода советских войск из Афганистана, по инициативе нашей районной организации Укрпочта выпустила почтовый конверт, на котором изображена диорама нашего Харьковского музея «Война в Афганистане. Как это было», которая по праву считается одной из лучших диорам, посвящённых афганским событиям на территории бывшего СССР.

Нами учреждён конкурс «Война в Афганистане глазами современной молодёжи», в котором приняли участие студенты художественно-графического факультета Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Тот интерес, который проявили студенты и их преподаватели, участвуя в Конкурсе, говорит о большом желании не только молодёжи, а всего нашего общества знать правдивую историю о тех событиях.

Наша общественная организация «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Шевченковского района города Харькова» не останавливается на достигнутом, и мы уверенно смотрим вперёд. Мы, а это вся команда воинов-интернационалистов нашего района, в постоянном поиске, как улучшить работу нашей организации и сделать ее более эффективной.

1.5. ПИВОВАРЧУК ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ

Кавалер ордена «За заслуги» III ст., председатель ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Немышлянского района г. Харькова»

Леонид Степанович Пивоварчук прошел нелегкий жизненный путь военного, от молодого лейтенанта до полковника запаса. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане. С 2003 года руководит союзом ветеранов Афганистана в Немышлянском районе г. Харькова, занимает

активную жизненную позицию, воспитывает дочь.

Расскажите нам немного о своем детстве, о чем мечтали, какие строили планы, чем увлекались?

Родился я 30 января 1956 года в г. Макеевка Донецкой области в семье рабочих. Там же окончил восемь классов средней школы, параллельно занимался музыкой, спортом.

Начиная с первого класса, я посещал различные общественные кружки, занимался баскетболом, борьбой, сначала классической, затем самбо, позже дзюдо. Неоднократно занимал призовые места в различных турнирах, как среди школ, так и среди районов города. Также ходил на плавание и даже занимался в Макеевском футбольном клубе (7 – 8 классы). В команде был полузащитником, и тренер мне пророчил большое будущее, настоятельно рекомендовал оставаться на этой стезе, но судьба распорядилась иначе.

Вообще хочу сказать, что занятия спортом мне очень помогли в жизни. Воспитали во мне волевые качества, сдержанность и рассудительность, выносливость и терпеливость, умение добиваться поставленной цели и решать жизненные задачи, дисциплинированность и ответственность.

Несомненно, спорт занимал у меня много времени, и мне нравилось заниматься спортом, но музыку все же я любил больше. Так я вспоминаю, когда мы писали в восьмом классе сочинение на тему «Кем бы вы хотели стать?», то я написал всего два предложения: «В моей жизни основное место занимает музыка. Я хочу стать хорошим музыкантом, и чтоб меня все знали».

В то время вообще музыка была, так сказать, в «фаворе», музыкантов уважали, везде обращали на них внимание, музыку любили, как эстрадную, так и духовые оркестры. Начиная с первого класса, я четыре года учился в музыкальной школе (класс аккордеона), окончив которую пошел во вторую вечернюю музыкальную школу по классу трубы. Уже в тот период у меня началась бурная музыкальная деятельность: выступал со всевозможными музыкальными коллективами, играл на свадьбах, обслуживал похороны. Помимо музыки спорт также не бросал. Свободного времени просто не было. Домой приходил часов в восемь вечера и только тогда садился делать уроки. И даже сейчас, вспоминая свое детство, перезваниваясь со своими одноклассниками, мне часто говорят: «Ты был для нас темной лошадкой – когда все гуляли, развлекались, ты же все время где-то пропадал, то в кружках каких-то, то музыка у тебя, в общем, вечно занят...».

Окончив восемь классов в 1971 году, я продолжил свое музыкальное образование, воплощая детские мечты в жизнь, и поступил в Донецкое музыкальное училище по классу трубы. Четыре года занятий пролетели быстро, оставив после себя множество приятных воспоминаний, новых знакомств и впечатлений. Для меня училище – это первые поцелуи, первая любовь, первые заработанные деньги, познание жизни, отрыв от семьи... Я очень гордился своим преподавателем по классу трубы и специнструментам. Пузь Григорий Александрович был учеником великого трубача Тимофея Такшицера, он для меня был авторитетом и наставником.

Как-то раз, перед выпуском, зная, что я планирую в дальнейшем поступать в Донецкий педагогический институт, Григорий Александрович вместе с Александром Николаевичем, который вел у нас в училище военное дело, вызвали меня и предложили попробовать поступить в Московскую консерваторию.

Так я отправился в Москву пробовать свои силы. Одолевали сомнения, ведь конкурс был большой – 18 человек на место, но я прошел, причем в тройке лучших. Это был военно-дирижерский факультет при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

После вступительных экзаменов, уже будучи курсантами, 16 июля 1975 года, мы поехали в первый военно-полевой лагерь. Прошли курс молодого бойца (кроссы, стрельбы, марши, физподготовка...) и уже через полтора месяца приняли присягу служить на верность Родине. Так вот и началась моя казарменная жизнь как в лагерях, так и на факультете, где начальником был генерал-лейтенант Николай Трубников. Располагались мы в отдельном от гражданских помещении.

Пять лет обучения пролетели быстро. После чего распределение, и уже в звании лейтенанта, я попадаю на так называемую «пересылку» в Белую Церковь, в воинскую часть мотострелковой дивизии на третью площадку, в одном из подразделений которой приступил к обязанностям начальника полкового оркестра.

На фото – Курсант Л.С. Пивоварчук, 1979г.

Как человек творческий, целеустремленный, свобододолюбивый, что Вы можете сказать о начале своей воинской службы? Что Вам больше всего запомнилось по прибытию в часть? Впечатлило? Ведь учиться в консерватории было одно, а военная служба совсем другое.

Скажу сразу – ответственность! Ответственность за людей, за подчиненных. Военный оркестр – это такая единица, где начальник должен руководить, наставлять, воспитывать, созидать, отвечать за людей в возрасте от четырнадцати лет и практически уже за военных

пенсионеров, то есть за 50–60-летних. Штатным расписанием оркестра, основной состав которого был из 21-го военнослужащего, разрешалось иметь еще до десяти воспитанников в возрасте от 14 лет, имеющих начальную музыкальную подготовку: из детей-сирот, одаренных детей, которые хотели посвятить себя службе Родине, также брали детей из неблагополучных семей, были и трудновоспитуемые дети. Так называемые дети полка, которые находились, жили на территории части в казарме и выполняли все воинские уставы, кроме несения гарнизонной караульной службы. Обязательным условием для них было посещение вечерней школы, соблюдение воинской дисциплины и я, как руководитель, нес за них полную ответственность.

Также приходилось нести ответственность за солдат срочной службы и особенно, что напрягало, за военнослужащих сверхсрочной службы, прапорщиков. Мне, молодому лейтенанту, приходилось улаживать различные нестандартные ситуации, участвовать вплоть до семейных разборок с женами своих подчиненных!

Расскажите немного больше о своих обязанностях, чем еще занималось ваше подразделение военного оркестра?

Мы участвовали во всех мероприятиях, где был задействован оркестр. Это развод караулов, всевозможные парады, концерты, также участвовали в различных воспитательных мероприятиях, лекциях... Где бы не служил, я всегда организовывал свой вокально-инструментальный ансамбль из числа военнослужащих, и неотъемлемой частью моей работы, как хобби, помимо основных задач возложенных на оркестр, было музыкальное сопровождение различных праздничных мероприятий, проводившихся как в части, так и в Доме офицеров. Так прошли мои первые полтора года службы, после чего был направлен в Афганистан.

Леонид Степанович, а как Вы попали служить в Афганистан? С чего все началось? Как Вас встретила чужая земля?

Военные события в Афганистане в 1979 году начались за полгода до того, как я окончил свой факультет и стал офицером. В то время слова «Родина, патриотизм, защита, партия, народ» были не простыми звуками. Мы это все знали, ценили, уважали и, уже как

офицеры, принявшие присягу на верность службе своему народу, почитали за честь побывать в каком-нибудь отдаленном уголке нашей Родины, испытав сложные психологические, климатические условия и трудности, или в какой-либо из горячих точек нашей планеты, отстаивать честь и славу нашей Отчизны.

Так, прослужив полтора года в Белой Церкви, мне было предложено продолжить службу за границей, в частности на Кубе. Я согласился, подал рапорт, написав, что хочу продолжить службу в горячей точке, и начал готовиться к отправке. Но прошло немного времени, когда меня вызвали в штаб и сообщили, что командование, рассмотрев мой рапорт, предлагает командировку в Афганистан. Немного подумав, не скрою, что в такую командировку ехать было страшновато, но все же согласился. Написал замполиту заявление и буквально через две недели 11 декабря 1981 года в Минобороны получил документы, командировочные, загранпаспорт и отбыл на новое место службы. Сначала, 12 декабря, прилетел в Ташкент на пересылку в Тузель и уже 13 декабря на ИЛ-76 в 17-00 прилетел на аэродром города Кабул – столицы Афганистана.

Как сейчас помню, открывается десантный люк самолета, выхожу и наблюдаю точно такую же картину, как в фильме Бондарчука «9-я рота», – подъезжает простреленный 66-й ЗИЛ, за рулем перевязанный, весь в крови водитель, повсюду в округе слышны выстрелы, по горам работает «Василек», а встречающий нас капитан с благими матами кричит «давай быстрее, комендантский час...». И все это в первые 15 минут пребывания в далекой и чужой для нас стране. Думаю: «Боже, куда я попал?»

Переночевав в Кабуле в расположении 180-го мотострелкового полка, утром на «вертушках» был доставлен в штаб Гвардейской ордена Красного знамени 108-й мотострелковой дивизии в г. Баграм, где представился о прибытии и был распределен для дальнейшего прохождения службы в 181-й Гвардейский ордена Красного Знамени мотострелковый полк, расположенный в Кабуле, недалеко от штаба армии на должность начальника оркестра.

*Аэродром Кабул, проводы, возвращение на Родину старшины оркестра
Василия Драгозова (справа)*

Как Вас встретила часть, подчиненные? Каково было руководить оркестром в боевых условиях? Чем запомнился первый день службы?

По сложившейся традиции, после представлений в штабе, у начальника части, замполита, вечером мы собрались тесным кругом офицеров отметить первый день моей службы на новом месте. Это было 14 декабря 1981г. Немного выпили, нам как офицерам разрешалось провозить через границу пару бутылок водки, поговорили, вышли перекурить. Мои коллеги сразу же предупредили и показали, как надо держать в руке сигареты, чтобы вражеский снайпер тебя не заметил, как ходить по расположению части. Начавшиеся одинокие выстрелы в нашу сторону, свист пуль над головой, трассера заставили меня пригнуться и присесть, стало страшно, как-то не по себе. Ребята посмеялись, сказали: «Степаныч, ты не переживай, твоя пуля, если что, тебя найдет, приседай не приседай». Позже привык к такой обстановке, пообтерся и уже, так сказать, не дергался. Ведь Кабул регулярно подвергался обстрелам,

работали снайперы, отовсюду ждала опасность. Однако чувство ответственности не только за свою жизнь, но и за жизни подчиненных заставляло всегда быть на чеку, постоянно думать, как предохранить себя и своих бойцов в минуты опасности.

Всего в подчинении у меня было 14 – 17 бойцов, хотя по штату положено иметь 21-го музыканта. Перед моим приездом, буквально за два дня, на тот момент двое из 16 человек погибли, как рассказывали старослужащие, по неосторожности: заступили в караул на дежурство, отошли перекурить, и были просто зарезаны «духами», благо, что отошли без оружия. Это были первые дни...

Замечу, что сама наша группа была довольно таки боевой, но музыканты из них были очень слабые, некоторые даже без начальной подготовки. Тех, кто имел хороший слух и хоть какое-то музыкальное образование, еще на пересылке забирали в связь, а нам доставались те, кого смог перехватить, и мне, как командиру, доводилось много времени уделять именно этому вопросу – музыкальному образованию и слаженности коллектива.

Приходилось ли Вам участвовать в боевых операциях?

Вообще мы, так сказать, были во втором эшелоне и не должны были участвовать в различных боевых операциях. Но, несмотря на это, из-за неполной укомплектованности рот, взводов нам приходилось бывать и на боевых, участвовать во всевозможных рейдах. Постоянно на реализацию разведанных (боевые выходы), для усиления выдвигавшихся на боевые задания подразделений из оркестра всегда брали троих, четверых, а то и шестерых бойцов в качестве стрелков, несколько раз приходилось выезжать и самому. Выезжал в качестве замполита, командира взвода, старшим машины. Около двадцати раз приходилось сопровождать автоколонны с грузом. Вот так, помимо выполнения своих основных служебных задач, касающихся непосредственно оркестра, нам приходилось еще участвовать и в различных боевых выходах, сопровождениях колонн.

Когда полк выезжал на операцию, иногда на месяц, иногда больше, оставшимся солдатам вместе со мной приходилось заступать в наряд по охране нашего объекта, ведь людей просто не хватало. В этот период спать практически было некогда. Спали по три-четыре

часа в сутки, остальное время проводили на дежурстве. Скажем, доставалось всем – и тем, кто был на выезде, и тем, кто оставался в расположении части.

Чем занимались в минуты затишья? Доводилось ли вам встречаться с местным населением, может, приходилось играть для них?

В небольших промежутках затишья между боевыми операциями, когда весь полк находился на месте, мы занимались своим родным делом, музыкой – выполняли все те задачи, поставленные оркестру, что и в мирное время, поддерживали боевой дух солдат, а также готовили концертные программы, занимались художественной самодеятельностью. За каждым музыкантом были закреплены подразделения, с которыми приходилось заниматься разучиванием строевых песен. Так скажем, каждый мой боец отвечал за две роты и несколько взводов. При этом в полку ни одна строевая песня не должна была повторяться, и нам приходилось составлять целые списки, подбирать песни. В полку часто давали праздничные концерты, представления. Хотя у нас, в «Афгане», своей вокально-инструментальной группы не было из-за отсутствия аппаратуры и профессиональных музыкантов, мы этот пробел восполняли за счет художественной самодеятельности, где привлекались военнослужащие и отбирались лучшие номера со всего полка: пели, танцевали, исполнялись даже акробатические и цирковые трюки, поощрялось все.

Все мероприятия, связанные с советско-афганской дружбой, также проходили с участием нашей группы. Нам приходилось довольно часто выезжать в военные расположения самих афганцев, в их военные части, давать концерты в Кабульском педагогическом институте, участвовать при посадке деревьев, сопровождать различные турниры и соревнования, в общем, в таких, разнообразных дружественных актах. Такие встречи с местным населением всегда оканчивались чаепитием и естественно дружественными разговорами. Многие из афганцев в то время проходили обучение в Советском Союзе, оканчивали вузы и довольно хорошо говорили на русском языке. Встретил даже местного дирижера оркестра, с которым впоследствии часто пересекался по долгу службы, и в плане оказания

шефской помощи и поддержки, капитана афганского царандоя (полиция), окончившего тот же факультет, что и я, только несколько раньше, но все одно было, о чем с ним поговорить, вспомнить. Скажу, даже в часы затишья свободного времени практически у меня не было. Написать письма, постирать и погладить форму, но больше всего приходилось уделять внимание музыкальному образованию своих подчиненных, приходилось заниматься индивидуально с каждым из них, подтягивать и обучать музыкальной грамоте.

О чем писали домой, как часто?

Домой писал, что нахожусь в дальней командировке, про «Афган» ни слова, писал, что все хорошо: сажаю деревья, играю в оркестре, занимаюсь спортом, участвую в различных торжествах... И уже когда в первый раз, через девять месяцев, я приехал домой в отпуск, то родители по моему виду, по усам, загару сразу определили, что это за командировка и откуда я приехал, так что в дальнейшем скрывать не было никакого смысла.

Расскажите о самых ярких впечатлениях за два с половиной года службы в Афганистане, оставивших неизгладимый след на всю оставшуюся жизнь.

Навсегда в памяти останется гибель двоих моих подчиненных солдат, когда на одной из операций погиб первый, подорвавшись на фугасе, а на другой «духи» из гранатомета сожгли БТР, а вместе с ним второго моего бойца.

Также не могу не сказать о самом Афганистане, о том уровне жизни местного населения, его быте, повальной нищете. Женщины в парандже, мужчины в балахонах, всюду голодные и грязные дети. Больше всего мне было жаль детей, которые уже буквально с двух-трех лет начинали помогать своей семье, сами за собой следили, заботились, что лично для меня это было просто дико. Множество больных, умирающих афганцев только дополняло и усиливало общую картину, а то, что особо помочь им мы были не в состоянии, оставляло в сердце рану и боль за этот гордый и трудолюбивый народ.

Встреча однокурсников, Юрий Тышук (слева)

На фоне быта афганского мы в своей части также жили не комфортно – как не старались наладить свой быт, все одно было не так, как дома, в Союзе. Боязнь заразиться всевозможными болезнями жарких стран, где свирепствовала малярия, дизентерия, желтуха и многое другое, только дополняла смертельную опасность получить снайперскую пулю, жили все время в напряжении, не зная, откуда может придти беда.

Я также длительное время не мог понять, почему мы должны бояться друг друга, то есть местное население, ведь мы пришли им на помощь. Мне часто приходилось выходить в город начальником патруля, заходить в дуканы (местные торговые лавки), и я часто замечал, что за будто бы дружественной улыбкой некоторых дуканщиков скрывается совсем не дружелюбное настроение. Был случай, когда мы с патрулем зашли в один из дуканов, посмотрели и пошли на выход. Два сопровождающих меня офицера вышли чуть

раньше, а я что-то замешкался и немного отстал. В этот момент в дуكان буквально ворвались два бородатых местных жителя и перегородили мне путь, я даже на некоторое время растерялся. Что у них было на уме знал только Аллах. Быстро собрался, сбросил и перезарядил автомат и буквально пробился к выходу. Даже сейчас, не могу себе представить, что могло бы произойти, если бы вовремя не сориентировался, в общем, довольно неприятное впечатление. Вот такая была служба мирного оркестра!

Здесь я впервые осознал, что на Земле очень много людей погибают от голода и нищеты, болезней, военных ран, именно здесь я научился по настоящему ценить саму жизнь.

Кабул, 1982г. в наряде патрульной службы

Поменялось ли у Вас мировоззрение, жизненные ценности после всего пережитого на этой войне?

Я стал больше ценить человеческую жизнь, больше любить детей, самих людей, как хороших, так и плохих, как бедных, так и богатых, то есть я совершенно с другой точки зрения начал оценивать сами качества каждого человека. Стал более человечным, прямолинейным и нетерпимым к несправедливости. Я и сейчас могу негодяю, пусть и очень богатому, прямо сказать, что он негодяй, а с бедным могу поделиться последним, что у меня есть. И я очень благодарен судьбе, что родился в Союзе, под мирным небом, что наши дети могли спокойно учиться и трудиться на благо Родины.

Как сложилась Ваша дальнейшая судьба?

После Афганистана, в мае 1984 года, продолжил службу под Киевом в Остерской Краснознаменной учебной танковой дивизии на той же должности. Там же застал аварию на Чернобыльской АЭС, а через три года, в июне 1987, продолжил службу в группе Советских войск в Германии (ГСВГ), в г. Бернау. Затем, в 1991 году переехал в Харьков в академию ракетных войск и артиллерии имени маршала Советского Союза Говорова, позже институт противовоздушных войск, где также руководил оркестром. В 1999 году моя военная карьера закончилась, был уволен по состоянию здоровья.

Подводя итоги военной службы, могу сказать, что в Афганистан я прибыл лейтенантом, уже через два месяца за добросовестную службу получил звание старшего лейтенанта, а увольнялся с академии уже в звании подполковника, а сейчас полковник запаса.

Как часто и что именно вспоминаете о своей службе?

Скажу, наверное, первые лет десять-пятнадцать, после «Афгана» часто просыпался по ночам, вспоминались крики, стрельба, взрывы, снилась «зеленка», как еду на БТР. Часто вспоминался минометный обстрел, когда мы со старшиной были в бытовке, вдруг дверь изрешетило осколками, а я попытался спрятаться за матрасами и в бешеном рывке ударился о стену, расшибив себе лоб. Но не смотря на все это, особенно в первые годы, меня сильно тянуло обратно, к

своим боевым друзьям, к той пусть и опасной, но очень простой в понимании обстановке, в которой каждый человек как на ладони, где ты всегда знаешь, на кого можешь положиться и тебя не подведут, всегда прикроют и в беде не бросят.

Десна, Остерская Краснознаменная учебная танковая дивизия, запомнилась своей самостоятельностью, творческими музыкальными коллективами. Именно там принимали самых почетных и высокопоставленных военных чиновников из разных стран мира. После показательных учений, обмена опытом в завершении визитов всегда проводился показательный смотр художественной самостоятельности, которым лично мне доводилось руководить.

Очень теплые и приятные воспоминания остались от службы в Германии, о проводимых там различных мероприятиях, и вообще от самой европейской цивилизации.

Как сложилась Ваша дальнейшая, уже гражданская жизнь? Чем занимаетесь в настоящее время?

Служба в Афганистане, и вообще вся моя военная карьера, научили меня стойко переносить все тяготы, которые преподносила мне судьба, всегда быть жизненно активным, смело и уверенно смотреть вперед в будущее, уметь как подчиняться, так и быть лидером, организатором, что давало мне новый толчок в моей новой, гражданской жизни.

Так, по окончании своей воинской службы, я сначала попробовал заниматься немного бизнесом – содержал кафе. Время тогда было сложное, людям зарплату не платили (в основном на предприятиях был бартер) и особого дохода и удовлетворения такая деятельность мне не приносила. Но сидеть по домашнему, на пенсии, не привык и искал новые пути своей реализации в гражданской жизни во многих направлениях. Так, познакомился с «афганцами» района, стал посещать собрания и понемногу втянулся в общественную работу. А так как образование позволяло вести преподавательскую деятельность, то в 2000 году пошел преподавать в Харьковский институт культуры (сейчас Харьковская государственная академия культуры). Читал лекции по истории культуры, вел класс дирижирования. Также параллельно вел класс дирижирования в

детской музыкальной школе. Во время своей трудовой деятельности активно участвовал в жизни учебных заведений как по месту работы, так и города в целом. Принимал активное участие в подготовке и проведении различных концертов, связанных с городскими мероприятиями, такими как празднование дня Победы или Международного женского дня 8 Марта, а также посвященных юбилейным датам в жизни выдающихся личностей. Так продолжалось до 2008 года, когда я принял решение в дальнейшем полностью посвятить себя общественной работе, в которую уже полностью был вовлечен.

Еще в 2003 году я был избран председателем Фрунзенского отделения Харьковского городского союза ветеранов Афганистана и по сей час занимаюсь непростой, но крайне нужной и важной общественной работой. Мы помогаем семьям погибших, инвалидам, самим ветеранам, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях. Как в Афганистане, так и в мирной жизни без взаимоподдержки, взаимопомощи, пожалуй, просто не обойтись, очень важно чувствовать плечо друга, боевого товарища.

Много уделяем внимания воспитанию молодежи, проводим различные встречи в школах, интернатах. Создали в районе музей Боевой Славы, который пользуется большой популярностью в районе, проводим экскурсии. Погибшим «афганцам» открыли мемориальную доску. Скажу, работы много, заниматься есть чем всегда...

1.6. ДОБРЫВЧЕНКО БОРИС ДАНИЛОВИЧ

Председатель общественной организации «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Холодногорского района г.Харькова», награжденный орденами «За службу родине в ВС СССР» III ст.. и «За заслуги» III ст.

Добрывченко Борис Данилович родился 18 октября 1957 года в городе Бендеры Молдавской ССР в семье рабочих. После окончания в 1974 году средней школы № 9 города Бендеры поступил слесарем-сборщиком на Бендерский завод «Электроаппаратура». Как и многие из ребят того времени, Борис Данилович занимался спортом и мечтал стать военным.

Так, в 1975 году он поступил в Каменец-Подольское высшее военно-инженерное училище имени Маршала инженерных войск В.К.Харченко (сейчас Военно-инженерный институт Подольской аграрно-технической академии), которое окончил в 1979 году. Свою военную службу проходил в разных местах бывшего Советского Союза на должностях от командира взвода до начальника инженерной службы дивизии.

С сентября 1983 года по сентябрь 1985 года проходил службу в Демократической Республике Афганистан. Служил на должностях командира инженерно-саперного взвода, инженерно-саперной роты, роты специального минирования. Неоднократно принимал участие в боевых операциях и выполнении специальных задач, поставленных командованием. Хорошая физическая подготовка, профессиональное мастерство, умение принимать ответственные решения в сложных ситуациях позволили Борису Даниловичу с честью и достоинством выполнить свой интернациональный долг, выстоять в нелегких

климатических и социокультурных условиях, преодолеть все тяготы и лишения воинской службы в боевых условиях.

Далее Добрывченко Борис Данилович продолжил свое образование и уже в 1991 году окончил командный факультет Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева. После чего, продвигаясь по служебной лестнице, был направлен для дальнейшего прохождения службы в Северо-Кавказский военный округ на должность начальника инженерной службы дивизии.

После распада СССР добровольно перешел для дальнейшего прохождения службы в Вооруженных Силах Украины. С октября 1993 года по апрель 1995 года проходил службу в воинской части А-3993 (город Острог Ровенской области) в должности начальника оперативного отделения.

В апреле 1995 года прибыл для дальнейшего прохождения службы в Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище на должность старшего преподавателя, начальника инженерной службы училища. В декабре 2004 года полковник Добрывченко Борис Данилович уволился в запас с рядов ВС Украины.

Знания и опыт, полученные во время прохождения военной службы, не остались без внимания командования и Борису Даниловичу предложили остаться старшим преподавателем факультета военной подготовки национального технического университета «Харьковский политехнический институт», в котором он преподает и по настоящее время.

Полковник запаса Добрывченко Борис Данилович и сейчас служит нашей Родине – Украине. Несмотря на свою нелегкую военную службу, преподавательскую деятельность, которая занимает очень много времени, Борис Данилович смог реализовать себя и в общественной деятельности. Организаторские способности и жизненный опыт позволили Борису Добрывченко сплотить вокруг себя ветеранов войны в Афганистане Холодногорского района. На отчетно-выборной конференции (тогда еще Ленинского района) районной организации ветеранов Афганистана был избран председателем и по настоящее время возглавляет общественную организацию «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Холодногорского района г.Харькова». Вместе со

своим активом он много времени уделяет вопросам ветеранов войны в Афганистане и других локальных войн, знает в своем районе практически каждую ветеранскую семью. Много помогает семьям погибших воинов, уделяет значительное внимание воспитанию молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

Во время службы в Афганистане

1.7. ПАНАСЮК ЛЕОНИД АНАНЬЕВИЧ
Кавалер ордена «Красная Звезда»,
председатель общественной организации «Союз
ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)
Слобожанского района г.Харькова»

Леонид Ананьевич Панасюк родился 21 октября 1963 года в селе Верба Дубновского района Ровенской области в рабочей семье. После окончания 8-ми классов школы учился в ПТУ, активно посещал спортивные секции. Хорошая физическая подготовка, выносливость и дисциплинированность сыграли свою роль в дальнейшей жизни, определили и службу в армии. Свою срочную службу проходил в Афганистане, где на протяжении двух лет находился в бригадной разведке. Будучи механиком-водителем боевой машины пехоты, принимал непосредственное участие в боевых действиях и тактических операциях по обезвреживанию засад, проведению

разведывательных действий и предотвращения террористических акций. Волевые качества, умение самоорганизоваться в трудную минуту, помочь своим боевым друзьям не раз выручали Леонида Ананьевича, за что он пользовался большим авторитетом среди однополчан. Свой воинский долг выполнял с достоинством и честью. В октябре 1983 года, в бою, Леониду Панасюку пришлось одновременно управлять БМП и вести огонь из штатного оружия боевой машины, подменяя раненого командира, отражать нападения «душманов». Здесь он получил тяжелое ранение, но из боя вышел только после его окончания.

В декабре вернулся из госпиталя и продолжил службу в родном подразделении. За образцовое выполнение боевого задания, проявленное при этом мужество и героизм был награжден орденом «Красная Звезда».

Весной 1985 года вернулся к мирной жизни и после непродолжительной адаптации устроился работать на завод ГП имени Малышева полировщиком. Приобретенные во время службы организаторские способности и лидерские качества позволили Леониду Ананьевичу, работая на предприятии, сплотить вокруг себя участников боевых действий в Афганистане. К заводчанам начали подтягиваться и другие «афганцы» с Коминтерновского (сейчас Слобожанского) района г. Харькова.

В то время в районе была довольно таки криминогенная обстановка, вечерами было опасно ходить, особенно в парках и скверах. От этого страдали дети, женщины, и Леонид Панасюк, совместно с районным отделом милиции, привлек ветеранов войны в Афганистане к патрулированию улиц, что в значительной мере повлияло на сложившуюся ситуацию и способствовало наведению общественного порядка.

Совместными усилиями воины-афганцы подобрали подходящее помещение и создали военно-патриотический клуб «Мужество», который и сегодня занимается воспитательной, спортивно-массовой и патриотической работой с подрастающим поколением. Это был один из первых на Украине военно-патриотических клубов и созданной при нем общественной организации, объединившей ветеранов Афганистана. Леонид Панасюк, являясь заместителем председателя районной организации, активно помогал ветеранам Афганистана в решении многих вопросов, в том числе и в создании своего музея. Так, уже в 1989 году при клубе был создан первый в Харькове музей «необъявленной» войны. Его экспонаты рассказывают о «афганцах», проявивших мужество и героизм во время исполнения интернационального долга. Для многих воинов-интернационалистов клуб «Мужество» и сейчас является вторым домом. Домом, где можно найти взаимопонимание, получить юридическую, психологическую помощь и просто найти поддержку своих боевых побратимов. Также Леонид Ананьевич, вместе со своими единомышленниками,

организовал на базе клуба несколько спортивных секций, в которых и по настоящее время проводятся занятия по рукопашному бою, обучаются спортивному ориентированию. Немаловажной заслугой Леонида Панасюка была установка памятника погибшим воинам-интернационалистам в парке Артема. Это сбор средств, изготовление эскизов, согласование самого места установки и его открытие. Была проделана очень кропотливая и трудоемкая, но очень нужная и важная для ветеранов района работа.

Так, Панасюк Леонид Ананьевич, работая на предприятии вплоть до 2000 года, активно занимался общественно-полезной деятельностью в клубе. Имея тягу к знаниям и необходимость что-то в своей жизни менять, поступил в Харьковский педагогический университет имени Г.С.Сковороды на специальность «История и правоведение», который и окончил в 2006 году. Полученные университетские знания в дальнейшем позволили Леониду Ананьевичу самоопределиться и найти свое место в жизни. В период обучения и вплоть по 2010 года работал в нескольких частных маркетинговых компаниях на различных должностях. Так продолжалось до тех пор, пока не нашел работу по душе в администрации района.

А именно благодаря своей активной жизненной позиции, поддержке окружающих, имея авторитет и стремление изменить жизнь к лучшему, Леонид Панасюк несколько раз пытался баллотироваться в депутаты районного совета и в 2010 году – Харьковского городского совета. И пусть депутатом стать было не суждено, его активность, образованность и порядочность заметили в районной администрации и после собеседований, конкурсного отбора предложили работу главного специалиста в секторе предпринимательства и потребительского рынка в администрации Слобожанского района г.Харькова, где он и по настоящее время работает на государственной службе.

Одновременно с основной своей занятостью Леонид Панасюк не отстраняется, а продолжает заниматься и общественно-полезной работой, всячески помогая ветеранам в решении возникающих жизненных проблем. На проводимой в 2005 году отчетно-выборной конференции районной организации ветеранов Афганистана был

избран председателем союза. Общественную организацию «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Слобожанского района г.Харькова» Леонид Ананьевич Панасюк возглавляет по настоящее время.

Можно с уверенностью сказать, что где бы ни работал Леонид Ананьевич Панасюк, с кем бы не встречался, всегда и везде он пользуется большим уважением и авторитетом. Возглавляя общественную организацию, Леонид Ананьевич постоянно, вместе со своими единомышленниками, проявляет заботу о матерях погибших воинов и членах их семей, организует встречи боевых товарищей, помогает не только «афганцам», но и ветеранам других локальных войн, помогает их семьям в решении наболевших жизненных вопросов.

Как хороший организатор и ответственный человек проводит множество мероприятий, в том числе и спортивно-массовых, встреч с молодежью, направленных на популяризацию ветеранского движения и воспитание молодежи. Это и уроки мужества, и спортивные соревнования, и пропаганда здорового образа жизни...

Актив «афганцев» Слобожанского района г.Харькова

1.8. ЧЕРНЫШЕНКО ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Кавалер ордена «За мужество» III ст., председатель общественной организации «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Индустриального района г. Харькова»

Владислав, сразу хочу задать традиционный вопрос: Вы – харьковчанин?

Я родился в Орджоникидзевском районе Харькова в 1962 году. Там же пошел в первый класс 119-й средней школы, а десятый класс оканчивал уже в 88-й школе. Много времени уделял спорту – занимался боксом, борьбой, посещал секцию по легкой атлетике, также ходил на занятия по акробатике, на прыжки на батуте. Любил читать, особенно про войну, симпатизировал воинам-десантникам и пограничникам. На встречах с ветеранами Второй мировой войны, которые проходили в школах, внимательно слушал их наставления и рассказы, что в дальнейшем сказалось и на моей службе в армии. Когда стал вопрос об Афганистане, я не задумываясь изъявил желание выполнять интернациональный долг. В общем в детстве и юности времени бездельничать у меня просто не было.

После школы пошел в кулинарное училище, окончив которое в 1981 году был призван в ряды Советской Армии. Хорошая физическая подготовка, выносливость, морально-волевые качества позволили мне служить в любимившихся с детства погранвойсках, защищать спокойствие наше Родины на дальних ее рубежах.

С начала попал служить в Керкинскую «учебку» погранвойск, затем – Термез, инженерно-саперная рота, а чуть позже – Ташкурган, провинция Саманган в Афганистане.

С чего началась служба в Афганистане?

Как раз в то время вместо понтонной переправы в Термезе открывался автомобильно-железнодорожный мост через Амударью, построенный советскими инженерами. И мне довелось принимать участие в его открытии, на котором присутствовали руководители Афганистана и Советского Союза.

Какое впечатление было после пересечения границы?

Нормальное. До Ташкургана доехали без происшествий. А там – дворец шаха. Гранатовые сады, речка. На территории дворца расположен шикарный бассейн. В подсобном хозяйстве: куры, утки... Если бы не школа, которую периодически взрывали «душманы», а наши потом восстанавливали, так

вроде бы и мирная жизнь.

Если говорить о службе, то она была, как у всех: по трассе ежедневно проходили колонны, мы, отвечая за свою зону, ходили на операции... В общем, ничего особенного.

А вот впечатление на меня произвели лавки (торговые лавки). В нищей стране магазины были забиты японской аудиотехникой, джинсами, жвачками и прочей капиталистической блажью. Это действительно впечатляло и резко бросалось в глаза. В Союзе этого разнообразия и изобилия просто не было.

Были ли тяжелые моменты во время службы, и как они повлияли на вашу дальнейшую гражданскую жизнь?

Никогда не забуду свое первое боевое крещение, когда на одной из боевых операций попали в засаду. Шквальный огонь, который велся отовсюду, даже голову не поднять, свист пуль и взрывы гранат, были тяжелораненые. Тогда впервые

прочувствовал весь колорит войны, поддержку своих боевых товарищей, и только собранность и четкое выполнение приказов позволили выйти из этой ситуации без «200-х». В некоторых моментах приходилось принимать решения, причем очень быстро, самостоятельно, понимая, что от тебя зависит жизнь других. Как такие моменты повлияли на мою дальнейшую жизнь, – наверное стал больше ценить дружбу, понимать скоротечность самой жизни, больше ценить и любить ее, поддерживать своих боевых друзей и близких в тяжелые минуты.

А родители знали о Вашей службе в «Афгане»?

Нет, конечно. Я служил в погранвойсках, и нам категорически запрещалось писать о месте своего пребывания. Писали, что служим на границе и у нас все спокойно... И почтовый адрес у нас был не полевая почта, что означало бы нахождение за границей, а «Узбекистан

Термез вч 2099 ММГ-1». Кстати, родители приезжали ко мне, когда я еще служил в Термезе. Потом они присылали посылки с вареньем, зубной пастой, конфетами...и про Афганистан не догадывались.

Как сложилась Ваша жизнь на «гражданке»?

Ну, скажу прямо, после демобилизации в 1983 году началась уже взрослая гражданская жизнь. Устроился на работу мясником в кафе «Чайка», где проработал практически 10 лет. Параллельно учился в институте общественного питания по специальности «Экономика торговли». Был парторгом, кандидатом в члены райкома партии, в общем строил свою жизненную карьеру...

Полученные знания и представления об экономике в целом, новые знакомые и связи помогли мне пережить тяжелые 90-е, когда начался распад Советского Союза. Стали задержки с зарплатами, начались закрытия предприятий, и для многих наших соотечественников наступили трудные времена. Но вместе с этим у предприимчивых людей появилась возможность заниматься

предпринимательством, иметь свое дело, и я начал пробовать свои силы на этом поприще. Так, в 1991 году, как и многие наши соотечественники, возил электротовары в Польшу, Румынию. Причем украинские пограничники не делали никаких скидок своим бывшим коллегам-«погранцам»... А уже сейчас занимаюсь поставками муки в различные регионы Украины...

Как сложилась Ваша личная жизнь?

Если говорить о личной жизни, то у меня тоже все сложилось прекрасно: девушка, которая провожала в армию, благополучно меня дождалась, и мы поженились. А в 1985 году у нас родилась дочь Аня. В 2007 году она окончила обучение в Харьковском университете имени В.Каразина. Кстати, Аня хорошо рисует, у нее уже были персональные выставки... В этом есть и моя заслуга. Я всегда, не смотря на занятость, уделял ей достаточно внимания и времени, поддерживал ее интересы и сделанный ею выбор в получении высшего образования.

Владислав, а в послеармейской жизни Вы пересекались со своими сослуживцами?

Да, конечно. Харьковчан в погранвойсках служило очень много... Например, один из моих друзей, с которым вместе призывался, а потом и увольнялся из армии в одно время, был у меня свидетелем на свадьбе. Мы с ним дружим по сей день.

Давно ли Вы в общественном движении «афганцев»?

Сравнительно недавно, с 2000 года. До этого я, как и все пограничники, встречался с однополчанами только 28 мая. А тут пришло приглашение в ДК ХТЗ на конференцию. Ну, я и решил сходить. Таким образом, я был вовлечен в «афганское» движение, был избран заместителем председателя организации. После того, как действующий на тот момент председатель по состоянию здоровья ушел со своего поста, Орджоникидзеvскую (сейчас Индустриального района) организацию «афганцев», по решению конференции, возглавил я. Закалка, боевая дружба, ответственность за своих близких и боевых друзей, социальная активность, сформированные во время службы в Афганистане, помогли мне и позволяют сейчас достойно справляться со своими общественными обязанностями,

решать не только свои личные жизненные проблемы, но и помогать своим боевым побратимам и их семьям.

Когда на завод ХТЗ пришел новый генеральный директор Александр Кривоконь, нам выделили помещение в пустующем детском саду. Мы общими силами отремонтировали его, укомплектовали мебелью, оргтехникой. В этом помещении было проведено много мероприятий: Новый год, 15 февраля, 8 Марта и другие. Да и вообще, наличие у организации своего «домика» или хотя бы комнаты является хорошим объединяющим фактором.

К сожалению, в настоящее время наш «афганский» офис снова располагается у меня в рабочем кабинете, так как, при смене владельца ХТЗ, помещение отобрали...

Владислав, как Вы считаете: нужно ли сегодня «афганское» движение?

Безусловно, нужно. Вот, например, в ХГСВА появилась молодежная организация, которая объединила детей ветеранов войны в Афганистане. Ведь это очень важно! Наши дети могут совместно проводить досуг, заниматься спортом, оказывать помощь семьям погибших, инвалидам. Сегодня ж нет в государстве ни одной мало-мальски жизнеспособной программы патриотического воспитания молодежи. А наши дети сейчас не бродят по улицам в поисках приключений, а проводят время с пользой для своего здоровья, для себя и окружающих. А примером для детей являемся мы – их отцы. Ведь они смотрят на то, как мы встречаемся, общаемся, посещают наши мероприятия. Это очень важно.

Также очень важным направлением нашей деятельности я считаю помощь инвалидам и семьям погибших. Порою, из-за своих бытовых проблем мы забываем о тех, кому нужна поддержка. Не обязательно материальная, моральная также очень важна.

Занимая активную жизненную позицию, в 2006г. году Владислав Чернышенко принял участие и был избран депутатом Орджоникидзевского района г.Харькова.

Тот факт, что я был депутатом районного совета, и, кстати, на этом поприще сошелся с несколькими ребятами, с которыми мы вместе в школу ходили, позволяет чуть легче решать вопросы

«афганцев» на районном уровне. Вот даже хотим в нашем районе инициировать установку памятника погибшим в Афганистане.

Это будет скромная стела или целый монумент?

Мы планируем объявить студенческий конкурс в одном из вузов, готовящих архитекторов. Но это произойдет после того, как будет оформлен землеотвод для памятника. Само место уже подобрано – в административно-культурном центре Индустриального района.

В чем Вы видите перспективы «афганского» движения?

В плане развития и перспектив, я считаю, много дает обмен информацией и опытом работы между активами районов. Глядя на работу одних, мы у себя в районе делаем либо аналогичные проекты, либо совершенно новые, но с использованием опыта других организаций. Благодаря таким делам растет численность членов нашего союза «афганцев», открываются новые перспективы и горизонты.

Важен и такой аспект, как изменение отношения властных структур к объединениям воинов-интернационалистов. Сегодня уже не проходят акции под лозунгом: «Дайте!», сегодня нужно искать компромисс и конструктивизм. Должно быть взаимовыгодное сотрудничество с властью, меценатами. Нужно, на мой взгляд, административным структурам помогать общественным организациям не деньгами, а вариантами их заработка. Ведь многие «афганцы» готовы зарабатывать. Причем не только себе, но и для оказания помощи другим. Вот что важно!

К примеру, мы хотим совместно с администрацией района разработать социальную программу по реабилитации ветеранов различных войн, инвалидов, социально незащищенных жителей района. Для этого нужно подыскать пустующее помещение и сделать в нем центр клубного типа. То есть, по направлению администрации, в центре жители нашего района смогут пройти оздоровительный курс, найти психологическую поддержку, познакомиться с новыми людьми и так далее. Результатом станет здоровый климат в районе, благополучие в проблемных семьях, трудоустройство инвалидов...

И вообще, ветеранским общественным организациям нужно развивать экономический сектор. Нужно искать пути заработка средств и зарабатывать, а не попрошайничать.

Семья благосклонно относится к Вашей общественной деятельности?

Жена моя Мариночка – молодец. Она полностью мне доверяет и старается помочь, поддержать, хотя порой и удивляется: «Зачем тебе это нужно?». Дочь тоже помогает и в ведении документации, и в оформлении мероприятий...

Владислав, Вы уже как сложившаяся личность, успешный бизнесмен, что бы пожелали молодому поколению? Какие личностные качества повлияли на Вашу успешность и на что сегодня необходимо обращать внимание молодым людям?

Прежде всего коммуникабельность, надо уметь договариваться, быть терпимыми к мнению других людей. Немаловажно в наше время заниматься спортом и поддерживать хорошую физическую форму. Я и сейчас утро начинаю с физзарядки. Быть активным гражданином общества, не сидеть и ждать, что кто-то предложит или принесет, а самому искать свои пути в жизни и никогда не сдаваться. Терпение и труд, целеустремленность обязательно принесут свои плоды...

1.9. ЛОМАКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

Кавалер ордена «За мужество» III ст., председатель общественной организации «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Основянского района г.Харькова»

***Геннадий Иванович,
расскажите нам о своем детстве...***

Вспоминая свое детство и юность могу сказать, что родился в селе Луйга Вельского района Архангельской области в семье рабочих 14-го ноября 1964 года. В 1972 году вместе со своей семьей переехал в город Харьков, пошел учиться в Харьковскую среднюю школу №12.

В период детства, в школьные годы много внимания уделял спорту, занимался боксом и легкой атлетикой. Интересовался техникой и радиоэлектроникой, посещал кружки по радиоконструированию. В этот период, как и в период юности, много читал, увлекался классикой и технической литературой, самостоятельно сконструировал свой первый радиоприемник по принципу радио Попова, первые радиоуправляемые электромашины на фотоэлементах, мечтал освоить профессию радиотелемастера.

С чего началась Ваша воинская служба, как и где проходила?

По окончании 10-ти классов в 1982 году был призван на военную службу в Вооруженные Силы СССР, в пограничные войска. Свою военную службу проходил в Пянджском пограничном отряде в в/ч 2066 в составе ограниченного контингента пограничных войск в Афганистане. Физическая подготовка, выносливость и знания, приобретенные за время школьной учебы и во время военной подготовки в армейской «учебке», затем в мастерской связи Пянджского погранотряда, определили дальнейшую службу. Как отличник погранвойск, старший пограннаряда свой интернациональный долг выполнял с июня 1983 года по февраль 1985

года в мотоманевренной группе (ММГ-1) (во взводе связи), расположенной на точке Имам-Сахиб в Афганистане, недалеко от Кундуза. В качестве связиста принимал участие во многих боевых спецоперациях, выездах по сопровождению автоколонн. На боевые выезжали как на бронетехнике, у нас была боевая машина связи «Чайка», так и на вертолетах в составе сформированного со всех мотоманевренных групп отряда нештатных десантно-штурмовых подразделений. Выезжая на «броню», на своей «Чайке», всегда была опасность быть подбитым из гранатомета. Противник знал предназначение этой, с виду мирной, машины и всегда старался поразить ее первой. Во взводе у нас таких машин было четыре, и, глядя на них, было видно как они пострадали, а вместе с ними и находившиеся внутри бойцы. На каждой было по три-четыре пробоины от кумулятивных гранат, не считая обычных подрывов, когда отрывались люки, лопалась броня.

Что Вам больше всего запомнилось в период службы в Афганистане?

Можно многое рассказать, но вспоминается самый первый вылет в горы, когда, еще не обстрелянный и не понимающий что и как, был поднят вместе с группой по боевой тревоге. Короткий сбор, получил сухпай на три дня, боеприпасы и выдвинулся на вертолетную площадку. И вот в то время, когда в долине температура воздуха в тени достигала пятидесяти градусов жары, нас высаживают высоко в горах, где минус пятнадцать, а на мне только ХБ и с собой ничего одеть больше нет, даже спальник не взял. И хотя однополчане поделились теплыми вещами, сильно это не спасало. Тогда об опасности даже думать не мог, рыл окопы лишь бы не замерзнуть. Тяжело переносил гибель однополчан. Своего земляка, одноклассника Николая Медведя и Сергея Кубышкина, с которыми в своем взводе связи не один пуд соли съели. Когда вот они живые, веселые, только что с тобой делились новостями, и вдруг их не стало, в девятнадцать-то лет... Только постель траурно застелена и все время нам о них напоминает. Часто недосыпали, приходилось спать по два-три часа в сутки (и так месяцами), не хватало бойцов, чтобы подменять в нарядах, караулах. Перед нами стояло много задач, и все их надо было выполнять. За период службы в Афганистане мы все быстро

повзрослели, по другому начали смотреть на саму жизнь, больше ее ценить и понимать. И вообще, не смотря на полученное ранение, контузию, о службе вспоминаю тепло, очень ценю ту армейскую дружбу и взаимовыручку, со многими своими однополчанами по сей день поддерживаю дружеские отношения. Вспоминаю наши землянки и кубрики, где во время отдыха пели песни и вспоминали родные края. Думаю, что как в «Афгане», так и сейчас очень сложно выживать без взаимопомощи и поддержки близких тебе людей. И я благодарен судьбе за то, что служба в Афганистане подарила мне много моих боевых товарищей, близких по духу и всегда готовых прийти на помощь. А закалка, полученная во время боевых, чувство ответственности, армейская дисциплина и сейчас позволяет стойко переносить все трудности и уверенно идти по жизни.

Расскажите о своем возвращении домой, как встретила семья, близкие? Что Вы чувствовали и как восприняли уже мирную жизнь?

В начале марта 1985 года я вернулся к своей семье, в родной город Харьков. Вспоминаю свое возвращение и первые минуты в домашней обстановке, могу сказать, что в тот период я просто пребывал в шоковом состоянии, начал заикаться и не мог выговорить ни слова... Меня так поражала, на мой взгляд, богатая обстановка квартиры, паркет, кафель, белоснежная постель, праздничный стол и вообще все, что окружало, хотя по сравнению с другими мы жили довольно бедно, ведь в семье нас было четверо детей... Мы настолько от всего этого отвыкли за время службы, когда спать приходилось в спальниках или просто на земле, и в снегу, и в наполненных водой окопах, под пулями и воспринимали, что так и надо, то возвращение к нормальной жизни было уже шоком. Вообще война еще долгое время напоминала о себе и не давала нормально жить... Все вокруг жили мирно, посещали дискотеки, кинотеатры, ходили в рестораны и никому нет дела, что там война и гибнут люди, каждый день под обстрелами находятся твои сослуживцы, а здесь всем до это безразлично, как будто бы и нет войны, как будто бы не гибнут молодые люди, наши земляки. Сейчас я понимаю, что для большинства людей это была совершенно другая объективная реальность, на которую свой боевой опыт мне было тяжело перенести.

В «Афгане» я привык доверять людям, мы все там были, как на ладони, делились последним и никаких корыстных интересов никто из нас не преследовал. А здесь, решая различные вопросы, часто сталкивался со стеной непонимания или что еще страшнее – безразличия, порой, пользуясь твоим авторитетом, кто-то из твоих знакомых за твоей спиной решал свои личные меркантильные интересы – все это угнетало и порой вызывало агрессию, внутреннее сопротивление и неприятие.

Также вспоминаются ночные кошмары и поиски автомата под подушкой, тяжелые бессонные ночи ... Но все это уже в прошлом...

Как Вы с этим боролись? Кто и что помогло Вам освоиться в мирной жизни? Пройти период острой адаптации?

Естественно, по началу (первый месяц) я много времени проводил со своими боевыми друзьями, вернувшимися так же как и я домой. И эти встречи, разговоры о погибших, воспоминания о боевых выходах, которые сопровождались употреблением спиртного, пожалуй, в целом не давали жить нормальной жизнью, а только усугубляли и оттягивали период нормальной социализации, создавая такой тесный мирок, в котором другим нет места. Но постепенно как сам, так и мои боевые друзья понимали, что так долго продолжаться не может и постепенно встречаться стали реже, начали появляться другие интересы, каждый из нас самостоятельно стал искать свой путь в жизни. Естественно полностью связи и общение мы не прервали, но у каждого был период, когда надо было немного дистанцироваться. Ведь каждый из нас уже понимал, что мы не в окопах и не на войне.

Замечу, что на этом этапе большую роль играла семья, огромную заботу и поддержку оказали мои родители, а также братья и сестра, которые всячески пытались втянуть меня в свой круг интересов. С ними мы говорили уже не о войне, не о боевых, как это было в «Афгане» и на встречах, а обсуждали семейные проблемы и ближайшие планы на будущее... Именно мама помогла мне определиться с дальнейшим трудоустройством и в который раз заговорила о необходимости получения дальнейшего образования. Этот период приходилось каждому из нас преодолевать самостоятельно, и без поддержки значимых близких людей было просто не обойтись. Уже когда устроился работать, когда стал

встречаться со своей будущей женой Ириной, у меня начали появляться новые интересы и планы на будущее, и война все дальше и дальше стала отходить на второй план.

Расскажите о своей семье...

Да уже через год после службы, в 1986 году я женился, и уже в 1987 году родился сын Александр, и это, пожалуй, были одни из самых счастливых дней моей взрослой жизни. Сразу появились новые заботы, полная ответственность уже за свою семью и за воспитание сына. Надо было во всем помогать моей жене Ирине: и в магазин сходить за продуктами, и рано утром сбежать за молоком, а другой раз и стиркой белья заняться, и по дому убратся. Мы жили у родителей, и с появлением ребенка остро стал вопрос с жильем, который необходимо было решать в срочном порядке. Помню тогда много порогов и кабинетов обошел, куда мы не переселились. Много всякого пришлось выслушать от чиновников, но все же хочу сказать огромное спасибо Григорьевой Любови Васильевне, главе райкома партии Червонозаводского района, которая прониклась моими проблемами и посодействовала в решении жилищного вопроса до подхода основной очереди. И пусть это была коммуналка, мы все равно были очень признательны за свой отдельный угол, где нам никто не мешал строить свою жизнь.

Сейчас Александр вырос, ему уже самому тридцать. У него своя семья – жена Наташа и дочь Ярослава, и живут они отдельно своей жизнью. Но когда на их пути встают определенные проблемы, то за советом всегда обращаются к нам, своим родителям. Еще с самого детства, не смотря на все свои жизненные трудности, инвалидность, я как мог помогал своему сыну пробиться в жизни, помог выбрать и освоить рабочую профессию, поддерживал и продолжаю поддерживать во всех его начинаниях. Сейчас он профессиональный строитель, отделочник, занимается укладкой плитки и также планирует свою дальнейшую жизнь, хочет со временем открыть свое дело.

Расскажите о своей трудовой деятельности...

После непродолжительной адаптации я пошел работать на Харьковский завод «Радиоэлементов» слесарем по ремонту радиоаппаратуры. Начались трудовые будни, влился в рабочий

коллектив. Это меня отвлекало и заставляло думать о своем будущем. Работая на предприятии, понемногу привыкал уже к мирным условиям, втягивался уже в совсем другую, гражданскую жизнь. Занятия спортом, полученный боевой опыт, социальная активность и стремление к получению новых знаний определили вектор дальнейшего пути. Поступил в Харьковский заочный политехнический институт на кафедру автоматики и телемеханики. Был избран комсоргом цеха и членом комитета комсомола завода, где отвечал за военно-патриотическое воспитание молодежи.

Как сложилась Ваша дальнейшая жизнь?

В конце девяностых в стране начинались перемены, начинались сдвиги в сторону предпринимательства, начали процветать кооперативы и малый бизнес, предприимчивые граждане начали ездить за границу, возить различные товары. В то же самое время на предприятиях пошли задержки с зарплатами, а после развала СССР и вовсе многие заводы начали останавливаться и закрываться, не имея спроса на свою продукцию и никаких дальнейших перспектив.

Так, по ряду причин, в том числе по необходимости кормить семью, в 1996 году был вынужден оставить работу на предприятии и искать новые источники доходов. Подрабатывал на стройках, работал в ряде частных фирм, планировал организовать свое дело, в общем искал свое место в жизни. Имея за плечами опыт общественной работы, неплохие организаторские способности, начал более тесно сотрудничать с ветеранами афганской войны в Червонозаводском районе, был избран заместителем председателя союза. Но страшная трагедия, случившаяся в 1998 году, когда в результате железнодорожной аварии я остался без обеих ног, нарушила все мои дальнейшие планы и в корне изменила дальнейшую жизнь. Кроме всего прочего, начали прогрессировать ранения и болезни, полученные в Афганистане во время прохождения службы. Кризисы, потери сознания и до этого были, но не такие яркие. Сейчас, вспоминая прошлое, могу сказать, что кроме основного дня рождения, отмечаю еще три даты. Это декабрь 1984 года, когда чудом остался жив после подрыва БТР. Когда только успел увидеть, как отлетают крышки люка и рвется по швам броня, можно сказать «родился в

рубашке». Июль 1998 года, когда врачи из реанимации просто вытащили «с того света». И уже июль 2016 года, когда произошел очередной кризис, напомнили о себе старые раны и открылось сильнейшее внутреннее кровотечение. Пожалуй, что только случай и то, что в это время находился не в дороге и не в домашней обстановке, а в госпитале на лечении, где имелось свое реанимационное отделение и куда очень быстро был доставлен, да пожалуй еще «ангелы-хранители» уберегли от смерти. Как позже выяснилось надежды на спасение было мало.

Как повлияли эти даты, кризисные моменты на Вашу дальнейшую жизнь?

Несомненно это были, можно сказать, поворотные пункты в моей жизни, когда приходилось все переосмысливать, вообще по другому посмотреть на жизнь, отбросить лишнее и осознать то самое главное и ценное, что у меня есть на этот момент. Каждый раз, пребывая в реанимации, у меня перед глазами мгновенно протекала вся моя предыдущая жизнь и очень ярко вырисовывались проблемные, незавершенные и очень важные вопросы, требующие моего участия и разрешения. Всплывало, что делал не так и чему не уделял должного внимания, что было лишнее в моей жизни, а что имело и имеет настоящую ценность. Я понимал, что очень мало времени уделял своим родителям, вечно откладывая поездки к ним на потом, или своей семье, ссылаясь на занятость или усталость, и многое другое. И тогда я понимал, что мне никак еще уходить и сдаваться нельзя, что еще рано и надо бороться за жизнь, что у меня еще масса незавершенных дел.

И снова о 1999-ом..., когда после годичной реабилитации и ряда сложных операций я снова стал возвращаться к нормальной жизни. Освоил протезы, начал по немного передвигаться самостоятельно, но все же больше находился в инвалидном кресле. Вместе с этим меня стали посещать мысли, что нужно что-то делать, менять в своей жизни, приспосабливаться к новым обстоятельствам. Так как понимал, что просто сидеть в кресле, ничего не делая, то ничего в жизни не изменится и может стать только хуже. Так, уже на коляске вновь стал приезжать в офис к «афганцам» района и, получив определенную поддержку, занялся строительным бизнесом.

Организовал несколько бригад, подключил прорабов, в общем постепенно дело пошло. Параллельно помогал и «афганцам» района, воинам-интернационалистам, оплачивал офис, телефонную связь, помогал проводить мероприятия и различные встречи.

В 1999 году на конференции был избран заместителем председателя Харьковского областного союза инвалидов Афганистана, где принимал активное участие в работе Всеукраинской Ассамблеи инвалидов; участвовал в обсуждении и разработке новых предложений проектов законов Украины, которые выносились на рассмотрение Верховной Рады Всеукраинским общественным объединением «Национальная Ассамблея инвалидов Украины»; проводил и продолжаю по настоящее время широкую организационную и разъяснительную работу среди инвалидов «афганской» войны, касающуюся действующего законодательства, прав и льгот для ветеранов, всячески способствую развитию инвалидного и ветеранского движения на Слобожанщине. Совместно со своими коллегами провожу широкую просветительскую работу по увековечению памяти погибших воинов. С этой целью занимаюсь формированием фотоархива участников боевых действий в Афганистане, проживающих в г. Харькове и Харьковской области и фотогалереи афганских событий, материалы из которых широко используются областной и государственной прессой. Был одним из инициаторов создания фотовыставки «Вахта памяти – Афганская война», которая действует по настоящее время. Участвовал в создании газеты Харьковского областного союза инвалидов Афганистана «Шурави». Неоднократно поощрялся и награждался различными грамотами и премиями, благодарностями за свою общественную деятельность.

С 2005 года перешел работать в Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), где занял должность заместителя председателя союза по вопросам инвалидов. По собственной инициативе и непосредственном участии мной было создано три видеофильма: «15 лет ХГСВА», «Тернистый путь после Афгана», «Дух бойца», в которых рассказывается о судьбах инвалидов, участников боевых действий в Афганистане и о работе самого союза ветеранов. Параллельно занимался журналистикой, и

когда издавался журнал «Интернационалист», единственный в своем роде на Украине, вел рубрику про инвалидов Афганистана вплоть по октябрь 2008г. Когда журнал перестал издаваться, то по моей личной инициативе был создан интернет-сайт Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (в-и), где и сейчас являюсь одним из администраторов. Помогаю сотрудникам государственного архива Харьковской области в пополнении и сборе архивных материалов «афганских» событий, куда передал не только свои, привезенные с «Афгана», материалы (письма, фотографии, альбомы и т.д.), но и пополняю коллекцию материалами и воспоминаниями наших земляков – воинов-интернационалистов.

Что дает Вам журналистика, интернет-сайт?

Еще с детства я пытался писать, в школе у меня были неплохие сочинения по литературе и я все мечтал, что когда буду на пенсии и у меня будет много свободного времени, то обязательно буду писать книги, делиться своими воспоминаниями и наблюдениями. Занявшись журналистикой в Харьковском городском союзе ветеранов Афганистана, я попробовал, как уже говорил, писать статьи для журнала «Интернационалист». Постепенно, под руководством главного редактора Николая Хорошева, оттачивал свое мастерство, вступил в Союз журналистов Украины. Все это дало мне много новых знакомых, я повстречал множество талантливых людей, единомышленников, у меня появился новый круг общения, а, значит, начали открываться и новые перспективы. Я стал посещать различные творческие вечера, расширяя свой кругозор, и у меня стали рождаться новые идеи и планы. Как, например, проведение литературно-художественного конкурса среди молодежи города и области, издание сборника творческих работ конкурсантов и многое другое. Интернет-сайт позволяет мне более доступно контактировать с инвалидами, которые ограничены в передвижении, со смежными ветеранскими организациями, делиться о своей деятельности и работе Харьковского городского союза ветеранов Афганистана. С помощью сайта для ветеранов облегчается поиск однополчан, их общение друг с другом и многое другое. Скажу так, что любое творчество, социальная активность – это и новые коммуникации, и встречи с интересными

людьми, и новый жизненный опыт, и увлекательное дело, и новые перспективы.

В союзе Вы отвечаете за работу с инвалидами, расскажите об этом...

Скажу, что особое внимание в работе с инвалидами приходится уделять участникам боевых действий, инвалидам I группы, помогать им и их семьям в решении насущных проблем. Понимая, что многим из них крайне сложно выбраться даже из своей квартиры, иметь нормальное общение, то занимаюсь тем, что провожу с ними различные мероприятия, такие, как выезды на природу, на экскурсии по нашему краю, спортивные мероприятия, что способствует улучшению качества их жизни, общению, дает веру в будущее и силы жить дальше.

Расскажите о своих наградах...

Имею государственные награды: орден «За мужество» III ст., медаль «Защитнику Отечества», медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР», медаль «От благодарного афганского народа», грамоту Президиума Верховного Совета СССР, награжден отличием УМВД Украины в Харьковской области – «Знак Почета» и высшей наградой Харьковского областного совета – почетным знаком «Слобожанская слава» и многими другими.

Что бы Вы еще добавили о себе?

Понимая важность образования и свои перспективы, несмотря на свое состояние здоровья, в 2006 году поступил учиться в Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сковороды на факультет психологии и социологии, который закончил в 2012г. по специальности «Психолог, преподаватель высших учебных заведений». С 2012г – соискатель, а с 2014г. – аспирант кафедры практической психологии ХНПУ имени Г.С.Сковороды.

С 2011г. – член редколлегии газеты «Слово ветерана», а с 2013 года – член Национального Союза журналистов Украины. Уделяю большое внимание теме героико-патриотического и национального воспитания молодежи. Под эгидой Харьковского городского союза ветеранов Афганистана провожу огромную воспитательную работу в учебных заведениях города и области. Стал непосредственным

организатором и председателем оргкомитета литературно-художественного Конкурса «Во имя жизни, мира и любви», посвященного проблематике локальных войн и участникам АТО, который стартовал в 2013 году и ежегодно проводится по настоящее время.

В 2011 году на общем собрании был избран председателем союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Червонозаводского (сейчас Основянского) района Харькова.

За свой добросовестный труд неоднократно поощрялся президиумом Украинского союза ветеранов Афганистана, грамотами и благодарностями Харьковского городского союза.

Как Вы считаете, какими личностными качествами должен обладать человек, чтобы быть успешным в жизни?

Я думаю, что для того, чтобы быть успешным в современном обществе, человек должен обладать, прежде всего, профессиональными знаниями и постоянно повышать их уровень. Постоянно заниматься самообразованием, чтобы идти в ногу со временем. Иметь жизненные планы, цели и уверенно, не взирая на препятствия, продвигаться к их достижению. Никогда и ни при каких обстоятельствах не сдаваться, всегда оставаться оптимистом, уметь самоорганизовываться и не раскисать в трудные минуты. Быть коммуникабельным, проявлять активность и никогда не останавливаться на достигнутом. Посещать спортзалы и поддерживать себя в должной физической форме. Немаловажным личностным качеством есть чувство ответственности за свою судьбу и за своих близких, дисциплинированность и готовность всегда прийти на помощь другу. Нужно радоваться жизни, каждому ее мгновению и никогда не терять веры в лучшее и в свои силы.

КОГДА ИНВАЛИДНОСТЬ НЕ ПРИГОВОР, А ВЫЗОВ

(По материалам интервью Жени Гресь для журнала «Интернационалист» №4, ноябрь 2005г. На снимках: 1 – Г. Ломакин (слева) в салоне вертолета над аэродромом; 2 – Г. Ломакин во время службы в ДРА; 3 – подготовка к прыжкам)

Когда нас познакомили в Областном союзе инвалидов Афганистана, мысль о I группе инвалидности – это было последнее, что могло прийти в голову. Разумеется, было понятно, что все, находящиеся здесь, имеют те или иные проблемы со здоровьем.

Поэтому легкое прихрамывание, когда мой новый знакомый передвигался по комнате с чашкой кофе в руках, воспринималось, как нечто естественное. А стоявшие в углу костыли, скорее всего, принадлежали кому-то другому...

Впрочем, впечатление о нем не изменилось и позже, когда стало известно, что это инвалид без двух ног, передвигающийся на протезах. Ведь это не мешает ему быть веселым и остроумным собеседником.

В общем, поговорить с Геннадием Ивановичем Ломакиным, участником боевых действий в Афганистане, есть о чем. И тема инвалидности при этом автоматически отходит на второй план. Потому что время у нас такое, тяжелое, когда хреново всем, не только афганцам и инвалидам. Но не стоит на этом заикливаться. Потому что в жизни есть много других интересных вещей. Например, прекрасная и дружная семья – жена Ирина и сын Александр. Или общественная работа в Областном союзе инвалидов Афганистана. Или продолжение учебы. Или... прыжки с парашютом.

Так что беседа наша получилась скорее «за жизнь», а не о проблемах инвалидов в современном обществе.

Учитывая особенность нашего издания, первый вопрос будет о службе в армии.

С 1982 по 1985 год проходил службу в Краснознаменном Среднеазиатском пограничном округе в Пянджском погранотряде в составе ограниченного контингента погранвойск на точке Имам Сахиб. Служил во взводе связи, где командиром был Владимир Жуков, с которым и по сей день поддерживаю тесные отношения.

Не знаю, что особо интересного можно рассказать о самих армейских буднях? В составе ММГ ездил сопровождать колонны по доставке грузов. Во время Мармуйской операции потерял одного из лучших своих друзей – Николая Медведя. Но были и не только потери. Там я приобрел много настоящих и верных друзей, таких, как Леонид Куликов, служивший в разведке. Кстати, это он является автором почти всех фотографий, отобранных для этой статьи. Собственно говоря, все, кто там был, прошли через

нечто подобное. А фильм «9 рота» расскажет об этих днях лучше и красочнее.

Значит, Вы уже успели посмотреть этот фильм?

Да, ходил на просмотр одним из первых. Вместе со мной были мои друзья, такие же инвалиды войны – Олег Четвертак, Саша Яценко. Впечатление от фильма очень сильное. Действительно, все показано так, как было на самом деле.

В общем, в армии прыгать с парашютом вам не приходилось. И первый прыжок был сделан уже «на гражданке», с группой инвалидности.

Как такое пришло в голову?

Придется признаться, по натуре я – экстремал. И серые будни – это не для меня. Только преодоление трудностей, постоянное узнавание чего-то нового может придать жизни настоящий вкус. Поэтому, когда мой друг Генна Торкаченко, занимающийся программой «Небо открыто для всех», не то в шутку, не то в серьез предложил прыгнуть с парашютом, я не задумывался ни минуты.

И как это было?

Прыжки состоялись в августе прошлого года и были приурочены к 350-летию Харькова. Прыгали на аэродроме в Коротиче. Кроме меня было еще много ребят-инвалидов.

Расскажите, какие были впечатления от прыжка?

Ощущения просто незабываемые. И вид сверху, и само ощущение полета. Я тогда понял, что парашютный спорт – это мое. У меня были возможности по линии «Инваспорта» заняться и велогонками, и пулевой стрельбой, но все-таки прыжки – это лучшее, что можно придумать.

Значит, будете продолжать прыгать и дальше?

Надеюсь. Ведь программу «Небо открыто для всех» никто не отменял. Но, к сожалению, многое упирается в финансовый вопрос. Нужна помощь спонсоров. Ведь парашютный спорт – это и вертолеты, и горючее... Одним словом, дорогое удовольствие, и самим инвалидам с их пенсиями такое не потянуть.

Например, я первый раз прыгал в тандеме. Но знаю, что смогу осуществить и самостоятельный прыжок. А для этого требуется хорошее крыло. Вот если бы нашлись желающие спонсировать такое мероприятие, то это был бы грандиозный «пиар» и для «Инваспорта», и для Харькова, и для всей Украины.

А какие еще планы, кроме занятий спортом?

Планы самые разнообразные. Например, продолжение образования.

Где именно?

В феврале уезжаю в Лютяж Киевской области во Всеукраинский центр профессиональной реабилитации инвалидов.

А следующим этапом, думаю, будет поступление в нашу юридическую академию (но в дальнейшем Геннадий изменил свой выбор профессии на то, чтобы получить образование психолога. К этому его подтолкнуло то, что, работая с инвалидами и участниками войн, он увидел кроме юридических, пожалуй, больше психологических проблем у ветеранов).

Геннадий, почему выбор пал именно на юридическую специальность?

Знаете, в областном союзе многие ребята имеют профессию юриста. Некоторые уже получили диплом, некоторые еще учатся, в том числе и получают второе высшее образование. И пользу это приносит не только им лично, но и нам всем.

В наши дни законодательство меняется постоянно, разобраться во всех деталях этих изменений без специальных знаний очень сложно. Но, если обычных граждан такие изменения касаются в меньшей степени, то все категории льготников – инвалидов, афганцев, чернобыльцев – затрагивают очень сильно.

Последний пример – акция протеста ветеранов Афганистана в Киеве по поводу принятия Бюджета-2006. Мы тогда постоянно созванивались с нашими юристами, консультировались, какие льготы и в какой степени урезаются. И они бросали все свои личные дела, работу – помогали своим товарищам. Это Саша Яценко, Вячеслав Янковский, Саша Ярещенко и другие.

Так что сами видите, нашему брату без соответствующих знаний не выжить. А выживать приходится, потому что уже становится понятно: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Всем «афганцам» приходится рассчитывать как на себя, так и на помощь государства, решать совместно проблемные вопросы. Но все-таки я уверен: мы выжили в «Афгане» – выживем и сейчас.

На этой ноте наше интервью было окончено, и мы попрощались. Мне оставалось только пожелать Геннадию Ломакину успехов во всех задуманных делах.

И того же самого мне хочется пожелать всем тем, кто на сегодняшний день имеет статус ветерана войны, не важно, какой: Великой Отечественной, Вьетнамской или Афганской. Главное, чтобы всем вам хватило мужества и оптимизма, как хватало их при выполнении своего воинского долга.

Слева А.Шумаков, В.Похильчук, В.Твердохлеб, В.Коваленко, Г.Ломакин, А.Хиневич, С.Третьяков, А.Винник, И.Москаленко, В.Пядышев, Н.Касьяненко. Площадь Героев Небесной сотни, май 2014г. во время эстафеты Памяти

Что же Вам в жизни помогло найти себя, состояться как личности, и что бы Вы пожелали нашей молодежи?

В завершении мне хочется сказать, что только упорный труд, целеустремленность и настойчивость, вера в себя, постоянное повышение уровня своего образования, коммуникативные качества, хорошая физическая подготовка могут способствовать успешному продвижению по жизни и полной самореализации. Мне также в жизни сильно помогает моя общественная деятельность. Это дает мне множество новых интересных знакомств, добавляет при решении различных вопросов новый жизненный опыт. Взаимодействий с различными общественными организациями участников локальных конфликтов, ветеранов Второй мировой войны и Союзами чернобыльцев позволяют находить новые интересные и перспективные направления своей деятельности.

1.10. ЛАГУТИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Кавалер ордена «За заслуги» III ст., председатель Киевского районного отделения Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)

Лагутин Сергей Александрович

родился 01 июня 1961 года в городе Днепродзержинск Днепропетровской области. В 1968 году пошел учиться в школу №8. По окончании восьми классов, в 1976 году поступил в Днепродзержинский индустриальный техникум, который окончил в 1980 году, приобрел специальность техник-электрик.

Сергей Александрович, расскажите подробнее о своем детстве, школьном периоде, увлечениях...

Как и многие из нас в то время очень любил спорт, попробовал себя практически во всех видах. Так, по самбо и дзюдо имею 2 взрослых разряд, по плаванию и легкой атлетике – 3-й юношеский. Посещал множество различных кружков по моделированию, увлекался картингами, занимался велоспортом. Также участвовал во многих олимпиадах по физике, математике, химии, в которых неоднократно занимал призовые места. Везде было интересно попробовать свои силы, приобрести новые знания, поэтому старался охватить как можно больше всего, что в тот момент было для меня доступным. Любил много читать и даже был записан в трех городских библиотеках, которые посещал хотя бы раз в неделю. Очень любил исторические книги, фантастику, научно-популярную литературу. Впоследствии, как в Афганистане, так и в дальнейшей жизни, приобретенные в юности знания и хорошая физическая подготовка очень пригодились.

С чего началась воинская служба?

В апреле 1980 года был призван на военную службу в пограничные войска. «Учебку» проходил в Хорого, Таджикистан. С

января 1981 года по июнь 1982 года выполнял свой интернациональный долг на территории Афганистана. Принимал участие во многих боевых выходах, в том числе и по сопровождению автоколонн в качестве стрелка-радиста. В октябре 1981 года на одной из боевых операций получил ранение, был контужен.

Что Вам больше всего запомнилось за период службы?

На всю жизнь запомнился один случай, когда летом 1981 года поранил руку и был доставлен на территорию Союза (в Хорог) на лечение в санчасть. В это время там проходили съемки знаменитого фильма «Бросок», и так случилось, что мне довелось в них участвовать, разговаривать с именитыми актерами. Там я познакомился с Владимиром Талашко и Александром Филиппенко, чем очень горжусь и сейчас.

За добросовестную службу, выполнение интернационального долга неоднократно поощрялся различными грамотами и ценными подарками управления погранвойск. Имею награды как Советского Союза, так и правительства Демократической Республики Афганистан. Был награжден именными часами главного управления погранвойск СССР.

Как сложилась Ваша жизнь после службы?

После прохождения воинской службы и непродолжительного реабилитационного периода, в сентябре 1982 года пошел работать монтажником 5-го разряда в трест «Днепростальконструкция». Имея определенную тягу к знаниям и огромное желание повысить свой кругозор, построить свою дальнейшую жизненную карьеру, я в ноябре 1982 года поступил на подготовительное отделение Днепропетровского инженерно-строительного института. В феврале 1983 года перевелся на работу электрослесарем в электромонтажный цех Днепродзержинского металлургического комбината. И уже в сентябре 1983 года после прохождения подготовительных курсов поступил учиться в Харьковский ордена Ленина авиационный институт имени Н.Е. Жуковского на факультет авиадвигательного строительства на дневную форму обучения, который успешно окончил в феврале 1991 года. Приобретенные знания в сфере механики и организации технологического процесса, появившиеся за

время обучения новые друзья и связи позволили мне определиться с дальнейшим трудоустройством.

Так, по окончании института, с марта 1991 года и по декабрь 1998 года, я работал на Харьковском машиностроительном заводе «ФЭД». Сначала инженером-технологом в отделе главного технолога завода, а с 1996 года был переведен начальником технического бюро инструментального цеха, где и работал вплоть до 1999 года.

Как сложилась Ваша семейная жизнь?

После службы в армии встретил свою любимую женщину Галину и в 1989 году женился. В 1990 году у нас родилась дочь Марина. Сейчас она уже взрослая, в 2012 году окончила юридическую академию имени Ярослава Мудрого, а сейчас продолжает обучение в Германии, повышает свою квалификацию. Я очень горжусь и люблю свою жену и дочь, уделяю им максимально своего внимания. Я всегда в курсе интересов своей дочери, всячески поддерживаю ее в тех или иных начинаниях, помогаю, если требуется, в принятии важных для нее решений. И вообще, я очень признателен и благодарен своей семье, сложившемуся у нас взаимопониманию и взаимоподдержке. Ведь не секрет, что с «афганцами» жить не просто, очень часто своим боевым друзьям мы уделяем времени гораздо больше, чем своим близким, но моя семья меня понимает и, чем может, помогает в моей общественной работе, за что я очень признателен.

Как началась Ваша общественная деятельность?

Как человек отзывчивый, активный, я естественно не мог сидеть сложа руки и не обращать внимания на проблемы ветеранов, которые во многом касались и меня самого. Поэтому постепенно вошел в ветеранский коллектив района, проявил свои организаторские способности в подготовке и проведении различных мероприятий. А на общем собрании воинов-интернационалистов в 1998 году был избран председателем союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Киевского района г. Харькова, которым руковожу по настоящее время. Сотрудничал с рядом смежных общественных организаций, в том числе и с ветеранами Второй мировой войны, где мне предложили посильную работу и определили должность заместителя председателя Киевского районного совета ветеранов ВОВ, где работал, начиная с апреля 2001 года по январь

2011 года. Вопросов приходилось решать множество и большинство из них требовали специфических юридических знаний. Поэтому с 2004 года по 2007 год, продолжая работать и заниматься общественной деятельностью, поступил учиться без отрыва от производства в Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сковороды на юридический факультет заочную форму обучения, приобрел специальность юриста.

Учитывая приобретенный авторитет, наличие организаторских способностей и таких личностных качеств, как активность, ответственность, трудолюбие и отзывчивость, способствовали тому, что начиная с 2004 года вошел в Правление и был избран заместителем председателя Харьковского областного союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), где так же работаю по сей день.

Вы были депутатом харьковского городского совета, расскажите об этом...

Как человек инициативный и неравнодушный к проблемам других людей, юрист по образованию я несколько раз пытался баллотироваться в депутаты районного, а в 2006 году был избран депутатом Харьковского городского совета. С 2008 года и по настоящее время – советник Харьковского городского головы по работе с общественными организациями.

Сложив депутатские полномочия, с 2011 года работаю начальником участка коммунального предприятия Киевского района г. Харькова «Жилкомсервис». Также активно продолжаю заниматься общественной работой, за что в июне 2016г. был награжден Почетной Грамотой Верховного Совета Украины.

Вместе с «афганцами» района на праздники организовываем для ветеранов полевые кухни, праздничные концерты, различные встречи. Традиционным стал ежегодный турнир по рукопашному бою имени Техрана Алиева, воина-афганца, награжденного медалью «За отвагу» и, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Также проводим различные встречи с молодежью, уроки мужества и патриотизма.

Вместе с ныне покойным Техраном Алиевым организовали и провели десять фестивалей военно-патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия», которые со временем из Всеукраинских

приобрели статус международных. К нам приезжали много талантливых исполнителей, которые впоследствии стали заслуженными артистами Украины, и я этим очень горжусь, что здесь есть и моя заслуга.

Как Вы считаете, какими личностными качествами должен обладать человек, чтобы быть успешным в жизни?

На мой взгляд, нужно всегда быть оптимистом, быть активным в жизни, не пасовать перед трудностями, быть коммуникабельным и целеустремленным, заниматься спортом и всегда поддерживать себя в хорошей физической форме. Не надо сразу браться за все дела подряд, сделал часть работы, тогда приступай дальше. Надо уметь брать на себя ответственность и постоянно повышать свой уровень знаний. Уметь прощать обиды и признавать свои поражения. В этом случае в жизни можно многого достичь.

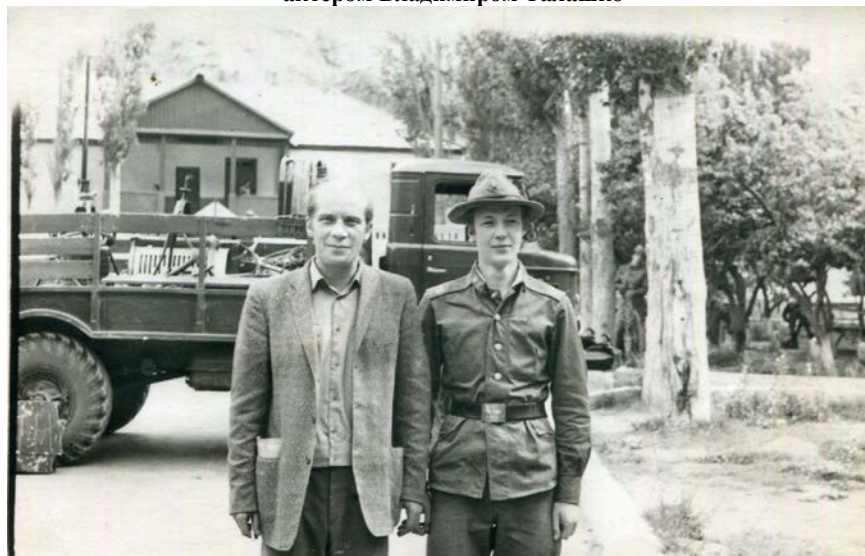
***Во время открытия памятника воинам-интернационалистам
На фото слева Виктор Коваленко, второй справа С.Лагутин***

**Награждения в Харьковском
горсовете**

Во время службы в Армии и участия в съемках фильма «Бросок» летом 1981г. с актером Владимиром Талашко

Сергей Лагутин с актером Александром Филиппенко во время съемок фильма «Бросок» летом 1981г.

1.11. СЕМЕНЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Участник боевых действий в Афганистане, награжденный орденом «За заслуги» III ст., председатель ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Новобаварского района г.Харькова»

Александр Владимирович

родился в городе Северодонецк Луганской области. В детстве, как и большинство детей, ходил в детский сад, а в сентябре 1974 года пошёл в первый класс. Учился в средней школе № 3 города Северодонецка.

Был очень общительный парнем, особенно на уроках, за что не раз получал замечания в дневник. «Родители меня сильно не наказывали, – рассказывает Александр, – просто проводили беседы о том, как нужно себя вести на уроках. В первом классе вместо уроков физкультуры у нас были уроки по плаванию, в школе был свой большой бассейн, где я научился плавать и в конце учебного года на «отлично» сдал зачет по плаванию. В

классе я дружил со всеми ребятами».

Говоря о себе, Александр продолжал беседу: «Так случилось в жизни, что по семейным обстоятельствам нам с мамой пришлось переехать в город Харьков в 1975 году, где я пошел во второй класс средней школы №97. Где я так же подружился с ребятами, у нас был очень дружный класс. В школе я 5 лет занимался баскетболом. Неоднократно в числе игроков школьной сборной защищал честь школы, несколько раз мы занимали призовые места среди школ города Харькова. В детстве мне нравилась техника, я даже начал коллекционировать модели автомобилей, а по окончанию школы поступил в ПТУ-33 на обучение специальности «Слесарь по ремонту

легковых и грузовых автомобилей». Полученные знания позволили мне в 1985 году, после окончания училища, устроиться работать по специальности на автопредприятие №2250, где ремонтировал грузовые автомобили КАМАЗ».

25 октября 1985 года Александр Владимирович был призван в ряды Вооруженных Сил в пограничные войска. «Из Харькова нас призвали почти 1000 человек. Посадили в поезд и повезли в город Душанбе в Таджикистан. Ехали мы пять суток. По прибытию в Душанбе нас пересадили в автобусы и направили в приграничный город Пяндж в войсковую часть № 2066 Пянджский пограничный отряд. В отряде переодели в военную форму и отвезли на учебный пункт Халко Яр, где началась моя служба. По распределению я был направлен на учебную заставу, где обучали специалистов – операторов радиолокационной станции, операторов прожекторной станции АПМ-90. Я проходил обучение по специальности «Оператор прожекторной станции». Каждый день на учебном пункте был загружен с утра и до вечера, занятия по тактической подготовке, по несению пограничной службы, учебные стрельбы, обучение рукопашному бою и многое другое. Первый месяц было очень тяжело: вдали от дома, без родных, друзей, нужно выполнять приказы и жить по уставу, еда не такая, как дома, нужно ходить в наряды, и вообще делать то, что не хочется. Но потом привык и оставшиеся три месяца стойко переносил все тяготы воинской службы. Этому также способствовали и занятия спортом в школьные годы, когда приходилось выкладываться по полной на тренировках и соревнованиях. Еще в «учебке» я осознал как важен спорт и приобретенные спортивные навыки, что очень помогало мне справляться со многими трудностями и успешно адаптироваться к армейскому быту.

Учебный пункт находился на границе с Афганистаном, поэтому каждый день мы наблюдали, что делается на той стороне, как говорили: «За речкой». И уже тогда каждый из нас и мысленно готовился к дальнейшей службе в Афганистане».

Так у Александра начиналась военная служба. По окончании «учебки», в марте 1986 года, Александр Владимирович был направлен для прохождения дальнейшей службы на территорию республики

Афганистан, в маленький город Нанабад, Кундузская провинция на севере Афганистана.

Вспоминая службу, Александр Семененко рассказывает:
«Подразделение у нас было не большое, всего 53 человека. Меня и ещё 10 человек моего призыва на вертолёт доставили на точку, так называли наши военные объекты в Афганистане. Знакомство с Афганистаном началось уже на «вертолетке» – это площадка, сделанная из специальных металлических листов, куда приземляются вертолеты. Нас встречал начальник заставы. Форма на нас была общевойсковая, потому что в то время никто не знал, что пограничные войска находятся на территории Афганистана. Нас провели по всему объекту, показали места нашей дальнейшей службы. Потом был первый обед на территории Афганистана. Столовая была небольшая, повара наши сослуживцы, была своя хлебопекарня. Первый день пребывания в Афганистане был ознакомительный. Первую неделю на службу по охране объекта я не ходил, привыкал к климатическим условиям, потому что климат Афганистана отличается от нашего украинского. Я со своими сослуживцами выполняли работу по благоустройству объекта и строительству оборонных сооружений».

Рассказал Александр и о своем первом боевом опыте. «Первое боевое крещение было 25 марта 1986 года, после двух недель службы в Афганистане. Нашу заставу обстреляли из минометов и стрелкового оружия. Тогда погиб мой друг Юра Макаров из Чувашии, он не дожил до своего 20-летия месяц. Мина от миномета разорвалась в трёх метрах от него, когда он бежал на позицию к своему АГС. Ещё был один тяжело раненый и 12 человек получили контузии. Вот тогда я понял, что такое война и как это трудно пережить, когда на глазах погибают друзья. Утром прилетели вертолеты – «борты», так мы их называли и забрали погибшего Юру, раненого Гришу Данильцева и контуженных ребят в Союз».

«Далее все шло как обычно, – рассказывает Александр. Обстрелы заставы были ещё не один раз, но погибших и раненых больше не было. Были боевые выезды, сопровождение автомобильных колон, совместные боевые операции с военными подразделениями республики Афганистан. Оказывали помощь и местному населению – продуктами питания, медикаментами. Так один год и девять месяцев я отслужил на заставе «Нанабад». Домой я приехал 29 декабря 1987года, к тому времени мои друзья тоже отслужили и вернулись домой, так что Новый 1988 год мы встречали вместе».

Что дал Вам Афганистан?

Могу сказать одно, «Афган» подарил мне много боевых друзей, с которыми и по сей день я поддерживаю дружеские отношения. А боевая закалка, выносливость, организованность и армейская дисциплина, умение

ценить саму жизнь и сейчас есть для меня приоритетом. Здоровый образ жизни и физкультура помогают мне поддерживать себя в неплохой физической форме, заниматься бизнесом и семейными делами. И я всегда знаю, что у меня есть тыл, на который можно опереться – это моя семья и мои боевые друзья.

После службы в Армии, Александр Семененко устроился на работу. Как говорит он сам, «начал привыкать к гражданской мирной жизни, но постоянно тянуло назад в Афганистан, к ребятам с которыми служил, с которыми делил кусок хлеба и глоток воды. Я и сейчас часто вспоминаю то время, встречаюсь с сослуживцами, помогаем друг другу. Любая война – это гибель людей, горе и боль. Не верьте, если вам говорят, что на войне не страшно; тот, кто это

говорит, не был на войне. В автоколонну, после демобилизации в феврале 1988 года, я решил не возвращаться, подал документы в Харьковский техникум общественного питания. Параллельно, по рекомендации моего близкого родственника, устроился на предприятие «Харьковский трест вагонов-ресторанов». Начинать с грузчика, потом рабочим по кухне, поваром. Пригодились армейские навыки, когда на боевых операциях и в нарядах часто приходилось заниматься приготовлением пищи. В тресте вагонов-ресторанов объездил весь бывший Советский Союз. Было интересно, на моем пути появлялось много новых знакомых, интересных людей, я увидел разнообразие жизни, традиций и обычаев разных республик».

«В 1993 году, когда произошел развал Союза и появились новые возможности самореализации, появились новые перспективы заниматься бизнесом, я оставил свою основную работу и рискнул заняться предпринимательской деятельностью. Сначала «челноком» ездил в Польшу, возил разные товары. Позже, с 1995 года, занялся розничной торговлей как частный предприниматель на открывшемся рынке «Барабашево» и уже в 2004 году открыл собственное производство по пошиву верхней женской одежды. Этому способствовали ранее приобретенные во время поездок в Польшу связи за рубежом, в частности с предпринимателями из Турции и Италии, с которыми у меня тесные бизнес-интересы.

Вы женаты?

Да, я женился в 1989 году. Жена у меня Людмила – прекрасная женщина, любящая и верная подруга по жизни. В 1990 году у нас родился сын Александр. Я с самого рождения всячески оказываю внимание и поддержку своему сыну. Так помогал ему и в выборе профессии, и в поступлении в Харьковский автодорожный университет по специальности «Учет и аудит». А так как вся моя семья задействована в нашем семейном бизнесе, то полученное сыном образование позволяет довольно успешно управлять финансовыми делами моей фирмы.

Вы много внимания и времени уделяете общественной работе, расскажите нам об этом...

С апреля 2011 года я на отчетно-выборной конференции был избран председателем общественной организации «Союз ветеранов

Афганистана (воинов-интернационалистов) Новобаварского района г.Харькова», которую возглавляю по настоящее время. Вместе с активом организации проводим много различных мероприятий, направленных на патриотическое воспитание молодежи. Также, как частный предприниматель и руководитель общественной организации, совместно с «афганцами» Новобаварского района г.Харькова оказываем постоянную помощь детям учебно-воспитательного комбината, который находится в поселке Артемовский Луганской области. Помогаем ремонтом швейных машинок, неоднократно передавали различные ткани, материалы для пошива одежды и театральных костюмов, необходимых для проведения праздничных мероприятий, саму одежду для детей, различную фурнитуру, нитки и прочее, за что имею благодарность от директора этого комбината. Неоднократно помогал 92-й бригаде, расположенной в Башкировке (Чугуев), организовывать концерты, проводили встречи с демобилизованными, занимался производством кровоостанавливающих жгутов для военнослужащих и многое другое.

Александр Владимирович Семененко и сейчас много и успешно работает, имеет свой бизнес, а также много времени уделяет общественному движению, помогает ветеранам, семьям погибших воинов и другим малообеспеченным гражданам. В этом ему помогают такие сформированные в период жизни личностные качества, как коммуникабельность, ответственность, оптимистичность, целеустремленность и напористость. Умение вести за собой людей, быть надежным товарищем, к любому делу подходить творчески и с воодушевлением, занимать активную жизненную позицию.

1.12. ДУБОВИК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Участник боевых действий в Афганистане, инвалид войны, кавалер ордена «Красная Звезда» (на фото слева)

Александр Николаевич, расскажите где Вы родились, как проходило Ваше детство, учеба?

Я родился 21 января 1968 года в Сумской области в Тростянецком районе в селе Белка в рабочей семье. Учился в школе, как и все мои одноклассники, средние, были разные оценки. Занимался спортом: волейболом, легкой атлетикой, рукопашным боем. Спорт научил меня выдержке, выносливости и настойчивости, воле к победе и умению держать удар при поражениях. Именно благодаря спорту, приобретенным качествам, мне в жизни многое удавалось. После окончания школы в 1983 году, пошел учиться в Белополье в училище на железнодорожника, после окончания был отправлен на практику в Харьков.

Когда Вас призвали в армию, где проходила Ваша служба?

Сразу после училища в Харькове с Ленинского районного военкомата получил повестку – призвали в Вооруженные Силы. Набрали небольшую команду и самолетом из Харькова в Ташкент, а потом поездом доехали до Ферганы. Так как я был в хорошей физической форме, имел навыки рукопашного боя и проходил по другим физическим и психологическим параметрам, меня определили в воздушно-десантные войска. В Фергане нас всех вновь прибывших ребят разбросали по разным ротам, и здесь мы прошли военную подготовку. После «учебки» был направлен в 345-й парашютно-десантный полк в Афганистан и проходил там службу с 1987 по 1989 годы. Служил в инженерно-саперной роте, был сапером.

Часто ли вспоминали дом, родные края?

Конечно, всех вспоминал. Довольно часто получал письма из дома: писали родители, сестры, – ну, раз в неделю получал хотя бы одно письмо. Это меня поддерживало в непростых боевых условиях, согревало душу.

Можете рассказать про первую встречу с противником, местным населением?

Первая моя встреча с противником состоялась уже через 3 дня. Там я понял, куда попал и что такое Афганистан. Были взрывы, много наших ребят подорвалось на минах тогда. До того момента еще не осознавал, не доходило, что оно и как. Опасность подстерегала всюду: если не пуля снайпера, то мина или засада, многие болели гепатитом, малярией, свирепствовал брюшной тиф... В общем не сахар, но привыкаешь ко всему и со временем я чувствовал себя более менее нормально.

Там, где я был, местное население живет в XIV веке. В Кабуле, да, там дома, цивилизация, а там, где мне приходилось быть, дома из глины и маленькое окошко пятьдесят на пятьдесят, вот и весь их быт. Или вот, смотришь, ходит паренек лет тринадцати или четырнадцати и уже с ружьем или автоматом, и никто же не знает, что у него в голове, не знаешь, а может он завтра или даже сегодня будет в тебя стрелять, а может и нет.

Думаю, все, кто проходил службу в Афганистане, хоть что-то покупали или продавали у местного населения. Кто-то продукты питания, кто-то семье сувениры. Даже тогда мы ездили к ним в магазины, но не поодиночке, а группами.

Каким был ваш быт во время службы?

Кормили нормально, спать приходилось по-разному. Бывали такие случаи, что идешь, а вокруг снег, а спать-то хочется, присядешь, разгребешь снег, ляжешь на бронежилете и на пару часиков засыпаешь или в окопах под дождем, весь мокрый... Ведь надо понимать, что в боевых условиях о каком комфорте можно говорить. Тогда молодой был, физически крепкий.

Были ли ранения у Вас?

Да, есть ранение, полученное в 1988 году, – подорвался на mine во время боевой спецоперации, но, слава Богу, только чуть посекло и смертельных повреждений не нанесло. Правда потом госпиталя, и уже на гражданке часто приходится обращаться за медицинской помощью, но скажу, что сильно мне это в жизни не мешает.

Как проходил в Афганистане Ваш досуг, были ли развлечения?

А как же. Играли в нарды, шахматы, вешали сетку, и в волейбол играли, или палки поставили, в футбол поиграть, и то приятно было. Правда это были не частые моменты в период службы, но очень запоминающиеся и яркие.

Как Вы покидали Афганистан и чем занимались после военной службы?

Из Баграма поехали в Кабул, который находится в 60 км, оттуда в Ташкент и затем в родной Харьков. Это был долгожданный момент, очень тянуло на Родину, к своим близким. После войны уже женился, пошел работать в Харьковский вагонно-ремонтный завод, а после развала Советского Союза пришлось искать другое место работы.

Скажите, пожалуйста, как вас встретили в Союзе?

Встретили нормально, все радовались. Предлагали идти в офицерское училище, но военную карьеру строить не хотелось, да и здоровье не совсем позволяло. Товарищи тоже встретили хорошо, даже чуточку уважения прибавилось, как к ветерану.

Бывает ностальгия по службе?

Да. За хорошим. Вот, скажем, в 2014 году ездил в Москву на встречу с однополчанами. Там командир нашего полка собирал сослуживцев, и мне очень хотелось увидеть старых друзей. Это была теплая, дружеская встреча после стольких прошедших лет. Как мы говорим, нашу службу не забудешь никогда, а боевых друзей встретишь везде. Нам всегда есть о чем поговорить и вспомнить...

Учитывая Ваш пройденный путь, можете сказать, стоила война в Афганистане того?

Пожалуй, что не нужно было. Столько людей погибло... Но выхода не было, понятно, что война никому не нужна была. А мы солдаты, выполняли свой воинский долг и приказы командования, и не нам судить об этом. Думаю, что когда-нибудь история рассудит и расставит все на свои места.

Чем сейчас занимаетесь?

В данный момент я на пенсии, по состоянию здоровья. Но стараюсь заниматься спортом, по мере возможности, в общем, если

здоровье позволяет, – занимаюсь. Спорт никому никогда не помешает. И вообще, мне есть чем заниматься, у меня прекрасная семья, я много помогаю своему сыну и по домашнему хозяйству жене. И пусть финансово я не очень обеспеченный человек, но есть жизненный опыт, голова на месте, руки тоже. У меня в активе много боевых друзей, я пользуюсь авторитетом среди своих знакомых и многие жизненные вопросы решаю при их поддержке.

У Вас есть награды?

Да, конечно. Орден «Красной звезды», медаль «За боевые заслуги», «70 лет Вооруженным Силам», медаль «От благодарного афганского народа» и юбилейные.

В Вашей жизни, наверняка, были трудные минуты, жизненные кризисы. Скажите, как часто они протекали и с чем были связаны?

В 90-х годах, когда мне было 23-25 лет, когда рушился СССР, останавливались предприятия. В то время я остался без работы, пенсию по инвалидности еще не оформлял и средств к существованию и содержанию своей семьи практически не имел. Это был трудный жизненный период. Мне приходилось заниматься всем, чем придется: торговать на рынке, работать грузчиком, заниматься строительными работами, лишь бы как-нибудь прожить. Приходилось приспосабливаться к переменам в обществе, чтобы выжить. И этот период я пережил, только благодаря своей силе воли, так как не привык сдаваться, целеустремленности, полученному образованию и работе на предприятии (умел чинить сантехнику, класть плитку, делать мелкие строительные и слесарные работы), а также жизненному опыту и поддержке своих боевых друзей. Я все время находился в поиске своего места в новых жизненных обстоятельствах. И это приносило свои результаты, во всяком случае без денег не сидел, кормил семью, а так как живу в частном секторе, то помогал тестю строить и расширять дом, вести домашнее хозяйство.

В возрасте 33-35 лет у меня начались большие проблемы со здоровьем. Перебиваться временными заработками уже не мог, практически все время находился в госпиталях и больницах, были большие проблемы с суставами, позвоночником, – сказывались ранения, полученные во время службы в Афганистане. Стало немного

легче, когда оформил пенсию по инвалидности, появились небольшие, но постоянные средства к существованию. А ежедневные занятия и физические упражнения помогли мне стать на ноги и поддерживают по настоящее время в более менее хорошей физической форме. Сейчас, пребывая на группе инвалидности, подрабатываю на частном предприятии слесарем. В общем все у меня более-менее нормально.

Поделитесь о самых ярких, позитивных моментах своей жизни.

Я бы сказал, что позитивными моментами в жизни были: служба в Афганистане, которая подарила мне много боевых друзей, с которыми я и сейчас поддерживаю связь, и мы всегда помогаем друг другу в тяжелые периоды; свадьба и рождение сына, когда я обрел новые жизненные смыслы, появились новые задачи и цели. В эти периоды я был особенно счастлив. Также значимым для меня была женитьба сына. Как бы тяжело в моей жизни не было, я всегда находил время и уделял должное внимание воспитанию своего ребенка, помог ему получить образование, поддерживал его в различных начинаниях, трудоустройстве. Мы и сейчас, хотя у него уже своя семья, находимся в очень доверительных отношениях.

Как Вы считаете, Ваш жизненный путь был успешен, или если бы Вы могли, то что-то в своей жизни изменили?

Я считаю, что в моей жизни было все: и трудные моменты, и минуты радости. У меня счастливая семья, есть свой угол. Хорошая жена Светлана, прекрасный сын Денис, который, не смотря на то, что женился и имеет свою семью, нам помогает во всем, не забывает и поддерживает. Получил образование, окончил жилищно-коммунальный техникум в 2010г. Может я не достиг каких-то жизненных высот, не заработал больших денег, но в своей жизни, как говорится, построил дом, посадил дерево и воспитал сына. Помог своему сыну получить образование, и он сейчас трудоустроен, что в наше время немаловажно. Что еще человеку от жизни надо? Я счастлив и менять в своей жизни ничего бы не стал, все прошло и идет своим чередом, каждый мой жизненный период был по-своему насыщен и имел как позитивные, так и негативные моменты.

1.13. РАДЧУК ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Кавалер трёх боевых орденов: «Красное знамя», «Красная Звезда» и «За службу родине в ВС СССР» III ст., награждён медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР»

Добрый день, Владимир Викторович! Скажите, где и когда Вы родились, как проходило Ваше детство?

Родился 19 октября 1956 года в Украине, в Донецкой области, в городе Константиновка. В семье все были рабочие, я первый из семьи стал военным, родители трудились на заводе.

У Вас в семье были участники войн?

Да, как-то на удивление, нет. Даже деды не воевали: один был машинист, у него была «бронь», его в армию не призывали, потому что нужно было возить эшелоны с военными грузами. А второй дедушка был на заводе стекловаром, еще до войны, в 1935 году он с товарищами варил стекло для рубиновых звезд кремлевских башен, для мавзолея Ленина, изготовил из хрустального стекла чашу фонтана, который демонстрировался в советском павильоне на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Правительственный заказ был выполнен в срок. 24 октября (накануне Ноябрьских праздников) 1935 года на Спасской башне Московского Кремля устанавливается первая пятиконечная рубиновая звезда. Ее диаметр 4,3 метра. До конца 1935 года такие звезды будут установлены на Никольской, Троицкой и Боровицкой башнях. Звездами заменят двуглавых орлов из меди, сохранившихся еще с дореволюционных годов. К сожалению, деда убили заключенные, работавшие после войны на заводе по его восстановлению.

По окончании школы я работал на том же заводе учеником токаря, меня директор вызвал, показал книгу и спросил: «Твой дед?» Я ответил, что мой, а он мне вручил книгу под названием «Путь трудовой славы», где было написано про моего дедушку, как они

варили стекло и про то, как мой дедушка «слепил» прозрачный ящик из пуленепробиваемого стекла, в котором сейчас Ленин лежит в Мавзолее. Потом, когда я из училища выпускался, мы всем выпуском, все 250 лейтенантов, прошли по Красной площади, нас всех построили в колонну по одному и вели через Мавзолей, прощаться с В. И. Лениным, и когда проходили, я друзьям говорю: «Вот этот гробик мой дедушка со своей бригадой плавил, варил и так далее».

Но у меня была и легендарная бабушка – прошла всю Гражданскую войну санитаркой на бронепоезде. Они с дедушкой, когда немцы оккупировали Донбасс, вынуждены были уехать в западную Украину, но и там горя насмотрелись, там убили их пятнадцатилетнего сына, а в 1943 году, когда Красная Армия освободила Донбасс, вернулись домой.

Как так получилось, что Вы стали военным?

Не знаю, захотелось вот военным стать. Школу окончил нормально, до восьмого класса стабильно четверки были, так как хотел сначала в Суворовское училище поступать, а в девятом-десятом классах оценки появлялись и похуже. Вот до восьмого класса я доучился, но самого процесса поступления в училище я не знал. Получилось так, что прогулял все лето, осталась неделя до конца лета, в военкомат прихожу, говорю, мол, так и так, что хочу в Суворовское училище поступать. Оказалось, что нужно было еще в декабре приходить, пройти медкомиссию, собрать документы. Сказали, что придется ждать год и поступать в училище после десяти классов.

Когда в девятом и десятом классах учился, мое желание стать военным только усилилось, потому что в эти годы в школе была начальная военная подготовка: раз в неделю все должны были приходить в специальных рубашках (защитных), галстуках, изучали уставы, сборку и разборку автомата Калашникова, гражданскую оборону и, конечно же, был стрелковый кружок. Мы с моим одноклассником посмотрели фильм «Три танкиста и собака», и что-то нам захотелось танкистами очень стать, решили поступать в военное училище.

Что помогло Вам стать военным?

Большую роль сыграл спорт, с восьми лет я занимался футболом. Не знаю, почему он меня так увлек, но если бы не спорт,

остается только гадать, кем бы я сейчас стал. В шестнадцать лет стал заниматься в стрелковом кружке.

Чем занимались после окончания школы?

Когда я закончил десятый класс, отработал полгода учеником токаря на заводе.

Когда в армию забирали?

Мне не нравится слово «забирали». 11 ноября 1974 года (помню, что тогда еще праздник был 7 ноября – праздник Великой Октябрьской социалистической революции – были демонстрации) в армию призвали. В клубе завода было торжественное собрание, нас всех призывников на сцене посадили, красивые слова говорили, директор завода выступал, профком, завком, другими словами, кто только не выступал. В тот момент почувствовали какую-то ответственность, когда тебе говорят: «Не опозорь Донецкую область, Донбасс. Ты должен служить, слушаться командиров, не посрамить трудовую династию, честь завода не уронить и так далее». Но тогда были и свои понятия о чести, о совести.

Как началась Ваша служба в армии?

Сначала я пришел в военкомат, следует начать с этого, а там сидит майор и спрашивает: «Владимир, а как Вы смотрите на то, чтобы служить в пограничных войсках?». Смотрю на него и думаю, что шутит, оказалось, говорит: «Личное дело полистал: футбол, пулевой стрельбой занимались...» Потом уже в армии понял, чего он заострил свое внимание на футболе, когда прошел 15 км от заставы и до заставы, ноги тренированные.

Призывался в Гадрутский пограничный отряд, служил на границе Азербайджана и Ирана. Школу сержантов заканчивал в городе Пришибе, в том же Азербайджане возле реки Аракс. Вот я год срочной службы там отслужил и начал готовится в училище. Хотя я готовился поступать в танковое училище даже после службы в пограничных войсках, в то, где мой друг Сергей-одноклассник уже стал курсантом второго курса, а я на первый собирался. Приезжаю на медкомиссию в Баку, в военный госпиталь пограничных войск. После прохождения медкомиссии захожу узнать результат, там меня спрашивают: куда хочешь поступать? Ответил, что мне все равно. Они удивились, показали списки трех училищ: «Вот прикиньте Владимир,

каждый год у нас выпускается два командира и только один политработник». Ответил: «Ладно». Написали мне направление в политическое, думаю, ну что же, стану замполитом в пограничных войсках.

Как поступали в военное училище?

Когда настал процесс поступления, сдавали четыре экзамена, я три экзамена сдал хорошо, а один на тройку, алгебру, потому что я ее ненавидел, почему-то не понимал. То есть общая сумма баллов должна была быть не менее 12, это был проходной балл, у меня было 15, прошел чуть ли не вне конкурса, плюс еще сержантом был, нагрудный знак «Отличник погранвойск» второй степени на груди висел, имел опыт службы. Но если бы получил, хоть одну двойку, никто даже не посмотрел бы на заслуги, двойка была билетом, который возвращал туда, где служил, и двери училища закрывались перед тобой. Из нашего выпуска в 250 человек, около половины было отслуживших срочную службу в армии и половина после десятилетки. В процессе обучения ребята также по чуть-чуть отсеивались: кто-то по здоровью, кто-то еще из-за чего-то, – вот и осталось нас 250. В нашей учебной заставе было четыре сержанта, включая меня, и 50 человек после десятилетки, и нас направили под Ярославль в полевой учебный центр, чтобы в течение месяца прошли «курс молодого бойца». А потом под Москву, в училище. В первое воскресенье сентября приняли присягу и начали учиться.

Кто-нибудь в училище стал для Вас примером?

Был такой курсант – Сергей Леонтьев из Североморска, у него грудь была, как ее еще называют, «куриная грудь» и большой животик. Он был интеллигент: только очки запотели, достал платочек, протер. Вечером, в свободное время с 19:00 до 21:00, мой товарищ-курсант говорит, смотри что нашел, что-то вроде небольшого дневника. Ну, мы класс закрыли, четыре сержанта сидим, а один читает, что в дневнике написал Сережа Леонтьев: «Я сегодня опять был сарделькой, меня обозвали сосиской, я опять не смог поднести ноги к перекладине. Нужно, наверное, уделять самоподготовке дополнительные минуты и больше заниматься спортом». Договорились, что наш этот разговор, должен на этом и умереть, никто не должен знать, что мы читали его дневник и положили ему

назад в стол. Поняли, что Сергей сам над собой работает, ставит цели, задачи. На втором курсе Сергей ушел из нашей группы в другую, и ушел, как говорится, из под нашего внимания, и вот, забегая наперед, скажу, что я своим солдатам во время службы приводил его в пример как человека с огромной силой воли и человека, который умеет работать над собой. И вот как-то товарищ пригласил позаниматься в зале, потягать штангу, скажем так. Прихожу туда, смотрю, Сережа Леонтьев с грудью как у Шварценеггера, сильные ноги, руки. Я с удивленными глазами смотрю и спрашиваю: «Леонтьев, это ты?», отвечает: «Я, командир». Он полностью изменился, исчезла так называемая «куриная грудь», выпрямилась, стал огромным красивым парнем, даже не мог поверить, что это он. Все четыре года обучения он занимался, начал с маленьких гантелей весом 1,5 кг. А при подготовке к государственным экзаменам сидим как-то на спортгородке, готовимся к экзамену очередному. Подошел командир дивизиона и предложил: «кто сделает 100 раз подъем-переворотом, тому тут же увольнительную выпишу (ведь на период подготовки к экзаменам увольнения были отменены – предоставлялись только в день сдачи экзамена)». Один сержант попробовал и где-то после девяностого раза сорвал кожу на ладонях. Но все равно увольнение получил, «за смелость»... И здесь вызывается Сергей Леонтьев и у нас на удивленных глазах делает более ста двадцати раз!!! Мы не знаем, сколько бы он еще сделал. Но комдив уже не мог больше ждать – торопился на обед.

Когда Вы оказались на заставе?

Сразу после выпуска у меня был отпуск, и после него 2 августа я прибыл в Ашхабад в Среднеазиатский пограничный округ. Там меня распределили в Керкинский 47-й пограничный отряд воинская часть 2042. Распределили меня за 150 км от Керков, на 3-ю заставу Ширам-Куи. Ехали туда по пескам, на чемоданах, в кузове ЗиЛ 130. Прослужил там 2 года.

Где приходилось видеть местное население?

Афганские пастухи загоняли свои отары на нашу территорию, особенно по весне, когда трава зеленая, чтобы они травку щипали, а на границе есть такой «ветеринарный» забор – бетонные столбики (где-то метр восемьдесят высотой) и на них колючая проволока

натянута, чтобы никто не заходил и баранов не перегонял. Пастухи эту проволоку палками своими побьют, она провиснет, и перегонят отару. Нам положено их выдворять, и в свободное время приходилось не высыпаться, а садиться на ГАЗ-66 и ехать туда и выдворять их с нашей территории. А наше население видел только тогда, когда выезжал в управление пограничного отряда в город, т.к. вокруг заставы поселков туркменских на удалении 150 км не было (только соседние заставы).

Где в Афганистане приходилось проходить службу?

В мое время в пограничных войсках стали создавать сводные боевые отряды (СБО). То есть такие отряды дислоцировались возле кишлаков, размещали так, чтобы не пострадало местное население во время боев, располагали, как правило, на окраине в чистом поле, закапывались в землю, огораживались колючей проволокой, под землей были блиндажи. Блиндажи копали на 50 человек, были кровати двухъярусные. Большой минус таких укрытий был в том, что они не защищены от атаки сверху, например, от миномета. В эти отряды посылали офицеров для приобретения опыта руководства бойцами. Выписывали командировку на 2 месяца.

(На фото В.В. Радчук перед боевым выходом 1983г.)

Но что интересно, запрещали одевать форму, по которой можно было определить твою принадлежность к пограничным войскам, т.е. зеленую фуражку нельзя было брать, погоны офицерские с просветом зеленым тоже. Такие боевые отряды занимались поддержкой местной власти, решали даже местные проблемы.

Но были и такие офицеры, кому не повезло выезжать, так и сидели 2 месяца в гарнизоне за колючей проволокой. Один раз я был в таком СБО, потом начали вводить

мото-маневренные группы на территории Афганистана. С одной из таких групп я зашел в 1981 году, когда был на линейной заставе замполитом.

(захваченные в плен душманы)

Их стали вводить тогда, когда появились случаи нападения вооруженных афганских группировок на пограничные наряды. Начали создавать и десантно-штурмовые группы. Попросился в такую перевестись – не позволили, объясняли, что авторота может быть полезной (а я к тому времени уже был переведен в автороту). Долго спорили, но тут меня спасла книга Л.И. Брежнева «Малая земля». На меня тогда накричал начальник тыла (которому авторота подчинялась), а я ему в ответ сказал несколько «нелицеприятных» слов. И когда меня вызвали на командование, я показал тот абзац, в котором говорилось, что если человек провинился, то его можно наказать в дисциплинарном, административном порядке и т.д., но никто не имеет права унижать в человеке чувство его человеческого достоинства. Я полковнику (командиру части) сказал это, и он ответил, что, мол, как хочешь, и написал направление на исполнение

интернационального долга с припиской, что могу командовать минимум полком. Сначала был замполитом одной из трех застав, входивших, помимо взводов, в состав десантно-штурмовой маневренной группы. Затем, на втором сроке, поступило предложение стать замполитом всей штурмовой группы, всех 300 человек – это три заставы, и вот с 1984 по 1986 гг. я был замполитом десантной штурмовой маневренной группы. В общей сложности я был замполитом третьей заставы с 1982 по 1984 гг., а с 1984 по 1986 гг. я был замполитом десантной штурмовой группы. В этой группе я был с момента ее зарождения (с 9 сентября 1982 года по 10 мая 1986 года) до момента, когда наступило время поступать в академию. Да и на третий срок все равно не оставили бы...

С сослуживцами видите ли или хотя бы поддерживаете связь?

Конечно. В Харьков приезжают не только из Украины, например, Донецка и Луганска, где поближе, но и из России, вот недавно приезжали с Казани. Обычно встречаемся возле станции метро «Научная» возле памятника или в парке им. Горького.

После академии как сложилась служба?

Продолжил военную.

После академии просился в Западный пограничный округ, так как и украинский язык я знаю, что облегчило бы общение с местным населением, а не так, как в Туркменистане, да и в Украине хотелось бы послужить. Но уже в 1989 году Западный пограничный округ разнарядки не прислал, и я заканчивал службу в Северо-Западном пограничном округе, на финской границе, в Карелии. В Северо-Западном пограничном округе служил на берегу Онежского озера в оперативно-войсковом отделе, и буквально через год мне предлагают заместителя командира части – по старому, это начальник политотдела пограничного отряда. Как раз шел 1991 год, развал Союза, развал КПСС. Приехав в часть, получил должность заместителя командира части по боевой подготовке и воспитательной работе. Прослужил два года и вернулся в Петрозаводск. Продолжал служить в оперативно-войсковом отделе до 2000 года. Потом, чувствую, устал, и 30 декабря 2000 года ушел в запас. Еще пять лет

там на гражданке побыл в Петрозаводске, поработал в охранных фирмах. А в Харькове я с 2005 года.

Какие награды имеете? Какая из них Вам наиболее дорога и за что были ею награждены?

Кавалер трёх боевых орденов: «Красное знамя», «Красная звезда» и «За службу родине в ВС СССР» III-й ст., награждён медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Расскажите нам подробнее о своей службе в Афганистане, за что были награждены орденом «Красного знамени»?

За период с сентября 1982 года по май 1986 года, когда мне довелось выполнять интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан (если верить статистике, а она вещь серьезная, т.к. на каждую операцию издавался отдельный приказ командования, и наша десантно-штурмовая маневренная группа пересекала государственную границу на основании их), то я принимал участие в 40 боевых операциях. Они были различными по своему предназначению, сложности и результатам. Это были и захваты горных баз противника, и перекрытие караванных путей, и прочески кишлаков, и многое другое. Помнится операция на горной базе возле кишлака Мармоль в феврале 1984 года, на которой горстка бойцов в количестве пяти человек, возглавляемая начальником заставы капитаном Матюшиным Анатолием Васильевичем, всю ночь до утра отбивалась от окруживших и пытавшихся их захватить душманов. Десантники вышли из этой схватки без потерь. Это и операция по захвату горной базы у кишлака Сари-Джуй, против участка Пянджского пограничного отряда. Бандглавари (инженер Наби и мулло Надыр) объединились, чтобы удержать такой важный стратегический объект, как горная база. Нам понадобилось всего 37 минут, чтобы эта база перестала существовать. Это операция по захвату горной базы Шаршари (на границе трех государств: СССР – Афганистан – Иран) в районе Кушки. Захват горной базы проходил 30 декабря 1984 года, накануне Нового года. Целую ночь десантники (сидя в душманских окопах в их опорном пункте) наблюдали, как те в котловине между сопок танцуют у костра под двухкассетный японский магнитофон. А с рассветом 31-го декабря и эта база

перестала существовать. Это и операция, как ее окрестило командование, «Золотое руно». 16 марта 1986 года душманы захватили на территории СССР и угнали в Афганистан более 3,5 тысячи овец и баранов. Причем, как выяснилось, очень ценных пород. В ходе операции на протяжении двух дней – 17 и 18 марта – отары были возвращены в Союз, и попутно уничтожено несколько бандитов, и захвачены кое-какие трофеи из стрелкового оружия: ручные пулеметы, гранатометы, автоматы, винтовки и боеприпасы к ним. Операцией руководил лично заместитель командующего пограничными войсками СССР генерал-лейтенант И.П.Вертелко.

Но особенно мне запомнилась операция по уничтожению горной базы южнее города Мазари Шариф под названием «Альбурс» (против участка Термезского пограничного отряда). Согласно приказа командования эта операция проводилась с 26 июня по 5 июля 1985 года. Но, то ли произошла утечка информации через афганских «товарищей» или по еще какой-то причине, но душманы «повзрослому» подготовились к нашей встрече. На базе собрались три банды общей численностью несколько сот человек. Были там и душманы, пришедшие с территории, которая находилась напротив нашего Керкинского пограничного отряда – банда Ахмада Пахлавона («пахлавон» – значит богатырь). Сам он был в Пакистане, но приказал своему брату Уджару Пахлавону взять его банду, и идти на «Альбурс», и помочь не допустить захвата базы. Одних окопов и траншей по сопкам было нарыто километров шесть. Сама база представляла собой круглый каньон глубиной метров 300-400 да в диаметре с километр. Все это окружено горами. Внизу, в каньоне, в горах по кругу оборудованы пещеры с бойницами, из которых торчали стволы крупнокалиберных пулеметов ДШК. Круговая страховка. Плюс на господствующих сопках позиции безоткатных орудий и ручных гранатометов. Вертолеты высадили две десантно-штурмовые группы – керкинскую и пянджскую – и поддерживали высадку с воздуха бомбами, НУРСам и пулеметным огнем. Было потеряно два вертолета. Афганские сарбозы (солдаты) и хадовцы (что-то типа наших кгбэшников) на базу войти не смогли, невзирая на три приданных танка – безоткатки и ручные гранатометы вели очень плотный и прицельный огонь.

И вот тогда наш командир, начальник десантно-штурмовой маневренной группы, майор Турулов Анатолий Анатольевич (учитывая замкнутость пространства) принимает решение: забросать каньон дымовыми минами из минометов. Так и сделали. База стала напоминать огромный «котел», в котором клубились клубы белого дыма до середины его глубины. А десантники еще решили добавить в этот «винегрет» и своих цветов и начали с гор бросать вниз дымшашки черного и оранжевого дыма. Это-то и сыграло (как выяснится в последствии) решающую роль. Как потом рассказывали пленные, пока был белый дым, душманы терпели, но когда появился черный, а особенно оранжевый дым, они подумали, что «шурави» (советские) применили отравляющие вещества, и начали разбегаться с базы. При этом не забыли приковать в пещерах к ДШК кандалами пулеметчиков-смертников. Видно не надеялись на их высокий боевой дух.

*На фото крайний слева м-р Турулов А.А., в центре к-н Радчук В.В.
(возле трофейного ДШКа)*

И вот одна из банд (как раз наши «земляки» – с керкинского участка – банда Уджара Пахлавона), как показали впоследствии пленные, численностью человек 150, пошла на прорыв по правому руслу. Помня слова командира «беречь людей», я не стал размещать бойцов внизу ущелья. Иначе нас просто растоптали бы, ведь нас было всего 12 человек (я, начальник заставы капитан В.Ляпунов и десять бойцов). Мы расположились на «карнизе» скалы, где-то на середине склона (до земли где-то метров 200). И вот с наступлением темноты банда пошла на прорыв. Метров через триста ущелье поворачивало, туда-то и устремился противник. Нам пришлось принять бой и вызвать огонь на себя, вести прицельный огонь со всего, что было у нас в наличии. Противник, неся потери, начал пробиваться к выходу из ущелья. Я передал по радиостанции начальнику заставы капитану Николаю Рулеву (группа которого замыкала выход из этого ущелья), чтобы был в готовности «встретить» уходящую от нас группу противника. Через минут 30 разгорелась стрельба и на участке у Н.Рулева. С рассветом мы увидели, что на базе ходят афганские сарбозы и хадовцы и собирают убитых и оказывают помощь раненым. Через переводчика я выяснил, что банда насчитывала 150 человек. Половина полегла под нашей скалой (в т.ч. и главарь банды), а остальные были уничтожены группой капитана Н. Рулева при попытке вырваться из ущелья. Так мы оказали помощь Термезскому пограничному отряду, да и свой Керкинский не посрамили, боевую задачу выполнили.

На базе были захвачены огромные трофеи. Ну, во-первых, в горах, в выдолбленных пещерах с амбразурами, в которых были выставлены крупнокалиберные ДШК, мы только этих пулеметов захватили 52 штуки (!!!) да плюс 11 запасных стволов к ним. Два безоткатных орудия и ПТУР «Тоу» иностранного производства. Два зеленых знамени и документы двух исламских комитетов. 9 ручных пулеметов, 5 ручных гранатометов, более полутора сотен автоматов и винтовок, 2 коммутатора, 10 телефонов.

(На фото трофеи, захваченные на базе Сари-Джуй)

В горах было вырыто что-то наподобие гаражей, в которых было уничтожено три автомашины марки «ГАЗ-53» и один «УАЗ-469» и захвачено 4 автомашины и 2 мотоцикла. Уничтожено бандитов около 155 человек (в т.ч. 3 командира боевых групп и 4 командира отделения) и захвачено 79 человек (в т.ч. 3 командира отделения). Я тогда впервые показал бойцам прикованных к ДШК кандалами пулеметчиков – смертников.

Было огромное количество пещер с иностранными минами, боеприпасами и продовольствием. Машинами вывозили. Только я видел 5 машин до края бортов набитых цинками с патронами. Но т.к. все это проводилось медленно (один боец смог снести за один раз не больше 2-3 цинков). Пока спустишься из пещеры вниз, пока снова подымишься на гору, «овчинка выделки не стоит»: времени проходит около часа. Командованием было принято решение взрывать все это прямо в пещерах, а базу заминировать.

За эту операцию многие десантники были награждены правительственными наградами, в т.ч. и командование: начальник десантно-штурмовой маневренной группы майор Турулов Анатолий Анатольевич награжден орденом Ленина, а я Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1986 года награжден орденом Красного Знамени.

Как часто Вам приходилось находиться в экстремальных ситуациях за годы вашей службы в Афганистане? С Вами находились и ваши боевые друзья, расскажите о них.

За 27 лет службы, пройдя путь от рядового до полковника, я общался и трудился с тысячами людей. По воспоминаниям об общении с ними можно было бы написать целую книгу. Это и те

люди, которые учили меня азам солдатской службы, и прекрасные преподаватели «отцы-командиры» моего родного пограничного училища, и те офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты, с которыми я проходил службу уже офицером в Краснознаменном Среднеазиатском и Северо-Западном пограничных округах. Но отдельную страницу в книге моей жизни занимает общение с офицерами и солдатами моей десантно-штурмовой маневренной группы. И не потому, что это было в период службы в Афганистане, война и т.д. Да, и это тоже... Но там было то, что проявляется только в часы испытаний, когда на противоположной чаше весов лежит самое дорогое, что есть у человека, – его жизнь, честь, совесть. И когда проявляется настоящая сущность того или иного человека: кто же ты есть в самом деле для твоих боевых побратимов и для себя (в первую очередь). То, чего порою не хватает мне сейчас. Прямота в отношениях, бескорыстие, готовность прийти на помощь близкому, поделиться последним глотком воды из фляги. И не важно, кто ты по званию – офицер или рядовой.

Во-первых, в наши подразделения бойцов набирали исключительно на добровольных началах, после написания ими собственноручно рапортов. Все (включая офицеров и прапорщиков) были добровольцы. Имеющих проблемы со службой и дисциплиной не брали. Только достойных.

С теплом вспоминаю первых командиров, с которыми создавали десантно-штурмовую группу. Капитан Алексеев Сергей Андреевич – величайший командир! Под стать ему первый начальник штаба (а в последствии второй начальник ДШМГ) капитан Турулов Анатолий Анатольевич. Ныне полковник в отставке, живёт в Узбекистане (г. Ташкент). 3 ноября 2015 года отпраздновал свое 62-летие. Кавалер орденов «Ленина» и «Красного Знамени».

Последний начальник штаба, с которым довелось служить перед поступлением в академию, майор Махлиновский Сергей Данилович. Человечище! Потомственный пограничник. Родился в семье офицера-пограничника 4 апреля 1956 года на пограничной заставе в с. Шагини Мостистского района Львовской области. Прибыл к нам с должности начальника заставы Черновицкого пограничного отряда. За полгода, что отвела судьба ему прослужить в ДШМГ, он

снискал к себе уважение у личного состава такое, какое мне приходилось зарабатывать все четыре года. Героически погиб 28 июня 1986 года (уже после моего убийства на учебу в академию), попав в засаду, выдвигаясь для захвата горной базы Муштив. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Узнав о его гибели, жена начальника соседней заставы, на которой Сергей служил в Черновцах (до прихода в ДШМГ), Р. Рязанова посвятила ему стихотворение, которое назвала «Памяти друга». Фамилия Даниловича выбита на мраморной плите у памятника воинам-интернационалистам в городе Харькове. С целью увековечения памяти офицера-пограничника и празднования 10-ой годовщины вывода советских войск из Афганистана имя Махлиновского Сергея Даниловича присвоено 6-ой пограничной заставе Черновицкого пограничного отряда.

Так же с огромным чувством благодарности вспоминаю и других офицеров и прапорщиков, с которыми на протяжении четырех лет «лазил» по афганским горам: капитан Койда Анатолий Иванович, капитан Матюшин Анатолий Васильевич, старший лейтенант Знаменщиков Сергей Борисович, старший лейтенант Рулев Николай Николаевич, командиры взводов: Виктор Бурнышев, Юра Ярохно, Киреев Николай Николаевич, погибшие замполиты застав старшие лейтенанты Андрей Рощинский (из Адлера) и Андрей Калмыков (из г. Одинцово, Московской области), заместитель начальника заставы лейтенант Антон Савин из Москвы (похоронен по месту жительства). Последний начальник ДШМГ (с которым мне довелось служить перед уходом в академию) – капитан Лапушко Юрий Михайлович (05 августа 1961 г.р.). Человек-легенда! В 22 года пришел в ДШМГ на должность заместителя начальника заставы (вместо погибшего Антона Савина) и прошел путь от заместителя начальника заставы (лейтенант) до начальника десантно-штурмовой маневренной группы (став на должность подполковника еще старшим лейтенантом и получив на этой должности досрочно звание капитана). Еще будучи заместителем начальника заставы, лейтенантом, вместе с пятью бойцами дрался в рукопашной схватке с тремя десятками душманов. Под стать ему был и его боевой друг (с которыми они одновременно закончили алма-атинское пограничное училище) старший лейтенант Алейников Александр Иванович. Когда в апреле 1985 года Саша

Алейников был тяжело ранен в руку и находился на излечении в госпитале в Подмоскowie, ему (для того, чтобы доказать, что он не только способен продолжать службу в погранвойсках, а, именно в родном ДШМГ) пришлось добиться приема у командующего пограничными войсками СССР генерала армии В.А.Матросова и отжиматься у него на полу с раненой рукой.

Даже офицер военной контрразведки, обслуживавший нашу ДШМГ (которых, обычно, опасаются и солдаты, и офицеры... А если опасаются – значит есть за что...), летал с нами на боевые операции. И даже однажды, когда душманы попытались атаковать только что высадившийся на площадку десантирования минометный взвод, как старший по званию принял командование на себя и организовал круговую оборону и не допустил потерь личного состава и захвата площадки врагом, нанеся при этом урон противнику. За службу в ДШМГ награжден медалью «За отвагу».

В соседней Белгородской области, в г. Губкине похоронен старший лейтенант Зубарев Андрей Владимирович. С ним мы начинали служить в ДШМГ с первых дней его создания, с сентября 1982 года. Он тогда еще был командиром взвода АГС-17. Оставшись (так же как и я) на второй срок, был назначен на должность начальника заставы. 25 сентября 1985 года в ходе ночного боя, управляя огнем подразделения, получил смертельное ранение. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Мы, сослуживцы Андрея, харьковчане, ежегодно в годовщину гибели Андрея навещаем его могилу в Губкине. На последней встрече была и дочь Андрея Саша (названная Андреем в честь старшего брата Александра) со своей семьей. Вылитая – Андрей! Дочь живым отца так и не видела, т.к. родилась после его смерти. В школе № 3 (в которой учился Андрей) г. Губкина есть дружина, носящая его имя.

Таким же командиром взвода пришел к нам на должность командира противотанкового взвода и молодой офицер старший лейтенант Николай Лукашов. Прошел путь от командира взвода до начальника штаба ДШМГ, капитана. На должности начальника штаба ДШМГ, командуя подразделениями в ходе захвата горной базы противника, был удостоен звания Героя Советского Союза.

Уволившись в запас, трагически погиб на родине, в Омске, в автокатастрофе 17 августа 1996 года.

Под статью командирам были и их подчиненные. Легендарный командир боевой группы старшина Володя Поршневы из Белоруссии и его друг-«неразлейвода» Василий Татаренко из Киева. Гранатометчик Володя Очкур... Геройски погиб в Куфабском ущелье в сентябре 1984 года, прикрывая отход своих боевых товарищей, попавших в засаду. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Похоронен в г. Антраците Донецкой области. Рядовой Бурлаченко Василий Васильевич с Черкащины. Когда был тяжело ранен попавший в засаду начальник штаба майор Махлиновский С.Д., Василий находился с ним рядом и огнем из своего автомата не давал окружавшим их душманам захватить в плен офицера. Лично уничтожил в этом бою несколько душманов. За мужество и героизм, проявленные в период прохождения службы в Афганистане, Василий награжден орденом Красного Знамени.

Отдельное спасибо хочется сказать родителям старшего сержанта Рзянкина Андрея Николаевича (08.10.1964 г.р.), занимавшего должность заместителя командира инженерно-саперного взвода. После того, как «кадровики» забрали из ДШМГ командира его взвода (лейтенанта), а вместо него пообещали дать прапорщика (но так и не дали), Андрей один командовал взводом под конец своей службы. И командовал не хуже, чем другие взводные офицеры. Кроме этого был хороший специалист, как сапер и обладал личной храбростью.

*Старший сержант Андрей Николаевич Рзянкин. Прикрыл собой командира и получил смертельное ранение. Награждён орденом Ленина (посмертно)
Похоронен в Кривом Роге.*

На протяжении своей службы был награжден медалями «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы СССР». 29 ноября 1985 года в ходе операции у кишлака Ишан-Кышлак (напротив Московского пограничного отряда) Андрей увидел, как из-за дерева, метров с двадцати, в начальника ДШМГ капитана Лапушко Ю.М. целится из «бура» душман. Времени предупредить командира не оставалось. И тогда в прыжке боец закрыл собой командира...

Андрей получил смертельное ранение в солнечное сплетение, от которого на следующий день скончался в госпитале, не приходя в сознание. А через два дня его призыв демобилизовался. Два дня не хватило бойцу, чтобы обнять родителей. Все уволенные бойцы

поехали в госпиталь в г. Душанбе в надежде подбодрить Андрея и поддержать, а им сказали, что утром, не приходя в сознание, их боевой товарищ скончался.

Посмертно представлялся к званию Героя Советского Союза, но кто-то из «штабных» решил, что Родине нужны только живые герои и наградили Андрея посмертно только орденом Ленина. Так и хочется процитировать Владимира Семеновича Высоцкого:

«А почему нет золота в стране ?

Раздали, гады, раздали...

Лучше бы давали на войне,

А «насэры» после б нас простили...

Андрей похоронен в городе Кривой Рог Днепропетровской области. И каждый год 29 ноября (в годовщину его гибели) наши ребята из ДШМГ, его земляки, посещают могилу Андрея. Вот и в этом году на скорбную тридцатую «встречу» тоже ездил.

1 апреля 1985 года в ходе блокирования кишлака Курайш (что между городами Андхой и Меймене) при эвакуации смертельно раненого в голову замполита заставы старшего лейтенанта Андрея Ивановича Калмыкова (с высоты 120,0), погибли еще два героя – два Василия: старший сержант Василий Хамко и рядовой Василий Змиевский. Первый был грамотным командиром боевой группы, а второй тоже грамотный гранатометчик, да к тому же наш земляк – харьковчанин (из села Верхние Иваны Богодуховского района Харьковской области).

Но отдельно хочется остановиться на Викторе Капшук – первом в нашей ДШМГ удостоенном высокого звания Героя Советского Союза. 15 июля 1965 года в селе Карапыши (что на Киевщине), которое и насчитывало дворов 200, родился обычный деревенский мальчик Виктор. Семья трудовая: отец Дмитрий Сидорович – водитель автокрана в колхозе, мать Нина Ефимовна – работница животноводческой фермы. Есть еще дети: сестра Ольга, на три года старше, и брат Николай, на десять лет младше. Жил обычной жизнью сельского мальчишки, пока не пришла повестка из военкомата. Призвался в пограничные войска в Среднюю Азию, в Туркмению. Там (как и у всех) «учебка», затем школа сержантского состава. И вот, попав служить в Краснознаменный Керкинский

пограничный отряд, Виктор пишет рапорт с просьбой направить его для выполнения интернационального долга в ДРА. Так он и попал в нашу ДШМГ. Знания, полученные в школе сержантского состава, личные мужество и героизм, позволили парню дослужиться до должности командира боевой группы. А это должность прапорщика, ведь в подчинении находятся два отделения таких же ребят, как и он сам. Но Виктор сумел завоевать авторитет и уважение, как командиров, так и своих боевых товарищей. И они отвечали ему своим пониманием и четким исполнением его приказов, что, в конечном счете, привело к тому, что в их подразделении (которое считалось лучшим в ДШМГ) боевая группа Виктора Капшука была признана лучшей и ей поручались самые ответственные задания. Так было и на очередной операции, которая проводилась с базы подскока в районе Кушки. Первая группа, возглавляемая капитаном Лапушко Юрием Михайловичем десантировалась возле одного из кишлаков. Командир выслал группы на господствующие вокруг сопки, а сам через переводчика начал общаться с оказавшимся на месте высадки дехканином насчет того, имеются ли в кишлаке вооруженные бандиты. И в это время группа Виктора Капшука, поднявшись на свою сопку, увидела как из кишлака в горы движется группа всадников, численностью приблизительно до ста человек, о чем он тут же доложил капитану Лапушко Ю.М. Было принято решение – не допустить ухода бандитов и связать их огнем. Легко сказать – «не допустить»... Бандитов – до ста всадников, а в группе Виктора Капшука – шестеро, включая его самого: на левом фланге расчет пулемета Калашникова в составе Игоря Кавунского с Кировоградщины и Сергей Проценко (надежные ребята); в центре – два Виктора (сам Капшук и наш земляк, с Харьковщины, сержант Виктор Коваленко); на правом фланге – пулеметчик РПК Юра Коротенко (так же наш земляк с Харькова) и снайпер из отделения Виктора Коваленко Юра Грачев. Шестеро против сотни... Невеселая арифметика... Но десантники, не задумываясь, уверенные в своих силах и мастерстве, навязали душманам бой. Те, развернувшись и ведя огонь на скаку, поскакали к сопке, на которой находилась группа смельчаков. Спешившись у подножия сопки и, под прикрытием огня ручных гранатометчиков, начали ползком со всех сторон ползти к

вершине сопки. Ребята отбивались огнем из своего стрелкового оружия и гранатами. Несколько выстрелов из гранатомета разорвались в бруствере окопа, в котором находились Капшук и Коваленко. У Коваленко изо рта и ушей пошла кровь (очевидно были повреждены барабанные перепонки). Капшук доложил Лапушко, что бандиты пытаются окружить его группу, на что услышал в ответ: «Держитесь, выслал подмогу». И ребята держались...

Я в это время сидел со второй группой на аэродроме подскока в Кушке. Через сорок минут вернулись борты, высаживавшие группу Лапушко. Значит ребята уже минут двадцать, как воюют, а то, что воюют сомнений у меня уже не было, т.к. один из вернувшихся бортов был с пробитым колесом и поврежденным хвостовым винтом. Сразу видно – «тепло ребят встречают». Встал вопрос о замене поврежденного борта: борт есть, но он не заправлен. Нужно ехать в Кушку заправляться топливозаправщику, а это еще минимум полчаса. Да еще лететь минут двадцать!!! Итого, мы можем прийти на помощь ребятам не раньше, чем через час... А, что делать? Не идти же пешком...

(На фото старшина В.Д. Капшук командир боевой группы - будущий Герой Советского Союза)

И вот, когда моя группа прибыла в район, где уже вовсю вела бой группа Лапушко, Михалыч навел наши борты на сопку, на которой из последних сил, истекая кровью (и в прямом и в переносном смысле) сражалась группа Виктора Капшука.

Вертолетчики сразу ударили НУРСами, и от ударов реактивных снарядов противник был вынужден прекратить огонь и уже не наступать, а спастись бегством с поля боя. На сопке мы увидели ребят из группы Капшука. Лежащих нет, все стоят, значит (дай бог) все живы!!!

На втором круге вертолеты из пулеметов отработали по подножию сопки, также заставив противника прятаться и прекратить ответный огонь, после чего сразу началось десантирование моей группы. Когда мы высадились, навстречу к нам уже спускались шесть человек группы Виктора Капшука. У пулеметчика Игоря Кавунского в последней ленте из ста патронов пустых было где-то ячеек восемьдесят... Значит, патронов оставалось где-то около двадцати. Да и у автоматчиков (как потом рассказывали сами ребята) были присоединены последние магазины, в которых оставалось по 10-15 патронов и отстреливались они уже, поставив автоматы на одиночный огонь. А у Виктора Коваленко я увидел засохшие потеки крови в районе ушей и на подбородке. Капшук на мой вопросительный взгляд сказал, что в их с Коваленко бруствер прилетело где-то 7-8 выстрелов из гранатомета и, вероятнее всего у Коваленко повреждены барабанные перепонки.

Два Харьковчанина В.Н.Коваленко и В.Ф.Головки на борту вертолѐта

Вот это только один из эпизодов боевых будней Виктора Капшука. Виктор Капшук был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Виктор Коваленко за тот бой был награжден орденом Красной Звезды. Удостоены высоких правительственных наград были и остальные ребята: Игорь Кавунский, Сергей Проценко, Юра Коротенко, Юра Грачев.

После увольнения жизнь у ребят сложилась по-разному. Виктор Капшук, закончив военное училище, дослужился до полковника и, уволившись в запас, сейчас живет в Киеве. Его сыну уже где-то около тридцати. Игорь сейчас старше, чем его отец, когда получал двадцатиднограммовую «Золотую Звезду» Героя из рук Андрея Андреевича Громыко в Кремле.

Виктор Коваленко и Юра Коротенко вместе со мной живут в Харькове. Виктор Коваленко работает в областной администрации (первый заместитель председателя Харьковского областного совета, начальник Департамента экономики), но это не мешает ему ещё и возглавлять Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, который проводит огромную плодотворную работу в городе и области.

О своих бойцах я бы мог написать отдельную книгу, да не сподобил создатель. Напоследок хотелось бы сказать, что в Харькове у памятника воинам-интернационалистам, помимо других фамилий, высечены фамилии и 41 воина-пограничника. За четыре года, которые я прослужил в ДШМГ, мы потеряли 20 человек (пятеро из них – офицеры). Да еще и после меня погибло 10 человек. Итого ДШМГ потеряла в Афганистане за весь период 30 человек (!!!) И на этих мраморных плитах высечены фамилии и моих четырех боевых товарищей: это и начальник штаба, дорогой мой боевой товарищ майор Махлиновский Сергей Данилович, и гранатометчик рядовой Змиевский Василий Васильевич, погибший, спасая смертельно раненого офицера (похоронен на родине в с. Верхние Иваны Богодуховского района Харьковской области), и радиотелеграфист рядовой Семененко Александр Иванович, погибший 1 ноября 1985 года под кишлаком Ялыкышлак (похоронен в г. Балаклея Шевченковского района Харьковской области), и радиотелеграфист рядовой Соловьев Николай Владимирович, погибший под кишлаком

Гарав 19 ноября 1985 года (похоронен в с. Молодовая Волчанского района Харьковской области). Подробностей гибели двух последних я не знаю, т.к. сам в ноябре 1985 года лежал в госпитале в г. Душанбе.

Пару раз в году (это точно), на День пограничника и на День вывода войск из Афганистана, мы встречаемся или в парке им. Горького, или возле памятника воинам-интернационалистам. Возлагаем цветы, вспоминаем боевых друзей, обмениваемся новостями из личной жизни. И я рад, когда встречаю своих бойцов. Ведь в Харькове более двадцати солдат, которых я точно знаю. Это: Андрей Кононенко, Александр Лисянский, Владимир Мартыненко, Юрий Коротенко, Петя Жеребкин, Володя Дубинин, Юрий Денисенко, Вячеслав Головкин, Владимир Быков, Александр Парасочко, Павел Просветов, Александр Твердохлеб, Дмитрий Тимошенко, Александр Цыганок, Анатолий Чалый, Валерий Щерблякин, Валерий Шпорт и другие.

Помимо этих дат встречаемся и на других мероприятиях, проводимых городским Союзом и районными советами: это и проведение спортивных турниров, и выступления перед пограничниками Юго-Восточного регионального управления государственной пограничной службы Украины, и на уроках мужества в школах Харьковщины. Ведь сейчас в наше военное непростое время, когда гремят выстрелы и рвутся снаряды, снова остро встает вопрос героико-патриотического воспитания подрастающего поколения. Ведь может и среди них растут новые капшуки, рзьянкины и коваленки. И сейчас, с высоты прожитых лет, больше всего я горжусь тем, что когда-то мне довелось служить с такими людьми и командовать ими.

Хотелось бы закончить словами моего любимого Владимира Высоцкого из песни о погибшем летчике:

« Я кругом и навечно виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться я почел бы за честь, –
Но хотя мы живыми до конца долетели,
Жжет нас память и мучает совесть, у кого она есть.
Кто-то скупо и четко отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой, как бетон полосы, –
И на ней – кто разбился, кто взлетел навсегда...

Ну а я приземлился, а я приземлился, – вот такая беда...

Если бы у Вас сейчас был выбор: пройти тот же самый путь или выбрать другую карьеру, как бы поступили?

Я ни о чем не жалею. Прошел бы тот же путь, и это не гордость за пограничные войска, просто такой долг – когда утро встречаешь в наряде, и видишь, как начинается день – новая жизнь и чувствуешь, что ты тем самым приносишь пользу, несешь ответственность перед своим государством и знаешь, что враг не пройдет.

Чем Вы занимаетесь в настоящее время?

Военная служба приучила меня к дисциплине и порядку, к определенному режиму. Я и сейчас нахожусь в хорошей физической форме, по утрам занимаюсь физзарядкой. А так как бездельничать не привык, то устроился работать в охранную фирму на руководящую должность. Боевой опыт, организаторские способности и умение брать на себя ответственность, наработанные за время военной службы, позволяют и в мирной жизни нормально себя чувствовать. А в свободное от работы время занимаюсь общественной работой, помогаю ветеранской организации в решении многих организационных вопросов, как организация спортивно-массовых мероприятий или проведение уроков мужества в школах. Также много времени уделяю воспитанию своей внучки. Вожу ее в школу, помогаю делать домашние уроки, хожу с ней на танцы, читаем вместе с ней книги и многое другое.

Какими личностными качествами, на Ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы быть успешным в современной жизни?

Прежде всего надо быть ответственным за себя и свою жизнь, проявлять социальную активность и не ждать милости от Бога, быть образованным и постоянно заниматься самообразованием, так как современный мир меняется ускоренными темпами. Заниматься спортом, посещать спортзалы. Развивать в себе коммуникативные и организаторские способности, ставить перед собой цели и задачи, как в близкой так и в дальней перспективах и их выполнять. Не бояться трудностей, как говорится, гору (дорогу) осилит идущий. И наконец, всегда оставаться оптимистом, не терять чувства мора, даже в очень сложных жизненных обстоятельствах.

1.14. ТРЕТЬЯК БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ

***Участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена
«За Заслуги» Шт., директор ООО «Харьковская макаронная
фабрика»***

(по материалам статьи Николая Хорошева из журнала
«Интернационалист» №3, октябрь 2005г.)

***Первый традиционный вопрос:
«Борис Алексеевич, Вы харьковчанин?»***

Нет. Родился я в городе Шебекино Белгородской области. Это в восьмидесяти километрах от границы Украины. А в Харьков попал после школы. Мой брат (он на четыре года старше меня) окончил Авиационный институт, и я решил тоже в него поступать. Но сразу не получилось – не хватило полбалла. Поэтому вернулся домой, закончил с отличием училище и на следующий год уже все же поступил в ХАИ на факультет «Двигателестроения».

То есть летчиком быть не хотели.

Нет, – смеется, – Но после третьего курса наступила какая-то апатия, и я решил пойти служить в армию. Я, конечно, не думал, что увижу что-то новое для себя. Тем более после стольких лет студенческой жизни. Нет, я, естественно, и не думал, что в армии будет лучше, просто хотелось сменить «обстановку». В то время у меня была прекрасная физическая форма (занятия дзюдо помогли), поэтому, как и многим, хотелось попасть в «десант»...

Но когда нас отобрали из числа призывников два сержанта, то прозвучала фраза: «Ну что? Поперли, саперики?» Ну, думаю, попал! Никто ж не говорил, куда, зачем. Привезли нас в Фергану...

Это в каком году?

В 1986-м. Нас – харьковских – было человек пятьдесят. Сделали всем прививки, привели в какой-то клуб и тут начали отбирать тех, у кого есть «слух». Ну, у меня ни слуха, ни голоса, поэтому я был спокоен. Правда, не понял, зачем нужно повторять

ритм, который отстукивал офицер, но что-то там «отстучал». И вот из всех собравшихся отобрали пятерых, и меня в том числе. Оказалось, что все пошли «в саперы», а мы оказались в числе радистов. Тем не менее мы служили в 345-м воздушно-десантном полку, только разве что в «радиороте». Вот так, без слуха и голоса, стал я радистом.

345-й ведь стоял в Баграме?

Сначала он стоял в Фергане, а когда ушел в «Афган», то на территории Союза осталась «учебка». Через три месяца тех, у кого было похуже подготовка, отправили в ДШБ, а оставшихся через полгода переправили в Кабул... Впечатлений, конечно, масса. Правда, через полгода у нас уже не лежали гранаты в тумбочках, да и за форму начали напрягать. Ну, чтоб в кроссовках не ходили, например. Я ж попал в «Афган» почти перед выводом.

На операции нас «не дергали», потому что мы обеспечивали постоянную оперативную связь с артиллеристами-корректировщиками, которые находились на «точках» вокруг Кабула. А под конец службы меня откомандировали в комендатуру.

Там мы уже держали связь и с артиллерией, и с нашей дивизией, и с комендатурой. Выезжали оперативной группой на БТР только на происшествия: аварии, «разборки» какие-то, если кого-то подстрелили или пленного забрать надо. Конечно, ощущение не из приятных, когда

«прилетаешь» — нас пятеро, а афганцев человек пятьдесят собралось, и все «галдят»... Зона наших выездов была до 70-ти километров от Кабула...

Домой я улетал 30 декабря 1988 года, в числе последних «дембелей» в том году. Повезло, что вышел приказ: студентов уволить до Нового года. А остальные ребята служили до февраля.

Как складывалась жизнь после «дембеля»?

После «дембеля» я пошел учиться в Железнодорожный институт.

– ?

Его я тоже не закончил! Через год «пошло» кооперативное движение, я начал пробовать свои силы в бизнесе и учебу забросил. Вскоре купил себе машину, на что преподаватели отреагировали с завистью: в то время студент, приезжающий на занятия на своей машине, многих «раздражал». И я решил снова внести в жизнь перемены: перевелся назад в ХАИ, который благополучно и закончил. А в 1997 году поступил в Юридическую академию, и в следующем году закончил ее.

А зачем вам понадобилось второе образование?

Я шел конкретно за юридическими знаниями. Хотя у нас на работе и существует штат юристов, но, на мой взгляд, руководитель должен сам разбираться во многих вопросах законодательства. И мне это помогает в работе.

Сейчас Вы директор «макаронки». А что было до нее?

Группа компаний, в которую входит и ООО «Харьковская макаронная фабрика», работает на рынке Украины с 1995 года. С самого начала мы с друзьями организовали фирму, которая занималась поставкой медицинского оборудования. То есть, так как я был «технарем», то заниматься медицинской или другой техникой было не принципиальным вопросом, техническое образование позволяло. Да и опыт армейской службы, физическая подготовка и дисциплинированность, хорошие коммуникативные навыки способствовали успешному продвижению бизнеса.

За это время поменялся состав Ваших компаньонов?

Нет, не поменялся. Мне повезло с партнерами. Мы плодотворно работаем с самого начала и по настоящее время, и сегодня каждый из нас ведет определенный сегмент рынка. Компания работает на перспективу и охватывает разные направления. Нельзя сказать, что все они прибыльные, но в

общем результате получается положительный эффект.

А семья выдерживает занятость главы?

Я женился вовремя! В двадцать девять лет. Жена у меня – умница, преподаватель ИНЖЭКа, доцент. Растут дети: старшая дочь и сын. Спасибо им, ценят и понимают меня и мое отношение к работе. Я со своей стороны также стараюсь уделять им максимум внимания. Стараюсь помочь и поддержать их инициативы и начинания.

А «афганское» движение добавляет забот?

Я не могу сказать, что уделяю много времени «афганцам» – опять-таки, работа не позволяет, семейные заботы. Но когда обращались ребята, то всегда старался помочь. И сейчас помогаю союзу, и до избрания председателем Виктора Коваленко помогал. Но, правда, раньше в основном Киевскому району, Дому ребенка. А сегодня, конечно, Виктор уже более плотно «подтянул» меня к городскому движению...

Зазвонил мобильный телефон. Оказалось, что мы заговорились, и Борису Алексеевичу нужно уезжать.

Борис Алексеевич Третьяк и по настоящее время успешно руководит своим предприятием, активно помогает «афганцам», семьям погибших воинов и, естественно, общественной организации «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)». Непосредственно принимает участие и оказывает огромную помощь в строительстве Храма святого Георгия Победоносца, настоятелем которого является протоиерей отец Валерий Полевой, в прошлом воин-пограничник, участник боевых действий в Афганистане. По возможности участвует в проводимых «афганцами» мероприятиях, помогает в их организации.

Благодаря своим организаторским способностям, умению общаться и находить со всеми собеседниками общий язык, своим коммуникативным качествам, образованию и постоянному самообразованию (как-то изучение языков, новых технологий и другое) Борис Алексеевич успешный в современной жизни. А занятия физкультурой позволяют поддерживать хорошую физическую форму, выносливость и дисциплинированность.

1.15. СЧИСЛЕНОК АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

***Участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена
«За Заслуги» Шт., президент благотворительного фонда
«Слободской край»***

***(По материалам статьи Николая Хорошева для журнала
«Интернационалист» №7, февраль 2006г.)***

***Александр Васильевич,
несколько слов о детстве...***

Родился я в Литве, в маленьком городке Вевис. Еще совсем маленьким привезли меня на родину моей мамы в Мартовую Харьковской области. Папа мой – белорус. А познакомились мои родители во время Второй мировой войны. Мой отец с первого дня воевал. Он был офицером, командиром батареи... После войны родители поженились и уехали жить в Литву. А в 1962 году, после моего рождения, они решили вернуться в Украину. Вот с тех пор я – харьковчанин.

До службы в армии у Вас было какое-либо специальное образование?

После окончания школы я поступил в Авиационный институт. Но успел окончить только первый курс. А после демобилизации поступил в Харьковский госуниверситет на экономический факультет, который и окончил с отличием в 1987 году. Во время учебы был стипендиатом имени Карла Маркса. Я и сейчас постоянно занимаюсь самообразованием, отслеживаю все новости в мире науки и техники, что позволяет мне довольно успешно вести свои дела в сфере бизнеса.

В университете, когда Вы поступали, были уже «афганцы»?

Нет, я оказался первым... Чуть позже, где-то в 1985 году, со своим товарищем-«афганцем» мы создали первый общественный клуб «Каскад». Это была наша личная инициатива, без влияния комсомола

и партии. Так сказать, «афганское движение» в чистом виде. Многие ребята, которые сейчас принимают активное участие в жизни ветеранов-«афганцев», начинали с нашего клуба. Мы часто встречались «для себя», вели общественную работу с молодежью... Но в то время тема «Афгана» была непопулярной. Гласность, перестройка и так далее были позже, но, тем не менее, мы делали добрые дела и для себя, и для общества.

Как к Вам относились однокурсники, которые слышали о войне только из уст ветеранов Второй мировой войны?

Нормально относились. Хотя я сейчас понимаю, что они были далеки от нас. Если над тобой не свистели пули, не погибал твой друг, это очень сложно понять и принять. Тогда ведь информация о войне в Афганистане была очень скудной. Существовал негласный запрет. Ни документальных, ни тем более художественных фильмов.

Представьте себе, если б в то время вышел фильм типа «9-й роты»!..

Кто нас – «афганцев» – понимал, так это наши преподаватели-фронтовики. Например, декан и заведующий нашей кафедрой прошли Великую Отечественную. После войны стали преподавателями (Ткаченко, Терехов), и вот они нас прекрасно понимали...

Как складывалась Ваша жизнь после окончания «универа»?

Работал в Москве, в институте экономики Академии наук. И в тоже время я впервые был избран депутатом в городской и областной советы народных депутатов.

Это была Ваша личная инициатива?

Да. Я всегда занимал активную жизненную позицию, имел свое видение жизни общества, был глубоко идейным... Понимаете, те события, которые происходили в стране, меня не совсем устраивали. Было, да и сейчас не меньше, в руководстве города, области и страны в целом много людей, которые, используя служебные полномочия, преследуют свои меркантильные интересы, прикрываясь красивыми лозунгами и словами. Проблемы Харькова и Украины беспокоят их постольку поскольку...

К моему глубокому сожалению, я понял, что, даже будучи депутатом, в одиночку, я не смогу влиять на глобальные вопросы. На местном уровне удавалось. А глобально, в целом – увы... И мы

должны понимать, что те люди, которые идут во власть с искренним желанием сделать лучше, не всегда в состоянии осуществить свои благородные планы.

Я искренне верю, что люди, инициировавшие перестройку, независимость и так далее, хотели позитивных изменений в жизни. Но одного желания недостаточно! Нужна команда профессионалов... Собственно говоря, из-за этого я ушел из политики.

Александр Васильевич, Вы возглавляете благотворительный фонд, а это значит, оказываете помощь. Кому?

Какой-то выделенной категории людей нет. Фонд оказывает помощь тем, кто реально в ней нуждается.

Пару примеров, если можно...

Ну, к примеру, в прошлом году к нам обратились жители одного из сел, которые не имели возможности оздоровить детей в лагере. Фонд приобрел путевки, и в результате детвора смогла отдохнуть и поправить свое здоровье... В начале этой зимы мой товарищ случайно узнал о проблемах детского дома, в котором живут дети, больные ДЦП. Здесь нужно взять во внимание тот факт, что детские дома, расположенные в городе и близлежащих окрестностях, периодически получают какую-то помощь от меценатов, депутатов... Особенно во время предвыборных кампаний, чтоб «засветиться» на телевидении, например... А эти детки живут в забытом Богом селе, в отдаленном районе Сумской области, и они никому не нужны для рекламы благих дел, потому что вид этих несчастных детей не вызывает умиление. Они никому не нужны, тем более политикам. Мой товарищ рассказал о ситуации, о том, что в преддверии холодов у них практически нет зимней одежды... И мы приобрели для всех детей этого детского дома теплую одежду...

Александр Васильевич, учитывая нынешнее время, и ситуацию в стране, благотворительность всегда вызывает определенное подозрение...

Это моя жизненная позиция. А примером для меня всегда были мои родители, которые могли отдать последнее нуждающемуся человеку, хотя они жили небогато. Причем ситуации, когда родители в трудные для себя времена обращались к тем, кому помогали, а те

отказывали в помощи, не влияли на их доброту. Мама говорила в таких случаях: «Бог вам судья»...

Возвращаясь к армейской теме... Вы – воин-интернационалист. Где проходила ваша служба?

Два года моей службы в армии прошли в Афганистане. С 1980 года по 1982 год был в Кабуле – 311-й отдельный батальон войск правительственной связи КГБ СССР. Основной нашей задачей было обеспечение дальней связи плюс охрана объектов, включая штаб армии, посольства... Прошел по трассам Кабульской провинции, был в Пули-Хумри. Естественно, побывал и под обстрелами, отбивался от «духов» при их нападении на наши точки. На общевойсковые операции мы не ходили, потому что хватало своих боевых задач... В общем, приходилось в разных ситуациях бывать и, как говорится, переносить тяготы воинской службы. Хорошая физическая подготовка, чувство ответственности и взаимопомощь позволяли достойно выполнять свой интернациональный долг.

У всех у нас при воспоминании о службе в «Афгане» есть какой-то эпизод, который моментально всплывает в памяти... А Вы что сразу вспоминаете?

Вся служба представляет собой сплошные воспоминания. И вообще, «Афган» – это самая яркая часть жизни. И с точки зрения чувств и эмоций, и с точки зрения ощущения себя как неотъемлемой части коллектива, боевого братства. Поэтому что-то одно выделить трудно... Хотя... Помню со всеми подробностями судьбоносный случай.

11 сентября 1981 года погиб мой друг... В том году наши части начали строительство стационарных жилых помещений: где была возможность, ставили сборные домики, где не было – рыли землянки.

Мы ездили за камнем для фундамента на реку... Как сейчас помню это красивейшее живописное место, с древним мостом в «древнеримском» стиле через реку. Мы ловили там пресноводных крабов. В общем, поездка за камнем приносила удовольствие и разрядку...

11 сентября в это место снова выезжала группа... Я очень хотел поехать туда с ребятами, но задержался на точке и не успел. Естественно, расстроился из-за этого... Ну, думаю, раз не успел (а как раз сменился из караула), пойду посплю. Только уснул, и тут: «Подъем! Тревога!» Все «повылетали», с оружием, на «броню»... Оказалось, что ребята, которые уехали за камнем, попали в засаду. «Духи» подорвали машину из гранатомета и открыли огонь из-за «дувала»... Наши укрылись и начали отстреливаться... В это время с сопки начал «работать» «духовский» снайпер. Он стрелял сверху в спины ребят... Всех «положил»... Один из наших выжил, а остальные, в том числе и мой друг Мишка, погибли...

Это был один из жизненных уроков для меня: «Не все, что случается плохого с тобой, приносит разочарование. Иногда это «плохое» отводит большую беду». Ведь я, фактически, должен был быть там. А волею судьбы, задержался... Результат – вернулся домой живым...

После Афганистана, как проходила Ваша адаптация в мирной жизни, с какими трудностями пришлось столкнуться и как Вы с этим справлялись?

Пожалуй мне, как и большинству «афганцев», при решении жизненных проблем приходилось слышать от чиновников «мы вас туда не посылали» и тому подобное. Также и мои сверстники не имели особого представления о войне и нашей службе в Афганистане. Когда ты понимаешь, что там гибнут люди, твои боевые товарищи, а здесь совсем другая жизнь и эту войну не воспринимают... – вообще психологически было непросто. Мне в жизни очень помогли мои родители, университет и занятия спортом, как и в ранний период послевоенной адаптации, так и позже, когда начал работать, заниматься общественной деятельностью, бизнесом.

Как Вы считаете, с чем связана возрождающаяся общественная активность «афганцев»?

Я видел три этапа «афганского» движения. Первый этап был, когда мы после армии просто собирались, вспоминали службу, погибших друзей... Потом в наше движение вмешался комсомол, и мы почувствовали «рамки», в которые нас старались загнать. Появились «назначенные» лидеры, зависящие не от своих боевых братьев, а от

партийных функционеров. И движение начало сворачиваться. Максимум, что осталось, так это «фирмочки», освобожденные от части налогов. Так называемые «лидеры» жили по указке сверху, считаясь только со своими личными интересами... Ну, да Бог им судья...

И вот сейчас третий этап. Я во многом связываю это с Виктором Коваленко. Хотя для меня лично движение не сворачивалось – мои друзья-«афганцы» всегда были рядом. А с приходом Коваленко городской союз получил импульс, поднялся на новую ступень. Виктор Коваленко, возглавив «афганское» движение, смог за год поднять его на новый уровень, когда Харьков увидел и услышал о наших делах боевых и мирных, когда решается масса социальных вопросов, когда собрана команда профессионалов высокого класса в городском союзе «афганцев», когда для решения проблем обращаются в союз не только воины-интернационалисты, но и просто жители Харькова. Василий Хома – Заслуженный юрист Украины, специалист и человек, которого я глубоко уважаю, который показал свое умение вести бизнес и отстаивать интересы харьковчан; Александр Кривоконь – опытный хозяйственник, восстановивший работу многих крупных предприятий... Понимаете, сегодня есть «афганцы», которые не просто желают сделать жизнь Харькова и Украины лучше, а которые знают «как», и умеют это делать на своем личном примере. И теперь для меня ясно, что мы в состоянии глобально изменять в лучшую сторону ситуацию в городе и в стране. Для всех харьковчан!

И то, что мы вышли на политический уровень, говорит о нашем авторитете, профессионализме. Тем более что практически все «афганцы» имеют обостренное чувство справедливости, а это значит, они могут изменить жизнь харьковчан к лучшему...

А молодежь? На каких идеалах она воспитывается? Коррупция, бандитизм... О духовных, нравственных ценностях никто не вспоминает! Спросите сегодня у двадцатилетнего: «Когда была Вторая мировая война? Кто в ней победил?» Что вы услышите? Молодежь не знает героев, не знает истории своей Родины! Думаю, даже на вопрос: «Воевал ли твой дед?» ответит не каждый...

Нынешние политики делают все, чтобы разделить народ на «синих», «белых», «желтых» и... властвовать. Иметь безграничную власть над людьми! Им это удобно. А как живет рядовой гражданин Украины – наплевать! И обратите внимание, на протяжении всей истории нынешней независимой Украины в Верховной Раде вершат судьбы людей одни и те же лица, которые перед каждым выборами обещают избирателям: «Выберете снова меня, и завтра вы будете счастливы!» А почему ж вчера и сегодня вы ничего не сделали и не делаете для счастья своих избирателей!!!

Мы, нынешнее взрослое поколение, обязаны всем своим предкам. Мы обязаны воспитать своих детей так, чтоб потом могли ими гордиться. Мы, наконец, должны понять: народ нашей страны должен быть единым целым, а не «разноцветным» во имя партийных вождей. Мы должны возродить дух братства. Я считаю, что грядущие поколения – наши дети и внуки – не должны расплачиваться за нашу бездеятельность... Поэтому «афганцы» и идут в политику. Я уверен, что харьковчане также устали от обещаний. Все мы хотим не «завтра» жить спокойно и хорошо, а уже «сегодня».

Безусловно, наша команда единомышленников, приходя во власть, не сможет мгновенно изменить ситуацию, потому что во власть проходят и «старые лица». Но оказать положительное влияние на жизнь в Украине, прекратить грабеж Харькова, защитить от произвола харьковчан мы можем!

Чтобы Вы пожелали Харьковскому городскому союзу ветеранов Афганистана?

Двигаться вперед! Мы обязаны возродить боевое братство. И не только среди «афганцев», но и среди всех жителей Украины, как это было в послевоенные годы. Ведь тогда вся страна поднялась на восстановление разрушенного государства. Сегодня аналогичная ситуация. Мы обязаны передать дух братства молодым, прививать патриотизм... И очень здорово, что при ХГСВА создана молодежная организация «Из прошлого в будущее». «Афганцы» являются продолжателями славных традиций ветеранов Великой Отечественной войны, а дети нынешних ветеранов различных войн – приемники наших традиций. И то славное и доброе, что дети получают от нас, они

передадут своим детям. Вот это важно... Иначе, я считаю, у нашей страны нет будущего.

Александр Васильевич и сегодня занимает активную жизненную позицию, остается ответственным, отзывчивым и порядочным человеком, воспитывает шестерых детей. И как президент благотворительного фонда много внимания уделяет помощи нуждающимся, неоднократно оказывал помощь пострадавшим от войны жителям Донбасса, переселенцам. Особое внимание уделяет и всячески помогает в работе ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» и другим ветеранским общественным организациям.

Какие, на Ваш взгляд, личностные качества являются для человека ключевыми, что вам помогло стать на ноги?

Я думаю, что каждый человек должен быть ответственным за свою жизнь и за своих близких. Всегда брать инициативу за собственную судьбу в свои руки и не ждать «с моря погоды». Постоянно повышать свой уровень образования, заниматься самообразованием. Необходимо быть целеустремленным и не пасовать перед трудностями, не заикливаться на проблемах, а стараться их решать, ориентироваться на позитив. Заниматься спортом, поддерживать себя в хорошей физической форме, не лениться. А также, по своим силам, помогать другим людям, не оставаться равнодушным к проблемам окружающих.

1.16. ЧЕРЕМУХИН ОЛЕГ ЯКОВЛЕВИЧ

Кавалер двух орденов «Красная Звезда»

Добрый день! Скажите, как Вас зовут и какого Вы звания?

Где Вы родились?

Подполковник Черемухин Олег Яковлевич. Родился 8 июля 1949 года в городе Рыбинск Ярославской области РСФСР.

В какой семье Вы воспитывались, были ли у Вас военные среди родственников?

Родился в простой рабочей семье, нас было трое детей, мать одна. Мать работала. Воспитывались втроем. По линии матери только мой дядя Алексей погиб во время ВОВ, я его так и не видел. В 15 лет окончил 8 классов и пошел работать, так как семье денег не хватало. Работал 5 лет токарем на заводе военно-промышленного комплекса.

Кем в детстве Вы мечтали стать?

Всю жизнь мечтал быть военным летчиком. Занимался спортом, читал книги о подвигах военных в годы Второй мировой войны, восхищался подвигами летчиков, десантников. Трижды пытался поступить в авиационное училище: один раз в Армавирское, а второй и третий раз в Саратовское. Но, так никуда и не попал, не прошел по конкурсу.

Когда Вас призвали в армию и где Вы служили?

В ноябре 1969 года в возрасте 20 лет меня призвали в Вооруженные Силы. На призывной комиссии меня определили в Кремлевский полк, но я попросился, чтобы направили служить в воздушно-десантные войска. Попал в учебную Каунасовскую дивизию. Получил специальность «санинструктор, спорторганизатор»

роты», поскольку до армии занимался спортом – боксом, имел первый разряд. Год прослужил в Бакинском парашютно-десантном полку, куда получил назначение в мае. Был в медико-санитарном батальоне. Это единственный полк из всех ВДВ, который не был гвардейским. В этот период. Когда проходил учебу в медико-санитарном батальоне, я активно занимался физической подготовкой, осваивал борьбу и боевое самбо. Также нам довелось участвовать в показательных выступлениях для министра обороны Кубы Рауля Кастро, показывали боевое самбо без страховок и с настоящим оружием.

Как дальше продолжилась Ваша служба?

Пришел в полк санинструктором, спорторганизатором роты, через год, в мае 1971 года, подал документы для поступления в Рязанское десантное училище. У меня был месяц подготовки, а через месяц сдавал экзамены. В то время среди военнослужащих был конкурс восемь человек на место, а среди гражданских двадцать пять на одно место. На этот раз удалось поступить, учился 4 года, окончил со званием лейтенанта в сентябре 1975 года. После выпуска по распределению попал в Рязанский парашютно-десантный полк на должность командира взвода. Спортивная выправка, дисциплинированность, организаторские способности и волевые качества, выработанные за предыдущий период службы позволили мне успешно продвигаться по служебной лестнице. Уже через год с небольшим я был назначен на должность заместителя командира роты в разведывательных полках. Не пробыв там и месяца, был переведен на должность командира разведроты. А через 3 года был назначен на должность командира воздушно-десантной роты и в мае 1981 года отбыл в Афганистан.

Как это происходило, Вы сами написали рапорт?

Когда приехал командующий, сказал, что все офицеры воздушно-десантных войск пройдут через Афганистан. Все – значит все. В конце зимы – начале весны меня предупредили: «Готовься, поедешь в длительную командировку». Весной меня направили в военный госпиталь для проведения анализов, делали прививки, и в мае месяце я получил назначение и уехал в Афганистан на должность командира роты. Попал командиром роты 350 воздушно-десантного полка, который базировался на центральном аэродроме Кабула, и вот

я там с бойцами занимался. Мы приехали, когда все офицеры еще жили в палатках, без всякого там комфорта, в полевых условиях.

Какое было Ваше первое впечатление?

Я прибыл в Ташкент поездом, нас ехало 3 офицера и где-то дня 3-4 ждали борт на Кабул, а из военного аэропорта летели на АН-12 и прибыли в дивизию. Встретили как офицера: прибыл в штаб дивизии, доложил о назначении, отчитался, сразу начал принимать дела и должность командира воздушно-десантной роты. У меня было 70-80 человек подчиненных. И буквально недели через полторы первый боевой выход.

В чем заключалось Ваше первое боевое задание?

Если где-то по данным разведки появлялось какое-то бандформирование, то оно нашими войсками блокировалось, а сарбосы (афганская армия) и царандой (внутренние войска / полиция) осуществляли прочесывание. Но это в теории, а на практике выходило так, что прочесывание осуществляли мы, так как войска афганской армии и царандоя были не в состоянии это делать. Вот в таком ключе и была моя первая боевая операция. Во время таких боевых выходов, особенно если они проводились в «зеленке», опасность подстерегала на каждом шагу: мины, засады, пуля снайпера, а на мне еще лежала большая ответственность за жизни подчиненных мне бойцов и выполнение поставленной боевой задачи.

Тяжело было в первый раз?

Сначала я думал, когда приехал в Афганистан, что будет тяжело, не представлял, как переносить жару. Но когда сравнил с климатом Азербайджана, где служил в Бакинском полку, то могу с уверенностью сказать, что в Афганистане мне было легче, потому что здесь был климат резкоконтинентальный и жара переносилась легче. Кроме того у меня уже был опыт как бороться с жарой: помимо фляги с водой, носил чистый камушек гальки. Когда держишь во рту кусок гальки или пуговицу, обильно выделялась слюна. Вот таким образом утолял жажду.

Как Вас встречало местное население, какое первое впечатление, странным ли Вам показался их местный быт?

В отношении быта: население очень трудолюбивое, но бедное. У меня один взвод располагался у подножия горы, где был пост

местной милиции. Днем патрулировало 2-3 милиционера, а ночью они куда-то исчезали. А мы перекрывали две дороги с горы, а еще под горой был виноградник. Когда осенью я расположился на своем посту и наблюдал за населением, смотрю, работают в основном женщины, девочки и более-менее подростки собирают виноград, а рядом стоит мужчина, что-то говорит и ничего не делает. Я этим возмущился... Как раз приехал офицер с проверкой из полка, а я и говорю ему об этом, а он отвечает: «Товарищ старший лейтенант, Вы не видели, что тут творилось весной. Старший сын и отец вдвоем этот виноградник полностью обрабатывали, так называемым «китменём» – это такая тяпка, только она в два раза больше нашей украинской и тяжелее». Когда ко мне прикрепили ХАДовца Али, он мне объяснил, что у них так принято: обрабатывает землю, сажает, выращивает, ухаживает за виноградом только мужчина, а собирает, закладывает на хранение только женщина. То есть четкое распределение полномочий.

А вот как они живут: если в городах, то у них квартиры, а если в кишлаках, дома из кирпича-сырца. Дома у них сливаются с окружающей средой, маленькие дома без стекол, окна завешаны полиэтиленовыми пакетами, отопления никакого нет. Зимой холодно – бывает больше 20 градусов мороза. Дома чисто, дом разделен на две половины, то есть на мужскую половину может зайти кто угодно, а на женскую либо муж или подростки, даже старшие сыновья уже не имеют право заходить на женскую половину. У них мальчик становится мужчиной уже с 14 лет, когда отец дарит сыну ружье. У них отопление осуществляется при помощи дыры и кизяка (коровьего навоза), его сушат, и он почти не дымит. Над ямой ставят стол на деревянных ножках высотой в полметра, рядом кладут матрасы и ногами ложатся к этой яме (чандыр), так и согреваются.

Расскажите, как Вы получили свой первый орден?

Свой первый орден я получил еще в Союзе в 1978 году. Создалась напряженная обстановка на Монгольско-Китайской границе и командование Вооруженных сил СССР решило провести боевые маневры вдоль границы. И вот наш полк был направлен для участия в этих маневрах. Отправили из Рязани в Фергану, откуда был отправлен в пустыню в Монголии. Для маневров было развернуто 2-3 танковые дивизии, они шли туда своим ходом. Погода перед полетом

была отличная, а десантирование было очень тяжелым, потому что когда началось десантирование, пошел сильный порыв ветра, то есть людей так сильно носило по площадке приземления, что за ними гонялись на автомобилях ГАЗ и ВАЗ. Тогда у нас 3 человека погибли в результате погодных условий, начальник штаба попал в госпиталь. Практически все получили травмы: кто легкую, а кто тяжелую. И буквально через сутки маневры эти закончились, китайская сторона сразу в 30-ти километровой зоне убрала все местное население вдоль границы и увела вглубь территории. И вот за участие в этих маневрах и проявленное мужество при оказании помощи своим военнослужащим, получившим травмы, а также за хорошую организованность и сплоченность коллектива при выполнении поставленных задач, приближенных к боевым.

Каким вооружением пользовались афганские бандформирования?

Разнообразным... Как старинными ружьями, было много современного оружия и автоматы Калашникова, английская винтовка «БУР», итальянские пистолеты фирмы «СТАР», западные мины...

Какая операция запомнилась больше всего и почему?

Соседнее подразделение попало в засаду... Мы были на выходе в Зеленую долину, мое подразделение шло в центре, а две роты по флангам. Одна рота, что была от нас слева, попала в засаду и сверху их начали обстреливать снайперы. Тогда, когда бойцы, укрываясь от обстрела, поднимались в горы, 3 человека из них погибли. Обстрел был очень сильный, такой, что даже убитых нельзя было с собой (на плащ-палатках) забрать и выйти из зоны поражения. Тогда я, видя такую ситуацию, принял единственно верное на тот момент решение, согласовал его с комбатом. Людьюми решили не рисковать, и дождавшись сумерек, я выдвинулся во главе небольшой группы из шести человек в горы, обойдя нашего противника сверху. Когда ночью вышли на свою позицию, в приборах ночного видения рассмотрели позиции вражеских снайперов и прицельным огнем их уничтожили, то только тогда смогли спокойно, без боевых потерь, забрать погибших военнослужащих.

Как получили ранение?

Ранение получил в Зеленой долине, на боевом выходе... После длительного перехода по горам, уставшие, мы расположились на ночлег, выставили посты. Как предчувствовал что-то неладное, пошел проверять часовых, прохожу – спят, разбудил, объяснил ситуацию, сказал: «Из-за вашей глупости и лени мы все можем погибнуть», на другое подразделение пришел, смотрю – тоже спят... Во второй раз пошел, по второму кругу, и та же картина – спят на посту! Понятно, все уставшие, месяцами не высыпались, а тут еще и переходы при полном снаряжении физически выматывают, солдаты не выдерживали, пришлось снова их растормошить. А в третий раз на обходе, когда увидел, что бойцы снова спят, уже не выдержал и накричал, возмущенный такой беспечностью. Преподавал им урок, так сказать, объявил выговор и отправил отсыпаться, а сам сразу стал на замену. А уже утром встали, пошли на проческу кишлака. Я после долгого перехода и бессонной ночи с группой своего охранения шел впереди, слышу, впереди нас началась стрельба из жилого дома – пройти невозможно. Начали ответный обстрел. Обстреляли, я стал подходить к дому, чтобы посмотреть, что там, – один единственный выстрел, и я почувствовал удар в грудь, посмотрел, бронежилет цел, а санинструктор говорит, что меня ранило в шею. Первая возникшая в голове мысль, что попали в сонную артерию. Спрашиваю: кровь сильно идет, а он ответил, что не сильно, жизненно важные сосуды не задеты, кости целы. Сделали повязку, вызвали вертолет, в который уже через 20 минут после ранения меня погрузили для отправки в госпиталь. Пока летели, пришла санитарная машина. По прибытию в госпиталь, первое, что мне сделали, это водонепроницаемую повязку, и отвели в душ. В общем вот так все и обошлось...

Как сложилась Ваша дальнейшая служба после Афганистана?

В 1982 году, после 9 месяцев пребывания в Афганистане, я вернулся в Союз, в родной Рязанский полк. Так как на тот момент моя должность уже была занята, то по прибытию оказался за штатом. А это означало, что по истечению 3 месяцев снимали с денежного довольствия и платили мизер, а у меня семья, жена и двое детей. Пошел к командиру полка. В этот период мне еще было необходимо восстановиться после ранения, сменить климат на более мягкий и

сухой. А так как переводиться мне было особо некуда, кроме как в Житомир, где было много родственников по линии тестя, то я и написал рапорт. И стал ждать решение о переводе из воздушно-десантных войск в сухопутные. В Житомире сидел в штабе округа 20 суток и ждал, но никаких предложений не поступало. Через неделю меня вызывает направлонец и спрашивает, что я себе надумал, ну а что я должен был надумать? Попросил назначить меня преподавателям в академию имени Фрунзе. Когда рассказал товарищам, они мне говорят, что он ждет, чтобы ему дали «на лапу». А что я дам? Я с собой взял всего 100 рублей в надежде, что зачислят на службу. А денег и дома нет. Снова говорят: «Иди думай». На следующий раз посоветовали, чтобы просил направить на военную кафедру в институт, так как у меня была хорошая военная подготовка и боевой опыт. Через неделю снова вызвали, и я попросил назначения преподавателем в какой-нибудь военный институт. Он начал на меня шуметь, мол, я не имею академического образования, да и нет должностей. Я возразил, что тактику смогу преподавать, имею отличную подготовку. Но снова отказ: «Иди думай». Социальная активность, ответственность за свою семью, мои товарищи по службе подтолкнули меня к тому, что я на следующем приеме попросился на должность в военкомат, на майорскую категорию и был направлен для дальнейшего прохождения службы в Чугуевский горвоенкомат. Так, до 1987 года я был начальником 3-го отдела Чугуевского военкомата, этот отдел занимается работой с ветеранами. Затем меня перевели на должность старшего помощника начальника облотдела Харьковского военкомата. В 1991 году, после распада Союза, нам пришел приказ принимать присягу народу Украины. Формально нам зачитали присягу, мы расписались. После немного отметили это дело. А в 1994 году я был переведен на должность второго отделения Червонозаводского военкомата. В декабре 1994 года у меня вышел срок воинской службы, и я подполковником ушел на пенсию.

Как Вас встречали на Родине, когда Вы приехали после войны, после ранения?

Когда я прибыл с зоны боевых действий из Афганистана в свой полк, то особо это не афишировал, ничего и никому старался не

рассказывать. А вообще, в полку хорошо встретили, но приходилось сталкиваться и с негативом, черствостью и непониманием.

Чем сейчас Вы занимаетесь?

Ну, во-первых, на пенсию сильно не разгонишься, а во-вторых, чтобы не превращаться в овощ, который посадили на грядке, и он сидит и не шевелится, продолжаю работать. Благо, за плечами и боевой опыт, и армейская выправка, и хорошая физическая подготовка. Устроился в охрану в строительной организации, охраняю строительный объект, то есть дома не сижу. Также помогаю своей жене по хозяйству и детям устроиться в жизни: где-то советом, где-то жизненным опытом поделюсь. Также уделяю немало времени и своим боевым друзьям, общественной работе. Это дает определенный стимул в жизни, у меня появляются новые знакомые, новые связи и коммуникации, новые интересные дела. Так, вместе с боевыми товарищами, принимаю участие в организации различных культурно-массовых мероприятий, посещаю учебные заведения города, где проводим с молодежью уроки мужества и патриотизма и многое другое.

Семья, дети, чем занимаются?

Сын в Харькове окончил школу, после 8 классов поступил в станкоинструментальный техникум, сразу после техникума его призвали в армию. Сына направили в войска космической связи, которые обслуживают запуск космических, баллистических ракет. Через полгода после начала службы приезжал в отпуск. Служил секретчиком. Остаться служить в армии не захотел. Помог ему устроиться на завод «Энергоремонт» сначала слесарем, а позже, когда он закончил курсы, стал радиоконтролером. Теперь, проявив определенные технические способности, успешно работает на частной фирме и имеет неплохие перспективы в будущем.

Дочь работает в областном военкомате, закончила радиотехнический техникум с отличием, после него политехнический институт. Так что на этом фронте у меня все хорошо.

Какими личностными качествами, на Ваш взгляд, должен обладать современный человек, чтобы быть успешным в жизни?

Я думаю, что нынешней молодежи нужно больше проявлять активность не за компьютерами в «чатах» и за «компьютерными

играми», а в спортзалах. Уделять больше внимания своему физическому здоровью и физической культуре, правильному питанию и дисциплине. И вообще, каждому человеку в жизни спорт не помешает. А так как наш современный мир развивается ускоренными темпами и требует от каждого из нас определенного уровня знаний, то необходимо учиться, больше читать художественной литературы, заниматься самообразованием, постоянно повышать свой интеллектуальный уровень, развивать коммуникативные способности. Говоря о себе, хочу сказать, что, для того чтобы в жизни уверенно стоять на ногах, надо иметь опору и свой внутренний стержень: это, прежде всего, семья; верные друзья, на которых можно положиться в трудную минуту; иметь жизненные цели и, невзирая на трудности, достигать их, а также надо быть социально-активным гражданином и не ждать от «Бога» милостыню, самостоятельно выбирать свою дорогу и уверенно идти по ней, ежедневно решая возникающие задачи и преодолевая трудности. Также всегда надо быть обязательным и ответственным человеком как за себя, свою семью, так и за окружающих, всегда уметь отвечать за свои поступки и обещания.

1.17. ТВЕРДОХЛЕБ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Воин-интернационалист, активный участник ветеранского движения, кавалер ордена «Красная Звезда»

Каждому времени – свои песни и свои герои, которые, собственно говоря, и определяют историческую ценность этого времени. В эпоху, именуемую ныне не иначе как временем застоя, такими героями стали «афганцы», солдаты необъявленной войны – последней из необъявленных советских войн.

Судьба Виталия Твердохлеба, воина-интернационалиста, активного участника ветеранского движения, неразрывно связана с историей «афганской» войны. Она проста, как правда, и вместе с тем увлекательна и познавательна.

Виталий Алексеевич, расскажите нам о своем детстве, мечтах...

Родился я 2 января 1966 года в селе Фески Золочевского района Харьковской области. В нашей семье воспитывалось двое детей. Я был старшим. Моя сестра Галина младше от меня на четыре года. Мать, Надежда Семеновна, работала в совхозе, а отец, Алексей Федорович, в городе на велозаводе бригадиром.

Мы жили в бараке, в общежитии была комната. Имели свой земляной надел, который приходилось обрабатывать. Также в хозяйстве держали курей, уток, были даже свиньи, в общем как у всех в сельской местности. Так как мать целыми днями в поле, а отец на работал в городе, то мне приходилось помогать родителям по хозяйству и присматривать за младшей сестренкой. Весной и летом до поздней осени отдыхать было некогда, а вот зимой, когда полевых работ было меньше, любил на санках покататься и на лыжах походить. Очень любил читать исторические книги, увлекался сельским хозяйством и читал познавательную литературу, журналы, газеты, мечтал стать трактористом...

После окончания восьми классов местной школы, в 1981 году, продолжил обучение в училище в Золочевском районе в селе Одноробовка в СПТУ №5 по специальности «Механизатор широкого профиля». В этом же году семья переехала в город Харьков, моя мама перешла с совхоза рабочим в ЖЭК, а отец также продолжал работать на своем предприятии. Появилось больше свободного времени, и занимаясь в училище, я стал посещать спортивные секции по греко-римской борьбе, увлекся шашками, которыми занимаюсь по настоящее время. По окончании училища, летом 1984 года, пошел работать комбайнером в совхоз «Пролетарии Харьковщины» в комсомольскую бригаду, убирали урожай. После работал водителем на ГАЗ-53, вплоть до призыва в армию.

С гордостью и улыбкой на лице вспоминает Виталий Алексеевич, что еще юношей занял 3-е место в области по сбору урожая. А когда позвала «военкоматовская труба», без колебаний отправился выполнять почетный солдатский долг. Физическая подготовка, трудолюбие и освоенная в училище профессия механизатора несомненно способствовали в преодолении трудностей воинской службы, освоении уже военной специальности.

Виталий Алексеевич, расскажите о своей службе...

10 ноября 1984-го с Червонозаводского военкомата города Харькова меня призвали в армию. Попал я в погранвойска в Пяндж. Сначала четыре месяца «учебки» в Таджикистане на Халко-Яре в вч 2066. В «учебке» был на пятой заставе в роте водителей, а с 21-го марта 1985-го, по ее окончанию – Афганистан. Служил в мотоманевренной группе (ММГ) на точке Имам-Сахиб во взводе ПТВ (противотанковый взвод). Сначала водителем ГАЗ-66, а позже, так как не хватало гранатометчиков, освоил специальность наводчика гранатомета СПГ-9. Моя служба на точке в составе мотоманевренной группы продолжалась до декабря 1985 года.

Когда мы только перелетели границу, то как-то само по себе пришло осознание, что мы уже находимся на территории боевых действий, что идет война и всюду тебя подстерегает опасность. Мы сразу как-то повзрослели, почувствовали на себе груз ответственности, понимали, что здесь будет все по-другому, чем в Союзе на «учебке».

Мы прибыли в Имам-Сахиб, и первое мое впечатление – это поле, все в красных маках ... часто раздавались одиночные выстрелы, иногда слышали взрывы. Вокруг нашей базы стояли сторожевые вышки, секреты и минные поля. По сравнению с Союзом, в целях безопасности утренних построений, тренировок на плацу, физзарядки как таковых уже не было. Объект часто обстреливался из вражеских минометов, работали снайперы, и я, как и весь личный состав мотоманевренной группы, передвигался по территории со своим оружием, даже когда отдыхал, то автомат находился под подушкой.

Ежедневно, рано по утрам, местный мулла протяжным пением призывал с минарета дехкан на молитву. В общем все говорило о том, что мы не у себя дома, что находимся на чужой, враждебной нам, территории...

Я прибыл на точку в звании рядового, но со временем, за организаторские способности, умение руководить людьми, ответственность и отзывчивость был назначен командованием нашей мотоманевренной группы на должность старшины взвода ПТВ.

За время своей службы довелось побывать в различных передрягах и боевых выходах как в составе мотоманевренной группы, так и в сборных боевых отрядах.

Так, с декабря 1985 года, я продолжил свою службу в составе десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ). Сама наша боевая группа дислоцировалась в Союзе в Пянджском погранотряде. Но всякий раз, выполняя поставленные боевые задачи, нам приходилось по два-три месяца находиться в «Афгане». Высоко в горах, где температура достигала минус 20⁰, и в долинах, где доходило до +60⁰, при полном боевом снаряжении, под обстрелами, без всяких бытовых условий, с невероятными физическими перенапряжениями и тому подобное... Практически в Союзе между боевыми выходами отдых у нас был по три-четыре дня и снова тревога и на боевой... Пограничники, и я в том числе, десантно-штурмовой группы на вертолетах много раз высаживались в горах, преграждали путь по горным тропам «духам», уничтожали их засады, громили базы. Довольно часто доводилось вести бои в окружении. Так я прослужил до 6 декабря 1986 года. В ДШМГ мне довелось освоить еще одну военную специальность, и я был первым номером ПК. Мне

пришлось участвовать в более 40-ка боевых операциях. Но первый свой боевой выход останется в памяти, конечно, навсегда.

Расскажите нам об этом...

Это был 1985-й год, около кишлака Мала-Кули. В составе мотоманевренной группы выехали с нашей точки Имам-Сахиб на «броню» и перед кишлаком попали в засаду, начался серьезный обстрел из гранатометов и стрелкового оружия. Подбитая бронетехника, раненые солдаты... Это было первое боевое крещение, первый боевой шок, какая-то растерянность. Мне пришлось отстреливаться... Но со временем привык к таким ситуациям, адаптировался.

Вы были ранены, расскажите нам об этом...

Я уже был в составе десантно-штурмовой маневренной группы. Это произошло 10 апреля 1986 года, когда в ходе одной из боевых операций мы выбивали моджахедов из кишлака на границе с Московским погранотрядом, которые терроризировали местное, афганское население и также занимались обстрелами мирного населения, школьных автобусов через границу на территорию Союза. И вот на этой операции я получил свое первое серьезное ранение в ногу, получил пулевые ранения голени и бедра.

Нашему подразделению для выполнения поставленной задачи по блокировке кишлака необходимо было расчистить площадку от противника для безопасного десантирования основной группы. Сначала по самой площадке, где было скопление моджахедов, из вертолетов НУРСами был нанесен удар по противнику. После огневой обработки нашу группу в составе пяти человек из вертолета высадили первой, чтобы мы могли рассредоточиться и занять позиции для прикрытия десантирования основной группы. Высадившись с вертолета, каждый из нас начал занимать свои, обозначенные заранее, высотки и тут, когда я подошел к своему рубежу, то оказался под массированным обстрелом. Завязался неравный бой, и мне, чтобы удержать свою позицию и дать нашей основной группе десантироваться, пришлось отстреливаться от превосходящего по численности противника. Обожгло ногу, когда перестал ее совсем чувствовать, понял что ранен, но приказ надо было выполнять, ведь от успеха моего и моих товарищей зависело выполнение основной

задачи, а также жизни моих однополчан. Пришлось вести бой и удерживать свою позицию, будучи раненым, в одиночку до тех пор, пока не прибыло основное подкрепление. Когда десантировалась основная группа, то старший сержант Сергей Сокольников с Волгограда, рядовой Владимир Стреляный из Харькова и рядовой Виталий Божко из Запорожья оказали мне первую медицинскую помощь, оттащили на плащ-палатке в безопасное место и вызвали «борты» для моей эвакуации в госпиталь. «Бортом» был доставлен в Союз в госпиталь в город Душанбе.

После полуторамесячного лечения вернулся в свое родное подразделение. В ходе этой операции шестеро бойцов вместе со мной получили ранения, двое моих товарищей рядовой Машков Геннадий и старший лейтенант Исаков погибли. За этот бой я был награжден орденом «Красная Звезда».

Вообще Виталий Алексеевич неохотно рассказывает о тех событиях, как и о своих боевых выходах, – ведь далеко не один его товарищ оставил свою жизнь на той земле.

«Вспоминать хочется только хорошее, а хорошего там было мало», – говорит Виталий.

Виталий Алексеевич, расскажите нам о своих боевых друзьях. Поддерживаете ли с ними отношения?

О товарищах по оружию у меня остались самые теплые воспоминания. Это были очень храбрые и мужественные люди, фанатично верившие в победу, с огромным запасом нравственной прочности. Нас было три друга: один молдаванин Гриша «снайпер», хорошо стрелял, я был пулеметчиком ПК и Витя – автоматчик НПК. Вообще у меня было много друзей, в том числе и с Харькова. Со многими общаемся и сегодня, вспоминаем былые времена, помогаем друг другу.

Как сложилась ваша жизнь после службы?

В декабре 1986 года я вернулся домой. После непродолжительного отдыха устроился слесарем механосборочных работ на завод имени Т.Г. Шевченка, где и проработал в механическом цеху до 1994 года. Скажу, что не сразу легко было привыкнуть и освоиться в мирной жизни. На войне мне было проще, знал свое дело, всегда мог рассчитывать на помощь однополчан и

знал, что меня не подведут. Там, пусть и опасно, но все было искренне и порядочнее, за спинами других не прятались, делились последним и самое главное – у всех нас, от командира до рядового, было взаимопонимание и взаимовыручка. Здесь же, особенно бюрократы, нас «афганцев» понимать не хотели, часто сталкивался с несправедливостью и безразличием окружающих. Психологически было очень сложно с этим мириться и принимать. Только трудовой коллектив, в котором работал и в котором проявил себя как неплохой специалист и надежный товарищ, да моя семья и боевые друзья, с которыми постоянно поддерживал и поддерживаю отношения, удерживали от опрометчивых поступков и позволяли постепенно адаптироваться к мирным условиям жизни. Через общественные ветеранские организации я познакомился с другими «афганцами», появились новые друзья, и уже совместными усилиями стало намного легче решать наболевшие жизненные проблемы.

После распада Союза, когда на предприятии стали задерживать зарплату, рассчитываться бартером, для меня наступили нелегкие времена. Предпринимательство меня не привлекало, не хватало высшего образования и коммерческой жилки, да и в семье этим никто не занимался и не особо поддерживал (в период Союза коммерсантов не любили), поэтому приходилось приспосабливаться к новым веяниям, искать свое место в жизни. Опираясь на прошлый жизненный опыт, приобретенные до и во время службы знания, на поддержку своих боевых друзей и близких родственников, мне, для того чтобы обеспечивать свою семью, пришлось работать в различных частных фирмах и предприятиях, подрабатывал водителем, грузчиком, работал в охране и в автомастерской, зачастую на нескольких объектах одновременно. Так продолжалось до тех пор, когда начало подводить здоровье, и я в 2007 году оформил группу инвалидности. Сейчас, имея какое-никакое социальное пособие для жизни, продолжаю подрабатывать охранником. В общем не жалею, на жизнь хватает.

Вы женаты? Расскажите о своей семье...

После службы в армии я встретил свою будущую жена Раису Матвеевну, и уже через год, в 1987г., мы расписались. В 1988 году у нас родилась дочь Светлана, а в 1990 году – сын Дмитрий. И какие бы

тяжелые периоды в нашей жизни не были, что бы не происходило, мы всегда стараемся поддерживать друг друга и помогать, воспитали детей и по сей день помогаем им, где-то связями, где-то советом.

Наша дочь Светлана закончила кулинарный техникум и сейчас в этой сфере работает за границей. Если во времена Советского Союза об этом можно было даже и не мечтать, то сейчас, проявив социальную активность и настойчивость, она продолжила образование за рубежом, там и осталась работать. Мы с ней часто общаемся по «скайпу», делимся новостями, приезжали к ней в гости.

Сын Дмитрий окончил электромеханический лицей, освоил специальность автослесаря. По окончании лицея был призван в армию, служил в почетных президентских войсках. Сейчас он работает на предприятии, планирует создавать свою семью. Он, как и я в юности, занимался классической борьбой в 9-й спортивной школе, а сейчас посещает спортзалы, поддерживает себя в форме. Я стараюсь ему помочь реализовать свой жизненный потенциал, мы часто говорим с ним о необходимости получения достойного образования и востребованной специальности. Надеюсь, что в ближайшее время он поступит в университет на программиста, ведь в сегодняшнее время очень стремительно развивается наука и технические возможности, отпадают старые и возникают новые сферы деятельности, и любому человеку надо быть на плаву, идти в ногу со временем. И мы с сыном это понимаем...

Вы активно участвуете в общественном движении. Расскажите, что Вас к этому привело и чем Вы занимаетесь?

Как я уже говорил, что с 2007 года по состоянию здоровья прекратил свою основную трудовую деятельность, оформив пенсию по инвалидности. Конечно понемногу подрабатываю, но это так, чтобы без дела не сидеть, должен чем-то заниматься. А вообще, чтобы чувствовать себя востребованным и нужным в обществе, чтобы не заикливаться на своих проблемах, активно включился в общественную работу и по мере сил ею занимаюсь. Еще только когда вернулся с «Афгана», мы начали объединяться в ветеранские организации с целью помогать друг другу, отстаивать свои социальные интересы, делиться опытом с молодежью... Сейчас времени у меня стало гораздо больше, дети выросли, и я стал уделять

больше внимания активному отдыху, люблю рыбалку, хожу в лес собирать грибы. Привлекаю к этому и своих боевых друзей, к такому вот совместному активному отдыху. А так, помогаю районной организации «афганцев» проводить уроки мужества, тематические фотовыставки, принимаю участие и оказываю помощь в организационных вопросах, информировании членов Союза ветеранов. Вместе с другими воинами-афганцами и участниками других локальных войн и конфликтов участвую в проведении различных мероприятий со школьниками и студентами. Большое внимание уделяю увековечиванию памяти погибших через выставку «Вахта памяти. Афганская война», которая прошла во многих учебных заведениях города.

Виталий Алексеевич, как Вы считаете, какими личностными качествами должен обладать человек, чтобы достойно чувствовать себя в обществе?

На мой взгляд, каждому человеку надо заботиться о своем здоровье. Я и сейчас, как не тяжело, стараюсь делать утренние пробежки. Вместе со своим боевым товарищем Василием Коваленко ежедневно ходим на родник, обливаемся холодной водой. В зимний период по несколько раз окунаемся в проруби. Эти занятия бодрят, располагают к жизненной активности. Быть в жизни целеустремленным, и невзирая на всякие преграды и трудности, добиваться поставленных целей, не расслабляться на своем жизненном пути и никогда не сдаваться, всегда оставаться оптимистом. И, пожалуй, быть образованным, всегда заниматься своим самообразованием и повышать уровень знаний. В современном мире это важно. Я помню, когда мобильные телефоны были в диковинку, а сейчас уже и ноутбуки, и смартфоны почти у всех, меняются приоритеты в профессиональной сфере. Когда при Союзе можно было особо не задумываться о своем будущем, знал, что работу найдешь всегда, то сейчас совсем другие требования, нужно быть социально активным, обладать хорошими коммуникативными способностями и знаниями, чтобы быть в жизни востребованным и успешным человеком.

Боевые сборы ДШМГ Пянджского ПО

Во время боевых рейдов в час коротких передышек

1.18. БОЕВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

*Участник боевых действий в Афганистане, ликвидатор
последствий аварии на Чернобыльской АЭС*

Людам свойственно забывать историю, особенно если она их не коснулась. Но вряд ли это можно сказать про тех наших соотечественников, которые с достоинством прошли Афганистан и которые никогда не смогут выбросить из памяти годы своей службы.

Также невозможно забыть и аварию на Чернобыльской АЭС. Трагедию, которая изломала и изменила сотни тысяч жизней. Которая оставила свой черный след в памяти украинцев, как проживавших в 30-километровой зоне АЭС, так и тех, кто, рискуя жизнью, участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской аварии.

Боев Валерий Анатольевич – один из тех, кто никогда не вычеркнет из своей памяти годы «афганской» службы. Не забудет он и событие «черного» 1986-го... И не смотря на боль и потери, которые ему довелось пережить в своей жизни, Валерий Анатольевич продолжает оставаться в строю и по сегодняшний день плодотворно трудится на благо Украины, активно участвуя в общественной деятельности.

В простонародье таких людей называют МИКСТы – дважды пострадавшие. Среди жителей Харькова и области мы знаем более 180 солдат и офицеров, которые, отслужив в Афганистане или в другой горячей точке, когда в страну пришла беда, откликнулись на призыв правительства и по зову своего сердца одними из первых приняли на себя весь ад Чернобыля, добровольно согласились отправиться на ликвидацию страшных последствий аварии.

Валерий Анатольевич, расскажите немного о себе, о своем детстве, ранней юности...

Родился я 6 июня 1960 года в городе Харькове. В 1977 году окончил Харьковскую среднюю школу №48. Как и многие из подростков того времени, занимался боксом, ходил на лыжах, посещал секцию баскетбола, в общем был физически развит и любил спорт. Как и сейчас, в меру своего здоровья, я ежедневно уделяю внимание физической культуре, стараюсь делать ежедневные пробежки, физзарядку. Также я много читал художественной литературы: исторические книги, о войне, любил фантастику. С самого детства мечтал стать пожарником, чтобы спасти людей. Даже после восьмого класса поступил в автодорожный техникум, но по семейным обстоятельствам учиться не получилось. В этот период мать с отцом расстались. Сестра Виктория осталась с матерью, а я остался жить с отцом и, забрав документы с техникума, продолжил обучение в школе. А так как мы жили в частном секторе в Жихоре, а отец постоянно был занят по работе, то мне приходилось помогать ему по хозяйству, следить за огородом, кормить живность. Свою трудовую деятельность начал сразу после окончания школы. Сначала пришел устраиваться в автобазу 20664, откуда отделом кадров был направлен на городские курсы водителей. После их окончания стал работать в этой же автобазе на «хлебовозке» водителем.

Когда пришло время призыва в армию в 1978 году, то вместе со своими сверстниками призваться не сложилось, перед этим переболел гепатитом, врачебную комиссию в военкомате не прошел и получил отсрочку. Продолжал работать, перейдя на легкий труд, на Харьковском релейном заводе слесарем-сборщиком. Так продолжалось до 1982 года, когда медкомиссия признала меня годным к строевой службе и я был призван в армию. Свою службу проходил в Афганистане.

Какие первые впечатления об Афганистане были у Вас?

Как уже говорил, призвался я из Харькова в апреле 1982 года. Сначала мы прибыли в Ташкент (Узбекистан), где в течении трех месяцев проходил «учебку», после которой летом 1982 года продолжил службу в Афганистане. Когда мы туда летели, то еще не знали, что там уже идет настоящая война. Собственно в Союзе об

этом умалчивали, а в самом Афганистане еще не наступила фаза активных боевых действий, но уже была близка к этому, что позволяло высшему руководству страны еще какое-то время скрывать от советского населения боевые потери, гибель солдат и офицеров.

Служил я в 58-й автомобильной бригаде в Кабуле в районе Хайра-Хана водителем. Возил различные грузы по трассе Термез – Кабул – Газни – Джелалабад. Возил, как горюче-смазочные материалы, так и медикаменты, продукты питания и боеприпасы, необходимые для обеспечения 40-й армии. Доставлял грузы, начиная от Хайратона и Термеза по всему Афганистану.

А мое первое впечатление об Афганистане, конечно, было тягостное. Пыль, жара, глинобитные дувалы (заборы), узенькие улочки, чахлая растительность. Я помню, было очень тяжело дышать. А вокруг бедность и голод... Меня сразу поразила страна своей всеобщей нищетой. Землю дехкане (крестьяне) пахали деревянной сохой, ходили все босые, в кишлаках не было элементарных удобств и света, население безграмотное, затурканное, глубоко верующее и набожное. Вокруг сплошная антисанитария, свирепствовали различные болезни жарких стран и в добавок ко всему по всюду периодически раздавались взрывы, одиночные выстрелы, рев бронетехники.

И мои выезды в автоколоннах тоже были крайне опасными, особенно когда выезжал на «наливнике» (бензовозе) или с боеприпасами. Нас часто обстреливали, мы попадали в засады, автомобили подрывались на минах, а когда у тебя сзади кабины еще тонны боеприпасов или «горючка», то было как-то не по себе. Хотя со временем привык и не обращал на это внимание.

Расскажите немного о своей службе, Вашем быте в Афганистане.

Как вы уже заметили, то вся моя служба, в общем, прошла в дороге за рулем. Я часто менял части и места дислокации, колеся в составе автоколонн «афганские» дороги. Помню, когда мы только прибыли в Афганистан, в свою часть, то с нас сразу снимали погоны и знаки различия, у нас там не было строевой подготовки, физзарядки, учебных марш-бросков и многого того, что было в Союзе, так как это было не целесообразно, да и времени на это не хватало. По мере прохождения службы мы отказывались от сапог и переходили на что-то более легкое и удобное, потому что по горам бегать в сапогах было крайне сложно, свою форму постоянно смачивали в воде, чтобы было не так жарко, в общем приспосабливались. Но вместе с этими, так сказать поблажками, у нас появились другие обязанности и другая ответственность. Начались постоянные боевые тревоги, приходилось постоянно недосыпать, переносить небывалые физические и психологические нагрузки, практически жить в кабине на выездах и выполнять поставленные задачи, от которых зависел успех боевых операций и жизнь боевых побратимов. Но, как говорится, человек привыкает ко всему, привык и я, и другой службы уже себе не представлял.

Да, были как трудные, тяжелые моменты, так, конечно, и радостные. Это навсегда остается в моей памяти.

Мне почему-то сейчас особенно вспоминаются трагические события, произошедшие 3 ноября 1982 года, когда трагическая ошибка (или халатность) привела к гибели многих моих однополчан. Наша автоколонна в сопровождении бронетехники двигалась по трассе Термез – Кабул, и посреди туннеля через перевал Саланг (это 3300 метров над уровнем моря) заглохла машина. И можете себе представить, когда сотни работающих машин оказались заблокированными в узком туннеле, проложенном в скалах и пока разобрались, что к чему, и предприняли соответствующие меры, то от нехватки кислорода и от угарного газа задохнулись 186 солдат и офицеров. Это была ужасная трагедия и до сих пор лично для меня остается загадкой, что это было: диверсия, халатность или злой рок.

Солдатская служба складывается не только из трудностей и проблем. Я думаю, что было немало радостных и светлых минут. Помните ли Вы подобные эпизоды своей службы?

Из хорошего – это всегда оптимистичное настроение моего командира, ведь если у нас не получалось выполнить какое-то задание, он говорил: «Ребята, если мы что-то делаем, мы делаем это не только для себя» и помогал каждому из нас в решении тех или иных возникших проблем. Относился к нам хоть и строго, но справедливо и с пониманием.

Также с теплотой вспоминаю своих боевых друзей, с которыми я проходил службу, которых у меня было много, но все они «разбросаны» по бывшему Советскому Союзу и в настоящее время связь с ними потерялась, остались только позитивные воспоминания. Но как бы там ни было, когда я влился в ветеранское движение, то приобрел много новых боевых побратимов, которые также служили в тех местах, где и я, только кто раньше, а кто позже.

А вот на счет фотоматериалов, то у меня их очень мало, нам строго запрещали фотографироваться и хранить фотографии. Все происходило, я бы сказал, «в секретном режиме и под строгим контролем».

Как сложилась Ваша жизнь после службы? Как проходил процесс адаптации к мирной жизни и кто и что Вам помогло?

После Афганистана летом 1984 года я демобилизовался из армии и прибыл в родной Харьков. Несомненно, в первое время у меня были определенные трудности, я бы даже сказал, что «крышу рвало», часто по ночам подрывался «по тревоге», снились кошмары, на улице от внезапного хлопка мог просто упасть на землю.

После «Афгана», в Союзе, меня все раздражало, само непонимание нас-«афганцев», безразличное отношение к тому, что там война и гибнут люди, что там совсем другие ценности, чем в этой сытой мирной жизни. В этот острый для меня период, несомненно, значительное влияние оказали мои близкие: отец, мама и сестра, с которыми я не переставал общаться и которые меня всячески поддерживали и удерживали от опрометчивых поступков, направляли по жизни. Также когда устроился работать, огромную роль в моей адаптации играл трудовой коллектив, у меня появилась

ответственность по работе, новые друзья и знакомые, новые цели, интересы, и война из моего сознания начала постепенно отходить на второй план, жизнь стала приобретать «краски».

В самом трудоустройстве на высокооплачиваемую работу мне в значительной степени помог приобретенный во время службы опыт работы по ремонту топливной дизельной аппаратуры, двигателей, водительские права первого класса. Я устроился водителем в мехколону 41, где и работал на различных строительных объектах до 1993 года, в том числе и на ликвидации аварии на ЧАЭС. Я работал на Кавказе на строительстве железной дороги, строил дороги в Орловской и Липецкой областях, Ставрополе. Участвовал в строительстве автодрома в г. Тольятти, заказчиком которого был американский General Motors. В начале 90-х работал на строительстве топлиохранилища для ракетного топлива в городе Купянск (Харьковская обл.). За это время освоил новые специальности, такие как авто-слесарь, скрепер автокрановщика и других движущихся механизмов. Это дало мне возможность в дальнейшем трудоустроиться за рубежом. После распада Союза на нашем предприятии начались перебои с зарплатами, и я с 1993 года перешел работать в польскую фирму «Сезам» автокрановщиком, также работал и авто-скреперистом. Фактически работал в Польше до тех пор, пока у меня не начались серьезные проблемы со здоровьем – сказывался Афганистан и Чернобыль. В 2005 году я оформил инвалидность и, собственно, свою трудовую деятельность прекратил. Влился в общественное движение «афганцев», стал помогать «Союзу чернобыльцев», в общем нашел себе занятие по силам и по душе.

У Вас есть семья?

Да. После армии до 1992 года я встречался, а затем женился на

Ирине. Через год после свадьбы у нас родился сын Максим. Сейчас ему уже 22 года. Он закончил автодорожный техникум и сейчас работает в авто-центре «Фиат» менеджером по продажам. Мы с женой с ним часто общаемся, я ему помогаю всевозможными техническими советами,

научили его с женой готовить себе пищу и следить за собой, стирать белье, убирать, в общем он у нас молодец.

Валерий Анатольевич, расскажите, каким образом Вы оказались в Чернобыле?

После «Афгана» три года передышки – и снова в поход, теперь на Украину, бороться с невидимой смертью. Осенью 1986 года завершается строительство саркофага, укrywшего взорвавшийся энергоблок АЭС многометровым слоем бетона. До 1 мая 1987-го нужно было сдавать объект, зашифрованный под строительством 5 и 6 реактора, которого я на тот момент и в глаза не видел. Именно тогда, в апреле 1987 года, мне довелось шагнуть в ад Чернобыля. Я был направлен добровольцем от нашей мехколонны и в этой командировке пробыл с 14 по 30 апреля 1987-го. Мы чистили и засыпали землей площадку в радиусе 1,5 км станции специальной техникой. Тогда о своем здоровье не думал, как и в Афганистане, надо было выполнять поставленные задачи, понимал, что от нашей работы зависит безопасность других людей. И пусть моим детским мечтам стать пожарником не суждено было сбыться, но здесь, работая на ЧАЭС, я, можно так сказать, воплотил их в жизнь и стал спасателем или как нас еще называют ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС.

Главное, что я вынес из этих поездок в Афганистан и Чернобыль, – память о настоящей мужской дружбе и боевых товарищах, бесценный жизненный опыт и, пожалуй, ощущение причастности к событиям, которым суждено остаться в истории навечно.

И в завершение расскажите нам, участвуете ли Вы в афганском / чернобыльском движении?

Конечно, я участвую как в афганском, так и в чернобыльском движении и, вообще, сотрудничаю со многими ветеранскими организациями. Ведь цели и задачи у нас у всех одинаковые. Наши проблемы и мировоззрение не всем понятно. Не всем понятно, кто мы, что мы пережили, чьи приказы выполняли. Выполнив важнейший долг – долг перед Родиной, некоторые из нас ушли на заслуженный отдых, другие продолжали служить, а есть такие, кто, понимая всю сложность реабилитационного периода, решили создать афганскую / чернобыльскую организации, понимая, что каждый из нас нуждается в

поддержке, и не только материальной, но и моральной, психологической. Всегда хорошо, когда осознаешь, что у тебя за плечами есть спина, на которую в трудную минуту можно положиться, опереться, знать, что тебе помогут и подскажут. Не все об этом говорят, но так оно и есть.

Также, я с товарищами много времени уделяю воспитанию подрастающего поколения. Личным примером и на подвигах своих боевых друзей рассказываем, проводим различные встречи с молодежью. Вместе с членами организации я постоянно участвую в тематических вечерах, проводимых в школах, вечерах к торжественным и памятным датам, проводим фотовыставки, так как нужно прививать ответственное отношение молодого поколения к выполнению своего гражданского долга.

Валерий Анатольевич, поделитесь с нами, какими личностными качествами, на Ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы чувствовать себя успешным в обществе, уверенно стоять на ногах?

Прежде всего надо научиться слушать других людей, относиться ко всем так, как к самому себе. Быть ответственным, никогда не бросать начатое дело и доводить все до логического завершения. Вести здоровый образ жизни, повышать уровень своего образования. Как учил мой отец, лишние знания за плечами не носить. Вести активный образ жизни, расширять свой кругозор. Когда живешь в обществе, надо быть востребованным, иначе застрянешь в собственном измерении и будешь вариться в собственном соку. И иметь свою точку опоры, свой тыл, на который в трудную минуту можно положиться. Для меня — это семья и общественные организации.

1.19. ГУСЕВА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

*Вдова подполковника Гусева Владимира Владимировича, погибшего в Афганистане, награжденного орденом «Красного Знамени»
(посмертно)*

Расскажите нам о себе, о своей семье, где родились?

Я родилась 23 января 1947 года в Узбекистане, город Андижан. Моя мама, Александра Ивановна, выходец из села Приколотное Великобурлукского района Харьковской области. Во

время Второй мировой войны, на период эвакуации, переехала в Узбекистан, там и познакомилась с моим отцом Анатолием Филипповичем. А после войны, в 1948 году, она вместе с отцом переехала жить обратно на свою родину в Харьковскую область. После этого мы с родителями переехали в Харьков. Я пошла учиться в школу №18. С 14 лет, так как время было тяжелое, пошла работать, участвовала в строительстве ХТЗ (Харьковского тракторного завода).

Родилась я в семье железнодорожников. Мой папа всю жизнь работал на железной дороге поездным мастером. Мама также во время войны работала на железной дороге, а когда вернулась в Харьков, устроилась завхозом в общежитие, где и проработала до заслуженной пенсии.

У моих родителей было двое дочерей. Я старшая, а моя младшая сестра Ольга родилась уже в Харькове в 1956 г. Она пошла по стопам отца, окончила ХИИТ и всю свою трудовую деятельность посвятила работе на железной дороге, работала в управлении ЮЖД.

Я же закончила харьковское медицинское училище №1. К тому времени, как познакомилась с мужем, я уже шесть лет работала медсестрой в областной больнице в урологическом отделении.

Расскажите нам о своем муже. Где он родился, учился?

Владимир родился 14 ноября 1946 года в городе Иваново Ивановской области в России. Погиб в Афганистане 05 июня 1984 г. У моего мужа Владимира отец был военный, а мать юрист. Семья мужа жила в закрытом городке Мунино. Отец мужа прошел всю войну, был кадровым военным, окончил военную академию имени Фрунзе и преподавал в летной военной академии имени Гагарина. Когда во времена Хрущева сокращали армию, его отца также сократили. Хотя с войск был сокращен, но нашел свое место в

гражданской жизни и устроился военруком в среднюю школу в г.Мунино.

Вспоминая о школьных годах моего мужа, скажу, что в школе он хорошо занимался, любил литературу, имел музыкальное образование. Учился он в небольшом классе и после окончания школы продолжал поддерживать дружеские отношения со своими одноклассниками. Много времени, как и его отец, уделял занятиям спортом, даже когда уже находился на военной службе. Как только у него появлялось свободное время, хотя бы полвоскресенья свободы, то мы не сидели дома: зимой на лыжах, летом на речку. В школе он занимался боксом. После окончания школы Владимир поступил в Московский автодорожный институт и понял, что это не его призвание. Через год бросил его и подал документы в танковое училище. Подал документы в 1967 году, а окончил в 1970 году. Первый выпуск семидесятого года был первым выпуском высшего танкового училища, до этого были только средние. Потом учился, как и его отец, в военной академии имени Фрунзе, которую окончил с красным дипломом.

Мой муж к моменту нашего знакомства заканчивал Харьковское танковое училище. В общем мы познакомились за три месяца до его выпуска.

А как Вы познакомились?

Познакомились мы в Харькове 1 мая 1970 года. Моя подруга встречалась с парнем из его взвода. Перед выпуском они решили отметить 1 мая. Парень подруги пригласил нескольких своих сокурсников, а подруга – меня. Далее события развивались стремительно. 29 июля у курсантов состоялся выпуск, а 30 июля у нас уже была свадьба, то есть через три месяца после первой нашей встречи.

Как сложилась ваша дальнейшая с мужем жизнь? Как Вы во время службы поддерживали своего мужа, участвовали в его жизни?

После окончания такового училища мой муж Владимир был распределен для прохождения военной службы в Закарпатье в город Берегово, где прослужил пять лет. Оттуда поступил, как и его отец, в военную академию имени Фрунзе, где проходил обучение в течении трех лет. А по окончании обучения продолжил службу в Казахстане под Усть-Каменогорском в маленьком городке Ахмирово. Я все время была рядом с ним, занималась домашним хозяйством, поддерживала, как могла, своего мужа. Ведь военная служба не такая, как показывают по телевизору, реалии гораздо суровее. Это и постоянные ночные тревоги, учения на полигонах, дежурства и наряды, проверки боеготовности, а также большая ответственность за подчиненных, не совсем обустроенный (как бы хотелось) быт и многое другое. Я помогала ему во всем: готовиться к нарядам, вела, как говорится, домашнее хозяйство, устраивала, как могла, быт, старалась чтобы он всегда был свежим и отдохнувшим, а во время отдыха мы вместе с ним планировали, как и где проведем свободное время. После Казахстана он был направлен в Афганистан и пробыл там больше года. Вскоре за своим мужем, в Афганистан, оформив соответствующие документы, отправилась и я.

Расскажите о Вашем муже, каким он был?

Владимир был всегда отзывчивым и любящим мужем, ответственным и чутким товарищем, дисциплинированным и образованным человеком. Был трудолюбивым и любознательным, любил спорт и активный отдых. Начатые дела всегда доводил до

конца, как бы тяжело не приходилось. За какое бы дело ни брался, то делал все наилучшим образом – он во всем должен был быть первым.

Мне вспоминается один случай, который, на мой взгляд, лучше всего его характеризует. Мы неплохо танцевали и часто на праздниках участвовали в конкурсах, которые проходили в Доме офицеров. И вот во время одного из таких вечеров ведущий объявляет: эта пара заняла первое место, другая второе и последнее место заняли супруги Гусевы. Муж подходит к ведущему и говорит: «Я отказываюсь от этого приза и отдаю его в фонд Дома офицеров. Гусевы не могут быть последними». Помню, что после этих слов ему аплодировал весь зал. И правда, у него всегда был лучший батальон, лучшие показатели, он всегда и во всем был лидером.

Какую должность занимал Ваш муж в Афганистане?

Он был в группе военных советников в армии: служил советником начальника разведки 8-й, а позже 9-й дивизии.

Где Вы жили в Афганистане, какие впечатления от местного населения?

Командование 40-й армии разрешало военным советникам привозить в Афганистан своих жен. Мы жили с мужем сначала в Асадабаде, а затем переехали в Кабул. В столице Афганистана Кабуле было два микрорайона, в которых располагались семьи советских военнослужащих. С местным населением практически не встречались и не контактировали, так как необходимо было следовать многим инструкциям и предписаниям. Кстати, в Кабуле мы жили в одном доме, где также проживал Мохаммад Наджибулла, правда в разных с ним подъездах. В то время Наджибулла был видным афганским государственным деятелем (дипломат, президент Демократической Республики Афганистан (ДРА) в 1987–1992 годах, Председатель Революционного совета ДРА (1987), Генеральный секретарь ЦК правящей партии НДПА (1986–1992), начальник Службы государственной безопасности (ХАД) (1980–1986)). Правда, он тогда еще не был президентом, но все же был одним из заметных политиков в Афганистане, и иногда мы с ним пересекались, хотя поговорить нам с ним не представлялось возможности. Каждый подъезд дома охранялся сарбосами (афганские военные) и различные контакты с афганцами командованием не приветствовались.

А вообще, встречи с местным населением у меня происходили в магазинах, на базарах, когда ходила за покупками, во время выхода в город, на прогулках. Ходить по городу, в целях нашей же безопасности, нам разрешалось только по асфальтированным дорожкам, нигде на тропинки не сворачивать, только по асфальту, не рекомендовалось ходить по одному. Также очень важная была инструкция: никому ничего не давать, никакие подарки не принимать и тому подобное.

Как Вы с мужем добирались в Афганистан, сразу из Казахстана? Вместе или раздельно? Как устроились?

Мой муж отправился в командировку в Афганистан самостоятельно. Я же, следуя его наставлениям, сначала поехала в Москву, так как только там оформляли необходимые для пребывания за границей документы. А уже из Москвы прилетела в Кабул, через Ташкент. Следуя инструкциям Володи, что нельзя было делать при пересечении границы (ничего не брать ни у кого, никакие конверты не принимать, сказал, что нельзя шутить с пограничниками), я успешно добралась до Кабула. Меня встречал мой муж, тогда он служил в Асадабаде на границе с Пакистаном и приехал за мной в Кабул. Это было 23 июля 1983г. С Кабула мы с ним полетели в Асадабад, где и пробыли до 23 февраля 1984 года. Жили там до тех пор, пока мужа не перевели в Кабул в другую пехотную дивизию №9, в которой он также был военным советником начальника разведки дивизии.

Говоря о быте, климате, то, прежде всего, вспоминаются невыносимая жара и различные болезни жарких стран, необустроенность, не было того комфорта, как в Союзе, и на каждом шагу подстерегала опасность как не от пули снайпера, так от болезней. Вспоминаю свой первый Новый год (1984), который довелось встречать в Кабульском госпитале. Еще будучи в Асадабаде в декабре 1983 года, заболела Бодкина и месяц ушел на лечение. Вообще замечу, что все инфекционные отделения госпиталей в Афганистане были переполнены советскими военнослужащими, вот и мне довелось там побывать.

Как Вы отмечали праздники, дни рожденья в Афганистане?

Готовили стол не только на праздники, а и когда возвращались с боевых операций. Собирались вместе с офицерами, своими друзьями и отмечали, пели песни, читали стихи, вспоминали Союз, своих родных и близких.

Скажите, случались ли у Вас судьбоносные моменты за время пребывания в Афганистане?

Да, был один такой. Мой муж как-то встретил сослуживца из Усть-Каменогорска, который говорит ему: «Переводись к нам, Володя, так как начальник разведки у нас уже уходит, а ты переведешься к нам в Кабул на его место». На что мой муж ответил, что не хочет, что тут в Асадабаде уже сработался: и местность знает, и местное население, в общем отказался. И вот, 14 ноября в день рождения Владимира, мы узнаем, что новый советник, прилетевший в ту часть, в которую отказался переводиться мой муж, вместе с афганским руководством и другими военнослужащими летел на вертолете, и их сбили моджахеды. Погибли все. Новый советник начальника разведки, прилетевший на смену погибшему, тоже погиб. Это была сама судьба, а ведь заманчивое предложение было, но что-то свыше тогда Владимира уберегло. Но все же позже Володю таки перевели в Кабул в эту роковую дивизию, где он и погиб, хотя он и не хотел переводиться, но приказ есть приказ.

Можете сказать, в скольких операциях Владимир Владимирович Гусев принимал участие, был ли ранен?

Принимал участие в двенадцати боевых операциях. На операции в Панджшере (май 1984 года) он участвовал в разработке плана по захвату заместителя известного вождя Ахмад-Шаха Масуда и лично принимал участие в этой операции.

Еще будучи в Асадабаде, возвращаясь с боевой операции с Джелалабада на свою базу, их БТР подорвался на mine и Володя был контужен. Так как в момент взрыва он находился на БТР сверху, то его взрывной волной отбросило и вбило меж двумя валунами, при этом он получил сильное сотрясение мозга, ушибы и травму уха. И только то, что он был худосочный и спортивно подтянутый, смог при взрыве вовремя сконцентрироваться, то ничего при этом падении не поломал и серьезно не повредил. Медицинскую помощь оказали вовремя, а то могли бы комиссовать и домой отправить...а советника,

что сидел рядом, тоже взрывной волной отбросило, но он попал прямо под гусеницы бронемашин и погиб на месте.

Как погиб Ваш муж?

Это случилось на марше дивизии в Панджшерской долине. Владимир погиб, будучи в должности начальника разведки дивизии, возле кишлака Астана. Он с экипажем разведчиков выдвинулся вперед от основной группы для обследования местности, передвигаясь на БТР, выполняли поставленное командованием боевое задание. Выехали на одной боевой машине, что было грубым нарушением всех инструкций и предписаний. Должно следовать как минимум два БТР для прикрытия друг друга. Их БТР подорвался в тот момент, когда сворачивал с основной дороги, где уже визуально нашими подразделениями не просматривался. Владимира взрывной волной выбросило в реку. Его тело не сразу смогли найти, то есть 5 июня он погиб, а только 19 июня его тело нашли возле кишлака Астана, искали две недели. Взрывом, находившихся на броне военнослужащих, разбросало кого куда, и только Володя один попал в воду. Трое из экипажа, что следовали с Владимиром, тоже пострадали, один с сильными ранениями, двоих с контузиями отправили в госпиталь на лечение.

Ваш муж похоронен в Харькове?

Да, на Холодной горе, на восьмом кладбище.

Ваш муж имеет какие-то награды?

Да, конечно. Орден «за службу Родине» III и II степени, орден «Красной Звезды», орден «Красного Знамени» (посмертно). Эти высокие правительственные награды, все его ордена говорят о добросовестной службе, ответственности, о патриотизме и любви к Родине о признании его исключительных заслуг перед государством. Он был действительно достойным человеком.

Как Афганистан повлиял на СССР, можете дать оценку как невоенный человек, бывший в Афганистане?

Считаю, что Афганистан экономически подорвал СССР. До сих пор там вдоль дорог лежат свалки разбитой советской техники, вооружения. В то время мы думали, считали, что это нужно, как же без нас? А приезжаешь туда и понимаешь, что сами афганцы ничего не понимают о революции.

У вас есть дети? Расскажите нам о них...

Да, две дочери: Юлия и Виктория. Сейчас моей старшей дочери Юлии уже 46 лет. Она закончила университет им. В.Каразина, биофак, сейчас занимается предпринимательством, воспитывает мою внучку и свою дочку, которая также пошла по стопам мамы и учится на 4-м курсе биофака в том же университете имени В.Каразина. А Виктории – 42 года. У нее четверо детей, две девочки и два мальчика. Она окончила Харьковский национальный экономический университет имени Семена Кузнеца и сейчас, также как и ее сестра, частный предприниматель. Обе мои дочки трудятся в сфере дошкольного детского образования.

Поделитесь с нами, как вы пережили утрату своего мужа, смогли поднять на ноги своих дочерей и сейчас сами являетесь довольно успешным человеком в жизни?

Для меня гибель мужа была шоком. После того, как командование дивизии сообщило мне об этом, я еще больше недели была в Кабуле и до последнего момента не могла осознать и принять его утрату, не могла поверить, ведь его никак не могли найти, и я не видела самого тела. Я все еще надеялась на лучший исход. Но факт оставался фактом, и я улетела назад в Союз. Когда в Москве пришла в

9-е управление за своими документами, стоя в очереди разговорилась с врачом, прилетевшим после меня из Кабула, и он мне тогда сообщил, что моего мужа нашли. Я помню как воскликнула: «Что живой?». Похоронили его в Харькове 29 июня 1984г.

Помню, что первые месяцы я вообще жила на кладбище... Понимая, что так дальше нельзя, что у меня дети и что надо что-то делать в жизни, что-то менять и перестраиваться, я стала искать работу. И в этом мне очень помог знакомый моего мужа, бывший его командир роты в танковом училище Черкасов Василий Игнатович. Он в то время уже ушел из армии и работал парторгом на одном из предприятий Харькова. Он и помог мне устроиться рентген-лаборантом в железнодорожную поликлинику, где я и проработала до 2005 года. Также мне очень помогал мой папа, который поддерживал меня и финансово, и морально, и делом, и советом. А в сентябре 1984г. мы с детьми получили квартиру. Работа, новый коллектив, квартира и ее ремонты, в общем появились новые заботы, новые жизненные задачи. А также надо было подымать на ноги моих дочерей.

Моя старшая дочь Юлия вообще была копия отца, и она очень тяжело перенесла гибель отца. Младшая еще долго говорила, что папа приедет, вот скоро приедет. Отца они очень любили, он уделял им много своего времени, вывозил на речку, на природу, рассказывал им сказки и разные жизненные истории. Когда жили в Казахстане, он их всегда брал с собой на службу, катал на танке – и они эти моменты вспоминают до сих пор.

Я считаю, что каждая жизненная ситуация, в том числе и трагическая, тяжелая, как горе утраты, дается человеку для того, чтобы постичь и перейти на новый жизненный уровень, получить душевную закалку, проявить свои и обрести новые личностные качества. Как всегда говорил мой муж: «В жизни надо всегда встать на один раз больше, чем упал, тогда будешь настоящим человеком».

И я в этот период просто должна была что-то дать детям, в чем-то заменить им отца, чтобы они не чувствовали свою ущербность. В свое время Володя много давал и мне, и детям, и я всячески старалась походить на него, всегда мысленно советовалась с ним, как поступить в той или иной ситуации, думала, как бы сделал он?

Кроме основной работы, я шила, где могла подрабатывала, в общем двигалась и проявляла всяческую активность. А дети, как вы уже слышали, сначала ходили в школу, и я их водила в различные кружки. Также ходили на занятия в спортивные секции. Позже они выучились и окончили университеты, и сейчас у них уже свои семьи и свои дети, и они довольно успешно чувствуют себя в обществе.

Вы ведь уже на пенсии? И занимаетесь бизнесом?

Да, я на пенсии, занимаюсь бизнесом – сетевым маркетингом, продвигаю Amway: моющие, чистящие средства, красота и здоровье. Благодаря этому бизнесу, я себя очень хорошо чувствую, не пользуюсь услугами аптеки и могу в жизни позволить себе многое. Люблю путешествовать, встречаться с подругами, ходить в театры и на концерты.

Что бы Вы могли посоветовать людям, какими личностными качествами они должны обладать, чтобы быть в жизни сильными и успешными...

Как я уже говорила, в жизни никогда не надо сдаваться и падать духом. Если упал, то подымайся и иди дальше, будь оптимистом. Также в жизни надо быть грамотным человеком, учиться и все время повышать свой уровень знаний, идти в ногу со временем. Вести активный и здоровый образ жизни. А базовой основой, фундаментом, на который можно опереться в тяжелых жизненных ситуациях, есть твои родные и близкие, жизненный опыт, настойчивость и целеустремленность, а также вера в себя и свои силы. Я не говорила о роли общественных организаций ветеранов, комитетов солдатских матерей, но считаю, что для таких, как я, они являются надежной опорой, тылом и очень эффективным средством в решении многих жизненных проблем. Так я уже далеко не первый год поддерживаю связь с Харьковским городским союзом ветеранов Афганистана, встречаюсь с матерями и вдовами погибших воинов. Вместе мы участвуем во многих городских мероприятиях, проводимых как ветеранами «афганской» войны, так и другими ветеранскими организациями.

1.20. КОСОЛОВИЧ НИНА НИКОЛАЕВНА

Вдова майора Владислава Владимировича Косоловича, участника боевых действий в Афганистане, летчика 1 – го класса

Давайте начнем со знакомства, скажите, пожалуйста, как Вас зовут и где Вы родились?

Я, Нина Николаевна Косолович, родилась 25 марта 1954 года на Дальнем Востоке в семье инженеров. Мой муж, Владислав Владимирович Косолович, родился 18 декабря 1953 – погиб 24 июня 1988, был из семьи военного. Мы поженились в 1979 году, а через год у нас родилась дочь Наталья.

Скажите, где Вы с мужем познакомились, каким он был?

Мы с мужем учились в одной школе, в разных классах, он старше классом шел. Мой муж активный был в школе, занимался спортом: играл в баскетбол и футбол. Был очень жизнерадостный, играл на гитаре, занимался художественной

самодельностью. Его все любили и уважали, он был любимчиком публики. Много читал научную, военную литературу, помимо военного училища, окончил также Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС. Любил читать про Вторую мировую войну, много про нее знал, это была его любимая тема.

После окончания школы где Вы учились?

Я училась в Красноярске, а муж в Барнаульском высшем военном авиационном училище. Он с детства мечтал стать летчиком.

Муж Вам рассказывал, как проходила учеба, стажировка?

Да, рассказывал. Ему военная служба очень нравилось, он любил свою профессию и летчиком мечтал быть с самого детства, часто упоминал про «сталинских соколов». Офицерская служба проходила в учебном летном полку Сибирского военного округа, но на своем Ан-24 ему довелось облетать всю территорию Советского

Союза, где он только не побывал. Также был за границей во Вьетнаме, в командировке. Все время не расставался со спортом, играл за свою часть в футбол.

Упоминал ли он о своих трудностях по службе?

Скажу так, что о тяготах своей службы он мне ничего не говорил и никогда не жаловался, у него все и всегда было позитивно и хорошо. Он и нас учил всегда стойко переносить все невзгоды. Говорил, что за любым ураганом наступает затишье, что надо уметь ждать и двигаться вперед, работать над собой – и все пройдет и наладится.

Как Ваш муж попал в Афганистан? Он был доброволец или направлен по приказу?

Нет, добровольцем он не был, его отправили по приказу. Его в январе 1988 года вызвали в штаб и приказали подобрать летный экипаж для дальнейшего прохождения службы в Афганистане, стать на замену отслужившим свой срок летчикам. На момент отправки в эту командировку Владислав уже имел 4500 часов налета на разных типах самолетов, был мастером своего дела. Так, получив приказ, мой муж отправился в Афганистан исполнять свой интернациональный долг. Он вообще

был патриотом и приказы не обсуждал. На тот момент, когда Владислав отправился в Афганистан, нашей второй дочери было только четыре месяца.

Все в жизни проходят этап переосмысления. Вы что-нибудь изменили бы в своей жизни, может, отговорили бы мужа?

Его нельзя было отговорить. Я даже хотела пойти в часть к командиру, просить, а он меня отговорил. Он не рвался в Афганистан, но пошел. Все экипажи с части там побывали, а он отправился тринадцатым экипажем, и у меня сразу такая мысль: не дай Бог, что-нибудь случится. Я не хотела его отпускать.

Сколько Ваш муж пробыл в Афганистане?

В апреле 1988 года он ушел, а в июне двадцать четвертого погиб.

Скажите, Ваш муж испытывал тревогу перед отправкой в Афганистан?

Скорее я испытывала тревогу и сильно переживала, чем Владислав. Он все время меня успокаивал, говорил, что все будет нормально, что уже начался вывод войск и скоро все закончится. Когда перед отъездом Владислав пришел и сказал, что не нужно идти его провожать, а я все равно собралась с детьми и пошла, вижу, а у него самого слезы на глазах, как-будто знал, что больше не увидимся. Мне тяжело об этом вспоминать. А в своих письмах из Афганистана он мне писал, что все хорошо, не переживай. Сейчас, когда я начинаю брать эти письма в руки, у меня наворачиваются слезы на глаза...

Расскажите нам об этом трагическом для Вас дне...

Все время, когда мой муж был в Афганистане, я испытывала постоянную тревогу, не находила себе места. И только дети отвлекали от разных мрачных мыслей. А тот роковой день я и сейчас часто вспоминаю. 23 июня 1988 года командир экипажа майор Владислав Владимирович Косолович, мой муж, получил приказ: за ночь, тремя рейсами, перевезти персонал и оборудование военного госпиталя из Баграма в Союз. Он летел на грузовом Ан-26, и когда самолет в очередной раз шел на посадку в Баграме, по его самолету ударил крупнокалиберный пулемет. Самолет упал на левое крыло и ударился о землю, весь экипаж погиб. Очевидцы говорили, что самолет сбили за пятьсот метров до посадки, и что исправить ситуацию и посадить,

пусть и подбитый самолет, было просто не возможно. За этот боевой вылет моего мужа наградили орденом «Красная Звезда» (посмертно).

Как Вы пережили гибель мужа, что Вам придавало силы жить дальше и кто Вам в этом помог?

Люди старались чем-то помочь, отзывались, ребята с части постоянно звонили, спрашивали, поддерживали, как могли. Люди очень сочувствовали, его начальство приезжало ко мне. А также различные общественные организации ветеранов войны, волонтеры помогали мне в решении тех или иных жизненных вопросов.

А также работа и мои дети, которые нуждались в моей заботе и внимании. Нужно было всех вытягивать, у меня же две дочери. Ради детей и их будущего, для того, чтобы дать им достойное образование, помочь устроиться в жизни, мне приходилось много трудиться. Я портниха, закройщица, работала на дому и работала целыми днями и ночами. Эти домашние заботы и насущные ежедневные проблемы, которые приходилось решать самой (без мужа), цели и планы относительно детей, естественно, меня поддерживали и, закаляя, делали сильнее. Но еще раз замечу, что в этом мире мы с дочерьми были не одиноки. Я всегда знала, что найдутся люди, на кого можно положиться, которые не оставят нас в беде и всегда помогут. Это и близкие боевые друзья моего мужа, значительную поддержку нам оказывали и оказывают союзы ветеранов, комитеты семей погибших воинов.

Сейчас, спустя столько лет, это уже как-то притупилось. Пришло понимание того, что жизнь на этом не оканчивается, что надо жить дальше, ради детей, внуков, ради себя самой и ради памяти о своем любимом муже.

Где похоронен Ваш муж, часто посещаете его могилу?

В Харькове, на кладбище в «афганском квартале». Посещаю часто, на все праздники. Когда приезжают его товарищи, тоже посещаем.

Скажите, как Ваши дочери относятся к памяти отца?

Тоже посещают могилу, помогают убирать. Наталья своей дочери Анне постоянно рассказывает о ее бабушке, у нас так заведено. Вообще Владислав Владимирович имеет также музыкальное образование, он много занимался музыкой со старшенькой, Наташей,

много в нее вложил. В детстве у нее зародилось идея, что она тоже в небо полетит. Отец привил дочери любовь к небу.

Расскажите нам подробнее о Ваших детях?

У меня две дочери. Первая Наталья, 1980 года рождения, проживает в Киеве, у нее уже есть шестилетняя дочь Анна, которая в этом году пойдет в первый класс. А вторая Юлия, 1987 года, проживает в Харькове, имеет маленького сына Владислава, ему полтора года. Внука зовут также как и его деда, а обе дочери носят фамилию Косолович.

Старшая, Наталья, имеет два высших образования: окончила ХНАГХ и ХГУПТ с дипломом экономиста. Младшая, Юлия, окончила ХНАГХ. Наталья работает в «МАУ» (Международные Авиалинии Украины), была стюардессой восемь лет, а сейчас работает в офисе инженером. Ей всегда нравилось иметь дело с авиацией, как и ее отцу, – это ее любимая работа, и в этой сфере она делает себе жизненную карьеру. Юлия в 2012 году вышла замуж. Сейчас она больше домохозяйка, с постоянной работой еще не определилась, находится в поисках, кем хочет стать и где себя реализовать. В общем, у моих дочерей все хорошо, жизнь продолжается, мои внуки подрастают.

Чем Вы сейчас занимаетесь, есть ли у Вас планы на дальнейшую жизнь?

Я на пенсии, детей вырастила, а теперь занимаюсь внуками. Внучка Аннушка решила, что будет доктором, и родители вроде хотят, а малыш Владик еще маленький, но мне очень хочется, чтобы он стал летчиком. Когда Аннушка приходит ко мне в гости, начинаем играть в доктора и пациента. Садится, спрашивает, что у Вас болит, бинтует, мокрую тряпку на голову кладет.

Участвую во многих мероприятиях, которые организывают Советы ветеранов, как районные, так и городские. Это мне позволяет всегда быть в гуще событий, знать последние новости и изменения в законодательстве, происходящие в стране, видеть новые перспективы и возможности, как для себя, так и для детей.

Скажите, как Вы отнеслись к развалу Советского Союза, Ваш муж погиб на службе страны, а теперь ее нет?

Я принимала все, как должное, значит пришло время развалиться Союзу. А нам всем нужно продолжать жить дальше.

Опираясь на Ваш жизненный опыт, что бы Вы посоветовали людям, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях, как выстоять, стать на ноги и быть успешным в обществе.

Я думаю, что, прежде всего, надо ни при каких обстоятельствах не падать духом и не складывать руки, работать и всегда оставаться оптимистом. Надо иметь жизненные цели, ориентироваться на их достижение и, преодолевая трудности, постепенно достигать желаемого результата. Это помогает и придает жизненных сил. Также надо понимать, что в жизни мы не одиноки, что вокруг нас находятся люди, готовые нам помочь и поддержать нас в любой жизненной ситуации. Надо только проявлять изначально собственную инициативу и активность, не ждать, что кто-то предложит сам или что проблема сама по себе рассосется.

1.21. НОВОХАЦКАЯ ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

Заместитель председателя ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» по работе с семьями погибших воинов, мать погибшего в Афганистане воина-десантника, награжденного орденом «Красная Звезда» (посмертно)

Сегодня рядом в одном строю с «афганцами» ОО «ХГСВА» стоит Новохацкая Татьяна Павловна, которая является заместителем председателя по работе с семьями погибших и умерших и которой, как никому другому, до боли знакома тема «афганской» войны. Она забрала у Татьяны Павловны самое дорогое – жизнь сына. А ведь для любой матери потерять ребенка – самое большое горе в этом мире. Но она пережила эту психологическую травму и сейчас много работает и помогает другим семьям, потерявшим на войне

близких для них людей, жить достойно дальше.

Татьяна Павловна, расскажите нам немного о себе, где родились, учились, о чем мечтали?

Я родилась в г. Харькове 17 августа 1949г. Училась в средней школе №73. Обучаясь в школе, с пятого класса в течении пяти лет параллельно проходила обучение на курсах кройки и шитья с правом преподавания при ДК Харьковского керамико-трубного завода. По окончании школы и курсов пошла работать на фабрику индпошива и ремонта одежды №4 мастером по пошиву легкого женского платья.

Как и многие женщины того времени, с самого детства я мечтала быть модельером. Моя мама, Ульяна Андреевна, также занималась пошивом одежды, и я многое почерпнула у нее, хотела, как и она, шить новую модную одежду. Планировала поступать в Харьковский технологический техникум на моделирование. Мечтала быть модельером. Но мечтам сбыться было не суждено. Когда мне

было 10 лет, мама умерла и мне по окончанию школы пришлось идти работать, так как отцу было тяжело одному ставить на ноги двоих детей – меня и моего старшего брата Николая.

Мой отец, Павел Михайлович, во время войны был ранен, имел инвалидность. После войны работал на МТС разнорабочим. Жили мы не богато, но дружно. Всегда друг другу помогали, старались во всем друг друга поддерживать. Отец сам вырос в многодетной семье – их было 18 детей. Война забрала 16 его братьев, они все погибли, и в живых остались только он и его старшая сестра Наталья. Он на себе испытал, что такое остаться без поддержки близких тебе людей, своей большой семьи и поэтому как мог поддерживал и заботился о нас с братом, понимая, как нам необходима его опека.

Мой брат Николай после окончания школы посвятил свою жизнь карьере военного. Окончил военное училище, участвовал в спецоперации «Анадырь», проводимой правительством СССР на Кубе, имеет статус участника боевых действий. Сейчас он полковник в отставке, живет в Харькове со своей семьей, растит внуков.

Как сложилась Ваша трудовая деятельность?

Как я уже говорила, после школы устроилась работать на фабрику, шила одежду. Там я проработала 15 лет, до 1981 года, и когда здоровье стало ухудшаться, начались проблемы со зрением, мне пришлось перейти на другую работу. Мне в этом помог мой брат Николай, чтобы перевестись и устроиться на ХЭМЗ, где он в то время работал военпредом. Я сначала работала комплектовщицей, позже переплетчицей и инженером в отделе технической документации. Здесь я также проработала более 16 лет. В 1990 году уволилась, оформила пенсию.

Вы замужем? Расскажите, как Вы познакомились со своим мужем?

Я познакомилась со своим мужем в январе 1967 года, когда была в гостях у своего брата на одном из семейных торжеств. Николай Иванович, мой будущий муж, тогда отслужил свою срочную службу в Германии и уже устроился работать на Харьковский коксохимический завод шамотчиком-газовщиком. На этом предприятии работала вся его семья – это была целая трудовая династия, их семью в трудовом

коллективе уважали и ценили. Он был стройный, видный мужчина, вселяющий уверенность и внутреннюю силу. Он начал за мной ухаживать, познакомил со своей семьей. За ним я чувствовала себя, как за каменной стеной. И уже в августе этого года мы поженились.

Через год наша молодая семья пополнилась – родился сын Виталий, а через шесть лет родился и второй сын – Александр. Для нас с мужем начались совсем другие заботы, появилась ответственность за их воспитание и за их будущее.

Расскажите подробнее о своих детях, какими они были?

Виталий у нас был первенец. Он родился 11 сентября 1968 года. Второй сын Александр появился на свет, как я уже говорила, через шесть лет после рождения Виталия – 4 ноября 1974 года. Они оба ходили в одну и ту же школу №107, у них обоих была одна и та же классная руководительница – Барон Тамара Васильевна. Как и многие дети того времени, наши дети занимались в спортивных секциях, посещали различные кружки. Виталий занимался авиа-моделированием и после восьми классов поступил в ПТУ №5, мечтал

связать свою жизнь с авиацией, хотел и работал на авиазаводе, собирал самолеты. А Александр после окончания 10 классов поступил в ХИРЭ на дневное отделение. Женился и ему пришлось идти работать, чтобы содержать уже свою семью. И, с учетом выбранной профессии, после третьего курса, он перевелся на заочное отделение в ХИСИ, который благополучно окончил, получив диплом инженера. Сначала работал инженером в Харьковском ЦНИТ, потом на ХЭМЗе и с 2000 года в Харьковоблэнерго, где работает и по настоящее время.

Судьба же старшего сына Виталия сложилась многим трагичнее. 20 октября 1986 года он был призван для прохождения службы в Советскую Армию. Свою службу проходил в десантных войсках в 350 воздушно-десантном полку в Афганистане. Во время

выполнения боевого задания 28 мая 1987 года при отражении атаки моджахедов героически погиб от пули снайпера.

А так как старший брат Виталий служил в Афганистане и погиб, выполняя свой интернациональный долг, то Александру, можно сказать, посчастливилось и он служить в армии был не обязан, чем и воспользовался.

Татьяна Павловна, расскажите нам подробнее о Виталии, каким он был, как прошло его детство, юность?

Моему сыну Виталию Новохацкому 28 мая 2017 года исполнилось бы 49 лет. Как и многие другие его ровесники, он мог бы обзавестись семьей, детьми. Смог бы, наверное, сделать успешную карьеру, чего-то добиться в жизни – если бы не та война... Виталий рос послушным и любознательным мальчишкой, любил читать и заниматься спортом. Учителя, соседи, наши общие знакомые с любовью вспоминают о нем, вспоминают как о добродушном и порядочном человеке, не безразличном к чужой боли. Он никогда не мог пройти мимо того, кто нуждается в помощи. Говорят: «Бегут мальчишки, никто не подойдет, а ваш Виталик подбегает, взял сумку и помогает ее до дома донести». Или кто-то упал на улице, то он всегда подойдет и предложит свою помощь. После окончания 8 классов в средней школе №107 и СПТУ-5 Виталий стал работал слесарем на авиационном заводе. Очень много времени уделял спорту, даже трижды прыгал с парашютом, видимо уже заранее готовился к своей службе в армии.

И вот настало для Виталия Новохацкого время отдать свой долг Родине.... Призвали его в десантные войска. Около семи месяцев Виталий прослужил в Фергане, где овладел специальностью радиотелеграфиста. А впереди маячил Афганистан...

Со слезами на глазах вспоминает Татьяна Павловна, как с

мужем и младшим сыном Сашей летали к Виталию на присягу. С полными сумками гостинцев встретили своего сыночка, вспоминая, что в детстве он был сладкоежкой. Но когда встретились с ним, то в первую очередь Виталий схватил хлеб и поцеловал его.

А ведь тогда, в те радостные и теплые минуты общения, никто и не подозревал, что это будет их последняя встреча...

Расскажите о его службе в Афганистане, как он погиб...

В 1987 году, как раз в день рождения своего отца 13 мая, Виталий ступил на «афганскую» землю, где получил назначение в боевой полк под Баграмом, который на то время провел немало успешных операций против мятежников.

Как уже я говорила, Виталий свою службу в армии начал с октября 1986 года. Сначала в г.Фергане (Узбекистан), где проходил учебную подготовку. Освоил специальность связиста. А уже в начале мая 1987 года был направлен в г.Баграм (Афганистан) в 345-й воздушно-десантный полк вч пп 53701 Ю. В полку прослужил совсем не долго с 13-го по 28 мая, погиб смертью храбрых...

Моему сыну, на тот момент рядовому Новохацкому Виталию, только раз и удалось исполнить сложную и ответственную работу в полевых условиях на своем первом боевом выходе... – это было сложное и ответственное задание в группе корректировщиков артиллеристских установок.

В конце мая 1987-го года проводилась боевая операция в районе населенного пункта Алихель (провинция Нанганхар). Рядовой Новохацкий, спустя неделю как прибыл в боевую часть для прохождения службы в Афганистане, попросился на эту операцию и действовал в составе группы корректировщиков. Обстановка была сложной и напряженной, в любой момент можно было ожидать массированного обстрела и работы снайперов с боку моджахедов.

Виталий вел наблюдение за местностью и определял координацию целей. Благодаря его смекалке и умению артиллеристы получали точно-скоординированные цели. И в результате точно скорректированных наводок 8 объектов, где наблюдались большие скопления противника, были быстро и грамотно уничтожены.

Группе корректировщиков все время приходилось изменять свои точки наблюдения. Так, во время их перемещения на новую

точку, «душманы» начали обстрел группы, в составе которой также находился и Виталий, реактивными снарядами. Настала необходимость срочно перебираться в укрытие, и тут начали прицельно работать снайперы... вот именно в этот момент ... мой сын, выполняя боевое задание, погиб...

Всего от Виталия мы получили 46 писем. И лишь два письма успел отправить Виталий с «афганской» земли. «Не берите себе дурного в голову и не слушайте разных балаболов, вы ведь и сами понимаете, что здесь идет война, Афган есть Афган... Я рвался сюда и могу прямо сказать, что отсюда возвращаются людьми с другими взглядами на жизнь, а не пацанами, какими были на гражданке», – писал он родным из Баграма.

За мужество и героизм, проявленные в боях с мятежниками, рядовой Новохацкий Виталий Николаевич был награжден орденом «Красной Звезды» посмертно. В школе №107, где учился Виталий, на ее фасаде в честь его имени и бессмертного подвига воина-интернационалиста установлена мемориальная доска. Во время ее открытия, в 2016 году, присутствовала и классный руководитель обеих сыновей Татьяна Павловны Виталия и Александра – Барон Тамара Васильевна, что несомненно было очень приятно видеть ее вновь среди пришедших ветеранов и учеников школы. Для Татьяны Павловны Новохацкой сразу вспоминалась молодость и те счастливые годы жизни.

Ежегодно в школе проводятся уроки мужества и линейки в честь погибших воинов-афганцев, выпускников этой школы. Ведь память о подвигах юных героев бессмертна. На их примерах воспитывается нынешняя молодежь. Татьяна Новохацкая часто бывает на этих мероприятиях.

Как Вы пережили утрату сына, кто и что помогло Вам жить дальше?

Я никогда не забуду похороны своего сына... Первого июня, как раз в день защиты детей, мы узнали о его гибели, а уже третьего числа нам привезли его

тело и состоялись похороны. Было очень много людей. Прощались с Виталием и военные, и соседи, его одноклассники и друзья... Я часто перелистываю наши семейные фотографии, вспоминаю те скорбные дни, храню и перечитываю стихотворение его друга и одноклассника Лысенко Геннадия Викторовича, посвященное Виталию, написанное им в июне 1987 года «О павшем друге». Посвящается Виталию:

Пусть строки мои некрасивы
Но от души идут слова,
В них я скорблю о павшем друге,
Запомни смысл их навсегда.

Как тяжело друзей терять,
С кем вместе жил и с кем делился
Всем сокровенным, как унять
Тот стон, что в сердце накопился.
Боль матери так велика,
Она лелеяла, растила,
Любовь к Отчизне навсегда
Со сказкой первую вложила.

Гордитесь им, ведь он того достоин,
Чтобы назвать его могли
Так гордо – «наш советский воин»
Не осквернил родной земли.

Ведь там война, чего скрывать нам,
Ребята гибнут, что вчера
Лишь только встали из-за парты,
Чтобы собой закрыть меня.

Чтобы учился я и вскоре
Пришел в войска и научил
Солдат всему и рассказал им
О том, как я с тобой дружил.
Ты был, как все, немножко весел
То говорлив, то молчалив,
Знал очень много разных песен
И девушку одну любил.

Ты был как все и в то же время
Ты был для многих маяком,

Сердиться мог одно мгновенье,
С уныньем был ты не знаком.

И вот в тяжелую минуту
Ты высоко пред мною встал,
Когда ты пал в Афганистане,
Я понял, что тебя не знал.

Я буду помнить о тебе,
И ты теперь всегда со мной
Такой, каким ты был всегда,
И тот, каким ты стал, – Герой!

Сначала жизнь для меня потеряла всякий смысл, я вся ушла в себя и в свое горе, перестала уделять внимание своему мужу Николаю и младшему сыну Александру. Вся моя жизнь потекла по определенному руслу: работа, кладбище, дом, и все вокруг, как в тумане... В общем, жизнь для меня потеряла всякий смысл.

Но шло время... Пошел уже второй год после гибели Виталия, и как-то раз мы с младшим сыном Александром пошли на речку. Я сидела на берегу, а Саша прямо в одежде прыгнул в воду, начал барахтаться и кричать. Я же в тот момент, как всегда, вся была в своих трагических мыслях. И тут до моего сознания дошло, что мой младший сын зовет на помощь и может утонуть (плавать он особо не умел), и меня что-то озарило: «Надо спасти сына и жить дальше, жить ради него, ради моего мужа, ведь они то ни в чем не виноваты, что так распорядилась судьба». Этот случай, который произошел на следующий год после гибели Виталия, послужил для меня стимулом и вернул к нормальной жизни. Я осознала, что во мне нуждаются и мой муж Николай, и мой младший сын Александр, что я им очень нужна и как жена, и как мать. Я, как и раньше, начала уделять им должное внимание, заботу, мы вместе стали проводить свободное время, делиться своими планами на дальнейшую жизнь. На то время нашему Александру исполнилось 12 лет, и ему крайне была необходима моя поддержка, внимание и забота. Мы вместе с мужем Николаем и сыном Александром начали посещать кинотеатры, ходили по выходным дням в парк имени Максима Горького на аттракционы, стали по вечерам читать книги и обсуждать прочитанное, вместе строить планы и жить полноценной жизнью.

Ваш младший сын уже вырос, у него своя семья... Как сейчас Вы с ним общаетесь? Как часто видите?

Сейчас наш младший сын Александр живет со своей семьей в Харькове, но отдельно от нас. У него крепкая и дружная семья. Нас с мужем это несомненно радует, и мы им всячески, по-стариковски, помогаем воспитывать внуку, а от своих детей Александра и Юлии, в свою очередь, всегда чувствуем дружеское плечо поддержки. Ведь возраст берет свое, и от болезней и больниц еще никто не застрахован. А мы, как и в детстве Виталия и Александра, ходим с внучкой погулять в парки, читаем ей книги, рассказываем сказки. В них мы видим свое продолжение жизни и очень счастливы, когда наши дети и внучка радуются. Наши дети часто нас навещают, делятся своими маленькими радостями, и мы им за это благодарны...

Окончилась «афганская» война, распался Советский Союз. Как вы относитесь к тем временам вашей жизни и событиям?

Как давно это было! Уже нет и самой страны, которая послала моего Виталия в Афганистан. Ушла в небытие КПСС, высшие руководители которой скрывали от народа правду о войне, а их подчиненные нередко проявляли цинизм и жестокость по отношению к родным погибших.

Но, как говорится, жизнь идет по своим человеческим законам. Мы живем с мужем, и всегда рядом с нами младший сын Саша и невестка Юлия, подрастает внучка, которая узнает на фотографии своего дядю и сейчас ходит в ту же школу, в 6-й класс, что и Виталий. Пройдут годы, и ей расскажут, каким был ее дядя Виталий, о чем мечтал и как геройски воевал.

Жизнь продолжается, проходит время, но в сердцах матерей никогда не угаснет память и мысли о своих сыновьях, которые умирали на чужой стороне. Неугасающая боль афганской войны навсегда поселилась в их домах и в их сердцах. И даже сейчас для многих одиноких матерей и отцов с гибелью их детей жизнь потеряла всякий смысл.

Именно для того, что бы уменьшить боль и тоску родителей, потерявших своих детей, Новохацкая Татьяна Павловна сумела сплотить вокруг себя и не оставить в одиночестве родителей погибших солдат.

Татьяна Павловна, расскажите о своей сегодняшней общественно-полезной деятельности, о том чем живете сейчас, что побудило Вас заняться этой довольно сложной работой, чем занимаетесь помимо своей семьи в настоящее время?

В Союз к «афганцам» я пришла не сразу, слишком много ответственности, да и направление очень специфическое. У каждой семьи, потерявшей своих детей, мужей, своя боль, свое горе и свои проблемы. Мы, конечно, встречались, общались, делились своим наболевшим, но это были для меня просто встречи, а не ответственная работа руководителя. Да и в тот период, когда только зародилось «афганское» движение, семьи погибших, вернее Комитет семей погибших, то его возглавлял отец погибшего Кит Зиновий Маркович. После его смерти Комитет возглавила мать погибшего в Афганистане воина Митрохина Жанна Павловна.

С приходом в Харьковский городской союз ветеранов Афганистана Коваленко Виктора Николаевича это сложное направление по работе с семьями погибших продолжала возглавлять Митрохина Жанна Павловна. Мы с ней всегда поддерживали теплые отношения, я, в свою очередь, часто помогала ей в решении многих возникающих вопросов, также помогала и в организации различных мероприятий, связанных с семьями погибших. С 2007 года Жанна Павловна по состоянию своего здоровья была вынуждена оставить свою общественную деятельность и вскоре ушла из жизни.

Но это направление работы очень важное как для самих семей погибших, так и для ветеранов войны в Афганистане. Я же на тот момент взять на себя такую ношу ответственности еще не была готова, ни морально, ни физически, и временно этот сектор возглавила Александра Ивановна Медведь, которая на протяжении полугода продолжала эту работу, но по семейным обстоятельствам также была вынуждена ее прекратить. И уже с февраля 2007 года я возглавляю этот сектор работы, где плодотворно тружусь и сейчас.

Скажу сразу, что с приходом на работу в Харьковский городской союз ветеранов Афганистана моя жизнь сильно изменилась, я получила новый импульс и смогла реализовать свой опыт в общественной работе, мои страхи, что не справлюсь, остались позади. Вместе с командой единомышленников нами оказывается

реальная помощь всем семьям погибших воинов – психологическая, консультативная, правовая.

Мы помогаем семьям погибших всем, чем можем: оказывается всяческое содействие в получении материальной помощи, обеспечении при необходимости инвалидными колясками, костылями, ходунками, очками и так далее. По возможности, к праздникам выделяются продуктовые наборы. Оказывается всяческое содействие в бесплатном лечении в госпиталях, организуются различные массовые мероприятия, экскурсии по храмам, выезды на природу, различные спортивные соревнования и турниры. Все это делается и проводится во имя светлой памяти погибших воинов-интернационалистов, и я очень благодарна Союзу «афганцев» и своей судьбе, что во всех этих мероприятиях есть и моя доля участия. Ведь говорят, что светлое будущее наступает тогда, когда общество помнит о прошлом.

Немаловажным для семей погибших есть память о наших сыновьях и не вернувшихся с войны мужьях. Мы вместе с активом ХГСВА готовим документы, работаем со школами, где учились погибшие воины-афганцы, и на фасадах школ увековечиваем память о погибших. Вместе с этим проводим в школах различные патриотические линейки, уроки мужества, рассказываем учащимся о подвигах своих сыновей и мужей.

Вместе с председателями районных организаций, с представителями ХГСВА по юбилейным датам, в дни рождения посещаем членов семей погибших, делаем подарки матерям.

Вместе с афганцами, по церковным праздникам, посещаем Храм святого Георгия Победоносца, участвуем в субботниках, различных встречах, проводим реквиемы и литургии по погибшим. Родителям помогаем в госпитализации на лечение, по мере возможности проводываем их в госпиталях и районных больницах, всячески поддерживаем. Также я занимаюсь подпиской для членов семей погибших «афганской» газеты «Третий Тост», ищу спонсоров, по праздникам подписываю родителям погибших воинов поздравительные открытки и т.д.

Что это Вам дает...

Если я смогла помочь хотя бы одному человеку, мне становится легче жить, появляется какой-то внутренний жизненный ресурс, стимул. Я также получаю душевное удовлетворение от того, что смогла кому-то оказать посильную помощь... На мне висят многие социальные вопросы, по которым постоянно звонят мои подопечные. Мне приходится их выслушивать и объяснять все изменения и нововведения действующего законодательства, рассказывать, как поступать в той или иной ситуации. Иногда просто выслушать своих коллег бывает достаточно, и все, что у них накопело на душе, рассказывается вместе с нашей беседой. Иногда к семьям погибших с других городов приезжают сослуживцы. И мне, как ответственной за эту работу, приходится их встречать, сопровождать к местам захоронений однополчан, рассказывать о том, чем я лично занимаюсь в Союзе, расспрашивать, как у них работают с семьями, обмениваться опытом. К сожалению, многие из родителей погибших воинов сейчас уже в преклонном возрасте. Только в 2017 году ушли из жизни шесть мам погибших воинов. Мне приходится помогать и в решении вопросов, возникающих при захоронениях... В общем работы много...

«Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна –
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слёзы –
То слёзы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...»

В городском союзе «афганцев» Татьяна Павловна работает с 2007 года, и весь этот период у нее насыщен различными событиями и мероприятиями, помощью таким же матерям и вдовам, потерявшим на войне своих сыновей, мужей, как и она сама. В радости, как и в горе, вместе легче переносить беду.

Татьяна Павловна, что бы Вы хотели еще добавить от себя?

Я бы хотела от себя лично и от семей погибших поблагодарить команду Харьковского городского союза ветеранов Афганистана за искреннюю поддержку и помощь нашим семьям. Начав работать в городском союзе, я поняла, что не только мою семью постигло горе, что вокруг немало таких же семей со своими проблемами и трудностями. Это вселило в меня новую жизнь, я с головой окунулась в общественно-полезную работу. Мы с семьями начали посещать «афганский» храм, ходить на панихиды по погибшим, ходить на концерты, ездить на вылазки... Занимаемся вместе с нашими ребятами увековечиванием памяти погибших на «афганской» войне воинов, участвуем в мероприятиях по открытию мемориальных досок, помогаем составлять книгу памяти о погибших.

А еще мы с нашими семьями посещаем театры, ходим в цирк, ежегодно выезжаем на различные экскурсии по нашему краю, как и все люди, живем полноценной, насыщенной жизнью. Помогаем своим детям растить внуков и очень радуемся их успехам. В них мы нашли новые смыслы жизни и продолжаем активно жить дальше. Поэтому хочу пожелать всем: какие бы Бог не допускал испытания и трудности, никогда не надо сдаваться, надо верить в себя и свои силы, радоваться каждому прожитому дню. А еще я желаю всем мира, счастья и добра...

АНАЛИЗ ОПЫТА УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ

Доказано, что война в Афганистане очень схожа с войной во Вьетнаме, в которой принимали участие американские военнослужащие, а их последствия примерно одинаковы [12]. Нами также были проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются участники боевых действий, и выделены факторы, которые влияют на социально-психологическую адаптацию в условиях мирного времени.

Из научных источников можем почерпнуть, что участие в войне влияет на формирование у ее участников боевого стресса, причины которого многочисленны и которые в последствии приводят у многих ее участников к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Это – ужасы войны, страх быть убитым или раненным, физическое и психическое перенапряжение, нарушение режимов жизнедеятельности, болезни, травмы и ранения, неопределенность и дефицит информации, необычность ситуации, отсутствие в прежнем опыте запаса возможных ответных реакций. ПТСР и отдельные его проявления оказывают значительное влияние на всю дальнейшую судьбу ветерана, выступают своеобразным барьером в мирной жизни, способствуют развитию диссоциативного поведения и препятствуют самореализации личности в обществе.

Проводя беседы с ветеранами войны в Афганистане, можем сказать, что практически все участники боевых действий сталкивались с этими факторами, довольно серьезными стрессовыми ситуациями, нервными перенапряжениями, боевыми травмами, влиянием климатических условий, физическими перегрузками, болезнями жарких стран (малярия, Боткина, тиф и др.) и многими другими.

Анализируя представленные интервью участников боевых действий в Афганистане, основываясь на личном опыте, встречах и беседах с воинами-афганцами, можем выделить следующие жизненные аспекты, факторы и проблемы, с которыми столкнулись военнослужащие во время службы в Афганистане, которые могли привести к формированию боевого стресса и в последствии к ПТСР:

Среди жизненных аспектов выделим следующие:

Климатические, бытовые условия. Заболевания. Так, воины-афганцы, вспоминая о климате, в котором приходилось служить говорят: «... как только сошли с трапа самолета (речь идет о прилете в Афганистан), всех нас прямо обожгла запаренная, дышащая зноем земля, и это было только раннее утро...этот запах земли, пропитанной пылью и пылью, никогда не забуду...все дышало жарким зноем: земля, воздух, все вокруг нас». Или «Были случаи, что ребята теряли сознание от солнечного или теплового удара ..., некоторым пришлось служить в горах на большой высоте, что им тёплый солнечный день был в радость. Хорошо помню, когда в декабре мы с утра и до обеда под проливным дождём загружали колону..., устали, промокли..., дождь перешел в снег, и ударил мороз... – нас хоть выкручивай, а переодеться не во что, и никто не ныл, не жаловался потом на простуду. А если говорить об инфекционных болезнях, то там они буквально свирепствовали, в основном гепатит, тиф, малярия. В октябре вся мотострелковая дивизия стала не боеспособной, когда более 3-х тысяч человек (более четверти всего личного состава) одновременно заболело гепатитом».

Бытовые условия также желали лучшего. Одни военнослужащие жили в землянках, другие в палатках, а во время боевых рейдов приходилось и того хуже. Ветераны вспоминают: «Мы располагались в прорезиненных палатках..., внутри них было такое пекло, что невозможно даже себе вообразить и представить..., круче чем в парилке» или «...представьте себе, каково вообще находится по полтора месяца в горах, без обычных бытовых удобств, со всеми вытекающими отсюда последствиями...мы брали с собой плащ-палатки...даже в зимний период, чтобы согреться, нам приходилось работать физически, например, разрыть себе какой-то окоп. Ночью в горах очень холодно. Так, в декабре, январе до минус 15–20 градусов, и это если подыматься не высоко». Еще один пример: «...мы в своей части жили не комфортно – как не старались наладить свой быт, все одно было не так, как дома, в Союзе,... свирепствовала малярия, дизентерия, желтуха и многое другое только дополняло смертельную опасность получить снайперскую пулю, жили все время в напряжении, не зная, откуда может придти беда. Я также длительное

время не мог понять, почему мы должны бояться друг друга, то есть местное население, ведь мы пришли им на помощь».

Говоря об отдыхе (сне) в боевых условиях, «если была возможность отоспаться то, чтобы только голова к чему-то дотронулась, можешь сразу заснуть, причем оружие (гаубица) может работать в нескольких метрах и при этом оно не мешает. На «точке» мы жили в землянках, и если кто-то там песни поет под гитару, магнитофон играет, ты ложишься и все равно засыпаешь. Даже не ворочаешься. Не было такого, что тебе что-то мешало спать, если тебе разрешалось спать, то ты будешь спать» или «спали по три-четыре часа в сутки, остальное время проводили на дежурстве».

Здесь мы можем видеть, что находясь в стрессовых ситуациях войны, испытывая тяжелые климатические, бытовые условия, физические и психологические перенапряжения, порой не имея возможности нормально выспаться (отдохнуть), военнослужащие простудными заболеваниями практически не болели, также смогли переносить жару и холод, выполняя боевые задачи, что говорит о адаптационном потенциале и активации защитных ресурсов организма (сверхмобилизации). Но вместе с этим многие «афганцы» перенесли, не свойственные «нашему» климату такие заболевания, как тиф, гепатит, малярия, Боткина, а также различные болезни желудка, как брюшной тиф, дизентерия, гастрит, язвенные болезни, что можно связать с бытовыми условиями пребывания, нарушениями режима жизнедеятельности, при отсутствии в арсенале организма необходимых защитных механизмов. На физиологическом уровне это проявлялось в виде нарушения жизнедеятельности, функционирования организма и необходимости лечения. На психологическом – формирование различных психологических травм, комплексов, психосоматических расстройств (в том числе чувства неполноценности – «я уже никогда не буду полностью здоров, мне придется все время следить за здоровьем и лечиться» и подобное).

Также следует отметить, что в боевых условиях, когда все силы организма военнослужащего были направлены на борьбу со стрессом, на то, чтобы выжить при любых обстоятельствах, организм воина с трудностями (бытовыми, климатическими, нарушениями режима жизнедеятельности и тому подобное) в целом-

то справлялся. В последствии, уже в мирной жизни, когда необходимо решать социальные, бытовые, семейные и другие жизненноважные задачи, у многих участников боевых действий, на фоне перенесенных в Афганистане заболеваний, ослабления организма как результата длительного пребывания в стрессовой ситуации, могли развиваться психосоматические и обостряться уже перенесенные заболевания (включались механизмы избегания проблем, «бегство в болезнь»). Все это влияет на изменения как на психологическом, так и на физиологическом уровне, вызывая спазмы и боли в желудке, печени, почках, ломоту в спине, щемящие боли в сердце. Это приводит к быстрой утомляемости и истощаемости организма, снижению социальной активности, ограничениям трудоспособности, а в последствии и к инвалидизации участников боевых действий.

Таким образом, военнослужащим, особенно на первом этапе возвращения к мирной жизни, необходимо было восстанавливать свое здоровье, заново приспосабливаться к новым реалиям в соответствии с физиологическими возможностями и психологической готовностью к таким изменениям. Можем сделать вывод, что длительное пребывание в стрессовой ситуации войны ослабляет организм военнослужащего. Этому в значительной степени способствовали климатические и бытовые условия, перенесенные заболевания, что в последствии приводило, не смотря на отсутствие явных признаков инвалидности, к ограничениям трудоспособности и снижению социальной активности, иногда к депрессиям, а у ряда ветеранов – к инвалидности. Также способствовало проявлению и развитию некоторых симптомов ПТСР, как сверхмобилизация, раздражительность, утомляемость, депрессивные состояния, развитие психосоматических заболеваний.

Из представленных в интервью ветеранов у 65% в анамнезе такие заболевания присутствуют.

Среди факторов, которые могли привести к формированию боевого стресса и в последствии к ПТСР, выделим следующие:

Трудности войны и адаптация к боевым условиям. Первый боевой опыт. Сильные впечатления, пребывание в шоковом

состоянии остались у каждого военнослужащего от первых боевых столкновений. Так, рассказывая о своем первом боевом опыте, многие «афганцы» (80% из опрошенных) говорят однозначно, например, «...в этот момент я прочувствовал особый колорит военного столкновения, боя, штыковой атаки...мне потом говорили, –...тебя уже несколько раз могли бы убить, поскольку ты крайне растерянный, какой-то такой не собранный, совсем не понимаешь ситуации, которая происходит вокруг тебя... для меня, находясь впервые в настоящих боевых условиях, когда всюду ведется огонь на поражение, предпринимаются штыковые атаки, и враг везде и всюду, было крайне сложно оценить ситуацию, и... само восприятие, ощущение опасности, подсознательно влияет на многое и здесь надо было именно втягиваться в военные действия. Несколько раз таких вот штыковых атак, и мозги сразу становятся на место, голова правильно начинает соображать. Вот такой был первый боевой опыт, боевое крещение».

Или (о своем выходе в город) «...двое бородатых местных жителей перегородили мне путь, я даже на время растерялся. Что у них было на уме, знал только Аллах. Быстро собрался, сбросил, и перезарядил автомат, и буквально пробился к выходу. Даже сейчас, не могу себе представить, что могло бы произойти, если бы вовремя не сориентировался, в общем, довольно неприятное впечатление».

Из интервью участников «афганской» войны, можем сделать выводы, что, в большей или меньшей степени, каждому из них довелось переживать подобные моменты в условиях боевых действий и в боевой обстановке. Как следует из рассказов и впечатлений ветеранов, они довольно быстро смогли адаптироваться и втянуться в боевые, бытовые и климатические условия и жить на войне уже привычной для них жизнью. Все вышесказанное также указывает на большие физические перегрузки, постоянную, исходившую отовсюду опасность и на то, что молодой организм военнослужащих в боевых условиях с этой задачей справлялся и успешно адаптировался. Но вместе с этим военнослужащие, так или иначе, пребывали в условиях боевого стресса, расходуя свой потенциал и ресурсы организма, что создавало благоприятную почву для латентного формирования психологических травм (на войне в экстремальных для жизни ситуациях проявлялось, как шок, ступор

или гиперактивность). В последствии, уже в условиях мирного времени, то, что могло влиять на формирование психологических расстройств и ПТСР (ночные кошмары, бессонница, панические страхи, навязчивые воспоминания, гипербдительность и т.д.), способствует дезадаптации и девиантному поведению личности уже в послевоенном периоде гражданской жизни.

Во время боевых действий, испытывая состояние боевого стресса, военнослужащие пребывали в состоянии страха за свою жизнь, испытывали шок, находясь под обстрелами или бомбежками, некоторые впадали в ступорное состояние или наоборот проявляли гиперактивность, совершая хаотичные резкие движения. Пребывая все время в напряжении и страхе быть убитым, у военнослужащих вырабатывался комплекс гипербдительности (переходящий в навык), подозрительность – все их внимание было направлено на сохранение жизни (мог наступить на мину, попасть в прицел снайпера, во вражескую засаду и быть убитым, попасть в плен и т.д.). И уже в условиях мирной жизни многие «афганцы» еще долгое время испытывали на себе то же состояние, как и во время пребывания в боевых действиях. Так, например, при резком выхлопе газа у автомобиля или при приближающемся звуке вертолета, падали на землю, бежали (искали) в укрытие, при приближении сзади постороннего человека могли резко разворачиваться и принимать боевую стойку для обороны. То есть постоянно находились в состоянии гипербдительности, что проявлялось, а у некоторых проявляется и до сих пор, в постоянном контроле угроз для жизни и поиске врага, когда все внимание концентрируется именно на собственной безопасности, что со стороны, для окружающих, выглядит абсурдно и не логично, создает дополнительные трудности для ветеранов в адекватном восприятии окружающей среды.

Можем сделать вывод: то, что для военнослужащего было нормой во время участия в боевых действиях, в мирных условиях носит дезадаптивный и деструктивный характер, не соответствует ситуации, в которой на данный момент находятся участники боевых действий, способствует формированию симптомокомплексов, присущих ПТСР (необоснованные панические страхи, бессонница, тревожность, гипербдительность, непрошенные

и навязчивые воспоминания из военного прошлого), затрудняет реинтеграцию в мирную жизнь.

Гибель сослуживцев как фактор вины выжившего. Для 100% «афганцев» это самые тяжелые воспоминания. Вспоминают эти трагические минуты войны довольно часто, говорят: «...самое тяжёлое, когда погибают друзья. Это действительно очень трудно, когда ты с ним разговаривал, общался, всё это было буквально несколько мгновений назад, а тут ... он погиб. В любом возрасте тяжело терять близких людей, а в девятнадцать – это, наверное, еще острее» или «Навсегда в памяти останется гибель двоих моих подчиненных солдат, когда на одной из операций погиб первый, подорвавшись на фугасе, а на другой духи из гранатомета сожгли БТР, а вместе с ним второго моего бойца».

Из представленных интервью и вышеизложенного можем говорить о том, что у многих участников боевых действий в Афганистане в арсенале имелись психологические факторы, являющиеся основой для формирования симптомов ПТСР, одним из которых является «вина выжившего», который является основным барьером на пути адаптации ветеранов уже в мирных условиях жизни. Симптом ПТСР «вина выжившего» формируется у военнослужащих при различных боевых обстоятельствах. Это могло быть и не вовремя оказанная, как считает военнослужащий по его вине, медицинская помощь, или для выполнения боевого задания вместо него пошел боевой товарищ и погиб, или же проявилась растерянность во время нападения врага, в результате чего погибли однополчане, у командиров (офицеры, прапорщики, сержанты) – не смог правильно рассчитать и принять верное решение в сложной боевой обстановке и т.д. В результате, в мирной гражданской жизни, многие военнослужащие испытывают чувство вины за свои действия и перед своими погибшими побратимами. Потеряв в боях своих боевых друзей, пережив в связи с этим сильный эмоциональный стресс, ветераны постоянно терзают себя вопросами: «Почему выжил сам? Почему погиб боевой друг? Почему не смог его спасти?». Эти воспоминания преследуют участников боевых действий на протяжении всей жизни. «Вина выжившего» – один из тяжелейших симптомов, наблюдаемых у участников боевых действий, который

провоцирует негативные воспоминания, способствует развитию депрессивных состояний и ПТСР. Так, преследуемые этим чувством ветераны часто совершают суициды. Описаны психологические последствия вернувшихся с войны ветеранов войны во Вьетнаме, когда на каждого из 58226 погибших во Вьетнаме американских граждан пришлось три суицида в мирной жизни [11]. То есть в мирных условиях добровольно ушло из жизни в три раза больше ветеранов, чем на войне!

Одним из способов борьбы с данным симптомом является всесторонняя помощь родителям погибших, которая выступает своего рода компенсаторным механизмом в преодолении этих состояний, помогает ветеранам найти душевное равновесие, избежать излишних терзаний и угрызений совести.

Нами рассмотрены и выделены симптомы ПТСР, которые формировались у воинов-афганцев непосредственно во время участия в боевых действиях в Афганистане. Далее рассмотрим и проанализируем формирование и развитие симптомов ПТСР у ветеранов уже в условиях мирного времени.

Как уже было сказано, одной из важных проблем, которые стояли и стоят на пути ветерана к мирной жизни и с которыми сталкиваются практически все участники боевых действий, – это посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР) или отдельные их проявления.

Как можем видеть, на формирование симптомокомплекса ПТСР у ветеранов в условиях мирной жизни влияют следующие факторы:

Фактор здоровья. Так, из анализа приведенных интервью и личных бесед, можем сказать, что 70% опрошенных получили травмы, ранения, в том числе минно-взрывные и контузии, перенесли тяжелые заболевания во время боевых действий и в настоящее время являются инвалидами войны.

Это в значительной мере усложняет процесс реадaptации и ресoциализации в условиях мирного времени, вносит свои трудности (трудоустройство, создание семьи, дальнейшее образование и т.д.). На физиологическом и психологическом уровнях это выражается в следующем: еще вчера крепкий, молодой человек, здоровый во всех

отношениях, а сегодня – инвалид, совершенно в другом статусе, ограниченный в своих физических возможностях. Это, в свою очередь, ставит перед бывшим военнослужащим определенный психологический барьер (не стану тем, кем мечтал; все, над чем работал раньше, потеряло свое значение и смысл; я не смогу быть самостоятельным человеком и подобное), ставит ветеранов в состояние безысходности и отчаяния (уже ничего изменить нельзя), разрушаются ранее определенные планы и мечты. Полученная инвалидность иногда воспринимается, как наказание за допущенные в прошлом ошибки. Это, в свою очередь, приводит к депрессивным состояниям, разочарованию в жизни, замкнутости и неуверенности в своих силах и своей дальнейшей судьбе. Что приводит к формированию таких симптомов ПТСР, как депрессия, чувство вины (за что-то, совершенное в прошлом), замкнутости в своих проблемах (интраверсии), к суицидальным мыслям (кому нужна такая обуза).

Непонимание окружающих. О своих первых впечатлениях и трудностях возвращения к мирной жизни говорят примерно 80% опрошенных. Высказываются примерно одинаково и в следующих выражениях: «...началась совсем другая, гражданская жизнь..., начиналась она крайне сложно..., было очень не просто находить общий язык, общую тему для разговора с друзьями, соседями. Человеку, который не был в армии или был там в прошлом, или еще молодой, не служивший, начинаешь ему рассказывать, что воевали, попадали в окружение, выходили на боевые операции и так далее. О чем еще я мог говорить, ведь довоенной гражданской жизни практически уже не помнил, да и кому она была интересна... Поэтому на тот момент самой яркой страницей моей жизни, и о чем еще я мог тогда говорить, – это об Афганистане, о своей полугодовой службе. Во первых, это новая дружба, такая мужская, ответственная, пропитанная до клеточек. Это, пожалуй, был период самооценки дружеских отношений, и когда приходили проводить пионеры, военнослужащие с воинских частей, скажу, делегаций к раненым в госпиталя приходило очень много, поэтому если просто прохожие заходили, то им расскажешь, что там война, а они, в свою очередь, тебе просто не верили, сомневались в твоей информации и особого интереса общаться с ними не было. В общем, общение у меня было в

основном с теми, кто находился со мной в палате. Нас там было пять тяжело раненых в отделении ростовского госпиталя, и мы больше общались между собой, так как больше рассказывать особо было некому. В 1982 году еще никто особо не верил и не осознавал того тяжелого, конкретного и ужасного конфликта в Афганистане, активная фаза которого уже началась, когда пошли первые боевые потери. Попав в госпиталь, и по жизни понимая, как было в армии, когда служил, принимая на себя определенную ответственность, так и далее, неся ответственность за себя и мое окружение, понимал, что мне необходимы...».

Участники боевых действий в Афганистане часто говорят, что сталкиваются с непониманием окружающих, что, в свою очередь, усложняло их процесс ресоциализации уже в мирной жизни и не способствовало развитию и становлению новых связей, коммуникаций и взаимодействий. Вернувшись домой с войны, выполнив с достоинством свой солдатский долг перед Родиной, многие ветераны ожидали от общества уважения и определенных преференций (льгот), многие считали, что уже можно заслуженно почитать «на лаврах» и не предпринимать никаких усилий для дальнейшего своего развития, ведь, что могли, они уже в жизни совершили, и теперь общество должно им. Справедливо считая, что благодаря их выполненной миссии общество имеет возможность жить мирной жизнью и не видеть ужасов войны, что сами комбатанты заплатили за это очень высокую цену, потеряв своих боевых друзей и здоровье на войне, а теперь само общество находится в долгу перед ними. Окружающие же воспринимают тех же ветеранов «афганской» войны по-разному: кто-то относится как к героям, другие могут не замечать вообще (война далеко и не воспринималась как таковая), а некоторые даже воспринимали как наркоманов и убийц, оккупантов. Многие ожидали от них, что пройдя тяжелые испытания войной и получив уникальный опыт, «афганцы» будут менять мир к лучшему и у себя в стране, становясь лидерами общественных движений, руководителями различных рангов, смогут помогать своим соотечественникам в трудных ситуациях и подобное. «Афганцы» же сами, особенно на первых этапах мирной жизни, нуждались в помощи и поддержке (психологической,

медицинской, социальной). Все эти несоответствия ожиданий часто приводили к непониманию и конфликтным ситуациям. Ожидания ветеранов от общества и общества от них существенно отличались, что является основой развития различных психологических комплексов (неприятия других, неправильного восприятия мира, окружения и подобное). В добавок ко всему не все окружающие однозначно относились к самой «афганской» войне. В разговорах с чиновниками при решении различных социальных вопросов можно было слышать крайне возмутительное для «афганца» «Я тебя туда не посылал». Как видим, уже суть самой сказанной фразы опосредованно как бы снимает с чиновника всякую ответственность за выполнение должностных обязанностей, является предпосылкой к развитию конфликтных ситуаций. Все это приводит к конфликтам, а выработанная в боевых условиях привычка решать вопросы силовыми методами только усложняет процесс адаптации в мирной жизни.

Здесь мы также можем сделать вывод о том, что участникам боевых действий в Афганистане на ранних стадиях ресоциализации в гражданской жизни пришлось сталкиваться с различными психологическими барьерами (непониманием, негативным отношением и т.д.), заново восстанавливать свою идентичность и находить свое место в обществе, особенно это касалось ветеранов, получивших на войне различной тяжести травмы, увечья, заболевания. Как следствие подобных отношений можем говорить о развитии симптомов ПТСР – взрывных реакциях, раздражительности и вспыльчивости, что в последствии некоторых из них приводило к самоизоляции от общества, алкоголизму и депрессивным состояниям.

О ночных кошмарах, непрошенных навязчивых воспоминаниях, стремлении вернуться назад в Афганистан говорит 70% опрошенных: «Скажу, наверное, первые лет десять-пятнадцать, после «Афгана» часто просыпался по ночам, вспоминались крики, стрельба, взрывы, снилась «зеленка», как еду на БТР. Часто вспоминался минометный обстрел, когда мы со старшиной были в бытовке, вдруг дверь изрешетило осколками, а я попытался спрятаться за матрасами и в бешеном рывке ударился о стену, расшибив себе лоб. Но не смотря

на все это, особенно в первые годы, меня сильно тянуло обратно, к своим боевым друзьям, к той пусть и опасной, но очень простой в понимании обстановке, в которой каждый человек, как на ладони, где ты всегда знаешь, на кого можешь положиться, и тебя не подведут, всегда прикроют и в беде не бросят».

Из интервью, бесед с участниками боевых действий в Афганистане и из вышеизложенного можем сделать вывод, что по возвращению в мирную жизнь примерно у 70% «афганцев» наблюдались такие основные симптомы синдрома ПТСР, как: нарушение сна; патологические воспоминания (навязчивый возврат в боевую атмосферу); неспособность вспомнить – амнезия на некоторые события (избегание); сверхчувствительность (повышенная бдительность); сверхвозбудимость (неадекватная сверхмобилизация). Особое место среди ПТСР реакций занимают внезапные повторные переживания событий, происходивших в боевой обстановке, которые сопровождаются как бы «включением» из прошлого в настоящее – флэшбэк-эффекты. Следует сказать, что триггерами (пусковыми механизмами) данных эффектов могут служить совсем незначительные детали и ассоциации с негативными воспоминаниями в прошлом, как запах, звук, цвет, окружающая обстановка и подобное. Эти выраженные первичные симптомы ПТСР проявляются практически у всех ветеранов длительное время после войны.

Наблюдаются и вторичные симптомы ПТСР, которые возникают периодически и о которых ветераны крайне сдержанно говорят, а именно: депрессии, тревога, импульсивное поведение, алкоголизм (токсикомания), соматические проблемы, нарушение чувства времени, нарушение эго-функционирования. Также из собеседований наблюдается снижение общего состояния здоровья, со слабостью, снижением работоспособности, головными болями и в области сердца, сексуальными расстройствами, нарушениями сна, фобическими реакциями, а у инвалидов дополняется проблемами, связанными с полученными ранениями и травмами. Здесь следует отметить, что если первичные симптомы ПТСР выбивают ветерана с ритма жизнедеятельности и появляются в результате участия в

боевых действиях, то вторичные возникают у ветеранов из-за неумения (неспособности) справиться с первичными.

Таким образом, можем наблюдать ряд физиологических и психологических симптомов, которые формируются у ветеранов, участников боевых действий под воздействием боевой обстановки и уже в период мирного времени. Эти симптомы объединяются под названием «посттравматическое стрессовое расстройство».

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения. По определению МКБ-10 ПТСР – это отсроченная или затяжная реакция на стрессовые события (кратковременная или затяжная, длительная) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которая может вызвать дистресс практически у каждого человека [11, 12]. Особенность и каверзность ПТСР состоит в том, что его симптомы могут проявляться через долгие годы после травмирующих психику событий, несмотря на общее внешнее благополучие. Наблюдалось, что даже по прошествии 30 лет после окончания Второй мировой войны у ее участников наблюдались случаи развития ПТСР. Поэтому крайне важно проводить упредительную профилактику и реабилитацию людей, прошедших горнила войны.

Рекомендации по преодолению ПТСР участниками боевых действий

На основе проведенного анализа выделим некоторые общие рекомендации для людей, переживших экстремальные события в своей жизни, в частности для участников боевых действий.

Влияние социальных организаций.

Значительное влияние на становление личности участника боевых действий в Афганистане в обществе оказывали начавшие формироваться различные союзы ветеранов, так называемое «боевое братство», и значимые для самих «афганцев» близкие им люди (семья, друзья, родственники), которые помогали в решении значимых социальных вопросов: найти работу, обрести новые смыслы в жизни (работа, семья, карьера и т.д.). Как утверждают многие ветераны, собираясь и проводя совместные встречи в рамках своих организаций,

они сами себя «лечили», реабилитировали, разгружались психологически. Это помогало многим из них избавиться от таких симптомов ПТСР, как депрессия, раздражительность, тревожность, взрывные реакции и агрессия или приглушить их, а также на таких встречах могут обмениваться друг с другом опытом и различного рода полезной информацией, находить новые смыслы жизни, формировать для себя новые цели и задачи.

Также немаловажной является возможность получать медицинскую помощь, проходить лечение в госпитальных и специализированных заведениях (особенно касается людей с ограниченными физическими возможностями), для инвалидов быть обеспеченными различными средствами реабилитации (протезирование, инвалидные коляски, тросточки и др.). Также для многих ветеранов значительную роль играет занятие спортом в плане психологической и физической реабилитации, что позволяет активно включиться в процесс ресоциализации и трудовую деятельность и поддерживать спортивную форму на протяжении своей дальнейшей жизни.

Можно также выделить ряд реабилитационных мероприятий, наиболее важными из которых являются:

Госпитальная реабилитация, новый опыт, спорт и надежды на лучшее. На первом этапе возвращения к мирной жизни для ветеранов, получивших увечья, травмы, ранения, перенесших тяжелые заболевания, являлась госпитальная, медицинская реабилитация.

Вообще, о полученных на войне травмах, заболеваниях большинство «афганцев» говорит неохотно: «было да и было, что об этом говорить» и своим госпитальным опытом также делятся далеко не все, но все же можем выделить некоторые положительные аспекты этого периода. Во-первых, получаемый новый опыт при использовании различных средств реабилитации (протезы, корсеты, костыли, инвалидные кресла, прикроватные столики и многое другое) помогает инвалидам жить полноценной жизнью. Во-вторых, госпитальный опыт является первым этапом социальной адаптации и ресоциализации. В этот период сами участники боевых действий являются активными участниками происходящих вокруг событий.

Медперсонал, врачи, проводя терапию, беседуют с бывшими военнотружущими как с обычными гражданами и тем самым способствуют их переключению на реалии мирной жизни.

Большинство травмированных в Афганистане воинов (из представленных в монографии 11 человек из 18 ветеранов – 60%) прошли сложный реабилитационный период в госпиталях, и здесь немаловажное значение имело место занятия спортом или физической культурой. Так, вспоминая, «афганцы» рассказывают: «Спорт для меня также был близок, он сопровождал меня по жизни – в юности, в армии, в Афганистане занимался, в госпитале большей частью на ноги меня поднял спорт, и это было для меня принципиально ... владел рукопашным боем ... и вот в госпитале из моей кровати однополчанин сделал просто спортзал, обеспечил и снарядил всем, чем можно, начиная от простых резиновых эспандеров, лестничек, где я мог подыматься, гантелями, гириями, и пока я находился долгое время в лежачем положении, мне было в кровати чем заниматься с утра и до утра. Затем сложное протезирование (потеря конечности). Было трудно даже передать словами те первые навыки, когда тебя с руками, ногами пытаются научить пользоваться протезами. Как вообще можно научить другого, когда сам никогда этим не пользовался? Ситуация конечно парадоксальная, но приходилось, куда же денешься... И вообще, когда уже немного ожил, то понимал и ожидал от жизни чего-то нового. Я знал, например, что завтра будет операция и уже естественно произойдут изменения в лучшую сторону, еще завтра будет первое протезирование, и ты знаешь, что станешь на ноги, хотя бы на искусственные, но все одно сможешь понемного ходить, передвигаться без коляски, затем без костылей и так далее, каждый день все время были ожидаемые позитивные изменения на лучшее. И эта новая гражданская жизнь в госпитале для меня была довольно интересной, я все время получал что-то новое, хотя и было довольно больно, особенно после операций, первичного протезирования, эти фантомные боли, но тем не менее для меня это был новый такой жизненный и довольно интересный этап, уже так сказать «послеафганский», и я его вспоминаю всегда с удовольствием. Кто знает, тот поймет, что первое протезирование всегда не такое удачное, как представляется, всегда набиваешь и рвешь культы ног, что

сопряжено и с большой болью, но мне уже очень хотелось домой, и я туда рвался любыми удобными для меня способами и поэтому вернулся домой с разорванной культей. Если бы меня таким увидели врачи, скорее всего отправили бы на операционный стол, чтобы скорее зашить рану, которая просто расплзлась у меня, но возвращаться в госпиталь я не хотел ни под каким предлогом. Хотел домой в любом состоянии, понимая, что дома культя заживет быстрее. После реабилитации в госпитале я вернулся домой, потом пошел на свой Никитовский доломитный завод, где работал еще до своей службы и продолжил свою трудовую деятельность, оформившись в конструкторский отдел инженером-конструктором. Работал, лечил культю, восстанавливал здоровье и готовился к поступлению в вуз на юридический факультет».

Мы можем сказать, что лечение в госпиталях, получаемый там новый позитивный опыт ресоциализации и использование средств реабилитации, улучшение состояния здоровья, а также спорт для 60% ветеранов играют немаловажную роль в дальнейшей реадaptации в условиях мирной жизни. Как бы потом сложно не было, какие бы препятствия не возникали на жизненном пути, абсолютно все ветераны войны в Афганистане, представленные нами в пособии, даже имеющие серьезные увечья и инвалидность, после службы и госпитальной реабилитации продолжили свою трудовую деятельность и, как могут, по сей час поддерживают свою физическую форму, что имеет немаловажное значение в ресоциализации, реадaptации и их переходе к гражданской жизни, наполняет оптимизмом и верой в лучшее. Скажем иначе, своевременная медицинская помощь и обеспечение необходимыми средствами реабилитации, физкультура, спорт и работа (трудоустроенность) являются значимыми факторами в послевоенной реабилитации, реадaptации и ресоциализации ветерана. Здесь же следует отметить, что физкультура и занятия спортом помогают ветеранам вырабатывать многие личностные качества: сдержанность, уравновешенность, выносливость, волю к достижению цели (победе), уверенность в своих силах, оптимизм и другие, которые в свою очередь служат неким компенсаторным механизмом и тормозят (нивелируют) развитие таких симптомов

ПТСР, как агрессивное поведение, взрывные реакции, злоупотребление алкоголем, медицинскими и наркотическими препаратами, депрессии, эмоциональная опустошенность и подобное.

Занятия физкультурой и спортом являются необходимым условием (способом), чтобы привести в порядок само тело и организм в целом, особенно это касается инвалидов, людей с ограниченными физическими возможностями. Спорт позволяет человеку на физиологическом уровне не залеживаться и держать себя в постоянной хорошей физической форме, а на психологическом – выплеснуть во вне накопившуюся агрессивную энергию, сублимировать агрессию в социально-приемлемой форме.

Поддержка близких и значимых людей. Огромное значение в послевоенной адаптации для участников войны в Афганистане были близкие и значимые для них люди, которые смогли повлиять на всю оставшуюся жизнь и успешное становление в обществе. В интервью и беседах «афганцы» говорят: «Мне еще до поступления в вуз посчастливилось познакомиться с ректором института, фронтовиком, ампутантом (как и я, он также был без ноги и передвигался на протезе) ..., который фактически мне заменил умершего отца... и повлиял на мою дальнейшую жизнь». Или «...примером для меня всегда были мои родители, которые могли отдать последнее нуждающемуся человеку, хотя они жили небогато. Причем ситуации, когда родители в трудные для себя времена обращались к тем, кому помогали, а те отказывали в помощи, не влияли на их доброту. Мама говорила в таких случаях: «Бог вам судья»....».

Как можем видеть и сделать вывод: немаловажную роль в становлении личности ветерана и его дальнейшей реинтеграции в мирной жизни значительную роль играют близкие им люди. Их поддержка помогла участникам боевых действий избежать многих негативных моментов в жизни, ошибок, свойственных молодости (большинству «афганцев» на тот момент было по 20-ть лет), направить в нужное, созидательное русло энергию молодости и помочь найти свое призвание в будущем. Такая поддержка сыграла и играет значительную роль и в нивелировании многих симптомов ПТСР: общая тревожность, депрессия, злоупотребление алкоголем и наркотическими (медицинскими) препаратами, агрессивность,

замкнутость и подобное, помогает ветеранам с оптимизмом смотреть в будущее, эмоционально насытить жизнь.

Возвращаясь домой после службы в армии, многие участники боевых действий, особенно на начальном этапе, как бы выпадают из социума, у них нет общих тем для разговора с бывшими, не воевавшими одноклассниками, друзьями детства и другими людьми. И если посторонние люди при непонимании проявляют безразличие или просто дистанцируются от ветерана, то близкие (семья, родственники, боевые друзья) по собственному желанию или по необходимости остаются в кругу общения комбатанта и являются своего рода мостиком между ветераном и социумом, между войной и мирной жизнью, участвуют в налаживании новых и значимых для участника боевых действий коммуникаций и связей, помогают расширить его горизонты общения, успешно реадaptироваться в мирных условиях. Также только близким для себя людям ветеран может излить свою душу, поделиться своими сомнениями, страхами и найти поддержку и понимание, что крайне важно для самого ветерана.

Общие воспоминания и впечатления о службе в Афганистане.

Несмотря на все сложности и проблемы, связанные с пребыванием в зоне боевых действий, абсолютно все ветераны тепло и позитивно вспоминают свою службу: «Хоть и было тяжело, но Афганистан я никогда плохим не вспоминал. Я несколько не жалею, что моя служба проходила именно так, а не иначе, что я там был и в общей картине подвига воинов-интернационалистов есть и мой, пускай скромный, вклад, но он есть, и я этим горжусь. Тогда была своя идеология, сейчас ментальность меняется, но тем не менее я не жалею, я честно отслужил. Мне повезло, и я вернулся домой ... я не жалею ни о чем. Конечно, служба подарила друзей, а война кого-то забрала, кто-то ушёл из жизни уже совсем недавно. Но та служба, которую мы прошли, сделала нас теми, кем мы есть сейчас. Афганистан подарил нашему государству, нельзя сказать поколению, а часть поколения, которое особое, которое прошло войну, которое больше, чем другие в то время умело ценить дружбу и жизнь». Еще, вспоминая службу: «Вся служба представляет собой сплошные воспоминания. И вообще, «Афган» – это самая яркая часть жизни. И с

точки зрения чувств и эмоций, и с точки зрения ощущения себя как неотъемлемой части коллектива, боевого братства. Поэтому что-то одно выделить трудно... Хотя... Помню со всеми подробностями судьбоносный случай...». «Я часто ловлю себя на мысли, что не проходит дня, чтобы мне не вспоминался «Афган». Причём, как правило, вспоминается всё доброе и хорошее..., хотя в этот период у нас были очень большие потери, но, тем не менее, я его с особой теплотой вспоминаю».

Для большинства «афганцев» служба в Афганистане оставила незабываемые впечатления и навсегда осталась в памяти как одна из самых ярких, эмоционально насыщенных и часто вспоминаемых жизненных страниц. В основном эти впечатления для ветеранов носят позитивный характер (мы смогли выстоять и выжить в нелегких условиях войны, я приобрел много верных друзей), что придает им сил в своих действиях в настоящем, помогает позитивно смотреть в будущее. Но также позитивные воспоминания о службе могут перерасти и в деструктивные (погибли мои товарищи, я виноват, что не смог их спасти, я стал инвалидом и т.д.). Часто такие деструктивные воспоминания могут выступать триггерами для развития различных психических расстройств и ПТСР, способствовать алкоголизму, бессоннице, депрессии, вызывать из памяти так называемые «флешбек-эпизоды», непрошенные воспоминания, и здесь также очень важна поддержка и понимание близких ветерану людей. Какая из этих двух тенденций (конструктивная или деструктивная) будет преобладать, во многом зависит от самих ветеранов и от того окружения, где они находятся. Следует заметить, что несмотря на все сложности послевоенной реадaptации в условиях мирной жизни, большинство участников боевых действий в Афганистане все же смогли преодолеть все психологические барьеры и довольно успешно reintegrироваться в мирную жизнь, найти свое уникальное место в обществе. Этому в немаловажной степени способствовали выработанные во время участия в боевых действиях личностные качества (стремление жить и выживать в любых условиях, сила воли, дисциплинированность, ответственность и другие). Также значительную роль в становлении личности ветерана и его

дальнейшей мирной жизни имел сам жизненный подход, который каждый из участников боевых действий выбирал для себя.

Приобретенные ценности и качества личности во время службы. Их можно выразить одним высказыванием, которое подходит всем представленным в пособии ветеранам: «Я стал больше ценить человеческую жизнь, больше любить детей, самих людей, как хороших, так и плохих, как бедных, так и богатых, то есть я совершенно с другой точки зрения начал оценивать сами качества каждого человека. Стал более человечным, прямолинейным и нетерпимым к несправедливости» или «Там я приобрел много настоящих и верных друзей...».

Анализируя вышесказанное можем сделать вывод о том, что война поменяла само мировоззрение участников боевых действий, сделала их более прямолинейными и научила ценить саму жизнь как таковую. То, что ветераны стали смотреть на жизнь в черно-белом цвете, оценивая происходящее вокруг как свой – чужой, внесло свой негативный отпечаток (способствует развитию ПТСР), особенно на начальной стадии реадaptации в условиях мирной жизни, требовало психокоррекции и работы над собой. Также ветераны столкнулись с более сложными и многогранными, чем обретенными во время службы простыми и понятными для них, взаимоотношениями в обществе, – это также оказывало значительное психологическое воздействие и могло приводить к негативным последствиям (уход в себя, общая тревожность, депрессия и т.д.). Преодолеть это позволяли те личностные и физические качества ветерана, которые помогли им выстоять в сложной боевой обстановке, а именно: спортивная подготовка, воля к жизни, умение выполнять поставленные задачи, самоорганизованность и целеустремленность, умение брать на себя ответственность, решительность, дисциплинированность и трудолюбие, а также сила воли и кропотливая работа над собой и своими ошибками.

Следуя данным интервью и проводимым беседам с участниками боевых действий, мы выяснили, что несмотря на определенные трудности, все же большинство «афганцев» смогли реадaptироваться в мирной жизни, а некоторые из них смогли

довольно успешно реализовать себя в обществе, стать успешными людьми, раскрыть свой личностный потенциал.

Жизненные достижения, представленных в интервью и автобиографических данных, участников боевых действий в Афганистане на сегодняшний момент. А именно, из 18-ти «афганцев»:

- получили высшее образование – 18 чел.;
- стали депутатами – 5 чел.;
- звание «Заслуженный экономист Украины» – 1 чел.;
- кандидат экономических наук – 1 чел.;
- паралимпийский чемпион – 1 чел.;
- нашли свое место в бизнесе и успешно занимаются – 4 чел.;
- работают на государственной службе – 5 чел.;
- возглавили городской и районные союзы ветеранов Афганистана – 11 чел.;
- трудоустроены – 18 чел.

Можем сделать вывод, что они благодаря своим, сформированным во время службы, личностным качествам, упорству и трудолюбию, смогли, не взирая на все психологические и физические проблемы, довольно успешно пройти путь реадaptации и самореализоваться в личной жизни, выбрать именно тот конструктивный, созидательный потенциал своей личности и успешно развиваться в обществе.

Немаловажное значение в адаптации и становлении личности занимает общественная работа. Все ветераны, которые смогли успешно адаптироваться в обществе, так или иначе посвящают часть своей жизни общественно-полезной работе, трудятся на благо общества. Если кратко об этом говорить, то просматривается следующее: «был избран председателем (или работаю, сотрудничаю) ... союза ветеранов Афганистана, и по сей час занимаюсь непростой, но крайне нужной и важной общественной работой. Помогаем семьям погибших, инвалидам, самим ветеранам оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях. Как в Афганистане, так и в мирной жизни без взаимоподдержки, пожалуй, просто не обойтись, очень важно чувствовать плечо друга, боевого товарища. Много уделяем внимания воспитанию молодежи, проводим различные встречи в школах, интернатах. Создали в районе музей Боевой Славы, который

пользуется большой популярностью в районе, проводим экскурсии. Погибшим «афганцам» открыли мемориальную доску...работы много, заниматься чем есть всегда...».

Можем сделать вывод, что для «успешных» ветеранов войны в Афганистане особое значение имеет общественно-полезная работа, в которой они имеют возможность помогать своим боевым товарищам и семьям погибших, делиться с ними своим жизненным опытом и знаниями, оказывать по мере необходимости материальную и психологическую (моральную) поддержку. В этом они видят часть своей самореализации, значимости и находят тот путь, который им жизненно необходим и который вдохновляет к дальнейшему личностному росту.

Выделим базовые черты характера, личностные качества и социальные факторы, позволившие воинам-афганцам преодолеть кризисные явления и негативные последствия стрессовых ситуаций войны, найти себя и успешно реализовать свой жизненный потенциал в дальнейшей, уже мирной, жизни.

Личностные качества:

– *Активная жизненная позиция* как устойчивая форма проявления нравственных установок и отношений, знаний и умений, убеждений и привычек, оказывающая регулирующее воздействие на поведение и деятельность. Активная жизненная позиция личности успешного человека формируется, как можем видеть в представленных интервью, с детства, вырабатывается в течение продолжительного времени в процессе обучения и воспитания, в результате преодоления повседневных трудностей, овладения социальным опытом, профессиональным мастерством, в том числе полученный жизненный опыт участия в боевых действиях;

– *Способность к самоорганизации*, где самоорганизация является сознательным процессом совершенствования эмоциональных, морально-волевых черт характера в деятельности, которая направлена на разрешение, развитие личностно значимых задач. Самоорганизованная личность оптимально воспринимает влияние внешней среды, адаптируя их (преобразуя) в собственную внутреннюю потребностно-мотивационную сферу. Приоритетную роль здесь играют общественная среда, а также условия развития

способности (потенциала) самоорганизации. Присущие личности с высоким уровнем самоорганизации основные качества: уверенность в себе, творческая самостоятельность мысли, отсутствие тревожности относительно своего престижа, имиджа, репутации, что изначально проявились и сформировались как личностные качества в невероятно тяжелых боевых условиях;

– *Ответственность*, которая воспринимается ветеранами как субъективная обязанность отвечать за свои поступки и действия, а также за их последствия, что важно с точки зрения сохранения целостности личности;

– *Сила воли*, проявляющаяся как способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для её осуществления;

– *Целеустремленность*, которая проявляется в способности иметь ясную и определенную цель и достигать намеченного;

– *Наличие планов и целей* – видение их реализации и дальнейшей перспективы, что позволяет воплощать в жизнь желаемое;

– *Трудолюбие* как черта характера, заключающаяся в положительном отношении личности к процессу трудовой деятельности;

– *Напористость*, которая проявляется в настойчивости и решительности в достижении поставленных целей и решении жизненных проблем;

– *Занятия спортом и работа над собой* – также имеет огромное значение для поддержания жизненного тонуса ветерана, умения держать себя в хорошей физической форме, подымает эмоциональный фон и общее позитивное настроение, что со временем входит в жизненно-необходимую привычку;

– *Эмоциональная насыщенность жизни*, умение радоваться и любить, помогать другим и сопереживать;

– *Умение оценивать прошлое*, делать соответствующие выводы и использовать полученный уникальный жизненный опыт войны в мирных целях;

– *Организаторские способности* – умение сплотить вокруг себя коллектив для решения поставленных задач, объединить их

одной целью. Это личностное качество у многих участников боевых действий в Афганистане было приобретено в условиях войны, когда иногда даже простым солдатам приходилось брать на себя ответственность и принимать командование для решения тех или иных непростых задач военного времени и от выполнения которых зависела жизнь сослуживцев.

Социальные факторы:

– *Семья.* Семья служит своего рода мостом между личностью ветерана и социумом, помогая ему обрести новые связи и коммуникации, наладить новые взаимоотношения, обрести новые смыслы, ради семьи он живет и претворяет свои жизненные цели и планы в жизнь. Она является не только первичной ячейкой общества, но и той крепостью, тылом и оплотом, где участник боевых действий чувствует себя в безопасности, помогает обрести спокойствие и уверенность.

– *Общественные организации, значимая поддержка и взаимопомощь сослуживцев.* Союзы (общества, организации) – это объединения единомышленников, которые понимают что на самом деле происходит с ветеранами и какая им нужна помощь в данный момент. Имея опыт общественной работы и накапливая (кумулируя) необходимые для ветеранов знания, сами общественные организации уже вмонтированы (встроены) в социум и помогают участникам боевых действий налаживать необходимые социальные связи и коммуникации. Дают ветерану уверенность и понимание, что в тяжелую минуту ему есть куда обратиться, что там поймут и помогут, что есть на кого опереться и положиться в кризисной ситуации;

– *Образование и самообразование,* которое помогает ветеранам смотреть на мир и открывать для себя что-то новое, расширять свой кругозор и идти в ногу со временем, не застревая в прошлом, а, наоборот, уверенно смотреть в будущее.

Подводя итоги, можем с уверенностью говорить о том, что, хотя ПТСР может проявляться и развиваться почти у каждого из ветеранов войны в Афганистане непредсказуемо, через долгие годы после службы, несмотря на общее внешнее благополучие, позитивный настрой, уверенность в своих силах и самореализация личности участника боевых действий нивелирует все его проявления.

Часть II. Алжир

Алжир – североафриканское государство, получил независимость от Франции 5 июля 1962 года.

Сразу по окончании Второй мировой войны алжирцы начали борьбу за свою независимость. Для французов сохранить за собой Алжир было важнейшей задачей, так как Алжир имеет важное стратегическое значение для контроля над Северной Африкой и Средиземным морем. Также в Алжире в тот период проживало около десяти миллионов человек, из которых девять были коренными алжирцами, а один миллион были французы, которые держали в своих руках все политическое и экономическое влияние.

В 1955 году активизируется борьба алжирцев за независимость. Мир следил за происходящим на территории Алжира, в том числе и Советский Союз, который в ООН призвал другие государства мира признать за алжирцами право воюющей стороны. СССР оказывал дипломатическую помощь, созданному в 1958 году Временному правительству Алжирской Республики, гуманитарную и военную помощь алжирской армии национального освобождения. В боевых действиях на стороне алжирской армии национального освобождения принимали участие и советские военные специалисты, в задачу которых входило готовить новые кадры для алжирской армии, а также совершенствовать организационную структуру.

Помощь советских специалистов и желание алжирцев получить независимость принесли положительный результат – алжирцы стали осуществлять успешные боевые операции, чем заставили Францию пойти на переговоры с Временным правительством Алжирской Республики. 18 марта 1962 года стал одним из самых счастливых дней в истории Алжира – между Францией и Алжиром было подписано Соглашение, французские войска прекратили участвовать в урегулировании ситуации, а также Алжиру официально была предоставлена независимость от Франции. Уже 19 марта 1962 года Советский Союз телеграммой сообщил Временному правительству Алжирской Республики о желании установить дипломатические отношения с молодым государством и

соответственно сообщил об официальном признании независимости Алжира. Спустя полгода в Алжир прибыл первый советский посол.

Французы покинули Алжир, но на память оставили огромное количество минных заграждений, мешавших сельскому хозяйству, транспорту и промышленности. Французы укрыли алжиро-тунисскую и алжиро-марокканскую границу сплошными минными полями. Учитывая традиционный образ жизни тогдашних алжирцев и кочевых племен – это была катастрофа. Огромное количество мирных жителей Алжира погибло на минных полях, гибли пастухи вместе со своим скотом, перегоняя его с места на место и не зная, где находятся мины. Стоило алжирской армии узнать, где находятся мины, как французы сеяли новые минные поля.

Армия молодого государства не была в достаточной степени подготовлена для борьбы с такими трудностями. К тому же не имела достаточно техники для ликвидации минных полей. Первоначально Алжир обратился за помощью к ряду европейских государств, но получил лишь отказы, другие государства запросили огромные цены за ликвидацию минных полей, оплатить которые даже целое государство не могло себе позволить. Алжир не имел средств, но из безвыходной ситуации его спас лишь Советский Союз, который в сентябре 1962 года дал положительный ответ алжирской стороне на просьбу о помощи. Советский Союз бескорыстно согласился помочь молодому Алжиру и его народу. Спустя месяц, 11 октября 1962 года, в Алжир прибыла первая группа советских офицеров – специалистов минного дела. Советские специалисты не только обучали, но и лично участвовали в ликвидации минных полей. Для этого использовали тягачи, которыми управляли советские солдаты срочной службы. Огромные трудности для советских солдат создавал климат, постоянная жара, а температура в кабине тягача достигала 60, а то и 70 градусов по Цельсию.

Благодарный алжирский народ не смог забыть вклад советских воинов в обретение окончательной независимости и безопасности, ведь за проведенное время в Алжире было уничтожено около полутора миллиона мин. Советские солдаты, специалисты, находились на территории Алжира до июня 1965 года, когда последняя группа советских воинов отбыла на свою родину, теперь

вся ответственность за страну была только в руках самого алжирского народа.

Всего при выполнении интернационального долга в Алжире в разные годы погибли в катастрофах и при других обстоятельствах, умерли от ран и болезней 25 советских специалистов, в том числе 1 чел. – при разминировании.

2.1. РУДНЕВ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ

Член совета Союза ветеранов СБУ в Харьковской области

Станислав Иванович, где Вы родились, учились?..

Родился я в селе Майорщина бывшего Пирятинского района Полтавской области в семье военнослужащего 18 сентября 1948 года. В связи с тем, что папа был кадровым военным, с самого детства мне пришлось «поскитаться» по всему Советскому Союзу, жить на территориях воинских частей, в воинских городках. Там же и учился. Школы, в связи с постоянными переездами родителей, приходилось часто менять. А с 1964 года наша семья «осела» в городе Харькове, и всем нам стало немного легче, стали появляться постоянные друзья, знакомые, мы все понимали, что с этим городом будет связана вся наша дальнейшая жизнь.

С самого детства я любил спорт: занимался футболом, волейболом, любил легкую атлетику. Как уже отмечал, в детстве мне довелось учиться в пяти разных школах, мне приходилось постоянно перестраиваться и привыкать к новым условиям и окружающим людям. Я любил много читать, в том числе и иностранную литературу, мне нравилось изучать иностранные языки. Когда наша семья обосновалась в Харькове, мне особенно врезалось и осталось в памяти участие в 1966 году в школьных олимпиадах по французскому языку, в которых я всегда занимал первые места. Это, наверное, и подтолкнуло меня в дальнейшем поступать на факультет иностранных языков. Как говорил, я любил читать, настольной книгой, которая меня очень впечатлила, была «И один в поле воин» украинского писателя Юрия Дольд-Михайлика о работе разведчиков, владеющих

иностранным языком. Также я любил историю, много читал французских авторов, любил книги о сильных личностях, изучал их жизненные истории. Я и до сих пор увлекаюсь Францией, люблю слушать их эстрадную музыку, песни.

В 1971 году окончил Харьковский государственный университет имени А.М. Горького (сегодня В.Н.Каразина) по специальности «Переводчик», после чего был призван на службу в Советскую армию, а потом – в КГБ СССР.

То есть Вы владеете не только украинским и русским языками?

Я в совершенстве владею французским языком, благодаря чему неоднократно выполнял задания спецслужб за рубежом (Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия, Германия и другие). А первая моя заграникомандировка была в Алжирскую Народно-Демократическую республику. Находился я там с августа 1971 по сентябрь 1973 года.

В Алжире наша миссия подчинялась аппарату главного военного советника при Президенте Алжирской НДР, который возглавлял в тот период генерал-полковник Бауков...

А можно сейчас рассказывать вот так подробно, с фамилиями и тому подобным?

После 1991 года наши «подвалы» по этим вопросам рассекречены, так что никакой военной тайны уже давно нет.

Так вот. В середине 1972 года Баукова заменил генерал-лейтенант Ключев...

А с какой целью СССР направлял наших в Алжир?

Алжир 123 года был колонией Франции. А когда французы ушли, сказав: «Пожалуйста, будьте свободны», территория страны почему-то оказалась заминированной. Вот советские военные специалисты и участвовали в разминировании акватории, аэропорта, дорог, крупных населенных пунктов и так далее...

Поэтому первыми в Алжир приехали наши саперы – солдаты срочной службы. Кстати, один из наших сержантов (я не вспомню сейчас его фамилию) подорвался там на mine и лишился обеих ног. Так вот этого человека алжирцы считают своим национальным героем, его имя носит одна из улиц столицы...

В 1971 году Президентом Алжира являлся Хуари Бумедьен. Он имел звание полковника, и пришел к власти, потеснив Героя Советского Союза Ахмеда Бенбеллу, которого отправил в ссылку в Сахару.

Интересен и такой факт: для местного населения мы являлись иностранными техническими специалистами, в город выходили только в гражданской одежде. На территории военного училища города Батна мы часто вынуждены были носить местную военную форму, но без знаков различия. Чего греха таить, разные люди попадали за границу. Был и у нас в Алжире (столица) случай, когда два лейтенанта просили политическое убежище в посольстве США в г. Алжире. Именно поэтому, во избежание подобных случаев, после нашего прибытия в эту страну, свои паспорта нам сразу пришлось сдать в центральный штаб (так называемая «вилла»), а вместо паспортов нам выдавалась справка с нашей фотографией, в которой указывалось, что мы являемся гражданами СССР и техническими специалистами.

Интересно, расскажите нам подробнее об Алжире и своей службе...

В свое время, когда военные захватили власть, среди пяти полковников был и Бенбелла, который позже устанавливал отношения с СССР. За боевые действия во имя свободы Алжира и за избрание социалистического пути развития Бенбелле присвоили звание Героя Советского Союза. Кстати, будучи в Москве он заявил: «Советский Союз – это солнце, а Алжир – луч социализма на Африканском континенте»...

Наша группа ехала туда по линии Главного 10-го управления Генштаба, которое, как я понимаю, тесно контактировало с ГРУ. В моем личном деле есть такая запись: «Командируется в Алжирскую НДР для выполнения интернационального долга». Официальный почтовый адрес: «Полевая почта 44708 «З»... Боюсь ошибиться в цифрах, но думаю, что через

Алжир прошло несколько десятков тысяч советских специалистов, в том числе и фронтовиков.

Чем Вы там занимались?

Готовили алжирцев для участия в боевых действиях (в тот период был военный конфликт в Египте).

Обстановка в стране была крайне нестабильная. Президент всего боялся и надеялся только на присутствие нашего контингента. Но мы не считались военным контингентом, а шли все как советники. Хотя в наших алжирских удостоверениях стояла запись «технические специалисты». Местную военную форму мы имели право носить только в случае возникновения боевых действий и при проведении учений.

Я виделся с Бумедьеном во время военных полевых учений. Что меня поразило, так это то, что как только он прибыл на полигон, сразу попросил связать его со столицей. У него, оказывается, был единственный вопрос: «Меня там еще не свергли?» И еще один такой интересный момент: на учениях мы за мишенями – макетами грузовиков – ставили бочки с горючим. То есть при попадании в

мишень происходил такой впечатляющий взрыв. Президенту это очень нравилось...

Наши военные готовили офицеров и контрактников алжирской армии для пехотных, танковых и артиллерийских войск. Готовили также связистов. И, по-видимому, были учебные центры для моряков, но я об этом не знаю. Но у нас там была большая военно-морская база...

Попал я переводчиком на артиллерийский факультет Национального училища боевых родов войск в городе Батна. Это район каменистой Сахары. А вот наши десантники строили учебный центр дальше – в самой песчаной Сахаре. Батна находится в пятистах километрах от моря. 1000 метров над уровнем моря. Зимой – с ноября по март – идет снег с дождем, температура воздуха, в среднем, плюс пять. Но ни дома, ни казармы не отапливаются...

Как переносили жару, холод, что спасало?

Жару конечно переносили тяжело. Когда приехал в Алжир, я весил около 70 килограмм, а уже когда вернулся в СССР и проходил медкомиссию, мой вес был 49 килограмм. Я служил в г. Батна, который расположен в каменистой Сахаре на высоте чуть ниже 1000 метров над уровнем моря. В силу этих обстоятельств, особенно зимой, когда выпадал снег, холод также переносился очень тяжело. Дули сильные, промозглые ветры, пробиало до костей. А летом, наоборот, донимали песчаные бури (сирокко), когда песок хрустел на зубах.

Не радостное впечатление...

О, впечатлений была масса! Например, жуткая жара. Перед отъездом я купил в Москве пластмассовый брелок-термометр с надписью «ЦСКА». И вот в сентябре мы выехали на первые полевые занятия. Я повесил брелок на «саксаулину», так он полностью расплавился.

Или такой поразивший нас факт. Во время учебных занятий наши курсанты вели себя нормально. А на «полевых»: полдень, солнце в зените, а у них – молитва. И плевать они хотели на войну!

С религией связано и празднование Рамадана. В дни праздника от восхода до захода солнца солдат не кормили... Да и вообще религия в Алжире сильно влияет на повседневную жизнь. К примеру, в особо

верующих семьях мальчиков приучают поститься с 7 лет, девочек – попозже, так как им еще рожать предстоит. На восходе солнца по городу воют сирены. Как в блокадном Ленинграде объявлялась «воздушная тревога», так у них – восход солнца. Истинные правоверные даже воду не пили, пока не зайдет солнце. А только стемнело – захлопываются ставни, двери, и они наедаются «до отвала». Кстати, по официальной статистике, во время Рамадана экономия продуктов питания в стране достигала 30%. В эти же дни существовал жесткий запрет на сексуальные отношения.

Интересно еще такое: по Конституции страны разрешено многоженство (до 4-х жен). Но с оговоркой – если берешь вторую жену, то не должна возражать первая. Если берешь третью, то не должно быть претензий у первых двух. Но, на самом деле, никто не спрашивал ни у первой, ни у остальных. И часто у пятидесятилетнего мужчины первой жене было лет 40, а младшей – 14.

Еще один из почитаемых праздников – это обрезание. Все мальчики, достигшие трех-пяти лет, проходят этот обряд. Затеваются сумасшедшее гуляние, дарится много денег. В богатых семьях дарятся машины и драгоценности... Правда, мужчины празднуют отдельно от женщин. Женщина – нечистая. Да и вообще, мы очень редко встречали женщин без паранджи.

У них, допустим, считается страшным оскорблением поинтересоваться здоровьем жены. Жена мусульманина не имеет права болеть...

А здоровье мамы?

Старших очень почитают, но мама тоже женщина.

А дети?

Дети – святое!.. Еще вот такой вопрос: почему мусульманки всегда одевают несколько платьев, юбок, кофт, кучу украшений и так далее? Дело в том, что муж имеет право выгнать жену из дома в любой момент, хотя дом всегда поделен на две части – мужскую и женскую. Иногда с отдельными входами... Но бывали и парадоксальные случаи, о которых писали в газетах, когда муж ловил жену на измене. В этой ситуации убийство соперника не считалось преступлением...

Если жена не может родить мальчика, ее тоже выгоняют. И куда ей идти? Ведь родители не пустят назад домой, потому что это позор для семьи...

Влияли ли такие отношения на ваше мировоззрение, службу (вызывали страхи, сомнения)? Как к вам относились верующие мусульмане, были ли конфликты на этой почве?

Что касается наших оценок мусульманского быта и традиций, мы на этот счет имели четкие указания руководства: с местным населением эти вопросы не обсуждать и свои оценки не давать. Конфликтные ситуации у нас априори возникнуть не могли, наш статус военных советников не позволял нам и самим алжирцам переходить устоявшиеся границы. Мы были советниками, и в наши задачи входило сохранение существовавшего тогда просоветского режима.

Как мы знаем, алжирцы не употребляют спиртное, курят много, и, естественно, пьют чай и свежие соки. Кофе пьют реже. А наркотики употребляют? Чем еще они Вас удивляли?

Возможно. Но мы работали не в строевых частях, поэтому у нас этой заразы не было...

А еще у наших специалистов вызывала удивление и внутреннее возмущение официальная запись в уставе, в которой говорилось, что старший по должности или званию имеет право физически наказывать младшего. Очень были распространены и групповые наказания:

провинился солдатик – наказывают весь взвод. Причем в основном наказывали не во время службы, а после отбоя... При мне произошел случай, когда майор, начальник училища, бил своего заместителя прямо по физиономии, в присутствии наших советников и алжирских солдат.

Мы, конечно, при написании и боевых уставов, и строевых выступали против таких отношений, ссылаясь на положения уставов советских вооруженных сил, рекомендовали им отказаться от применения телесных наказаний. Указывали даже на то, что при возникновении боевых действий у наказанного может возникнуть желание «рассчитаться», устроить самосуд и так далее. Но местные военные не воспринимали наших указаний да и к «науке побеждать» относились спустя рукава. Они были уверены в том, что самыми эффективными являются методы партизанской войны, благодаря которым была одержана победа над французами. От всего этого внутренне мы, конечно, возмущались, называя это дикостью и варварством, но поспорить и осуждать вслух, особенно в присутствии других военнослужащих, не имели права, держали это в себе. Приходилось быть терпеливым и толерантным, сдерживать себя от конфликтов. Как кадровый военный, с высоким порогом стрессоустойчивости, с такими негативными эмоциональными проявлениями, конечно, справлялся, хотя осадок всегда оставался. Поэтому накопленную негативную энергию приходилось переводить в другое позитивное русло, и в этом мне помогали физические упражнения, переключение внимания на что-нибудь более важное, концентрировался на выполнении поставленных задач.

Надо также отметить и тот факт, что некоторые алжирские офицеры, которые ранее имели возможность учиться во Франции, были настроены против СССР. Поэтому из числа более успешных офицеров, для пропаганды идей коммунизма и отрыва таких лиц от профранцузской ориентации, набирали группы для обучения в военных академиях Советского Союза.

Отбор в различные рода войск проводился в основном по уровню образования. Так в артиллерию, например, брали с минимальным образованием 4 класса, поскольку офицер должен был уметь заполнять таблицы стрельб, вести учет снарядов. А вот в противотанковую артиллерию брали и малограмотных, потому что стрельба велась в основном прямой наводкой, и специальных знаний не требовала... Но гордились алжирцы-артиллеристы собой жутко! Особенно после просмотра фильма «Освобождение». Боги войны!

А вооружение у них было современное?

Ну, как сказать... Наши «сорокапятки», причем часть из них китайского производства. Т-34 СССР много продал Алжиру, правда, и Т-62 были... Танкисты тоже должны были иметь образование, а вот в пехоту брали безграмотных. В основном из пастухов. Наши переводчики-арабисты, знающие классический арабский, имели массу проблем, так как их подопечные разговаривали на куче местных диалектов. Но, конечно, как профессионалы, они достойно выходили из ситуации при помощи жестов, а через пару-тройку месяцев обходились и без них...

Станислав Иванович, а случались ли ЧП? Расскажите о них подробнее...

Я бы сказал, что внутри нашего коллектива советников (в Батне нас было 100 человек) как таковых ЧП не возникало. При малейших нарушениях дисциплины офицер сразу откомандировывался в Союз в течение 24 часов, да и перед тем, как сюда попасть у нас была строгая проверка и придирчивый отбор. А отдельные случаи со стороны алжирцев по отношению к нам мы однозначно оценивали как провокации. Одна такая ситуация произошла и со мной... У нас строго следовали такому правилу: уезжающий в отпуск сжигает всю свою документацию. Ну, сами понимаете, ситуация нестабильная, и во время отпуска могло произойти что угодно, вплоть до очередной революции. Вот для сжигания бумаг мы и приспособили большую бочку.

Так вот. Только я сжег свои документы и пошел проводить последнее занятие, раздался взрыв. Оказалось, что в эту бочку кто-то подбросил гранату. А после меня солдат – алжирец, которому осталось 18 дней до «дембеля», перемешивал в бочке палкой мусор, чтоб он быстрее перегорел. И тут – взрыв... Солдат погиб...

Если говорить на чистоту, то мы находились в постоянном психологическом напряжении, в ситуации все время «быть на чеку» и причин тому несколько: оторванность от Родины и устоявшегося быта, запрет на пользование открытым почтовым каналом, поэтому письма приходили к нам крайне редко (раз в три-четыре месяца), жизнь среди чужих традиций, устоев и быта, некомфортных климатических условий, порой недоброжелательного и даже враждебного отношения к советским людям и другое. Снять внутреннее напряжение помогали воспоминания о Родине, семье..., читал и перечитывал полученную почту..., вспоминал приятные минуты, проведенные вместе с семьей, мечтал о скором возвращении, а также необходимость выполнения поставленных предо мною задач, что, несомненно, отвлекало от неприятных мыслей.

А как складывалась Ваша дальнейшая жизнь? Нуждались ли Вы в реабилитации после такой командировки по возвращении на Родину?

Я ведь кадровый военный и ко многим вопросам и трудностям был готов как физически, так и психологически. Поэтому на тот период даже не задумывался, что в последствии могут возникать различные психологические проблемы, проблемы по здоровью. Сама служба, выполнение приказов командования, постоянная служебная занятость и ограниченность в свободном времени не позволяли мне выбиваться из колеи, и я продолжал строить свою военную карьеру, рос в званиях. И как такового периода реабилитации у меня не было, да и не нужен он мне был. Сразу после Алжира я прошел годичные спецкурсы КГБ в Минске, потом на полгода ездил в заграникомандировку во Францию под прикрытием. Потом еще несколько краткосрочных командировок во Францию было... Последнее место службы с 1994 по 1998 год – офицер безопасности Посольства Украины в Брюсселе.

Чем Вы занимались после окончания службы?

После увольнения из СБУ в 1999 году в звании полковника ушел на пенсию. Однако весь образ жизни в погонах не мог заставить меня сидеть дома сложа руки, хотя семейный бюджет позволял. И я продолжал трудиться дальше: был помощником-консультантом ряда народных депутатов Верховной Рады Украины, более десяти лет возглавлял службу безопасности крупных газовых компаний на Харьковщине (2000-2011г.г.), в настоящее время занимаюсь общественной работой в Союзе ветеранов СБУ в Харьковской области. В региональном благотворительном фонде (РБФ) «Правопорядок» являюсь советником председателя правления, участвую в 18-ти благотворительных программах. В мои обязанности входит работа со спонсорами и общественными организациями, такими как «Харьковский городской союз инвалидов войны», организация инвалидов войны – женщин-харьковчанок, общество инвалидов детства и колясочников, Харьковское областное высшее училище физкультуры и спорта (для детей сирот), Люботинская школа-интернат для детей-сирот, Харьковский военный госпиталь и другие. Для работы с каждой из указанных организаций нами составляются индивидуальные программы и планы работ по каждому направлению. Это и обеспечение медикаментами, закупка оборудования, необходимого инвентаря, помощь в организации

культурно-массовых мероприятий и другое. Также мы находимся в постоянном тесном контакте со своими спонсорами и совместно с ними обеспечиваем финансирование жизнедеятельности упомянутых организаций, помогаем в решении многих возникающих вопросов, направленных на выполнение их уставных задач.

Я, как человек военный, с большим уважением отношусь ко всем участникам боевых действий: и к «афганцам», и к «кубинцам», и к «вьетнамцам»... И считаю, что ветеранское общественное движение будет крепнуть с каждым днем. Ведь сейчас к «афганцам», которые первыми легально заявили о себе, присоединяются ветераны локальных войн в других странах, а это значит, что организация наращивает свои силы...

Да и социальная защита очень важна сейчас. Ведь мы уже в возрасте, а это значит, что начинают «вылезать» последствия ранений, контузий, болезней... А кто, если не мы, поддержит матерей, вдов и детей наших погибших братьев?

А личная жизнь? Например, как относилась семья к Вашей работе?

Со своей женой я познакомился в 1966, а женился, будучи еще студентом, в 1969 году. В 1972 году, когда я был в Алжире, у нас родилась дочка Ира, и вот с тех пор мы благополучно живем... Света (жена) из семьи военного, поэтому понимает все бытовые сложности и неудобства. Сейчас она преподает в ХПИ, кандидат наук. За эти годы у нее было всего три места работы: ХГУ, КПИ и ХПИ. Наша дочка окончила «иняз», свободно владеет четырьмя языками: английским, французским, немецким и испанским, изучает итальянский... Является заведующей кафедрой на факультете иностранных языков университета имени В.Н. Каразина.

Что бы Вы хотели пожелать молодежи? На Ваш взгляд, какие надо воспитывать в себе личностные качества, чтобы быть в жизни успешным человеком?

Прежде всего надо любить свою Родину и быть ее патриотом. Но это не значит, что нужно слепо верить во все лозунги и призывы различных партий. Нужно жить таким образом, чтобы те недостатки и трудности, какие есть, быстро преодолевались, всегда надо

стремиться к лучшему, быть в жизни оптимистом, занимая активную гражданскую позицию.

Пусть не покажется читателю, что я говорю о каких-то голых политических призывах, но общение с молодежью показывает, что она действительно интересуется историей старших поколений. Поэтому молодежи необходимо больше общаться и с ветеранами, изучать их жизненный опыт. Раньше помню такие встречи в школах проводились довольно часто, и плохо, что сейчас такие встречи становятся все реже. И пусть социальная ситуация в мире и нашей стране в корне меняется, меняются ценности и приоритеты, но молодежи необходимо иметь опору и тот внутренний стержень, который и демонстрируют при таких встречах ветераны, помогая молодому поколению обрести собственную индивидуальность и уверенность в выбранном ими пути.

А опираясь на свой личный опыт, скажу, чтобы быть в жизни успешным, нужно прилагать усилия, вырабатывать в себе силу воли, быть настойчивым и целеустремленным. Этому в немалой степени способствуют: тяга к знаниям, желания узнавать новое и все время повышать свой уровень образования, заниматься самообразованием, любить и заниматься спортом, учиться строить правильные взаимоотношения с окружающими, всегда оставаться оптимистом и не терять бодрости духа.

Часть III. Ангола

Ангола располагается в юго-западной части африканского материка. Бывшая колония Португалии.

После Второй мировой войны колонии многих стран мира заявили о желании обрести независимость. В 1960-х годах африканские колонии Франции, Бельгии и Англии стали обретать независимость, а Анголе Португалия не хотела предоставлять независимость, как и другим своим колониям. В марте 1961 года началась национально-освободительная война, в которой принимали участие сразу несколько организаций: МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы), ФНЛА (Фронт за национальное освобождение Анголы), УНИТА (Национальный союз за освобождение Анголы) и ФЛЕК (Фронт освобождения анклава Кабинда). Казалось бы большое количество военных организаций быстрее добьется независимости, чем одна. Однако каждая организация преследовала свои цели. Кроме идеологических различий в организациях присутствовали этнические и социальные различия, что в конечном итоге разъединяло эти движения больше, нежели объединяло. Противоречия не раз ставали причиной вооруженных столкновений между организациями.

На арене борьбы за независимость больших успехов, по сравнению с другими, добилась МПЛА. Еще в 1958 году МПЛА объявила себя марксистской организацией, которая после обретения независимости переориентирует Анголу на Советский Союз и другие социалистические страны. Ее успех заключался в том, что МПЛА защищала интересы народа, требовала передачи всех природных богатств в фонд государства, а не группе богачей. Также МПЛА боролась за независимость и территориальную целостность Анголы. О своей взаимной симпатии к Анголе заявил Советский Союз, Куба, Китай и другие социалистические государства, которые пообещали предоставить ей помощь: СССР в период с 1958 по 1974 годы предоставлял вооружение и осуществлял подготовку солдат МПЛА, Куба направила свои спецподразделения в ноябре 1961 года. В 1975 году Португалия дала согласие на подписание соглашения о признании Анголы независимым государством и согласилась прекратить вооруженное вмешательство в дела бывшей колонии. В

1975 году начались тяжелые бои за контроль над столицей государства Луандой. Луанду окружали войска: в центре столицы находилась МПЛА, с севера шли войска ФНЛА, которую прикрывали регулярные части заирской армии, также шли иностранные наемники, а с юга приближалась УНИТА, поддерживаемая ЮАР. МПЛА стоило многих сил удерживать Луанду под своим контролем, ей не хватало оружия, боеприпасов и тяжелой техники. В Луанде все еще оставался португальский гарнизон, который не стал вмешиваться в конфликт, продолжая оставаться нейтральной стороной. МПЛА начала терять позиции, что вынудило ее председателя Агостиньо Нето обратиться за помощью к другим социалистическим странам, в первую очередь к Советскому Союзу и Кубе.

В ночь с 10 на 11 ноября того же 1975 года была провозглашена Народная Республика Ангола, которой суждено было стать сорок седьмым независимым африканским государством. НРА признало большинство государств мира, в том числе и СССР.

Несмотря на официальное признание, война все еще продолжалась. 15 ноября южную границу Анголы пересек полуторатысячный контингент войск ЮАР, который был вооружен французской и американской боевой техникой. Припасы доставлялись со специально оборудованных баз, находящихся на территории Намибии. В декабре группа войск из ЮАР была значительно усилена.

Учитывая баланс сил, Ангола была вынуждена просить помощи у СССР, и уже 16 ноября 1975 года в столицу Анголы прибыла первая группа советских военных специалистов, которые получили задачу готовить вооруженные силы НРА. Советские войска совместно с кубинцами оперативно смогли организовать в Луанде несколько учебных центров, где и была начата подготовка местных кадров. Военная техника доставлялась самолетами военно-транспортной авиации, а к берегам Анголы прибывали боевые корабли ВМФ СССР.

К началу 1976 года в Анголе уже находилось более 200 советских военных специалистов. В 1976 году СССР осуществил большую поставку вертолетов, самолетов, танков, бронетранспортеров и стрелкового вооружения.

В марте 1976 года началось вытеснение войск ЮАР и Заира с территории Анголы. При помощи советских военных специалистов и кубинских добровольцев это стало возможным. Благодаря уходу иностранных войск, Ангола овладела крупными населенными пунктами и военными объектами.

Благодаря участию СССР в активных военных действиях с 1975 по 1979 годы, Ангола отстояла свою независимость и территориальную целостность. Советский Союз за период с 1975 по 1979 годы направил в Анголу тысячи военных специалистов. Советских военных, выполнявших интернациональный долг, ангольский народ почитает наравне со своими героями.

Часть IV. Бангладеш

В апреле 1971 года была провозглашена Народная Республика Бангладеш. Молодое государство Бангладеш стало независимым в результате вооруженной борьбы против Западного Пакистана, который проводил политику этнической и экономической дискриминации.

В Восточном Пакистане (Бангладеш) проживала большая часть населения, которая производила большую часть ввп Пакистана. Великобритания, оставив Бангладеш во власти Пакистана, сделала его колонией Пакистана.

В марте 1971 года было принято решение о движении Бангладеш к независимости, но Западный Пакистан был против отделения Восточного Пакистана (Бангладеш), и началась вооруженная борьба. Молодая республика, провозгласив независимость, стала создавать вооруженные силы, в которые входили и партизанские отряды. Осенью 1971 года начались очередные боевые действия между Индией и Пакистаном.

3 декабря 1971 года Пакистан внезапным одновременным ударом ВВС нанес удары по крупнейшим аэродромам Индии, а потом нанес удар по западной границе Индии. Сухопутные войска Пакистана перешли в наступление. Боевые действия шли для Пакистана не очень успешно, и 16 декабря 1971 года генерал пакистанской армии Ниязи подписал акт о безоговорочной капитуляции перед Индийской армией и «мукти бахини» (вооруженные силы Бангладеш). В ходе боевых действий на территории Бангладеш пострадали многие населенные пункты, инфраструктура и, что очень важно, пострадали порты, что сильно усложняло морское сообщение с внешним миром. Кроме того, разрушение портов усложняло доставку продовольствия и других грузов, столь важных для слабой экономики молодого государства.

Для решения тяжелой ситуации, молодое государство обратилось за помощью к СССР. С 2 апреля 1972 по 1974 годы специалисты из СССР при помощи советской техники приняли участие в разминировании и расчистке морских ворот Бангладеш – порта Чатагам (в то время Читтагонг).

Экспедиция Советского Союза состояла, в основном, из судов и кораблей ВМФ и отдельных судов министерства морского флота. В экспедицию входили также специальные подразделения водолазов и такелажников. Первой в Бангладеш прибыла плавмастерская ПМ-40 2 апреля 1972 года.

Советской экспедиции приходилось восстанавливать судоходство, достать из воды более сорока судов, избавиться от минных заграждений, а портовые краны пришли в негодность.

В апреле были освобождены три причала длиной около шестисот метров, а 2 мая была расстреляна первая мина. Трудности советских специалистов состояли и в том, что они не имели ни карт, ни других документов о расставленном минном заграждении. Однако проделанная работа советскими специалистами позволила в июле 1972 года порту Читтагонг заработать на полную мощность.

Ровно через год – 15 апреля 1973 года – было поднято тринадцать из пятнадцати судов, а десять причалов было освобождено. В декабре 1973 года было поднято судно «Сурма», а в 1974 году со дна было поднято еще шесть судов.

12 июня 1974 года советские специалисты погрузили оборудование на специально выделенные суда, и основной состав экспедиции отбыл во Владивосток. Через двенадцать дней из Бангладеш отбыли последние советские специалисты.

Часть V. Венгрия (1956 г.)

Во Второй мировой войне Венгрия была союзником нацистской Германии. Когда 22 июня 1941 года Германия вторглась в СССР, Венгрия 27 июня 1941 года объявила войну СССР.

23 сентября 1944 года Красная Армия перешла границу Венгрии. После боев с Красной Армией в декабре 1944 года было образовано Временное национальное правительство Венгрии. Временное правительство объявило войну нацистской Германии. 4 апреля 1945 года Венгрия была окончательно освобождена от нацистской Германии.

После войны в Венгрии установился социалистический строй, и 18 февраля 1948 года между Советским Союзом и Венгрией был заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который сыграет важную роль не только в истории Венгрии, но и всей Европы.

1956 год занял в истории Европы особую роль. В Венгрии разгорался внутренний кризис. Венгерские события стали первым и крупнейшим вооруженным столкновением на территории государства – страны-участницы Варшавского Договора. Советское руководство приняло решение провести военную операцию. На народ Венгрии произвел сильное впечатление XX съезд КПСС, который выступил с критикой и развенчанием культа личности Сталина. Параллельно с событиями XX съезда в Венгрии набирало размах движение за «либерализацию режима». Государство вынуждено было пойти на уступки, одним из требований был пересмотр дел репрессированных граждан. Венгерские события стали опорой демократических движений в странах Варшавского Договора, прежде всего Польши и Чехословакии.

23 октября толпы людей вышли на улицы с требованием провести демократизацию страны. В ночь на 24 октября Имре Надь стал главой венгерского правительства. В. Д. Соколовский отдал приказ о вхождении войск в Будапешт, приказал перекрыть границу Венгрии и Австрии, чтобы исключить проникновение войск НАТО. Войска СССР входили, а полиция и армия Венгрии бездействовала.

Численность войск Красной Армии, вошедших в Будапешт, составляла более шести тысяч человек.

Одновременно с вводом войск в Будапешт направили членов Президиума ЦК КПСС Анастаса Микояна и Михаила Суслова, которые на следующий день, 25 октября, встретились с Имре Надем.

29-30 октября части особого корпуса советской армии были выведены из Будапешта, в Венгрии неправильно истолковали эти действия – посчитали, что войска выводят из всей Венгрии, а не только из Будапешта.

1 ноября правительство Венгрии заявило о выходе из организации Варшавского Договора. Москва не ожидала такого решения, и начался ввод крупного контингента советских войск. Н.С.Хрущев нашел поддержку у лидеров других государств ОВД, в том числе и руководителя Югославии Иосифа Броз Тито, и отдал приказ о ликвидации мятежа в Венгрии. Операция получила название «Вихрь», командовать ею поручили маршалу И. С. Коневу. 4 ноября 1956 года спецоперация «Вихрь» началась. Венгерские вооруженные группы меняли позиции, и к 11 ноября очаги сопротивления были подавлены. Операция «Вихрь» завершилась.

В ходе боевых действий на улицах Будапешта погибло 720 солдат и офицеров, ранение получили 1540 человек. Погибшие советские солдаты были в основном похоронены в Будапеште.

Часть VI. Вьетнам (1965-1974 гг.)

Сразу по окончании Второй мировой войны на политической карте мира появились новые государства. Демократическая Республика Вьетнам провозглашена 2 сентября 1945 года. Во главе государства встал лидер Патриотического фронта Хо Ши Мин.

После окончания войны бывшие союзники в борьбе за независимость рассорились, и приказом верховного командующего войсками США в юго-западной части Тихого океана генерала Макартура Вьетнам был разделен на две части (две зоны влияния по шестнадцатой параллели).

26 апреля 1954 года в Женеве на совещании министров иностранных дел происходило решение вопроса мира в Индокитае. Стороны подписали соглашение о прекращении боевых действий и провозгласили независимость ДРВ, Камбоджи и Лаоса. Однако это соглашение не сгладило всех противоречий, и во Вьетнаме вспыхнула вторая война Сопротивления, длившаяся пятнадцать лет.

Согласно соглашению Вьетнам разделили демаркационной линией на Северный и Южный Вьетнам. В июле 1956 года прошли всеобщие выборы для решения вопроса об объединении Вьетнама. В результате Женевских соглашений была провозглашена Республика Вьетнам со столицей в Сайгоне. Вскоре национально-освободительное движение Южного Вьетнама начало вооруженную борьбу для воссоединения с Демократической Республикой Вьетнам, и 17 января 1960 года в дельте реки Меконг завязалось крупное сражение, которое вскоре охватило всю страну. Спасая свой режим, США 5 августа 1964 года начало бомбардировку ДРВ, а в апреле 1965 года вторглись на территорию Южного Вьетнама. Для бомбардировок США расположились на территории Южного Вьетнама, а также Филиппин и Таиланда. США бомбило не только базы противника, но и дамбы, служившие мирному населению страны.

Осенью 1965 года начались наступательные действия армии США и союзников. В этом же 1965 году ДРВ посетила советская делегация во главе с Косыгиным. Наступление каких-либо существенных результатов не дало, и в 1966 году состоялось новое

наступление неподалеку от Сайгона. Войскам была поставлена задача: разгромить армии освобождения на границе с Камбоджой.

ДРВ вынуждена была просить помощи у Советского Союза, и он ее предоставил. Важнейшей задачей, которую выполняли советские военные специалисты во Вьетнаме, было отражение бомбардировок авиации. Советские ПВО прикрывали стратегически важные объекты и совершенствовали активность истребительной авиации Вьетнама.

В 1971 году СССР поставлял новейшие виды вооружения. Ханой принял решение о наступлении на Южный Вьетнам. В течение первой половины 1972 года ПВО и ВВС не прекращали интенсивных боевых действий по отражению налетов американских самолетов. В 1972 году СССР поставил ДРВ более современные ЗРК С-125, но, к сожалению, из-за медленного развертывания им не суждено было участвовать в боевых действиях на территории Вьетнама. Например, только с 18 по 30 декабря 1972 г. был уничтожен 81 американский самолет. При этом 20 самолетов сбиты зенитной артиллерией, 7 – истребительной авиацией и 54 – зенитными ракетными комплексами (из 34 бомбардировщиков Б-52 ракетчики сбили 31).

К середине 1975 года ДРВ добился стратегического и технического превосходства над противником. Это стало возможным благодаря помощи Советского Союза. Война окончилась в пользу Северного Вьетнама.

В 1967 году за участие в боевых действиях на территории ДРВ более трехсот восьмидесяти участников – советских воинов-интернационалистов – награждены орденами и медалями СССР. Погибло 16 человек. Народ Вьетнама не раз подчеркивал, что победа и послевоенное урегулирование страны стало возможным благодаря советским воинам.

6.1. СЕРДЮК ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ

Председатель Харьковской городской общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме, кавалер ордена «Красная звезда» и «За службу Родине» III степени

Здравствуйте, Петр Михайлович, расскажите, где и когда Вы родились? Как проходило Ваше детство?

Родился 28 января 1931 года в селе Ольшана хутор Филоново Недрыгайловского района Сумской области. Моими родителями были крестьяне, работали в колхозе, и я наследовал их профессию до призыва в армию. Отец был участником Второй мировой войны, а семья жила на оккупированной территории. Видел немцев, прятались от них, прятали хозяйство. Фашистскую злобу и фашистское поведение пришлось испытать в детстве.

В школьном возрасте на мои плечи было возложено хозяйство по дому: кормить курей, гусей, индюков, пасти коров. Было очень трудно. Приходилось совмещать учебу и хозяйство, работу и личную жизнь. К тому же школа была на расстоянии пяти километров от дома, поэтому мне не удалось стать лучшим учеником, хотя и очень любил читать, был любознательным. Когда поступил в военное училище, где были созданы все условия для нормального и непрерывного обучения, окончил училище без единой тройки. Занимался спортом: на берегу реки сделал турник, брусья. Спорт и домашнее хозяйство, впоследствии, способствовали тому, что я был вынослив в армии, а образование и самообразование – что удачлив в жизни.

Петр Михайлович, кем в детстве Вы мечтали стать?

Жизнь в деревне была тяжелой и способствовала тому, чтобы я стремился выйти в люди. Потому мечтал закончить десять классов и поступить в учебное заведение, где бы кормили, одевали и учили – это

железнодорожное или военное. Так получилось, что начал с военного, так и пошел по этой дорожке.

Чем занимались после окончания школы?

В 1950 году окончил школу и в этом же году начал поступать в училище. Но медицинская комиссия меня забраковала, и мне пришлось вернуться домой и работать в школе лаборантом. Но мечтать быть военным не переставал и на следующий 1951 год снова начал пробовать свои силы. Медицинская комиссия в этот раз никаких претензий не предъявила, и я поступил в Сумское военно-техническое училище, где проучился три года и окончил его в 1954 году. Ни разу не пожалел, что поступил.

Что Вам запомнилось за все время в училище?

В училище, как и положено, была строгая дисциплина, режим. Мне нравился жесткий распорядок, нравилось то, что и накормят, и обучат, и личное время есть. Училище помогло воспитать характер, на себе прочувствовать, что значит воинский коллектив и армейский дух, его монолитность и сплоченность, здесь формировались мои личностные качества, как преданность своему делу, выносливость и терпение, сила воли, дисциплинированность, умение подчиняться и отдавать приказы, что в значительной степени повлияло на всю мою дальнейшую службу и жизнь вообще.

Чем занимались после окончания училища?

Был распределен и направлен для прохождения своей службы под Москву в город Наро-Фоминск командиром взвода в зенитно-ракетный полк. Взвод у меня был отличный. Через некоторое время меня избрали секретарем комсомольского бюро дивизиона, затем секретарем бюро полка. Мне понравилось работать на этом поприще, хотя комсомольской работой я занялся впервые. В училище я был комсомольцем, но никаких, кроме личных, обязанностей на меня не возлагалось, а здесь я получил новый опыт, что в последствии подтолкнуло меня учиться дальше. С этого полка в 1960 году я поступил в Военно-политическую орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменную академию имени В.И. Ленина, которую окончил в 1964 году.

Что Вас ждало после окончания военно-политической академии?

После окончания академии меня направили по распределению заместителем начальника политотдела бригады в Алма-Ату. Там и проходила моя дальнейшая служба. Именно из Алма-Аты меня и направили во Вьетнам, а после возвращения с этой командировки был направлен начальником политотдела, но уже в город Аягуз Алматинской области.

Петр Михайлович, как Вам сообщили о том, что Вас направляют во Вьетнам исполнять интернациональный долг? Что при этом Вы чувствовали?

В тот момент я был на полигоне на стрельбах. Мне передали, что вызывает командир дивизии, который и сообщил, что меня направляют в командировку во Вьетнам. У меня, как человека подневольного, военнообязанного, не было права выбора. Мне доходчиво объяснили, что раз я политработник, то отказываться нельзя, откажусь – тогда все, крышка, можешь ставить крест на своей карьере. Поэтому к своей командировке во Вьетнам отнесся спокойно, хотя в душе естественно тревожность была, больше за семью, чем за себя. Поэтому семье, конечно, сначала не говорил, куда еду, сказал так, что предлагают командировку в страну с жарким климатом, но не говорил, что с влажным, чтобы меньше переживали. Через какое-то время естественно пришлось сказать.

Как Вы отправлялись во Вьетнам?

Сборы проходили в Душанбе, туда и семья приехала навестить. Расставаться было тяжело, понимал, что не скоро увидимся, что всякое может быть вдали от Родины, но приказ есть приказ... Из Душанбе направили в Москву, с Москвы самолетом, через Китай, где делали остановку, отвезли в гостиницу, возле которой большими буквами на асфальте было написано «смерть советским ревизионистам». В Китае нам было запрещено вступать в какие-либо диалоги и споры. Потом направили самолетом из Пекина в Ханой, где нас уже дружески встретили вьетнамцы, разместили в гостинице. Затем мы приступили к выполнению непосредственной боевой задачи. Нас вывезли в бывший французский городок, где для вьетнамцев уже был создан учебный центр. Наша задача состояла в том, чтобы ежедневно проводить занятия с вьетнамскими солдатами, обучать их азам военного мастерства, работе с системами ПВО.

Когда пришли ракеты из Советского Союза, мы уже вышли на позиции. Обучали вьетнамских товарищей: сначала теория, затем непосредственная материальная часть, после чего вышли на позиции, и наши расчеты сделали первые пуски. И только после того, как наши расчеты сбили хотя бы один вражеский самолет, мы передавали управление огнем вьетнамскому расчету. Считалось, что свою задачу и возложенную миссию выполнили и могли с чистой душой улетать назад в Союз.

Тов. Сизов и Борисенко при посещении полка ДРВ

Какие были взаимоотношения между Вами и другими советскими специалистами и вьетнамцами?

Отношения с просоветскими вьетнамцами было очень хорошее, теплое. Однако были «хунвейбины» – прокитайски настроенные вьетнамцы, с ними у нас были очень натянутые отношения, что приносило свой дискомфорт и напряженность, можно было ожидать всяческих неприятных сюрпризов. Поэтому приходилось быть сдержанным и корректным во всем. А вот, так сказать, с «нашими» вьетнамцами были очень хорошие и дружеские

отношения. Например, их комиссар всегда поздравлял нас с нашим Новым годом, а мы, в свою очередь, поздравляли их в ответ, но уже с вьетнамским Новым годом. Вместе отмечали памятные даты, поддерживали дружеские отношения и во всем помогали друг другу.

Можете рассказать о быте вьетнамцев, о том, что Вам удалось увидеть во Вьетнаме?

Впечатлял и поражал сам быт вьетнамцев, их полная нищета. Во-первых, из-за крайне низкого уровня жизни они питались два раза в сутки. Во-вторых, жили в маленьких домиках, хижинах таких, возле которых было озеро. Там выращивалась трава, сочная такая, вот они ее рубят, чем-то поливают и едят. Также ели лепешки. А солдат, которых мы обучали, по нашей просьбе кормили три раза в сутки. Это из-за того, что сами вьетнамцы – народ маленький по сравнению с нами, не высокий и не крепкий, им оказалось не под силу крутить пусковую установку, это требовало от них дополнительных физических сил. Вообще весь Вьетнам в то время жил очень бедно. Немного богаче жили вьетнамцы в Ханое, все-таки вьетнамская столица. Это был культурный, деловой и более развитый центр в тот период. В деревнях же, наоборот, не было даже магазинов, как, например, в Ханое, где можно было запросто купить одежду и продовольствие. Деревня выглядела очень бедно: маленькие хижины из бамбука, покрытые так, чтобы вода не протекала внутрь, зато полностью продувались всеми ветрами. Рядом с хижинкой лежат собачки, птица, куры, так сказать домашнее хозяйство.

Во Вьетнаме для нас был очень непривычный климат, много комаров, пиявок, лягушки. По ночам от них мы спасались в кроватях с марлевой накидкой, чтобы не пролезали всякие пиявки и не попадали комары. Конечно, бывали случаи, что все-таки пиявка пролазила. Чтобы было понятнее, скажу, что такие паразиты, как дикие вьетнамские пиявки, размером до десяти сантиметров, были переносчиками различных заболеваний, могли залезть и в горло к человеку, а также присосаться к телу, вызывая дискомфорт, а иногда, если попала в сам организм человека, то вызвать и кровотечение. Во Вьетнаме такие случаи были не редкостью, причем узнать, что внутри такой паразит и избавиться от них, было не так просто, требовался доктор. Также из-за жары все время меня и наших ребят мучила

потница, доставали комары. Вообще тяжело было привыкать к такому быту и переносить такой климат. Разве что военная подготовка, выдержка и постоянные физические тренировки позволяли держать себя в руках и выполнять поставленные задачи.

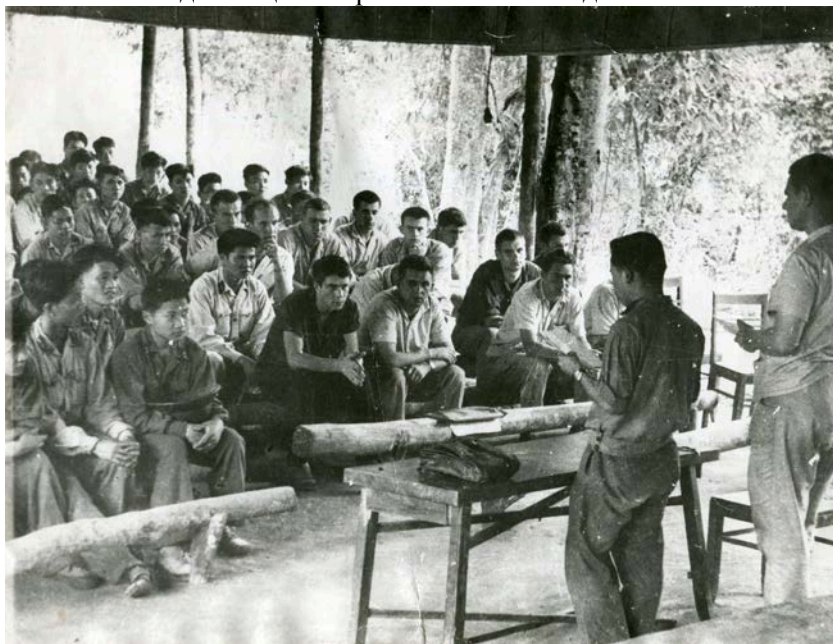
У места, где проживали, г.Ханой

Хо Ши Мин был их вождь, они его и сейчас так называют. Его чтут по сегодняшний день, ведь он ученик Советского Союза и Коммунистической партии, а все вьетнамцы искренне преданны Хо Ши Мину и партии, верят, что строят для себя светлое будущее. Эта идея у них постоянная на протяжении уже многих лет.

Тяжело ли было обучать вьетнамцев, и как проходило обучение?

Из собственного опыта могу сказать, что вьетнамцы – это трудолюбивый народ. Так, за нашим преподавателем автомобильного дела вьетнамцы ходили постоянно, не давая ему покоя. Где бы он не находился, к нему подходили, спрашивали об автомобиле. Или наоборот, если видели, что ты «профан», то к тебе и подходить не будут. Вьетнамцы оказались жадными к знаниям, которые получали, и

нас это также стимулировало, придавало значимости и уверенности в необходимости нашей миссии, того, чем мы там занимались. Вьетнамцы на все сто процентов старались получать знания, чтобы их использовать для защиты и развития своей Родины.

Провинция Ха-Бык, 1967г. информация о текущих боевых действиях

Вам приходилось участвовать в боевых действиях вместе с вьетнамцами?

Конечно. Как только закончился курс теоретического обучения, мы сразу вышли на позиции. Находились вместе с вьетнамскими расчетами ПВО. Совместно были на позициях, совместно на пусковой установке, станциях, так что наши специалисты, кроме теоретического обучения, принимали участие в непосредственных боевых действиях с противником. Мы там находились до первого сбитого самолета. Если хотя бы один самолет был сбит вьетнамцами, то наш расчет снимался и отправлялся домой в Советский Союз как расчет, выполнивший свою боевую задачу.

Из личного архива П.М.Сердюка (возле сбитого «Фантома»)

Были ли у Вас за время службы во Вьетнаме тяжелые минуты?

Скажу так, что сама по себе военная служба – это нелегкое занятие, и тяжелых, непростых моментов хватало, особенно когда находишься в боевой обстановке, когда можешь попасть под бомбежку при налете вражеской авиации или в засаду к диверсантам, так что расслабляться особо не приходилось. Временами и страшно было, особенно при бомбежках. Обычно это было так: например, едим мы на машине в Хайфон, переезжаем мост, а тут налет американских самолетов. Машину быстро останавливали, и все разбегались в стороны, прятались у дорог, в укрытиях, кто где. В то время по обочинам дорог были вырыты небольшие окопчики, как земляные, так и бетонированные. Однажды прыгнул я в один из таких окопов, а там уже сидят два вьетнамца. Вот мы там втроем пересидели налет, потом вылез из него и вижу, что окоп наполнен водой, а обуты мы были в сандалии, смотрю – в ногу впилась пиявка. Скажем так, обстановка вынуждала и заставляла выживать, чтобы действовать. Да и вообще много было всяких случаев и ситуаций, нам все время приходилось быть в напряжении, порой испытывать и страх за свою жизнь, ведь на войне, как на войне, всякое могло случиться... Справляться с трудностями нам помогала взаимовыручка и взаимоподдержка, я

всегда чувствовал ее, а также понимание важности своей миссии. А еще сказывалась военная подготовка и годы, проведенные в военном училище, и сознательный выбор своей карьеры, профессии кадрового военного.

Как вьетнамское командование относилось к своим солдатам, не так как наше?

Мне в первую очередь бросилось в глаза то, что у нас в армии была более жесткая дисциплина. Иерархическая лестница подчиненности выработана давным-давно. Во вьетнамской армии это было более на демократической основе – более простое и дружеское обращение между солдатами и офицерами. У них комиссар – это наш политработник, принимает решение, а командир выполняет. У нас же было наоборот, командир принимает решение, а политработник выполняет.

Показное занятие по заправке. Провинция Лейса

Какими продуктами Вас кормили во Вьетнаме?

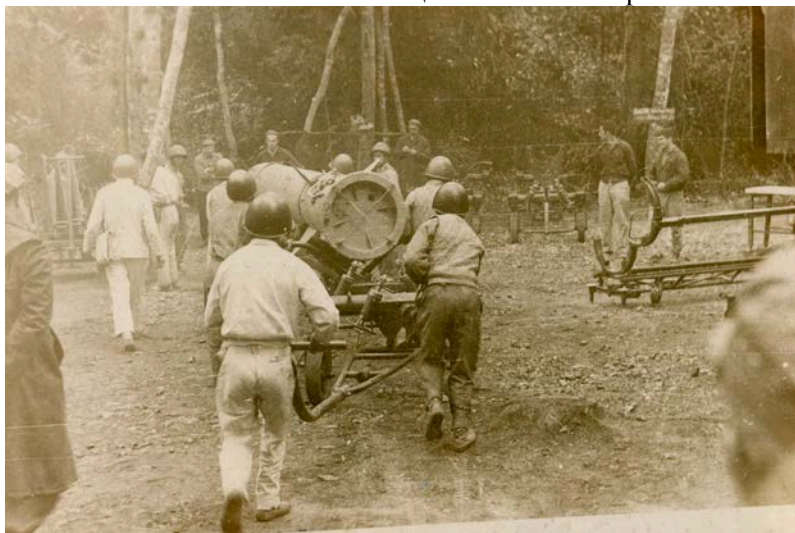
Кормили продуктами вьетнамского производства. В основном – курицей и буйволятиной. Предлагали приготовить лягушку и змею, но я от такой экзотики отказывался.

Была связь с Родиной и семьей?

Да, конечно. Почту нам доставляли самолетом. Получал и по десять писем сразу, так как почта, обычно, задерживалась. Ожидание почты было тягостным моментом, а получение – радостным событием. Письмо шло в пределах недели-двух. Была все же ностальгия за домом. В то время Вьетнам – бедная страна, там я не жил в роскоши, тем более, что страна воевала, а моя семья находится за несколько тысяч километров. Поэтому, находясь там, когда ложишься спать и встаешь, то все это время думаешь о семье, о доме, мирном крае и мирной стране.

Не пожалели, что участвовали в таких событиях?

Нет, даже наоборот. До сих пор чувствую гордость, что помогал вьетнамскому народу отстаивать их идеалы... По сей день восхищаюсь, что, несмотря на свою бедность, вьетнамский народ мужественно сражался с превосходящим технически, оснащенным первоклассным оружием врагом, их стойкостью, силой духа и решительностью отстаивать свои национальные интересы.

На технологическом потоке

Как Вы уходили из Вьетнама?

Это была командировка на год. После года отправляли обратно в Союз как солдат, выполнивших поставленную боевую

задачу. Отправляли нас поездом, вагончики такие маленькие были, видно поезда старые и, наверное, еще французские. На поезде ехали через Китай, до Москвы добирались одиннадцать суток. Возвращались небольшими группами. По прибытию в Москву нас поместили в гостиницу.

Встречали тепло и без лишней помпезности. В Москву сразу приехала жена с сыном, у меня в это время начался отпуск, и мы поехали в Харьков. После чего возвратились уже в часть.

Чем занимались после возвращения из Вьетнама, как сложилась Ваша дальнейшая карьера? Сказывались ли на Вас психологические последствия участия в боевых действиях?

Еще будучи во Вьетнаме, меня назначили начальником политотдела в Аягузе. Поэтому сразу после отпуска приступил к своим обязанностям там же в Казахстане. Что касается различных психологических травм и последствий участия в боевых действиях, то меня это особо не беспокоило, ведь сама сознательно выбранная мною профессия военного предполагает участие в таких походах, да и то, что продолжал служить дальше, не позволяло мне особо расслабляться и думать о негативе, надо было дальше выполнять свои служебные обязанности. И в семье у меня был полный порядок и взаимопонимание, что несомненно сказывалось на моем психологическом здоровье. Немаловажным было и уважительное отношение со стороны окружающих меня людей.

Несколько позже получилось так, что меня перевели в Каунас, тоже начальником политотдела, наверное, была воля какого-то доброго человека. Потом с Каунаса перевели в Минское училище заместителем начальника факультета, с минского училища добился перевода в Харьковскую академию имени Говорова. Ушел на заслуженную военную пенсию полковником запаса в 1982 году. Моя пенсия военного позволяла безбедно жить и сидеть дома, сложа руки, наслаждаясь жизнью и полной свободой. Но бездельничать не привык, армейская дисциплина, порядок, ответственность за своих подчиненных, перешедшие в привычку, как выработанные за долгие годы службы навыки, давали о себе знать. Поэтому я еще долгое время, более 20-ти лет, покуда позволяло здоровье, работал начальником охраны труда института «Южгипроруда». Работа в

институте помогала мне чувствовать себя полноценным и нужным обществу человеком, здесь я мог реализовать, полученный за годы службы, жизненный опыт и свои знания, принести пользу людям и государству уже в своей гражданской жизни.

Чем занимались после этого и сейчас?

Когда полностью закончил свою трудовую деятельность, я активно включился в общественную работу в ветеранском движении. Был избран и по сей час являюсь председателем Харьковской городской общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме. Со своими единомышленниками, активом организации проводим много памятных встреч, уроки мужества и по героико-патриотическому воспитанию молодежи в различных учебных заведениях города. Проводим совместные мероприятия с ветеранами Второй мировой войны и воинами-интернационалистами, «афганцами», поддерживаем тесную связь с другими общественными организациями ветеранов Украины. Стараемся передать молодежи весь свой накопленный годами жизненный опыт, привить любовь к Родине и Вооруженным Силам Украины, передать славные боевые традиции наших отцов. Также проводим различные конференции по сохранению исторической памяти, привлекаем к этому и наши высшие учебные заведения, университеты. Нами была издана книга «Грозное небо Вьетнама», в которой изложены правдивые истории и жизненные достижения наших соотечественников, харьковчан, участников боевых действий во Вьетнаме, среди которых немало известных в определенных кругах личностей. Например, в книге есть воспоминания участника боевых действий во Вьетнаме полковника Владимира Ивановича Гомозова – известного мирового ученого, академика трех академий наук: Украины, России и Белоруссии, описан его жизненный путь, боевой опыт и научные достижения. «Вьетнамцы», в большинстве своем, самодостаточные, состоявшиеся в жизни люди, но бывают моменты, когда приходится и помогать своим боевым побратимам, как психологически, поддерживать морально, так оказывать по возможности и материальную и другую всевозможную помощь: как помочь оформиться в госпиталь или получить качественную консультацию по тому или иному вопросу. «Вьетнамцы» – люди уже довольно преклонного возраста, многих из

них одолевают болезни... И здесь важна поддержка общественных организаций, таких как наша, волонтеров. Вот этим я и занимаюсь по настоящее время. Лично для меня такая работа приносит моральное удовлетворение, дает возможность не засиживаться, общаться со своими боевыми побратимами, вести активный образ жизни, чувствовать себя нужным обществу, быть востребованным.

Теплая встреча актива ХГСВА с Вьетнамской делегацией, 2011г.

А Вы были во Вьетнаме уже после войны?

Да в 2011 году. Наша поездка началась с того, что с нами в постоянном контакте находится большая вьетнамская община Харькова. Это была инициатива вьетнамской стороны свозить нас во Вьетнам для встречи с современной вьетнамской молодежью, чтобы воспитывать доброе и патриотическое поколение. Поездка была бесподобной – поездом до Москвы, самолетом до Ханоя, с массой впечатлений и положительных эмоций. Встреча там была теплой, дружеской. Везли по местам боевой славы, встречались с местными ветеранами. Сегодняшний Вьетнам очень изменился, особенно Ханой. Когда я был там в шестидесятых, Вьетнам тогда был разрушен, разбит, беден, а сейчас отстроен, все дороги восстановлены, окопов нет. Смотря на все это, понимаешь, что мы свою задачу выполнили, для себя и для будущих поколений.

Вьетнамцы не забыли нашу жертву. Также хочу сказать, что все ветераны Вьетнама были награждены медалью «За дружбу», «Орден Красной Звезды» – наш орден, но вручали по ходатайству Вьетнама.

2011г. Во время встречи делегации из Вьетнама

Петр Михайлович, Вам уже скоро 90 лет. Как Вам удается находиться в хорошей физической форме, быть таким активным и на вид еще довольно молодым человеком?

Этому в немалой степени способствовали моя служба в Вооруженных Силах, выработанная годами дисциплинированность, занятия спортом, активный образ жизни без вредных привычек. А также сила воли, целеустремленность и настойчивость: если я что задумал сделать, то начатое всегда довожу до логического завершения. Сейчас, мне конечно уже тяжело выполнять многие физические упражнения, но я обязательно ежедневно делаю перед сном вечернюю прогулку. Также много читаю, интересуюсь происходящими вокруг событиями, слежу за собой и своим здоровьем. А общение со своими боевыми побратимами и понимание того, что еще нужен другим людям, придают мне силы жить полноценно дальше и не дают засыхать и думать о различных болезнях.

6.2. БЛИНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ

*Член президиума Харьковской городской общественной
организации ветеранов войны во Вьетнаме*

*Добрый день, Николай Андреевич, расскажите, пожалуйста,
о себе, откуда Вы родом?*

Родился 25 июня 1930 года в глубинке Белгородской области, село Тоненькое Корчанского района в семье колхозников. Нас было четверо детей в семье. Мой отец – ветеран Великой Отечественной войны. Уже 24 июня 1941 года он получил повестку, а 26 июня уже был в военкомате. В сентябре связь с отцом прекратилась, и в ноябре мы оказались в прифронтовой полосе. В прифронтовой полосе жить – значит ежедневно видеть бомбежки, стрельбу, движение войск. Такое положение дел длилось с ноября до июня, потом немцы

прорвались, и мы оказались уже на оккупированной территории. Оккупация длилась десять месяцев, пока в 1943 году нас не освободили, и мы снова оказались в прифронтовой полосе. 5 августа освободили Белгород. В 1945 году я продолжил учебу в школе в другом селе и в 1948 году окончил семь классов.

Поскольку мое детство прошло в условиях, где проходили боевые действия, я уже знал, кем хочу стать. С детства наблюдал за полевым аэродромом, находившимся буквально за нашим участком. Чтобы стать военным, мне подсказали, что нужно окончить спецшколу. Такая спецшкола находилась в Курске. Но к моменту поступления получилось так, что у меня появился компаньон, и мы вместе решили поехать учиться в Харьков в Харьковскую специальную среднюю школу военно-воздушных сил.

Как проходила Ваша дальнейшая учеба?

В 1951 году я ее окончил с медалью, и после окончания спецшколы направляли, в основном, конечно в летные училища, а если

кто-то по здоровью не прошел, ну или по каким-то данным, направляли в технические училища. Медалистов же направляли в инженерную академию. Я был направлен в Ленинградскую Краснознамённую военно-воздушную инженерную академию имени А.Ф. Можайского.

В академии все было строго – на вступительных экзаменах обращали внимание на то, чтобы молодежь была образованной и могла учиться дальше. Но мы, как выпускники спецшкол, проходили через собеседование, а за медалистов вообще говорить было нечего, лишь бы желание было. Но, правда, само собеседование, порой было еще хуже, чем экзамен.

Нас сагитировали на радиотехнический факультет. При собеседовании нужно было четко изложить причину, почему выбор пал именно на данный факультет, если причины не находилось, следовал сразу же отказ. Я начал говорить, что увлекался этим. Сказали, иди думай. В коридоре встретил нас брат министра авиационной промышленности и, узнав, куда мы хотим, посоветовал нам поступать в Киеве. Так, в 1956 году я окончил Киевское высшее инженерное авиационное училище ВВС, радиотехнический факультет.

Что нового Вам принес 1956 год, кроме окончания училища?

В этом же 1956 году я женился, еще даже не защитив диплом. Тема диплома попалась мне знакомая, мне легко было выполнить эту работу, и я защитил диплом на «отлично». После окончания учебы получил назначение в 42-ю истребительно-авиационную дивизию в город Гудермес Чеченская республика на должность заместителя командира технического дивизиона.

В Чечне прослужил четыре года, потом год в Ингушетии, а потом в Осетии. В годы службы видел, как в родные места возвращались чеченцы, при мне были и бунты в Грозном.

В общем всякое довелось пережить, поскитаться по гарнизонам. Но военная выправка, умение подчиняться и отдавать приказы, физическая подготовка, моральная устойчивость, выносливость и дисциплинированность помогали со всеми проблемами справляться, сказывалась хорошая изначальная военная подготовка.

Потом, в 1960 году, когда Никита Сергеевич Хрущев, вдохновленный тем, что нашей ракетой был сбит американский разведывательный самолет, подумал, что мы теперь можем даже «мухе в глаз попасть», зачем нам авиация. Это решение привело к сокращению авиации, и в 1960 году наш полк переименовали в зенитно-ракетный полк. Переучивали в Улан-Удэ четыре месяца.

Но службой я не был разочарован, с самого начала знал, на что шел. Потом, по состоянию здоровья, в 1961 году меня перевели на преподавательскую работу в Орджоникидзевское высшее зенитное ракетное командное училище войск ПВО страны. Образование помогало продвигаться по карьерной лестнице и быть уверенным в своей дальнейшей жизни. Сначала я был преподавателем, потом старшим преподавателем, затем стал заместителем начальника кафедры. Из этого училища меня посылали и в спецкомандировки: одна была во Вьетнам в 1972-1973 годы, другая в Сирию в 1984-1987 годах.

Николай Андреевич, расскажите, как Вам сообщили, что Вас направляют в спецкомандировку во Вьетнам?

В тот момент как раз закончились государственные экзамены, а я всегда входил в состав госкомиссии как представитель от своего учебного заведения. На носу был отпуск, мы с семьей планировали съездить в Киев, покупаться в Днепре, потом к родственникам в Белгород. И тут мне сообщают, что пришла из Бакинского округа телеграмма, что нужен очень хорошо подготовленный специалист по системе «станция наведения ракет и передачи команд на борт ракеты».

Отправили на медицинскую комиссию, хотя по состоянию здоровья я был не годен, за три дня до этого должен был лечь в госпиталь, но пришлось отказаться. Комиссия проверила данные, подготовку, и все же разрешили выезд. После этого меня вызвали в Москву в отдел кадров войск ПВО (ул. Интернациональная 8). В отделе кадров побеседовали, далее сформировали группу. После этого направили в ряд кабинетов для проверки и в конце концов сказали собираться.

Помните, как отправляли во Вьетнам?

Помню, прислали телеграмму: срочно явиться в Москву, решались хозяйственные вопросы, получали гражданскую одежду на Вьетнам и собирали целые чемоданы. Пока оформлялись, поселили нас в гостиницу. В последний день узнал еще одну поставленную мне «задачу», с которой летел во Вьетнам: передать кучу вещей, одежду, продукты и другие предметы быта друзьям и родственникам чиновников во Вьетнам.

Больше всего запомнилось, что необходимо было передать коробку со свадебным платьем некой Оли Воронцовой. Сказали, что именно платье и является самым «ценным» грузом.

Рано утром нас отвезли в Шереметьево. Из Шереметьево до Ташкента, там нас покормили, заправили. Потом был перелет в Индию в Бомбей, далее вторая посадка в Индии в Калькутте, затем посадка в Бирме, предпоследняя посадка в Лаосе.

Что в Индии, что в Лаосе был очень интересный момент. Перед Вьетнамом нас всех инструктировали, как вести себя с вьетнамцами. Сказали, нельзя вьетнамцам сразу отвечать на вопрос, они не доверяют людям, которые сразу отвечают на вопрос. Сначала скажите, что подумаете, а потом ответите. Также упомянули, чтобы в аэропорту в туалет не ходили, старались справить нужду в самолете. Но мы последнее правило все же нарушили, с кем не бывает...

Запомнился момент, когда мы были в аэропорту в Индии и стояла сильная жарища. Хотя мы и были в гражданской одежде, но все равно по нам было видно, что идет группа не туристов, у всех была строевая выправка, по всему видно было, что это идут советские. Один из наших товарищей все же ослушался данных нам указаний и пошел в туалет, идет обратно оттуда, а за ним бежит индийский мальчик и кричит: «Мани, мани, мани...». Саша – товарищ из Минска полез в карман, достал какую-то нашу мелочь и дал пацану. Этот мальчик лет восьми смотрел-смотрел на мелочь, но не выбросил, положил в свой карман и снова начал кричать: «Мани, мани, мани...», но когда увидел полицейского, сбежал. С одной стороны, этот случай совсем не заслуживал внимания..., но для нас, людей военных, вносило дискомфорт, было унижительно, почему такие простые бытовые вопросы не были решены, почему надо терпеть и унижаться...

Как Вы себя чувствовали, отправляясь в командировку, была ли тревога?

Тревога немного присутствовала, все-таки предстояло быть вдали от дома, семьи, привычного быта. Больше, конечно, переживал за семью, как они будут без меня? Но как кадровому военному, привыкшему к постоянным переездам, надо было поставленные правительством задачи выполнять, и я старался больше думать о своей дальнейшей миссии.

Что Вас ждало по прибытии во Вьетнам?

На улице был октябрь. Полет занял где-то двадцать шесть часов, во время полета впервые объелись бананами, у нас на родине это был экзотический и дефицитный продукт. По прилету выгрузились из самолета. Вокруг сразу было видно, что в стране идет война.

Прибыли в Ким-лиен и первые, кто нас встретил, были люди, ожидавшие передачи. Откровенно говоря, ждали передачи люди «придворные». Там оказалось, что одного моего чемодана не было, как раз того, где было свадебное платье. Мне и старшему группе пригрозили, что это так просто нам не обойдется. Так что уже само прибытие во Вьетнам началось для меня с мелких неприятностей.

Как только нас поселили в гостинице, начался налет вражеской авиации, вьетнамцы побежали в укрытие, а мы не стали, за что и получили по «шапке». Тогда еще мы не до конца осознавали всей опасности, как будто находимся где-нибудь на полигоне, на учениях. Сразу началась «фибинь», то есть критика, которую восприняли нормально. Вот так мы и начали втягиваться уже в новую действительность, в боевые условия, в которых необходимо быть готовым ко всему.

В Ханое мы жили всего десять дней, ожидали дальнейших действий.

Какие были условия быта в Ханое?

По военному времени условия были довольно сносные. В то время, например, в гостинице был даже фен, правда, такой изношенный, душ, довольно сносная кормежка в столовой.

В отеле нас встретили 7 ноября, и их командование сразу же пригласило нас на обед, накрыли стол, скажем, встретили очень дружелюбно.

В отеле продавали даже московскую водку. Была также и местная. Кормили нас, по тем временам, на довольно большую сумму – шесть донгов, так что жаловаться нечего.

Какие бытовые условия Вас ждали во время выполнения поставленной перед Вами боевой задачи?

Можно сказать, что жили в джунглях. В начале задержали сам наш переезд с отеля на постоянное место дислокации. Мы ждали указаний, а их не поступало. Оказалось, что задержка была из-за китайцев, с которыми мы в тот момент не очень дружили. Китайцы требовали, чтобы сначала вывезли их, а потом уже занимались нашим расположением.

По приезду нас определили для проживания в здание, похожее на пожарное помещение. Каждому дали «отсек», кровать, французскую, такую широкую большую, деревянный шкаф, маленький столик и тумбочку. Электричество было не всегда.

К вечеру наши специалисты отремонтировали радиоузел. Бунгало эти не успели вымыть, и мы сами, засучив рукава, наводили порядок, все вымыли, вычистили. Первую ночь я не спал вообще, никак не мог привыкнуть к такому быту, необустроенности и антисанитарии. Бунгало представляли из себя: стены из штукатурки, а потолок – натянутый рубероид. По этому потолку постоянно бегали крысы, стоял постоянный визг и скрежет, раздавался какой-то скрип.

Позже у меня был такой случай: обвалился пол, оказалось, крысы прогрызли. Потом правда привыкли, как говорится человек привыкает ко всему. В общем крысы грызли все. Грызли даже мыло, а однажды мой сосед оставил описание пусковой установки, так крысы сожрали его целиком, оставив только корешок. Из-за этого поднялся скандал. Мы сказали вьетнамцам, чтобы они начали травить крыс, но как оказалось, крысы – это стратегический запас вьетнамцев, и травить их они не будут. Так что приходилось терпеть такое присутствие... Все это вносило свой дискомфорт и неудобства, порой раздражало. Однако, как говорится, службу не выбирают и приказы не обсуждают, так что приходилось терпеть и не жаловаться. Старался в свободное время больше уделять времени изучению местности, писал письма домой, занимался своей физподготовкой, что отвлекало от ненужных мыслей.

Первое время, когда мы находились на боевом дежурстве, был период затишья, а потом уже все началось...

Чем запомнилась служба во Вьетнаме, были ли тяжелые периоды?

Помню, было 18 декабря, воскресенье... В этот день нам предложили сходить на экскурсию, сказав, что это тут недалеко, посмотреть, как идет строительство плотины. На строительстве там работали практически одни женщины и немного стариков. Немного развеявшись, уже по возвращению назад, мы заметили, что для каждого из нас вырыли по индивидуальному окопу. Особого значения тогда мы этому не придали, поужинали, пошли смотреть фильм... Свет у нас так был слабый, лампочки в фонарях горели в полнакала. Вдруг в наше расположение забегает вьетнамец и кричит: «Американцы, американцы!» Выскакиваю, темень страшная, и только гул приближающихся самолетов раздается. А я ни фонарика не взял, ничего. Как-то добрался до своего убежища, до вырытого перед этим окопа. Только я прячусь в своем укрытии, как начинаются взрывы. Бомбы падали совсем близко, еще немного могли и нас накрыть. И так было всю ночь, жутко и страшно, страшно остаться здесь навсегда, что только в голове не проносилось: и вся моя жизнь, и семья, друзья, будущие планы...

Как позже мы узнали, это началась операция «Ландбеккер-2». Ее готовили американцы.

Налеты длились неделю. В основном налеты были ночью. Днем самолеты летали небольшими группами, но бывали и одиночки.

С какими трудностями приходилось сталкиваться за время службы во Вьетнаме? Как с этим справлялись?

В первую очередь, климатическими. Климат переносили довольно тяжело. На севере Вьетнама зимой было очень холодно, приходилось одеваться. А летом, наоборот, страдали в первую очередь от так называемой «потницы» – тропического лишая. Причем потницей страдали многие из нас. Также у многих ребят из-за климата и воды страдала костная система – кости трескались, становились очень хрупкими. Все это также действовало на психику, организм истощался, со временем появлялась раздражительность, была опасность из-за некомфортных бытовых условий подхватить какую-

нибудь инфекцию или заразную болезнь. Жили в постоянной тревоге и полной боевой готовности, в постоянном психологическом напряжении, в постоянном ожидании вражеских налетов авиации и другое. Как с этим боролись? Наверное, всем нам очень помогали ежедневные физические упражнения, личная гигиена и своевременная медицинская помощь.

Николай Андреевич, можете рассказать о том, какое сложилось у Вас мнение о самих вьетнамцах?

Я, как человек, побывавший во Вьетнаме и в Сирии, могу сказать, что у вьетнамцев было сильное желание победить. Вьетнамцы вообще очень трудолюбивые, очень старательные и любознательные. С вьетнамцами мне было легко и приятно работать, делиться своими знаниями и военным опытом. Вьетнамцы же оказались и более ответственными, чем арабы.

Как Вы выходили из Вьетнама?

Перед самым отлетом на Родину, в течении десяти дней нашей группой было сбито аж восемьдесят один американский самолет, из которых тридцать четыре Б-52 с бомбовой нагрузкой 30 тонн и четыре Ф-11. После такой вот нашей победы американцы без всяких возражений сели за стол переговоров, обязались больше не летать и не бомбить.

В связи с таким событием в газете появилось сообщение о поголовном награждении. Правительством было решено поощрить всех: журналистов, отдел государственных экономических связей, посольство и естественно военных.

К правительственным наградам была представлена и наша группа. Так, где-то в июне раздался звонок из посольства с сообщением приезжать получать заслуженные награды. И вот мы приехали, а нашей группы в списках награжденных нет. Потом, конечно, узнали в чем было дело, в чем заминка. Скажу, что из нашей группы награжденным орденом «Красного знамени» оказался только врач, единственный из нас. Уже позже из неофициальных, но достоверных источников мы получили информацию, что к этому приложил руку главный политработник группы специалистов ДРВ полковник П. И. Суслов, у которого к нашей группе было особое отношение из-за критических высказываний в адрес наших

коммунистов и политаппарата. Именно его стараниями наша военная работа осталась не поощренной.

Но как бы там ни было, из Вьетнама нас отправляли торжественно. Был банкет, накрыт стол. Нас благодарили за подготовку их вооруженных сил, подготовку кадров, всех наградили правительственными наградами Вьетнама, грамотами и ценными подарками. В общем, тепло провожали. Назад на Родину возвращались самолетом, тем же маршрутом, с теми же посадками, что и во Вьетнам. Летели уже с радостным предчувствием скорых встреч на Родине, что все уже позади...

Вьетнам 1972-1973г.г.

Вьетнам 1972-1973г.г.

Как Вас встретили в СССР, что ждало нового? Требовалась ли Вам послевоенная реадaptация?

По возвращении назад в Советский Союз меня ждала еще одна ошеломляющая негативная новость: не прибыло мое личное дело, потеряли его где-то по дороге в Союз. То есть никаких следов, что я был во Вьетнаме. Мне тогда еще долгое время пришлось выяснять через генеральный штаб, доказывать, что выполнял свой воинский долг во Вьетнаме, что проходил службу, ведь на руках у меня были только вьетнамские награды да грамоты, а больше подтверждать было нечем. Кстати, эти вьетнамские награды и сыграли ключевую роль в восстановлении моих прав, а впоследствии, когда уже все устаканилось, нашлось и само дело.

Также после возвращения из этой спецкомандировки у меня был продолжительный отпуск, сразу за три года. Находясь в отпуске, пришел, как говорится, в себя, успокоился от пережитого напряжения, восстановил здоровье. Естественно, после этой командировки, прилетев домой, какой-то период для восстановления и адаптации был нужен. Все-таки больше года быть в боевых условиях – это просто так не проходит: и сон тревожный был, и сердечко стало пошаливать, но

отпуск, семья, мирная обстановка привели меня в чувство. Потом снова служба, и в последствии новая спецкомандировка, уже в Сирию.

Как Вам сообщили, что нужно ехать в Сирию?

Сначала намекали, что нужно ехать в Афганистан, там неясно было и нестабильно. Вызвали, прошел медкомиссию, сказали на неделю лечь в госпиталь пройти профилактическое лечение. В принципе, в Сирию отправляли таким же образом, как и во Вьетнам. А как уже боевому офицеру и человеку, посвятившему свою жизнь военной службе, к таким командировкам было не привыкать.

Официально никто не говорил, почему ехали да как, но сообщили, что в Сирии израильские ВВС разбомбили пятнадцать сирийских дивизионов, не потеряв при этом ни одного своего самолета. А при бомбежках в том числе погибли и советские граждане.

В Сирию прибыл самолетом. Посадка была на Кипре. Сначала нас привезли в Хомс, сразу дали квартиру, выставили охрану, от которой я впоследствии отказался. Но на работу все же ездил с охраной, мало ли что могло произойти. Климат, быт и все, что меня окружало, говорило о том, что я нахожусь не дома, не в спокойной, комфортной обстановке и в безопасности, а как раз полностью наоборот. Конечно, служба вдали от родины, тягостные ожидания писем, понимание того, что ты находишься в воюющей стране, – все это вносило свой дискомфорт, напрягало. Но деваться было некуда, получил приказ – и его надо было выполнять... И мы его с честью и достоинством выполняли.

А как Вас встречали в Союзе после Сирии, чем Вы занимались дальше?

Отношение ко мне и вообще к боевым офицерам всегда было уважительное. Когда во Вьетнам отправляли, все было секретно, и нам запретили об этом вообще рассказывать, но я все же сказал жене, а мои родители, потом узнали от нее, куда я отправился

служить. Волновались, переживали, а по возвращении встречали, как героя, окружающие относились и относятся с большим уважением.

После возвращения из Сирии в 1987 году я был уволен в запас. На военной пенсии у меня образовалось много свободного времени, а так как за долгие годы армейской службы, годами выработанным уставным порядком и дисциплиной мне просто необходимо было где-то себя реализовывать в гражданской жизни, и я занялся общественно-полезной деятельностью.

По сегодняшний день являюсь членом президиума Харьковской городской общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме, а также заместителем председателя общественно-политической

комиссии Харьковского городского совета ветеранов. Занимаюсь журналистикой, пишу статьи в газеты «Слово Ветерана», «Красное знамя», «Вечерний Харьков». Со своими единомышленниками и активом организации много внимания уделяем воспитательной работе, проводим в школах Харькова различные встречи с молодежью, рассказываем свои истории, делимся опытом. Проводим встречи и с самими ветеранами войны во Вьетнаме, организовываем различные круглые столы, с делегациями ездим по разным регионам Украины, где делимся своим опытом в работе общественных организаций. Мне нравится заниматься общественной деятельностью, это дает мне новый смысл и стимул к жизни.

Вы упомянули, что в 2010 году ездили с делегацией во Вьетнам, расскажите, в каких местах Вы побывали во Вьетнаме? Какие впечатления от поездки?

По прибытии во Вьетнам нас уже не возили по местам нашей службы. Из Ханоя отправили в Хошимин (Сайгон), а из Хошимина нас повезли на нефтяные промыслы в провинцию Барию. В Бари нас встречали очень тепло, как героев, дарили подарки. Также была организована встреча и с нашими вьетнамскими боевыми побратимами. Эта поездка мне очень запомнилась, я получил много приятных и радостных минут от встреч, общения, увидел совсем другой, уже мирный Вьетнам. Это незабываемо...

В завершении, чем бы еще Вы хотели поделиться?

Я уже довольно не молодой, мне 87 лет, но благодаря военной службе, я чувствую себя еще в состоянии принести пользу обществу, а не быть обузой другим. На протяжении многих лет своей жизни, мне довелось многое пережить и испытать, но сила воли, ответственность за себя и подчиненных, любовь к близким, дисциплинированность и любознательность позволяют мне держаться на плаву, быть довольно активным, несмотря на преклонные годы. А физическая нагрузка,

движение и прогулки по вечерам дают мне возможность поддерживать себя в довольно хорошей физической форме.

Поэтому от себя лично хочу пожелать молодежи проводить время не только за компьютерными играми, а и в спортзалах, быть физически крепкими, выносливыми, готовыми оказать помощь другим, любить свою Украину и понимать, что она у нас одна. А также получать новые знания и заниматься самообразованием, без этого сегодня просто невозможно чего-то в жизни достичь и быть достойным гражданином своей страны.

Часть VII. Арабо-израильские войны (1967-1974 гг.)

5 июня 1967 года разгорелся вооруженный конфликт между Египтом и Израилем (так называемая «Шестидневная война»). Война началась с того, что израильские подразделения, хорошо подготовленные и вооруженные первоклассной техникой, нанесли серию ударов по вооруженным силам коалиции арабских государств: Египта, Сирии, а также Иордании. Израильская армия продвигалась быстро и заняла территории: Синайский полуостров, сектор Газа, Голланские высоты и Западный берег реки Иордан.

Коалиция арабских государств оказалась неспособной самостоятельно противостоять врагу и искала помощи извне. Фронт между Израилем и Египтом установился по линии Суэцкого канала. Согласно военному договору Советский Союз начал поставлять Объединенной Арабской Республике оружие, боеприпасы и другую военно-техническую помощь. В кратчайшие сроки Советский Союз помог восстановить Египту боеспособность армии.

В марте 1969 года началась «война на истощение». Имея превосходство в воздухе, израильские ВВС летом того же 1969 года сумели уничтожить группировку зенитно-ракетных войск Египта в зоне Суэцкого канала. Дальнейший план израильтян состоял в том, чтобы уничтожить 18 военно-стратегических объектов Египта. В результате авианалетов израильтян были разрушены многие гражданские здания. После чего израильская ВВС приступила к нанесению авиаударов по районам Каира.

Египет находился в тяжелом положении и вынужден был обратиться за помощью к Советскому Союзу. Согласно плану «Кавказ» СССР собирался в кратчайшие сроки возвести на территории Египта системы ПВО. В результате 7 августа 1970 года было подписано перемирие между Израилем и Египтом.

В этой арабо-израильской войне советские воины – летчики, зенитчики-ракетчики, моряки, другие военные специалисты. За годы войны в Египте погибли, умерли от ран и болезней 49 советских военнослужащих. Кроме того, в Сирии погибли два офицера и умер от болезни один генерал.

7.1. КИРИЧЕК ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ

Виталий Иванович, расскажите, пожалуйста, где Вы родились, как проходило Ваше детство, юность?

Я родился 18 марта 1944 года в Амурской области на Дальнем Востоке в семье военного. Мой отец сам родом из Полтавщины, принимал участие во Второй мировой войне, воевал в Манчжурии с японцами. После окончания медицинского техникума в Енакиеве, отец был фельдшером, ему присвоили воинское звание «лейтенант». В ряды Красной Армии его призвали в 1941 году, как раз накануне начала войны. После перевели в Поволжье, в

Мордовскую АССР, там я и окончил в 1962 году среднюю школу. Строя свои планы на будущее, я тоже пошел по стопам отца и также выбрал себе карьеру военного. В 1963 году поступил в Житомирское радиотехническое училище войск противовоздушной обороны.

В 1965 году я окончил училище с красным дипломом. После окончания получил назначение в 9 дивизию ПВО и оказался в Донбассе в районе города Константиновка. Мать была домохозяйкой. В семье нас росло три сына – я старший.

Мое детство проходило в Мордовской АССР в небольшом поселке, где мне приходилось ходить по три километра в школу. Я был ребенком войны, и нас в классе было всего лишь семь учеников, включая меня. Вокруг были леса, мы с отцом ходили на охоту, на рыбалку. Когда подрос, родители, уже начиная с 14-ти лет, отпускали меня одного в лес с ружьем, где я охотился на зайчиков с гончей собакой. Время было трудное, и мне также приходилось много помогать родителям по хозяйству. Меня с детства приучали к труду и усердию, отзывчивости. И я всегда был рад помочь как своим родителям, так и пожилым соседям принести и нарубить дров, набрать воды или еще оказать какую помощь.

Сразу после школы я один год работал, сначала учеником фрезеровщика, потом фрезеровщиком на швейной фабрике. Когда поступил в училище, то оказалось, что там не только нужны умственные способности, но и физические силы. Училище оказалось очень спортивным, спорту там уделяли огромное внимание. Поскольку мы жили на казарменном положении в училище, нам полагался отпуск два раза в год, но чтобы уйти в этот отпуск, необходимо было иметь три спортивных разряда, кто не имел трех разрядов в отпуск не уходил. В общем у меня был стимул и мотивация побывать в отпуске. Я во все отпуска съездил. Зарядка всегда начиналась с кросса, два дня в неделю бегали 3 км, остальные пять дней бегали по 1,5 км, потом силовые упражнения: подтягивания, подъемы-перевороты. На втором курсе нужно было иметь уже пять спортивных разрядов и из этих пяти не ниже второго, а на третьем курсе необходимо было иметь семь спортивных разрядов и три из них не ниже второго. Также, кроме всего прочего, присутствовал государственный экзамен по физической подготовке. Физическая подготовка и спорт, постоянные тренировки помогли мне в дальнейшей службе. Я выработал в себе умение переносить трудности, стойко, без обид, принимать поражения, а также силу воли, дисциплинированность, целеустремленность, ответственность и другие личностные качества. Такая пройденная мною школа, проявленное усердие и трудолюбие, полученные знания способствовали и моей довольно успешной военной карьере.

Где и как начали военную карьеру?

Поскольку я окончил училище с отличием, то имел право выбора места службы: заходили в кабинет начальника училища и выбирали – Москва два места, Киев два места и так далее. Но я тяготел к Украине, был и на родине отца в его отпуск на Полтавщине, купался в Ворскле, да и сам же был украинец по национальности, все это и определило мой выбор.

Выбрал Киев. Когда прибыл в Киев в штаб дивизии, меня направили в Харьков, оттуда в Краматорск, а там направили в район Константиновки. Туда уже я приехал с молодой женой. Жить негде, и мы сняли частный угол. Потом меня сагитировали перейти на комсомольскую работу. Сначала отправили в Краматорск, а потом и в

Харьков помощником начальника политотдела 9 дивизии по комсомольской работе. На этой должности я и загремел в Египетскую войну.

Расскажите подробнее, как именно Вы попали в Египет?

В армии проводилась комсомольская конференция в Доме офицеров в Киеве. Туда со всей Украины, со всех родов войск съехались представители. Я сидел в президиуме конференции, выступил после докладчика и меня пригласили за кулисы, а там начальник отдела кадров политотдела армии дает конверт, запечатанный, и говорит, что необходимо срочно убить в Днепропетровск в 11-ю дивизию ПВО к полковнику Михайлову и ему вручить этот пакет. Также мне вручили билет. Жене я сказал, что уезжаю в командировку и пообещал, что через пару дней уже буду дома и все будет, как обычно.

И вот приезжаю в Днепропетровск, прибыл на территорию части. В кабинете было несколько генералов, какая-то суета, обратился к полковнику и передал пакет – а там оказывается мое личное дело лежало. Начал со мной беседу, говорил о стране с жарким сухим климатом, при этом, не называя о какой именно стране идет речь. Говорит, что там идет война, страна нам дружественная, и они оказались в тяжелом положении, а наш долг оказать братскую помощь. Тогда было так: откажись, и поставишь крест на всей своей военной службе, то есть можешь после этого продолжить служить, но будешь, так сказать, «задвинутым». Ну, я и согласился. Мне даже сказали, что возможно у меня и не получится попрощаться с женой. Связи мобильной тогда не было, по военной не разрешали – отрезали от внешнего мира.

Уже в эти годы, в годы независимости Украины я узнал, что в масштабе всего Советского Союза шла, так называемая, операция «Кавказ» – оказание военной помощи Египту.

В спортзале нас ожидали солдаты, мне поручили выбрать лучших, то есть на каждую должность был конкурс один к трем, моя задача состояла в том, чтобы проверить их характеристики и отобрать лучших. Проходит почти неделя, а сообщить домой не могу, понимаю что дома волнуются, переживают и самому на душе не по себе, но сделать ничего не могу... Потом отпустили с расчетом – в 16:00 меня

отпускают и дают лишь сутки съездить домой, то есть на следующий день в 16:00 я снова должен вернуться в Днепропетровск. Приехал в Харьков, начал объяснять, что мне нужно ехать в командировку. Жена подумала, что разыгрываю ее, но потом поняла, что нет, когда мне привезли личное оружие, каску, объяснили, что, мол, нас там не подведи и так далее. Отвезли на автовокзал, посадили в автобус. Так я и вернулся в Днепропетровск, а там уже вижу формируется поезд, на котором нас доставили в Николаев, а ночью в Николаеве привезли в военный порт, закрытый колючей проволокой. Там, в ангаре, нас переодели, сменив военную форму на гражданскую одежду. Единственное, чтобы отличить офицера от простого солдата, от кого-то из прибывших вместе со мной офицеров поступило такое предложение: офицер берет шляпу, а солдат срочной службы берет. Свою же военную форму, которая была мокрая от снега, мы завернули в плащ-палатки и сдали дежурному. Был конец зимы.

И вот так в конце февраля 1970 года я отправился на сухогрузе в Египет. Расположились внутри судна, всем нам сразу дали строгие указания вести себя тихо и дисциплинированно, никто не должен был узнать, что на этом сухогрузе «Роза Люксембург» есть люди. Когда мы вышли в плавание из Николаева, то еще не знали куда отправляемся. Вся эта обстановка и неопределенность, конечно, напрягали, изматывали морально и психологически – куда идем; что нас ожидает впереди; сколько вот так еще нам находиться; В тот момент даже наш капитан не знал, в какой порт мы идем. И только когда уже вышли в нейтральные воды, капитан вскрыл пакет, где было предписано – держать курс на Александрию в Египет.

Что первое пришлось делать, когда прибыли в Египет?

В Египет на судне мы шли трое суток. По прибытию всех нас переодели в местную военную форму. Офицеры должны были свою куртку оставить на выпуск, а рядовые заправить в брюки. Также нам запретили ходить колонной, так как нас могли заметить и по дороге разбомбить. Дальше нам нужно было выдвигаться в район Каира, а это 220 км. Страшно, ночь, чужая земля. Вокруг все непривычное, непривычные арабские запахи, все вокруг чужое...

План был такой: необходимо успеть добраться до места назначения до рассвета. Но мы, как не старались, все-таки немного не

успели и подъезжали к Каиру уже засветло. Вдруг появился самолет, смотрю, летит в нашу сторону, появился небольшой страх, растерянность. В тот миг подумал, что вот сейчас и закончится весь мой интернациональный долг. Позже оказалось, что это был арабский самолет-разведчик и летел он на свой аэродром, находящийся неподалеку. Водитель моего грузовика также перепугался, подумал, что это израильский фантом – начал давить на тормоза, выбежал из машины подальше и в канаву спрятался, голову руками закрыл. Вот так нас встречала далекая египетская земля. Сразу пришло осознание, что просто не будет, что нужно быть осторожным, что в любой момент можно попасть под вражеский налет авиации, под обстрел и бомбежку. Внутреннее напряжение переросло в собранность и готовность к действиям в случае возникшей опасности.

По прибытии разместили нас в пустыне, начались боевые дежурства, начали расставлять дивизионы. Там же начались и настоящие боевые действия. Хотя на душе и было неспокойно, но все же хорошая военная подготовка и выучка помогали мне успешно преодолевать все трудности и справляться с поставленными задачами. Сначала нами были организованы боевые позиции, строили также и ложные, чтобы запутать противника. Как-то во время моей службы начался массированный налет, мы сначала сбили один самолет, потом второй, но он успел взорвать и наши ракеты. Большую проблему в то время составляли даже не израильские летчики, сколько сами арабы. Были дивизионы, которые стояли отдельно – наши от арабских, и были при арабских дивизионах наши советники. И как только арабы узнавали какую-то ценную информацию, тут же ее продавали Израилю, что нас, советских офицеров, крайне возмущало, расценивалось как предательство, проскакивали мысли тогда: «Зачем мы здесь и что делаем, если самим арабам это, получается, не нужно». И только выработанная за долгие годы службы выдержка помогала всем нам сдерживать негативные эмоции и выполнять боевые задачи.

Во время нескольких таких битв было сбито приличное количество израильских фантомов, что побудило тогдашнего премьер-министра Израиля Голду Меир подписать перемирие. Наше командование представило к ордену «Красного знамени» командиров

двух дивизионов. Сто семьдесят шесть человек наградили орденами и меня орденом «Красной звезды» в том числе.

Что было после подписания перемирия между Египтом и Израилем, чем Вам приходилось заниматься? Как строились Ваши взаимоотношения с местным населением, как относились они к советским людям?

Сначала было долгое ожидание, что же будет дальше. Потом нас понемногу начали выпускать в город небольшими группами. Меня сильно впечатлил сам Каир – город контрастов. В одной части города живут зажиточные люди. Дома богатых людей заметно выделялись, здесь чуть ли не все поголовно имели свои оазисы, кондиционеры, бассейны, имели отличные автомобили. Что же сказать про бедные районы, находящиеся ближе к окраине города, то это сплошная нищета, из-за нехватки жилья люди живут в исторической части города («Мертвый город» в Каире) между могил на кладбище. Полная антисанитария. Возле нас постоянно бегали бедные детишки, а нам в качестве пайка выдавали три блока сигарет «мальборо», я не курю, они мне не надо, а ребяташки подбегали и обращались: «мистер» дай сигарету. Сначала не понял, потом узнал, что эту сигарету он продаст и купит себе что-то поесть. На вид дети все худенькие, бледненькие. Что же касается инфраструктуры – полное отсутствие каких-либо правил. Правила дорожного движения отсутствуют, едешь на машине и наблюдаешь: один едет вправо, другой влево, третий кому-то сигналист, кто что видит, туда и едет.

Если говорить о военных Египта, то у них было достаточно много минусов, например, их чрезмерная религиозность. Даже во время опасности начинают расстилать что-то вроде платочка и начинают молиться, а израильтяне это знали и довольно часто использовали. Достаточно много было совершено налетов как раз во время намаза. Именно поэтому Израиль и разбил египетское ПВО, и поэтому Насеру пришлось просить помощи у Брежнева.

Что еще бросилось в глаза – это их продажность, любыми планами нельзя было с ними делиться, рассказал – и уже через 10 минут это известно в Израиле.

В сентябре 1970-го умер Насер. Среди нас началась нешуточная тревога, египтяне вооружены и легко могли совершить военный

переворот, машут с грузовиков, толпы митингуют. Скажу, что пока был жив Насер, к советским людям относились хорошо, а когда после его смерти к власти пришел Садат, отношение к нам изменилось, так как Садат тяготел к американцам. Нас такое положение очень тревожило, и мы ждали скорой отправки домой.

Тяжело было переносить непривычный климат Египта?

Скажу сразу, что сильно изнуляли марши, передвижения. Весной в Египте хорошо, цветет природа, летом же невыносимая жара, если летом босой ногой станешь на песок Сахары, зажаришь пятки. Спать тоже было невыносимо, ляжешь где-то, а в голове мысль: надо быть осторожней, легко может залезть скорпион. Постоянно хочется воды. Мы все пребывали там в постоянной напряженности, зная, что в любую минуту может быть налет вражеской авиации, чужая страна – и угроза может исходить отовсюду, доставала антисанитария, каждый из нас мог подхватить инфекцию и заболеть. Конечно, выбирая карьеру военного, я понимал, что сладко не будет, и был психологически готов преодолевать трудности, но все же нервозность присутствовала, спасало только то, что без дела не сидел, заниматься всегда было чем. А уже после подписания перемирия нам всем спать стало спокойней.

Как снабжали продуктами питания, в каких условиях приходилось, так сказать, проживать?

Нас кормили в основном неплохо, по сравнению с арабами. Давали бельгийских кур, метровые огурцы, правда без вкуса и запаха, крупы, рис, чай. В такую жару всем нам было не до еды, да и в таком напряге особо не отъешься, так что терпели.

Жили сначала в палатках при своих дивизионах, потом, когда построили бетонные позиции, там были маленькие комнатухи с двух- и трехъярусными кроватями. Большие неудобства доставляли комары, в другой местности – клопы. Во время перемирия начали заниматься даже художественной самодеятельностью. Уже перед отъездом, когда нас по два-три человека выпускали в город, покупал в магазинах и на восточных базарах сувениры домой. У них было дешевое золото, кто покупал кольцо, цепочку жене. Грамм золота стоил 1 египетский фунт. И чем дольше мы находились в Египте, тем сильнее было желание вернуться домой и тем больше переживал,

чтобы чего-нибудь не произошло, не случилось перед самым отъездом.

Интересно узнать, получали ли Вы сообщения из дома, разрешали родственникам с Вами связываться?

Первое время ничего, а потом нам начали присылать письма через дипломатическую почту. Письма из дома нужно было писать на один московский адрес, а из Москвы они направлялись дипломатической почтой по направлению. Только Москва знала, куда идут эти письма. Единственно, что запрещалось сообщать в письмах, это информация о том, где мы, что делаем. Писали только, что жив, здоров, служу, все нормально. Письма могли прийти раз в десять дней, а то и раз в две недели. Мы все с нетерпением ждали почту, ведь не только наши семьи переживали за нас, но и мы, в свою очередь, переживали за них и очень сильно тосковали по дому.

Как происходил Ваш вывод из Египта? Как встретили дома, что Вы чувствовали?

Мы толком ничего не знали, и тут вдруг прибыла смена, но не всем. Тем, кому повезло, так как мне, прослужили год, а другие полтора. Нам дали сутки на сборы и отправили в Александрию, на пассажирское судно, разместили по каютам. Вернулись в Севастополь, чувствую, родная земля, всем хорошо, все рады, наконец-то вернулся домой. Но судно поставили на рейде, оказалось, что нас решили еще подержать, мы же были год в другой стране, нет ли заболеваний... Продержали три дня, проверили всех. А перед тем, как выпустить, нас всех собрали, торжественно поздравили и вручили награды. И когда нас уже выпустили с карантина, то первое, что я сделал, это сразу побежал на вокзал за билетами на поезд домой, очень хотел увидеть семью, соскучился. Оказалось, нет поезда из Севастополя в Харьков, только из Симферополя, ну и пришлось в Симферополь ехать, пришлось ночь ждать приезда поезда. Дождался. Приехал в Харьков, а дома уже ждет жена.

В первые дни на родной земле, в спокойной и мирной обстановке, пришлось заново привыкать и восстанавливаться, сказывалось долгое внутреннее напряжение, война еще некоторое время не отпускала, снились боевые тревоги, налеты авиации... Но

домашняя теплая атмосфера, дальнейшая служба и новые планы на будущую жизнь помогли мне быстро вернуться в строй.

Что было с Вами дальше? Какое Ваше отношение к ушедшим событиям сегодня, спустя столько лет?

Что было, то было, события оставили глубокие воспоминания. В какой-то степени это помогло мне после Египта поступить в военно-политическую академию им. Ленина, где был очень большой конкурс, принимали всего 26 человек со всех родов войск со всего Советского Союза. Чем-то потом помогло дослужиться до полковника. А что касается нашего непосредственного участия, то, откровенно говоря, при той идеологии, наверное, надо было помогать египтянам, но чтобы очень благодарны были арабы – нет. Например, ветеранов вьетнамских событий помнят, уважают, посольство дарит подарки. Через посольство разыскивали ветеранов, приглашали на праздники, покупали билеты, чествовали там. В Египте же при Насере нас очень уважали и любили, Советский Союз тогда очень помог Египту не только в военном плане, но и экономически. Когда на смену умершему Гамалю Абделю Насеру пришел Анвар Садат, то в политическом плане произошел поворот на 180 градусов от СССР в сторону Америки. Что в конечном итоге закончилось выводом советских войск без особых почестей, мы же оставили им технику и прочее. И никогда, нигде и никак про нас и не вспомнили, и не слышали от них «спасибо». Вообще в то время был силен патриотизм и интернациональный долг, который мы испытывали к другим странам, мы помнили про Испанию, Вьетнам, чувствовали даже гордость за нашу миссию в Египте.

У сбитого фантома

Дружеская встреча харьковчан: Герой Советского Союза Николай Михайлович Кутынцев и Виталий Иванович Киричок

Расскажите, а чем Вы занимаетесь сейчас?

Сейчас я на заслуженной пенсии, но как человек военный,

который не привык сидеть без дела, то нашел себе занятие по душе. Помогаю детям воспитывать внуков, а также активно включился в ветеранское движение. Вместе со своими коллегами занимаемся военно-патриотическим воспитанием молодежи, посещаем школы и различные учебные заведения, проводим уроки мужества и памятные встречи.

Помогаем «афганцам» и совместно с ними занимаемся увековечиванием памяти воинов-интернационалистов, которые погибли, выполняя свой воинский долг,

устанавливаем мемориальные доски, помогаем в школах открывать памятные уголки, создавать музеи славы и многое другое. Стараемся привить молодежи любовь к Родине, готовность ее защищать, на своих примерах учим молодежь активной жизненной позиции, чтить героическое прошлое своих дедов и прадедов, отдавших жизни за мир на земле. А также поддерживаем в трудные минуты друг друга, навещаем в госпиталях, поздравляем с праздниками, и хотя мы все далеко не молоды, еще крепкие духом и полны оптимизма.

Что позволяет Вам быть в свои годы таким активным человеком, что способствовало в жизни достижению определенных высот и позволило быть по жизни успешным?

Как уже говорил ранее, большую роль сыграла в моей жизни карьера военного. Привитые еще с детства, потом со времени военного училища занятия спортом и по сей день помогают поддерживать физическую форму и состояние здоровья. Ежедневная утренняя физкультура, водные процедуры (люблю холодный душ) и

активный образ жизни – бездельничать это не мое – поддерживают во мне стремление к жизни, помогают реализовывать задуманные планы. А чтобы быть успешным, надо много работать, быть целеустремленным и никогда не сдаваться, не отступать от задуманного. Быть терпеливым, стойко переносить невзгоды и трудности. Например, когда у меня случались неприятности по службе или в семье, я руки не опускал и не впадал в депрессию, а старался больше чем-нибудь заниматься, отдавался работе и как-то постепенно все налаживалось. Немаловажно в жизни иметь хороших друзей, на которых всегда можно положиться, и крепкую семью, любящую жену и детей.

Так что хочу пожелать молодому поколению хорошо учиться, внедрять в жизнь свои задуманные планы, быть людьми успешными. Все в ваших руках и ваша жизнь зависит от вас самих.

7.2. Пальников Геннадий Михайлович

Геннадий Михайлович, расскажите, пожалуйста, где Вы родились, как проходило Ваше детство, чем занимались по окончании школы?

Родился в городе Кимры Тверской области в РСФСР 1 сентября 1941 года. Отец погиб на фронте, мать воспитывала нас сама, я был самый младший в семье. Сестра и брат были рабочими. Детство проходило, как у всех беспризорных или полубеспризорных детей, бегали босяком по снегу, как только начиналась весна. Жили без особого, как говорится, достатка и комфорта. Улица в основном воспитывала с кулачными боями, бывало по всякому, другими словами военное и послевоенное детство. Мать зарабатывала на хлеб, а мы, как могли, ей помогали.

В школе был хорошистом. Спортom занимался (лыжами), имел первый спортивный разряд, и он у меня подтвержденный был в училище, потом в академии, когда за факультет и академию выступал. Выступал даже за академию на первенство войск противовоздушной обороны. Занимался им вплоть до 2014 года, пока врачи не запретили.

Еще учась в школе, собирался поступать в Московский авиационный институт, мне его советовали, ну а получилось так, что мой сосед-курсант приехал в отпуск, а он был курсантом Горьковского высшего зенитного ракетного командного училища ПВО. Сосед мне много рассказал об этом училище, рассказывал о будущей профессии, что будет офицером, и после окончания школы я поступил в Горьковское зенитно-ракетное училище в 1959 году и

окончил его в 1962 году (тогда учились три года). И ниразу не разочаровался, что выбрал именно такую профессию.

А что было после окончания училища, как сложилась Ваша судьба кадрового военного дальше?

Когда окончил училище в 1962 году, был распределен и поехал в Подмоскowie в 1-ю армию особого назначения на должность командира зенитно-ракетного взвода в 10-й корпус ПВО 694 зенитно-ракетный полк. Служил на должности командира огневого взвода (так продолжалось три года), потом два года был секретарем комитета комсомола полка. Должность эта у нас была выборная, а еще через два года после комсомола был назначен заместителем командира зенитно-ракетного дивизиона по политчасти. После чего, продвигаясь по служебной лестнице, через два года должен был поступать в военную академию, но сначала пришлось уехать в Египет, а уже после Египта поступил в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина.

Когда отправились в Египет и как проходил сам процесс подготовки?

В 1970 году меня вызвали в управление корпуса, сразу же рассказали, что вот есть необходимость поехать, но не сказали куда, на некоторое время в командировку. Сказали проходить медицинскую комиссию и далее на полигон... Быстренько прошел медкомиссию, собрал вещи, там нам без всяких задержек организовали самолет и отправили под Астрахань на полигон. Приехал туда в январе, и вот весь январь и февраль мы усиленно тренировались, а в марте нас отправили по железной дороге в Николаев, а уже оттуда нас погрузили вместе с техникой и людьми на сухогруз и отправили в Александрию.

Шли где-то неделю. Память

сохранила подготовку и переход по морям. Все строго засекречено. Втайне от всех были место погрузки, дата и час отплытия. Шли под легендой транспортировки сельскохозяйственной техники. Все люди и техника находилась в трюмах, а при проходе проливов трюмы были задраены, и людям пришлось терпеть жару, запахи и все, связанное с нахождением в ограниченном пространстве. Все это вызывало дискомфорт, на душе было тревожно, и только то, что добирались командой, по дороге с шутками, поддерживая друг друга, помогало все переносить. А при выгрузке члены экипажа сухогруза откровенно плакали, провожая нас в чужую страну и думая: «Вернуться ли и сколько?». Это волнение было и у нас...

Чем впечатлил Вас Египет, как Вы переносили их климат?

В Александрии порт выгрузки, были переодеты, погрузили имущество и в отстойник – в парк короля Фарука. Был март – все цвело и благоухало, а мы с техникой на аллеях. А рядом шумело ласковое море. А днем, когда представилась возможность, спустились к морю, где абсолютно не ощущалась война. Отдыхающие, купающиеся, беззаботные. И тогда пришла мысль, глядя на эту роскошь: «Вот так заканчивает капитализм. Долго ему еще гнить в таком случае».

Перед этим утром в небе появился на небольшой высоте самолет. Мы его приняли за самолет противника. Поступила команда тревоги, развернуть зенитные пулеметы, всем выдать оружие. И оказалось, что стволы от зениток ушли под Каир, а автоматы и другое оружие оказались в таком законсервированном виде, что нам понадобилось полдня, чтобы освободить его от масла, то есть мы были совершенно не готовы к встрече с врагом. К счастью, самолет оказался не вражеским, а египетским и проверял, как мы замаскировались в парке. А ночью был марш на Каир. Ночь застала нас в пустыне. Спали, если это можно назвать сном, прямо на маскировочных сетях, брошенных на песок под шасси техники. Уснуть, несмотря на усталость, почти не удалось. Насекомые налетели, почуяв потные тела. А утром, позавтракав, снова на марш. Мне как человеку, выбравшему профессию военного, к таким трудностям было не привыкать, как говорится, и не такое переживали. Но все же своего рода чувство тревоги и дискомфорта не покидало, не

мог привыкнуть к жаре, комарам, скорпионам вокруг нас. Отовсюду могла прийти опасность – от обстрелов, бомбежек до всяких инфекционных заболеваний и укусов насекомых – была постоянная потребность все время находится «на чеку», быть бдительным...

Были контакты с местным населением?

С местным населением мы особо не контактировали, потому что находились не в городе, а в пустыне примерно в 20 км от Гизы. Вокруг нас не было никаких населенных пунктов. В первое время у нас никто никуда не выезжал, вплоть до августа. Выезжал только единственный командир дивизиона, начальник штаба и опять-таки не в город, а в Каир-Вест на совещания и обратно.

Стали контактировать с местным населением только в августе, после подписания перемирия: нас стали возить на экскурсии в Каир, на пирамиды, на рынок солдат, и опять-таки не поодиночке, а группами во главе с офицером. Мы не видели негативного отношения к нашему пребыванию, пока был жив Насер, а когда пришел Садат, обстановка изменилась, появились новые взгляды на наше пребывание там.

Видели там и ужасную картину, как стаи детей раскапывали закопанные нами пустые банки из под консервов, запускали туда пальцы и вылизывали остатки. Впервые мы увидели, что собой представляет нищета. Но и пустые банки не были ими выброшены. Они растащили их по своим лачугам. Как впоследствии мы видели, в них они хранили воду. Подъезжая к Каиру, мы воочию увидели колоссальное расслоение общества: богатейшие виллы и дома, а за забором лачуги, оббитые старым, ржавым железом без крыш. И в них жили, вернее, ютились взрослые, дети и ослы, если таковых имела семья. Такая повсеместная картина, конечно, впечатляла и навсегда осталась в памяти.

Можете поделиться воспоминаниями, как проходили службу? Были ли моменты, которые особенно врезались в память?

Место постоянной дислокации – район Гизы, в пустыне. Прибыв на место, без раздумий дивизион заступил на боевое дежурство. Параллельно занимались обустройством быта, организацией охраны, развертыванием кухни и решением массы

других вопросов. Было огромное морально-психологическое напряжение. Мы все, и я в том числе, понимали, что находимся не на прогулке, что идет война и нужно быть ко всему готовым в каждую секунду. Дежурить приходилось с рассвета и до захода солнца при температуре, доходящей в кабине до +70 С, обливаясь потом, изнемогая от жажды.

Не легче было и стрелкам: целый день с биноклем в руках в мелком окопе под палящим солнцем и ни одной живой души до самого горизонта. Ждут противника как с воздуха, так и с земли. А по ночам тренировки по свертыванию и разворачиванию техники, передислокации. И ежедневные ночные регламентные работы. Но, несмотря на невыносимые нагрузки, личный состав держался очень стойко. А слово «дисциплина» вообще исчезло из оборота – любой приказ, исходящий от командира отделения до командира дивизиона, исполнялся, как написано в уставе, беспрекословно, точно и в срок. Люди прекрасно понимали, что от этого зависит их жизнь и жизнь окружающих, каждый из нас чувствовал персональную ответственность и подвести своих товарищей просто не имел права.

За время несения службы довелось пережить многое: и налеты противника, и бомбежки... Были моменты, когда сильно опасался и за свою жизнь, но как таковой паники у меня никогда не было. Наверное сказывалась военная выучка и хорошая подготовка, как физическая, так и морально-психологическая. И вообще, человек ко всему привыкает и приспосабливается. Так и мы от жары спасались тем, что часто смачивали водой панамы, а в помещениях – полы. При обстрелах прятались в специально оборудованных укрытиях, во время отдыха с товарищами много шутили, рассказывали всякие байки или думали о доме, семье, пели песни под гитару, что помогало снять стрессовое напряжение. И даже в боевых условиях старались режим и уставной порядок не нарушать, каждый был занят своим делом.

В Египет мы шли полностью оснащенные, вся техника была в отличном состоянии, и даже арабы отмечали, что наша техника очень надежная, и действительно, за все время нахождения там она нас ни разу не подвела. Хотя условия несения дежурства были ужасные: жара за +50⁰ С, в кабинах вообще невозможно было находиться, ведь солнце, жара и постоянно работающая техника нагревали кабину аж

до +70⁰ С, а может даже и больше. Но тем не менее, техника все трудности выдержала, собственно как и мы сами. Покидая Египет, мы оставили всю технику арабам, на каких там условиях или договоренностях, не знаю, но полностью все осталось там.

Где произошла первая встреча с врагом?

Наш дивизион стоял в Гизе, выходили мы на Суэцкий канал, но непосредственно нашему дивизиону не приходилось сбивать самолеты противника, потому что они не входили в нашу зону. Они нас обходили стороной, и, с одной стороны, нам везло, а, с другой, как говорил начальник политотдела дивизии полковник Михайлов: «У вас все есть для того, чтобы быть награжденными, но не хватает сбитого самолета».

Но коль противник к нам сам не шел, мы сами искали встречи с врагом. Как говорить: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». И было принято решение руководством о том, что дивизионы по очереди выходят на дежурство на Суэцкий канал. Мы также стали выходить на дежурство, простояли там где-то неделю и вернулись на место своей дислокации. Вот за эту неделю пришлось пережить многое, поучаствовать в боях, прочувствовать на своей шкуре весь колорит сражения. Адреналин зашкаливал, страх граничил с азартом боя: в моменты налетов вражеской авиации стоял невообразимый грохот и гул, раздавался свист осколков... В такие минуты многое делаешь просто на автомате, сказывались многолетние тренировки, каждый в нашей команде за что-то отвечал и выполнял свою работу добросовестно. Поэтому при налете мы все знали, что, кому и как делать, была полная слаженность и четкость действий. И, наверное, ответственность за своих боевых товарищей, когда думали не о себе, а о выполнении задания и не о том, как уцелеть. Вообще наш дивизион был очень слаженный, им руководил подполковник – ветеран Второй мировой войны, знающий на отлично свое дело – и поэтому свою миссию мы выполнили достойно.

Чем занимались, когда появилось свободное время после оглашения перемирия?

Строили волейбольные площадки, потом футбольное поле строили. Это также было необходимо, чтобы чем-то занять людей, которые находились не на дежурстве, чтобы избежать нарушения

дисциплины. Но тут следует упомянуть и о других событиях, ведь 28 сентября умер Насер. В это время нам дали недельный отпуск, и мы его провели на берегу моря вблизи Александрии. Нас посадили быстренько в автобусы, не дали до конца отдохнуть, и отправили из Александрии обратно на позиции, и во время поездки случился очень острый момент. Когда мы шли через Каир, арабы, идущие по улицам, были фанатично настроены, толпы вели себя не очень адекватно, так как Насера очень любили в Египте, и на своем пути вымещали «скорбь» в связи со смертью своего лидера, а именно громили все, попавшееся под ноги, и наш автобус попал как раз в эту толпу. Честно говоря, мы боялись, нам всем было страшно, что нас там просто разорвут на куски. Тогда мы закрылись шторками и ждали конца, каждый думал о своем, никому умирать не хотелось. Но в итоге все обошлось: нас сопровождали полицейские, и видимо этой толпе было сказано, что в автобусе русские, а нас в это время любили и уважали, нам уступили дорогу, и мы уехали. Если бы не поступила или запоздала информация о том, что в автобусе русские, то, наверное, нас бы смяли и в живых не оставили. Похороны Насера были огромнейшим событием. Во время похорон прошла такая информация, что толпа фанатично настроенных египтян руками разорвала гроб Насера, чтобы забрать себе частичку своего президента, на память, скажем так. Потом мы были в мечети, где похоронен Насер.

Можете сказать о союзниках?

Союзники – это арабские солдаты, были слабо подготовленные, технически неграмотные. Проявлялась и трусливость: если был налет, то их первое желание было сбежать за пределы дивизиона, чтобы не попасть под бомбежку. В первое время, когда такие моменты были, мы информировали их руководство, офицеров о том, что, скажем, планшетист очень рассеян, невнимателен и чувствуется его страх и стремление покинуть кабину во время налета, чтобы спасти свою жизнь.

После информирования руководства появились и меры воспитания, а они, меры воспитания у египетских офицеров, были весьма примитивными: били солдат, у них все держалось на страхе.

Среди наших же бойцов нарушения дисциплины как таковой не было, сказывалась предварительная подготовка.

Если в советской армии роль сержанта была не очень высокой, воспринимались его приказы с оговорками, то там, в Египте, сержант пользовался безграничным доверием, со стороны солдат была исключительная исполнительность, только по одному движению пальца сержанта все выполнялось, и офицеру даже вмешиваться не надо было. У египетских солдат с египетскими офицерами взаимоотношения другие, нежели были у нас. У них чуть что – сразу мордобитие.

Был у нас такой эпизод: когда приехали арабские офицеры, и наш командир батареи имел неосторожность сказать представителю арабских планшетистов, которые работали у нас, что они очень плохо работают, арабский офицер говорит: «Покажи того, который плохо работает». Командир батареи указал, офицер берет арабского планшетиста за шиворот и как ему вмажет, а потом еще раз и пинком из кабины, которая примерно метр от земли. Солдат летит, весь в крови, а офицер приказывает убрать его оттуда. Что там было с ним, я представляю. После такого случая мы очень осторожно их офицерам говорили о профессиональной подготовке арабских планшетистов. Даже кормить своих солдат египетское руководство часто забывало, и это приходилось делать нам. А если иногда и вспоминают, то приезжает машина, задний борт открывают, и лепешки прямо ногой водитель сбрасывает, подбирайте мол, в общем отношение скотское. Нам приходилось с этим мириться, ведь страна чужая для нас, и вмешиваться в их порядки просто не имели права, только между собой осуждали, сдерживая свой гнев. Поэтому нам приходилось во всем быть как можно корректнее и сдержаннее, чтобы из-за нас никто не страдал.

Когда пришел к власти Анвар Садат, то сразу изменилось и само отношение к Советскому Союзу. При Насере нас уважали и почитали. Садат же был проамерикански настроен и постепенно осуществлял мероприятия по вытеснению наших специалистов, и в конце концов в 1972 году всех убрали. Когда к власти придет Мубарак в 1981 году связи СССР и Египта снова восстановятся.

Были ли интересные случаи?

Были. Когда мы стояли на Суэцком канале, нас должен был менять Попов Константин Ильич – командир дивизиона (Герой Советского Союза в будущем). Он прибыл на рекогносцировку с группой офицеров, осматривали, где расположены станции, где станции разведки и так далее. В этот момент вдруг объявляют тревогу. Попов в это время находился возле кабины управления, а у нас была еще душевая в метрах двадцати в стороне, и там в это время купались арабские планшетисты. Когда завывла сирена, араб (весь в мыле) выскакивает из душевой, кричит «таяра» в небе и не знает, куда рвануть, и бежит просто в пустыню. Попов Константин Ильич, видя такую ситуацию, тоже растерялся: в кабину бежать – так опасно, под антенный пост, а он крутится, тоже опасно, в них в первую очередь пускали ракеты, их лучше всего видно. Константин Ильич как рванет в пустыню, и только пятки сверкали. Потом, когда уже был отбой, возвращается, потный весь, еле идет. Но это так, по началу, все мы к этому привыкали и не сразу становились уверенными, зная, что, куда и зачем – нужен был адаптационный период.

Какое отношение к тем, кто отправил Вас туда?

Мы не задумывались об этом. Средний возраст солдат – девятнадцать лет, офицеров – максимум двадцать пять – двадцать восемь лет, все молодые, готовые идти туда, куда их посылают, на любые подвиги, и поэтому не возникал вопрос, нужны мы здесь или нет. Мы выполняли интернациональный долг, надо значит надо, мы выполняли задачи, которые перед нами ставились. У нас был генерал такой, Мильский, который говорил: «С утра читаю газету я, а вечером читаете вы». Газеты доходили до нас только спустя три дня после выпуска в Советском Союзе, пока ее напечатают, погрузят, пока самолет приземлится, пока все доставленное распределят, а это время. Как писал корреспондент Герой Советского Союза Жуков – корреспондент газеты «Правда»: «...вот американцы утверждают, что якобы в Египте находятся советские войска. Я авторитетно заявляю, что советских войск в Египте нет». Вот мы сидим на бруствере окопа, читаем эту газету, довольные, улыбаемся, про нас пишут, что нас в Египте нет.

Как Вы покидали Египет?

Уже точно не могу назвать день, но вероятнее всего 5 марта мы переоделись в гражданские костюмы, и нас автобусами направили в Александрию на теплоход «Иван Франко», и через пять дней мы были уже в Советском Союзе, несколько дней был карантин, там же и было награждение всех медалью столетия В. И. Ленина и поездом на Москву, где нас уже встречали жены и представители командования, откуда мы прибыли. Там с женами посадили на автобусы, жены естественно нас не узнали в костюмчиках, в шляпе, и сразу нас повезли в управление корпуса, где в актовом зале собрали весь гарнизон и сразу на трибуну, где мы делились первыми впечатлениями, а потом уже поехали по своим частям.

Чем занимались после возвращения в СССР?

Нам дали путевки в санаторий, где мы отдыхали семьей, прошли, так сказать, реабилитационный период. Особых трудностей после такой командировки хотя и не испытывал, но восстановительный отдых был необходим, все же с войны приехал. После напряженной командировки требовалось немного расслабиться, войти в норму, набраться сил, войти в мирное русло, а то как-то отвык. Когда начинаешь засыпать, а в голове: «Сейчас снова тревога, и надо бежать», напряженный весь, но постепенно все нормализовалось. Мирная обстановка, семья, лечебные процедуры и новые планы на будущее способствовали моему полному психологическому восстановлению. А уже после возвращения с санатория вернулся в свою часть и стал готовиться к поступлению в академию. До экзаменов выходил на службу и параллельно готовился к академии.

С 1 сентября – слушатель военной академии, которую окончил в 1975 году. После окончания получил назначение на Дальний Восток начальником политотдела зенитно-ракетного полка под городом Арсеньев. Там был два года, пробыл начальником политотдела полка, написал рапорт для поступления в адъюнктуру, но вызвал начальник политотдела корпуса и сказал, что мне делать там нечего. «Пойдешь начальником политотдела бригады», – говорит.

Так, в 1977 году поехал служить под город Находка. Там находилось управление бригадой, где и пробыл три года, а потом в Хабаровск начальником отдела пропаганды и агитации 11-й армии

ПВО. После отправили на Сахалин. После всего этого прибыл в академию в Харьков, где и вышел на пенсию в 1992 году.

Чем занимаетесь с момента выхода на пенсию?

Я всю сознательную жизнь провел в войсках, вместе с семьей исколесил весь Советский Союз, скитались по гарнизонам и военным городкам, участвовал в боевых действиях в Египте, и уже когда мы полностью осели в Харькове, работал в академии имени Л.А. Говорова. А после увольнения в запас с 1992 года работаю директором студгородка Харьковского педагогического университета и по сей день. Как человеку военному, нечего на пенсии сидеть, сложа руки – я привык трудиться и поэтому, пока позволяет здоровье, работаю.

Поддерживаете постоянную связь с другими участниками Египетских событий 70-х годов?

С харьковчанами да, и то не со всеми. Больше всего ветеранов в России, но с многими связи уже нет.

Если бы у Вас была возможность прожить жизнь заново, Вы изменили бы что-нибудь в своей судьбе?

Вы знаете, я прожил достаточно насыщенную событиями жизнь, и нисколько ни о чем не жалею. Карьера военного воспитала во мне мужской характер, ответственность и трудолюбие, которые я передал своим детям, внукам... Так что мне нечего жаловаться, я горжусь тем, что выполнял интернациональный долг, все время и по сегодняшний день востребован и продолжаю работать. Наверное, военная закалка и то, что по настоящее время без дела не сижу, вдохновляет меня и придает жизненных сил, отвлекает от болезней. Когда приглашают, выступаю перед студентами вуза, школьниками, что также стимулирует поделиться своим жизненным опытом, помочь молодежи обрести жизненную опору.

7.3. САМИЛО ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ

Владимир Иосифович, расскажите, где Вы родились, как проходило Ваше детство?

Родился в Минске 30 января 1947г. в семье военнослужащего – участника Второй мировой войны. Отец был пограничником, окончил службу в звании майора. Потом жили на Камчатке, а в 1953 году отец ушел на пенсию, и мы переехали в Красноярск Харьковской области. Там я учился и в 1965 окончил школу. Ученик я был прилежный, старательный, в аттестате одной пятерки не хватило до полного отличника. Любил много читать, особенно фантастику, мне очень нравился Беляев, также читал книги про войну, очень любил

познавать новое, мне нравились различные публикации о невероятных и необъяснимых событиях. Я с удовольствием слушал рассказы отца о его службе, любил спорт и посещал секцию по легкой атлетике, занимался спортивным туризмом. В 1963 году на Всеукраинском слете туристов в Пуще Водице (Киев) был начальником штаба слета. После этого возглавил сборную Украины по туризму для участия в 9-м Всесоюзном слете туристов на озере Селигер (в то время Калининская, а сейчас Тверская губерния).

После окончания школы передо мной остро стал вопрос (тогда мне было семнадцать лет) идти в армию или поступать в военное училище – идти по стопам отца. Но так как с детства был больше настроен на военное училище и сам был из семьи военного, то и

выбор был сделан в пользу карьеры военного. Так в 1965 году поступил в Харьковское авиационно-техническое училище №1.

Что Вас ждало по окончании училища?

После трех лет обучения в Харьковском военном училище попал служить техником самолета в город Мары-1 в Туркмению – туда, откуда начинал свою службу мой отец. Прослужив полгода, уехал в отпуск в Харьков, где и женился на своей однокласснице Галине. В марте наш полк бросают под Ашхабад перекрывать перевал Дружбы. Сам по себе перевал Дружбы – это перевал между двумя Тянь-Шанями. Задача стояла перекрыть границу с Китаем из-за того,

что оттуда шло несколько танковых дивизий и несколько пехотных дивизий на Советский Союз. Назревал конфликт... Я в тот момент находился на полевом аэродроме Актагай. С этого аэродрома утром, уже не помню точно, в марте, улетает четыре самолета МиГ-6 с атомными бомбами, полетели на Китай... Они пересекли границу Китая, и за две минуты до сброса бомб их вернули обратно на аэродром. В общем напряженная была обстановка, естественно, и мы все

очень переживали, волновались, надвигалась глобальная катастрофа, атомная война...

Был ли среди вас страх в этот момент?

Сказать, что мы тогда совсем не боялись, это будет неправда. Страх был, и неопределенность была, что только усугубляло внутренние переживания, но паники не было. Еще в училище всех нас готовили к различного рода экстремальным ситуациям. Так, один из наших летчиков, вылетевший на МиГ-6 на задание, после возвращения на базу снял ботинки, и они были полностью мокрые от пота, кроме того, этот парень улетал брүнетом, а вернулся полностью седым. Тогда отчетливо помню, что каждому из этих ребят по

прибытии медик прямо возле самолета налил по стакану спирта, хотя они просили воды. Они залпом осушили стаканы и даже не поморщились, ничего не почувствовали. Только минут через двадцать их начало «разбирать», и их всех после этого сразу отправили в санчасть. Там летный экипаж уже осматривали, кормили, отпаивали...

В общем страх, конечно же, был. Во-первых, при сбросе таких бомб было неизвестно, успеют ли самолеты увернуться от взрыва или нет. Такие летчики были что-то вроде смертников, и кто из нас получит приказ на вылет, также держалось в полном секрете до самого вылета. Во-вторых, если скинешь бомбы, то и бомбы скинут в ответ, а так как ты на границе, то пострадаешь в первую очередь. Но этой истории нигде нет, все молчат. Наши самолеты летели на Китай с ядерными боеголовками, и этого в учебниках Вы негде не найдете и по сей день, режим секретности.

Как проходила Ваша подготовка, когда начали служить?

Еще в школе я был хорошим спортсменом, но в армии появилась другая нагрузка, которую я не очень любил, – бегать на дальние дистанции, то есть каждый день, несмотря на погоду, мы бегали километр, раз в неделю – три километра, это только беговая нагрузка. Также были у нас силовые упражнения. Впоследствии эти упражнения мне помогли в моей службе, я выработал в себе выносливость, стойкость, силу воли к преодолению различного рода трудностей, выдержку...

Как Вас отправляли в Египет? Как сообщали, что придется оказывать интернациональную помощь египтянам?

В воинской части, где проходил службу в Марах, сначала нас пригласили на самое обычное построение. Через полчаса приходит командир полка, такой хмурый, и говорит, что полк расформируется и объявляет списки кому куда идти. Я услышал свою фамилию, группу и мне было сказано вылетать в город Горький (Нижний Новгород). По прибытии туда начинаем изучать новый тип самолета МиГ-21 и МиГ-25, никто не знает, зачем и куда нам дальше, и что дальше будет.

Только пришел домой, тут прибегает посыльный штаба и передает, что меня вызвали в штаб полка. Еще даже не догадываюсь зачем. Захожу в штаб полка, а там сидит капитан-КГБешник, дал

листочек и говорит, чтобы я расписался. В документе была графа о сохранении тайны на срок 15 лет, то есть на протяжении 15 лет я не имел права рассказывать о том, что мне говорят в том кабинете. Удивился так, дальше зашел к генерал-лейтенанту тоже из КГБ. Он меня пригласил и говорит, цитирую дословно: «Партия и правительство посылает Вас добровольцем для оказания интернациональной помощи борющемуся народу Египта, как на это смотришь?» Отвечаю, что так точно. Говорит, мол, молодец, иди, тебе все расскажут. Вышел из кабинета, а там уже толпа сидит, все спрашивают, а что там, отвечаю, зайдешь и узнаешь.

Уже на второй день прибыли на склад переодеваться в гражданку, все необходимое нам привезли самолетами. Как раз до 8 марта пригнали два Ан-12 с парфюмерией и женской одеждой, а 8 марта дали отгулять праздник, выдали зарплату за три месяца и женам разрешили быть вместе с нами. 10 марта уже сели на борт в Москве в Чкаловске. Несколько самолетов МиГ-21 запихнули в разобранный вид в Ан-12, но уже с египетскими номерами и полетели. Вечером сели в Тёкёле в Венгрии, там поужинали, в пять часов подъем, позавтракали молча. Потом сели на самолеты по десять человек, над Кипром развернулись. Уже при полете к Египту к нам подлетели два израильских «фантома», связались по связи и спросили, кто такие и что везем? Мы им ответили, что медикаменты, они, израильтяне, громко посмеялись и по-русски сказали: «Ну, удачи».

11 марта 1970 года мы уже были в Египте и пробыли там до 16 апреля 1971 года. Сначала обещали нам командировку на полгода, потом продлили, мы там чуть из-за этого не забастовали. Оказалось, что и оплата была не слишком высокая – 30 египетских фунтов. В общем не все у нас было гладко, сама обстановка вносила тревогу и нервозность. Еще как только наш самолет сел в Каир-Весте, не успели еще выгрузиться, то сразу попали под бомбежку. Прыгали, кто куда хотел, прятались. После посмотрели, как разбомбили наших ПВОшников, также сожгли один египетский дивизион. Неприятное впечатление. Вот так с самого первого дня мы поняли, куда попали и что нам всем предстоит впереди.

После нашу группу посадили на ЛИ-2 и отправили в Бени-Суэйф, примерно в ста километрах от Каира. Там мы были поражены

роскошной обстановкой. Гостиница офицерская, холл, три бильярдных стола: карамбольный, пуловский и снукер. Огромная столовая. Также было организовано для нас шикарное питание, кормили на убой, но есть не очень-то хотелось, потому что было очень жарко, да к тому же все понимали, что просто

так хорошо кормить не будут. Поэтому в тот момент у всех нас было внутреннее переживание и напряжение, а что же дальше... Все наши, кто там был, похудели на 10 килограмм примерно. Чтобы снять напряжение, играли в бильярд, старались отогнать ненужные мысли. Потом нашу группу отправили в поселок, где была отдельная эскадрилья.

Тяжело ли Вам было в первые дни на таком расстоянии от дома и как приходилось работать с арабами?

Тяжело было как психологически, так и физически. Так как было очень жарко, тяжело было без знания арабского языка, сама боевая обстановка и неопределенность, в любой момент тревога, вынуждали находиться в постоянном напряжении, вносили свой дискомфорт. Чужая страна, все не родное, сильная жара, от которой и спасения особо не было, а тут еще и с языком проблема, попробуй объясни что-нибудь своему подчиненному. Плюс ко всему множество различных слухов про боевые потери в недавнем прошлом, про гибель однополчан, различные заболевания, и ко всему надо было привыкнуть и обтесаться. В моей бригаде было в подчинении 8 арабов, все они были сержантами. В Египте сержанты – это где-то среднее сословие, они получали по тем временам 15 фунтов в месяц. Они были от меня очень зависимы, потому как я принимал решение отпускать их в отпуск или нет. У них было так заведено, пятнадцать дней воюют, а после этого на четыре дня едут на «фантазею», то есть

в отпуск. Первое обучение началось со слов «э да» (что это), но, правда, они по-русски материться начали раньше, чем мы выучили арабский. Так что по началу приходилось не сладко, незнание языка раздражало, приходилось где-то жестами, а где и просто бранью. Приходилось по началу приспосабливаться и к общению с арабами, и к жару, и к самой боевой обстановке, и быту. Но постепенно втянулся и уже через месяц-другой особых проблем не испытывал. Знал, куда бежать и что делать в случае тревоги, приспособился к общению, наладил какой-никакой свой сносный быт.

Можете описать городскую жизнь?

Что было очень заметно, особенно в Каире, так это то, что он был фронтовой город, все витрины, все перекрестки, все они в блокпостах, все витрины магазинов были заложены мешками, и это было до 15-го апреля, когда мы заступили на боевое дежурство.

С 15 апреля налеты на Каир прекратились, то есть израильтяне не захотели связываться, но наши все время искали, скажем, так «контакт». И тут один из солдат Виктор Кропивин двумя ракетами сбил самолет израильского курсанта 4-го курса. Израильтяне тогда отрабатывали бомбежку по Суэцкому каналу. Может он сбил, потому что летчик был не такой опытный, но все же получил за это награду.

Когда был сбит этот курсант, Абдель Насер вел переговоры о перемирии с Голдой Меир. Сбит он был за несколько дней до перемирия, и израильтяне прекратили летать. Смотрим, один день не летают, второй не летают, дежури́м, ничего не делаем, удивительно. И тут вдруг, где-то два дня остается до перемирия, поступает сигнал, срочный подъем, звено поднимается в воздух... А через пять минут у нас садятся два самолета, причем совершенно пустых, без экипажа. Через полчаса мы включили радио и слышим: «Израильскими воздушными силами в отместку за сбитый такой-то самолет, сегодня был проведен и преподнесен урок русским пилотам, был показательный бой, в котором сбито пять самолетов, три летчика погибли». Наши летчики тогда ни одного вражеского самолета не сбили.

Суть была в том, что израильтяне запустили на высоте пять тысяч метров пару самолетов, и наши на это клюнули, поднимают на эти два самолета пять наших, заходят туда, израильские самолеты

ныряют вниз, и, естественно, наше звено за ними, а внизу их ждало двадцать восемь израильских самолетов, построенных в боевом порядке. Началась мясорубка. Когда наши начали орать в эфире о том, что их бьют, на помощь им поднимают два звена с Бени-Суэйфа и эти два звена влезают в эту «яму». То есть нас побили, как котят. Сбили пять самолетов и ушли, а через два дня было объявлено перемирие. Война закончилась. Так что еще ни один волос посидел у нас за это время, сильные стрессы и постоянные тревоги сказывались на здоровье, истощали организм, а потери боевых друзей вызывали сильные эмоциональные ощущения, горечь и обиду, желание отомстить за них. Ведь совсем молодые ребята, жить да жить...

Что Вы застали и чем занимались в Египте после подписания перемирия между Египтом и Израилем?

Мы много раз бывали в Каире, но однажды, когда в сентябре

умер Насер, город был настолько заполнен, что нигде нельзя было даже пройти и проехать. Это мне напомнило документальный фильм про похороны Сталина, когда люди давили друг друга. И вот примерно такая же толпа шла по мосту, названому «Гамаль Абдель Насер мост», через

который и нам необходимо было проехать в место своего расположения. Этот мост соединял один берег Нила с другим, но когда шла такая толпа на протяжении нескольких часов, его чугунные перила сломались и люди просто сыпались в Нил. Мы ждали, примерно часов восемь, пока все это закончится, просто не могли уехать. Движение в Каире само по себе интересное, в двенадцать часов лучше не выезжать, так как начинается обеденный намаз, если на перекрестке стоит полицейский, он расстилает платок, снимает ремень, бросает карабин, разувается, становится на колени и начинает молиться и ему безразлично становится, что там творится на перекрестке. И то, что тебе надо срочно в расположение своего дивизиона или еще куда, его не волнует, как тут не злиться и не

психовать? Но остро реагировать на такое нам было нельзя, был приказ, и поэтому приходилось приспосабливаться, держать напряжение внутри. Между собой мы конечно делились впечатлениями, что помогало немного снять острое напряжение и успокоиться.

У Вас в подчинении были египтяне, Вы их видели, общались с ними, сможете рассказать о военных Египта и местных жителях?

В первую очередь, что нужно сказать об армии, на них нельзя было положиться, потому что очень продажные: все, что происходило, моментально знало израильское радио. Многие из них были торгаши. У нас был начальник базы египтянин, так у него было два ресторана в Каире, и мы его практически не видели. Был у нас инженер Самир, у него магазин в Каире, мы его тоже почти не видели, хотя у них обоих высшее образование и соответствующие воинские обязанности. Вот, например, Самир был капитан, инженер эскадрильи. И ему, чтобы получить звание майора – то есть продвинуться по службе, нужно было поступать в Италию в военную академию и после этого сдавать экзамены в Египте. Помимо всего этого, в египетской армии творился полный бардак, там однажды украли самую современную РП для ПВОшников. Это была единственная радиопередающая станция, которую привезли в Египет, поставили на высотке и сказали: «Охраняйте самое современное оборудование, которое есть у вас в стране». Сидит там дежурный генерал, сидел-сидел, позвал своего зама – полковника и приказал ему охранять, а сам пошел отдыхать, тот тоже посидел, и ему надоело, нашел какого-то майора и сказал ему охранять, а сам тоже, как и генерал, пошел куда-то отдыхать. Майор смотрит, все тихо, все локаторы работают, небо пустое, ничего не летает, а он позвал какого-то сержанта, рассказал ему, где точки, сказал, если с ними что-то случится, моментально поднимешь тревогу. Сержант сидел, а в это время два вертолета пересекли ночью воздушное пространство и, зная об этом бардаке, который существует,

подлетели к этой базе, высадили десант со специалистами. Десант перерезал всю охрану, убили этого майора, обрезали шасси, подцепили эту радиостанцию и улетели.

Утром начали разбираться, смотрят, РП то нет, и пошла раздача, ведь был убит советник из СССР, к тому же украли передатчик, которого еще в Союзе не было. В этом передатчике были все и шифры, и пароли. Насер приступил к жестоким мерам, и было приговорено тринадцать человек к расстрелу. После этого египетское офицерство встречало нас в штыки. А мы в чем виноваты? Что у них полный бардак! Возмущению не было предела. Вот с такими подопечными приходилось выполнять свои служебные обязанности.

С местным населением практически не общались. Однажды протерлись у меня ботинки, которые я еще брал в Мары в начале службы. Ботинки были кожаные, хорошие, но стерлись. Пришлось ехать в Каир, а закон каирского рынка называется «бакшиш-рынок» (бакшиш – взятка, подарок, благодарность за услугу). И только выходишь из такси, к тебе моментально подсказывает какой-то паренек с вопросами, например, что нужно, объясняешь, хватает тебя за руку и знает, куда тебя вести. Привел меня в мастерскую, показываю, что ботинки протерлись, мастер нашел мне мокасины какие-то, спрашиваю, сколько стоит. Отвечает, что полтора гиней, я ему в ответ, что много это, в общем торговались-торговались и договорились за один гиней. Разуваюсь и спрашиваю, а мои возьмешь, предложил ему купить мои за гиней, договорились я у него за гиней, а он у меня. Точно также покупал магнитофон. Сказали за панасоник, новый кассетник тогда был, сто двадцать пять, я не согласился. И сел торговаться с продавцом в девять часов утра, в час дня мы договорились за двадцать пять. Вот так у арабов принято, по нашим меркам очень непривычно, для боевого офицера даже как-то оскорбительно, но такие правила, и их нужно было принимать.

Если сказать о быте египтян, то заметно прослеживается разница между богатыми и бедными. У богатых есть все, бедные же живут очень тяжело. Например, отель «Хилтон», в котором мы жили, был построен всего лишь за полгода без единого подъемного крана, то есть все строилось в ручную, носилки на плечах, в них насыпается бетон и пошел, и так целый день. День такой работы носильщика

стоит двадцать пять пиастров, то есть одна четвертая фунта. Если же ты с ишаком, то за ишака тебе платят пятьдесят пиастров, потому что ишак несет две корзины, если же ты с верблюдом, тебе платят семьдесят пять пиастров, потому что на верблюда вешают три корзины. Пачка хороших сигарет «Клеопатра» стоила двадцать два пиастра, а маисовая лепешка с горохом стоила два миллима (10 миллимов это 1 пиастр). Мясо они практически не ели, в основном салаты. Еще перед вылетом нам необходимо было сделать прививки, ну кто их делал, печати поставили, и мы полетели, а когда уже были в Египте, слышим звуки какие-то на улицах, и в окне виднеется черный дым. Выглядываем, а там люди в белых одеждах бегают, что-то кричат и костер из покрышек, в который бросают белые свертки. Спросили у нашего арабского солдата, что происходит, говорит – чума. Думаем, во попали, бежим к медику в лазарет за прививками и т.д. В общем опасность была везде и всюду, как ни бомбежка или вылет, так какая-нибудь зараза... Приходилось быть очень осмотрительным, следить за гигиеной, пищей, водой и вообще быть все время в психологическом напряжении.

Как обстояли дела с почтой?

С почтой нормально, единственное, что удивляет, это то, что как могли меня пропустить с фотоаппаратом, что категорически запрещалось к провозу. Адрес был в Москве, письма доставляли дипломатической почтой, но связь была. Письма нам всем очень помогали, пусть на время, но возвращали в мирную советскую жизнь, к своим семьям и родному быту.

Природные условия доставляли неприятности?

Да. Однажды подбегает араб и кричит: «Хамасин, хамасин, прятаться надо», а что такое «хамасин» никто не знает. А на улице в небе какая-то желтая стена и движется, оказалось, пылевая буря. Дышать нечем, глаза слепит. Три дня шла буря, и три дня мы никуда не выходили.

Преследовали ли Вас опасности во время перемирия, что происходило во времена перехода власти к следующему президенту?

В тот вечер, когда умер Насер, нас посадили в окопы, дали автоматы, пулеметы. К власти должен был приходиться Анвар Садат, а

он в свое время состоял в обществе, которое помогало фашистам, тесно сотрудничало с гитлеровской Германией, сильно был увлечен Гитлером, считал его одним из величайших политиков мира. За это его после войны и арестовали. И тут возник вопрос, что же с нами может быть, так как в один момент с нашей военной базы пропали все египетские офицеры. Так мы и сидели три дня в полном напряжении, заняв круговую оборону, пока это все не успокоилось, и не пришло сообщение из Москвы.

Во время службы в Египте были какие-то развлечения и интересные события?

Все праздники праздновали, выпускали стенгазеты сатирические, даже в шутку переодевались под женщин, накрашили губы и пришли в верхнюю гостиницу, арабы гоготали там с этого. Таким образом делали разрядку, ведь не всегда в эти дни было весело в Египте. Но потом, когда начало действовать перемирие, нас начали отправлять на две недели отдыхать в Александрию на пляж Мамура, на королевский пляж, а это пляж короля Фарука и его летняя резиденция. Заходим на экскурсию в эту резиденцию, а там стоит снукерный стол и на столе лежит рука с пальцами из металла. Спросили, зачем она нужна, экскурсовод ответил, чтобы спину чесать, спросили, что за металл, говорит золото, и вся усыпана камнями. Оказалось, только на ее работу ушло восемьдесят пять тысяч египетских фунтов. В первый же день после перемирия подрались на пляже с чехами. После событий 1968 года в Чехословакии кто-то бежал в эмиграцию легальную, кто-то в нелегальную. Мы только поселились, решили отправиться в ресторан, думаем, что-то поедим, посидим. Заходим, а эти тут сидят, обозвали нас оккупантами, фашистами, ну мы в ответ на них и поперли. А тут заскакивают еще два мужичка и к нам присоединяются, и тоже начинают их метелить. После того, как отметелили, сели, оказалось поляки, тоже военные, тоже здесь отдыхают. После этого чехи больше к нам не заходили. Так что и такие конфликты возникали...

Как уходили из Египта и чем потом занимались?

На самолет в Каир-Вест 16 апреля и в Москву, прилетели в Чкаловск. Там пять дней карантин. Потом был отпуск. Как таковой реадаптации в Союзе у меня не было, все сводилось к медосмотру и

отпуску, который и провел вместе с семьей. Безусловно год напряженной службы в Египте сказывался поначалу, и тревожный сон был, часто вздрагивал, долго не проходила тревога по поводу бомбежек, и к новой домашней обстановке надо было вновь привыкать. Но организм молодой, офицерская закалка, режим, и я довольно быстро восстановился и пришел в форму, даже в весе набрал. Военная подготовка и самодисциплина, выработанная привычка к распорядку и определенному режиму, занятия физкультурой, теплое общение с семьей, прогулки и встречи с друзьями помогли мне вернуться к обычной для меня жизни. А далее была служба в ГДР, в Рыбниц-Домгартенской дивизии. Там прослужил пять лет. Потом вышел приказ о тех, кто служил в горячих точках или отдаленных округах. Они имели право требовать замену в округа по требованию, ну я и написал в Киевский военный округ и в Прибалтику. Попал в Киевский, в закрытый городок Багерово. Никто не знает, где это. Потому, что там был секретный аэродром, из-за которого был закрыт и сам Керченский полуостров. Его строительство курировал лично Сталин, а строил Берия. Уже в 1985 году после рождения сына, а в 1979 году у меня родилась еще и дочь, я попросил себе замену в Харьков в летное училище и уже в 1989 году ушел на пенсию в звании подполковника. К этому моменту как раз построили кооперативную квартиру в Харькове, и мы туда переехали.

Как Вы относитесь к египетским событиям, интернациональному долгу, стоило это того?

А как к этому можно относиться? Я человек военный и давал присягу. В Египте произошло, скажем так, становление человека, я получил огромный опыт, и военный, и жизненный. Только в 1989 году, когда я увольнялся, пришел приказ о присвоении мне статуса участника боевых действий. Плохо лишь то, что платили мало, и если бы я в Германии не взял справку на постановку на квартирный учет и если бы мне в училище не помог бы один человек эту квартиру получить в Харькове, то я наверное бы до сих пор скитался по углам, потому что с этим у нас всегда были проблемы. А заработать и собрать нужную сумму было крайне сложно. На жизнь, конечно хватало, выучить и воспитать детей тоже, но на что-то большее, то было очень сложно, да я особо и не рассчитывал.

Вы уже на пенсии, чем сейчас занимаетесь? Не жалеете ли об прожитых годах, проведенных на военной службе?

Сначала я два года поработал на Харьковском авиазаводе оператором станков с ЧПУ (числовое программное управление). Таких станков в то время в Харькове было только четыре штуки, и все они были только на нашем заводе. В один из дней в 1990 году я попал на лекцию по экстрасенсорике Петрова, которая проходила в Харьковском центральном лектории на пл.Советской. Еще с детства я знал, и меня это чем-то привлекало, что в моем роду по женской линии прабабка была в селе ведуньей и обладала необычными способностями. Тема лекции меня очень заинтересовала, после чего я окончил курсы экстрасенсорики и по настоящее время занимаюсь нетрадиционными методами лечения. Ко мне обращаются люди с различными проблемами и заболеваниями, такими как энурез, бесплодие (на данный момент я помог 73 женщинам в этом вопросе и они родили детей), работаю со всевозможными доброкачественными новообразованиями. А так как после окончания военной службы у меня появилось много свободного времени, я и начал практиковать нетрадиционные виды лечения, помогать людям психологически бороться с различными недугами. Как уже говорил, к этому меня подтолкнули и помогли раскрыть новые таланты и возможности дальние родственники по линии супруги, опыт общения с людьми во время службы, изучение соответствующей литературы по парапсихологии, организаторские способности и подобное.

Я абсолютно не жалею о том, как сложилась моя жизнь военного и как продолжается сейчас. Карьера военного воспитала во мне многие личностные качества, которые помогли и помогают справляться с возникающими трудностями. Нам с семьей довелось поскитаться по гарнизонам, по частям и, в конце концов благодаря военной службе, осесть в Харькове. Начал я свою военную службу в 1968 году после окончания военного училища в Марах техником самолета. С 1970 по 1971 находился в спецкомандировке в Египте. С 1971 по 1976 годы находился в ГСВГ в гарнизоне Петнц Дамгартен. С 1976г. по 1985 годы я служил в Багерово – филиал Ворошиловградского ВАУШ (высшее авиационное училище штурманов) имени пролетариатов Донбасса на должностях сначала

начальником группы регламентных и ремонтных работ в ТЭЧ полка, а с 1981 года – командир роты курсантов Ворошиловградского ВАУШ в Багеровском филиале. В 1985г. перевелся в Харьковское летное училище (БАУЛ). В 1989 году списан на пенсию по состоянию здоровья.

Мы с женой воспитали детей, дали им образование, а сейчас помогаем растить внуков. В 1979 году родилась дочь Катерина, а в 1985 году родился сын Тарас. Сейчас у меня двое внуков, возрастом пяти и шести лет. Старший внук Арсений с моим сыном Тарасом проживают с нами. А Младший Гоша живут отдельно с дочерью Катериной. Наши дети работают, и я помогаю водить внуков на секции по тэквондо и футболу, стараюсь как можно больше уделять им внимания и заботы. Мы часто с женой и внуками выезжаем погулять в парки, на аттракционы, ездим на экскурсии.

Собственно внуками, помимо своей основной деятельности в области парапсихологии, их воспитанием я и занимаюсь. Вожу на кружки, на танцы, в спортивные секции, рассказываю свои поучительные жизненные истории. Также поддерживаю тесную связь со своими боевыми побратимами. Служба в Египте оставила свой глубокий след в моей жизни и подарила множество боевых товарищей. Мы часто собираемся все вместе на совещаниях и собраниях, проводимых нашей общественной организацией участников боевых действий в Египте. Делимся информацией, своими возможностями и, как можем, помогаем друг другу. Это выражается и в простой моральной поддержке в тяжелых жизненных ситуациях, иногда, по необходимости, личным участием, если что-нибудь нужно помочь, например, по дому или помочь с приобретением дорогостоящих лекарств. Немаловажным в Союзе есть взаимоподдержка и взаимоинформированность, когда полезную для жизни каждого узнает один, то информация сразу становится доступной и другим членам организации. Это очень помогает в решении всевозможных жизненно необходимых вопросов.

7.4. ПОКРЫШ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ

Председатель первичной организации участников боевых действий в Египте

Вячеслав Алексеевич,
расскажите нам о своем детстве, юности...

Родился я в 1954 году 23 февраля в городе Мерефа Харьковской области. Вспоминая детство, прежде всего хочется сказать несколько слов о моих родителях. Мой отец, Алексей Васильевич, как и моя мама, Зинаида Гавриловна, рано остались без поддержки своих родителей, которые погибли во время Второй мировой войны. Отец также застал войну и тоже является участником боевых действий. Был призван в ряды Красной Армии, служил комендором (артиллеристом) на корабле Тихоокеанского флота. Освобождал Корею от японских захватчиков, за что и был награжден медалью «За освобождение Кореи», также за свою службу был награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени и многими другими государственными наградами. Моя мама – участник войны (участник трудового фронта). С самого детства мне приходилось много работать, помогать родителям по хозяйству, так как дедушек и бабушек у меня не было, а родителям в то время было тяжело и им надо было помогать... Уже начиная с седьмого класса, во время летних каникул подрабатывал на мебельной фабрике, так что, как тяжело зарабатывать деньги, я знал с самого детства. Хочу также сказать, что привитые с детства усердие и трудолюбие мне очень помогли в дальнейшей жизни, и как бы сложно мне не приходилось, я всегда понимал, что только работая я могу чего-то достичь и преодолеть. Когда ходил на занятия в Мерефянскую школу №1, то одновременно посещал и спортивную секцию по легкой атлетике, имею второй юношеский разряд по бегу. Как и все, любил читать

книги, особенно о войне, любил слушать армейские истории отца, о его службе и боевых походах.

После окончания средней школы в 1971 году я поступил в Харьковский радиотехнический техникум по специальности «приборы управления», мечтал работать в этой сфере.

Далее, как и всем советским парням, мне предстояла служба в Вооруженных Силах. В 1972 и по 1975 годы я был призван и проходил службу в военно-морском флоте Вооруженных Сил СССР.

Вы участвовали в спецоперации, проходившей в Египте. Расскажите как это было? Как туда попали?

В Египет я попал в 1974 году в составе ограниченного контингента советских войск. В тот период был межгосударственный вооруженный конфликт между Израилем и Египтом. Наш корабль, морской тральщик, был направлен в Суэцкий залив для выполнения боевой задачи – траления (разминирования) мин, находящихся в море, для очищения прохода для других морских судов, как гражданских, так и военных.

Как долго Вам пришлось находиться на этом задании? Какие трудности испытывали?

Находились в боевом походе семь долгих месяцев. Кто не знает, что такое не сходить с корабля на берег месяцами, тому трудно понять и представить, что это такое. Было все, – и морская болезнь (качка), и пережитые бури и штормы, когда приходилось напряженно работать, обслуживая радиолокационную станцию в то время, когда все трясется и вздрагивает, как при землетрясении. Не можешь предвидеть, куда тебя через миг киданет (креновая качка), а ухватиться особо не за что, и только ищешь себе опору, чтобы удержаться и не улететь в море. Замкнутое пространство

корабля также вносило свой дискомфорт, нервозность и напряженность в общении во всей команде (экипаже). Чтобы снять немного внутреннее напряжение и раздражительность, во время затишья слушали радио, музыку, читали, показывали фильмы. Помимо основных поставленных задач, как траление мин, нам необходимо было все время обслуживать и сам корабль, заниматься его покраской, начиная от ватерлинии до максимальной точки корабля – клотика, также заниматься мелким ремонтом, связанным с последствиями пребывания судна в штормовых условиях. Это также вносило свой позитив и помогало немного отвлечься от основной поставленной перед нами задачи.

На корабле во время похода, шторм

В походе возникало множество различных нестандартных ситуаций и сложностей, связанных с выполнением поставленной боевой задачи. Так, во время траления мин была опасность, которая подстерегала каждого из нас быть

выброшенным взрывной волной за борт корабля, а также сам корабль мог получить пробоину от мины и затонуть. Ко всему этому добавляли стрессов и частые штормы. Поэтому нам приходилось быть очень внимательными и бдительными, следить за происходящим вокруг, четко выполнять поставленные задачи и все время находится в полной боевой готовности. Вся атмосфера нашего похода вызывала определенную общую тревожность, которую усугубляла морская болезнь, от которой страдали практически каждый из нас. Для тех, кто плохо переносил качку, было особенно тяжело, возникала постоянная рвота, и они отказывались от приема к пищи. Приходилось таким товарищам помогать, зажав ложкой язык, буквально вливать в рот компот, чтобы снизить рвотный рефлекс, и они могли хоть что-нибудь поесть. Также периодические пролеты над нашим кораблем вражеской авиации, американских разведывательных самолетов, которые подымались с двух авианосцев, находящихся в Средиземном море, постоянные боевые тревоги сказывались на нашем общем состоянии, изматывали и истощали организм.

Наверное были и минуты радости или интересные случаи во время этого похода, расскажите нам...

Да, конечно... Когда экипажу корабля, после четырехмесячного похода, дали десять дней отдыха «у стенки» (у пирса) и нам всем было позволено сойти на берег сирийского города Тартус. Это было долгожданное событие.

Еще до выхода в город нас предупредили: «Ходить в группах по пять человек и никаких контактов с местным населением не иметь». В городе меня поражало все: женщины старшего поколения ходили в парандже, те, что

помоложе, хотя и не носили паранджу, но свой взор не отрывали от земли, прямо в глаза никому не смотрели. В отличие от родных мест, поражало, что во всех кафе, и вообще торговлей занимались только мужчины. Женщин в этой сфере не было. Сам город состоял из невысоких зданий, размером не выше третьего этажа. Поражала сама экзотика стран ближнего Востока. Бросалась в глаза повсеместная грязь и неубранность, нищета граничила с роскошью.

Расскажите, что было после похода? Как сложилась Ваша дальнейшая жизнь, трудовая деятельность?

После своего боевого похода дослуживал на этом же корабле в Таллине, после чего в мае 1975 года демобилизовался и приехал домой в Мерефу. После службы процесс адаптации проходил довольно успешно, но все же возникали психологические сложности и различные эффекты переключения к мирной жизни. Мне еще долгое время, особенно поначалу, снилось море, тревоги, от которых просыпался, не понимая, где нахожусь, а потом долго не мог уснуть, все вспоминал... Да и в общении с посторонними было определенное напряжение, ведь у меня кроме морской, особо других тем для разговора не было. Поэтому некоторое, довольно продолжительное

время, приходилось осваиваться и приспосабливаться к гражданской жизни, находить себе новые смыслы и занятия. Армейская дисциплина подстегивала меня быть в форме, поэтому каждое утро у меня начиналось с физзарядки, потом душ и завтрак, что заряжало энергией на целый день. А когда устроился на работу, влился в новый коллектив, моя служба отошла на второй план, появились новые заботы и обязанности.

Пошел работать в Харэнерго электромехаником, поступил в политехнический институт на вечерний факультет по специальности «автоматика и телемеханика», женился. Этот период для меня был довольно непростым... Родилась дочь Виктория, и мне приходилось сочетать учебу, работу и домашние заботы, помогать супруге Ларисе по хозяйству. Моя жена также училась в этом же институте, только на курс младше на экономическом факультете. В общем приходилось многое совмещать.... На пятом курсе института перевелся на заочное отделение и перешел работать в Харьковский метрополитен электромехаником. Вскоре меня пригласили на работу, и мы с семьей переехали в г. Новосибирск. Там мне предложили работу в метрополитене в качестве начальника лаборатории поездной автоматики, обеспечили жильем и уже через три месяца повысили в должности – заместителем начальника ДЕПО по ремонту подвижного состава. Также вместе со мной и моя супруга Лариса устроилась работать в Новосибирском метрополитене инженером по труду.

Дочь подрастала, ходила в школу, а уже в 1986 году, когда я окончил институт, на сессии в Харьков уже ездить было не надо. Следом за мной и жена завершила свое обучение. Самый тяжелый для нас период, можно сказать, прошел.

В 1989 году мы с семьей вернулись в Харьков, поменяв свою квартиру в Новосибирске. Устроился работать в Монтажно-техническое управление инженером, где проработал до 1991 года. А уже с 1992 года, когда начался развал Союза, и я пробовал свои силы сначала в коммерческом предприятии «Трианон» на должности заместителя директора, позже с 1998 года – директор «Харелектроремонта», где работал до 2001 года. Потом продолжил свою трудовую деятельность на различных предприятиях Харькова на должностях от ведущего специалиста до заместителя и вплоть до

директора предприятия. С 2010 по 2012 годы возглавлял государственное предприятие «Харьковский электромеханический завод».

Люди нашего поколения хорошо знают и помнят 90-е годы, когда рушился Союз, когда менялись устои, была сплошная безработица, не платились зарплаты и многим приходилось просто выживать, приспосабливаясь к новым реалиям. Мне как человеку, который с раннего детства познал тяжелый труд, закаленного во время службы в рядах военно-морского флота, образованного, ответственного и инициативного в этот период, наверное, было немного легче, чем другим людям, которые застряли в прошлом и не хотели признавать перемен, ожидая, что все вскоре восстановится и будет, как прежде. Военная служба меня научила, что надо быть готовым ко всему, встречать опасность и не прятаться от действительности, уметь брать ситуацию в свои руки, быть ответственным. И я, как уже говорил, много работал и был в постоянном поиске своего места под солнцем, искал, где целиком могу проявить себя, свои знания и опыт. Где-то получалось хорошо, а где-то и не очень, но я трудился – и у меня многое получалось.

В разговоре с Вячеславом Алексеевичем, довольно скромным человеком, выяснилось, что он, проявляя свою активность и инициативу, в тот тяжелый для многих период на месте не сидел и пробовал свои силы в различных сферах, как в бизнесе, так и на государственных предприятиях, не боялся ответственности и руководящих должностей, искал работу по душе. Вячеслав Алексеевич – человек командный, коммуникабельный и ответственный, чему в немалой степени способствовала служба в армии, приучив его к дисциплине и распорядку. Работая на многих предприятиях, Вячеслав Покрыш вкладывал частичку себя, целиком и полностью отдавался своей работе, вникал в производственные процессы, в нужды коллектива и простых рабочих, за что его везде, где бы он не работал, помнят с положительной стороны, относятся с уважением.

Его трудовая и общественная жизнь, активная жизненная позиция и трудолюбие хорошо просматриваются по его достижениям и наградам: 1 ноября 1974 года был отмечен нагрудным знаком «За

дальний поход», в 1999 году награжден медалью «Ветеран боевых действий», в 2005 году медалью «Защитник отечества», в 2006 году медалью «Ветеран-интернационалист», в 2009 году – медалью «За звитягу», в 2012 году – медалью «За заслуги», также награжден Почетной Грамотой министерства путей сообщения СССР 25 декабря 1985 года, Почетной Грамотой Харьковского городского совета 12 февраля 2007 года, Почетной Грамотой Кабинета министров Украины 24 октября 2007 года, Почетной Грамотой Верховного Совета Украины 22 марта 2017 года.

Как Ваша семья? Дочь уже выросла? Чем она занимается?

Как уже говорил, женился я в 1976 году. Семья у меня прекрасная, дочь выросла и тоже вышла замуж, живет уже со своей семьей отдельно от нас. Она воспитывает сына Владимира, нашего внука, которого мы с женой очень любим и помогаем ему во всех его начинаниях. Он уже закончил школу и поступил в Киевский университет имени Т.Г. Шевченко на экономический факультет. Жена продолжает работать в Харьковском театре оперы и балета, заместителем начальника планово-экономического отдела. В общем, в семейном плане у нас все сложилось...

Как Вы начали заниматься общественной работой, с чего все начиналось и чем занимаетесь сейчас? Как это Вам помогает в жизни?

Своей общественно-полезной деятельностью я начал заниматься еще с 1999 года, когда был избран в правление Харьковского областного союза инвалидов Афганистана, где выполнял обязанности заместителя председателя по гуманитарным вопросам. Уже в 2005 году на общем собрании участников боевых действий в Египте единогласно был избран председателем союза, который возглавляю и по сегодняшний день. Под моим началом пребывает сегодня 80 участников боевых действий в Египте, с которыми я постоянно на связи и в тесном контакте, поддерживаем друг друга, совместными усилиями помогаем решать жизненные вопросы. Например, если срочно нужна медицинская помощь, то мы оказываем всяческое содействие и помогаем оформиться на лечение в госпиталь. Или кому-то из нас нужна квалифицированная помощь юриста, то благодаря нашему Союзу и обширному кругу общения, а

среди нас есть также люди с юридическим образованием и практикой, то получаем ее. То, что мы находимся в постоянном тесном контакте и работаем с другими общественными организациями, позволяет нам обладать необходимой для нашей жизнедеятельности полезной информацией, быть на плаву и, по необходимости, успешно и быстро решать возникающие вопросы, знать, куда обратиться и что делать.

Вместе с активом общественной организации «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» проводим огромную просветительскую работу среди молодежи, встречаюсь в школах и различных учебных заведениях, со своим активом «египтян» проводим уроки мужества, участвуем во множестве мероприятий, проводимых союзом «афганцев». Также являюсь организатором и своих мероприятий, посвященных участникам боевых действий в Египте, проводим совместные встречи и круглые столы, участвуем в семинарах по героико-патриотическому воспитанию молодежи. Такая работа не дает всем нам выпасть из колеи, постоянно держит в жизненном тонусе, придает сил и уверенности в завтрашнем дне. Являясь лидером Союза участников боевых действий в Египте, я ощущаю и свою причастность вообще ко всему ветеранскому движению, являюсь неотъемлемой частицей большого коллектива единомышленников и соратников.

Что бы Вы пожелали напоследок?

Анализируя свою жизнь, опираясь на свой опыт, я бы хотел пожелать нашему молодому поколению не бояться трудностей, идти к своей цели и не сдаваться, быть трудолюбивыми и терпеливыми, уважать старших. Также вести здоровый образ жизни, поддерживать хорошую физическую форму, быть активными и образованными, – все это послужит залогом вашей успешной жизни, реализации задуманного и своего жизненного потенциала.

Часть VIII. Йемен

В XIX веке Йемен оказался разделен на две части – Северный и Южный. Северный Йемен оказался под властью Османской империи, а Южный Йемен под властью Великобритании.

После Первой мировой войны, когда Османская империя распалась в 1919 году, северные районы Йемена стали независимым королевством. В 1934 году был подписан англо-йеменский договор, согласно которому Великобритания официально признала независимость Йеменского королевства, но при этом Великобритания сохранила свою власть в южной части страны. В 1959 году по инициативе Великобритании была создана Федерация арабских эмиратов Юга, которая в 1962 году была переименована в Федерацию Южной Аравии.

В 1962 году произошла революция и была провозглашена Йеменская Арабская Республика. Борьба в Северном Йемене привела к национально-освободительной войне и ликвидации Федерации Южной Аравии и провозглашению 30 июля 1967 года Народно-демократической Республики Йемен. 1 октября 1962 года Советский Союз официально признал ЙАР.

Йеменская Арабская Республика провозгласила установление социальной справедливости и ликвидацию феодальной системы. Также республиканское правительство ЙАР заявило об установлении политики нейтралитета и уважении свободы и независимости других государств мира. Учитывая жесткую традиционную племенную систему Йемена, республиканское правительство поняло, что племена должны быть привлечены к управлению страной.

На события в ЙАР огромное влияние оказала израильско-египетская война 1967 года. Республиканское правительство Йеменской Арабской Республики объявило войну Израилю и разорвало дипломатические отношения с США.

Йеменской Арабской Республике было нелегко, и она обратилась за помощью к Советскому Союзу, с которым ЙАР поддерживала дружеские отношения. К тому же дипломатические отношения между Йеменом и СССР были установлены еще в 1928 году. СССР и ЙАР подписали ряд межправительственных

соглашений на основе существующих договоров между государствами. СССР согласился на поставки вооружения и военно-технического обеспечения, а также согласился готовить йеменских военных.

СССР доставлял военные грузы, снаряжение и специалистов путем военно-транспортной авиации на самолетах Ан-12. В ЙАР грузы доставлялись через Египет.

Гражданская война в ЙАР продолжалась с 1968 по 1969 годы. В 1970 году между ЙАР и Саудовской Аравией было подписано соглашение, которое положило конец гражданской войне. Однако кризис в стране не прекратился, и начались противоречия между ЙАР и НДРЙ, которые осенью 1972 года приведут к вооруженному конфликту между Севером и Югом.

Важную роль в процессе мирного урегулирования спора сыграла встреча руководителей двух государств в мае 1985 года. На встрече был подписан договор, который устанавливал принципы урегулирования между ЙАР и НДРЙ. Договор исключал возможность вооруженной конфронтации. В 1990 году Йемен окончательно объединился в одно государство – Йеменскую Республику.

Часть IX. Ирак

5 июня 2003 года в Верховной Раде Украины был ратифицирован указ президента об участии украинских войск в миротворческой миссии в Ираке. Посол США в Украине заявил, что Соединенные Штаты готовы взять на себя часть расходов по отправке украинцев в Ирак.

Украинский миротворческий контингент – подразделение Вооружённых Сил Украины, находился в составе сил многонациональной коалиции в Ираке в период с 31 июля 2003 года по 27 декабря 2005 года. Основой украинского контингента в Ираке была 5-я отдельная механизированная бригада, укомплектованная на добровольной основе. В целом, в период с августа 2003 года по март 2005 в Ираке находилось около 1600 украинских военнослужащих и более 2000 единиц техники. К началу апреля 2005 года численность украинского контингента в Ираке составляла около 1650 чел. Украинские военнослужащие выполняли задачи на ирано-иракской границе, в населенных пунктах Эль-Кут, Эль-Хай, Эс-Сувайра, Вавилон, Багдад, на пункте перехода «Арафат» (форт Бадра).

7 августа 2003 года украинские военнослужащие отправились в Ирак и Кувейт самолетами из Киева и суднами из Николаева. В Ираке им приходилось выполнять задачи на ирано-иракской границе, в населенных пунктах Эль-Кут, Эль-Хай, Эс-Сувейра, Вавилон, Багдад, а также на пункте перехода «Арафат» (форт Бадра). Украинским военнослужащим приходилось не только охранять, но и разминировать, отстаивать с оружием в руках населенные пункты, сопровождать конвои с гуманитарной помощью и медикаментами.

В мае 2004 года Верховной Радой Украины было принято решение о выводе войск. 15 марта начался поэтапный вывод украинских военнослужащих из Ирака.

В 2005 году новоизбранный президент Украины Виктор Ющенко подписал план вывода украинских военнослужащих.

В Ираке погибло восемнадцать украинских военнослужащих.

Часть X. Китай (1946-1950 гг.)

После Второй мировой войны Китай фактически оказался разделен на две части, две зоны влияния: первая – территория возглавляемая гоминьданом, вторая – территория под руководством коммунистической партии со штабом в городе Яньани. Это были два государства, имеющие свое законодательство, армию и органы безопасности.

Правительство гоминьдана во главе с Чан Кайши получило международную поддержку от западных стран. США всячески оказывали поддержку Чан Кайши и делали ставку именно на него и гоминьдан. С началом «Холодной войны» в мире стали углубляться противоречия между США и СССР. В конце войны Макартур позволил Чан Кайши разоружить остатки японской армии, чем пополнил технические запасы своей армии.

Красная Армия выполняя взятые на себя обязательства за двадцать три дня нанесла поражение миллионной сухопутной армии Северо-Восточного Китая.

Советская сторона, передала трофейное вооружение Квантунской армии китайским коммунистам, а также доукомплектовав их советским вооружением.

С окончанием войны СССР не покинул Китай, а продолжил подготовку и обучение китайских солдат. Одной из важных заслуг советских специалистов является создание железнодорожных войск Народно-освободительной армии Китая.

14 февраля 1950 года в Москве был подписан договор между Советским Союзом и Китаем. Согласно договору СССР брал на себя обязательства оказывать всяческую помощь народу Китая, в том числе и военную. С переходом Народно-освободительной армии Китая в стратегическое наступление потребности армии возросли. Руководство КПК обратилось к Советскому правительству с просьбой усилить оказание военной помощи. Совет Министров СССР 19 сентября 1949 г. принял решение о направлении в Китай военных специалистов. Вскоре в Пекине уже находились главный военный советник и его помощники. В начале октября 1949 г. начали работу специалисты для создания 6 летно-технических школ. Всего к концу

декабря 1949 г. в НОАК было направлено более одной тысячи советских военных специалистов. В трудных условиях и в короткий срок они многое сделали для подготовки летчиков, танкистов, артиллеристов, пехотинцев...

Когда возникла угроза воздушного нападения гоминьдановцев на мирные города освобожденных районов Китая, советские специалисты приняли активное участие в отражении налетов их авиации. В связи с этим Совет Министров СССР принял постановление (февраль 1950 г.) о создании группы советских войск для участия в противовоздушной обороне Шанхая.

Возглавил группировку советских войск ПВО в Шанхае известный советский военачальник, будущий Маршал Советского Союза, генерал-лейтенант П.Ф. Батицкий. Заместители командующего группой войск: по авиации – генерал-лейтенант авиации С.В.Слюсарев, по зенитной артиллерии – полковник С.Л.Спиридонов, он же командовал 52-й зенитно-артиллерийской дивизией.

После первых же воздушных боев, закончившихся поражением гоминьдановских летчиков, активность авиации противника снизилась. Налеты на Шанхай и его пригороды прекратились. Основные усилия противник сосредоточил на наземных войсках НОАК.

Всего советские авиационные части провели 238 самолетовых вылетов на прикрытие аэродромов и объектов Шанхая, на перехват самолетов противника.

Кроме того, советские специалисты обучали личный состав китайской армии действиям в боевых условиях, а с 1 августа 1950 г. приступили к обучению китайских воинов по владению советской техникой ПВО.

В октябре 1950 г. вся система ПВО Шанхая была передана НОАК, а советские части и соединения переведены на Родину, частично на формирование 64-го истребительного авиационного корпуса для прикрытия стратегических объектов и войск в Северо-Восточном Китае и в Северной Корее.

За время выполнения советскими военными специалистами интернационального долга в Китае с 1946 по 1950 г. погибло, умерло от ран и болезней 936 чел., из них офицеров – 155, сержантов – 216,

солдат – 521 и 44 чел. – из числа гражданских специалистов. Захоронения павших советских интернационалистов бережно сохраняются в Китайской Народной Республике.

До июля 1953 года Советский Союз продолжал оказывать помощь Китайской Народной Республике.

Несмотря на противоречия между КНР и СССР, сложившиеся во второй половине XX века, в Китае до сих пор принято почитать советских воинов-интернационалистов, павших на китайской земле.

Часть XI. Косово

Конфликт в Косово произошел на этнической основе. Ситуация ухудшилась в 1988 году, когда к власти в распадающейся Югославии пришел Слободан Милошевич. В 1989 году Югославия провела референдум и приняла новую конституцию, которая урезала автономию национальных краев.

Нацменьшинство – албанцы были недовольны референдумом: парламент Косово был распущен, албанский язык вытеснялся, преподавание на албанском было отменено, программы по радио и телевидению на албанском языке были отменены. Начались массовые забастовки албанцев, доходило до этнических столкновений.

В 1990 году протесты албанцев переросли в требования независимости. Для урегулирования положения Белград ввел чрезвычайное положение в Косово. Обстановка стала еще жарче, когда по результатам референдума 22 сентября 1991 года Косово объявило о независимости. Одновременно с референдумом были проведены выборы президента Косово, на которых победил Ибрагим Ругова. Через месяц, 22 октября 1991 года, независимость Республики Косово признала Албания. Одновременно Косово начало создавать и вооружать отряды, которые в 1996 году были объединены в Армию освобождения Косово.

Белград не смог смириться с происходящим. Начались вооруженные столкновения, в результате которых страдали мирные жители по обе стороны. В 1998 году столкновения переросли в настоящую войну, когда в дело вмешалась армия Югославии. События в Косово встревожили мир. Две стороны прибегали к этническим чисткам, жертвами которых были мирные граждане. 12 июня 1999 года НАТО приняло решение о введении войск.

После вмешательства НАТО ситуация изменилась. Сербия проиграла, Милошевича отстранили от власти, войска Сербии были выведены из Косово, однако этнические чистки продолжались. Украинские миротворцы приняли участие в урегулировании конфликта в составе украинско-польского батальона «УКРПОЛБАТ», который входил в состав многонационального соединения «Восток».

В марте 2008 года начались волнения сербского населения в городе Митровица. Возмущенные сербы вышли с требованием вернуть регион в состав Сербии. В Митровице около трехсот человек захватили здание окружного суда. Начались переговоры между протестующими и членами миссии ООН. Переговоры не увенчались успехом – был отдан приказ штурмовать укрепления.

В марте 2010 года произошла реорганизация сил многонационального спецподразделения «Восток», в результате чего украинский компонент батальона был выведен из украинско-польского батальона и преобразован в самостоятельное подразделение.

11.1. РОЩИН РОМАН РОСТИСЛАВОВИЧ

Роман Ростиславович – харьковчанин. С июня 1986 по декабрь 1987 года служил в Афганистане заместителем командира минометного взвода 3-й ММГ. А с июля 2002 по июнь 2003 годы принимал участие в миротворческой миссии ООН в Косово.

Когда в 1987 году Роман Рошин, только что вернувшийся из Афганистана, собирал документы в Харьковский юридический институт, он вряд ли мог предположить, что судьба забросит его в еще одну горячую точку. Да и вообще, предположить в те мирные годы,

что благополучная социалистическая Югославия когда-нибудь станет ареной межнационального конфликта, было невозможно. Однако с развалом СССР и распадом «социалистического лагеря» жизнь круто изменилась... Но обо всем по порядку...

Роман Ростиславович, расскажите немного о себе, своем детстве...

Родился я в Харькове 25 сентября 1967 года в семье рабочих. Отец был трактористом, мама работала диспетчером на автопредприятии. Как и все, ходил в школу. После окончания 8-го класса школы №55 г.Харькова поступил в ПТУ №5 на фрезеровщика. Еще до поступления в ПТУ занимался многими видами спорта: боксом, вольной борьбой и другими игровыми видами спорта, как футбол, хоккей, баскетбол, волейбол... Очень любил читать, с библиотек не вылазил, обменивался книгами с друзьями, в захлеб читал по ночам. В то время как таковую информацию получать было

не откуда, только телевизор и книги. Нравилась фантастика, история, война, приключения... Когда поступил в ПТУ, серьезно занялся парашютным многоборьем, мечтал стать десантником. Само ПТУ формировалось на базе авиазавода и завода ФЭД, поэтому у нас там была сильнейшая спортивная база. По окончании училища в октябре 1985 года меня призвали в ряды Вооруженных Сил. Попал служить в погранвойска. Далее был Афганистан.

Как проходила Ваша служба в Афганистане? Что особенно запомнилось?

После окончания учебки – школы сержантского состава в селе Чунджа Уйгурского района Алма-атинской области вч 2534 был направлен для дальнейшего прохождения службы в 3-ю ММГ Керкинского погранотряда, расположенную в республике Афганистан.

Как сейчас помню, прилетаем бортами на свою точку 2 июня 1986 года и попадаем в 1941 год. Кругом блиндажи, землянки, окопы и никакой цивилизации. Постоянно вокруг раздаются одиночные выстрелы. Просто шок... В это время основная часть нашей мангруппы была на выезде на боевой операции. А кого из военнослужащих я увидел первыми, то поразило то, что все они были одеты в полувоенную, полугражданскую одежду. Идет один в военных брюках, в кедах и в красной яркой рубашке в желтых петухах, просто сразило наповал, махновщина какая-то. Определился,

где мне отдыхать. Показали койку. Поразило, что жили в землянках и когда показали мою кровать, то увидел, что кругом оружие, гранаты, боеприпасы лежат просто так, разбросанные где придется. На самих кроватях не было ни матрасов, ни подушек, ни одеял.

Выяснилось позже, что все находилось в бронетехнике, так как часто выезжали на боевые операции и засады, спальников тогда у нас не было и все постельные принадлежности были нужнее именно здесь.

Сами простыни ушли на портянки и протирку для чистки минометов и автоматов. Поэтому на точке спали на панцирных сетках на бушлатах и под голову клали противогазы.

***Часто ли приходилось Вам выезжать на боевые задания?
Что больше всего запомнилось?***

С девятнадцати месяцев моей службы в Афганистане, более десяти месяцев я провел на выездах. Это были боевые операции, засады, сопровождение автоколонн... Я был минометчиком, и наша батарея от прямых боестолкновений находилась всегда в стороне, обеспечивая прикрытие и поддержку основных сил мотоманевренной группы (ММГ). Но от вражеской пули снайпера никто не застрахован, всегда была опасность попасть в его прицел, хоть на базе ты был или на выезде. Когда находился с группой своих товарищей в засадах, то

там бывало всякое... Попадало так, что на нас нарывались душманы, и завязывался бой... Попадали и сами в засады к душманам. Приходилось и мне отбиваться. В такие моменты боя действовал на автомате. Первый мой бой помню, как сейчас. Попадаю с группой дозора в засаду. Стою, а автомат не стреляет, нажал курок и жду, в голове одно – почему не стреляю?... Потом дошло, что очередь выпустил, перезарядил рожек и еще выпустил и даже не услышал, не понял и не почувствовал, как вылетел весь рожек, потом второй... Позже привык, обтесался, и все уже

происходило на автомате, очень спокойно, ни на что не обращая внимания, действовал спокойно и рассудительно, втянулся и даже при сильных обстрелах уже не терялся. Вот так в первом реальном бою у меня был просто шок. Потом вжился и уже ни на что не обращал внимания.

Были ли негативные моменты во время службы и с чем они связаны? Как справлялись с этим?

Времени свободного у нас просто не было, даже спали по четыре часа в сутки, поэтому особых негативных состояний, как

депрессии, у меня тогда особо не возникало, на это просто не было времени, я был постоянно занят. Так и в первом бою страха не было, не прочувствовал, а уже потом, когда попали под шквальный огонь противника, во второй раз было действительно страшно, а позже все прошло, и никаких особых волнений уже не испытывал, все вошло в свое русло, в штатный режим. Это как и прыжки с парашютом: первый раз ничего не успел осознать, а во второй нужно прикладывать усилия, бороться со страхом... Так что, привык к боевой обстановке, приняв всю ситуацию и среду своего нахождения как нечто естественное, и тогда в основном все слаживалось и все стрессовые ситуации воспринимались как нормальные, что так и должно быть.

Вспоминаю, что очень неожиданным было для меня само сообщение об увольнении. Я еще тогда своего дембеля не ждал и когда мне сообщили, был просто в растерянности. Завтра домой, а у меня ничего не подготовлено к отъезду. Для нас было нормальным увольняться в феврале–марте, переслуживать по полгода, а когда сообщили, что меня увольняют в декабре, я даже растерялся и не понимал, за что браться, что делать, был просто не готов к этому.

В Афганистане меня также поражала полная антисанитария, множество болезней, связанных именно с этим: тиф, малярия, дизентерия, Боткина – была большая опасность заболеть самому. У нас на точке не было даже столовой, питались сухим пайком, были большие проблемы с водой. А в невыносимую жару без воды очень плохо, жажда, хотелось пить. Было большое желание выпить стакан

чистой газированной воды, как в Союзе в автоматах за одну копейку. Многие из моих сослуживцев переболели тяжелыми заболеваниями, поэтому и у самого были по этому поводу большие опасения. Чтобы не заболеть, старался придерживаться санитарных норм: даже

если была сильная жажда, то воду из арыка или чужой фляги не пил и подобное.

Что наиболее Вам запомнилось из позитивных моментов?

Наверное, долгожданные письма из дома, минуты затишья, когда готовили дембельские альбомы, когда собирались все вместе и пели песни под гитару...

Также запомнился мне один случай, произошедший со мной. Как-то вылетели на операцию в горы, был май, и уже стояла жара. Так получилось, что приказ вылетать получили, приехав только с другой операции, и ни сухпая, ни воды в запасе у нас не было, и пополнить не успели. Нам сказали, что подвезут позже, вылетайте... и вот, когда уже расположились, обосновались, прилетает борт, сбрасывают нам мешки с водой и большой деревянный ящик. Вскрываем, а там шоколадные конфеты и печенье, а так больше ничего. Вертолетчики перепутали груз, и нам тогда пришлось питаться практически одним печеньем, конфеты в жару быстро растаяли. Так мы провели шесть дней, эти потекшие конфеты и печенье помню и по сей день...

Когда вернулись с войны домой, были ли у вас трудности в общении или какие другие психологические проблемы? Что помогло с ними справиться?

Скажу так, что в первый месяц чувствовал себя не в своей тарелке, было трудно разговаривать, формулировать свои вопросы и отвечать на дурацкие: «Сколько ты убил?». Отвечал всегда односложно: «да» или «нет». Трудно было, даже жалел, что уволился, хотелось обратно. Во время службы мы понимали друг друга с полуслова, другой раз и вообще говорить не надо было, по взгляду понимали, что и как. И со сном были проблемы. Как говорил, спать в «Афгане» приходилось по 3-4 часа в сутки, и те спал, постоянно ожидая команды тревоги. Так и дома, часто просыпался от незначительного шума или присниться что-нибудь. Просыпался и не понимал, где нахожусь. Больше года очень внимательно ко всему присматривался, как-то неосознанно следил за всем, что вокруг. Особенно в парковой зоне, все казалось, засада или где-то рядом враг. Чтобы как-то изменить ситуацию, пошел работать на завод «Радмир» фрезеровщиком. Новый коллектив, начал

вливаться и отвлекался, работая. Так понемногу, в течении года, пришел в себя, немного успокоился.

Чем Вы занимались после службы в Афганистане?

После демобилизации в декабре 1987 года пошел работать на предприятие фрезеровщиком, а в 1988 году поступил в Харьковский юридический институт на следственно-криминалистический факультет. А в 1991-м перевелся на спецфакультет МВД СССР, который был создан на базе этого факультета. С 1993 года, после окончания вуза, работал в милиции в следственном и кадровом аппаратах, в общем работа была кабинетная.

Вы в 2002-2003 годах были в командировке в Косово, в Гнилянах, в составе специального миротворческого подразделения МВД Украины в Косово. Расскажите подробнее об этом. Что мотивировало Вас к принятию такого решения?

Что меня побудило? Это престижность предстоящей миссии, с достойной оплатой труда, и, наверное, чтобы как-то разнообразить свою жизнь, засиделся в своем рабочем кабинете.

Сама наша миротворческая миссия в Косово состояла из 2-х подразделений. Одно из них – чисто военное. Называлось оно «полукрбат», что означает «совместное подразделение, состоящее из поляков и украинцев, которым командовал поляк».

Комплектация батальона украинцами проходила следующим образом: в каждую область Украины поступала разнарядка из расчета 3-4 человека на место. Затем в каждой области Украины отбирали

личные дела для рассмотрения на специальных комиссиях. Кандидаты должны соответствовать определенным требованиям: возраст, опыт работы, для некоторых специальностей – знание языков.

Например, столько-то человек командного состава, столько-то – сержантского, столько-то – специалистов (дизелисты, БТРщики и т.д.).

Спецподразделение МВД Украины насчитывало 115 человек, плюс 35 человек подразделения К-9 – это

кинологи. Оба подразделения находились на одной территории и взаимодействовали между собой. Кинологи, в основном, работали на охране тюрьмы и в аэропорту, так как Косово является одной из самых больших перевалочных баз наркотиков в Европе...

Были случаи, когда собаки выявляли по несколько килограмм героина. Но все четвероногие миротворцы имеют определенные специальности: есть собаки, натренированные на взрывчатку, есть собаки, натренированные на наркотики, и есть еще специальные псы, использующиеся для устрашения толпы. Существуют определенные методики разгона толпы, когда, например, стоят человек пятнадцать миротворцев в шеренге, и вдруг они резко расступаются, и

«вылетают» две овчарки очень устрашающего вида, с оскаленной пастью, на длинных поводках – это очень отрезвляет.

Есть собаки, специально натренированные «на захват». Кстати, в каждой миротворческой миссии раз в полгода обязательно проводилась сдача экзаменов и для собак, и для кинологов, и, естественно, для личного состава подразделения. Своего рода, проверка профессиональной пригодности. На таких экзаменах

создавалась модель оперативной ситуации и проверялась способность действовать в экстремальных условиях как командного состава, так и рядовых сотрудников. В том числе определенные ситуации моделируются для кинологов. Так вот, на экзамен к нашим кинологам собирались все представители миротворческих миссий ООН, из всех стран. Это было действительно грандиозное, можно даже сказать, цирковое зрелище.

К примеру, такая ситуация: собака, запертая в УАЗике, видит бегущего преступника и грудью выдавливает стекло, после чего догоняет и останавливает человека. Это задание производит должное впечатление на «зрителей».

Большая проблема для наших миротворцев – это неопределенность в вопросе признания или непризнания независимости Косово. Такая позиция создавала серьезные психологические проблемы у наших ребят и при общении с местным населением, и при общении с другими миротворцами, в том числе и с американцами. Но все равно к украинским миротворцам местное население, особенно сербы, относились очень лояльно.

Чем лично Вам приходилось заниматься и с чем сталкиваться, с какими проблемами?

После прохождения международных курсов по подготовке охраны VIP-персон я участвовал в охране и сопровождении депутатов Ассамблеи (высший законодательный орган Косово). Я в составе своего подразделения участвовал в охране

трибунала ООН при проведении судов, конвоировании преступников, непосредственной их охране в зале суда и сопровождении обратно к месту содержания. Также в задачи входила охрана общественного порядка при проведении массовых и спортивных мероприятий,

участвовал в задержании террористов. Как таковых проблем не возникало – как бытовые, питание и сама организация службы были на высшем уровне.

А были ли серьезные ситуации?

Были очень серьезные ситуации, когда мы с патрульными стояли, сдерживая толпу, впереди которой выставлялись женщины и дети. А за этим «живым щитом» косовары поднимали автоматы, но при этом говорили: «Братки, мы в вас стрелять не будем».

Такие ситуации, кстати, провоцировали сами полицейские. Дело в том, что в Косово большой ценностью считаются дрова. За каждым селом закреплен свой участок леса, иногда довольно далеко, в горах. Но только там селяне имеют право эти дрова заготавливать. Незаконная вырубка в Косово считается серьезным преступлением. Один из примеров: полицейский остановил телегу, которая везла заготовленные незаконным способом дрова, и отобрал у жителя бензопилу. Такой поступок полицейского вызвал массовые беспорядки и очень серьезный конфликт.

С формальной точки зрения полицейский, конечно, действовал правильно. Но в этом-то и проявлялась разница менталитетов: американского, украинского и сербского. Как позже выяснилось, эти дрова везлись какому-то немощному больному старику, который был не в состоянии нарубить их сам. Сам же виновный не собирался на этих дровах наживать. Для американцев такая ситуация совершенно непонятна, они дотошно, до последней буквы соблюдают законы. Для них нельзя – это нельзя, и никак иначе.

Вообще, во время моего пребывания в Косово очень пригодился опыт службы в Афганистане. Несение службы в боевых условиях очень похоже, что в «Афгане», что в Югославии. Единственное отличие – миротворцам запрещали применять огнестрельное оружие.

Как один из показательных примеров нашей миссии, хочется рассказать о случае, произошедшем на стадионе во время футбольного матча. Футбол для бывших югославов является одним из любимых видов спорта. На чемпионаты собираются целыми семьями и деревнями. Так и на этот с двух сел пришло примерно по полторы

тысячи человек. Мы тогда несли на стадионе службу по охране общественного порядка. Нас при этом было пятнадцать человек. И тут возникает конфликт с судьей, приведший к массовой драке, и нам таким малым составом удалось успокоить толпу. Было конечно страшновато, но все обошлось без потерь и серьезных травм. Помогли опыт и мастерство...

За свою службу в Афганистане и миротворческую миссию был награжден медалью НАТО «За несение службы совместно с войсками НАТО в операциях по восстановлению мира на территории Косово» за подписью Генерального Секретаря НАТО Джоржа Робинсона и медалью ООН «На службе миру» у временной администрации миссии ООН на территории Косово. А за Афганистан – «За охрану государственной границы СССР».

Что Вы для себя вынесли, вернувшись домой из этой командировки?

Наверное то, что украинским военнослужащим и Вооруженным Силам Украины нужно брать пример и как можно быстрее переходить на стандарты НАТО. Эта командировка на многое открыла глаза: и на сам подход к военнослужащим, на их быт и обслуживание, на обеспечение и многое другое.

Повлияло ли на Вас пребывание в Косово в психологическом аспекте?

Совершенно не повлияло. К тому моменту мне было уже 35 лет, был совершенно взрослым и состоявшимся человеком. Сказывались и огромный жизненный опыт и опыт участия в боевых действиях в Афганистане. Так что, куда и зачем еду, знал, был настроен положительно и хотел там служить, выполняя почетную миссию ООН.

Как сложилась Ваша дальнейшая жизнь? Чем сейчас Вы занимаетесь?

После возвращения в 2003 году я продолжил свою службу в органах внутренних дел и в 2007 году ушел на пенсию.

Пенсия позволяла находится дома и ничем не заниматься, но как человек военный, который прошел Афганистан, Косово и службу в милиции, мне просто необходимо было чем-то заниматься. Я привык к определенному режиму и распорядку, бездельничать не в моих

правилах. И я начал пробовать заниматься предпринимательством. Занимался торговлей, работал в сфере услуг, занимался ремонтом обуви. Сейчас являюсь директором ООО «Орбита-1», занимаемся вместе с женой розничной торговлей медикаментами. Много времени уделяю общественной работе. Являюсь заместителем председателя общественной организации «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Московского района г.Харькова». Участвовал в создании музея-диорамы воинов-интернационалистов, помогал в ремонте, участвовал во многих организационных мероприятиях, помогал изготавливать для музея стенды, витражи и другое. Помогал вместе с сыном Александром оборудовать экспозиционный зал, посвященный участникам АТО. Большое внимание вместе с семьей уделяем волонтерскому движению, помогаем Вооруженным Силам Украины медикаментами, медицинскими инструментами и многим другим. Также вся моя семья – доноры крови.

Мы совсем упустили о Вашей семье... Расскажите о ней.

Женился я в 1989 году на Ирине, через год после службы в Афганистане, когда стал студентом первого курса Харьковского юридического института. У нас с Ириной в 1991 году родился сын Александр. У нас прекрасная семья. Мы всегда и во всем поддерживаем друг друга, советуемся и делимся своими радостями и переживаниями. Жена работает вместе со мной на нашем предприятии заведующей аптекой. Сын сейчас проходит службу по контракту в погранслужбе Украины. Так что у нас в семье все благополучно.

Что бы Вы пожелали молодому поколению, учитывая свой жизненный опыт? Какими качествами должен владеть современный молодой человек, чтобы быть успешным?

Чтобы быть успешным в жизни, необходимо постоянно учиться, пробовать себя в различных сферах и отраслях. Знать и изучать иностранные языки. Не пытаться сидеть на одном месте и заниматься одним делом. И даже если кажется, что уже всего достиг, все равно надо расти дальше, пытаться сделать больше. Быть в постоянном развитии, не бояться трудностей. Любить Родину – свою Украину, быть патриотом и помогать своей стране.

Часть XII. Куба (1962-1964 гг.)

Куба – ключ к Америке, как ее называли испанцы, остров Свободы, как ее неофициально называют с 1 января 1959 года. Куба – островное государство в северной части Карибского моря.

Долгое время Куба была колонией Испании, которая получила независимость 10 декабря 1898 года в результате испано-американской войны, но попала под влияние США. Кубе предстояло пережить две диктатуры Мачадо и Батисты, после которых 1 января 1959 года был свергнут последний диктатор – ставленник США. Фидель Кастро объявил о победе революции на острове Куба. США не смогли смириться с новыми порядками и предприняли интервенцию против нового правительства Кубы.

Уже 17 апреля 1961 года, когда американцы окончательно поняли, что Куба больше не их собственность, высадили бригаду на Кубу, а к 20 апреля она была полностью разгромлена. Администрация президента США начала рассматривать Кубу как прямую угрозу безопасности США.

В 1961 году Куба провозгласила социалистическую ориентацию. Сотрудничество между Кубой и СССР началось еще в 1960 году: СССР осуществлял поставки оружия, артиллерийского вооружения, а также на Кубу прибыла первая группа военных специалистов.

В сентябре 1962 года СССР и Куба подписали соглашение о поставках из СССР оружия и военной техники для армии Кубы, которую готовили советские специалисты. Как Испания, США, так и СССР уделяла внимание геостратегическому положению Кубы, так как Советский Союз беспокоили размещенные на территории Турции американские ракеты, которые могут достичь Москвы всего за десять минут. В ответ на это ЦК КПСС 24 мая 1962 года принял решение о размещении советских ракет средней дальности на территории Республики Куба.

21 мая 1962 года перед Министерством обороны СССР была поставлена задача спланировать беспрецедентную по масштабам и срокам операцию по доставке и размещении на территории Кубы баллистических ядерных ракет средней дальности. Операция

получила кодовое название «Анадырь». К ее обеспечению подключилось Министерство морского флота СССР. Для осуществления плана выделили семьдесят морских судов, которые должны были доставить более сорока тысяч человек. Первоначально в перевозках войск, техники и вооружения участвовало восемьдесят пять судов, осуществивших сто восемьдесят рейсов на Кубу и обратно.

26 июля 1962 года на Кубу прибыло первое судно. Людей перевозили в трюмах судов, где было жарко, царила антисанитария, еду выдавали два раза в сутки в ночное время, к тому же многие продукты портились: мясо, овощи и масло. Когда рядом проходили попутные суда, людей заставляли буквально замирать, чтобы не было слышно ни единого шороха.

4 октября на остров доставили ядерные боеприпасы. Американская разведка не смогла раскрыть состав группы советских войск СССР. 14 октября 1962 года при помощи аэрофотосъемки она обнаружила развертывание стратегических ракет. Узнав об этом, президенту США посоветовали нанести воздушный удар по ракетным позициям или осуществить прямое вторжение. Первый вариант был отброшен, а второй администрация президента постаралась осуществить. 22 октября Джон Кеннеди заявил о введении карантина, что на самом деле было морской блокадой Республики Куба. Совбез СССР принял решение об отмене спецоперации «Анадырь». Куба объявила всеобщую боевую тревогу, а армия заняла боевые позиции в ожидании противника. Ситуация крайне обострилась после того, как 27 октября 1962 года советская зенитная ракета сбила над территорией Кубы американский разведывательный самолет.

Мир был на грани ядерной войны. Лидеры СССР и США пришли к согласию: Кеннеди обещает не вторгаться на Кубу при условии, если Хрущев заберет оттуда ядерные ракеты, а Кеннеди уберет ракеты из Турции. Демонтаж начался уже на следующий день. Начался вывод советских войск с Кубы, однако осталось около тысячи офицеров и солдат, которые проводили подготовку кубинских солдат.

Постепенно, выполняя поставленные задачи, советские специалисты возвращались домой. Руководство Кубы, его народ

благодарили советских специалистов за помощь в самую трудную минуту молодой Кубинской республике.

Учебно-боевая деятельность советских войск на Кубе не обошлась без жертв: 66 советских военнослужащих и 3 чел. из числа гражданского персонала погибли (умерли) при различных обстоятельствах, связанных с выполнением обязанностей военной службы, в том числе при спасении людей во время сильного тропического урагана осенью 1963 г.

За выполнение интернационального долга на Кубе многие советские военнослужащие были награждены орденами и медалями СССР, грамотами Президиума Верховного Совета СССР, а также кубинскими наградами «Воин-интернационалист» 1-й степени.

12.1. БАБАЙЛОВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Юрий Алексеевич, расскажите, где Вы родились, как прошло Ваше детство?

Родился я 28 июля 1939 года в городе Нижнем Тагиле в Свердловской области на Урале в семье рабочих. Я был старшим из двоих детей. Жили впятером, дети, родители и бабушка. Отец и мать были участниками Второй мировой войны. Мать ветеран труда Второй мировой войны, всю войну проработала на заводе, где делали танки. Раньше это был завод им. Малышева, который эвакуировали на Урал во время войны.

Мое детство проходило, как и у других ребят того времени. В детстве любили играть в хоккей с мячом, хоккей с шайбой тогда только зарождался, клюшки выгибали из проволоки, самокаты делали из частей трофейных и наших подбитых танков. В школе играл в баскетбол и футбол. В футбол играл за детско-юношескую команду Уралвагонзавода, который сначала назывался «Дзержинец», а потом «Авангард». До поступления в училище постоянно играл, выступал на многих соревнованиях в составе школьной сборной.

Спортом продолжал заниматься и после школы и училища, бегал, например, до тридцати четырех лет: в легкой (1,5 км) бегал, на лыжах – «десятку». Лыжи были у каждого из детей привязаны к сетке кровати. Спорт помог заработать выносливость, волю к победе и достижению поставленных целей, а также укрепил физически и морально.

Поделитесь с нами, кем Вы в детстве мечтали стать?

В детстве, по своим личным соображениям, появилась мечта стать военным. Когда был в школе, получилось так, что я попал в элитный класс, в котором учился сын директора Уралвагонзавода, сын главного инженера, в общем дети элиты. Смотрел, как они живут, относительно неплохо по тем временам. А те времена были какими – все полуголодные были, ведь было послевоенное время. Кроме того,

военная форма очень красивая, да и на полном государственном обеспечении, что немаловажно. Это-то и сыграло свою роль в моей дальнейшей судьбе и жизненном выборе.

Чем занимались после окончания школы?

Так получилось, что прежде чем осуществить свою мечту, я сначала после окончания школы по совету родителей поступил в институт, но не на тот факультет, который хотел. Не добрал всего лишь один балл для поступления на лечебный факультет и был зачислен на санитарно-гигиенический. Если бы с самого начала знал, что это такое может быть, и не согласился на это.

Проучился месяца полтора, а потом пришлось оставить институт, по некоторым соображениям. Ведь не о том я мечтал со школьной скамьи, ведь другая была у меня мечта, я хотел стать военным...

С самого начала я собирался поступать в танковое училище. Пришел в военкомат, они меня поставили на учет. Пока было свободное время, устроился на Уралвагонзавод токарем. Позже, в 1957 году, меня пригласили в военкомат, набрали команду, а мы, к сожалению, опоздали. Потом с другом детства собирались в Омское танко-техническое училище, но опоздали на приемный пункт, команда уже уехала.

Второй раз домой возвращаться было стыдно, а тут нашлись «покупатели» из Пермского авиационно-технического училища по вооружению, сагитировали, и я поступил туда. Окончил его в 1960 году по специальности «Летательные аппараты и технологическое оборудование к ним». Я сам техник по вооружению стратегических бомбардировщиков, я специализировался по Ту-16. Пока я учился, в 1959 году было принято решение о создании войск стратегического назначения. В тот период командованием было принято решение Ту-16 сократить и пустить «под нож», а вместо этого создать пункт технарей, куда меня и направили.

Поэтому я с 1960 по 1985 год служил в ракетных войсках стратегического назначения. В этом же 1960 году я женился и связал всю свою дальнейшую жизнь с замечательной и верной подругой и женой Нелли Викторовной, которая была всю дорогу вместе со мной, скиталась по всем частям и гарнизонам, потом в Харькове и так до

самой смерти. У нас родилась дочь, у которой также родилось двое сыновей, наших внуков. Своей дочери мы помогли получить высшее образование, и она успешно работает, и своим внукам помогали получить образование, старались дать путевку в жизнь. Старший окончил Инженерно-педагогическую академию, а младший Автодорожный институт, и уже сейчас они оба независимы, имеют свои семьи и успешно работают, помогают теперь мне как по хозяйству, так поддерживают и материально. Также окончил военно-инженерную академию Дзержинского, которая сейчас носит имя Петра Великого. Это старейшее военное учебное заведение было образовано в 1820 году на базе Михайловского училища. Военная дисциплина, распорядок дня, занятия физкультурой и спортом, занятия с личным составом в течении всей моей службы выработали ответственность и дисциплинированность, силу воли, умение подчиняться и вместе с тем руководить, отвечать за других своих подчиненных.

Расскажите, как оказались на Кубе, как шла подготовка?

На Кубу мы отправились одними из первых. Первым пошел полк Сидорова, прибывший из Прибалтики, а мы за ним.

Поскольку я участник первого пуска дивизии 1961 года, меня и еще двух лейтенантов представили к досрочному присвоению звания, но вместо этого было принято решение огласить благодарность главкома и разрешить учебу в академии. Поэтому в 1962 году я был зачислен кандидатом в академию для сдачи экзаменов. Мне оставалось три дня до того, как поехать в Москву для сдачи экзаменов, когда меня вдруг вечером вызвали в штаб, где и была решена моя судьба. Там начальник политотдела задал вопрос: «Сколько лет» и сказал, что до двадцати восьми лет еще три раза успею поступить в академию. Приказали на следующий день в 16:00 явиться на отчетно-выборное собрание, меня рекомендовал начальник политотдела командования комсомольской организации дивизиона. Собрание состоялось, и через две недели я в составе эшелона четырехсот человек, в качестве замполита эшелона, прибыл в Севастополь. Прибыли туда среди ночи, нас там распределили кого куда, далее в машинах под брезентом привезли на базу, следом прибыл киевский эшелон, после него прибыли ребята с Прибалтики.

Всех нас переодели, вывели по частям. Никто нам не сказал, куда мы едем и зачем. Все это не могло не тревожить, как самих нас, так и наши семьи, и у всех нас, конечно, была общая тревожность и мысли всякие в голову лезли... Узнали куда направляемся только тогда, когда вышли в Атлантику. Там вскрыли пакет и узнали, куда держим путь. Тревоги это не убавило, но хотя бы успокоились, узнав что нам предстоит в дальнейшем, какие примерно и где придется выполнять задачи.

Проплывая через Босфор, увидел европейский Стамбул, Сицилию вдаль, Танжер, Гибралтар. Условия транспортировки, скажем так, до комфортности далеки. В твиндеке были сделаны деревянные нары, техника ехала с нами, цистерны с горючим и ЗиЛы и Уралы с нами. Ночью по двадцать человек разрешали выходить через люк подышать свежим воздухом и обратно в трюм. Для слабонервных были огурцы и селедка. Крутили фильмы. Добирались до Кубы семнадцать суток. На всем пути следования не испытывали каких-либо особых чувств страха, лишь когда в небе замаячили американские самолеты, мы все начали понимать всю серьезность ситуации и нашу ответственность. До сознания начало доходить, что отсчет пошел, впереди нас ждет неизвестность и напряженная военная работа, что всякое может произойти, и надо быть постоянно в боевой готовности. Напряжение постепенно нарастало, в мыслях звучало: «Вернемся ли назад?»...

Куда прибыли на Кубе, как проходило боевое дежурство?

Мы пришли в порт Гаваны, выгрузились, другие судна приходили в порт Мариэль. Это было в сентябре 1962 года. При выгрузке командир сказал, что техники нам не даст, так как она необходима для сооружения колонных частей, и предложил каждому солдату работать за двоих, а то и за троих. Самого доставленного нами на Кубу ядерного запаса было больше чем достаточно, в том числе шесть боеголовок силой в одну мегатонну, тогда как на Хиросиму была сброшена бомба в пять раз слабее. Можете себе представить, что могло произойти...

Про боевое дежурство скажу так, там много сломалось и поменялось по сравнению с тем, как оно планировалось изначально. Пришлось всем нам срочно перестраиваться, работать при той

температуре в 45 градусов, работа по монтажу пусковых ракетных установок была организована в три смены. Работали просто на износ, изнемогали физически. Очень много строений бетонировалось для того, чтобы, в случае чего, быстро подтащить сами ракеты. Ракету взяли, распределились по тележке и вручную потащили. Вручную потому, что это быстрее, а машину, пока ее развернут, пока подъедет, пока прицепят и так далее. Ракета всего лишь весила три с половиной тонны. Так что работать приходилось физически тяжело да и психологически непросто – все должно было быть скрытно от глаз противника, минимум всего, что могло заинтересовать разведку, и все сделанное должно быть максимально быстро. Не каждый из нас такие физические нагрузки выдерживал, бывали случаи и потери сознания, падали от физического истощения и травмы получали...

Однажды ракету не успели спрятать, а там летели два самолета с Гуантанамо, сфотографировали, расшифровали и узнали, что там ракеты. Вообще, над Кубой сильно работала израильская разведка, причем очень хорошо, проследила транспорт, отследили погрузку, продали информацию американскому ЦРУ. Через неделю после того, как американцы обнаружили все это, полк Сидорова встал в полном составе на боевое дежурство, потом полк Банделорского, дальше второй дивизион полка Соловьева, то есть к 27 октября двадцать четыре пусковые установки могли выполнить боевую задачу. Понятно, что было бы, если бы отдали приказ на применение боевых ракет с ядерными боеголовками. В воспоминаниях Роберта Кеннеди есть такое упоминание, когда Джон Кеннеди задал вопрос: «Есть ли вероятность того, что в результате массированного авиационного удара все пусковые установки будут уничтожены?». Министр обороны США Роберт Макнамара десять минут думал, потом сказал, что не уверен. Расстояние, которое разделяло Кубу и Флориду, – это сто восемьдесят километров, ракеты доставали за Вашингтон, даже если две установки выполнили бы боевую задачу, то учитывая еще то, что у них в населенных районах небоскребы, сработал бы принцип так называемого «эффекта домино», когда идет воздушная волна, небоскребы падали бы один за другим. Это был еще один немаловажный фактор сдерживания, ведь вред наносит бомба не только радиацией, но и взрывной волной. Поэтому и мы все

находились под сильным психологическим напряжением, что у кого-нибудь из высших командиров нервы не выдержат, и в любой миг может начаться непоправимое... Старались меньше думать об этом и больше уделять внимания непосредственно самой работе, качеству подготовки.

Интересно узнать про быт в мирное время, о контактах с местным населением...

С местным населением контактировали нормально. У нас внутренне кольцо правили рота охраны дивизиона, внешнее – охраняли кубинцы. Как правило, выезд за пределы части был запрещен, и мы не так уж много имели возможностей с ними контактировать. Отпускали только с поручениями, депешами, например, за щебнем.

Лично мне приходилось ездить по двум госпиталям, у нас одного лейтенанта машина сбила, второго с рукой положили в госпиталь в Пинар-дель-Рио, приходилось мотаться в ставку за информацией и прочее. Они к нам хорошо тогда относились, тогда начали ездить студенты к нам в СССР учиться, единственное, у них осталась обида, что мы их бросили один на один с американцами, а так не было никаких негативных эмоций по поводу нашего присутствия.

Чем кормили? Где приходилось брать продукты?

Мы отправлялись на Кубу не с пустыми руками, а с большим запасом прочности, вообще продукты у них стоили дороговато, в основном выдавались по талонам и карточкам, а в свободной продаже все стоило очень дорого. Скажем так, чтобы хорошо поесть, необходимо было заплатить десять–пятнадцать песо, а в то время литр медицинского спирта в аптеке стоял 1 песо с мелочью, его использовали для растирания от moskitov и прочих насекомых. Да в общем-то при таком развороте событий не очень-то и есть хотелось, а тут еще жара да и различные насекомые доставали.

Вас чем-то удивила далекая нам Куба?

Удивила их жизнерадостность, у них, как мы говорили, цивилизация начиналась с наступлением темноты, то есть жара спадала, и запускались кафе, музыка, танцы и другие развлечения. Иной раз едешь в двенадцать, в полпервого ночи, а кубинцы все еще

гуляют, мы даже задавали вопросы, когда они спят и когда работают. У кубинцев сахарный тростник – главная статья дохода, это три урожая в год. Интересны были нам и их дороги, ведь что собой представляла Куба – государство для развлечений американцев. У Кубы было три предназначения: сахар, бордели с казино и водители, поэтому им досталось три миллиона автомобилей на семь с половиной миллионов человек. Нас удивляли эти машины, у них уже тогда стояли гидроусилители руля и многое другое, о чем в Союзе и мечтать не приходилось. Как-то я сел за руль кадиллака, проехал метров сто и за это время чуть два раза с трассы не вылетел – я же не знал, что руль такой легкий и что там стоит гидроусилитель.

Чем Вы занимались после возвращения в СССР?

Когда вернулись из спецкомандировки в свой дивизион, то наши места были уже заняты, поэтому для нас сделали перегруппировку сил: кого-то назначили командирами подразделений, а кто-то пожелал вообще уйти из армии. Служил я в четырех частях 43-й ракетной дивизии. Служил в Сумской области, начал в городе Ахтырка в двух частях, потом в Лебедине тоже в двух частях, а штаб находился в городе Ромны.

Сказывалось ли на Вашем состоянии пребывание на Кубе?

Как человеку военному, физически крепкому, привыкшему к дисциплине и подготовленному за период службы ко всякого рода непредвиденным обстоятельствам, миссия на Кубе какого-либо значимого для моего здоровья и душевного состояния ущерба не принесла. Да и в общем особо думать об этом было некогда, надо было дальше продолжать выполнять воинские задачи, продолжать свою службу, которая в общем-то сильно не отличалась от того, чем мы занимались на Кубе. Разве что сама командировка, переправа, быт, климатические условия, тяжелый труд измотали физически, даже в весе немного потерял, и какой-то период, конечно, надо было восстанавливаться, немного поправлять здоровье. Да еще, пожалуй, что хочется сказать: по возвращению и по сей день испытываю большую гордость за эту миссию, за сохранение мира на всей Земле.

Чем занимаетесь по выходу на пенсию?

В 1985 году, в октябре, в звании подполковника вышел на пенсию. Воинская служба приучила меня к определенному

распорядку и жизненному укладу, поэтому просто сидеть на пенсии и ничего не делать, я не мог. Сначала год работал в квартирном отделе Октябрьского исполкома, потом в общем отделе месяцев восемь того же исполкома, чтобы получить квартиру. После того, как получил квартиру, работал на заводе имени Т.Г. Шевченко, в котором совмещал параллельно свою работу, начиная с 1986 года, занимался охранной сигнализацией и телевидением. Состою в организации ветеранов-«кубинцев» с 1988 года, был член совета с 2002 года, с 2009 года возглавлял эту организацию, потом запросил «поощады», потому как я параллельно возглавляю Комитет ветеранов войны в областной организации ветеранов Украины, а это все-таки двадцать семь районов области, шесть больших городов. Входил в координационный совет по созданию областной организации воинов-интернационалистов – «кубинцев», которую зарегистрировали в 1988 году и которую тогда возглавил полковник Баркалов Иван Панфилович. Мы вошли в межрегиональную организацию воинов-интернационалистов – «кубинцев» МООВИК с центром в Москве. Я сначала был членом президиума, затем заместителем председателя и с 2009 по 2012г. был председателем этой организации. Занимались тем, что ездили по школам, проводили военно-патриотическую работу среди молодежи, участвовал в разработке планшетов и фотовыставки по событиям на Кубе, посвященной военно-стратегической операции «Анадырь». Также помогаем друг другу, оказывая моральную поддержку, в последнее время помогаем семьям своих боевых товарищей провожать их в последний путь. Ведь мы уже не молоды и нам всем уже под восемьдесят, а многим и за девяносто. Мне, как и самым молодым из нас, уже скоро будет 79 лет.

Как уже говорил у меня есть дочь, Елена Юрьевна, которая проживает в Харькове отдельно от нас, мой старший внук проживает вместе с ней, и ему сейчас 33 года. Свою жену Нелли Викторовну в 2009 году я похоронил и остался вдовцом. Живу вместе со своим младшим внуком Владиславом, ему тоже уже 30 лет. Внуки мне очень помогают, у меня часто бывают проблемы и со здоровьем, порой и в магазин выйти не могу. Так внуки всегда поддержат и лекарства привезут, помогут и в госпиталь определить, и по хозяйству, что надо сделать. А так держусь за счет общественной работы, хожу к

ветеранам, пишу статьи в газету «Слово ветерана» про наши сегодняшние достижения, о своей военной службе. Это не дает мне засиживаться, и потом постоянное движение и ответственность за возложенные на меня обязанности в общественной работе придает мне смысл жизни, значимость того, чем занимаюсь.

12.2. ГОЦУЛЯК ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Евгений Михайлович, скажите, где Вы родились?

Родился 1 марта 1930 года в селе Могилёвка (ныне Дунаевцы) Дунаевецкого района Хмельницкой области в семье колхозников.

Есть ли в Вашей семье участники боевых действий?

Да, есть. Мой сын Владимир – участник войны в Афганистане, получил тяжелую травму, сейчас он инвалид второй группы.

Евгений Михайлович расскажите о своем детстве, как оно проходило?

Как и все дети, учился в школе, а само детство было военным, полуголодным и нищенским. Когда я учился в школе, шла Вторая мировая война. До войны удалось окончить только четыре класса, учился хорошо, имел даже похвальные грамоты. Когда пришли немецкие войска, я два года не мог ходить в школу, и смог вернуться только, когда нас освободила Красная Армия. Пошел в пятый класс, но, поскольку меня в школе хорошо знали, руководство школы посоветовалось и приняло решение зачесть мне пятый класс просто так и сразу перевести в шестой. И вот в 1943 году я пошел в шестой класс и уже в 1949 году окончил школу.

Как сложилась Ваша жизнь после окончания школы?

По окончании школы смог поступить в Ивано-Франковский мединститут на лечебный факультет. Прозанимался там четыре года, и нас забрали на медицинский факультет при Харьковском институте в 1953 году. Присвоили звание лейтенанта. Учился там также очень хорошо, старался как можно больше узнать нового. В медицинский институт я поступил в основном из-за хирургии. Мечтал стать хирургом. В свое время, у нас в районном центре в Дунаевцах был отличный хирург, которого все обожали и уважали. После окончания института, в 1955 году, я попал служить в Туркестанский военный

округ на должность старшего медика артиллерийского полка. Там я, проходя свою службу, все время «спал и видел» хирургию, не переставал мечтать быть хирургом. В 1957 году меня перевели в Киевский военный округ начальником медпункта в городе Чугуев. В Чугуеве, в основном, я был начальником медпункта, но практиковал и в больнице. В то время там была довольно-таки хорошая больница. Пошел на курсы по первичной специализации в Киевский окружной госпиталь. По окончании курсов меня направили командиром операционно-перевязочного отделения в город Мерефу, где находился полк гражданской обороны. Там стоял дивизион, которому предписывалось оказывать помощь гражданскому населению при применении оружия массового поражения противником, и мы как медики должны были быть готовы такую помощь предоставить. Оттуда в 1962 году я и попал на Кубу.

Расскажите как Вам сообщили, что Вас направят на Кубу, и как проходил путь туда?

Это была очень большая секретность. Туда тайно перебрасывали ракеты, танки, нас медиков. Я должен был остаться в Харькове на гражданской должности, но судьба распорядилась иначе. Сначала предложили должность хирурга, но на гражданской должности, и я согласился. Оклад там был чуть меньше и за звание не платили, отправили в отдел кадров в Киев, а там шум, куча офицеров. Захожу к направленцу по медицинской части. Направленец мне сообщил, что поеду за границу, но сказал, что не знает куда именно. Отправили меня и других хирургов в Николаев, оттуда я пароходом отправился в Одессу, от Одессы через Босфор в Средиземное море, потом повернули к Атлантическому океану, вышли через Гибралтар и плыли восемнадцать суток в порт Баяондо. Условия были очень тяжелые, личный состав находился в трюмах, показываться наружу было нельзя, нас сопровождал один товарищ из КГБ. О нас никто не должен был узнать, капитану было приказано, чтобы он нажал кнопку и взорвал судно если про нас узнают американцы, и мы все время плыли зная, что в каждую секунду могли пойти на дно. Неизвестность, замкнутое душное пространство трюма, нервность в душе – вот так мы и приехали туда, на далекую Кубу. Чтобы как-то отвлечься во время плавания от угнетающей атмосферы, нам крутили

фильмы, мы слушали музыку, в разговорах поддерживали друг друга, шутили...

Как происходило Ваше знакомство с далекой и красочной страной?

Было очень тяжело, не спали по ночам. У многих ребят происходил срыв нервной системы. Нам не разрешали фотографировать и писать письма, забрали документы и всем выдали по пистолету и по 32 патрона к нему. Мы понимали, что это дело очень серьезное и ответственное. Поскольку я врач, меня забрали в Гавану, там находились тыловые части в одном из бывших имений Ф. Батисты. Мы там дежурили, обслуживали наших больных, а потом уже подошли наши тыловые части, и нас перевели в другой госпиталь. Тот госпиталь американцы строили для себя. Все же американцы обнаружили и сфотографировали, что там находятся наши ракеты на боевом взводе. Началась блокада. Всех нас, конечно, по боевому времени развернули в полную боевую готовность, и мы находились в полной боевой выкладке, готовые ко всему, выполнять распоряжения и приказы нашего командования. Это длилось не долго – неделю. Но эта неделя сильного нервного напряжения, постоянного ожидания плохих известий, не дай Бог, войны! И после недели такого вот напряжения, Президент США Д. Кеннеди и Н. Хрущев увидели, что эта термоядерная война – гибель для всей планеты. Было заключено перемирие. Мы покинули Кубу, американцы, в свою очередь, убрали ракеты из Турции.

Виделись с Фиделем Кастро, он очень хотел, чтобы мы остались. Местное население к нам очень хорошо относилось, кричали: «Советика компаньеро». Кубинская верхушка, конечно, немного охладила к нам отношение, а население всегда тепло нас провожало и встречало. У меня там, на Кубе, появился друг Хосе, он охранял наш госпиталь, дал мне свой адрес. Но я так и не поехал к нему, так как нам строжайше запрещалось вступать в какие-либо контакты и поддерживать связь.

Тогда в трюмах суден, во время нашего похода, погибло одиннадцать человек, а в Гаване нам пришлось похоронить шестьдесят четыре человека, погибших в результате выполнения боевых задач, при развертывании ракетных комплексов,

напряженного и изнурительного труда. Конечно и по сегодняшний день в памяти и в моей душе навсегда осталась эта спецкомандировка. Я увидел, как хрупок мир, как ни за что гибнут мои друзья. Мы тогда все пережили сильнейший стресс и очень радовались, когда все закончилось миром.

Как Вы покидали Кубу?

Таким же способом. Тоже сухогрузом. На Кубу плыли в «Мичуринске», а назад на «Медногорске», который вез все ракетные боеголовки. Я покидал Кубу с гордостью, до сих пор я горжусь, что был там в то время. С порта Чико отправились в Советский Союз в военный порт Балтийск. Нас там встретили с главного медицинского управления. После поехал в Киев, где и получил направление в Белоцерковский госпиталь, потом проходил службу за границей в ГДР, из ГДР приехал в Полтаву, из Полтавы приехал в Харьков. И вот с 1970 года я в Харькове начальник анестезиологического отделения военного госпиталя, а когда в 1985 году демобилизовался, сразу без перерыва, в том же госпитале, продолжил лечить больных. Сейчас я уже уволился в связи с возрастом и состоянием здоровья.

После возвращения на Родину с кубинской командировки был ли у Вас дискомфорт в общении? Испытывали ли Вы какие-либо трудности (семейные, здоровье, общение и другие), необходимость реабилитации?

Больших трудностей и необходимости восстановления после своей спецкомандировки я особо не испытывал. Потому как общая среда, в которой находился там и в которую вернулся в Союз, особенно для меня не изменилась. Что там работа в госпиталях, что здесь, но правда дома намного спокойнее... На такие моменты, как общая тревожность, плохой сон, проблемы со здоровьем я внимания тогда не обращал, все-таки был еще достаточно молод и полон сил. На коммуникативных способностях это также не отразилось, недостатка и проблем в общении не имел. Да и службу надо было продолжать дальше, выполнять новые приказы и распоряжения командования, так что и думать о том, что что-то тревожит или болит, было просто некогда.

Как участие в боевых действиях на Кубе повлияло на Вашу дальнейшую жизнь?

Положительно. Хотя это был для меня очень не простой период и участие в самой спецоперации «Анадырь», проводимой на Кубе, только еще больше закалило меня, придало уверенности в правильности выбранной мною профессии. Полученный опыт работы в боевой обстановке сыграл свою положительную роль в моей дальнейшей жизни, в становлении меня как профессионала. Я еще больше убедился в своем предназначении быть хирургом и с огромным удовольствием посвятил этому делу всю свою жизнь. Как опытный медик, испытавший на себе весь психологический груз войны, я помогал в госпитале и другим пострадавшим от боевых действий военнослужащим справиться с последствиями боевого стресса, обрести спокойствие и уверенность, найти силы жить дальше.

Сейчас мне под девяносто, и уже так активно трудиться как раньше не могу, но тем не менее ко мне обращаются за консультациями, советом, и я, как опытный врач, всем нуждающимся в этом помогаю. Также посещаю мероприятия и встречи, проводимые организацией «кубинцев», по возможности участвую и в мероприятиях других ветеранских организаций. Все это вместе, а также общение со своими боевыми побратимами и взаимоподдержка придает мне сил не раскисать, а жить дальше, приносить пользу другим.

12.3. КУДРЯ АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ (02.04.1940 – 18.12.2013г.г.)

По воспоминаниям соратника по общественной работе Ломакина Геннадия Ивановича и однополчанина Бабайлова Юрия Алексеевича: Кудря Алексей Максимович – активный участник становления и развития общественной Харьковской областной организации воинов-интернационалистов – «кубинцев». «С Алексеем Максимовичем, – вспоминает Юрий Бабайлов, нас свела судьба в 1960 году при формировании 664-го ракетного полка, который формировался в городе Ахтырка, это

43-я ракетная дивизия, штаб-город Ромны. Я был в третьем дивизионе, а Алексей Максимович в автослужбе первого дивизиона.

В 1962 году при выполнении правительственного задания, сложилась так, что когда первый дивизион прибыл на Кубу, и, по непонятным для нас причинам, там оказалось, что отсутствует начальник автослужбы этого дивизиона, то обязанности начальника автослужбы пришлось исполнять сержанту срочной службы Кудре Алексею Максимовичу. Хотя у нас тогда в каждой батарее был автотехник, но общую координацию автослужбы проводил лично начальник. Вот так еще на срочной службе Алексею Кудре было доверено очень ответственное назначение, и он справился достойно.

После Кубы Алексей Максимович в автоинспекции проходил службу и в Германии, и в Казахской ССР. После увольнения работал в автотранспортном техникуме им. С. Орджоникидзе. Занимался активной общественной деятельностью с ветеранами Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов), с ветеранами операции «Дунай-68» (Чехословакия), выступал в школах, ездил с фотовыставками «афганской» войны и спецоперации «Анадырь» (Куба) и в районы

области. Первый раз мы установили связи с так называемыми «кубашами» в 2010 году – это те интернационалисты, которые служили на Кубе после нас, то есть с 1963 года и по 90-е годы, когда уже катастрофа ядерной войны, как это было при нас, исчезла.

В 2010 году мы с Алексеем Максимовичем были на встрече в Мариуполе, он ездил на встречу с «кубашами» в Севастополь и в Феодосию, в Киев. Алексей Максимович был очень активный, всеми уважаемый человек, был очень коммуникабельный и ответственный, все, за что брался, доводил до логического завершения. К тому же везде успевал, по моей просьбе со мной съездить на похороны к уважаемому ветерану в Ахтырку, ехал без промедления, участвовал в открытии памятного знака 664-му ракетному полку и многое другое».

Автобиография Кудри Алексея Максимовича для журнала интернационалистов-«кубинцев».

С 1954 по 1958 год учился в Харьковском автодорожном техникуме, после окончания которого получил направление в Беловодскую автомобильную роту в Луганской области на должность механика, заменив на этой должности офицера-фронтовика.

В июне 1959 года после приглашения в Беловодский районный военкомат сообщили, что моя кандидатура рекомендована в специальную роту на замещение офицерских должностей в боевых частях Киевского военного округа, а именно в роту, которая размещалась в г. Алчевске.

Начало рождения ракетных войск – 1959 год. Ракетные войска – это войска, которые без автомобилистов быть не могут. В этом же году был призван в ряды Советской Армии.

После окончания учебной роты был направлен в истребительно-противотанковый полк на должность техника батареи, которой командовал Баграмян. С этого времени и началась настоящая военная служба. Ее начало совпало с реформированием полка в ракетную часть 43-й ракетной дивизии. Как зампотеху 1-го дивизиона (командир дивизиона майор Строй Н.К., командир части подполковник Соловьев Ю.А.) мне приходилось днями и ночами участвовать в сдаче старой автомобильной техники и получении новой техники, принимать участие в организации обучения офицерского и рядового состава для работы на специальных

автомобилях и установках ракет, где подъезд к установочному столу учитывался в 1 см, а это очень ответственно и требовалось высочайшее мастерство.

За время службы в ракетной части постоянно участвовал как спортсмен-разрядник по лыжам и легкой атлетике на первенство 43-й ракетной дивизии и Киевского военного округа.

К концу службы, весной 1962 г., с разрешения командования части отправил документы для поступления в Харьковский автодорожный институт, а свою должность передал старшему лейтенанту Шаховскому. В июле 1962 был вызван в штаб части и получил приказ принять должность командира отделения тяги (зампотех) 1-го дивизиона, которую мне сдал старший лейтенант Шаховский.

С этого момента началось и получение новой автомобильной техники для участие в военных учениях.

После погрузки автомобильной и ракетной техники (г. Ахтырка) на ж/д состав в жаркие дни лета 1962 года прибыл в порт Николаев, где была произведена погрузка и закрепление техники в трюмах корабля (гражданского теплохода). Через несколько дней, одетыми в гражданскую одежду и замаскированными под специалистов сельского хозяйства отправились в плавание в твиндеке теплохода, точное место конечного пункта назначения которого было неизвестно.

Две недели похода через океан запомнились на всю жизнь, так как, по роду своей деятельности, вместе с матросами приходилось не досыпая проверять крепление техники в трюмах днем и ночью при очень высокой температуре. Немного позже узнали, что следуем курсом на остров Куба. При подходе к острову над теплоходом кружили американские боевые и разведывательные самолеты. Все вместе вносило большой дискомфорт и волнение, но как людям военным жаловаться было нельзя да и не на что, ведь принимали присягу на верность Родине и обязаны были ее выполнять.

Такая тревожная обстановка не помешала в порту Мариель начать ночную разгрузку техники и самих ракет. Только настоящие ракетчики знают, что такое переброска (транспортировка) ракетной

техники (длина автопоезда с ракетой – свыше 30 метров), и все это происходило ночью с полной светомаскировкой в горах.

Дальше было еще тяжелее. Все дальнейшие дни и ночи в колоннах по 5-6 автомашин без номеров проводилась перевозка специального оборудования, боеприпасов, щебня с карьеров для строительства стартовых площадок.

Выполнение боевой задачи сопровождалось перебазированием техники по труднодоступным маршрутам в горах, охраняемых заградительными отрядами кубинцев с оружием в руках, и звучавшими где-то рядом перестрелками. Было крайне тревожно...

Все дни пребывания на о. Кубе были в полной секретности, никто на Родине из членов семьи, родителей об этом не знали. И только позже, в ноябре, можно было им сообщить о своем местонахождении по адресу: Москва-400, и это все, что разрешалось.

После 29 октября 1962 года был дан приказ срочно начать переброску ракетной техники снова на корабль для отправки в СССР. Эта трудная задача была выполнена с честью.

В дальнейшем – окончание Харьковского автодорожного института, дважды переподготовка в Ленинградской военной академии транспорта и тыла, прохождение службы на должности начальника военной госавтоинспекции при 213-м специальном батальоне в Казахстане, строительство спецобъектов на крайнем Севере (г. Ноябрьск Тюменской области), подготовка водителей при школах в Группе советских войск в Германии (1985-1989 гг).

После распада СССР оказывал помощь генерал-майору Волынцу С.И. в организации 8-го Центрального управления при Министерстве обороны Украины.

В настоящее время, являясь заместителем председателя Харьковской областной организации украинского союза воинов-интернационалистов – «кубинцев», участвую в общественной деятельности организации, провожу встречи в школах с учащимися по воспитанию их в деле преданности своей Родине.

Геннадий Ломакин вспоминая говорит, что Алексей Максимович, к сожалению, довольно рано ушел из жизни. Но несмотря на это, оставил после себя глубокий след, и как надежный боевой товарищ, и как очень ответственный и мужественный человек,

как хороший и любящий семьянин. Воспитал достойного сына Николая, который также пошел по стопам своего отца, выбрав для себя карьеру военного и сейчас служит в элитных войсках Украины, в звании полковника.

С Алексеем Максимовичем и Юрием Алексеевичем Бабайловым мы провели множество мероприятий по героико-патриотическому воспитанию молодежи, побывав во многих учебных заведениях города и области. Особое внимание уделяли урокам мужества, проводимых в Харьковской академии национальной гвардии Украины, в Харьковском автодорожном институте и техникуме. Алексей Максимович, кроме общественных нагрузок в работе с ветеранами и молодежью, также уделял особое значение и своему любимому автоделу, проводил множество практических занятий в ДОСАФ, а также возглавлял гаражный кооператив. Был яркой и многогранной личностью, оставив после себя множество воспоминаний.

встреча однополчан

Когда неизлечимая болезнь (онкология тазобедренного сустава) начала его одолевать, Алексей Максимович Кудря, практически до самого своего ухода из жизни оставался оптимистом, не падал духом. А в минуты улучшения своего состояния выходил с нами на связь и продолжал заниматься общественной работой, помогал другим решать жизненно-важные вопросы. Любил шутить, всегда улыбался и всегда держал свое слово. Вот таким он мне и запомнился и таким останется в памяти навсегда.

Часть XIII. Лаос

Лаос – одно из государств французского Индокитая. Во время Второй мировой войны оказалось под властью Японии.

Для борьбы за независимость государства Индокитая: Лаос, Вьетнам и Камбоджа – объединились в общий Единый фронт 11 марта 1951 года. В 1953 году войска пошли в наступление на позиции французов и одержали победу. Поражение французов при Дьенбьенфу вынудило в 1954 году в Женеве подписать соглашение, официально признающее независимость государств Индокитая. И в ноябре 1954 года с территории Лаоса были выведены французские солдаты. Однако в начале 1955 года образовались проамериканские силы (правительство Сасориты), которые начали вооруженное наступление на базы Патет-Лао.

Началась гражданская война в Лаосе, длившаяся вплоть до 1960-х годов. Для окончания гражданской войны большую роль сыграли установившиеся дипломатические отношения с Советским Союзом правительством Суванна Фумы 7 октября 1960 года. Получая различную помощь от Советского Союза, соседнего Вьетнама и других социалистических государств мира, армия Патет-Лао 1 января 1961 года смогла пойти в наступление и взять под свой контроль стратегически важный район Долины Кувшинов – Сиангкхуанг. Успешные действия Лаосской армии не остались незамеченными, 23 июля 1962 года в Женеве были подписаны соглашения по Лаосу и создано второе коалиционное правительство, в состав которого вошли все основные политические группировки Лаоса.

Советский Союз осуществлял поставки вооружения, боеприпасов и продовольствия через территорию ДРВ. За десять лет, с 1960 по 1970-е годы в Лаосе успело поработать более ста кадровых советских военнослужащих. Учитывая характер боевых действий, авиации было отведено первое место.

В феврале 1973 года все же было подписано Соглашение о восстановлении мира и национального согласия в Лаосе. 1 декабря 1975 года было провозглашено создание Лаосской Народно-демократической Республики.

Часть XIV. Мозамбик

Мозамбик расположен в Юго-Восточной Африке, бывшая португальская колония. Государство Мозамбик стало независимым 25 июня 1975 года после десяти лет вооруженной борьбы за независимость. В борьбе за независимость участвовали вооруженные политические организации. Самыми крупными были КОРЕМО и ФРЕЛИМО. Их штаб-квартиры были размещены в столице Замбии Лусаке, Алжире и в Танзании.

СССР оказывал различную помощь ФРЕЛИМО с самого его возникновения: СССР участвовал в подготовке военных, политических кадров, а также оказывал крупную финансовую поддержку. После убийства в январе 1969 года лидера ФРЕЛИМО Э.Мондлане представителем ФРЕЛИМО стал Самора Машел. В Замбии и Танзании готовились партизанские отряды, а в 1973 году партизанская борьба охватила северную и центральную часть Мозамбика.

В 1974 году в Мозамбике произошел военный переворот, так называемая «революция гвоздик». В результате революции новое правительство заявило, что прекращает проводить политику подавления в колониях и создает в них переходные правительства. Когда осуществлялся переход, в Мозамбике началась борьба за власть, произошел мятеж колониальных войск, стремившихся создать на территории Мозамбика государство белого меньшинства – колонизаторов и потомков колонизаторов, как было в Замбии и Зимбабве. Войска подавили мятеж. Начались расправы над белыми, одновременно начался отток белых в Европу и ЮАР, из районов животноводства выводились скот, автомобили и другая техника в ЮАР.

25 июня 1975 года президентом Мозамбика был избран председатель ФРЕЛИМО Самора Машел. Ему необходимо было в кратчайшие сроки решить проблему обороноспособности страны, так как Народна Республика Мозамбик стала прифронтовой страной, которой угрожала ЮАР со своим режимом апартеида. Мозамбик заявил о солидарности с движениями, борющимися против апартеида в Южной Африке, разрешил создание баз партизан на своей

территории. ЮАР и Южная Родезия (теперь Зимбабве) заявили о поддержке оппозиционных организаций.

Обстановка ухудшалась, и Мозамбик обратился за помощью к СССР, и первая группа советских специалистов прибыла уже в 1976 году в столицу Мозамбика Мапуту. Советские специалисты участвовали в создании генерального штаба в Мозамбике и вооруженных сил. СССР приглашал граждан Мозамбика учиться в высших военных учебных заведениях.

Молодое государство планировало создавать в вооруженных силах сухопутные войска, военно-воздушные силы, ПВО, военноморские силы и пограничные войска. Советские специалисты вложили много труда в создание вооруженных сил Мозамбика. После заключения Соглашения с Советским Союзом начала поступать боевая техника и вооружение. Подготовку в Советском Союзе прошли летчики-истребители, экипажи для транспортных самолетов.

В ноябре 1979 года СССР прямо перестал участвовать в конфликте. Но боевые действия не прекращались. Авиация Родезии продолжала бомбить до февраля 1980 года Мапай, где в то время была расположена штаб-квартира советских специалистов.

В 1981 году войска ЮАР совершили нападение на резиденцию Африканского Национального конгресса в пригороде Мапуту – Матоле. В 1984 году была обстреляна транспортная колонна с советскими офицерами на пути в Мапуту.

В феврале 1988 года антиправительственные формирования напали на учебный центр Маталане. Несмотря на все трудности, советские офицеры выполняли свой долг честно. Военное сотрудничество Мозамбика с Советским Союзом сыграло важную роль в борьбе народов Юга Африки за свое освобождение и устранение расистских режимов в Родезии и борьбе с апартеидом в ЮАР.

14.1. КОРОВИН ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ

Награжденный медалью «За боевые заслуги»

Валерий Петрович, расскажите, где и когда Вы родились, как прошло Ваше детство?

Родился я 6 февраля 1942 года в Мордовии в городе Рузаевка, находящемся примерно в двадцати пяти километрах от Саранска. Мое раннее детство совпало с годами войны, отец погиб на фронте. Так что своего отца я не видел и совсем не помню. Мать вышла замуж еще раз уже после войны. Мой отчим в общем-то и стал мне отцом, и я не знал лет до двадцати, что это отчим, а не мой родной отец. Для меня он был очень дорогим человеком, я считал его своим настоящим отцом. Он тогда занимал различные руководящие должности, был даже директором военторга. Мама работала на железной дороге.

Были у меня брат и сестра. Брат умер в возрасте девятнадцати лет. Он учился в институте на факультете атомных реакторов. Во время практики у них там произошла авария, взорвался реактор, и все шестнадцать студентов, включая моего брата, начали периодически умирать от лучевой болезни. А моя сестра жива и здорова и сейчас живет в Орле вместе со своей семьей.

Поскольку отца, как человека военного, часто переводили по различным частям и гарнизонам, то и всем нам приходилось жить в разных местах: Мордовия, потом в Ивановской области в Тейково. Оттуда отца перевели в Подмоскovie в город Коломна. Там же я и пошел в школу в 1950 году, которую я окончил в 1960 году. Как и все дети, ходил в школу, старался учиться хорошо, любил литературу, занимался спортом двенадцать лет. Спорт всегда был со мной, сначала в школе, потом в училище.

Какие у Вас были планы на дальнейшую жизнь? Кем хотели стать?

По молодости хотел поступить в театральное училище. У меня был друг, мы вместе поступали. В первом туре Володя, мой друг, провалился, а я прошел на актерский факультет. А во втором туре я подумал, все взвесил и сказал, что не хочу, и бросил.

Достиг призывного возраста, и меня начали вызывать в военкомат. При встрече военком узнал, что я спортсмен, и посоветовал идти в военное училище. В то время у меня мышление было относительное, думаю, хорошо, пойду в училище, пару лет поучусь и пойду, а мне засчитают, что в армии был.

Предложили в Московское общевоинское училище им. Верховного Совета. В 1960 году туда поступил, а в 1964 году я его окончил и попал служить в Минск. В училище научился дисциплинированности, ответственности, приучился к режиму и распорядку. Как и в школе, в училище мы также занимались спортом и физической подготовкой, много бегали, подтягивались на турнике.

Как проходила Ваша служба после окончания училища?

Как и у всех. В Минске я пробыл с 1964 по 1967 годы. После последовало предложение о переводе в ГДР на должность начальника штаба батальона. Согласился, меня перевели.

Следующий, 1968 год, был годом ярким – «Пражская весна»: СССР, Болгария, Польша, Венгрия и ГДР ввели войска на территорию Чехословакии. Был разговор, нашу дивизию также снять и направить в Чехословакию. В тот момент из ГДР ехал ограниченный контингент немцев, а мы так и остались на своих местах.

Что Вас ждало после ГДР?

Через пять лет замена. Я записался на Белоруссию, а попал на Дальний Восток и пробыл там до 1976 года. Был в Приморье, на границе с Китаем и Кореей. Станция Хасан. Наш полк прикрывал границу, в тот момент отношения с китайцами были очень сложные, напряженные. Да и служба на самой границе не сахар, ведь если что, то придется первыми принимать удар противника. Поэтому все были на «чеку», в ожидании провокаций и агрессии. Тревожное время было. Успокаивал вид из окна – был виден океан, и я часто смотрел в даль, мечтая о будущем.

После Дальнего Востока, в 1976 году меня перевели в Белую Церковь под Киев. Но, как говорится, легкой службы не бывает.

Пробыл два года в Белой Церкви, и мне была предложена командировка в «страну с жарким климатом».

Как Вам сообщили, что Вас направляют в «страну с жарким климатом», и как проходила Ваша подготовка к отprawке?

Меня вызвали в 10-е управление Генерального штаба. Каждый ехал по своей специальности: начальник связи и так далее. В генштабе мне сразу сказали, что я буду старшим группы, но сказали, что точной даты отлета еще нет. Оставили временно у них поработать по загранпаспортам, документам.

Поработал у них две недели, все дела сделал раньше времени. Познакомился со всеми, кто из моей группы. У нас оказались люди из Прибалтики, Оренбурга и других мест. Выполнив поставленную задачу, я вновь вернулся в Белую Церковь. Числа так 15 апреля приходит мне письмо, чтобы срочно прибыл на место. Нас начали обучать португальскому языку, проводить различные консультации, сделали прививки от лихорадки, оспы, вызывали по одному на беседы – из нас двенадцати сотрудники КГБ искали человека, который приезжая туда, смог бы работать на них. Назначили нам дату и время вылета. Я даже как старший до последнего момента не знал, куда мы летим. Ходили разные сплетни: кто говорил Египет, кто Афганистан и много чего другого.

За день до вылета нам провели инструктаж, выдали билеты и сказали, как себя вести по дороге в...Мозамбик. Вот, собственно, так я и узнал где будет проходить моя дальнейшая служба.

Как Вы добирались до Мозамбика? Что чувствовали?

Каждый из моей группы ехал под вымышленными специальностями. Вот, например, я еду советником при начальнике штаба бригады, а ехал под легендой, называя себя агрономом. Нас инструктировали, что от нас не должно проскакивать ничего военного. Нас в генштабе переодели в гражданскую одежду – все в костюмах, галстуках, шляпах.

Всего было шесть остановок: мы вылетели из Москвы в Мапуту. Первой остановкой была Одесса, второй была остановка в Йемене, третья – в Каире, четвертая – в Могадишо, пятая – в Дар-эс-Салам, а шестая – уже в Мапуту.

Все время мы находились в самолете. Во время полета произошла одна неудобная ситуация: на всех остановках была природа вокруг аэропортов, пока мы по несколько часов стояли, нам можно было ходить, а в Могадишо в Сомали

нас вообще держали под дулами пистолетов, можно так сказать. В тот момент Сомали находилась на грани войны и в ссоре с Советским Союзом, поэтому узнав, что в самолете русские, они нас даже из самолета не выпустили, хотя была температура градусов в пятьдесят. Скажу, что мы все, естественно, при этом чувствовали огромный дискомфорт и испытывали неудобства. Даже по армейским меркам, как людям привыкшим к различного рода обстоятельствам, наша командировка вызывала определенное напряжение, волнение от неизвестности того, что ожидает нас впереди.

Что Вас ждало по прибытии в Мозамбик? Каковы были ощущения?

Еще до отправки нас проинструктировали, что по прибытии в Мапуту к трапу должен подойти человек и спросить: «Кто хозяйство Черевко?». Встречал молодой человек, отвез в офис. Там нас ждал генерал Черевко, советник при президенте. В офисе нас распределили по точкам.

Ощущения были разные. Еще в Союзе нас учили португальскому языку, я довольно-таки неплохо за него ухватился, но, как оказалось, любой язык легко забыть, если не практикуешь, что создавало дополнительные трудности, вносило свой дискомфорт при решении или выполнении поставленных перед нами задач.

По штату в бригаде должно быть восемь переводчиков, у нас же был лишь один, которому приходилось несладко: тому сделай перевод, тому помоги разработать карту на учения. Местные же

приняли нормально, доброжелательно, «о русиш советико» говорили с улыбкой. Отношения были очень даже хорошие.

Как сотрудничали с местными? Что-то можете о них рассказать?

Вообще великолепно, но были и трения. Они нация своеобразная со своими привычками, правилами и менталитетом, с которыми нам приходилось мириться и терпеть, выполняя поставленные перед нами задачи. Они очень плохо понимают язык, в военном отношении совершенно слабые, да и ленивые ко всему прочему. Через три дня после моего прибытия состоялись учения, длившиеся неделю. Ко мне подошел их комбриг и сразу лезет обниматься, целоваться, что меня крайне смутило, ведь я человек военный, а не «панибрат» какой-нибудь.

По образованию в своей военной профессии они также были очень слабые, неподготовленные. Комбриг знал, что я ему карту разработаю, еще что-нибудь сделаю, понимал, что не нужно работать и напрягаться. Переводчик помог мне сделать карту на португальском языке. Захожу к комбригу и говорю:

– Слушай, вот тебе разработка, посмотри. А он говорит:

– Мой тубом.

Я говорю, ты хотя бы ознакомься с картой, что не ясно, то объясню. А он просто берет карту, расписывается. Ему неинтересно даже учиться. Что же говорить о младшем звене. Такое отношение к службе конечно возмущало нас, но вступать в конфликтные ситуации и провоцировать их мы не имели права.

С самым местным населением проблем вообще не было. Народ бедный, промышленность слабая. В 1975 году, когда Мозамбик получил независимость, все директора крупных заводов и фабрик убежали в Португалию, осталась лишь одна беднота. Они работать не любят и не умеют, у них женщины в основном вкалывают. Мужики же в баре поют, пьют, но делать ничего не хотят.

Где Вы жили? Какой был быт?

Жили мы в Матоле недалеко от Мапуту. Я жил в доме экс-министра сельского хозяйства, убежавшего в Португалию. В соседнем доме жили контрактники–«кубинцы». Ничего не могу сказать о них плохого – дисциплина и порядок. Они с самого начала добились от

местных отличных бытовых условий, по периметру дома стояла охрана с АКМ, была разведка. У нас же не было ничего. Министр, в доме которого я жил, бежал в Португалию, прихватив все вещи из дома, включая кондиционер. Не было даже стола и стульев, осталась кровать да голые стены. Вот так и жил.

На работу в 4:00 ездил каждый рабочий день. После обеда же по началу на работу не ездили. А когда об этом Черевко узнал, вызвал меня и заявил, чтобы мы ездили на службу и после обеда. Я же говорил ему в ответ, что ни в одной стране ни один советник после обеда не ездит. Но пришлось подчиниться, старший ведь.

По дороге на работу нас не один раз обстреливали, попадал под обстрелы и наш автобус. Водитель был местный, но хорошо подготовленный. В автобусе у него всегда было пару автоматов, боеприпасы, и, в случае обстрелов, знал что делать, нам с ним было легко. Естественно, в такие моменты присутствовал и страх, но растерянности никогда не было, мы всегда понимали, что надо делать, сказывалась воинская подготовка и выучка.

Как проходила сама Ваша служба в Мозамбике?

В общем хорошо, помимо наших, советских, у меня в группе было еще двадцать два кубинца. Разница между нами состояла в том,

что они подписывали контракт и получали статус участника боевых действий, а мы подписывали документы лишь как советники, то есть посоветовал и спрятался. Хотя находились в равных условиях, на одних заданиях, вместе попадали и под обстрелы. Но так было до поры до времени, пока к нам не приехал маршал Соколов. И уже через два месяца после его приезда нам сказали, что теперь все мы также участники боевых действий. Самое боевое место у нас было Мопая. Там все жили в палатках, в полных полевых и боевых условиях, и соответственно никаких бытовых условий у них также не было. Приходилось и мне там бывать. Так что сказать, что был в Мозамбике на прогулке, нельзя. Волновалась семья, и сам переживал. Чужая страна, другие нравы и культура, нищета и антисанитария, жара сказывались и на состоянии здоровья и на общем самочувствии.

Валерий Петрович, хочу спросить Ваше мнение о союзниках и противниках? Какова их подготовка?

Слово «сравнить» не совсем подходит в данном случае: у противников была очень сильная армия, особенно у ЮАР; все солдаты подготовлены и дисциплинированы, имеют хорошую боееспособную технику. На семьдесят процентов армия Южной Родезии и ЮАР состояла из «белых», командный состав на сто процентов из «белых», что придавало слаженности во взаимоотношениях и действиях.

У армии же Мозамбика не было ничего. Армия плохо подготовленная и даже не имела единой военной формы, каждый был одет в то, что имел, обуты были в то, что имели: кто в кедах, кто в ботинках, а кто вообще босым ходил, причем все время, – и марширует и воюет босым. Также армию Мозамбика плохо кормили, постоянные перебои с едой, да и вообще скажу ее просто не было. Для меня было дико на все это смотреть, крайне раздражало и возмущало, переполняло негативными эмоциями. И только общение со своими побратимами, с которыми приехал, помогало как-то снять напряжение.

В мои обязанности входили стрельбы. Как оказалось, что они очень любят стрелять, им нравилась сама подготовка, и учения любили как таковые. Больше всего им нравилась маскировка: переодевания, обвязывания себя ветками. Но нравился им больше сам

процесс, а не для того, чтобы чему-то научиться. Они воспринимали маскировку как какую-то игру, но происходило это, до тех пор, пока не начинались боевые действия, и тут начинался полный бардак.

У них была также ужасная медицина, если она там вообще была. Как-то у меня заболел зуб, и я пошел в госпиталь, оказалось, что в Мозамбике пломбы не ставят, а просто вырывают больные зубы. Пришлось связываться с кубинцами, и в их посольстве пройти лечение. А так медицины в Мозамбике никакой, и не дай Бог заболеть.

Какой момент был самым трудным для Вас в Мозамбике?

Самым, с психологической точки зрения, тяжелым и страшным был момент, когда на наш объект на учения приехали генерал Черевко и высокопоставленные лица Мозамбика. Это были запланированные масштабные учения, и тут вдруг появляются самолеты ЮАР и как по плацу шандарахнут. Я думаю и так понятно, что случилось с людьми на плацу... Это было неприятное зрелище, среди местных началась паника и неразбериха... Мы также не святые, тоже все по укрытиям, но где гарантия, что поможет. Конечно было страшно, но обошлось, из наших советников никто не погиб.

Как возвращались домой?

Как только закончился контракт, в 1980 году, мы сели на самолет и полетели: сначала в Луанду, столицу Анголы, потом в Будапешт, и, наконец, приземлились в Москве. Это был долгожданный миг, понимал, что все уже окончилось, что жив и здоров, а это самое главное. В Москве меня встречал двоюродный брат, привез теплую одежду, так как на улице был апрель, и еще лежал снег, и было очень холодно, а мы в летней одежде...

Были ли у Вас после этой спецкомандировки какие-либо психологические сложности или проблемы со здоровьем?

Скажу, что в тот период у меня проблем со здоровьем не было, появились многим позже, и с психикой было все в порядке, странностей за собой не замечал. И даже, наоборот, эта поездка в чем-то меня стимулировала, была гордость за выполненный интернациональный долг, было чем поделиться с товарищами по службе, с соседями.

Чем занимались по возвращении в Советский Союз?

Вернулся в Белую Церковь. Ждал должности. Сижу, жду, потом решил позвонить в отдел кадров дивизии, спросить, когда прибыть в Киев оформляться. Первый месяц жду, второй, даже с женой на юг поехали на пару недель отдохнуть. Вернулся, оказалось, что еще так и не звонили. Последовало предложение съездить в Белоруссию. Уехал в Белоруссию, месяц там провел. По возвращении оказалось, что тоже не звонили. В общем, после спецкомандировки отдохнул, и даже надоело быть не у дел. Привык к дисциплине и порядку, от бардака устал в Мозамбике... Здоровый был, крепкий, спортивно подтянутый, готовый к действиям, решил самостоятельно съездить в Киев.

По приезду в Киев, оказалось, что направлонец, который меня принимал, уехал в Алжир в командировку и до меня никому нет дела. Вот так я семь месяцев и прожил без дела и назначений.

Через неделю получил звонок с предложением: старший преподаватель в Харьковском университете им. Горького. Согласился, тем более некуда было деваться. И до 1989 года работал в университете. На военной кафедре вел техническую и огневую подготовку.

Вышел на пенсию в 1989 году. Долго дома не сидел. Через месяц предложили работу в научно-исследовательском институте минеральных вод и напитков на должность замначальника отдела. Там я провел всего лишь около одного года.

Позже перешел на завод пищевых кислот в Харькове. Работал по общим вопросам и гражданской обороне, пригодилась военная выучка и полученные за время службы знания. Проработал там полных пятнадцать лет. Уволился не по собственному желанию, просто на тот момент завод обанкротился и всех уволили.

Опять же долго дома не сидел, не привык бездельничать. Получил приглашение из ХНЭУ. Проработал там до осени 2011 года. Ушел по состоянию здоровья. Все-таки военная служба со всеми своими плюсами, в некотором смысле здоровье также подрывала. Ведь военный – человек подневольный, получил приказ и его надо исполнять, частая неустроенность, армейский не всегда комфортный быт, огромная ответственность, порой работа «на износ», частые недосыпания и многое другое не совсем благоприятно сказывалось на

здоровье. Конечно, научила служба и справляться с трудностями, самодисциплине и выносливости, а ежедневные физические упражнения помогают держаться в определенном тонусе. Но возраст и заболевания, которые начали одолевать не позволили продолжать трудовую деятельность. Хотя мне и предлагали короткий график, но нет, я таки отказался. Здоровье больше не позволяло, и себе надо было уделять много больше времени, в том числе проходить и лечение в госпиталях. Так, что после этого, работаю лишь на даче на своем огороде. Да еще помогаю в Шевченковском районе организации ветеранов Афганистана в их деятельности. Иногда дежурю в офисе, вместе с активистами района посещаем школы, проводим уроки мужества, также помогаю в подготовке и других проводимых организацией мероприятий. Придерживаюсь принципа, что дозировано и по возможности просто необходимо вести активный образ жизни, быть на плаву, чтобы не выпасть полностью в осадок. Ведь стоит только закрыться в своих проблемах, так сразу навалиться масса новых и непредвиденных. Начинаешь болеть, страдать апатией.

Что бы Вы, опираясь на свой жизненный опыт, пожелали молодежи?

Наверное, прежде всего, любить свою Родину и быть патриотами, ответственными людьми. Время технологий требует и новых качественных знаний, поэтому желаю всем молодым людям получать хорошее образование. Быть меньше оторванными от реальности, больше общаться, участвовать в различных спортивных мероприятиях, читать классиков и подобное.

Часть XV. Пограничные военные конфликты на Дальнем Востоке и в Казахстане (1969 г.)

В 1960-х годах в Китае началась «Великая пролетарская культурная революция», вместе с которой руководство КНР сделало ставку на воинствующий антисоветизм, и СССР начал восприниматься как исторический враг. Китайская сторона начала создавать искусственную проблему на границе с СССР. До 1960 года никаких споров по поводу границ не возникало, а уже в 1965 году совершались попытки захватить отдельные участки советской территории. Китай постепенно накалял обстановку, установив на границе с СССР воинские части и различные подразделения «трудовой армии», начали создаваться военизированные госхозы, представляющие собой воинские подразделения. В 1967 году масштабы нарушений границы увеличилось в два раза по сравнению с предшествующими периодами и становило уже более двух тысяч. Вершиной антисоветского курса Китая стали крупномасштабные вооруженные провокации со стороны Китая. Мао Цзэдун считал, что такие средства на многие годы закрепят в умах китайцев формулу, что СССР враг.

2 и 15 марта китайская сторона нарушила советско-китайскую границу на реке Уссури. Остров Даманский, принадлежавший Советскому Союзу, имел ширину около трехсот метров и длину в пятьсот метров, его размеры зависели от уровня воды в реке Уссури. От китайской границы остров отделен узкой водной полосой, ширина которой около сорока семи метров. От территории СССР до острова было около двухсот двадцати метров, что и стало формулой определения принадлежности острова для китайцев.

В ночь на 2 марта Китай совершил тайную и тщательно подготовленную операцию по захвату острова. Советские пограничники вместе с подошедшим резервом смогли отразить нападение. Нарушители границы вынуждены были покинуть территорию СССР.

В ответ на провокацию правительство СССР 2 марта 1969 года направило правительству КНР ноту протеста по поводу вторжения чужеземных войск на территорию Советского Союза и потребовало

немедленного расследования и наказания виновных лиц. Китай никак не отреагировал и стал готовить новую провокацию, которую и осуществил 15 марта 1969 года.

15 марта 1969 года в десять часов утра началась переброска отрядов из Китая на остров Даманский, а советские пограничники защищали остров уже не в одиночку, а совместно с регулярными частями Советской Армии. Бой с нарушителями границы длился полтора часа, всего столкновение длилось девять часов. На протяжении этого короткого периода времени остров переходил под контроль то одной, то другой стороны восемь раз. Когда же советские пограничники смогли выбить китайцев на территорию КНР, все подходы к острову были заминированы, а прилегающий участок со стороны СССР заблокирован частями Советской Армии.

До сентября 1969 года ситуация оставалась беспокойной, пока представители СССР и КНР высшего уровня не встретились в Пекине, где подписали соглашение о сохранении границ до конфликта и исключении применения оружия при решении спорных вопросов.

В боях у острова Даманский за период со 2 по 21 марта советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 чел., ранеными и контужеными – 94 чел.

13 августа 1969 г. советские пограничники ликвидировали новую вооруженную провокацию китайцев, на этот раз в Казахстане. В бою у озера Жаланашколь погибло 2 и ранено 10 советских пограничников.

Уже в начале 1990-х годов, после проведения работ по демаркации советско-китайской границы, часть островов на реке Уссури, в том числе и остров Даманский, были переданы КНР.

15.1. ШЕВЫРЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

К сожалению, Владимир Николаевич ушел из жизни 15 ноября 2014 года. Он прожил нелегкую, но насыщенную событиями жизнь: участвовал в боевых действиях, много работал в транспортной милиции, был активным членом ветеранского движения, уделял большое внимание воспитанию подрастающего поколения, проводил множество лекционных занятий в школах и вузах Харькова и области. Был одним из тех немногих харьковчан, которые в 1969 году принимали непосредственное участие в боевых событиях, связанных с островом Даманский. Используя архивные материалы лекционных выступлений Владимира Николаевича Шевырева, личное знакомство и дружбу, хочу Вам предоставить его личные воспоминания об этих исторических событиях. Вечная о тебе память в наших сердцах...

На одной из своих многочисленных встреч с молодежью Владимир Шевырев рассказал нам о своем боевом опыте и о малоизвестной странице в истории СССР. Многих присутствующих тогда поразило то, что среди нас есть живые свидетели тех далеких событий, да еще и наши соотечественники, харьковчане. Владимир Шевырев вспоминал: «Хочу сначала рассказать, что же представлял собою остров Даманский в то время. Он входил в Пожарский район Приморского края и находился на реке Уссури. Расстояние от советской территории было около 120-ти метров, а от китайской около 27-ми метров. Размеры острова в длину 1500–1700 метров, а в ширину 500–600 метров. Размеры острова зависели от времени года. Весной и летом он заливался водами реки Уссури, зимой возвышался над замерзшей рекой. Хозяйственного и военно-стратегического значения он не имел, однако еще по Пекинскому договору 1861 года

он входил в состав Российской империи, а затем в состав Советского Союза. Событиям 2-го и 15-го марта 1969 года предшествовали многочисленные провокации с Китайской стороны по захвату островов на реке Уссури. Они активизировались с 1966 года, когда в Китае началась культурная революция и была принята доктрина о пересмотре границ с Советским Союзом. При этом советские пограничники четко выполняли установленную норму поведения, выдворяли провокаторов с территории, не применяя оружия. В ночь с 1-го на 2-е марта 1969 года триста китайских военнослужащих скрытно захватили остров Даманский, оборудовали и замаскировали там огневые точки. На левом берегу реки Уссури был подведен резерв в виде артиллерии и минометных расчетов. Это началась операция под кодовым названием «Возмездие», которую китайцы подготовили в январе и утвердили в феврале 1969 года руководством Китайской Народной Республики. Второго марта в 10:45 китайцы открыли огонь по идущим к острову советским пограничникам под командованием двух офицеров – начальника погранзаставы «Нижне-Михайловка» старшего лейтенанта Ивана Стрельникова и оперуполномоченного особым отделом старшего лейтенанта Николая Буйневича. Оставшийся в живых командир отделения младший сержант Юрий Бабанский принял на себя командование и вступил в бой с провокаторами. Вскоре, на помощь нашим пограничникам, на БТР прибыла соседняя погранзаства «Кулебякины сопки» под командованием старшего лейтенанта Виталия Бубенина. Он организовал оборону острова, был ранен, однако поле боя не покинул, пока провокаторы не были выбиты с острова. В боях за остров Даманский 2-го марта 1969 года смертью храбрых погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения.

15 марта китайцы вновь начали наступление на остров, усилив численность своих войск до пехотной дивизии. Атаку начали людским потоком. Пограничники вновь вступили в бой с провокаторами, силы были не равные, и на помощь нашим пограничникам выдвинулся танковый взвод в количестве трех танков под командованием начальника 57-го Иманского погранотряда, в который входили погранзаствы «Нижне-Михайловка» и «Кулебякины сопки», полковника Д.В. Леонова. Китайцы открыли шквальный огонь из

гранатометов, головной танк, в котором находился полковник Леонов, был подбит, а он сам получил смертельное ранение в сердце. Два танка прорвались на остров, закрепились там и в течении нескольких часов вели бой, пока не закончились боеприпасы. Подмога не подошла, и нам пришлось покинуть остров. Неудавшаяся контратака и захват боевой машины танка Т-62 с секретной аппаратурой убедило наше командование ввести в бой новые силы. Так, по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковника О.А. Лосика, была введена в бой 135-я мотострелковая дивизия. В ее состав входил 199-й мотострелковый полк, командир подполковник Смирнов, танковый батальон, разведроты, артиллерия, а также прибывший из Забайкальского военного округа отдельный дивизион реактивной установки залпового огня БМ-21 «Град». Был дан приказ открыть огонь из этого орудия. Шквальным огнем провокаторы были выбиты с острова. В течении 10-ти минут было выпущено 1700 реактивных и минометных снарядов, уничтожено более одной тысячи провокаторов. На этом активные боевые действия на острове прекратились, однако с мая по сентябрь 1969 года более трехсот раз советские военнослужащие применяли оружие по нарушителям государственной границы. В боях за остров Даманский со второго по шестнадцатое марта 1969 года смертью храбрых погибло 58 советских военнослужащих, 94 получили тяжелые ранения. За героизм, проявленный в боях на острове, 150 военнослужащих были награждены орденами и медалями СССР. Пятерым присвоено высокое звание Героя Советского Союза: старшему лейтенанту Виталию Бубенину, младшему сержанту Юрию Бабанскому; полковнику Д.В.Леонову, старшему лейтенанту Ване Стрельникову и младшему сержанту В. Орехову – посмертно. В настоящее время Бубенин и Бабанский проживают в Российской Федерации, дослужились до генералов. Несколько лет назад Юрий Бабанский приезжал в Харьков. Мы тепло встречались и вспоминали о тех событиях. Надо сказать, что это было первое крупное столкновение Вооруженных Сил СССР с 22 июня 1941 года, когда началась Вторая мировая война с регулярными частями крупного соседнего государства. В сентябре 1969 года в аэропорту столицы Китая Пекине прошли секретные переговоры, в которых с советской

стороны участвовал председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, с китайской стороны – Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай. Переговоры были сложные и продолжительные, в итоге наше руководство решило передать остров Китаю. Новые хозяева переименовали остров в Чжэньбао, т.е. «Драгоценный», протока была засыпана и он стал территорией китайской Народной Республики. Надо сказать, что эти переговоры способствовали тому, чтобы пограничный конфликт не перерос в более сложный, т.е. новую войну. В то время Советский Союз был термоядерной державой, имел ядерное оружие, а Китай тоже в декабре 1968 года испытал водородную бомбу. Тогда было время сложных отношений Советского Союза с Китайской Народной Республикой. Сейчас как Россия, так и Украина имеет ряд договоров с Китаем о дружбе и сотрудничестве. Но Вам скажу, чтобы вы знали и помнили об этой одной страничке в нашей героической истории пограничных войск при Комитете государственной безопасности. Это были ребята, может быть немного старше вас, 18–20-летние, которые честно выполнили свой воинский долг, присягу по защите Дальневосточных рубежей. Я хочу пожелать Вам всем крепкого здоровья, счастья, благополучия, быть достойными гражданами Украины».

Из выступления В. Шевырева в Харьковской гуманитарно-педагогической академии, 18 февраля 2014г. (выдержки из видеоархивных материалов Г.Ломакина).

В завершении хочется сказать, каким человеком был Владимир Николаевич Шевырев. Всегда собранный и ответственный, в отношениях с другими человечный, спокойный и выдержанный. Он всегда казался мне в одной поре, хотя встречался с ним более 15-ти лет, всегда был подтянутый, моложавый, энергичный, и я долго не мог поверить, что он ушел от нас навсегда. Как-то так внезапно все случилось. Знал, что болел, что болезнь тяжелая, практически неизлечимая, но по нему так сразу и не скажешь. Владимир Николаевич никогда не позволял себе всяческих жалоб на судьбу, здоровье, всегда был настроен оптимистично. После своей службы Владимир Шевырев долгое время проработал в транспортной

милиции следователем, оставив после себя многих воспитанников. Благодарности, грамоты за службу, ценные подарки, как именные часы и другие, говорили мне о многом. Он и сейчас остается в памяти как человек волевой, готовый придти в трудную минуту на помощь, как отзывчивый друг и товарищ. Я с ним познакомился, когда Владимир Николаевич оставил свою службу в органах внутренних дел и занялся общественной и просветительской работой. На этой почве мы и познакомились, совместно проводили лекционные занятия в учебных заведениях города и области, участвовали в различных семинарах, посвященных тематике локальных войн и вооруженных конфликтов. Всегда улыбающийся и неунывающий, вот таким он и остается у меня в памяти. Мы тогда вместе с ним вошли в так называемую лекционную группу ветеранов. Это была не обязанность, и не основная работа, и не чья-то инициатива, а так, наверное, собственное желание и порыв передать свой опыт и знания молодежи, рассказать о войнах и конфликтах, о мире и дружбе. Вот на одной из таких совместных встреч, куда Владимир Николаевич пригласил и меня, мы с ним тесно и познакомились. Это происходило в Харьковском автодорожном институте. Я рассказывал про Афганистан, Алексей Максимович Кудря – про Кубу, Александр Тимофеевич Шумаков – про события в Чехословакии, а Владимир Николаевич Шевырев – про остров Даманский. Еще было много всевозможных совместных занятий по патриотическому воспитанию молодежи. Наша группа со своими лекциями посетила практически все крупные учебные заведения города. Это были незабываемые встречи, молодежи очень нравились наши рассказы. Владимир Николаевич часто был инициатором проведения подобных мероприятий, ездил по школам и вузам, договаривался о проведении с руководителями, а далее подключал нас. Светлая ему память...

Часть XVI. Корея (1950-1953 гг.)

Вторая половина века началась в разгар кровопролитной войны на Корейском полуострове. После образования в 1948 г. двух корейских государств и ухода с полуострова сначала советских, а затем и американских войск возник военный конфликт между Южной Кореей и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР).

В начавшейся 25 июня 1950 г. войне против КНДР под флагом ООН, кроме южнокорейских и американских войск, принимали участие соединения, части и подразделения вооруженных сил 15 государств (Австралия, Бельгия, Великобритания, Греция, Турция, Франция и др.).

Правительство Советского Союза рассматривало войну в Корее как отечественную освободительную войну корейского народа и в трудное для КНДР время, руководствуясь интересами защиты дружественной страны, направило ей большое количество вооружения, боевой техники и различных материальных средств. Перед войной в КНДР находилось 4293 советских специалиста, в том числе 4020 военнослужащих.

В первый период войны войска Корейской Народной армии (КНА) успешно вели борьбу с силами противника, расположенными в южной части Кореи. Они, устремившись на юг, к середине сентября 1950 г. освободили почти всю территорию страны, за исключением «Пусанского плацдарма». Но, спасая своего союзника, американское командование высадило с моря десант в районе Сеула – в тыл Корейской Народной армии. Войска КНА с боями отступили. Возникла сложная ситуация. Американо-южнокорейские войска выходили на ближайшие подступы к границам Китая и СССР. Американские самолеты нанесли пиратский удар по советскому аэродрому у Сухой Речки под Владивостоком. На помощь корейскому народу в октябре 1950 г. пришли китайские добровольцы. В результате ряда совместных операций корейско-китайские силы оттеснили войска противника к 38-й параллели. Но бои продолжались с переменным успехом.

Важнейшую роль в отражении американской агрессии сыграли советские летчики и зенитчики. Они прикрывали наземные войска,

стратегические объекты, города Китая и Кореи от массированных налетов американской авиации. Непосредственное участие в боях с ноября 1950 г. по июль 1953 г. принимал советский 64-й истребительный авиационный корпус. Примерная численность корпуса в 1952 г. достигла почти 26 тыс. чел.

Действовать летчикам приходилось в сложных условиях, преодолевая большое напряжение физических и моральных сил, постоянно рискуя жизнью. Их водили в бой опытные командиры – участники Великой Отечественной войны, среди которых были: И.Н.Кожедуб, Г.А.Лобов, Н.В.Сутягин, Е.Г.Пепеляев, С.М.Крамаренко, А.В.Алелюхин и многие другие.

Они и их боевые товарищи успешно вели борьбу с превосходящими по численности объединенными силами – с летчиками из США, Южной Кореи, Австралии и других стран, не дали агрессору возможности действовать безнаказанно. Всего советские летчики произвели более 63 тыс. боевых вылетов, участвовали в 1790 воздушных боях, в ходе которых сбито 1309 самолетов противника, в том числе истребительной авиацией – 1097 самолетов, огнем зенитной артиллерии – 212. 35 летчиков удостоены звания Героя Советского Союза.

Активные боевые действия войск КНА и китайских народных добровольцев, разносторонняя помощь СССР, а также растущие требования мировой общественности положить конец войне, привели к подписанию в 1953 г. соглашения о прекращении огня.

Всего за войну в Корее, ставшей разрушительной и кровопролитной, советские авиационные и другие соединения, участвовавшие в отражении налетов авиации США, потеряли 335 самолетов и 120 летчиков.

Общие безвозвратные потери наших частей и соединений составили 315 чел., из них офицеров – 168.

Часть XVII. Сомалийско-эфиопская война (1977-1979 гг.)

1977 г. для Эфиопии, расположенной в основании Африканского Рога, был началом крупных революционных и демократических преобразований. Внутренние проблемы отсталой страны дополнялись сепаратистскими действиями на севере (в Эритрее) и востоке страны, острой борьбой за власть. Все это дополнилось новой опасностью – вооруженной агрессией соседнего Сомали, претендующего на часть территории Эфиопии – пустыню Огаден. 23 июля 1977 г. сомалийские войска, надеясь на легкий успех, вторглись в эфиопскую провинцию, расположенную в Огадене. При этом власти Сомали отрицали факт участия своих вооруженных сил в этой агрессии.

В тяжелейших условиях оказалась независимость Эфиопии. Ее поддержали Советский Союз, Куба и другие страны социалистического содружества. В Эфиопию стали поступать из СССР вооружение и военная техника. В создании и обучении эфиопской армии приняли участие советские и кубинские военные специалисты. Нередко им приходилось участвовать и в боевых действиях. Они сыграли важную роль в организации отражения противника. Развернувшееся контрнаступление эфиопских войск в январе 1978 г. отбросило агрессора на несколько десятков километров.

Однако ожесточенные бои продолжались. Сомалийские войска неоднократно переходили в контрнаступление. Но были остановлены и вынуждены отступить, покинуть захваченную территорию.

15 марта правительство Сомали объявило о полном отводе своих войск из Эфиопии. И в этом большая заслуга материально-технической помощи, которую оказали Советский Союз, Куба и многие другие страны. Значителен вклад в защиту независимости и целостности Эфиопии внесли советские воины. Некоторые из них сложили головы на далекой африканской земле.

Но полный мир в Эфиопию не пришел. В северной части страны – Эритрее продолжалась партизанская война. Несколько сепаратистских группировок боролись с центральной властью.

Оказывая помощь Эфиопии, Советский Союз прилагал усилия к политическому решению возникших внутренних проблем. Однако

он официально заявил, что участие во внутреннем конфликте не входит в сферу деятельности советских военных советников и специалистов. А их побывало в Эфиопии с декабря 1977 г. по ноябрь 1979 г. несколько тысяч. За это время безвозвратные потери советских военнослужащих составили 33 чел.

17.1. СЕРИК ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Виктор Михайлович, расскажите о Вашем детстве и юности; из какой Вы семьи?

Родился в Украине в Харьковской области в Балаклейском районе в селе Андреевка 12 ноября 1938 года. Моя семья была рабочей. Отец – участник Второй мировой войны, инвалид. Пришел после войны с тяжелыми ранениями. Мать была простой женщиной, как миллионы женщин той эпохи. В семье нас было трое детей: я, самый старший, сестра и младший брат.

Нашей семье очень сильно повезло – мой отец вернулся с войны, в то время как у многих моих сверстников отцы погибли. На нашей улице проживало участников Второй мировой войны тринадцать человек, а с войны вернулись лишь двое. Мой отец и был одним из них. Мой отец был трудягой, работал до войны в Харькове на заводе «Серп и Молот». После возвращения с войны отец и мать поставили себе главную задачу: хорошо воспитать своих троих детей и дать им образование. Мы все втроем закончили десять классов, тогда как многие наши одноклассники окончили лишь восемь классов и вынуждены были идти работать, заставляла нужда, всеобщая нищета и голод. В общем, у всех нас детство было военное и послевоенное, тяжелое.

Когда я учился в школе, у меня были разные желания: сначала хотел стать машинистом паровоза, потому что наш огород находился на расстоянии от железной дороги, примерно в пятистах метрах, и я часто наблюдал за движением поездов, думал о других городах и местах нашей страны... Потом появилось желание стать военным, отец много рассказывал о войне и своей службе, и эту мечту я осуществил.

Как проходило осуществление Вашей мечты стать военным?

Все началось с призыва в армию. Призывался я в 1957 году, попал в город Владимир в отдельный учебный танковый полк, ну и

готовили нас там командирами танков. Прослужил я там год и решил поступать в военное училище. Меня направили в военное тяжелое танковое училище в Ульяновске, называлось Гвардейское Краснознаменное им. В.И. Ленина тяжелое танковое училище. Спустя три года, в 1961 году, окончил танковое училище с отличием, был в хорошей физической форме, привык к дисциплине и распорядку, к ответственности и многому другому.

Как человек, который с отличием окончил училище, я имел право выбирать распределение. Я выбрал распределение в Прибалтийский военный округ и попал в город Калининград в тяжелый танковый полк командиром взвода. Там прослужил год, и меня избрали секретарем комитета комсомола полка. Работа с людьми мне понравилась, и я много усилий прилагал, чтобы совершенствоваться, много читал, вникал в проблемы людей, взаимоотношений. Полтора года пробыл там секретарем комитета комсомола полка, а потом попал в группу советских войск в Германии (ГДР) в 1963 году, где меня также избрали секретарем комитета комсомола полка. В ГДР секретарем комитета комсомола полка я пробыл четыре года, а затем стал замполитом учебной роты. В Германии замполитом роты я проработал еще три года, и в 1970 году я по замене приехал в Союз.

Виктор Михайлович, в 1968 году могли ли Вас отправить в Чехословакию в связи с происходившими там событиями?

Был такой вариант. И мы тогда стояли на границе, никуда не передвигаясь, но в полной боевой готовности. Нас держали в боевой готовности на границе с Чехословакией, и в любой момент мы были готовы к выполнению поставленных задач.

Как проходила Ваша дальнейшая служба после замены в Калининград?

После Калининграда попал служить в Десну. Там находилась наша дивизия, и я был на должности замполита роты, потом замполитом батальона, потом секретарем парткома и поступил в Военно-политическую академию в 1973 году, которую окончил в 1978 году. В 1976 году был назначен замполитом полка в Кривом Роге. Пять лет я прослужил замполитом полка, а потом, по распоряжению командования, отправился в Эфиопию.

Как так получилось, что Вы попали именно в Эфиопию?

В 1980 году нас подбирала комиссия. Нашу интернациональную миссию называли «спецкомандировка». Комиссия заявляла, что подбирает людей для отправки в «страну с жарким климатом», но когда я уже ехал в Москву, то уже знал, что отправляюсь в Эфиопию. В Москве нас встретил начальник главного политического управления, поставил нам задачу, и мы в гражданской одежде полетели в Эфиопию.

Какие ощущения испытывали перед предстоящей «спецкомандировкой» в Эфиопию?

В тот момент мы все были готовы отправиться исполнять свой интернациональный долг, и лично у меня никаких опасений эта командировка не вызывала. Мое отношение к отправке было таким – раз Родина посылает, значит это надо выполнить: военный долг, исполнить военную присягу, мы ведь были люди военные и знали чему посвящаем свою жизнь и, собственно, нас успешно к выполнению такого рода задач готовили. Мы все знали, что летим в страну, войска которой ведут боевые действия. Как уже говорил, особой тревоги у нас не было, сказывалась воинская закалка и подготовка. Еще с детства я познал, что такое война, в военном училище получил знания, научился выносливости и неприхотливости, научился четко выполнять поставленные задачи и принимать на себя ответственность. Поэтому отправлялся спокойно, с надеждой, что скоро вернусь назад, к семье.

Как советских интернационалистов встретили в Эфиопии?

Мы прилетели в Аддис-Абебу, там нас встретили, и мы пробыли в столице пять дней при нашем советнике, и далее отправили нас из Аддис-Абебы в Асмару.

Эфиопы нас приняли доброжелательно, я всегда встречал лишь положительное и доброжелательное к нам отношение. У нас также был свой переводчик, который в значительной мере облегчал нам контактирование с местным населением. Взаимоотношения с офицерами и солдатами также было теплым, дружеским. К нам даже приезжали артисты. В общем, с местными эфиопами у меня проблем не возникало. К простому солдатскому быту также было не

привыкать, служба научила пользоваться минимальными удобствами и комфортом, так что и в этом плане у нас все было более-менее, по-солдатски.

В кругу эфиопских офицеров

Главной задачей советских интернационалистов в Асмаре была подготовка войск Эфиопии к ведению боевых действий. Я был советником у командира бригады. Мы учили их стрелять, водить танки; учили окапываться; учили защищать себя; учили, как преодолевать заграждения, установленные противником; учили взаимодействию военных подразделений при наступлении.

В общем, в Эфиопии у нас все протекало довольно скромно, по-военному. Да и особых стрессовых ситуаций, которые лично мне довелось бы пережить, также не возникало, разве что доставала жара, но терпеть было можно, что жаловаться. А так, незначительные проблемы, как и везде и у всех военных людей конечно возникали (и по службе, и в быту), а вообще многолетняя служба в войсках, постоянные тренировки, занятия с личным составом не давали расслабляться и думать о плохом, всегда был настроен на позитив.

Вместе с эфиопскими коллегами

Жизнь советских интернационалистов в Эфиопии

Когда Вы вернулись в Советский Союз и чем занимались после Эфиопии?

После года службы, в 1981 году я отправился в отпуск и уже в Эфиопию не возвратился, потому что там на то время планировалось сокращение советников. Проблем со здоровьем после моей командировки особо не было, а время, проведенное в отпуске, небольшой отдых от военной службы помогли полностью восстановиться. В том же, 1981 году, я приехал в Харьков, стал начальником Института марксизма-ленинизма харьковского гарнизона и закончил службу в 1985 году подполковником.

На военной пенсии сидеть дома не собирался, продолжил свою трудовую деятельность на гражданке. Так, после 1985 года проработал почти девятнадцать лет начальником отдела кадров в Сбербанке, способствовал обретенный личный армейский опыт работы с личным составом, мои организаторские способности. Потом внезапно заболел. Инфаркт. Полтора года дома сидел, восстанавливался, проходил различные процедуры, а после меня пригласили на ветеранскую работу. Стал сотрудничать с организацией участников боевых действий Вьетнама, с общественной организацией ветеранов Афганистана и воинов-интернационалистов и другими ветеранскими организациями.

Если смотреть с политической точки зрения: Эфиопия, сначала была союзником США, тогда как Сомали союзником СССР, а к боевым действиям за Огаден, США и СССР «поменялись» союзниками. Не возникало чувство, что мы поменяли «шило на мыло»?

Нет, потому что те, кто были раньше союзниками СССР, мы их поддерживали, а после прихода к власти в Эфиопии Менгисту Хайле Мариам мы их стали тоже поддерживать. Просто СССР видело ростки прогресса, сначала в Сомали, а после приезда в Москву Менгисту Хайле Мариам, правительство поняло, что сомалийцы не туда идут и перестали поддерживать. Так что каких-либо внутренних противоречий по этому поводу я не испытывал.

В 1990 году Советский Союз прекратил оказывать помощь Эфиопии, и Менгисту Хайле Мариам стал отходить от марксистской идеологии. У Вас не было разочарования, что Вы

туда приехали, им помогали, а в 1991 году, когда Менгисту был свергнут, все оказалось зря?

Ну что же тут можно поделаться? Ведь если оценивать произошедшие события в духе того времени, то поддержка Эфиопии стоила того, потому что у нас была задача: оказывать странам социалистического содружества помощь, как самим социалистическим странам, так и тем, кто только становится на социалистический путь развития. Тогда это было нужно, это было в духе тогдашних международных договоров и идеологии. Разочарований как человек, привыкший выполнять приказы и поставленные задачи высшего командования, я не испытывал.

Вы упомянули, что занимаетесь работой с ветеранами. Чем конкретно Вы занимаетесь в общественной организации?

По ветеранской линии мы работаем каждый день. Работаю с ветеранами, не только локальных конфликтов, но и Второй мировой войны. Проводим встречи молодежи с ветеранами, чтобы рассказать молодым поколениям, что такое война, и о необходимости чтить подвиги солдат-героев. Помимо молодого поколения, оказываем помощь и самим ветеранам, ведь с каждым днем у ветеранов проблем становится все больше. Помогаем с оформлением в госпитали, работаем с депутатским корпусом. Это выражается в том, какие конкретные проблемы приходится решать на текущий момент. Кому-то нужно дорогостоящее лекарство, у кого-то протекает крыша, или срочно требуется донорская кровь, и через депутатов, волонтеров и спонсоров мы стараемся помочь своим боевым побратимам. Я также лично участвую во всех этих мероприятиях и обращениях, развожу письма, встречаюсь с депутатами и многое другое. А еще принимаю активное участие в различных, проводимых совместно с Харьковскими университетами семинарах и круглых столах, где активно обсуждаются многие вопросы, касающиеся истории и исторической правды, а также проблем самих ветеранов.

В свои достаточно немолодые уже годы помогает мне держаться в строю активный образ жизни, желание быть полезным другим, а значит нужным и себе. Многолетняя служба и жизненный опыт приучили меня к самодисциплине, и я всегда стараюсь перед сном делать вечерние прогулки, следить за состоянием своего

здоровья. Потому как здоровье – это самый большой ресурс человека, и мы часто узнаем об этом слишком поздно. Вот и молодежь при встречах всегда агитирую за здоровый образ жизни, а еще приучаю к трудолюбию и ответственности. Чтобы достичь чего-то в жизни и самому чего-то стоить, надо прилагать усилия и не полагаться на других.

Серик В.М. с ветеранами на приеме у Харьковского городского головы

Часть XVIII. Чехословакия (1968 г.)

Социалистический режим в Чехословакии установился в 1948 году. В 1968 году в Чехословакии происходили демократические преобразования, под руководством КПЧ в результате в стране начался острый политический кризис, грозивший выходом Чехословакии из военно-политического союза социалистических стран. Чтобы не допустить этого руководством СССР было принято решение о вводе войск в Чехословакию.

Военно-политическая операция «Дунай» 1968 года по масштабам была и остается самой крупной операцией СССР после Великой Отечественной войны. Первые сутки (21 августа 1968 года) после получения боевого сигнала «ВЛТАВА» – 666 (20.08.1968 год) границу ЧССР с трех направлений одновременно пересекли войска первого эшелона объединенных сил ОВД – порядка 30 танковых, механизированных, мотострелковых, десантных и авиационных дивизий и части обеспечения (около 250 тысяч человек личного состава, свыше 7 тысяч танков и БТР), а в последующие трое суток численность союзных войск стран Варшавского договора (ОВД) на территории Чехословакии насчитывала свыше 500 тысяч человек (всего порядка 50 дивизий и части обеспечения, 6500 танков). Поддержку наземных войск обеспечивали соединения и части пяти воздушных армий, в том числе пять дивизий военно-транспортной авиации.

Ставка Главного Командования операции «Дунай» располагалась в городе Легница на территории Польши вблизи северной границы ЧССР (Главнокомандующий Сухопутными войсками ВС СССР генерал армии Павловский И.Г.). Несмотря на предупреждения Министра обороны СССР маршала Гречко, высказанные по телефону (в момент ввода войск ОВД в ЧССР) министру Национальной обороны Чехословакии Дзуру и отдачу последним соответствующего приказа чехословацкой армии (численность порядка 200 тысяч человек): «...не открывать огонь по нашим войскам, никуда не двигаться с мест размещения и не оказывать сопротивление», имели место отдельные случаи силового

сопротивления как при пересечении границы, так и при выдвижении на западные рубежи и районы.

В период движения союзных войск с целью своевременного выполнения приказа препятствующая движению чехословацкая (гражданская и военная) техника нейтрализовалась, как и баррикады, и завалы (убиралась или обходилась). Заглохшая и поврежденная, в том числе и при обстрелах, военная техника (имели место случаи засад в гористой местности, как в последующем в Афганистане) сбрасывалась с дорог.

Значительная часть населения (особенно молодежь) не приняла ввода союзных войск в Чехословакию – баррикады, завалы, толпы людей на трассах, улицах и площадях населенных пунктов, препятствия в виде детских колясок и женщин с детьми, «чешские букеты» из камней, палок и плевков, унижительные надписи на дорогах и стенах домов...

В ходе передислокации и размещения советских войск в Чехословакии (с 21 августа по 20 сентября 1968 г.) погибло и умерло от ран 12 советских военнослужащих, в том числе 1 офицер, ранено и травмировано 25 чел., в том числе 7 офицеров.

18.1. ГРИЦАЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Кавалер ордена «Богдана Хмельницкого»

Владимир Федорович, расскажите немного о себе...

Родился 4 июля 1947 года в Бухаресте в Румынии в семье военнослужащего. Отец тогда там проходил свою службу, там я и родился. Как и все, учился в школе, занимался боксом, имел первый разряд. После окончания школы поступил в военное училище, пошел по стопам отца. У нас был экстренный выпуск.

Как началась Ваша военная служба?

21 февраля 1968 года войска СССР были приведены во вторую готовность, потому что ожидалось какие-то события. Какие именно – мы еще не знали, но уже чувствовали, что на пороге может быть война, в воздухе витала тревога. Мы как раз в эти дни,

сразу после окончания училища, находясь на плацу, получали свои назначения. Выпускного вечера как такового у нас тогда не было, мы сразу поехали по частям. Меня направили в Польшу в Северную группу войск. Сначала я прибыл в Минск поездом, оттуда самолетом в Легницу, где располагался штаб Северной группы войск. Начальник управления кадров направил меня в Ключево-Поморский. Это был штаб 239-й истребительно-авиационной дивизии. Мы прибыли туда. В то время исполняющим обязанности командира полка был начальник физподготовки майор Хватов, который распорядился, чтобы мы быстренько получили на складе пистолеты и противогазы. А так как времени у нас было мало, то, получив пистолеты, побежали представляться настоящему командиру полка подполковнику Душенковскому Станиславу Федоровичу. Он объявил нам, что через

двадцать минут вылет, чтобы были готовы. Переоделись в соответствующее обмундирование. Взлетели, построились в воздухе всем составом полка и далее полетели на Бжех, это на юг. На юге приземлились, нам дозаправили машины, подвесили на внешние пилоны ракеты. После взлета опять построились всем составом полка, командир вскрыл пакет, прочитал направление и сказал, что летим на Миловице под Прагой на аэродром. Расстояние между ними было около 40 км. Зашли с Севера, когда садились на полосу, на часах было около полуночи. В 23:57 весь наш полк был уже на земле.

Скажите, что Вы при этом чувствовали? Только после училища, и пошли переезды, взлеты, перелеты...

В тот момент я только начинал служить, и то, что, как говорится, в небе пахло грозой, и необходимость выполнения поставленных перед нами задач, сама скорость событий, которые разворачивались вокруг нас, не позволяли расслабляться... Получил приказ – надо выполнять. Конечно, до тех пор, пока полностью не определился с местом своей службы и не приступил к выполнению своих служебных обязанностей, общая душевная тревожность была. Но я был такой не один и это меня подбадривало.

Что было дальше?

Сажали нас на аэродроме в Миловице уже наши ребята десантники, которые взяли эту воинскую часть под свой личный контроль, не доверяя полякам. Когда приземлялись, то посадочная полоса еще была занята гражданскими людьми. Тогда над полосой несколько наших самолетов прошли на форсаже, расстояние между самолетом и землей было примерно 20 метров, и выхлопной струей кого-то сдуло, а все остальные от страха разбежались. После этого смогли все спокойно сесть. Поставили машины в определенном порядке, учебные самолеты МиГ-15 поставили на козелки в сторону трассы, зарядили пушки, и летчики сидели в кабине, на всякий случай, прикрывая со стороны трассы аэродром. Другого оружия, кроме пистолетов у нас не было. Тылы пришли только на следующий день к обеду. В первое время условия были очень тяжелые, но постепенно освоились: палатки, кухни, даже баню привезли тыловики. С водой было также очень тяжело. По воду ездили в ближайшую деревню, наполняли баки, привозили, чтобы можно было помыться,

приготовить поесть, помыть посуду и прочее-прочее. В общем, всяческих бытовых удобств не хватало, но, понимая всю сложившуюся обстановку, никто не жаловался, ведь могло быть и хуже.

Первые три дня нам всем было крайне сложно, особенно психологически, да еще при этом и погода была отвратительная, стояли сильные туманы. В палатках ночевали поэскадрильно, летчики в одной стороне, техники в другой, ближе к трассе. Перед палатками поставили железобетонные блоки, укрепив на случай провокаций и обстрелов. На втором ярусе кроватей, иногда просыпались от того, что в палатках отверстия от пуль, и дождь капал. А установленные блоки нас все же немного защитили. Были также и курьезные случаи, были и смешные, было и немного страшновато. Каждый вечер полк строился в каре, проводилась учебная проверка под одним фонарем, поэскадрильно, чтобы меньше привлекать к себе внимание. Нам ставилась задача на следующий день, после чего расходились по своим палаткам. Было зябко, тревожно, но мы держались стойко, шутили и ждали дальнейших распоряжений.

В октябре нас перевели уже в здание технической части, там можно было жить более-менее в тепле, но от караулов и несения службы никто не освобождал. Ночи очень холодные, и среди личного состава было много простудных заболеваний. Патрулировать приходилось, когда отовсюду было постоянное постреливание, и при этом каждый мог схлопотать шальную пулю или попасть в прицел снайпера, что порой вызывало страх и беспомощность, патрулировать и охранять надо, а укрытия не везде, от пули не спрячешься...

Однажды на построении на нас было совершено нападение со стороны трассы. Был массированный обстрел со стрелкового оружия, в результате которого был ранен один солдат и начальник штаба полка подполковник Коротков. Смертельных случаев, слава Богу, не было. Пробыли там до 19 октября, после чего вернулись на базу.

Вы упоминали, что были курьезные случаи, расскажите хотя бы про один?

Да, был случай, что пришел солдат с патрулирования в мокрой одежде, снял ее, повесил на окне, чтобы просушилась. Тут заходит другая группа патруля, видит, кто-то лезет в окно – открыла огонь.

После оказалось, что это мокрая одежда солдата, никто не пострадал, но окна были разбиты, и спать стало еще холоднее.

Сказались ли данные события на Вашем психологическом состоянии и физическом здоровье?

Я тогда был молод и полон жизненных сил, да и сами годы обучения в военном училище, тренировки, спорт и понимание карьеры военного предполагали всякие нештатные ситуации, и я был ко всему в общем-то готов как физически, так и психологически. Поэтому особых и явных проблем и психических отклонений я за собой на тот период не замечал. Продолжал свою службу, выполнял поставленные задачи...

Вы упомянули, что пробыли в Чехословакии до 19 октября. Куда потом отправились и чем занимались?

Вернулись на основную базу в Польшу в Ключево-Поморский. Там служил командиром звена управления при 239-й дивизии, потом получил назначения через три с лишним года в Среднюю Азию в город Моры. Оттуда сформировали полк, и мы на самолете командующего Военно-Воздушными силами СССР Кутахова Павла Степановича перелетели в Египет.

С апреля по октябрь 1972 года принимал участие в боевых действиях в Египте. Там были большие боевые действия, воздушные бои, вот там было страшно... Но мне тогда было всего двадцать пять лет, и о том, что может случиться непоправимое, просто не думал. Выполнял поставленные боевые задачи, по молодости хотел доказать однополчанам, что лучший, даже азарт какой-то был и об опасности вовсе не думал. Конечно, хотелось вернуться домой к семье, к жене, к сыну, в периоды затишья и отдыха часто о них вспоминал. А в основном, я быстро втянулся в боевую обстановку, тем более, что позади прошел Чехословакию и пусть не большой боевой опыт, но все же у меня был.

Чем занимались по возвращении из Египта? Не было ли проблем со здоровьем?

Со здоровьем было все в порядке, отклонений и проблем не наблюдалось. Вернулся, поступил в академию в 1973 году, окончил. Продолжил службу. После принимал участие в боевых действиях в

Анголе. В Анголе нас защищали кубинцы. Там на нашу базу были постоянные налеты авиации, артиллерийские и бомбовые удары.

Мы были в 130 км от границы Анголы с Намибией, располагались на границе с пустыней Калахари. Узнал я тогда, что такое период дождей, когда дождь идет непрерывно в течение месяца, потом небольшой перерыв, дня два, потом опять дождь. В это время пустыня цветет, после периода дождей пустыня высыхает, и жизни как таковой нет. На войне там стреляли и убивали везде. Стреляли и по нам, мы защищались изо всех сил. Сравнивая с Египтом, я бы сказал, что активные боевые действия авиации были в Египте, а пассивные боевые действия были здесь, в Анголе.

Где было более всего страшно?

Страшно было везде, но как уже говорил, что наиболее активные боевые действия в авиации были в Египте, а наиболее активные наземные были в Анголе. И естественно везде была своя специфика, поэтому везде приходилось приспосабливаться и везде иметь свои навыки: где, в случае чего, укрыться, как реагировать на те или иные обстрелы, куда бежать и что делать. В Египте вообще интересный расклад получался – воевали четыре дня в неделю. С понедельника по четверг. В пятницу у арабов выходной, евреи чтити этот выходной, в субботу у евреев выходной, арабы его чтити, в воскресенье выходной у нас. И те и другие более-менее его чтити, так что вот так после уважительных выходных – четыре дня изнурительных боев.

Вы упоминали про курьезный случай в Чехословакии, а в Египте или в Анголе были такие?

В Египте. Израильская разведка, Моссад, очень сильная, и каждое утро в воскресенье в 10:00 начиналось: «Шалом-шалом! Говорит радио Израиль или Иерусалим, начинаем концерт по заявкам советских военнослужащих, проходящих службу в Арабской Республике Египет, по заявкам такого-то, называют звание, ФИО, звучит такая-то песня». Как можно было такое разведать?

Тяжело было летать в жарких странах, таких как Египет и Ангола?

После хорошего воздушного боя летчик терял до 4 кг веса приблизительно за 30-40 минут. Летали с нарушениями, я имею ввиду

без противоперегрузочного костюма, ведь жарко и там, и там, одевали только набедренную повязку. Но несмотря на это, мы свой долг выполняли. Арабы же во время намаза бросали штурвалы, включив автопилот, молились Аллаху, несмотря ни на что, ведь можно было погибнуть. Были и очень напряженные моменты. Бывало, когда летчики с задания возвращались полностью седыми, приходилось испытывать колоссальные психологические и физические перегрузки. Но на тот период, когда были молоды, когда все вокруг поддерживали друг друга, то и переносили все тяготы службы, не жалуясь на то, что страшно и не буду, а просто выполняли то, что были должны выполнять, и о другом не думали.

Когда вернулись из Анголы, как Вы себя чувствовали, были ли у Вас проблемы с адаптацией?

Когда уже находился в Союзе, в спокойной мирной обстановке, то еще долгое время был в состоянии напряжения, все не мог отвыкнуть, что уже не в боевых условиях. Поэтому и сон был тревожный и хрупкий, где-то шум, и уже не спишь, а так в общем ничего, проблем больших не видел. Проблемы начались позже, когда уже уволился со службы и стал жить гражданской жизнью, полезли болячки, появились проблемы с суставами, зрением, давлением, стали появляться сердечные боли и другие. Наверное, как говорится, запас жизненных сил иссяк и все, что накопилось за долгие годы, стало пробиваться наружу и проявляться в форме болезней. Так что приходится часто обращаться за медицинской помощью, лежать в госпиталях.

Чем занимались после окончания службы?

С 1986 года работал на кафедре тактики Харьковского авиационного училища. Оттуда уволился в 1992 году после развала Советского Союза. Занялся семьей, дачей, ее благоустройством, увлекся садоводством. У меня шикарный на сегодняшний день фруктовый сад, виноградник, несколько сортов. Так что было и есть чем заниматься, за чем ухаживать. Также встречался с однополчанами, сокурсниками, у меня множество боевых друзей. А в 2005 году меня пригласили на работу в Харьковский городской союз ветеранов Афганистана, где я и по сегодняшний день возглавляю организационный отдел и работу с воинами-интернационалистами.

Без дела сидеть не приходится, на мне висит множество организационных вопросов. Ведь Союз проводит множество мероприятий, таких как полевые каши, фестивали песни, конкурсы, встречи с ветеранами в школах, и мне приходится быть в постоянном контакте, на постоянной связи, проводить согласования, собирать, когда надо, актив Союза и участвовать в его работе, выполнять функции секретаря, вести протоколы и многое другое. Мои увлечения садоводством и общественная работа в Харьковском городском союзе ветеранов Афганистана стимулирует меня жить полноценной жизнью. Сюда приходит множество ветеранов локальных войн, приходят и мои однополчане, сокурсники и выпускники. Так что проблем с общением и поддержкой никаких не возникает, я всегда в курсе всех происходящих событий, и за моими плечами надежные тылы: семья, дети, любимое дело и общественная организация.

Что бы Вы пожелали от себя молодежи?

Пожалуй современная молодежь и сама знает, что ей надо, но все же я бы на их месте уделял бы больше внимания спорту и своему физическому здоровью. А также быть патриотами своей Родины, понимать, что свой долг перед ней также надо выполнять и не увиливать. Наверное, проявлять больше усердия и терпения в работе, что позволит достигать определенных, задуманных результатов. Проявлять инициативу, не ждать, когда папа, мама или другие будут решать за тебя. Не бояться трудностей, они только закаляют и делают вас сильнее. Все испытания, что готовит судьба, надо переносить стойко. А еще хочу пожелать каждому верных и преданных друзей, на которых можно опереться в трудную минуту.

18.2. ДУДЧЕНКО НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Николай Васильевич, расскажите, где Вы родились, как Вы выросли и учились?

Родился 16 июля 1947 года в Сумской области Белопольском районе в селе Анновка-Вировская. Вырос в рабочей семье. У отца семья большая была, пять его братьев участвовали во Второй мировой войне. Время было послевоенное, и родителям было тяжело, приходилось много работать. Мне пришлось рано взрослеть... У меня родился младший брат, когда я учился в школе, и как старшему в семье мне пришлось с сестрой по очереди помогать и отцу, и матери смотреть за ним. И в школу приходилось ходить по очереди с сестрой, один день я, другой день она. Так как учились в одном классе, также и друг другу помогали, в общем, друг другу носили задания и помогали родителям. Таким образом, проходило мое обучение в школе. Спорт любил и, когда было немного свободного времени, вместе с друзьями играл в футбол, занимался бегом. Окончив восемь классов, поступил в Белопольское ПТУ №5 по специальности «Бригадир по ремонту и содержанию пути».

Чем занимались после окончания училища?

После окончания училища направили в Харьков на практику. А призывали в армию из Сумской области из Белопольского военкомата в октябре 1966 года. Попал служить в Пирятин в воинскую часть 61610 в Кадрированный танковый полк. Там принял присягу, и всем нам сказали, что пойдете за рубеж. Приехали «покупатели», и нас отправили в команду пятьдесят в Кенигсбрюкский учебный центр в Германии. Сначала попал в 249-й мотострелковый полк, стоявший в Дрездене, а оттуда попал в батарею управления и разведки. Как выросший в послевоенное время, знавший из рассказов очевидцев о всех ужасах войны (а в то время еще свежи и

болезненны были воспоминания фронтовиков) и воочию видевший голод и разруху, то в армии мне было довольно просто. Я был неприхотлив, к труду и дисциплине приучен с детства.

Как проходила Ваша подготовка в армии, хотелось в армию?

Из личного архива Н.В.Дудченко

Когда попали на карантин в Пирятин, там сформировалась небольшая группа ребят, и мы попали на химсклад – там перебирали противогазы, подкрашивали их, наша работа понравилась командиру, и он нас часто забирал. Тогда не стоял перед нами вопрос, нравилось в армии или нет, вопрос вообще так не стоял... Тогда, если ты не попал в армию, считался второсортным, дефективным, и было позорно не служить. У нас в карантине в Пирятине был товарищ, ему вырезали аппендицит, и он еще не совсем здоровым отправился с нами в Германию, чтобы не остаться в учебке. Мне хотелось в артиллерию, так как отец служил артиллеристом и окончил Ворошиловградскую школу сержантов, был в боях, участвовал в обороне Москвы в зенитной артиллерии, потом немного был в разведке и после ранения попал в гаубичный артполк. Я попал в автотоповзвод в первое

отделение. Так и началась моя служба. Недолго мы там прослужили и отправились на учения. Прослужил я в топографическом взводе больше года, стал старшим топогеодезистом в 1967 году. В подчинении у меня уже было два оператора. Мне нравилась работа с картами, я для себя обретал неоценимые знания, которыми успешно пользуюсь и сейчас, работая на своем предприятии. В марте 1968 года мы уже стояли на чеку из-за происходивших в Чехословакии событий, готовилась техника. То загоняли ее, то выгоняли, а в начале июня 1968 года нас подвинули совсем близко к границе, и когда чехи не приехали на встречу, было сообщено, что скоро пойдем...

Что чувствовали во время событий тех дней, как переходили границу?

Перед переходом границы было собрание, сказали, что в битве за Прагу наших полегло сто сорок тысяч, могилы не убраны, и все наши подвиги пришли в упадок. 15 августа определили команду, которая будет заходить в Чехословакию. Как оказалось, в Чехословацких событиях принимал участие и мой двоюродный брат, но входили в Чехословакию мы с разных сторон.

Так, 18 августа приехал командир нашей батареи и приказал всю технику собрать в лесу, где мы располагались, и выстроить в колонну. Все знаки отличия, которые могли определить воинскую часть, приказано было закопать, сжечь, то есть полностью уничтожить. Ходить нужно было минимум по два-три человека, одному категорически запрещалось даже в самых неприятных моментах, как по нужде. К нам подтянулись две мотострелковые дивизии, мы встретились, немного постояли, и всем нам дали задание «не посрамить честь наших дедов и отцов». Вокруг витала тревога, было как-то не по себе, все немного нервничали.

С 20-го на 21-е мы двинулись колонной из своего леса. В четырнадцать часов 21 августа мы прибыли в свой район сосредоточения. Нам сразу дали четкие указания, что если какая-то техника заглохла, пришла в негодность, эту технику бросайте, садитесь на любую другую технику, которая едет туда, а там уже разберемся. Мешающую технику убирали любыми способами.

Когда заходили в Чехословакию, то было видно, что трасса Берлин – Прага, состоящая из шести полос, пять полос из которой были заняты движением на саму Прагу, и только одна, в обратную сторону – на Берлин – была свободна. На рассвете, когда мы уже зашли в Чехословакию, постояли на месте своего сосредоточения недалеко от Праги, к нам подъехал чех на мотоцикле и сказал, что мы прибыли вовремя. Вовремя потому, что в тот момент в Праге решался вопрос, куда пойдет Чехословакия, на запад или останется с востоком. Практически без приключений мы добрались до своего района сосредоточения, шли в полном радиомолчании, ни одна часть не выходила на связь, кроме управленцев. Уже перед самой Прагой нас остановила своя заградительная батарея, три красных огня было выпущено к бою. Прибыли в район Праги в аэропорт Рузине. Вот так, практически в полном молчании, под гул машин и бронетехники, в полной боевой готовности мы добрались до своего места назначения. Было тревожно и некомфортно, ночевали там же в машинах, ожидая дальнейших распоряжений.

Какая минута из тех событий показалась Вам самой тяжелой? Что Вы при этом испытывали и как справлялись с трудностями?

Когда стали в аэропорту Рузине, оттуда был виден весь город, и с 22:00 по 00:00 часов доносилась беспорядочная стрельба, и нельзя было ничего понять, кто в кого стрелял, потому что там стоял наш артполк, и мы к тому времени уже получили пушки Д-30 с круговым обстрелом. Но там, как позже выяснилось, никаких событий и заварух не было, прошло стороной. Это для всех нас был довольно напряженный момент, покуда разобрались и выяснили, что к чему. Нервничали, переживали, но старались это друг другу не показывать, а, наоборот, подбадривали друг друга, даже шутить пытались.

Вообще, во время этой спецоперации были и погибшие и раненые, но нашу часть, к счастью, эти несчастья обошли. Мирное население нас в основном встретило хорошо, даже кое в чем помогли. Но в самой Праге наши войска не так тепло встретили; там были танки, другие вооруженные силы, и была очень напряженная ситуация, у меня даже есть фотография, на которой изображен наш горящий танк.

Всюду по дорогам танки летали на полной скорости, скорость общей колонны была 45 км в час. На брусчатке танки скользили, влетали в канавы, сваливались с дорог. Тяжелые моменты были тогда, когда дорогу перекрывали мирные жители, женщины, дети, и ты наблюдаешь картину: чтобы не ехать на детей, танкисты сворачивают с дороги свои машины в кювет и вылетают за пределы дорог, некоторые танкисты таким образом погибли. Другую неприятную картину можно было наблюдать на железной дороге, когда вагоны были полностью расписаны словами: «Отец – освободитель, сын – завоеватель», и в конце поезда стояла виселица с повешенным чучелом. Нам говорили, что в бой не ввязываться, но если звучал один выстрел, в ответ должно проследовать десять выстрелов с нашей стороны. Эти моменты напрягали... Напрягали и бессонные ночи, все время жди различных провокаций, и сам быт, и постоянно надо было быть на чеку.

Сколько Вы пробыли в Чехословакии и как возвращались назад на свои позиции?

В Чехословакии я пробыл с 21 августа по ноябрь. Можно сказать совсем недолго, но запомнил на всю жизнь. Такого напряжения мне в жизни больше не доводилось испытывать. Я и

сейчас помню всю масштабность операции «Дунай-68», тысячи танков, гаубицы, авиация, и все это в очень сжатый срок наполнило маленькую Чехословакию. Отношение людей: одни с пониманием и теплом, другие косо и с большим неприятием, а ты-то в чем виноват. Получил приказ – надо выполнять, ведь присягу давал. Возвращались назад почти теми же путями, что и входили в Чехословакию. Когда мы перешли границу и вернулись в Германию, то население ГДР нас встречало очень дружелюбно, даже были попытки угостить алкогольными напитками или чем-то еще. Когда вернулись в СССР, мы такой дружелюбности у наших соотечественников не почувствовали, что тут еще говорить.

Как сложилась Ваша личная жизнь и как повлияли на Вас события в Чехословакии?

Окончив срочную службу в 1969 году, я вернулся в Сумскую область, правда ненадолго. Особого влияния участие в этой спецоперации на моем здоровье не сказалось. Так, только некоторое время спал плохо, от всяких шумов просыпался, а в общем все было нормально. Я был физически крепким, спортивным, с детства выносливым и терпеливым. Так что вся, связанная с Чехословакией тревога, когда окунулся в гражданскую жизнь, осталась позади. Немного отдохнув, вернулся на работу в Харьков на железную дорогу, где после ПТУ проходил практику. В 1970 году перешел в другую организацию «Жилдорпроект», где занимался организацией и развитием инфраструктуры Харькова. Здесь же я работаю и по сегодняшний день. И хотя мне уже семьдесят лет, бросать работу не собираюсь. Параллельно активно участвую и в ветеранском движении. У нас есть своя организация участников боевых действий в Чехословакии, также у нас тесный контакт с Харьковским городским союзом ветеранов Афганистана. Совместно участвуем в проведении военно-патриотического воспитания молодежи, вместе с группой активистов-ветеранов локальных войн посещая школы и другие учебные заведения. Помогаю в организации различных памятных мероприятий, как проведение панихид, открытие мемориальных досок и других, где материально поддерживаю, а где прикладываю свои силы и способности, если могу что-то сделать сам. Например,

занимался изготовлением стендов для уголка воинов-интернационалистов в офисе «афганцев».

Как можете оценить события 1968 года с учетом сегодняшних дней?

Грамотно спланированная операция, за тридцать шесть часов было блокировано целое государство, и практически более тридцати дивизий были брошены в Чехословакию. Тогда чувствовалась мощь, чувствовалось понимание, что мы можем за три дня дойти до Ла-Манша. Вот это была армия! Снабжали продуктами хорошо, отдыхали в окопчиках, вырытых под танками, и если начиналась бомбежка, состав не задевался. Готовили перловку, были даже китайские колбасы в упаковке по 397 грамм, почему именно таким весом упаковка, и откуда такая точность не знаю, была и тушенка, и другие рыбные консервы.

Если стоит вопрос, жалею ли я или нет, что довелось участвовать в такой неоднозначной с точки зрения обывателя спецоперации, не мне об этом судить. Потому что в то время на западе проводились учения «Черный лев», и думаю, что у них тогда войск было не меньше. Может, если бы не мы, то в Чехословакию вошли бы они, и еще неизвестно, что было бы потом.

Скажите, ведь Вы уже в возрасте и еще активно трудитесь, не хочется на покой, отдыхать на пенсии?

Работа и активный образ жизни позволяют не стареть душой. Я ведь не сказал, что у меня еще и домашнее хозяйство есть, так как проживаю вместе со своей женой Ольгой в частном секторе. У нас есть куры, собака, свой сад, за которым также надо ухаживать. Но я за долгое время очень привык к своему коллективу и, покуда есть силы и здоровье, то буду продолжать трудиться, а отдыхать, то мы и так с женой периодически и в театры ходим, и на концерты, посещаем все ветеранские праздники и фестивали, так что и этого в избытке.

Как Вы думаете, что для молодежи важно, чтобы быть в жизни успешными людьми?

Я думаю, что прежде всего надо уважать старших и свою страну. Много работать и постоянно повышать свои знания, учиться. А также в отношениях всегда проявлять корректность и взаимоуважение. А еще быть ответственными как за свою жизнь, так

и за своих близких, оказывать им внимание и поддержку. Также в наше время спорт, физкультура и служба в армии было почетным делом, поэтому и нынешним молодым людям рекомендую пройти жизненную закалку в Вооруженных Силах Украины, испытать на себе армейский быт, порядок и дисциплину, научиться жить самостоятельно, вдали от дома, преодолевая всяческие трудности. Такая закалка, вместе с занятиями спортом, поможет многое в жизни реализовать, научит целеустремленности, воспитает силу воли и волю к победе, научит не только побеждать, а и достойно принимать поражение, все это очень важно в жизни каждого из нас.

18.3. ТИТОВ НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ

Награжденный орденами «За заслуги» II и III степени

Николай Ильич,
расскажите, пожалуйста, о себе. В какой семье, где, когда Вы родились?

На свет я появился 19 декабря 1948 года. Правда, мои родители решили, что я напрасно «не дотянул» до новогоднего праздника, поэтому зарегистрировали факт моего рождения 1 января 1949 года. Со временем я оценил их поступок, получив прекрасную возможность отмечать свой День рождения в два этапа: один – с коллегами и друзьями, другой – в кругу семьи. Имя мне тоже досталось не случайно, ведь я родился в день Святого Николая.

Произошел мой приход в этот мир в далекой сибирской деревне Шилово – родной деревне матери, куда в 1948 году переехали мои родители, бывшие фронтовики, после увольнения из армии по окончании Второй мировой войны.

Западная Сибирь в те нелегкие послевоенные годы обходилась без многих благ цивилизации. Родился я в бревенчатой избе при свете керосиновой лампы с помощью бабки-повитухи. При свете той лампы учился читать и писать.

В 1959 году наша семья вернулась в Харьковскую область, где проходило детство и юность моего отца, где похоронены мои дедушка и бабушка.

Думаю, мое детство было типичным для сельских ребят послевоенного поколения. Наряду с занятиями в школе мы работали

по дому, в огороде, а, подчас, и наравне со взрослыми. Так, во время каникул я неоднократно вместе с одноклассниками помогал взрослым полоть «ланку», вручную пропалывая посеы свеклы, подсолнечника, кукурузы. Два сезона трудился водовозом, доставлял воду работникам в поле. Было мне тогда 11 лет.

Когда подрост, трудился уже на уборке зерновых, возил с ребятами зерно от комбайна на ток. Самосвалов не было, приходилось выгружать зерно вручную, лопатой. Двое парнишек лет по тринадцать уже в состоянии были справиться с подобной задачей. Так и проходило лето: когда солнце только всходило, мы уже были в поле, а когда оно скрывалось за горизонтом, собирались домой. За два года такой работы комбайнер оценил мои деловые качества и взял к себе помощником, что являлось знаком очень высокого доверия. К тому же, работа, по тем временам, неплохо оплачивалась.

Самоходных комбайнов было мало, в основном – прицепные, которые таскал за собой трактор. В экипаж входили тракторист, комбайнер (главный ответственный за работу агрегата), помощник комбайнера, а сзади, на копнителе, – две женщины, которые вилами на длинных черенках раскладывали солому, трамбовали ее и вовремя должны были нажать на педаль, чтобы освободить копнитель от содержимого. В таком коллективе все должны были быстро и четко выполнять свои обязанности. Моя задача тоже требовала сноровки и тщательности: каждое утро специальным шприцем я снабжал солидолом те части механизма, которые нуждались в постоянной смазке, а также заправлял соляркой двигатель и выполнял ряд других

«процедур» для подготовки комбайна к работе в поле. Каждый час и день уборочной страды очень дорог, простои недопустимы, так что я прилагал максимум усилий для того, чтобы не подвести наш экипаж. И как приятно было, когда ежедневное подведение итогов завершалось приездом парторга и водружением на комбайн переходящего красного флага. Прикрепишь его к «капитанской стойке» и весь день работаешь в приподнятом настроении. Таким было наше трудовое воспитание, и так проходило мое детство.

Какими были Ваши мечты, планы на будущее?

Тогда, как и сейчас, многие из нас после окончания школы мечтали о продолжении учебы, о получении достойной профессии. Но 1966 год, когда я окончил Сахновщинскую среднюю школу, был экспериментальным в образовательной системе. Одновременно из школ выпускались десятые и одиннадцатые классы! Только из трех школ нашего поселка аттестаты получили сразу около 350 человек! А по области и стране сколько было! Так что конкурс в институтах был огромный. По этой причине я, к сожалению, не смог поступить в институт, хотя стремился стать студентом исторического факультета Харьковского государственного университета.

Для меня эта первая в жизни неудача стала серьезным уроком, поскольку я всегда был лидером – в школе, в поле, среди сверстников.

Дальнейшие мои рассуждения сводились к тому, чтобы облегчить участь своих родителей-тружеников, скорее научиться самостоятельно себя обеспечивать. При этом хотелось быть похожим на отца, получить профессию, а он был на все руки мастером. Вот я и поступил в профтехучилище, стал электриком и затем пошел работать на Харьковский завод ЖБК № 9.

А потом была армия?

Да, в апреле 1968 года, работая на заводе, я получил повестку. В армию очень хотел. В то время многие ребята считали воинскую службу своим гражданским долгом перед Родиной. Но в военкомате меня ждало разочарование. Буквально из первого кабинета я был отправлен домой – окулист пришел к выводу, что один из моих глаз имеет далеко не стопроцентное зрение. Но я домой не пошел, решил не сдаваться, несмотря на этот вердикт доктора. Дождался, когда медосмотр прошли все ребята, вернулся в кабинет и принялся

уговаривать и убеждать медиков, что вижу все превосходно, хочу и могу служить в армии. Они не устояли перед моим напором и аргументами, согласились поставить разрешенный минимум, но предупредили, что областную комиссию мне не пройти. Однако в областном военкомате мне повезло еще больше, поскольку там был большой поток призывников, осмотр окулиста происходил без специальных очков, достаточно было прикрывать глаз ладонью. Тут уж я исхитрился, подсматривая буквы и цифры сквозь щелочки между пальцами своим «сильным» глазом. Врач удивился прежней записи в медицинской карте и позволил идти на службу.

Пункт сбора был под Чугуевом, в Малиновке. Там нас постригли, помыли, переодели, научили ходить строем, а затем пешком отправили в село Коробочкино на станцию, где мы заняли вагоны в эшелоне, который нас, призывников, повез на службу в Венгрию. Об этом мы догадались еще раньше (хотя название страны не знали), когда нам выдали яловые, то есть кожаные, а не кирзовые сапоги, которые носили солдаты, что служили в Союзе. Проехав по территории нашей страны пару дней, в Чопе мы действительно пересели в узкие вагоны венгерского производства.

По прибытии к месту назначения всех нас построили, и один из офицеров громко начал объявлять: «У кого есть права на вождение автомобилей – четыре шага вперед! Кто имеет удостоверение тракториста – вперед! Спортсмены, не ниже первого разряда, – вперед! Музыканты – вперед!»

Ко мне все это не имело никакого отношения, поэтому стоял, слушал и делал вывод, что ребят, по-видимому, отправят в те подразделения, где они смогут служить по своей специальности. Будучи электриком, надеялся, что офицер назовет и эту профессию, нет, не назвал. Затем была последняя команда: сделать четыре шага вперед тем, у кого рост 180 см.

В документах у меня был указан именно такой рост, поэтому я сделал четыре шага вперед. Офицер, проходя перед строем всех рослых парней, вышедших вперед, некоторых тут же возвращал назад. Ткнул пальцем в живот и говорит: «Стать в строй!»

То же произошло и со мной. Ткнул пальцем и велел сделать четыре шага назад.

– Но у меня 180 сантиметров! – возразил я.

– В строй! – еще строже произнес он.

Спорить было нельзя. Чуть позже мне стало известно, что мой точный рост действительно был меньше – не 180, а 178 сантиметров. Удивительно, с какой точностью мог опытный офицер, проводивший отбор, на глазок определить физические параметры новобранца!

Но о том, что я не попал в число отобранных новобранцев,

жалеть мне не пришлось. Как выяснилось, они были направлены в парадную роту, так что им пришлось все два года отрабатывать строевые движения, «отбивая пятки» на плацу.

В итоге я попал в 96-й мотострелковый полк 254-й мотострелковой дивизии Южной группы войск, находящейся в Венгрии.

После прохождения курса молодого бойца нас построили на плацу для распределения по подразделениям полка. Офицер, на петлицах которого размещались две скрещенные пушки, отбирал себе бойцов, а когда он остановился рядом, я сказал, что хочу стать артиллеристом, как мой отец. Он спросил: «А кто был твой отец?» Я сказал, что войну он закончил старшим лейтенантом, командиром минометной роты. Это стало решающим, так как капитан оказался командиром минометной батареи. Так и я, как мой отец во время войны, стал минометчиком. Проходили обучение и в классах, и в поле, таскали миномет, учились собирать и разбирать, чистить и смазывать его.

Помню, как сейчас, команду «Сто метров вперед, к бою!» Это означало, что одному бойцу нужно было стремглав бежать с лопатой, копать приямок, а остальные бойцы уже тащили сам миномет, весивший 557 килограмм. Нужно было быстро его разобрать, привести в исходное положение, поставить так, чтобы плита легла в ямку, а ствол – на две упорные ножки. Наконец, завершающее действие – выставить уровни: на прицеле – это задача наводчика, а на

«двуноге» – это моя задача. После чего командир орудия докладывает, что расчет к бою готов.

Потом поступает очередная команда «Собрать», и мы совершаем все эти действия в обратном порядке. И так по несколько часов в день. Казалось бы, изнурительное, глупое занятие – делать одно и то же постоянно, на протяжении не одного месяца. Но в итоге, наши совместные действия были доведены до автоматизма. В этом и состоит, наверное, большая мудрость и основа воинского профессионализма, когда хорошо обученный солдат в самых сложных ситуациях способен действовать, можно сказать, на подсознательном уровне, безупречно и быстро выполняя свою работу.

Как происходило выдвижение Вашего полка в Чехословакию?

Конечно, в те дни никто из нас не мог предположить, что в этой дружественной стране назревают драматические события. Тем более мы не могли знать, что нам придется в них участвовать. И вдруг в один из дней в начале августа нас подняли по тревоге и сообщили о начале учений. Вывели в полевые условия, разместили в палатках неподалеку от границы с Чехословакией. Там около двух недель продолжались обычные армейские будни.

Потом командование сообщило, что на фоне подогреваемых извне антисоветских настроений в Чехословакии произошло крайнее обострение общественно-политической ситуации, вплоть до смены власти и свержения руководства Коммунистической партии. Информацию до нас поначалу довели без всякой увязки с нашим будущим участием в процессе наведения «порядка» в стране. А спустя еще несколько дней на занятиях познакомили с подробной картой города Братислава и пояснили, как следует ориентироваться в этом населенном пункте. Стало понятно, что все эти приготовления происходят неспроста.

Но когда каждому из нас выдали боевые патроны и подсумок с двумя гранатами, к нам пришло понимание особой значимости этой подготовки. Если выдали боеприпасы, за получение которых мы расписались в журнале, если офицер предупредил, что головой отвечаем за каждый патрон, а стрелять будем лишь в случае проведения боевых действий, – следовательно, боевые действия могли

оказаться вполне реальными. Вместе с этим пришло и ощущение волнения и некоего тревожного ожидания.

И вот ночью нас подняли и сообщили, что мы должны выполнить свой интернациональный долг, не допустить переворота в Чехословакии, помочь этой стране сохранить мир, порядок и стабильность.

Наше подразделение передвигалось на автомобилях ГАЗ-66, в кузовах которых лежали деревянные ящики с минами, а сзади, прицепом, – миномет. Параллельно по обочине дороги, по грунтовке, двигалась колонна танков: грохот техники, свет фар – очень запоминающееся зрелище. Под утро были уже в Братиславе.

Переход через Дунай по знаменитому мосту – этому сооружению протяженностью почти полкилометра было не меньше ста лет, и был он предназначен не только для автомобильного, но и для железнодорожного транспорта. Над великим Дунаем парил предраассветный туман, ничто не предвещало о проблемах.

Когда колеса грузовиков и гусеницы танков загрохотали по городским мостовым, некоторые горожане, разбуженные шумом техники, выходили на свои балконы и приветственно махали нам рукой, полагая, что идут очередные военные учения. Это как-то укрепило меня в мысли, что мы делаем правильное дело, помогаем

сохранить мир.

Находясь все время в движении, нигде не останавливаясь, мы колесили по городу и встречали тут и там не только приветствующих нас людей. Когда пошли первые рейсовые автобусы, несколько пассажиров одного из них, выкатившего навстречу, гневно показали нам свои кулаки. Это меня ошеломило.

Буквально через час–другой на улицах было уже немало людей, тем или иным способом выказывавших свое недовольство, протестующих против ввода советских войск. Толпа много раз блокировала движение нашей техники.

Только под вечер мы остановились на одной из площадей. Бронированную технику поставили по периметру площади, а грузовики – внутри. Установили посты и охрану. Так началась наша первая ночевка в Братиславе. В шесть часов утра нас подняли по команде. Командир сообщил, что в городе

работают диверсионные группы, есть много людей, которые нас «не принимают», возможны серьезные провокации, но команды стрелять в ответ мы пока не получали.

Действительно, до этого момента я не слышал выстрелов. Но когда мы отправились после построения на патрулирование улиц, по радиации пришло сообщение о том, что наши сослуживцы попали под обстрел, и замполит одной из рот получил ранение. Тут же поступила команда применять оружие в случае необходимости, если возникнет явная угроза жизни.

В конце дня наше подразделение вывели за город. Всю небронированную технику разместили в большом карьере, разбили лагерь, выставили охрану по периметру и сообщили, что минометы применять не будем и части минометчиков прикрепили к мотострелкам.

Город мы патрулировали на броневиках. Это были старые БТРы, не имевшие бронированного верха, поэтому приходилось следить, чтобы внутрь не бросили гранату, или не произошел бы выстрел с балкона ближайшего дома. Конечно, мы были беззащитны перед такого рода нападениями, поскольку желающих произвести

моральное устрашение советских солдат было немало. И все это просто не могло не тревожить нас, мы были в постоянном напряжении и ожидании всяческих провокаций, как говорится «на чеку». Наверное, мне повезло. Не довелось стрелять в людей, хотя один раз по нашему БТР был произведен одиночный выстрел, но пуля попала в броню. Все обошлось.

В Братиславе было относительно спокойнее, чем в Праге, хотя любой человек мог выстрелить из окна или достать из-за пазухи боевое оружие и применить его против тебя. Это была война без линии фронта.

Но встречались и люди, которые искренне приветствовали нас. Однажды, когда я был назначен на охрану танка, к нам подошел пожилой мужчина. Он сказал, что воевал с фашистами в годы Второй мировой войны в отряде Людвиг Свободы под Харьковом. А уж когда узнал, что я из Харькова, то очень расчувствовался, принес

корзинку с едой, фрукты и даже бутылку вина – старался как можно щедрее нас угостить.

А интересные ситуации были?

Конечно! К числу курьезных я бы отнес, к примеру, происшествие, случившееся с нашим поваром, парнем из Средней Азии. Однажды, когда он в открытом грузовике вез нам пищу, прозвучал выстрел с верхнего этажа здания. Пуля, к счастью, попала не в парня, а в каблук его сапога. Наш старшина, конечно, сразу выдал повару новую пару обуви, но с «пострадавшим» сапогом тот не пожелал расставаться. Сколько ездил к нам, привозя бачки с супом, компотом или кашей, то непременно в кузове у него лежал и этот сапог, бережно завернутый в чистую тряпицу. И пока мы обедали, этот старослужащий вновь и вновь пересказывал нам историю своего

чудесного спасения, показывая развороченный пулей каблук. Видимо, сапог стал для него чем-то вроде амулета или даже «религиозного поклонения». Я как-то сделал предположение, что он непременно повезет его домой после увольнения в запас, и там, в Средней Азии, тоже будет рассказывать эту историю. Но хорошо, когда так забавно заканчивались события, имевшие очень драматический характер.

Когда был дан приказ возвращаться на Родину, и как проходила Ваша дальнейшая служба?

С октября 1968 года бурные события в Чехословакии начали утихать, политический и военный накал пошел на спад. К этому времени наша техника уже практически не вводилась в город, патрулирование улиц было прекращено, мы старались не раздражать людей своим явным присутствием, чтобы не давать поводов для конфликтов. Попросту отошли за пределы города. Служба продолжалась в обычном режиме. Все те же тренировки, как и в Венгрии.

Однажды на комсомольском собрании рассматривали вопрос об избрании секретаря комсомольской организации батареи.

Выдвигалось несколько кандидатур. Но после того, как комсорг батальона рассказал о том, что я был член комитета комсомола и в профтехучилище, и на заводе, коллектив единодушно избрал меня своим комсомольским лидером. Наша батарея имела «отлично» по всем показателям.

Однажды, когда мы занимались нашей обычной работой – таскали на занятиях минометы, сообщили, что я должен срочно явиться к комсоргу батальона. Прибегаю, докладываю. Вижу, рядом с комсоргом сидит чернобровый, невысокого роста старший сержант. Он задал мне несколько вопросов – о том, как идет служба, как организована работа комсомольской организации, какие настроения в подразделении, поинтересовался моей биографией, расспросил о семье.

Уже позже я узнал, что имел беседу с инструктором политотдела дивизии по комсомольской работе Ильей Марчуком, у которого после этой встречи, как признался комсорг батальона, сложилось положительное мнение обо мне.

Через несколько дней история имела продолжение: меня вызвали к начальнику штаба полка. Для простого солдата это почти фантастическое событие. Волнуясь, прибежал, доложил. Начальник сердито спрашивает:

– Рядовой Титов, как могло получиться, что в обход меня, через мою голову, тебя берут в политотдел дивизии?!

– Не могу знать! – бойко ответил я, тут же вспомнив приезд Марчука.

– Как это не можешь знать? А вот, посмотри! – показывает мне документ.

– Это приказ откомандировать тебя для прохождения дальнейшей службы в распоряжение политотдела дивизии! – и показал пальцем вверх, имея в виду вышестоящую организацию.

Мне оставалось только, сохраняя маленькую тайну, пожать плечами.

С того момента начался совершенно иной этап моей армейской службы – я стал «освобожденным» комсомольским работником. Произошел, можно сказать, большой рывок: от рядового

минометчика – до комсорга отличной батареи, а затем инструктора политотдела дивизии по комсомольской работе.

В ноябре наше подразделение вернулось на зимние квартиры в Венгрию. Но я попал уже не в город Сомбатхей – свой 96-й мотострелковый полк, а в распоряжение штаба дивизии в городе Секешфехервар.

Здоровье было отличное, настроение приподнятое, служба продолжалась... За время службы как инструктор политотдела я по заданию руководства объездил все без исключения воинские подразделения, входящие в состав дивизии, подробно ознакомился с работой комсомольских организаций, исколесил почти всю Венгрию. Вскоре мне было присвоено звание младшего сержанта, потом сержанта, затем старшего сержанта. Проходя службу в окружении офицеров политотдела дивизии, многому у них научился.

Николай Ильич, как сложилась Ваша жизнь по окончании срочной службы?

В 1970 году поступил на вечернее отделение Харьковского юридического института, а с моим опытом комсомольской деятельности меня охотно взяли на работу в Харьковский городской комитет комсомола. Здесь моя армейская служба и опыт руководящей работы сыграли значительную роль. Работал в отделе спортивной и оборонно-массовой работы, занимался военно-патриотическим воспитанием молодежи, строительством детских спортивных площадок, организацией детских турниров на призы клубов «Кожаный мяч» и «Золотая шайба».

После окончания института, 11 апреля 1976 года, был избран судьей Московского районного народного суда, и с того времени почти тридцать лет отдал служению правосудию. Прошел на этом поприще трудовой путь: судья районного суда, председатель этого суда, заместитель начальника областного отдела юстиции по судебной работе, главный государственный арбитр области, председатель областного хозяйственного суда, председатель межобластного апелляционного хозяйственного суда, а в Киеве – первый заместитель председателя Высшего хозяйственного суда Украины. В отставку ушел в октябре 2004 г.

В 2006 году был избран депутатом областного совета, заместителем председателя, первым заместителем председателя областного совета. В 2010 году вновь избран депутатом областного совета, председателем постоянной комиссии по вопросам развития местного самоуправления, административно-территориального устройства, регламента, этики и депутатской деятельности.

В 2007 году мы создали Ассоциацию органов местного самоуправления Харьковской области – кстати, это была первая областная ассоциация такого рода в Украине. Работаю ее исполнительным директором. Оказываем практическую, правовую и методическую помощь местным советам области.

После службы встречали армейских товарищей?

Поддерживаем отношения. Созваниваемся, иногда встречаемся. Расскажу об одном забавном случае. Как-то, спустя примерно десять лет после окончания службы в армии, я шел на работу в здание Госпрома по аллеям сада имени Т. Г. Шевченко. Вижу, навстречу мне неторопливо, спокойным шагом шествует солидного возраста мужчина. Встречал я его и раньше, но при каждой встрече терялся в догадках, кого же он мне напоминает?

Но в этот раз меня осенило, и я шагнул ему навстречу, вежливо преградив дорогу. В его глазах отразилось недоумение. Мы смотрели друг на друга.

– Здравия желаю, товарищ подполковник! – выпалил я.

– Не подполковник, а полковник! – возразил он, поддерживая диалог.

– Полковник Кобзев? – уточнил я.

– Так точно! – подтвердил он.

– Вряд ли Вы меня помните, полковник, но зато я помню Вас, командира отдельного танкового батальона нашей дивизии, который участвовал в чехословацких событиях, а мне доводилось бывать в вашем подразделении! – такого объяснения было достаточно, чтобы лицо полковника выразило радость и удивление.

Несмотря на большую разницу в возрасте, мы подружились. Нам было о чем вспомнить. И лет десять подряд Андрей Пантелеевич непременно приходил ко мне на работу 23 февраля поздравить с праздником. Всегда приносил бутылочку своего крепкого домашнего

вина. На День Победы, День освобождения города я считал своим долгом найти его, позвонить заранее, пригласить на торжественные мероприятия, напомнить, чтобы он надел военную форму и семь своих боевых орденов, заслужить которые было так непросто.

Вот такие были у меня учителя...

Были ли в Вашей семье военнослужащие?

Жизнь моего дедушки, Петра Дмитриевича Титова, 1892 года рождения, пришлось как раз на тот период истории, когда произошла и Октябрьская революция, и Гражданская война. Не миновала его и Вторая мировая. Несмотря на уже солидный возраст и наличие шестерых детей, его призвали в армию, но в первые же месяцы 1941 года он был ранен и комиссован.

Мой отец, Илья Петрович, 1920-го года рождения, тоже был участником Второй мировой войны. Он встретил ее в звании сержанта, помощника командира пулеметного взвода. В июле 1941 года был отправлен на фронт, а в августе того же года дважды ранен. После лечения в госпитале его направили в Подольское военное училище, после окончания которого он получил звание лейтенанта и был оставлен в распоряжении этого учебного заведения. В его задачу входила подготовка военных кадров. Там же он познакомился с моей мамой, тоже участницей Второй мировой войны. Правда, отец настойчиво просился на фронт, после каждого выпуска офицеров писал рапорты, чтобы его отправили вместе с ними на передовую, но до декабря 1944 года его не отпускали. И все же он добился своего.

Мой старший брат Владимир – профессиональный военный, ныне подполковник запаса. Как и многие офицеры, служил в Афганистане, принимал участие в боевых действиях, имеет ранения, два боевых ордена. Сейчас по возрасту уже на пенсии. Мои младшие братья Александр и Анатолий, как и я, тоже проходили срочную службу. Увольнялись в звании сержанта. Мой старший сын Дмитрий имеет воинское звание лейтенанта.

Так что считаю, что наша семья всегда была в рядах тех, кто защищал свою Родину.

Что бы Вы пожелали нашей молодежи? Какие личностные качества, на Ваш взгляд, позволяют быть в жизни успешным человеком?

Любить Родину и быть ее патриотом, а Родина, как говорится, начинается с семьи. Поэтому уважительно относиться к старшим, внимать их советам. Никогда не бояться трудностей и уверенно идти к своей намеченной цели, поддерживать спортивную форму, заниматься спортом. Иметь хорошее профессиональное образование, постоянно, на протяжении жизни, повышать свой образовательный уровень, заниматься самообразованием. Развивать свои коммуникативные и организаторские способности, быть лидерами и не прятаться за спинами других.

18.4. ШУМАКОВ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ

Награжденный грамотой Верховного Совета Украины

Добрый день, представьтесь, пожалуйста, и расскажите о себе: где и когда родились, в какой семье родились и как проходило Ваше детство?

Шумаков Александр Тимофеевич, родился 10 октября 1946 года на Урале в Башкирии в городе Стерлитамак – это город химиков и нефтяников. Мои родители были геологами, так что я свое детство провел во многих местах, так как геологи, как и военные – это народ кочевой. Мой отец участник Второй мировой войны, инвалид войны. После четвертого курса Днепропетровского университета моего отца, как и других многих студентов и гражданских, направили в Днепропетровское артиллерийское училище в 1941 году. Сейчас там стоит памятник курсантам Днепропетровского артиллерийского училища, которые практически все полегли, закрывая собой Днепр. Они стояли до последней минуты, многие погибли и ушли только по приказу. От училища осталось около четырехсот человек за несколько месяцев боёв. Потом отец был ранен, а после госпиталя его комиссовали, так как пуля прострелила ему сердечную сумку.

После окончил университет, всю жизнь проработал геологом, как и моя мама, которая окончила Харьковский университет им. Горького (ныне ХНУ им В. Н. Каразина). Отец также окончил академию нефтяной и газовой промышленности.

В семье нас было двое детей. Я старшим был, а мой младший брат, так сложилась жизнь, окончил восемь классов вспомогательной школы, в двадцать один год он уже был на второй группе инвалидности – астма. Брата сейчас уже давно нет. Из-за работы родителей жил я на Урале, и на Алтае, и в Луганской области. Когда жили в Луганске, отцу в 1956 году пришло приглашение перебраться в Харьков. Соответственно и детство мое проходило в разных школах.

Учился довольно хорошо, успевал помогать по дому родителям и заниматься спортом: боксом, легкой атлетикой и велоспортом, имею 2-й разряд по шахматам. Очень много читал, любил историю, фантастику, увлекался физикой и изучал спецлитературу, посещал геологический кружок и участвовал в геологических раскопках. Любил с друзьями играть в футбол, волейбол, в общем вел довольно активную жизнь.

Школу я окончил в 1965 году, поступал на физикотехнический факультет того же ХГУ им Горького, как и моя мама. В то время было пять экзаменов, из необходимых мне двадцати пяти баллов я набрал всего двадцать три, и, соответственно, не поступил. И сразу начал сдавать экзамены на физический факультет. И в это время меня вызывают в военкомат и говорят, что я уклоняюсь от службы в армии. Я ответил, что сдам экзамены, на что мне сказали: «Надо было раньше поступать». Вот с этого и началась моя служба в рядах Вооруженных Сил СССР.

Когда Вас забрали в армию?

От службы я не отказывался, тогда это было даже престижно, уклонистов считали людьми второстепенными, неудачниками и инвалидами. Прошел призывную медкомиссию и ушел служить в армию 6 сентября 1965 года. Из нашего военкомата нас было всего лишь одиннадцать человек, и большинство ребят, которые призывались из Харькова, направлялись либо в погранвойска либо за границу.

Помните как уезжали и как принимали присягу?

Да, уезжал с призывного пункта с ул. Кацарской. Привели на Южный вокзал, погрузились в эшелон. Эшелоном, а нас было около трех тысяч человек, везли через Дарницу и доставили в город Изяслав. От Изяслава до Польской границы всего лишь около тридцати километров. Там у нас был карантин, и там же я вместе с другими ребятами принял воинскую присягу и в первые заступил в караул. Вот так и началась моя армейская служба. После карантина меня направили в северную группу войск в Польшу в батальон связи 20-й танковой Звенигородской дивизии. Это юг Польши. Немного побыл в части, и меня направили в сержантскую учебку. У нас была годичная учебка, и обучался я в телефонно-телеграфной роте. Уже с учебки я

вышел младшим сержантом. Наша дивизия дислоцировалась на границе с ГДР и Чехословакией.

А Вам вообще в армию хотелось?

Как сказать, я же хотел в университет поступить, но тогда было другое время, и много ребят прошло через армию, и отлынивать от службы было не в почете. Как бы это пафосно не звучит, но это был священный долг каждого юноши. Я был физически крепким, выносливым. Мне любое дело было по плечу и поэтому, если мне надо было пройти службу, я ее прошел и ни о чем не жалею. Армия меня закалила, я распрощался с детством и повзрослел, стал более самостоятельным и приспособленным к жизни.

Где проходила Ваша служба?

Моя служба проходила в основном за границей. В Союзе я только прошел карантин, принял присягу, окончил сержантскую учебу и был направлен в Северную группу войск в Польшу, большую часть времени я там и прослужил. Северная группа войск, в/ч п.п. 70413 (танковая дивизия), в состав которой входил отдельный батальон связи, в котором находился и я (в/ч п.п. 45504 : комбат – п\п-к Молодиченко, начальник штаба – участник Великой Отечественной войны м-р Давыдов, а комадир роты – участник Венгерских событий в 1956 году) дислоцировалась в районе населенного пункта Свентошув юго-западной Польши, поблизости от границ ГДР и ЧССР. В войсках я научился дисциплине и ответственности, привык к распорядку. Постоянные тренировки, марш-броски, физзарядка – все способствовало моему физическому развитию.

Что происходило интересного или тревожащего во время Вашей службы?

Обстановка в то время была серьезная: в 1967 году в Польше происходили волнения молодежи (прежде всего – студенческие) и, слава Богу, что наши части в этих делах не участвовали. Поляки тогда сами разобрались, но сама обстановка нагнеталась ежедневно и очень сильно. Как уже сказал, наши части в эти события не вмешивались, находясь в состоянии повышенной боевой готовности. Боевое дежурство на узле связи дивизии осуществлялось силами телефонно-телеграфной роты связи и радистами радиороты (на РАФ-КВ 500) батальона связи постоянно по 12-ти часовому графику. Однако, с

учетом событий в Польше и в дальнейшем осложнившейся обстановкой в Чехословакии, было переведено на 6-тичасовой режим. Объемы связи в этот период возросли в несколько раз, как по числу и формату передач, так и по направлениям.

Я, будучи техником-механиком спецаппаратной и замкомвзвода взвода ЗАС, в этот период выполнял дополнительно обязанности старшего смены узла связи и, одновременно, командира взвода ЗАС. Телеграфный ЗАС был в этот период разбит на два полуэкипажа: один (Коля Рыков из Харькова и я) – на узле связи; другой – из аппаратной с территории боксов батальона (Леша Колесниченко из города Волжский Волгоградской обл. и Саша Моргун из села Мартовая Харьковской обл.). Так полуэкипажами мы работали и в Чехословакии с полевого узла связи. Водителем у нас был Коля Мавриков из Казахстана, а телеграфистом Коля Дерунов.

В общем, обстановка в Чехословакии накалялась, было тревожно и это сказывалось как на режиме нашей службы, так и на общей атмосфере, нашем общем состоянии. Мы постоянно находились в режиме ожидания. Эти волнения передавались всем нам, было тревожно, в любой момент могли послать нас на усиление и наведение там порядка. А с конца мая 1968 года, когда я был уже старшим сержантом, у нас начали проходить различные учения... Уже тогда все понимали, что будем входить в Польшу... В конце мая – начале июня (1-го июня я должен был «демобилизироваться») по боевой тревоге дивизия была выведена с «зимних квартир» в «поле» и расположилась в 10-ти км. от чешской границы. За три дня до перехода границы был зачитан боевой приказ на ввод войск для защиты социалистических завоеваний в Чехословакии. В приказе говорилось: в установленные сроки выйти на установленные рубежи, на провокации не поддаваться, огня не открывать, отвечать только выстрелом на выстрел. По всем подразделениям дополнительно, кроме имеющихся, были выданы патроны, гранаты и сухой паек.

И ночью с 20-го на 21-е мы пересекли границу. С севера на юг прошли всю Чехословакию, и наша дивизия, выполнив предписанные указания, закрыла кусок границы с Австрией и ФРГ. Это было вызвано назревшей необходимостью, так как танки ФРГ к тому моменту уже вышли на границу Чехословакии, была вероятность

вторжения. В общем нагнеталось внешнее напряжение, потом как-то все улеглось.

За три дня на территорию Чехословакии вошло более полумиллиона военнослужащих с разных сторон: ГДР, Польши, Болгарии, Венгрии и Советского Союза. Это была очень масштабная спецоперация, с большим количеством войск и техники.

Замечу, что полноразвернутая танковая дивизия – это серьезная сила: около 12 000 человек, 300 танков, артиллерийский и мотострелковый полки, дивизион реактивных установок, а также средства авиационной поддержки и сопровождения.

В ЧССР мы входили двумя колоннами. Дороги горные – остановок и задержек не предусматривалось. Чешские погранзаставы в полосе движения были нейтрализованы в основном нашим разведбатом.

Приблизительно в 00.20 часов 21 августа вошли в первый приграничный чешский городок. Когда пересекали границу, «мандраж в коленках» был. Когда рассвело, стали различимы надписи на дорогах, толпы кричащего народа в населенных пунктах: «СССР – фашисты», «Убирайтесь к себе», «Зачем вы пришли?». Чехи блокировали дороги автомобилями, строили баррикады из детских колясок и т.п.

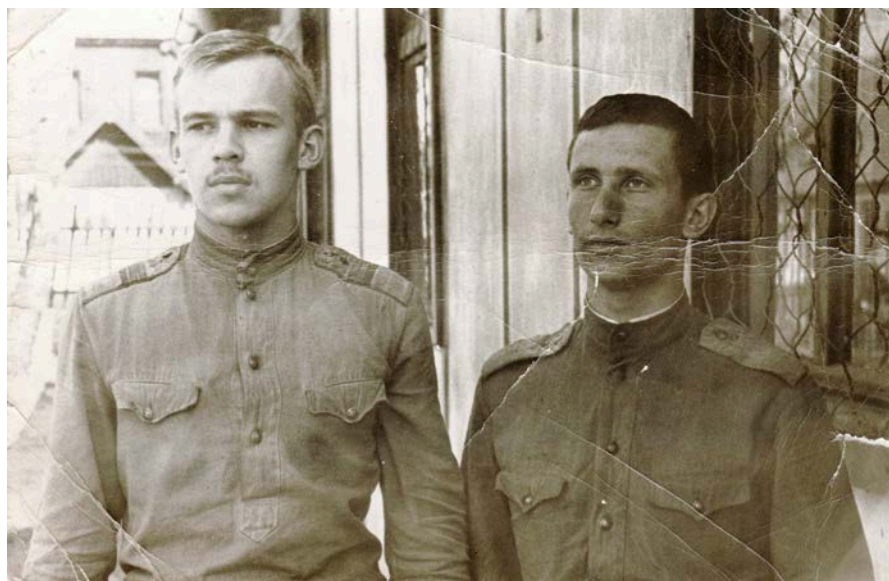
Перед выходом в заданный район примерно с 6-ти до 7-ти утра 22 августа мы до полуночи застряли возле небольшого городка, который из-за условий местности обойти было невозможно: велась стрельба из танковых пушек, пулеметная стрельба... Наш батальон проходил этот городок отдельными подразделениями глубокой ночью, натываясь на оборванные электропровода, разбитые углы зданий...

Короткая остановка за городком. Попытки вхождения в связь в порядке подчиненности и взаимодействия в условиях полностью забитого эфира (помехи, «глушилки», в том числе и с западногерманской стороны, которые продолжались значительное время).

Мы прибыли в район восточнее Праги, совершив марш на 200 км более чем за трое суток.

В первые дни ощущалась нехватка горючего и питания. Чтобы работала моя аппаратная и станции, горючее сливалось со всего батальона, лишь бы мы обеспечивали бесперебойную связь. Наша связь обеспечивала жизнь дивизии.

За период нашего нахождения в ЧССР не обошлось без потерь. В первые дни из-за сильного психологического давления были «самострелы» (из числа солдат нового весеннего призыва, 18-тилетних мальчишек, призванных из Средней Азии, которых правильнее было бы оставить на «зимних квартирах»), были потери и из-за собственной неразберихи первых дней (стреляли ошибочно в

своих), были потери и среди отставших отдельных подразделений и отдельных машин, подвергавшихся обстрелу местных жителей из засад. В пришедшей вслед за нами мотострелковой дивизии, развернутой на базе кадрированной, потери были более значительными. Однако массового вооруженного сопротивления чехословацкой армии не было. Отношение населения к союзным войскам (СССР, Германия, Венгрия, Польша, Болгария) было разное. Старшее поколение в основной своей массе, в отличие от молодежи,

было более доброжелательно. Но нередко имели место и различные провокации (например, травили воду и продукты питания, обвиняли в сексуальных домогательствах).

В те дни Вы были в Праге?

Мы прошли ее мимо, у нас задача была другая, нам нужно было в сжатые сроки выйти на границу и перекрыть ее, а помимо этого, задача связи, которая была перед нами поставлена, – должным образом наладить бесперебойное обеспечение горючим, боеприпасами и питанием.

Тяжело ли Вам было в Чехословакии в тот момент?

Да, это очень была тяжелая работа. Почти сна не было, связь постоянно нужно было обеспечивать, а информации было много. Было и психологическое напряжение. Поскольку я был связистом, то и множество информации проходило через меня, в том числе и секретной. Я, как и мои сослуживцы, знал о провокациях, потерях и вообще было очень напряженно – и как могли развиваться события, тогда никто предсказать не мог. Поэтому мы все находились в нервном напряжении, постоянно несли службу, недосыпали, ночевали также не в казармах, а в полевых условиях...

Как человек военный, Вы можете кратко охарактеризовать операцию «Дунай»?

Прежде всего, спецоперация «Дунай-68» была очень грамотно проведена, в очень короткие сроки и с минимальными потерями в живой силе и технике и минимальным ущербом промышленности и мирному населению Чехословакии. Мы же пришли туда не оккупировать, мы выполняли свой интернациональный долг. Кроме того, практически все наши офицеры и командиры прошли через горнила Второй мировой войны и были, соответственно с серьезным боевым опытом. Эта операция предотвратила войну в Европе.

Когда у Вас была самая тяжелая минута?

Самая тяжелая минута была, когда мы пересекали ночью границу, и я представил себе, чем это чревато. Кому-то из наших ребят не повезло: остались там или в урне с прахом привезли, кто-то стал калекой. Помню, что не все нас встречали с радостью, были из мирного населения и такие, что перекрывали дороги, когда мы шли, особенно давило психологически, когда детскими колясками

перекрывали. Бывало так, что ребята на машинах глохли, и машины сбрасывали в пропасть, ведь иногда нужно было быстро пройти и выполнить поставленные задачи.

Как Вас снабжали продуктами?

Сначала, первые несколько дней, ничего не было, даже сухарей, как говорится, а потом нас стали снабжать по условиям боевого времени. Была китайская консервированная колбаса в больших банках, одна банка на двоих, масло давали, сушеную картошку, так что не жаловались.

Сколько всего Вы пробыли в Чехословакии и куда после Чехословакии?

С двадцатого на двадцать первое августа мы вошли в Чехословакию, а вернулись оттуда десятого ноября. В тот период проходил перевод техники на осеннее-зимнюю эксплуатацию, который осуществлялся бригадным методом. Это имело свои плюсы и минусы. Для нашей аппаратной – оказался большой минус. При возвращении в Польшу во время движения на приличной скорости мы потеряли сливную пробку картера двигателя. Коля Мавриков (ему мы обязаны жизнью) еле удержал тяжелую машину при резком торможении на горной дороге. Нашли выход из положения: из бензонагревателя в аппаратной выкрутили свечу зажигания и через прокладку из оловянно-свинцового припоя заглушили сливное отверстие картера. Дошли своим ходом, даже не капнуло.

А 25 ноября пришел приказ на «дембель» (39 месяцев срочной службы). Большинство офицеров и сверхсрочников были отправлены в отпуска, санатории и госпиталя. После увольнения с армии мы ехали маленькой командой дембелей, и нас сначала хотели отправить на Днепропетровск. Но мне удалось договориться с начальником эшелона, я ему объяснил, что зачем нам, харьковчанам, в Днепропетровск ехать, и мы встали в Полтаве, доехали автобусом до Харькова. Вот так и закончилась моя служба.

В начале декабря я уже приехал в Харьков.

Испытывали Вы дискомфорт, психологические проблемы, когда вернулись домой после таких, произошедших с Вами, событий?

Знаете, эта операция, наверное, значительно повлияла на мое состояние. Меня длительное время мучила бессонница, я просто не мог уснуть или, уснув, внезапно просыпался и уже дальше не спал. Перед глазами пробегали воспоминания, крики женщин, детей, множество боевой техники, я все думал и думал об этом... И в Союзе не все одобряли эту операцию, что также давило на психику, старался меньше вообще об этом с посторонними говорить. А так, я был физически здоров, крепок, полон оптимизма...

Чем Вы занимались после службы в армии?

После армии, в 1969 году я все же поступил на физико-технический факультет Харьковского университета. Наш курс был семьдесят пять человек: половина сразу после школы, а вторая половина, такие, как я, и старше, то есть прослужившие в армии, работавшие. Уже учась в университете, я женился на Лидии Ивановне в 1970 году. С женой познакомился на Новый год с 1968 на 1969 год, мой друг нас познакомил.

После окончания университета я пошел работать на годичную практику на завод им. Малышева в лабораторию радиоактивных изотопов. Это одна из самых старых заводских лабораторий именно такого профиля, то есть одна в Средней Азии, а вторая у нас в Харькове. После практики я и остался там работать. Общий стаж работы на заводе тридцать пять лет. В лаборатории – «изотопке» приходилось заниматься интересными вещами, работа с рентгеновской аппаратурой, радиоактивными источниками, лазерной техникой и другими вещами, тем, чем еще с самого детства увлекался. В 1996 году по возрасту я ушел на пенсию.

Вы встречаетесь со своими сослуживцами, и было ли у Вас желание еще раз побывать в Чехии?

Периодически встречаемся, Харьков город тесный, везде своих «чехов» найдешь. На сорокалетие операции со своими однополчанами хотели в Чехию поехать, а в 2013 году отмечали сорокапятилетие спецоперации «Дунай», нас тогда человек шестьдесят собралось. Также периодически перезваниваюсь со своим однополчанином Алексеем Колисниченко из моего экипажа и Виталием Шевченко из моей роты. Но все же с годами со многими сослуживцами связь была утеряна.

У Вас есть дети, внуки?

Да, есть дочь и внук. Дочь окончила педагогический университет, работает в МЧС. Внук учится в начальных классах.

Чем Вы занимаетесь на данный момент?

Еще работая на предприятии, я занялся общественной работой, а когда ушел на пенсию, всецело уделяю ей внимание. Я уже много лет зампредседателя Червонозаводского (сейчас Основьянского) союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов). И хотя я сам участник боевых действий в Чехословакии, а основу организации, конечно, составляют «афганцы», но есть в организации и «чехи», и «вьетнамцы», и «кубинцы». Это одна из самых мощных организаций в городе и одна из самых больших. Всем, кто приходит, стараемся по максимуму помочь. Кому в госпиталь оформится, бывает когда и костыли, коляски срочно требуются или куда обратиться за материальной помощью – вот такими вопросами вместе с активом Союза я и занимаюсь.

Также в свободное время люблю читать книги, мне очень нравится Ефремов («Час быка»), братья Стругацкие («Трудно быть богом», «Пикник на обочине» и другие), читаю взхлеб поэзию.

Занимаюсь своим дачным участком, выращиваю виноград, развожу сад, помогаю жене выращивать клубнику. А также мы со своей женой Лидией очень любим животных. У нас дома проживает четыре кота, за которыми также нужен уход.

Ходите по школам, участвуете в мероприятиях?

Да, у нас есть команда, ходим по школам, институтам, проводим уроки мужества со школьниками, студентами. В основном с ребятами старших классов и студентами. Привлекаем к этой просветительской работе и других ветеранов, работаем над созданием фотовыставок, показываем видеофильмы с хроникой событий и многое другое.

Есть ли у Вас желание написать книгу о жизни и прошедших событиях?

Нет, но, еще учась в школе, я писал стихи, а потом через определенный промежуток времени, когда был уже взрослым, вновь брался писать. Но на сегодняшний день практически ничего не сохранилось. Просто сейчас помогаю своему внуку Богдану развивать в себе определенные таланты. Читаю с ним книги, обсуждаем прочитанное, вожу его в различные технические и спортивные секции.

Вы говорили о стихах, можете процитировать что-нибудь из своего творчества?

Да, пожалуйста. Например, немного философских мыслей:

«Как быстр и сложен стал наш век

И рифмы, словно барабаны,

В шеренгах строчек вдруг звучат.

Но вновь чарующей и нежной

Протяжной, робкой, русской песней

Стихи Есенина звучат.

И душу нежно обнимают,

И лаской сердце согревает

Мелодия народных слов...»

Или еще:

«В глубинах неба в черноте

Горит недвижна и далека

Твоя звезда средь звезд других...

Ее молили сотни глаз,
К ней обращались сотни раз,
Просили помощь и совет,
Но все молчание в ответ
Она мерцает в тишине...
Что время ей
Идут года,
Но также искрится она,
Для ней мгновенье –
Жизнь твоя».

Вы хотите, чтобы Ваш внук стал военным?

Я надеюсь, что смогу убедить его. Сейчас он учиться в четвертом классе, и после пятого класса хочу отправить его в кадетское училище. Ну, будет он дальше военным или не будет, это вопрос другой, но это именно то место, где из мальчика сделают мужчину. Как человек, многое повидавший в своей жизни, хочу привить внуку любовь к спорту, науке, дисциплине и порядку, научить его ответственности за свою жизнь.

Что бы Вы пожелали нашей молодежи? О чем бы хотели сказать в завершении?

Пожалуй, при всех жизненных обстоятельствах всегда оставаться оптимистами, учиться, иметь любимое дело, интересоваться происходящим вокруг и уважать старших. Уделять время своему здоровью, заниматься спортом, не бояться преодолевать трудности и никогда не отступать от намеченного. Много работать, в том числе и над собой.

Часть XIX. Югославия

25 июня 1991 года Хорватия и Словения объявили о своей независимости. К середине 1992-го года на месте Югославии уже существовали Босния и Герцеговина, Восточная Славония, Косово, Македония, Республика Сербская Краина и Хорватия. Борьба внутри Югославии набирала обороты. За считанные дни Югославия превратилась в пылающий котел Европы. Конфликт в Югославии стал самым кровавым конфликтом в Европе после Второй мировой войны.

Пока стороны выясняли отношения, под бомбежками, перестрелками гибло мирное население. ООН оперативно приняло решение – Генеральный секретарь ООН обратился к руководству Украины с просьбой ввести военный контингент в состав сил ООН в зонах конфликта.

3 июля 1992 года принято постановление «Об участии батальонов Вооруженных Сил Украины в Миротворческих Силах Организации Объединенных Наций в зонах конфликтов на территории бывшей Югославии». 4 июля министр обороны подписал приказ о формировании 240 отдельного специального батальона.

Учитывая сложившиеся обстоятельства на территории Югославии, Украина создала батальон в рекордные сроки – всего лишь за три недели. Для молодого государства Украины, которая смогла избежать межнациональных конфликтов в девяностых годах прошлого столетия, это был действительно смелый и необходимый шаг. Украина доказала, что может в кратчайшие сроки победить любые трудности.

15 июля 1992 года первая группа из сорока двух человек на самолете отправилась в Боснию. 28 июля личному составу выдали оружие, боеприпасы. Сразу после прибытия украинских миротворцев в Боснию и Герцеговину на них был совершен ряд нападений. Миротворцам пришлось применять оружие, чтобы защитить мирное население.

13 июля 1993 года постановлением Верховной Рады Украины было решено увеличить численность контингента Вооруженных Сил Украины в миротворческих силах ООН. Во второй половине 1995 года было принято решение о прекращении в декабре того же года

полномочий миссии ООН. В сентябре-декабре была проведена репатриация украинских миротворческих подразделений, сокращено количество штабных офицеров в руководящем аппарате миссии.

21 ноября 1995 года в Дейтоне (США) было подписано соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Официально, наступило перемирие, которое долго не продлилось и уже 20 декабря 1995 года подразделения НАТО начали зачищать контрольные пункты на линии соприкосновения сторон.

В декабре 1996 года 240-й отдельный специальный батальон был передан под юрисдикцию сил стабилизации НАТО SFOR (по июнь 1999 года). В марте 1997 года 240-й передислоцирован из городе Сараево в Боснию и Герцеговину в населенный пункт Врпчичи (недалеко от города Мостар). С июня 1999 года батальон выполнял задачи в составе сил KFOR и был выведен на Украину в ноябре 1999 года.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УСПЕШНОСТИ ЖИЗНЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ, НА КУБЕ, В ЕГИПТЕ И ДРУГИХ

Исследование проблем, связанных с последующей социально-психологической реадaptацией ветеранов в мирной жизни, так или иначе связано с возникновением и проявлением у них так называемых посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) или отдельных его симптомов. ПТСР у военнослужащих возникает, как правило, после воздействия травмирующих психику условий боевой обстановки и, более того, может возникнуть внезапно через долгие годы на фоне общего благополучия. Связанные со стрессом во время военных действий психические расстройства являются одним из главных внутренних барьеров на пути адаптации ветеранов к обычной жизни. Ветераны подходят к мирной жизни с фронтовыми мерками и переносят военный способ поведения на мирную почву; у них особым образом соединяются способы поведения, сформировавшиеся под воздействием стресс-факторов боевой обстановки, и прежние (довоенные) способы поведения.

В формировании симптомокомплекса ПТСР у участников локальных войн и вооруженных конфликтов, кроме непосредственного их участия в боевых действиях, немаловажным остается фактор возможной психотравмы, полученной в детстве.

В большинстве описанных нами интервью, пожалуй одной из отличительных характеристик жизненного пути участников локальных войн и вооруженных конфликтов, как то во Вьетнаме, на Кубе, в Анголе, Эфиопии, Мозамбике, Чехословакии и других от участников «афганских» событий являются особые условия развития в период детства будущих ветеранов. Именно в раннем детстве будущим участникам боевых действий в различных вооруженных конфликтах XX столетия впервые пришлось столкнуться с трудностями военного и послевоенного времени (речь идет о Второй мировой войне). В то время, как «афганцы» и сегодняшние миротворцы относятся уже ко второму и далее, послевоенным

поколениям, не знавшим ужасов войны, воспитывались в мирных условиях и о войне как таковой могли судить только из рассказов очевидцев, учебников, исторических книг и кинофильмов. Именно период детства, тяжелое военное и послевоенное время определило у многих из будущих участников локальных войн и вооруженных конфликтов выбор и дальнейшую профессиональную карьеру военного. Еще в раннем детстве они научились приспосабливаться и выживать в суровых реалиях военной и послевоенной жизни. Получили определенную жизненную закалку и высокий порог стрессоустойчивости к негативным внешним воздействиям, связанным с войной и своеобразную прививку на случай стрессовых ситуаций в будущем. Но здесь также следует учитывать и возможность психологической травматизации, которую могли получить будущие ветераны в раннем возрасте. Страх и паника во время бомбежек, встречи с врагом и другие причины могли влиять на формирование ПТСР в будущем.

Вместе с этим следует отметить и личностные качества, которые начали формироваться в годы раннего детства и юношеский период у представленных в интервью комбатантов. Это трудолюбие, физическая выносливость, стремление постичь новое, ответственность, умение выживать в тяжелых условиях, стрессоустойчивость, оптимизм и другие. Многие из представленных в интервью ветеранов занимались спортом, имеют спортивные разряды, также увлекались литературой как в детстве, в юности, так и продолжают сейчас, что положительно сказывается на состоянии здоровья как физического, так и психологического.

Из представленных интервью можем видеть, что большинство участников боевых действий на территориях других государств – кадровые военные, которые в юности сознательно сделали свой выбор и прошли профессиональный отбор, закончили военные училища и на тот период были готовы (физически, психологически, морально) к исполнению своих служебных обязанностей. По завершению своей военной службы и выхода в запас на пенсию все они впоследствии довольно успешно смогли самореализоваться и в гражданской жизни.

Анализируя представленные интервью участников боевых действий в различных локальных войнах и вооруженных конфликтах,

основываясь на личном опыте, встречах и беседах с воинами-интернационалистами, можем выделить следующие жизненные аспекты, факторы и проблемы, с которыми столкнулись будущие ветераны локальных войн и вооруженных конфликтов, которые могли привести к формированию боевого стресса и в будущем, уже в условиях мирной жизни, к развитию ПТСР:

Среди жизненных аспектов выделим следующие:

Военный и послевоенный опыт периода детства и ранней взрослости. Так, вспоминая о своем детстве, ветераны локальных войн и вооруженных конфликтов, представленных в интервью, говорят: «Мы оказались в прифронтовой полосе, где жить – значит ежедневно видеть бомбежки, стрельбу, движение войск... потом немцы прорвались и мы оказались уже на оккупированной территории» или «семья жила на оккупированной территории. Видел врагов, прятались от них, прятали хозяйство. Фашистскую злобу и фашистское поведение пришлось испытать в детстве».

Также на становление личности участников боевых действий огромное влияние оказала ранняя трудовая деятельность. Тогда юношам, в основном это были выходцы из деревень и сел, рано приходилось начинать свою трудовую деятельность: «...мое детство было типичным для сельских ребят послевоенного поколения. Наряду с занятиями в школе мы работали по дому, в огороде, поле, а, подчас, и наравне со взрослыми». Как можем видеть, им довольно часто приходилось трудиться бескорыстно, на благо общества и Родины, что является важным моментом в преодолении негативных воздействий военного и послевоенного времени.

Из интервью участников локальных войн и вооруженных конфликтов видно, что такого рода высказывания встречаются практически у всех будущих ветеранов и они довольно-таки однотипны: «С самого детства мне приходилось много работать, помогать родителям по хозяйству, так как дедушек и бабушек у меня не было (погибли во время войны), а родителям в то время было тяжело, и им надо было помогать... Уже начиная с седьмого класса, во время летних каникул подрабатывал на мебельной фабрике, так что, как тяжело зарабатывать деньги, я знал с самого детства» и подобные.

В дальнейшем перенесенные трудности детства в большой степени повлияли на всю остальную жизнь и определили их дальнейшую карьеру военного, – «...поскольку мое детство прошло в боевых действиях, я уже знал, кем хочу стать. С детства наблюдал за полевым аэродромом, находившимся буквально за нашим участком. Чтобы стать военным, мне сказали, что нужно окончить спецшколу...». У большинства будущих ветеранов родители прошли через испытания во Второй мировой войне, были кадровыми военными и соответственно являлись примером героизма и наставничества для своих детей, что также способствовало профессиональному выбору.

Немаловажное влияние на жизнь будущих ветеранов, на их характер и выносливость оказывали занятия спортом, – «Спорт и домашнее хозяйство, впоследствии, способствовали тому, что я был вынослив в армии» или «Еще в школе я был хорошим спортсменом, но в армии появилась другая нагрузка, которую я не любил – бегать на дальние дистанции...силовые упражнения». «В училище, как и положено, была строгая дисциплина, режим. Мне нравился жесткий распорядок, нравилось то, что и накормят, и обучат, и личное время есть. Училище помогло воспитать характер, на себе прочувствовать, что значит воинский коллектив и армейский дух, его монолитность».

Делая выводы, можем говорить, что выбранная карьера профессионального военного на этапе воинской службы предполагает (это хорошо прослеживается в интервью) суровый армейский быт, постоянное физическое напряжение и перегрузки. Еще с самого детства, воспитываясь в семьях кадровых военных, постоянно меняя свое место жительства, быта, будущие ветераны были в принципе готовы к любым жизненным изменениям, стрессовым ситуациям, к опасности и риску, к участию в боевых действиях. То есть большинство участников боевых действий, представленных в интервью, к этому были готовы как физически, так и психологически.

В различных локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия, как правило, принимал участие в основном офицерский состав, в качестве летчиков, моряков, советников, инструкторов систем ПВО (противовоздушной обороны) и обслуживающего

персонала, который в непосредственных боевых действиях не участвовал, что в основном сводило к минимальным боевым потерям и ситуациям, связанным с большим риском для жизни и здоровья и, как правило, минимизировало у комбатантов формирование ПТСР.

Также люди, выбравшие карьеру военного, были физически и психологически более подготовленные к участию в боевых действиях и к любым непредвиденным ситуациям, связанным с риском для здоровья и жизни, чем ветераны более поздних поколений (пример – Афганистан). Но тем не менее в ряде конфликтов массово участвовали и солдаты срочной службы, как на Кубе, в Чехословакии. Риск формирования и развития ПТСР у них был более вероятным, что связано с более слабой воинской подготовкой, чем у кадровых военных.

Также следует сказать, что полученный еще в детстве опыт пребывания в зоне боевых действий, дальнейший профессиональный отбор во время поступления в военное училище и сама подготовка во время обучения, позволили у многих военнотружущих (офицерский состав) избежать формирования и развития ПТСР на этапе ранней взрослости. Это обусловлено тем, что период детства и сама служба в войсках особо не отличались, и личность постоянно находилась в уже привычной для нее среде, в специфических стрессовых ситуациях. И если даже в этот период детства и юности и были получены психотравмы, связанные со страхом, паникой во время бомбежек или утратой близких людей (как на фронте, так и при обстрелах), то их проявления в виде ПТСР в этот период откладывались на позже, до выхода из стрессовых жизненных ситуаций развития, до более благоприятных условий жизни в мирных комфортных условиях, а у кадровых военных по выходу на пенсию и переключению в гражданскую жизнь.

Военная служба как фактор формирования личности

Также значительную роль на формирование характера и личностных качеств сыграли и сама дальнейшая военная служба. Как видим из интервью, у профессиональных военных за время службы вырабатываются такие личностные качества, как ответственность, патриотизм, умение быстро принимать решения в сложных ситуациях, выносливость, дисциплинированность, оптимизм, умение

подчиняться и отдавать приказы, стрессоустойчивость, у командного состава развивались организаторские способности. Большую роль в становлении личности играли постоянные занятия спортом и физическая подготовка, которые в дальнейшем стали залогом крепкого физического, психологического здоровья и жизненного успеха в целом.

На формирование симптомокомплекса ПТСР значительную роль оказывает фактор участия в боевых действиях. Выделим у военнослужащих следующие аспекты и возникающие проблемы в период прохождения воинской службы в зоне боевых действий (физического и психологического плана), а также факторы связанные с непосредственным участием комбатантов в боевых действиях.

Среди жизненных аспектов выделим следующие:

Климатические, бытовые условия. Заболевания. Так, военнослужащим во Вьетнаме, как и многим другим участникам боевых действий, пришлось столкнуться с опасными для жизни ситуациями: непривычными климатическими и бытовыми условиями, рисками военного времени, болезнями жарких стран. В интервью можем слышать: «...непривычный климат, много комаров, пиявок, лягушки ... такие паразиты, как дикие вьетнамские пиявки, размером до десяти сантиметров, были переносчиками различных заболеваний, а иногда, если попала в сам организм человека, то вызвать и кровотечение...такие случаи были не редкостью... из-за жары мучила потница, доставали комары...тяжело было привыкать к такому быту и переносить такой климат», «постоянно хочется воды» либо «климат переносили тяжело...там была так называемая «потница» – тропический лишай...у многих страдала костная система – кости трескались. Все это действовало на психику, организм истощался, со временем появлялась раздражительность, была опасность из-за некомфортных бытовых условий подхватить какую-нибудь инфекцию или заразную болезнь». Таким образом, участники боевых действий акцентируют свое внимание на бытовых и климатических условиях, в которых им доводилось находиться в этот период службы, подчеркивают, что это вносило дискомфорт и напряжение, было травматичным для психики и в последствии могло влиять на

формирование симптомов ПТСР таких, как раздражительность, нервозность, гипербдительность (не заразиться опасной болезнью).

Также в интервью звучит: «...изнуряли марши, передвижения...невыносимая жара, мог зажарить пятки...пребывали в постоянной напряженности, в любую минуту может быть налет вражеской авиации, чужая страна, и угроза может исходить отовсюду, доставала антисанитария, каждый из нас мог подхватить инфекцию и заболеть». «Когда приехал в Алжир, я весил около 70 килограмм, а уже когда вернулся в СССР, мой вес был 49 килограмм». Также периодически в жарких странах военнослужащие переносили и стихийные бедствия, как «буря...дышать нечем, глаза слепит». Как видим, жаркий климат и бытовые условия влияли на физиологическое и психологическое состояние комбатантов. На физиологическом уровне это проявлялось в потере веса, различных заболеваниях, постоянном дискомфорте, истощении организма, на психологическом – военнослужащие пребывали в постоянном напряжении, нервозности, в ожидании угрозы своему здоровью, что проявлялось в гипербдительности.

О бытовых условиях, в которых приходилось находиться, участники рассказывают: «жили ..., можно сказать, в джунглях... бунгало: стены из штукатурки, а потолок – натянутый рубероид..., бегают крысы..., постоянный визг и скрежет, скрип..., крысы грызли все...и мыло..., приходилось терпеть такое присутствие... – это раздражало». Или такие воспоминания, как: «нас определили для проживания в здание, похожее на пожарное помещение. Электричество было не всегда». Такие высказывания ветеранов, навсегда запечатленные в их памяти, говорят о психологическом стрессе, в котором им приходилось находиться, о неудобствах и дискомфорте в бытовых условиях, что не позволяло нормально отдыхать и восстанавливать свои силы, могло в последствии приводить к истощению организма, депрессивным состояниям, раздражительности и нервозности.

О болезнях и антисанитарии, которая была во всех горячих точках, комбатанты говорят: «...необходимо было сделать прививки, ну кто их делал, печати поставили, и мы полетели, а когда уже были в Египте..виднеется черный дым...люди в белых одеждах бегают, что-

то кричат, и костер из покрышек, в который бросают белые свертки – чума...во попали, бежим к медику за прививками..., опасность была везде и всюду, как ни бомбежка, так какая-нибудь зараза...». Подобные моменты есть в воспоминаниях всех участников боевых действий, что говорит о том, что каждому из них приходилось быть все время в состоянии «на чеку», проявлять бдительность и осторожность. Это, в свою очередь, отражалось на психологическом состоянии комбатантов и способствовало формированию такого симптома ПТСР, как сверхбдительность, повышенная тревожность, раздражительность. У тех, кто перенес тяжелые формы заболеваний, это сказывается как на физиологическом состоянии здоровья (истощение организма, неполноценное функционирование печени, почек и т.д.), так и на психологическом («уже не буду полноценным», «болезнь неизлечима»), что требует особой адаптации комбатанта уже в новом статусе – инвалида. Что в последствии может приводить к развитию депрессии и ПТСР.

Отдых (сон) в боевых условиях: «Спать тоже было тяжело, ляжешь где-то, а в голове мысль: надо быть осторожней, легко может залезть скорпион» или «первую ночь я не спал...», «...это очень была тяжелая работа. Почти сна не было, связь постоянно нужно было обеспечивать... Было и психологическое напряжение..., мы все находились в нервном напряжении, постоянно несли службу, недосыпали, ночевали также не в казармах, а в полевых условиях...». Как видно из комментариев ветеранов, отдых у них был тревожным, что, с одной стороны, соответствовало специфике деятельности, но в то же время, не позволяло комбатантам после выполнения сложных боевых задач полностью восстанавливаться. Нахождение в длительных стрессовых ситуациях и невозможность нормально выспаться приводили к истощению организма и являлись благоприятной почвой к формированию таких симптомов ПТСР, как нервность, раздражительность, тревожность, агрессивность, депрессии.

Тоска по Родине. Боевая обстановка, далекая от Родины страна только дополняют картину сказанного: «Была ностальгия за домом...там я не жил в роскоши, тем более страна воевала, а моя семья за несколько тысяч километров. Поэтому и ложишься спать, и

встаешь, и все это время думаешь о семье, о мирном крае и мирной стране». Подобные высказывания прослеживаются у все ветеранов локальных войн и могут способствовать развитию депрессивных состояний.

Здесь мы можем сделать вывод, что комбатанты, находясь в стрессовых ситуациях в зоне боевых действий, испытывая тяжелые климатические (жара и холод), бытовые условия, а также физическое и психологическое перенапряжение, порой не имея возможности нормально отдохнуть, в этот период своей службы практически не болели простудными заболеваниями, что говорит об адаптационном потенциале и активации защитных ресурсов организма (сверхмобилизации). Но вместе с этим многие из них перенесли не свойственные «нашему» климату такие заболевания, как тиф, гепатит, малярия, Боткина, а также различные болезни желудка, как брюшной тиф, дизентерия, гастрит, язвенные болезни и болезни костной системы, что можно связать с бытовыми условиями пребывания, антисанитарией, нарушениями режима Эго-функционирования, при отсутствии в арсенале организма необходимых защитных механизмов. На физиологическом уровне это проявлялось в виде нарушения жизнедеятельности, нормального функционирования организма и необходимости лечения. На психологическом – формирование различных психологических травм, комплексов, психосоматических расстройств (в том числе чувства неполноценности: «я уже никогда не буду полностью здоров, мне придется все время следить за здоровьем и лечиться» и подобное).

Также следует отметить, что в боевых условиях, когда все силы организма комбатанта были направлены на борьбу со стрессом, на то, чтобы выжить при любых обстоятельствах, организм воина с трудностями (бытовыми, климатическими, нарушениями режима жизнедеятельности и тому подобное) в целом справлялся. Впоследствии, уже в мирной жизни, когда необходимо было решать социальные, бытовые, семейные и другие жизненно-важные задачи, у многих участников боевых действий, на фоне перенесенных заболеваний, ослабления организма, как результата длительного пребывания в стрессовой ситуации, могли развиваться психосоматические, и обострятся уже имеющиеся в анамнезе

заболевания (включались механизмы избегания проблем, «бегство в болезнь»). Все это влияет на изменения как на психологическом, так и на физиологическом уровнях, вызывая спазмы и боли в желудке, печени, почках, ломоту в спине, боли в суставах, щемящие боли в сердце, онемение конечностей, потери сознания и другие. Это приводит к быстрой утомляемости и истощаемости организма, снижению социальной активности, ограничениям трудоспособности, а в последствии и к инвалидизации участников боевых действий.

Таким образом, военнослужащим, особенно на первом этапе возвращения к мирной жизни, необходимо было восстанавливать свое здоровье, заново приспосабливаться к новым реалиям в соответствии с физиологическими возможностями и психологической готовностью к таким изменениям, в том числе и инвалидности. А для кадровых военных необходим реабилитационный период, чтобы восстановить силы и здоровье и приступить к выполнению дальнейшей воинской службы.

Можем сделать вывод, что длительное пребывание в стрессовой ситуации войны ослабляет организм военнослужащего. Этому в значительной степени способствуют климатические и бытовые условия, перенесенные заболевания, что в последствии приводит, несмотря на отсутствие явных признаков инвалидности, к ограничениям трудоспособности и снижению социальной активности, иногда к депрессиям, а у ряда ветеранов – к инвалидности (даже при отсутствии явных внешних признаков). Также способствует формированию, проявлению и развитию некоторых симптомов ПТСР таких, как затянувшаяся сверхмобилизация, раздражительность и нервозность, утомляемость, депрессивные состояния, развитие психосоматических заболеваний. Из представленных в интервью ветеранов у 60% в анамнезе такие заболевания присутствуют.

Среди факторов, которые могут способствовать формированию боевого стресса и в последствии ПТСР, выделим следующие:

Трудности войны и адаптация к боевым условиям.

Предпосылки формирования, а в дальнейшем развития и проявления ПТСР или отдельных его симптомов у участников

локальных войн и вооруженных конфликтов несомненно были, особенно в период службы в «горячих точках».

Вспоминая о боевых действиях, участники рассказывают следующее: «тяжелые минуты...налет самолетов...разбегались в стороны...обстановка вынуждала и заставляла выживать...» или «...добрался до убежища...прячусь, и начинаются взрывы. Так было всю ночь», «Временами страшно было, особенно при бомбежках», «сама обстановка вносила тревогу и нервозность...попали под бомбежку...прыгали, кто куда, прятались. После посмотрели, как разбомбили наших, сожгли один дивизион. Неприятное впечатление...». Можем видеть, что военнослужащим участвовавшим в боевых действиях, пришлось пережить минуты страха, тревоги, находиться в постоянном физическом и психологическом напряжении. Все это может быть причиной формирования симптомов ПТСР таких, как общая тревожность, агрессивность, непрошенные воспоминания, сверхбдительность и другие.

Такие же впечатления наблюдаются и у военных летчиков: «...улетел брюнетом, вернулся полностью седым... Страх был, в-первых, при сбросе бомб неизвестно, успеют ли самолеты увернуться от взрыва...были что-то вроде смертников. Во-вторых, скинешь бомбы, то и бомбы скинут в ответ, пострадаешь в первую очередь». Или «...были большие боевые действия, воздушные бои, там было страшно, но мне тогда было двадцать пять лет».

Подобными воспоминаниями делятся все участники боевых действий. Они четко врезались в память ветеранов и говорят нам о больших физических и психологических перегрузках организма во время выполнения боевых задач. Такие, возникающие в период боевых действий, стрессовые ситуации, вызывающие страх, нервозность, гипервозбудимость, иногда ужас и панику несомненно влияют на формирование симптомокомплекса ПТСР. В будущем может приводить к немотивированной бдительности (как сформировавшимся навыком), общей тревожности, бессоннице, физическому и психологическому истощению организма, депрессивным состояниям.

Причиной формирования симптомов ПТСР может быть и сам момент вхождения в зону боевых действий (начало травматизации),

когда военнослужащий еще не имел четких для себя выработанных ориентиров, представлений и способов действий. Можем видеть следующие высказывания: «...тяжелая минута была...пересекали ночью границу, и я представил себе, чем это чревато...дрожали коленки» или «...до полуночи застряли возле небольшого городка...велась стрельба из танковых пушек, пулеметная стрельба ...было страшно». Можем сделать вывод о том, что военнослужащим вначале необходим был период адаптации к боевым условиям. Страх, нервозность, а иногда и паника сопровождали комбатантов в первые дни боевых действий, что несомненно способствует формированию ПТСР, а иногда приводит к суицидам. Очевидцы делятся: «В первые дни из-за сильного психологического давления были «самострелы», были потери и из-за собственной неразберихи первых дней (стреляли ошибочно в своих), были потери и среди отставших отдельных подразделений и отдельных машин, подвергавшихся обстрелу местных жителей из засад».

Место службы и род войск, судя из интервью и работы с ветеранами в рамках общественных организаций, не оказывают влияния на особенности проявления ПТСР. Его симптомы идентичны, что дает возможность сделать вывод, что факторы, которые способствуют его формированию, подобны. Так, военнослужащие военно-морского флота во время своих боевых походов вспоминают: «что такое не сходить с корабля на берег месяцами...замкнутое пространство вносило дискомфорт, нервозность и напряженность в общении во всей команде (экипаже)», «...во время траления мин была опасность быть выброшенным взрывной волной за борт корабля, а также сам корабль мог получить пробоину от мины и затонуть...добавляли стрессов частые штормы...нам приходилось быть очень внимательными и бдительными, следить за происходящим вокруг, все время находится в полной боевой готовности. Вся атмосфера нашего похода вызывала определенную общую тревожность, которую усугубляла морская болезнь..., периодические пролеты над нашим кораблем вражеской авиации..., постоянные боевые тревоги изматывали и истощали организм».

Обобщая, можем сказать словами одного из ветеранов, которые подходят ко всем участникам боевых действий: «...мы

находились в постоянном психологическом напряжении, в ситуации все время «быть на чеку» и причин тому несколько: оторванность от Родины и устоявшегося быта, запрет на пользование открытым почтовым каналом, жизнь среди чужих традиций, устоев и быта, некомфортных климатических условий, порой недоброжелательного и даже враждебного отношения к советским людям и другое». Это говорит о множестве причин, аспектов и факторов, влияющих на формирование ПТСР: неопределенность обстановки, оторванность от Родины и устоявшегося быта, страх быть убитым или покалеченным, недостаток информации и другие. Так комбатанты вспоминают: «...боевая обстановка и неопределенность, в любой момент тревога, вынуждали находиться в постоянном напряжении. Плюс ко всему боевые потери...гибель однополчан, различные заболевания...»; «...в такие моменты присутствовал страх, но растерянности не было, сказывалась воинская подготовка и выучка» или «...появился страх, растерянность...подумал, что вот сейчас и закончится весь мой интернациональный долг».

В боевых условиях не обходится без боевых потерь, что также провоцирует формирование ПТСР, различных психосоматических заболеваний, общей тревожности и такого симптома ПТСР, как вина выжившего, что впоследствии может приводить к депрессивным состояниям и суицидам.

Непримирение местным населением и их военными советских военнослужащих как фактор стресса. Некоторым из участников локальных войн и вооруженных конфликтов пришлось столкнуться с фактором неприятия части местного населения и военных этих стран, что крайне негативно сказывается на общем и психологическом состоянии военнослужащих, приводит к тревожности, нервозности и депрессиям. Так, например, комбатанты вспоминают: «на них нельзя было положиться ...», «...нас предупредили: ходить в группах по пять человек и никаких контактов с местным населением не иметь». «Большую проблему составляли сами арабы...как только узнавали ценную информацию – тут же ее продавали...нас, советских офицеров, крайне возмущало, расценивалось как предательство, проскакивали мысли: тогда зачем мы здесь и что делаем...». Также участники боевых действий в Чехословакии говорят: «через два часа

после ввода...на улицах было немало людей, тем или иным способом высказывавших свое недовольство, протестующих против ввода советских войск. Толпа много раз блокировала движение нашей техники... была очень напряженная ситуация...». Можем говорить, что в период участия в боевых действиях ряду военнослужащих приходилось сталкиваться с негативным к себе отношением со стороны местного населения и военных. Это, в свою очередь, могло вызывать состояния неуверенности в своих действиях, в правовом аспекте выполнения поставленных боевых задач, тревожности, депрессии и способствовать дальнейшему развитию ПТСР.

Также можем видеть и такие высказывания, как: «...были и трения. Они нация своеобразная со своими привычками, правилами и менталитетом, с которыми нам приходилось мириться и терпеть...». Что говорит о необходимости адаптации военнослужащих, находящихся в других странах, к местным обычаям, традициям и их менталитету, что также способствует развитию стрессовых состояний, психологическому напряжению, возникновению конфликтных ситуаций, нервозности. Что, в свою очередь, является предпосылкой формирования таких симптомов ПТСР, как раздражительность, взрывные реакции (на несправедливость), общая тревожность, замкнутость в себе.

Также у ряда военнослужащих в период выполнения служебных обязанностей возникали проблемы коммуникативного характера: «Чужая страна, все не родное, сильная жара, от которой и спасения особо не было, а тут еще и с языком проблема, попробуй объясни что-нибудь своему подчиненному арабу...» – и такие случаи не одиноки. Проблемы коммуникативного характера являются предпосылкой формирования такого симптомокомплекса ПТСР, как раздражительность, комплекс неполноценности («не могу объяснить, что хочу»), как следствие уход в себя (замкнутость).

Анализируя формирование симптомов ПТСР у участников локальных войн и вооруженных конфликтов на территориях разных государств, можем говорить, что они идентичны и уже были проанализированы у участников боевых действий в Афганистане.

Среди ключевых моментов можно выделить следующие:

Стрессовые ситуации в условиях боевых действий и в боевой обстановке, боевой стресс способны в дальнейшем вызывать развитие симптомокомплекса ПТСР практически у каждого из участников локальных войн и вооруженных конфликтов.

Несмотря на все трудности (климатические, бытовые, недостаток информации, болезни, угроза для жизни и другие), комбатанты смогли адаптироваться и втянуться в боевые, бытовые и климатические условия и жить на войне уже привычной для них жизнью.

Вместе с тем, пребывание военнослужащих в зоне боевых действий и непосредственное их участие в самих боевых действиях является сильным стресс-фактором для возникновения боевого стресса, причины формирования которого разнообразны: недостаток информации, гибель сослуживцев, неоднократно пережитые ужасы войны, физическое и психологическое перенапряжение и подобное. Является также благоприятной почвой для латентного формирования психологических травм, что приводит к истощению организма, как физическому, так и психологическому. В условиях мирного времени может являться причиной психических расстройств и развития ПТСР (ночные кошмары, бессонница, панические страхи, навязчивые воспоминания, гипербдительность, замкнутость и подобное), может способствовать дезадаптации и девиантному поведению личности уже в послевоенном периоде гражданской жизни (алкоголизм, наркомания, конфликтность и другие). В условиях гражданской жизни многие участники локальных войн и вооруженных конфликтов еще долгое время испытывают на себе те же состояния, как и во время пребывания в зоне боевых действий. То есть пребывают в состоянии гипербдительности, что проявлялось, а у некоторых проявляется и до сих пор, в постоянном контроле угроз для жизни и поиске врага, когда все внимание концентрируется именно на собственной безопасности, что со стороны, для окружающих, выглядит абсурдно и не логично, создает дополнительные трудности для ветеранов в адекватном восприятии окружающей среды и приводит к психическому истощению.

Можем сделать вывод: то, что для военнослужащего было нормой во время участия в боевых действиях, в мирных условиях

носит дезадаптивный и деструктивный характер, не соответствует ситуации, в которой на данный момент находятся участники боевых действий, способствует формированию симптомокомплекса, присущего ПТСР (необоснованные панические страхи, бессонница, тревожность, гипербдительность, непрошенные и навязчивые воспоминания из военного прошлого, замкнутость и подобное), затрудняет реинтеграцию в мирную гражданскую жизнь.

Нами рассмотрены и выделены симптомы ПТСР, которые формировались у воинов-интернационалистов непосредственно во время участия в боевых действиях в зоне конфликта. Далее рассмотрим и проанализируем формирование и развитие симптомов ПТСР у ветеранов уже в условиях мирного времени.

Как уже было сказано, одной из важных проблем, которые стояли и стоят на пути адаптации ветерана к мирной жизни и с которыми сталкиваются практически все участники боевых действий, есть посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР) или отдельные его проявления.

Прежде чем рассматривать проявления ПТСР у ветеранов в условиях мирной жизни и процесс послевоенной реадaptации, следует обозначить, что среди участников локальных войн и вооруженных конфликтов во Вьетнаме, на Кубе, Египте, Эфиопии и других, представлен в основном офицерский состав (70%). В отличие от солдат срочной службы кадровые военные, после участия в боевых действиях, продолжали свою службу до выхода на пенсию. А значит и социальная ситуация развития в период службы (проверка боеготовности, мобилизация по тревоге, стрельбы, марш-броски и т.д.) особенно не отличалась от боевых условий, и сам переход к мирной, уже гражданской жизни у них откладывался на более поздний срок, до выхода в запас. Так, у 70% кадровых военных процесс реадaptации после спецкомандировок в зоны боевых действий проходил примерно у всех одинаково, в интервью это проявлялось в таких высказываниях: «...пять дней карантин. Потом отпуск. Как таковой реадaptации у меня не было, все сводилось к медосмотру и отпуску, который и провел вместе с семьей...далее опять служба» или «Я ведь кадровый военный и ко многим вопросам и трудностям был готов как физически, так и психологически.

Поэтому на тот период даже не задумывался, что в последствии могут возникать различные психологические проблемы, проблемы по здоровью. Сама служба, выполнение приказов командования, постоянная служебная занятость и ограниченность в свободном времени не позволяли мне выбиваться из колеи, и я продолжал строить свою военную карьеру, рос в званиях. И как такового периода реабилитации у меня не было, да и не нужен он мне был». Можем говорить о том, что выход из зоны боевых действий стрессовым фактором как таковым не являлся и навыки, наработанные в условиях боевых действий, фактически не требовали реадaptации.

Можем сделать вывод, что для кадровых военных, людей, связавших свою жизнь с армией, развитие и проявление симптомов ПТСР откладывается на период их выхода на военную пенсию, на тот период, когда военнослужащий (еще довольно молодой, примерно 45–50 лет), закончив службу, вступает в гражданскую жизнь, не имея такого опыта.

Для комбатантов же, которые были по состоянию здоровья комиссованы из войск, и тех лиц, что получили тяжелые заболевания, контузии и травмы, но продолжали свою службу, симптомы ПТСР проявляются гораздо ранее, фактически в момент получения инвалидности (тяжелой формы заболевания) и требуют специализированных адаптационных воздействий. Риск развития ПТСР у них значительно выше, чем у не травмированных физически ветеранов.

На формирование симптомокомплекса ПТСР у комбатантов в условиях мирной жизни влияют следующие факторы:

Фактор здоровья. Так, из анализа приведенных интервью и личных бесед, можем сказать, что 30% опрошенных комбатантов получили травмы, ранения, контузии, перенесли разных форм тяжести заболевания во время участия в боевых действиях и в настоящее время являются инвалидами войны.

Это в значительной мере усложняет процесс реадaptации и ресоциализации в условиях мирного времени, вносит свои трудности (как трудоустройство, семейные и коммуникативные проблемы, воспитание детей и т.д.). Как было ранее проанализировано, у участников боевых действий в Афганистане инвалидность

сказывается как на физиологическом, так и на психологическом уровнях, что выражается в смене статуса комбатанта, его ограниченности в физических возможностях. Это, в свою очередь, ставит перед бывшим военнослужащим определенный психологический барьер («не стану тем, кем мечтал»; «все, над чем работал раньше, потеряло свое значение и смысл»; «я не смогу быть самостоятельным человеком, не смогу реализовать задуманное» и подобное), ставит комбатантов в состояние безысходности и отчаяния («уже ничего изменить нельзя»), разрушаются ранее определенные планы и мечты. Полученная инвалидность иногда воспринимается как наказание за допущенные в прошлом ошибки. Это, в свою очередь, приводит к депрессивным состояниям, разочарованию в жизни, замкнутости и неуверенности в своих силах и своей дальнейшей судьбе и самореализации. Что, в свою очередь, приводит к формированию симптомокомплекса ПТСР: депрессия, чувство вины, замкнутости в своих проблемах, иногда к суицидальным мыслям («кому нужна такая обуза»).

Коммуникативные проблемы. О своих первых впечатлениях и трудностях возвращения к мирной жизни говорят примерно 70% опрошенных. Высказываются примерно одинаково и в следующих выражениях: «в общении с посторонними было определенное напряжение, ведь у меня особо тем для разговора не было. Поэтому некоторое, довольно продолжительное время, приходилось осваиваться и приспосабливаться к гражданской жизни, находить себе новые смыслы и занятия».

Участники боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах часто говорят, что сталкиваются с непониманием окружающих, коммуникативными проблемами, что в свою очередь усложняет их процесс ресоциализации уже в мирной жизни. Это вносит ряд трудностей в развитие и становление новых связей, коммуникаций и взаимодействий. Вернувшись домой с войны, по завершению военной службы, выполнив с достоинством свой солдатский долг перед Родиной, многие ветераны ожидали от общества уважения и определенных преференций, заслуженных льгот, ведь, что могли, они уже в жизни совершили, и теперь общество должно им. Многие кадровые военные в период службы и в период

участия в боевых действиях пользовались заслуженным авторитетом среди подчиненных, были своего рода «богами войны», военными экспертами и подобное. Оказавшись на военной пенсии или уволенными в запас, среди гражданского населения вся их «слава» растворилась, они стали никому не нужны, появились трудности с трудоустройством из-за чрезмерного чувства справедливости, отсутствия гибкости («кому нужен такой подчиненный на производстве или в команде»), отсутствия гражданской профессии и подобное. Восприятие комбатантами себя, как людей значимых, повидавших жизнь, еще способных принести пользу обществу, и часто равнодушное отношение к ним со стороны окружающих, а другой раз и откровенная боязнь (частью воспринимались как убийцы, наркоманы, от которых неизвестно чего ожидать), отторжение их от общества способствует развитию межличностного конфликта, депрессивных состояний, нервозности и конфликтности. Полученный за время службы армейский опыт и опыт участия в боевых действиях в условиях гражданской жизни становится не особенно востребованным. Армейские коммуникации нарушились, а новые, уже в мирной гражданской жизни, налаживаются крайне тяжело.

Можем говорить, что комбатанты, особенно на первых этапах мирной жизни, нуждаются в помощи и поддержке (психологической, медицинской, социальной). Весь накопленный ими за время службы боевой опыт оказался не востребованным в мирной жизни. А несоответствия ожиданий реальной гражданской жизни часто приводили к непониманию окружающих и возникновению конфликтных ситуаций, внутреннему дискомфорту. Ожидания комбатантов от общества и общества от них существенно отличались, что является основой развития различных психологических комплексов (неприятия других, неправильного восприятия мира, окружения и подобное). Все это приводит к конфликтам (в семье, на работе, с чиновниками), а впоследствии к депрессивным состояниям, отчужденности, уходу в себя.

Вдобавок ко всему, не все окружающие однозначно относятся к самим вооруженным конфликтам или локальным войнам, а соответственно и к их участникам. В разговорах с чиновниками при решении различных социальных (оформлении или реализации

заслуженных льгот) и бытовых вопросов можно было слышать: «Я тебя туда не посылал и служить не заставлял». Как видим, уже суть самой сказанной фразы опосредованно как бы снимает с чиновника всякую ответственность за выполнение должностных обязанностей, является предпосылкой к развитию конфликтных ситуаций. Также для людей военных немаловажным является их обеспечение жильем. Об этой проблеме говорят практически все комбатанты: «...если бы мне не помог один человек эту квартиру получить в Харькове, то я наверное бы до сих пор скитался по углам, потому что с этим у нас всегда были проблемы. А заработать и собрать нужную сумму было крайне сложно...». Все это приводит к конфликтам, а выработанная в боевых условиях привычка решать вопросы силовыми методами только усложняет процесс адаптации в мирной жизни.

Здесь мы также можем сделать вывод о том, что комбатантам на ранних стадиях реадaptации и ресоциализации в гражданской жизни пришлось сталкиваться с различными психологическими барьерами (непониманием, негативным отношением к себе, безразличием, равнодушием и т.д.), заново восстанавливать свою Эго-идентичность и находить свое место в обществе, особенно это касается ветеранов, получивших на войне различной тяжести ранения, травмы, увечья, заболевания. Как следствие подобных отношений, можем говорить о развитии симптомов ПТСР (взрывных реакциях, раздражительности и вспыльчивости), что в последствии некоторых из них приводит к самоизоляции от общества, алкоголизму (наркомании) и депрессивным состояниям.

О ночных кошмарах, непрошенных навязчивых воспоминаниях говорит 70% опрошенных: «...Безусловно, год напряженной службы сказывался, по началу и тревожный сон был, часто вздрагивал, долго не проходила тревога по поводу бомбежек, и к новой домашней обстановке надо было вновь привыкать. Но организм молодой, офицерская закалка, режим, и я довольно быстро восстановился и пришел в форму, даже в весе набрал» или «...возникали психологические сложности и различные эффекты переключения к мирной жизни. Мне еще долгое время, особенно по началу, снилось море, тревоги, от которых просыпался, не понимая где нахожусь, а

потом долго не мог уснуть, все вспоминал...». Это нам говорит о том, что комбатантам требовалось некоторое время на восстановление, чтобы прийти в форму. Тревожный сон (бессонница), навязчивые воспоминания также истощают организм и способствуют устойчивому формированию симптомокомплекса ПТСР.

Из интервью, бесед с комбатантами можем сделать вывод, что по возвращению в мирную жизнь примерно у 70% из них наблюдались такие основные симптомы ПТСР, как: нарушение сна; патологические воспоминания (навязчивый возврат в боевую атмосферу); неспособность вспомнить – амнезия на некоторые события (избегание); сверхбдительность; сверхвозбудимость (неадекватная сверхмобилизация) или же наоборот ступорные состояния (когда комбатант предпочитает вообще ничего не предпринимать и живет исключительно прошлым); тревожность. А также внезапные повторные переживания событий, происходивших в боевой обстановке, которые сопровождаются какбы «включением» из прошлого в настоящее – флэшбэк-эффекты. Триггерами (пусковыми механизмами) данных эффектов у комбатантов могут служить совсем незначительные детали и ассоциации с негативными воспоминаниями в прошлом: запах, звук, цвет, окружающая обстановка и подобное. Эти выраженные первичные симптомы ПТСР проявляются практически у всех ветеранов длительное время после войны уже в условиях мирной жизни.

Также наблюдаются и вторичные симптомы ПТСР, которые возникают периодически и о которых ветераны крайне сдержанно говорят, а именно: депрессии, тревога, импульсивное поведение, алкоголизм (токсикомания), соматические проблемы, нарушение чувства времени, нарушение Эго-функционирования. Что приводит к снижению общего состояния здоровья, слабости, потере работоспособности, с часто возникающими головными болями и болями в области сердца, сексуальными расстройствами, нарушениями сна, фобическими реакциями, а у инвалидов дополняется проблемами, связанными с полученными ранениями и травмами. Здесь следует отметить, что если первичные симптомы ПТСР выбивают ветерана с ритма жизнедеятельности и появляются в результате

участия в боевых действиях, то вторичные возникают у ветеранов из-за неумения (неспособности) справляться с первичными.

Таким образом, можем наблюдать ряд физиологических и психологических симптомов, которые формируются у комбатантов под воздействием боевой обстановки и уже в период мирного времени.

ПТСР и его симптомы могут проявляться через долгие годы после травмирующих психику событий, несмотря на общее внешнее благополучие. Поэтому крайне важно проводить упреждающую профилактику и реабилитацию людей, принимавших участие в боевых действиях.

Рекомендации по преодолению ПТСР комбатантами. На основе проведенного анализа приведем некоторые общие рекомендации для людей, переживших экстремальные события в своей жизни, в частности для участников боевых действий на территориях других государств.

Влияние социальных общественных организаций. Значительное влияние на становление личности комбатанта в обществе и нивелирование симптомов ПТСР оказывают различные союзы ветеранов, так называемое «боевое братство», и значимые для самих комбатантов близкие им люди (семья, друзья, родственники), которые помогают в решении значимых социальных вопросов (трудоустройство, обрести новые смыслы в жизни и подобное). Как утверждают многие ветераны, собираясь и проводя совместные встречи в рамках своих организаций, они сами себя «лечили», реабилитировали, разгружались психологически. Это помогало многим из них избавиться от таких симптомов ПТСР, как депрессия, раздражительность, тревожность, взрывные реакции и агрессия – или приглушить их, а также на таких встречах сами комбатанты могут обмениваться друг с другом опытом и различного рода полезной информацией, находить новые смыслы жизни, формировать для себя новые цели и задачи. Такой обмен информацией и совместное решение многих социальных и бытовых проблем служит своего рода самоутверждением для комбатантов, придает друг перед другом и у окружающих значимости, чувство востребованности и уверенности в своих действиях. Возможность выплеснуть свои эмоции наружу (как

негативное отношение к чиновникам и др.), а также партнерам по общению сопереживать с боевым побратимом и объяснять услышанное, выходить в метапозицию (ставить себя над ситуацией) и анализировать, давать некоторые рекомендации способствует более успешной реадaptации комбатантов, по сравнению с теми, которые не прибегают к помощи и не участвуют в деятельности общественных организаций.

Часто через общественные организации ветераны также имеют возможность передачи накопленного жизненного опыта молодому поколению. Когда на своих личных встречах с молодежью (в школах, колледжах, университетах и других учебных заведениях) комбатанты имеют возможность выговориться, поделиться своими эмоциями и чувствами, рассказать про свое непосредственное участие в локальной войне или вооруженном конфликте. Это благоприятно влияет на нивелирование ПТСР, придает ветеранам своей значимости и формирует чувство востребованности, возможности передать свой боевой опыт другим, более молодым людям. Также общественная деятельность позволяет быть самозанятым, находится в постоянном поиске решения тех или иных проблем и поставленных задач, служит своеобразным трамплином в развитии и переходе на более высокий жизненный уровень. Когда при поддержке организации, используя наработанные социальные связи, комбатант имеет более широкий жизненный выбор и перспективу (быть трудоустроенным, получить образование или повысить свою квалификацию, решить сложную проблему и подобное).

Еще одним значимым аспектом в деятельности общественных организаций и взаимопомощи комбатантам в преодолении негативных последствий войны является профилактика ПТСР через периодически проводящиеся при погребении умерших ветеранов церемонии прощания со своими боевыми друзьями и побратимами. На таких прощальных церемониях комбатант какбы вновь переживает негативный боевой опыт, имеет возможность высказаться и излить душу (очиститься), что в последствии нивелирует полученную во время боевых действий психотравму. Этому также способствует и совместное открытие памятных и мемориальных досок погибшим и проводимых при этом торжественных митингов, различных линеек и

мероприятий, а также по памятным датам совместный сбор на Мемориальном комплексе в честь погибших воинов. Все это вместе взятое дает комбатанту философское отношение к жизни: на самом деле жизнь коротка, и куда более важно, что ты после себя оставишь, какую память...

Также значимым фактором в преодолении ПТСР является возможность получать медицинскую помощь, проходить лечение в госпитальных и специализированных заведениях (особенно касается людей с ограниченными физическими возможностями), для инвалидов быть обеспеченными различными средствами реабилитации (протезирование, инвалидные коляски, тросточки, специализированная обувь и др.). Также для многих ветеранов значительную роль играет занятие спортом в плане психологической и физической реабилитации, что позволяет активно включаться в процесс ресоциализации и трудовую деятельность, поддерживать спортивную форму на протяжении своей дальнейшей жизни.

Можно также выделить ряд реабилитационных мероприятий, наиболее важными из которых являются:

Госпитальная, медико-социальная и санаторно-курортная реабилитация, занятия спортом и надежды на лучшее. Первым этапом возвращения к мирной жизни для ветеранов, получивших увечья, травмы, ранения, перенесших тяжелые заболевания, являлась госпитальная, медицинская и санаторно-курортная реабилитация.

Профилактические эффекты такой реабилитации подобны, как и в случае с ветеранами войны в Афганистане, что были проанализированы ранее.

Из представленных в монографии травмированных во время боевых действий комбатантов (5 из 18 ветеранов) 30% прошли сложный реабилитационный период в госпиталях. Из бесед и интервью следует, что абсолютно для всех комбатантов, а тем более для получивших ранения или перенесших тяжелые заболевания, немаловажное значение имели занятия физической культурой. Так, вспоминая, участники боевых действий рассказывают: «Спортom занимался в юности, в армии и уже сейчас..., ежедневные физические упражнения помогают быть в форме...». Что дает нам основания считать занятия физкультурой, спортом, здоровый образ жизни

значимыми составляющими в реабилитации ветеранов и профилактике ПТСР. Для большинства комбатантов из кадровых военных после прибытия из зоны боевых действий и перед продолжением дальнейшей службы достаточным был небольшой реабилитационный период во время отпуска, который проходил вместе с семьей в санаторно-курортных зонах.

Мы можем сказать, что госпитальная реабилитация, а также спорт и физкультура для большинства ветеранов играют немаловажную роль в дальнейшей реадaptации в условиях мирной жизни. Можем видеть, что после службы и госпитальной реабилитации все представленные в интервью комбатанты продолжили свою трудовую деятельность и, как могут, по сей день поддерживают свою физическую форму, что имеет немаловажное значение при переходе к гражданской жизни, наполняет их жизнь оптимизмом и верой в лучшее. Скажем так, что своевременная медицинская помощь, санаторно-курортное лечение и обеспечение необходимыми средствами реабилитации, физкультура, спорт и работа (служба в армии или трудоустроенность в гражданской жизни) являются значимыми факторами. Здесь же следует отметить, что физкультура и занятия спортом помогают ветеранам вырабатывать многие личностные качества, как сдержанность, уравновешенность, выносливость, воля к достижению цели (победе), уверенность в своих силах, оптимизм и другие, которые, в свою очередь, служат неким компенсаторным механизмом и тормозят (нивелируют) развитие таких симптомов ПТСР, как агрессивное поведение, взрывные реакции, злоупотребление алкоголем, медицинскими и наркотическими препаратами, депрессии, эмоциональная опустошенность и подобное.

Занятия физкультурой и спортом являются необходимым условием (способом), чтобы привести в порядок само тело и организм в целом, особенно это касается инвалидов, людей с ограниченными физическими возможностями. Спорт позволяет человеку на физиологическом уровне держать себя в постоянной хорошей физической форме, а на психологическом – выплеснуть во вне накопившуюся агрессивную энергию, сублимировать агрессию в социально-приемлемой форме.

Поддержка близких и значимых людей. Огромное значение в послевоенной адаптации участников боевых действий имели близкие и значимые для них люди, которые смогли повлиять на всю оставшуюся жизнь, дальнейшую воинскую службу, а по выходу в запас и на успешное становление в обществе.

Опираясь на интервью с комбатантами, можем сделать вывод о том, что немаловажную роль в становлении личности и дальнейшей их реинтеграции в мирной жизни играют близкие им люди. Поддержка которых помогает ветеранам избежать многих негативных жизненных моментов, ошибок, свести на нет последствия стрессов и помочь найти свое призвание в гражданской жизни. Такая поддержка играет значительную роль в нивелировании многих симптомов ПТСР, как: общая тревожность, депрессия, злоупотребление алкоголем и наркотическими (медицинскими) препаратами, агрессивность, замкнутость и подобное, помогает ветеранам с оптимизмом смотреть в будущее, эмоционально насытить жизнь.

Возвращаясь домой после службы в армии, многие участники боевых действий, особенно на начальном этапе, какбы выпадают из социума, у них нет общих тем для разговора с бывшими, не воевавшими одноклассниками, друзьями детства и другими окружающими их людьми. И если посторонние люди при непонимании проявляют безразличие или просто дистанцируются от ветерана, то близкие (семья, родственники, боевые друзья) по собственному желанию или по необходимости остаются в кругу общения комбатанта и являются своего рода мостиком между ветераном и социумом, между войной и мирной жизнью, участвуют в налаживании новых и значимых для участника боевых действий коммуникаций и связей, помогают расширить его горизонты общения, успешно реадаптироваться в мирных условиях. У кадровых же военных, в отличие от солдат срочной службы, следует отметить, что их семьи практически находились все время вместе с ними (в гарнизонах, частях, военных городках), фактически вместе с ними переживали всю военную службу (за исключением спецкомандировок в зону боевых действий), и в процессе перехода к гражданской жизни им было намного легче понять и

проанализировать то, что происходит в психологическом плане и поддержать своего комбатанта. Также только близким для себя людям ветеран может излить свою душу, поделиться своими сомнениями, страхами и найти поддержку и понимание, что крайне важно для самого ветерана.

Общие воспоминания и впечатления о службе и участии в боевых действиях.

Несмотря на все сложности и проблемы, связанные с военной службой и пребыванием в зоне боевых действий, абсолютно все ветераны тепло и позитивно вспоминают этот период жизни: «Как сложилась моя жизнь военного и продолжается сейчас, я абсолютно не жалею. Карьера военного воспитала во мне многие личностные качества, которые помогли и помогают справляться с возникающими трудностями» или «эта поездка в чем-то меня стимулировала, была гордость за выполненный интернациональный долг». «В Египте произошло, скажем так, становление человека, я получил огромный опыт, и военный, и жизненный...», «...поддерживаю тесную связь со своими боевыми побратимами. Служба оставила свой глубокий след в моей жизни и подарила множество боевых товарищей. Мы часто собираемся все вместе...». Как видим из интервью, для участников боевых действий служба в армии является наиболее яркой жизненной страницей. Встречи с однополчанами, боевыми друзьями помогают комбатантам в мирной жизни решать значимые для них вопросы, с оптимизмом смотреть в будущее. Несмотря на полученные психологические травмы и трудности реадaptации к условиям мирного времени, общие позитивные воспоминания помогают в гражданской жизни сводить на нет негативные проявления ПТСР. В интервью мы можем слышать такие высказывания, как: «...до сих пор чувствую гордость, что помогал братскому народу отстаивать свои идеалы...». Это говорит о том, что для участников боевых действий их воинская миссия воспринимается как особо важное событие в их жизни, и то, что они с честью выполнили свой долг, наполняет гордостью за свое прошлое, позволяет с большей уверенностью смотреть в будущее («смог там, значит, смогу и здесь»).

Для большинства комбатантов воинская служба и выполненный интернациональный долг в зоне вооруженного конфликта оставили

незабываемые впечатления и навсегда остались в памяти как одна из самых ярких, эмоционально насыщенных и часто вспоминаемых жизненных страниц. Для кадровых военных это была качественно выполненная и привычная для них работа, что давала перспективу дальнейшего роста по службе.

В основном эти впечатления для ветеранов носят позитивный характер («мы смогли выстоять и выжить в нелегких условиях войны», «я приобрел много верных друзей»), что придает им сил в своих действиях в настоящем, помогает позитивно смотреть в будущее. За время службы и участия в боевых действиях ветераны получили уникальный жизненный опыт, приобрели множество боевых друзей, выработали в себе множество личностных качеств, которые помогают справляться со многими трудностями в гражданской жизни. Но также позитивные воспоминания о службе могут перерасти и в деструктивные («погибли мои товарищи, подчиненные мне солдаты», «я виноват, что не смог их спасти», «я стал инвалидом» и т.д.). Часто такие деструктивные воспоминания могут способствовать развитию различных психосоматических заболеваний и ПТСР, а также приводить к алкоголизму, бессоннице, депрессии, вызывать из памяти так называемые «флешбек-эпизоды», непрошенные воспоминания. И здесь, следует заметить, опять же таки ветерану очень важна поддержка и понимание близких людей. Какая из этих двух тенденций (конструктивная или деструктивная) будет преобладать, во многом зависит от самих ветеранов, его личностных качеств и от того окружения, где они находятся. Следует заметить, что несмотря на все сложности послевоенной реадaptации в условиях мирной жизни, большинство участников боевых действий на территории других государств все же смогли преодолеть все психологические барьеры и довольно успешно reintegrироваться в мирную жизнь, найти свое уникальное место в обществе. Этому в немаловажной степени способствовали выработанные во время воинской службы и участия в боевых действий личностные качества (стремление жить и выживать в любых условиях, сила воли, дисциплинированность, ответственность, оптимизм и другие). Также значительную роль в становлении личности ветерана и его дальнейшей мирной жизни имел сам

жизненный подход, который каждый из участников боевых действий выбирал для себя сам.

Приобретенные ценности и качества личности во время службы. Их можно выразить одним высказыванием, которое подходит всем представленным в пособии ветеранам: «стал ценить саму человеческую жизнь, стал более человечным, прямолинейным и нетерпимым к несправедливости» или «приобрел много настоящих и верных друзей...», «...научила служба и справляться с трудностями, самодисциплине и выносливости, а ежедневные физические упражнения помогают держаться в определенном тоне...».

Анализируя вышесказанное, можем сделать вывод о том, что война поменяла само мировоззрение участников боевых действий, сделала их более прямолинейными и научила ценить саму жизнь как таковую. То, что ветераны стали смотреть на жизнь в черно-белом цвете, оценивая происходящее вокруг как свой – чужой, внесло свой негативный отпечаток (способствует развитию ПТСР), особенно на начальной стадии реадaptации в условиях мирной жизни, требовало психокоррекции и работы над собой. Также ветераны столкнулись с более сложными и многогранными, чем обретенными во время службы простыми и понятными для них, взаимоотношениями в обществе, – это также оказывало значительное психологическое воздействие и могло приводить к негативным последствиям (уход в себя, общая тревожность, депрессия и т.д.). Преодолеть это позволяли те личностные и физические качества ветерана, которые помогли им выстоять в сложной боевой обстановке, а именно: спортивная подготовка, воля к жизни, умение выполнять поставленные задачи, самоорганизованность и целеустремленность, умение брать на себя ответственность, решительность, дисциплинированность и трудолюбие, а также сила воли и кропотливая работа над собой и своими ошибками. Кадровые военные получили организаторский опыт и приобрели неоценимый навык в организационной работе, что в значительной мере способствует их самореализации в гражданской жизни.

Следуя данным интервью и проводимым беседам с участниками боевых действий, мы выяснили, что несмотря на определенные трудности, все же большинство комбатантов смогли

реадаптироваться в мирной жизни, а некоторые из них смогли довольно успешно реализовать себя в обществе, стать успешными людьми, раскрыть свой личностный потенциал.

Жизненные достижения, представленные в интервью и автобиографических данных, участников боевых действий на территории других государств на сегодняшний момент. А именно, из 18-ти комбатантов:

- получили высшее образование – 18 чел.;
- стали депутатами – 1 чел.;
- стали первым заместителем председателя Высшего хозяйственного суда Украины – 1 чел.;
- доктор технических наук – 2 чел.;
- кандидат юридических наук – 1 чел.;
- нашли свое место в бизнесе и успешно занимаются – 3 чел.;
- работают на государственной службе – 2 чел.;
- возглавили городской и районные союзы ветеранов – 8 чел.;
- руководители крупных предприятий – 2 чел.
- занимаются общественной деятельностью – 16 чел.
- работали на руководящих должностях – 18 чел.

Можем сделать вывод, что представленные нами комбатанты, благодаря своим сформированным во время службы личностным качествам (упорству и трудолюбию), смогли, не взирая на все психологические и физические проблемы, довольно успешно пройти путь реадaptации и самореализоваться в мирной гражданской жизни, выбрать именно тот конструктивный, созидательный потенциал своей личности и успешно развиваться в обществе.

Немаловажное значение в адаптации и становлении личности занимает общественная работа. Все ветераны, которые смогли успешно адаптироваться в обществе, так или иначе посвящают часть своей жизни общественно-полезной работе, трудятся на благо общества. Если кратко об этом говорить, то просматривается следующее: «...помогаю в Шевченковском районе организации ветеранов Афганистана в их деятельности..., дежурю в офисе, вместе с активистами района посещаем школы, проводим уроки мужества, также помогаю в подготовке и других проводимых организацией

мероприятий» или «...по сегодняшний день возглавляю организационный отдел и работу с воинами-интернационалистами. Без дела сидеть не приходится, на мне висит множество организационных вопросов. Ведь Союз проводит множество мероприятий, таких как полевые каши, фестивали песни, конкурсы, встречи с ветеранами в школах, и мне приходится быть в постоянном контакте, на постоянной связи, проводить согласования, собирать, когда надо, актив Союза и участвовать в его работе, выполнять функции секретаря, вести протоколы и многое другое. Мои увлечения садоводством и общественная работа в Харьковском городском союзе ветеранов стимулируют меня жить полноценной жизнью. Сюда приходит множество ветеранов локальных войн, приходят и мои однополчане, сокурсники и выпускники, так что проблем с общением и поддержкой никаких не возникает, я всегда в курсе всех происходящих событий и за моими плечами надежные тылы: семья, дети, любимое дело и общественная организация». Еще пример: «Принимаю активное участие в ветеранском движении... в городской общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме». «По сегодняшний день являюсь членом президиума Харьковской городской общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме, а также заместителем председателя общественно-политической комиссии Харьковского городского совета ветеранов. Пишу статьи в журнал «Интернационалист», газеты «Слово Ветерана», «Красное знамя», «Вечерний Харьков»».

Можем сделать вывод, что для успешных ветеранов войны особое значение имеет общественно-полезная работа, в которой они имеют возможность помогать своим боевым товарищам и семьям погибших, делиться с ними своим жизненным опытом и знаниями, оказывать по мере необходимости материальную и психологическую (моральную) поддержку. Также делиться своим опытом и передавать его подрастающему поколению молодежи, быть в роли наставников, заниматься творческой деятельностью. В этом они видят часть своей самореализации, значимости и находят тот путь, который им жизненно необходим и который вдохновляет к дальнейшему личностному росту.

Базовые черты характера, личностные качества и социальные факторы, позволившие ветеранам локальных войн и вооруженных конфликтов преодолеть кризисные явления и негативные последствия стрессовых ситуаций войны, найти себя и успешно реализовать свой жизненный потенциал в дальнейшей, уже мирной, жизни нами были проанализированы выше, и они идентичны с базовыми чертами характера, личностными качествами и социальными факторами участников боевых действий в Афганистане.

Выделим базовые черты характера, личностные качества и социальные факторы:

Личностные качества и черты характера:

- активная жизненная позиция;
- способность к самоорганизации;
- ответственность;
- сила воли;
- целеустремленность;
- наличие планов и целей;
- трудолюбие;
- напористость;
- занятия спортом и работа над собой;
- эмоциональная насыщенность жизни;
- умение оценивать прошлое;
- организаторские способности;
- оптимизм.

Социальные факторы:

- семья;
- общественные организации, значимая поддержка и взаимопомощь сослуживцев;
- образование и самообразование.

Подводя итоги, следует сказать, что несмотря на тяжелое военное и послевоенное детство, испытанные трудности во время боевых действий, непростую карьеру военного, все представленные в интервью комбатанты состоялись в жизни. Многие из них дослужились до воинского звания «полковник» и по завершению своей военной службы, после выхода на заслуженную пенсию, сейчас успешно занимаются общественной деятельностью, объединились в

союзы участников войны во Вьетнаме (Кубе, Чехословакии и других), поддерживают друг друга.

Завершив карьеру военного, большинство комбатантов довольно успешно самореализовалось в гражданской жизни. Многие из них продолжили свое образование, окончили военные академии и реализовали свой накопленный опыт на производствах на руководящих должностях, в науке, продолжили свою трудовую деятельность в учебных заведениях. Защитили докторские диссертации и подготовили не одно поколение научных сотрудников в военной сфере. Сейчас, несмотря на возраст, активно продолжают трудиться на благо Отечества, занимаются общественной деятельностью.

Готовность к преодолению трудностей, заложенная в детстве, дальнейшая карьера военного позволили этой категории комбатантов успешно работать, достойно жить и реализовать себя в обществе.

Как можем видеть из интервью участников боевых действий, имея за плечами опыт военной службы, боевой опыт, они довольно успешно адаптировались после выхода на пенсию в гражданской жизни и реализовались в преподавательской, научной и общественной деятельности.

Как пример, могу сказать несколько слов о своем боевом друге Владимире Ивановиче Гомозове, участнике боевых действий во Вьетнаме, который защитил докторскую диссертацию, стал доктором технических наук, членом-корреспондентом трех академий наук – России, Белорусии, Украины, лауреатом Ленинской премии, автором восьми монографий, воспитавшим не один десяток научных кадров. Будучи в преклонном возрасте, прикованным к инвалидному креслу, продолжал работать над очередной монографией, также писал свои воспоминания о жизни и всегда, при любых обстоятельствах, оставался оптимистом.

Подводя итоги, можем с уверенностью говорить о том, что, хотя ПТСР может проявляться и развиваться почти у каждого из ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов, через долгие годы после службы, несмотря на общее внешнее благополучие, но позитивный настрой, уверенность в своих силах и самореализация личности участника боевых действий нивелирует все его проявления.

ОБОБЩЕННЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОИНОВ- ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В МИРНОЙ ЖИЗНИ

В данной монографии представлены интервью с описанием жизненного пути воинов-интернационалистов, которые успешно адаптировались в мирной жизни, смогли реализовать свои жизненные замыслы, и большинство из них по настоящее время плодотворно трудятся на благо нашей Родины Украины.

Жизненный путь любого человека насыщен различными событиями, как позитивными, так и негативными. Преодолевая трудности, решая жизненные задачи, личность становится более зрелой и закаленной. На жизненном пути ветеранов одним из значимых факторов, прожитых этапов, что повлиял на всю оставшуюся жизнь, была война.

Любая война – всегда трагедия. Войны поломали многие судьбы и принесли человечеству немало горя. Но вместе с тем, из личных бесед и интервью с участниками боевых действий, война является одной из самых ярких страниц жизненного пути ветерана.

Говоря об отличии локальных войн от отечественных или мировых, можем сказать, что они коснулись в основном лишь небольших групп людей, а именно самих участников этих событий да их семей, которые ежедневно жили в напряжении и ожидании трагических известий. Это является одним из факторов непонимания окружающих, порой настороженного и предвзятого отношения к самим довольно еще молодым комбатантам.

Когда мы слышим слово «ветераны», «афганцы», «воины-интернационалисты» или «комбатанты», в сознании большинства людей (общественном сознании) возникает представление о них как о некой социальной группе, которая имеет свои характерные черты [10]. Здесь можно обозначить две тенденции, которые являются причиной возникновения конфликта: с одной стороны, ветераны таковыми и являются, входят в некую особую социальную категорию, которая объединяет людей, имеющих специфический опыт участия в боевых действиях, но в тоже самое время они вливаются в гражданскую жизнь в качестве обычных граждан и имеют те же потребности,

интересы, как и не воевавшие люди. То есть для разрешения конфликтной ситуации в обществе при ресоциализации ветеранов одним из ключевых моментов является признание обществом специфического опыта самих комбатантов, а комбатантами признание себя обычными гражданами социального сообщества. Именно на соприкосновении этих двух позиций и лежит решение этой проблемы.

Жизненный опыт участников боевых действий на территориях других государств (воинов-интернационалистов) – уникальный и резко отличающийся от опыта не воевавших людей. Воспоминания, общее боевое прошлое, неведомое родным и знакомым, сближает участников войны, заставляет их тянуться друг к другу. Это проявляется в том, что они становятся членами таких объединений, как «Союз ветеранов Афганистана», «Союз ветеранов Вьетнама (Кубы, Чехословакии, АТО и т.д.)» [10, 14].

Следует отметить, что в современной психологической литературе, проведенных учеными исследованиях дается анализ последствий участия в боевых действиях, приводятся эмпирически обоснованные данные о том, что до 80% участников боевых действий в последствии, в мирной жизни, страдают посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) или отдельными его симптомами [14, 24]. К важным симптомам, которые затрудняют адаптацию и социализацию ветеранов в условиях мирной жизни, относятся: депрессивные состояния, вина выжившего, сверхбдительность, агрессивность, снятие стресса с помощью наркотических, лекарственных средств или алкоголя, склонность решать свои бытовые проблемы с помощью силовых методов, навязчивые воспоминания, замкнутость и подобные. Ветераны, страдающие ПТСР, часто отличаются импульсивностью и раздражительностью, низким уровнем стрессоустойчивости, что негативно сказывается на их дальнейшей жизни. Война лишила ветеранов цветов и красок жизни, многие из них мир видят в черно-белых тонах, оценивая любую ситуацию, как «свой – чужой». Многие (но не все) ветераны локальных войн и вооруженных конфликтов после возвращения домой столкнулись с тем, чего не довелось испытать большинству из людей не воевавших (ночные кошмары с воспоминаниями о боях,

повышенная тревожность, беспричинная раздражительность, чувство страха и т.д.) [14].

На послевоенной адаптации участников локальных войн и вооруженных конфликтов также сказывается и особое отношение общества к участникам этих войн, включающее практически весь спектр человеческих эмоций, мнений, убеждений [10]. Некоторые люди их жалеют («они жертвы войны»), другие относятся к ним с настороженностью, третьи откровенно опасаются («они убийцы», «наркоманы»), четвертые считают героями, достойными не только уважения, но и преклонения. Такое отношение окружающих способствует тому, что некоторые «афганцы», участники других локальных войн и сами чувствуют свою особость, непохожесть на остальных граждан страны. Это также является одной из главных предпосылок порождения в массовом сознании стереотипов о психологическом своеобразии личности членов этой социальной группы [10]. И как показывают многочисленные публикации и психологические исследования [8, 14], за последнее время в общественном сознании накопилось немало стереотипов о качествах личности участников войны в Афганистане и других локальных вооруженных конфликтах. К ним относятся широко распространенные мнения об обостренном чувстве социальной справедливости, присущем воинам-интернационалистам; их повышенной конфликтности и раздражительности; о «черно-белом» мышлении, проявляющемся в чрезмерной прямолинейности некоторых их поступков; об «афганском боевом братстве» и т.п.

Приведенные мнения вполне соответствуют общим признакам стереотипизации, обычно описываемой в научной литературе: в них фиксируется устойчивый, упрощенный, схематизированный образ группы людей, обладающий явно выраженной пристрастностью, эмоционально-оценочной поляризацией [9]. Такие сложившиеся стереотипы в общественном сознании крайне затрудняют социализацию и адаптацию комбатантов во всех сферах их жизнедеятельности – от поступления на работу («руководителям не нужны такие конфликтные и прямолинейные рабочие») до создания своей семьи (из научных наблюдений выявлено большое количество разводов среди ветеранов) [10, 14, 24].

Ломая сложившиеся стереотипы и представления о ветеранах локальных войн, опираясь на вышеизложенные интервью с самими участниками боевых действий, хочется заметить, что у них, как и у многих людей, в жизни бывают различные трудные и поворотные моменты, и от того, как мы с ними справимся и их преодолеем, зависит наша дальнейшая судьба и способность самоутвердиться и самореализоваться уже в мирной жизни.

В интервью и личных беседах воины-интернационалисты в основном неохотно рассказывают (и просят об этом не писать) о своем участии в войне, о трагических (неприятных) событиях, что с ними произошли в жизни, о своих ранениях и полученных травмах, контузиях («было да и было»), о своих погибших друзьях («мне тяжело об этом вспоминать»), но с удовольствием рассказывают о тех радостных и ярких минутах, что имели место в экстремальных ситуациях, о своих боевых товарищах и боевом братстве. Это еще одно свидетельство включения психологических механизмов защиты вытеснения и избегания отрицательных эмоций и связанных с ними переживаний. Вместе с этим у ветеранов также включаются адаптационные механизмы путем включения позитивного опыта в процесс реадaptации. Также следует отметить (это звучит практически в каждой беседе), что огромное влияние на дальнейшую судьбу ветерана оказывают его близкие и значимые для него люди, причем как в лучшую, так и в худшую стороны.

Говорят и о кризисных ситуациях, поворотных моментах в своей жизни, и как они выходили из сложных жизненных ситуаций. Так в интервью можем услышать: «...говорить о негативных моментах в моей жизни крайне сложно и не хотелось бы о них вспоминать..., думаю, что лично я ничем не отличаюсь от других, как и у всех, у нас были свои жизненные проблемы. А что касается, как часто, то можно говорить, пожалуй, о возрастных кризисных моментах, происходящих больше в психо-эмоциональной сфере с периодичностью в каждые десять лет.

Так первая такая проблема была связана со здоровьем, с психо-эмоциональным срывом, которая возникла спустя десять лет после службы... И вот после каждого такого жизненного десятилетнего цикла мне приходилось кардинальным образом все

менять в своей жизни. Так, после первого кризиса, я тогда имел некоторые вредные привычки (курил, выпивал), по рекомендации врачей, пришлось менять свое отношение к жизни в целом, врачи предложили мне ограничить себя в чем-то, но при этом заняться спортом – плаванием, либо еще чем-нибудь, в общем заняться посещением спортивных секций. И я попал в состав Харьковской Сборной... Пригласили меня заняться футболом на костылях, и тогда я увидел, что есть еще новые виды спорта, направления и возможности для людей, ограниченных физически, что можно еще чем-то интересным для себя заниматься. В тот период я кардинально поменял свое отношение к жизни и спорту, что в последствии, в возрасте тридцати трех лет, стало моей спортивной профессиональной карьерой. Вообще, все, что нас окружает, непосредственно влияет на эмоциональное и физическое состояние..., любая негативная информация неблагоприятно сказывается на психо-эмоциональном состоянии и на физическом здоровье. Это может быть связано с друзьями, семьей и конечно тяжело переживается. И сегодня, не взирая на какие-либо сложности, я стараюсь делать выводы в своей голове, не вынося за пределы, что тоже очень сложно переваривать внутри себя. Жизни это сильно не мешает, ведь мы – «афганцы», привыкли всегда все проблемы решать и бороться их самостоятельно».

Из боевого опыта участник боевых действий выносит такие позитивные стороны, как: боевое братство, дружба, доверие, умение смотреть на жизнь другими глазами и ценить ее, умение получать и оказывать поддержку, проявлять инициативу и брать на себя ответственность и другие.

Как мы можем видеть, помимо негативных факторов войны, влияющих на реадaptацию и дальнейшую жизнь участников боевых действий на территориях других государств, многое зависит и от самой личности ветерана, ее способности и силы воли жить дальше и не застревать в негативе.

Именно позитивные факторы и личностный потенциал ветерана должны ложиться в основу создания программ по реадaptации и ресоциализации данной категории граждан, а также именно позитивный опыт должен стать основой воспитательной и патриотической работы.

Раздел 4. РОЛЬ МЕТОДА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПСИХОКОРРЕКЦИИ ПТСР

С целью выявления эффективности применения метода привлечения ветеранов к *социальной активности* для коррекции психологических последствий участия в боевых действиях нами была разработана специальная программа, которая и была реализована среди социально-пассивных комбатантов.

Предмет анализа – роль социальной активности в преодолении последствий участия в боевых действиях, которые проявляются в виде психической травмы боевого стресса и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Методами исследования были: наблюдение, опрос участников боевых действий в Афганистане, интервью, анкетирование, формирующий эксперимент. Методики выявления ПТСР и его отдельных проявлений: Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций Т.Кина (1988; военный вариант); опросник Бека для оценки уровня депрессии (Beck Depression Inventory – BDI) и опросник травматического стресса (ОТС) (И.О.Котенев, 1996).

Как можем видеть из описанных в монографии и приведенных выше результатов исследований, ПТСР и его отдельные психические проявления более характерны социально-пассивным ветеранам и именно среди этой группы, как наиболее психологически уязвимой, необходимо проводить комплекс реабилитационных мероприятий по восстановлению их психического здоровья и адаптации в обществе. Также в ходе исследований нами было выявлено, что для преодоления кризисных проявлений ПТСР используются различные стратегии: восстановление целостности и гармоничности картины мира (согласование негативного опыта и текущей реальности), поиск и актуализация необходимых ресурсов (например, спокойствия и уверенности в себе), включение эффективных поведенческих программ в контекст социально-приемлемых действий (например, работа спортивным инструктором или охранником для бывшего солдата, пр.) [11]. Также разработана методика привлечения

комбатантов к социальной активности как метод психокоррекции ПТСР.

С целью выявления эффективности программы коррекции проявлений ПТСР нами была сформирована выборка, в которую вошли 17 социально-пассивных ветеранов, отобранных по результатам предварительного исследования (констатирующего эксперимента). Была разработана специальная коррекционная программа для оказания помощи в адаптации (реадаптации) участников боевых действий в условиях мирной жизни через приобщение к *социальной активности*. Коррекционная работа строилась по нескольким направлениям и состояла из социально-психологической индивидуальной и коллективной коррекции.

Предложенная нами модель психологической реабилитации включает: взаимную адаптацию психолога и комбатанта, обучение навыкам саморегуляции; катарсический этап (повторное переживание) в период обсуждения наиболее типичных форм поведения (на примере жизненных ситуаций); апробирование новых навыков поведения через игру; определение жизненных перспектив и непосредственное привлечение ветеранов к социальной активности [2].

В качестве индивидуальных приемов проведенной нами коррекционной работы с ветеранами, страдающих ПТСР, применялись: в индивидуальных – установление безопасной атмосферы; тесного эмоционального контакта; теплых, доверительных отношений; в беседах проводилась работа с воспоминаниями и переживаниями. В рамках индивидуальных бесед с участниками боевых действий проводилось консультирование по тем или иным психологическим и социальным проблемам, наличие которых выявлялось в процессе беседы, где обсуждались те или иные состояния, пребывание в которых было присуще конкретному ветерану. Это давало возможность осознать, что поведение, состояние, соматические заболевания, наличие проявлений ПТСР далеко не уникальные, а присущие большинству ветеранов, и что с этим можно и нужно работать, улучшая состояние и позитивное отношение к миру.

При коррекции ПТСР в индивидуальной работе необходимо помочь ветерану «переосмыслить» проблемы и «справиться» с

симптомами, которые продуцируются в результате столкновения с травмирующей ситуацией, необходимо помочь переработать травматический опыт, обсуждая и заново переживая мысли и чувства, связанные с травмой, в безопасной обстановке. Это приводит комбатанта к совладанию с реакциями, которые ранее были неуправляемыми.

У многих комбатантов срабатывают защитные механизмы (описанные выше) избегания или вытеснения травмирующего психику события или амнезии на такое, поэтому должна быть дана возможность ветерану выговориться, раскрыться. И здесь необходимо тонко чувствовать эти моменты, чтобы ни в коем случае не навредить своим вмешательством, а, наоборот, постепенно довести до катарсиса, дать возможность заново пережить эмоционально травмирующее событие и по-новому на него взглянуть, переосмыслить случившееся, возможно предоставить определенный смысл травмирующему событию, найти ему объяснение. Также, немаловажным является периодическое посещение ветеранов на дому, и особенно это актуально в острый депрессивный период, когда ветеран не находит смысла своего бытия, когда он не видит никаких перспектив и все видит в черном цвете. В такой период без посторонней поддержки, поддержки со стороны близких ему людей просто не обойтись.

В процессе успешного восстановления можно наблюдать постепенный переход от настороженности к ощущению безопасности, от выраженной изоляции к выстраиванию социальных контактов и т.д.

В рамках групповой психокоррекции проводились следующие мероприятия:

Периодическое проведение круглых столов (ветеранские встречи с представителями администрации района, города, пенсионного фонда, управления труда и социальной защиты населения, центра службы занятости, военных госпиталей и др.), где социально-пассивные ветераны принимали участие в обсуждении тех или иных социально важных для них вопросов. Цель этих мероприятий носит прежде всего информативный характер и позволяет ветеранам расширить свое жизненное пространство, свой кругозор в решении тех или иных насущных проблем, в общем смысле положительно

сказывается на их адаптации (реадаптации) в обществе, снижает уровень социальной напряженности.

Но все же одним из главных направлений коррекционной работы с ветеранами является их привлечение к *социальной активности*, создание условий, при которых сами ветераны должны принимать участие в организации различных мероприятий и совместной деятельности. И здесь приобретает важность организация различных культурно-массовых мероприятий, таких как: посещение театров, встречи с молодым поколением, походы по местам боевой славы, концертные программы с участием лауреатов фестивалей солдатской песни, выезды на природу, спортивно-массовые мероприятия и многие другие. Все эти меры дают возможность ветеранам быть не только пассивным их участником, но и непосредственно участвовать в их организации, где распределяются роли и личностная ответственность каждого участника. Так, например, при проведении вечеров-встреч студентов (школьников) с воинами-интернационалистами, привлекаются участники боевых действий, которые могут рассказать о своем опыте военной службы. В спортивно-массовой работе, организации военно-спортивных мероприятий по типу игры «Патриот» или «Защитник», где могут быть задействованы как команды детей ветеранов, так и сами ветераны в качестве инструкторов, жюри и подобное. Такая совместная деятельность положительно сказывается как на состоянии самих участников боевых действий, так и на членах их семей, позволяет ветерану во время игры применить свой уникальный боевой опыт и навыки через игру. Это, в свою очередь, дает семьям ветеранов возможность найти взаимопонимание, по-новому взглянуть детям на своих родителей, а им, в свою очередь, стать немного ближе и понятнее для них. Положительными являются и такие мероприятия, как соревнования по спортивной рыбалке с вовлечением социально-пассивных комбатантов с их семьями и лиц с инвалидностью. При этом учитывается не только сам процесс рыбной ловли, но и установка палатки (организация места отдыха), разведение костра, приготовление полевой каши, ухи, культурная программа (выступление самодеятельности – песни, юмористические рассказы, стихи и подобное) и, как подведение итогов, награждение

победителей в ряде номинаций (за самый большой улов, за лучшее исполнение песни и подобное). В таких мероприятиях, как правило, задействуются все участники процесса, что в свою очередь благоприятно влияет на общее настроение и психологический климат.

Применение такого комплекса мероприятий позволяет ветеранам находить новые жизненные перспективы, возможность общения с интересными и авторитетными для них людьми, помогает формировать ответственность, возможность самореализации, раскрытия собственного потенциала и повышение самооценки, в свою очередь положительно влияет на интеграцию и успешную реадаптацию в обществе. При привлечении ветеранов в общественно-полезную деятельность в них происходит ассимиляция опыта всей группы, появляются новые полезные связи и навыки, ветераны начинают самостоятельно помогать друг другу, находя явную поддержку, что в конечном итоге положительно влияет на адаптацию (реадаптацию) к обычной жизни. Общение в группе с людьми, имеющими похожий травматический опыт, дает возможность уменьшить чувство изоляции, отчуждения, стыда и усилить чувство сопричастности, уместности, общности, несмотря на уникальность травматического переживания каждого участника группы.

Так, в ходе проведенных нами мероприятий на протяжении трех лет, направленных на улучшение психоэмоционального состояния ветеранов, на их успешную адаптацию в обществе, и в ходе повторного диагностирования нами были получены показатели эффективности нашей программы.

Таблица 6

Показатели проявления ПТСР у комбатантов до и после коррекции

Показатели	Уровни ПТСР					
	адаптированные		Психические расстройства		ПТСР	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
До коррекции	3	17,5	8	47,5	6	35
После коррекции	5	29,4%	12	70,6%	-	-

Прим. $\chi^2_{\text{емп}} = 19,32$; $\chi^2_{\text{крит}} = 13,82$; $n = 2$, $\chi^2_{\text{емп}} > \chi^2_{\text{крит}}$; при $p \leq 0,001$; Различия значимые

Как можно видеть (табл.6), после проведенных коррекционных мероприятий уровень ПТСР, диагностированный с помощью

Миссисипской шкалы для оценки посттравматических реакций, существенно снизился (выраженность проявлений ПТСР уменьшились на 35%). Статистический анализ подтверждает значительные различия в показателях до и после коррекционных мероприятий (χ^2 эмп. = 19,32, при $p \leq 0,001$). Мы можем наблюдать значительное улучшение состояния ветеранов после привлечения их к социальной активности через проведение вышеупомянутых методов коррекции.

Результаты проведенной повторно диагностики отдельных проявлений симптомов ПТСР, с помощью опросника травматического стресса А.И. Котенева (ОТС), свидетельствуют об улучшении состояния ветеранов и значительном снижении уровня проявления отдельных симптомов ПТСР. Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительных изменениях (табл. 7) по большинству показателей после проведения реабилитационных мероприятий. Так, данные сдвигов уровня проявления по шкалам «сверхконтроль»; «притупленность эмоций»; «проявления агрессии»; «депрессия»; «общая тревожность»; «взрывы ярости»; «непрощенные воспоминания», «вина выжившего» и по шкале «оптимизм» свидетельствуют о значительных различиях в группах испытуемых до и после коррекции (при $p \leq 0,001$). Наблюдается значительное уменьшение уровня проявлений таких симптомов ПТСР, как «агрессивность», «общая тревожность», «непрощенные воспоминания», «вина выжившего» и по шкале «оптимизм» после коррекции, что еще раз подтверждает благоприятное воздействие проведенных нами коррекционных мероприятий.

Из приведенных данных усматривается необходимость в дальнейшей проработке используемых нами методов коррекции и исследования таких проявлений ПТСР, как «преувеличенное реагирование», «нарушение памяти», «злоупотребление медикаментами», «проблемы со сном», которые, как можем видеть, не изменились, что свидетельствует о необходимости углубленной и более длительной психокоррекционной работы, а также медицинской (госпитальной) и санаторно-курортной реабилитации.

Итак, можно утверждать, что, в общем, предложенные нами меры оказывают благотворное воздействие на психоэмоциональное состояние ветеранов, их адаптацию и снижение уровня ПТСР.

Таблица 7

Статистические показатели успешности применения
коррекционной программы по отдельным симптомам ПТСР

Показатели	Сверхконтроль	Преувеличенное реагирование	Приглушенность эмоций	Агрессивность	Нарушение памяти	депрессия	Общая тревожность	Взрывы ярости	Злоупотребление алкоголем	Непрощенные воспоминания	Проблемы со сном	Вина выжившего	Оптимизм
χ^2	17*	4,7	20,48*	44,75*	0	17*	31,1*	22,35*	0	39,21*	0	35,67*	44,2*

Прим. * $\chi^2_{крит} = 16,27$, при $p \leq 0,001$; $n = 3$, $\chi^2_{эмп} > \chi^2_{крит}$; различия значимые

Проведение повторного исследования уровня депрессии с помощью диагностической методики депрессии Бека также позволило выявить улучшение общего психологического состояния комбатантов после воздействия коррекционных мероприятий. Как показали наши исследования (табл. 8), уровень депрессии несколько изменился, но все же требует дальнейшей коррекции и дополнительного исследования механизмов возникновения и преодоления.

Статистические данные проявления депрессии χ^2 эм. = 13,73; при $p \leq 0,01$ свидетельствуют о различиях в группах испытуемых до и после коррекции, что подтверждает благоприятное воздействие проведенных нами коррекционных мероприятий, но вместе с тем свидетельствует и о необходимости дальнейшей работы (тенденция к улучшению есть, но не достаточна для оптимальной реадaptации). У лиц с явно выраженным уровнем депрессии изменений не произошло,

что говорит о необходимости комплексного подхода, с учетом социальной и медицинской реабилитации.

Таблица 8

Показатели проявления депрессии у комбатантов до и после
коррекции

Показатели Группы	Уровни депрессии		
	отсутствие	умеренный	явно выраженный
	%	%	%
до коррекции	58	33	9
после коррекции	75	16	9

Прим. $\chi^2_{\text{эмт}} = 13,73$; $\chi^2_{\text{крит}} = 9,21$; $n = 2$, $\chi^2_{\text{эмт}} > \chi^2_{\text{крит}}$; при $p \leq 0,01$; различия значимые

Анализируя полученные данные, мы можем говорить о значительном влиянии *социальной активности* ветеранов на снижение негативных проявлений симптомов ПТСР. Можем утверждать, что социальная активность комбатантов является одним из ключевых факторов успешной адаптации к условиям мирной жизни.

Ветеранам, страдающим ПТСР или отдельными его симптомами, крайне важна поддержка со стороны близкого окружения. И такая поддержка во время проведения коррекционной программы была оказана со стороны волонтеров и активистов ветеранских организаций, что создавало условия для привлечения ветеранов к *социальной активности* и использования ее как метода преодоления ПТСР. В многолетней практике работы в ветеранских организациях (с 1985г.) наблюдение и личный опыт свидетельствуют, что вовлеченные в общественную работу комбатанты гораздо меньше страдают ПТСР, чем социально-пассивные ветераны.

Психокоррекция ПТСР должна быть направлена на совладание комбатантом с полученной психической травмой, переосмысление боевого опыта и воссоздание целостной картины мира. Задачей психокоррекции ПТСР, на наш взгляд, является: создание новой когнитивной модели жизнедеятельности, аффективная переоценка травмирующего психику опыта, восстановление чувства собственного достоинства и ценности личности, способности дальнейшего качественного существования в мире, определение жизненных

перспектив. Состояние ветерана можно улучшить только с помощью системы реабилитационных мероприятий, направленных не только на коррекцию острых проявлений на начальном этапе адаптации, но и на профилактику возможных отсроченных эффектов. Тем более, что протекание ПТСР часто волнообразное, и практически невозможно просчитать пики его проявлений. В большинстве случаев, особенно при комплексном воздействии, применения системы специальных мероприятий наблюдается выздоровление.

Предложенная нами коррекционная программа показывает, что применение психологических воздействий и социальных мероприятий, при понимании глубинной сущности личностных психологических барьеров, стоящих на пути участников боевых действий к их успешной интеграции в общество, дает свои положительные результаты. Предложенный нами метод привлечения к *социальной активности* работает на подкрепление защитных факторов личности, направленный на переосмысление событий, произошедших в прошлом, и усиление механизмов адаптации. Целью предлагаемой коррекционной методики для ветеранов, страдающих ПТСР, является помощь в освобождении от преследующих воспоминаний о прошлом, от интерпретации эмоциональных переживаний как напоминаний о травме, а также в том, чтобы ветеран мог активно и ответственно включиться в настоящее. Для этого ему необходимо вновь обрести контроль над эмоциональными реакциями и найти травматическому событию должное место в общей временной перспективе своей жизни и личной истории, воссоздать, пересмотреть по-новому представления о себе (образ Я) [2]. А базисной основой коррекционной работы является привлечение ветеранов к *социальной активности* с помощью ветеранских и общественных организаций (что наглядно продемонстрировано коррекционными мероприятиями) с целью преодоления психических проблем, возникших в результате участия в боевых действиях и содействия их успешной адаптации в обществе.

Раздел 5. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С СИМПТОМАМИ ПТСР

Отдельные рекомендации нами уже были рассмотрены выше (см. Раздел 3) в анализах опыта успешности социально-психологической адаптации комбатантов.

Беджамин Колодзин в своей книге «Как жить после психической травмы» определил симптомы ПТСР, присущие ветеранам войны во Вьетнаме [13]. Эти же симптомы ПТСР, причины их формирования и проявления в гражданской послевоенной жизни ярко выражены у комбатантов и описаны в монографии – в психологических анализах и в интервью с ветеранами, что позволяет нам обобщить их и дать свои рекомендации в психокоррекционной работе с данной категорией граждан.

Прежде всего, в работе с ПТСР и профилактике его симптомов психологам следует уделять особое внимание первопричинам (механизмам) формирования ПТСР, его проявлениям в мирной жизни комбатанта.

Проявления ПТСР, сформированные как навыки:

– Немотивированная бдительность, при которой человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, имеет постоянное чувство угрозы. Анализ интервью показывает, что практически у 100% комбатантов этот симптом присутствует, стал навязчивой привычкой, особенно ярко проявляется на начальном этапе вхождения в гражданскую жизнь;

– Взрывная реакция – когда при любой неожиданности человек делает резкие движения (бросается на землю при звуке низко пролетающего вертолета, быстро вращается и принимает боевую стойку, когда кто-то приближается к нему сзади).

Оба эти симптома могут нивелироваться при создании теплой, доверительной атмосферы вокруг ветерана. Когда комбатант осознает, что ему уже ничто не угрожает, что он находится в мирных (не враждебных) условиях жизни, что вокруг него только друзья, знакомые и совсем не враждебные ему люди, которым можно доверять (не агрессивная внешняя среда), эти проявления ПТСР отходят на второй план, а со временем исчезают вовсе.

Действенными, на наш взгляд, будут методы релаксации, аутотренинги, небольшие путешествия, санаторно-курортный отдых, позволяющие комбатанту расслабиться, снять внутреннее напряжение. А также описанный нами выше метод привлечения комбатантов к социальной активности, с помощью которого можно формировать доверительную, дружескую атмосферу (например, при организации выезда на природу, коллективного посещения театра, различных экскурсий и подобное).

Проявления ПТСР как защитные механизмы личности. К ним можно отнести:

– Приглушенность эмоций. Частичная или полностью потеря эмоциональных проявлений. Комбатанту трудно устанавливать близкие и дружеские отношения с окружающими, труднодоступны радость, любовь, творческий подъем, игривость и спонтанность. Здесь следует обратить особое внимание на то, что таким образом комбатант (неосознанно) избегает близких отношений, боясь (как во время боевых действий) потерять близкого ему человека (избегает связанных с этим душевных страданий).

На наш взгляд, здесь требуется психологическая помощь в переработке травматического опыта, его переосмыслении и нахождении определенных положительных смыслов, разделении боевого опыта и опыта мирной жизни.

– Агрессивность. Стремление решать свои проблемы с помощью грубой силы. Как правило, это касается физического силового воздействия, но также бывает психическая, вербальная и эмоциональная агрессивность. У комбатанта, с одной стороны, агрессивность была выработана во время участия в боевых действиях, что тогда было оправдано и для многих стало привычкой, а, с другой, – за агрессивностью прячется неумение, неспособность решать свои проблемы другим способом, и получается что лучшая защита – это нападение.

Эффективными методами в психокоррекции этого симптома могут быть занятия спортом и физкультурой, что позволит сублимировать агрессивную энергию в позитивное русло. С помощью вовлечения ветерана в *социальную активность* и привлечения к различным спортивно-массовым мероприятиям (как

спортивная рыбалка, организация и участие в военно-спортивных играх по типу «Патриот», по спортивному ориентированию, организация туристических походов и прочее) возможно значительно уменьшить проявление этого симптома, что также подтверждено нами статистически (см. Раздел 4).

– Злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами. Чтобы снизить интенсивность посттравматических синдромов, «убежать» от себя, «забыться», ветераны часто употребляют наркотики, алкоголь и другие наркотические препараты. Надо отметить, что из-за неоднозначности этого симптома ветеранов часто ошибочно относят к категории алкоголиков, наркоманов. Этот симптом, как правило, возникает от неумения ветерана расслабиться, снять внутреннее напряжение.

Действенными будут методы релаксации, аутотренинги, загородные поездки на природу, непродолжительные путешествия (смена обстановки), а также научно-обоснованные знания о вреде и пагубности этих привычек. Важно включать, применяя метод вовлечения комбатантов в социальную активность, групповые выезды на природу, где ветеран может быть активным участником самого процесса (от организации выезда, обустройства на новом месте, приготовления пищи и подобное). Вовлечение комбатанта в процесс социального взаимодействия, принятие на себя определенной ответственности и сама смена обстановки позитивно сказываются на самочувствии, помогают расслабиться и получить новый положительный опыт, что в свою очередь снижает риск проявления данного симптома ПТСР.

– Бессонница (трудности с засыпанием и прерывистый сон). Когда во сне у комбатанта возникают ночные кошмары, считается, что он сам бессознательно противится засыпанию, и в этом есть причина его бессонницы: ветеран боится заснуть и вновь увидеть травмирующую его ситуацию. Постоянные недосыпания, которые приводят к крайнему нервному истощению, дополняют картину симптомов посттравматического стресса. Бессонница также бывает вызвана высоким уровнем тревожности, неспособностью снять напряжение, успокоиться, а также постоянным чувством физической и душевной боли.

Совладать с этим симптомом помогут вечерние прогулки перед сном, теплая, дружественная домашняя обстановка, методы релаксации, санаторно-курортное оздоровление.

– Приступы ярости. Когда комбатант не смог преодолеть в себе травмирующее событие, случаются взрывы ярости, что по своей силе напоминают извержение вулкана. Такие приступы возникают чаще под воздействием алкоголя или наркотических веществ, но иногда возникают и без них.

Взрывные реакции и приступы гнева (ярости) возможно нивелировать с помощью физических занятий, спортивной деятельностью, когда негативные проявления ПТСР (агрессия) сублимируются в мирное созидательное русло.

Психокоррекция должна проводиться в русле переосмысления травмирующего психику опыта, перевода его в более приемлемое и позитивное для комбатанта русло.

– Иногда у комбатанта наблюдаются симптомы «ухода», что также можно связать с механизмами защиты личности от нежелательных воспоминаний и разговоров (нежелание видеть старых знакомых, которые не имеют боевого опыта, возникает чувство отчужденности от других людей и общества в целом; отрицание перспективы в будущем – по поводу карьеры, женитьбы, возможности иметь детей и воспитывать их в долгой и счастливой жизни). Это указывает на необходимость внутренней переработки и интеграции боевого опыта в целостную картину жизни.

Именно с этим симптомом «ухода» комбатанту справиться самому крайне сложно и здесь важна роль социальных факторов, таких, как поддержка близких ему людей, привлечение к социально-активной деятельности в общественно-полезной работе в ветеранских организациях и подобное.

Также к наиболее тяжелым симптомам ПТСР, которые негативно влияют на интеграцию ветерана в общество и требуют особого подхода и психологической коррекции, можем отнести:

– Нарушение памяти и концентрации внимания. Часто у комбатанта возникают трудности, когда нужно сосредоточиться или что-то вспомнить. Иногда концентрация внимания может быть очень высокой, но при возникновении любого стрессового фактора человек

уже не в состоянии сосредоточиться. Этот симптом обусловлен многими факторами, в том числе здесь могут включаться механизмы защиты (избегание), могут присутствовать личностные навыки по поиску угрозы, и тогда все внимание сосредоточенно именно на них, это может быть при получении физической травмы, в том числе и контузии и другое.

Подход к психокоррекции должен быть комплексным (смотрите ниже в методах психокоррекции и профилактики ПТСР), включая в том числе и медицинскую реабилитацию.

– Общая тревожность. На физиологическом уровне – ломота в спине, спазмы желудка, головные боли; в психической сфере – постоянное волнение, «параноидальные» явления (например, необоснованный ужас преследования), эмоциональные волнения (чувство ужаса, неуверенности, комплекс вины).

Должна проводиться комплексная: психологическая, медицинская и социальная реабилитация. Действенным будет и метод привлечения комбатанта к *социальной активности*.

– Непрошенные воспоминания. Считается, что это наиболее важный симптом, дающий право говорить о прошлом травмирующем опыте и наличии ПТСР. В памяти комбатанта неожиданно возникают непрошенные воспоминания, сцены, связанные с травмирующими событиями. Возникают как во сне, так и в бодром состоянии. Наяву они возникают в тех случаях, когда окружающая среда напоминает ситуацию, которая происходила во время травмирующего события: запах, зрелище, звук, якобы пришли из тех времен. Главная разница от обычных воспоминаний выражается в том, что посттравматические «непрошенные воспоминания» сопровождаются сильными чувствами тревоги и ужаса. Незванные воспоминания, которые приходят во сне, вызывают ночные кошмары. У ветеранов войны эти сны часто связаны с боевыми действиями. Человек, проснувшись после таких снов, как правило, совсем истощен: его мышцы напряжены, и он весь мокрый от пота. Ветераны и их близкие отмечают, что во время сна человек постоянно крутится в своей постели, просыпается со сжатыми кулаками, будто бы готов к драке.

Должна проводиться комплексная: социально-психологическая и медицинская реабилитация. Здесь также нужна поддержка близких и значимых для комбатанта людей, создание доверительной, теплой атмосферы, что поможет снять напряжение, успокоится. Ветерану нужно помочь переработать (переосмыслить) травмирующий психику опыт, взять из него все позитивное и включиться в гражданскую жизнь, обрести новые смыслы и цели. Включение в социальную и общественно-полезную деятельность благоприятно сказывается на общем психоэмоциональном состоянии.

– Галлюцинаторные волнения. Особая разновидность непрошенных воспоминаний о травмирующих событиях. В этом состоянии человек находится, думает и чувствует так, словно он находится в стрессовых ситуациях минувших дней, в тех состояниях, когда необходимо было спасти свою жизнь. При этом сама жизнь и воспоминания повседневной жизни отходят на второй план, они не являются реальными.

Должна проводиться комплексная: социально-психологическая и медицинская реабилитация.

– Депрессия. Достигает самых потаенных глубин человеческого отчаяния, когда комбатант чувствует, что все в жизни бессмысленно. Характерны нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни.

В этих случаях должен приниматься комплекс безотлагательных мер, в том числе и обращение за помощью к психологу и медикам. Действенным будет метод социально-психологического сопровождения [14].

– Мысли о самоубийстве. Когда человек находится на той грани отчаяния, где он не находит никаких вариантов исправить свое положение, когда жизнь представляется более ужасной, чем смерть, он начинает думать о самоубийстве.

Необходимо обращение за помощью к психологу и медикам. Также действенным будет метод социально-психологического сопровождения [14].

– Вина выжившего. Чувство вины за то, что выжил в экстремальной ситуации, в которой погибли люди, в первую очередь

присуще тем комбатантам, кто страдает от эмоциональной глухоты (неспособности испытывать радость, любовь, сопереживание и т.д.) со времен травмирующих событий. Сильное чувство вины иногда провоцирует приступы самоубийства. По данным исследователей, на каждого погибшего на войне военнослужащего приходится один случай самоубийства.

Хорошо корректируется вовлечением в социальную активность. Помощь другим ветеранам, семьям погибших этот симптом полностью нивелирует.

При возникновении нарушений в поведении или эмоциональной сфере (нежелание общаться, раздражительность, нарушение сна, приступы гнева, мгновенная смена настроения, подозрительность, равнодушие к своим родным, внезапные навязчивые воспоминания) комбатанту (или его близким родственникам) следует обратиться за помощью к психологу. Эти симптомы ни в коем случае не являются проявлениями личной слабости – они лишь указывают на пережитый экстремальный опыт в условиях боевой обстановки. При явно выраженных проявлениях данных симптомов комбатанту требуется комплексный курс реабилитации, в том числе и медицинской.

Также мы считаем крайне неверным убеждение, что комбатант должен сам, без посторонней помощи, «выбросить лишнее из головы», справиться со своими страхами и временной растерянностью. Комбатант нуждается в социально-психологическом сопровождении, а личное обращение к психологу значительно ускорит процесс реинтеграции в общество и сделает его менее болезненным и более конструктивным.

Методы психокоррекции и профилактики ПТСР.

В работе с ПТСР должен применяться комплексный подход (см. Раздел 3), который включает: медицинскую (лечение в госпиталях, санаториях, обеспечение индивидуальными средствами реабилитации – протезы, коляски, костыли, тросточки и прочее), психологическую (индивидуальная работа, в терапевтических группах, психологическое сопровождение и прочее) и социальную реабилитацию (помощь волонтерских, ветеранских, организаций социальной направленности,

а также помощь в трудоустройстве, привлечение к совместной работе управления труда и социальной защиты населения и прочее).

Следует отметить, что к фундаментальным принципам психокоррекции ПТСР у ветеранов боевых действий, как отмечает А.Л. Пушкарев и другие, относят: принцип нормализации; принцип партнерства и повышения достоинства личности; индивидуальный подход. В современной психотерапевтической практике считается, что нормальный индивид (во время участия в боевых действиях) столкнулся с ненормальным случаем, и чтобы нейтрализовать последствия травмы, необходимо главным образом делать ставку на мобилизацию механизмов совладания ветераном. Это в корне отличается от устаревшего убеждение в том, что ПТСР является продуктом личностной несостоятельности и патологических, невротических механизмов. Кроме того, очень важным является междисциплинарный подход к профилактике и лечению ПТСР, по которому знания биологического и психологического аспектов, социальной динамики позволяют смотреть на травму в более широком контексте и находить объяснения имеющимся симптомам и определять средства их коррекции в различных сферах жизни [15].

Все методы, которые используются для коррекции ПТСР, можно объединить понятием «социально-психологическая реабилитация» (rehabilitatio – восстановление), что наиболее точно отражает процесс и результаты деятельности психолога при оказании помощи в процессе социально-психологической адаптации комбатанта [15]. Среди них выделяют: образование (включает в себя обсуждение книг и статей, знакомство с основными концепциями физиологии и психологии); формирование холистического (целостного) отношение к здоровью (формирование здорового образа жизни – физическая активность, правильное питание, духовность и развитое чувство юмора); методы, которые увеличивают социальную поддержку и социальную интеграцию (семейная и групповая терапия, развитие сети самопомощи, создание общественных организаций и участие в их деятельности) и именно саму психотерапию (работа с реакцией потери, фобическими реакциями, беседы о травматических переживаниях, ролевые игры, гештальт-терапия и подобное).

При работе с участниками локальных войн и вооруженных конфликтов, в том числе и с участниками АТО (сегодня участниками Операции Объединенных Сил), что проводится на Востоке Украины, психологам и социальным работникам следует, учитывая общественное мнение, неоднозначную оценку среди отечественных и зарубежных СМИ и различное отношение среди отдельных слоев населения к данному вооруженному конфликту, особенно на начальном этапе реадaptации комбатанта, при возвращении его к мирной жизни, формировать чувство личной значимости его миссии и не напрасности участия в войне.

Ключевыми направлениями являются:

Формирование позитивной самооценки. Ветеран должен осознавать, что, выполняя поставленные перед ним боевые задачи в зоне вооруженного конфликта, он сознательно выполнял важную миссию по защите государства, его граждан и собственной жизни от посягательства со стороны дестабилизирующих сил. На основе такой внутренней позиции комбатанту будет легче сопротивляться влиянию деструктивной, «фейковой» информации, поступающей из Интернет, некоторых печатных изданий и противоречивого общественного мнения. Это позволит сохранить состояние психического равновесия и предотвратить возникновение когнитивного диссонанса.

Трудовая реабилитация. При возвращении к мирным условиям жизни, комбатанту (при условии, что он не нуждается в длительной медицинской реабилитации по инвалидности) не следует брать долгосрочный отпуск – лучше через 1-2 недели активного отдыха восстановить привычную трудовую деятельность. Это позволит комбатанту включиться в социальную активность, начать восстанавливать довоенные связи, что соответственно будет снижать риск развития ПТСР.

Помощь ради самопомощи как метод преодоления негативных последствий войны. Комбатанту следует поддерживать связь с боевыми товарищами, оказывать друг другу помощь в решении социальных и бытовых вопросов. Поддержка «боевого братства» является неотъемлемой составляющей послевоенной реадaptации военнослужащих.

Вовлечение в общественно-полезную деятельность, социальную активность. Эффективный метод работы с ПТСР и его симптомами. Позволяет комбатантам получить новый опыт социально-значимых коммуникаций, повышает уровень самообразования, способствует успешной реинтеграции в общество.

Образование и самообразование. Может помочь комбатанту качественно изменить свою жизнь, повысить профессиональную квалификацию, решить вопросы с трудоустройством, а значит свести к минимуму проявления ПТСР.

Все вышеперечисленные методы и направления реадаптации комбатанта к мирной жизни должны всячески поддерживаться на государственном уровне, обеспечиваться льготами и преференциями (например, в приоритетном поступлении в вуз или оформлении на работу), что в значительной степени будет способствовать их успешной реинтеграции и самореализации в обществе.

В монографии нами описаны и проанализированы, в отличие от довольно распространенных негативных, примеры, когда лица, принимавшие участие в боевых действиях, смогли успешно реадаптироваться и самореализоваться в жизни. И таких примеров довольно много. По нашим наблюдениям, большинство участников локальных войн и вооруженных конфликтов смогли адаптироваться в мирных условиях и достойно жить дальше. Что же помогло им реадаптироваться в мирных условиях? Обрести новые смыслы жизни и активно, плодотворно жить и работать дальше?

Несомненно, их жизненный путь не был легким, а все достижения давались упорством и кропотливым трудом. Заметим, что сами проявления ПТСР у ветеранов сопровождаются социальным опытом участия в войне, боевых действиях, и они не могут быть убраны медикаментозно или исчезнуть сами собой, их нивелирование может произойти и происходит *только за счет дальнейшей вовлеченности в позитивное социальное взаимодействие, их социальной активности и последующей самореализации в мирной жизни.*

В психокоррекционной работе с комбатантами следует понимать и учитывать тот фактор, что вместе с травматическими воспоминаниями и стрессовыми переживаниями ветеран во время

участия в боевых действиях получает сверхценный опыт преодоления собственной слабости, арсенал уникальных боевых навыков, личностных качеств, таких как выносливость, умение преодолевать трудности, чувство достоинства к себе и своим боевым товарищам и другие.

В период участия в боевых действиях, преодолевая тяжелые жизненные испытания, у комбатанта формируются такие личностные качества и черты характера, что позволяют ему в дальнейшем, при определенных благоприятных условиях, поддержке значимых для него людей, успешно интегрироваться в гражданскую жизнь и самореализоваться в гражданском обществе. Поэтому в профилактике ПТСР, в работе с самими симптомами ПТСР необходимо учитывать и развивать в конструктивном направлении полученный военный и жизненный опыт, выработанные личностные качества комбатанта, опираясь на которые психологам можно успешно работать над преодолением негативных последствий войны и проводить курс послевоенной профилактики ПТСР и реадaptации участника боевых действий в гражданскую жизнь.

Основываясь на интервью с участниками локальных войн и вооруженных конфликтов, которые несут в себе, в том числе и терапевтический эффект, проведенном выше психологическом анализе выделим базовые черты характера, личностные качества и социальные факторы, позволяющие комбатантам при поддержке близких и значимых для него людей преодолеть кризисные явления и негативные последствия стрессовых ситуаций войны, чтобы «найти себя» и успешно реализовать свой жизненный потенциал в мирной жизни.

К личностным качествам, которые можно использовать в профилактике ПТСР следует отнести:

– Активная жизненная позиция – оказывает регулирующее воздействие на поведение и деятельность комбатанта, является основой для его успешной реадaptации и самореализации. Помогает более уверенно смотреть в будущее, находить новые коммуникативные связи, использовать опыт воинской службы в мирных целях, способствует самореализации личности;

– Способность к самоорганизации – является сознательным процессом совершенствования эмоциональных, морально-волевых черт характера в деятельности, которая направлена на разрешение, развитие личностно значимых задач. Присущие личности с высоким уровнем самоорганизации основные качества: уверенность в себе, творческая самостоятельность мысли, отсутствие тревожности относительно своего престижа, имиджа, репутации, что изначально проявились и сформировались как личностные качества в невероятно тяжелых боевых условиях;

– Ответственность – воспринимается ветеранами как субъективная обязанность отвечать за свои поступки и действия, а также за их последствия, что важно с точки зрения сохранения целостности личности. Формировалась в особых условиях боевых действий, когда от личной ответственности зависела не только своя, но и жизнь боевых товарищей. В мирной жизни способствует успешной реинтеграции в общество, становлению как семьянина, профессионала, ответственного и надежного товарища;

– Сила воли – проявляется как способность к выбору цели деятельности и к внутренним усилиям, необходимым для её осуществления;

– Целеустремленность – проявляется в способности иметь ясную и определенную цель и достигать намеченного;

– Наличие планов и целей – видение их реализации и дальнейшей перспективы, что позволяет воплощать в жизнь желаемое;

– Трудолюбие – черта характера, заключающаяся в положительном отношении личности к процессу трудовой деятельности;

– Напористость – проявляется в настойчивости и решительности в достижении поставленных целей и решении жизненных проблем;

– Занятия спортом и работа над собой – имеет огромное значение для поддержания жизненного тонуса ветерана, умение держать себя в хорошей физической форме подымает эмоциональный фон и общее позитивное настроение, что со временем входит в жизненно-необходимую привычку. Способствует нивелированию негативных последствий ПТСР, позволяет сублимировать агрессивную энергию в позитивное, созидательное русло;

– Эмоциональная насыщенность жизни – умение радоваться и любить, помогать другим и сопереживать;

– Умение оценивать прошлое – делать соответствующие выводы и использовать полученный уникальный жизненный опыт войны в мирных целях. Когда комбатант находит позитивные (даже несмотря на полученные травмы, заболевания, ранения) смыслы, то ему гораздо легче реадаптироваться в мирной жизни;

– Организаторские способности – умение сплотить вокруг себя коллектив для решения поставленных задач, объединить их одной целью. Это личностное качество у многих участников боевых действий приобретается в условиях войны, когда, иногда даже простым солдатам, приходилось брать на себя ответственность и принимать командование для решения тех или иных непростых задач военного времени, от выполнения которых зависела жизнь сослуживцев;

– Оптимизм – позволяет комбатанту находить во всем происходящем с ним свои положительные стороны, более перспективно смотреть в будущее, что в свою очередь благоприятно влияет на эмоциональное состояние и реинтеграцию в общество.

Социальные факторы:

– Семья – служит своего рода мостом между личностью ветерана и социумом, помогая ему обрести новые связи и коммуникации, наладить новые взаимоотношения, обрести новые смыслы, ради семьи он живет и претворяет свои жизненные цели и планы в жизнь. Она является не только первичной ячейкой общества, но и той крепостью, тылом и оплотом, где участник боевых действий чувствует себя в безопасности, помогает обрести спокойствие и уверенность.

– Общественные организации, значимая поддержка и взаимопомощь сослуживцев. Союзы (общества, организации) – это объединения единомышленников, которые понимают, что на самом деле происходит с ветеранами и какая им нужна помощь в данный момент. Имея опыт общественной работы и накапливая (кумулируя) необходимые для ветеранов знания, сами общественные организации уже вмонтированы (встроены) в социум и помогают участникам боевых действий налаживать необходимые социальные связи и коммуникации. Дают ветерану уверенность и понимание, что в

тяжелую минуту ему есть куда обратиться, что там поймут и помогут, что есть на кого опереться и положиться в кризисной ситуации;

– Образование и самообразование – помогает ветеранам смотреть на мир и открывать для себя что-то новое, расширять свой кругозор и идти в ногу со временем, не застревая в прошлом, а наоборот уверенно смотреть в будущее.

Подводя итоги, можем заметить, что сегодня в нашем беспокойном мире продолжают повсеместно возникать различные вооруженные конфликты, с каждым годом все больший размах и масштаб приобретает терроризм. В мире становится все больше участников и заложников различных военных и экстремальных ситуаций, от которых страдает все больше людей. На территории нашей родины Украины, на ее Востоке, уже более четырех лет идет самая настоящая локальная война, так называемая АТО (сейчас Операция Объединенных Сил), от которой продолжают страдать как мирные жители, так и ее участники, которым также как и воинам-интернационалистам, придется вскоре возвращаться к мирной жизни, заново находить себя в социуме. А кто-то из них уже сейчас сталкивается с психологическими проблемами и трудностями при возвращении в гражданскую жизнь.

Надеемся, что представленные выше интервью участников локальных войн и вооруженных конфликтов, их бесценный жизненный опыт и наш психологический анализ помогут молодому поколению украинцев, которые имеют травматический опыт (вынужденным переселенцам, пострадавшим от техногенных катастроф, стихийных бедствий и других), участникам АТО, воинам-интернационалистам, миротворцам и другим участникам боевых действий адаптироваться уже в мирных условиях. И, несмотря на полученные на войне травмы, как психологические, так и физические, найти себя и занять достойное место в жизни, продолжать активно трудиться на благо страны и своей семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманов Р. А. Психологические трудности в общении, их коррекция у ветеранов боевых действий в Афганистане : дисс. ... канд. психол. Наук : 19.00.05. Москва, 1994. 223 с.
2. Белинский А. В., Иванов В. Н., Голов Ю. С., Лямин М. В. Результаты медико-психологической реабилитации участников боевых действий. *Актуальные проблемы медицинской реабилитации* : сборник научных трудов / под редакцией Иванова В.Н., Голова Ю.С., Щеголькова А.М. - Т. 3. – Москва : Изд. 6 - ЦВГК МО РФ, 1998. 187 с.
3. Вооруженный конфликт на востоке Украины. Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооруженный_конфликт_на_востоке_Украины. (дата обращения: 7 января 2018г.)
4. Геращенко И. Сколько участников АТО стали инвалидами. <http://www.depo.ua/rus/war/gerashchenko-rozpovila-skilki-uchasnikiv-ato-stali-invalidami-19102016171900> (дата обращения: 19.10.2016г.)
5. Жуткая статистика: сколько украинских бойцов погибли с начала АТО. Новостное интернет издание. hronika.info. <http://hronika.info/obwestvo/165687-zhutkaya-statistika-skolko-ukrainskih-boycov-pogibli-s-nachala-ato.html> (дата обращения: 24 августа 2016г.)
6. Захаров В. И., Стрельников А. А., Цыган В. Н. Клинико-патофизиологические особенности периода реабилитации у раненых. *Общая патология боевой травмы*. Санкт-Петербург, 1994. С. 140-147.
7. Зеленова М. Е. Характер посттравматической адаптации и особенности смысловых ориентаций у ветеранов боевых действий в Афганистане. Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 25 января 2005. URL: http://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106658663&archive=01&start_from=&ucat=& (дата обращения: 07.01.2018).
8. Знаков В. В. Понимание воинами-интернационалистами ситуаций насилия и унижения человеческого достоинства. *Психол. журнал*. 1989. Т. 10. № 4. С. 13 – 125.
9. Знаков В. В. Психологические причины непонимания «афганцев» в межличностном общении. *Психол. журнал*. 1990. Т. 11. № 2. С. 99 – 108.

10. Знаков В. В. Психологическое исследование стереотипов понимания личности участников войны в Афганистане. *Вопросы психологии*. 1990. № 4. С. 108-117.

11. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса: монография. Москва: Наука, 1983. 368с.

12. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса: психологическая антропология стресса: монография. Москва: Академический проект, 2009. 943с. – (технологии психологии)

13. Колодзин Б. Как жить после психической травмы. Москва : 1992. С. 15-45.

14. Ломакін Г. І. Соціально-психологічні складові соціальної роботи з учасниками бойових дій: методичний посібник. Харків : Оберіг, 2014. 168с.

15. Ломакин Г. И., Подчасов Е. В. Особенности проявления ПТСР у лиц, принимавших участие в боевых действиях: Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности», (Владивосток, 15-16 апреля 2011г.) / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток : Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И.Невельского, 2011. С. 67-75

16. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Москва: Изд-во Эксмо, 2005. 960 с. – (Справочник практического психолога)

17. Медицинская реабилитация раненых и больных / под ред. профессора Ю.Н. Шанина. Санкт-Петербург : «Специальная Литература», 1997. 480 с.

18. Порошенко П. А. Сколько военных служит в зоне АТО: РБК – Украина. Новости. <https://www.rbc.ua/rus/news/poroshenko-rasskazal-skolko-voennyh-sluzhit-1460719787.html> (дата обращения: 15.04.2016г.)

19. Снетков В. Н., Литвинцев С. В., Фастовцев Г. А. Стрессогенные психические расстройства у раненых. Актуальные вопросы военной и экологической психиатрии. СПб : ВмедА, 1995. 196 с.

20. Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. Психологические особенности посттравматических стрессовых

состояний у ликвидаторов последствий аварий на ЧАЭС: *Психологический журнал*. 1994. Т. 15 №5. С. 67-77.

21. Ушаков И. Б., Бубеев Ю. А. Боевой стресс: Психофизиологические маркеры устойчивости. Сб. научных трудов симпозиума, посвященного 75-летию ГНИИИ. Москва : Истоки, 2005. С. 10 -12.

22. Цыганков Б. Д., Белкин А. И., Веткина В. А., Меланин А. А. Пограничные нервно-психические нарушения у ветеранов войны в Афганистане (посттравматические стрессовые нарушения): Методические рекомендации / Министерство здравоохранения России. Москва : Б.и., 1992. 16 с.

23. Червонопиский С. В., Костыря А. А., Сироштан В. Г. Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане : (25 декабря 1979 – 15 февраля 1989г.г.) : словарь-справочник. 2-е изд., перераб. и доп. Киев : МИЦ Мединформ, 2007р. 450 с.

24. Філатова О. А., Ломакін Г. І. Випадки активної після стресової адаптації у колишніх учасників бойових дій: Збірник наукових праць за матеріалами наукових доповідей Всеукраїнської (з міжнародною участю) науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених «Соціально-психологічні технології розвитку особистості» ХДУ факультету психології, історії та соціології, 27-28 лютого 2014р., м. Херсон. Випуск 10. С. 366-368

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

1. Абдурахманов Р. А. Психологические проблемы послевоенной адаптации ветеранов Афганистана. *Психологический журнал*. Наука. 1992. Т.13, № 1. С. 131-135.
2. Абрамова Г. С., Юдчиц Ю. А. Психология в медицине: Учеб. пособие. Москва : ЛПА «Кафедра – М», 1998. 272 с.
3. Александровский Ю. А. Пограничная психиатрия и современные социальные проблемы. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. С. 97–111.
4. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства. Психиатрия : учеб. пособие. Москва : Медицина, 2000. 300 с.
5. Александров Е. О. Интегративная психотерапия посттравматического стрессового расстройства: монография. Новосибирск : Сибпринт., 2005. 260 с.
6. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. Москва : Медицина, 1975. 448 с.
7. Апчел В. Я., Цыган В. Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. Санкт-Петербург : ВМА, 1999. 86 с.
8. Асадуллин Ш. Г., Шигапов Б. Г. Организационные аспекты реабилитации участников боевых действий и локальных вооруженных конфликтов в республике Татарстан. *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15015> (дата обращения: 11.01.2018).
9. Ахмедова Х. Б. Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни. *Вопросы психологии*. Москва : 2004. № 3. С. 93-102.
10. Ахмедова Х. Б. Изменение личности при посттравматическом стрессовом расстройстве : по данным обследования мирного населения, переживших военные действия : дисс. ... докт. психол. наук : 19.00.04. Москва, 2004. 304 с.
11. Бенджамин Колодзин. Как жить после психической травмы. Москва : Шанс, 1992. 94 с.

12. Бочаровські читання : матеріали наук.-практ. конф. [з міжнар. участю], присвяч. пам'яті проф. С.П. Бочарової (м. Харків, 18 берез. 2016 р.). Харків : нац. ун-т внутр. справ МВС України, 2016. 336 с.

13. Василевский В. Г. История вопроса и клинико-психопатологические особенности посттравматического стрессового расстройства у комбатантов. Посттравматическое стрессовое расстройство. Москва : ГНЦССП им. Сербского, 2005. С. 32 – 35

14. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодолений критических ситуаций. Москва : МГУ, 1984. 254 с.

15. Военная психиатрия : учебник для вузов / С.В. Литвинцев, И.Л. Герасим, А.Т. Давыдов и др.; под общ. редакцией С.В. Литвинцев, В.К. Шамрея. Санкт-Петербург : ВмедА, ЭЛБИ-СПб., 2001. 335 с.

16. Волошин В. М. Посттравматическое стрессовое расстройство (клиника, динамика, течение и психофармакотерапии) : автореф. дисс. док. мед. наук : 14.00.18. Москва, 2004. 362 с.

17. Гримак Л. П. Общение с собой. Начала психологии активности. Москва : Либроком, 2009. 233 с.

18. Життя, конфлікти і любов у транскультуральному світі : Збірник матеріалів IX Міжнародної науково-практичної конференції з позитивної психотерапії Н. Пезешкіана (м. Одеса, 2-4 червня 2017 року). Одеса, 2017. 289 с.

19. Идрисов К. А. Динамика посттравматических стрессовых расстройств у гражданских лиц, переживших угрозу жизни в зоне локального военного конфликта : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18. Москва, 2002. 181 с.

20. Исаев Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста. Санкт-петербург : Специальная литература, 1996. 454 с.

21. Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. СПб. : Речь, 2005. 400 с.

22. Падун М. А., Тарабрина Н. В. Когнитивно-личностные аспекты переживания посттравматического стресса. *Психологический журнал* / ред. А.Л. Журавлев. Москва : Наука, 2004. Том 25 №5 сентябрь-октябрь 2004. С. 5-16.

23. Корольчук М. С., Крайнюк В. М. Соціально-психологічне забезпечення діяльності в звичайних та екстремальних умовах : навч.

посібн. для студентів вищих навчальних закладів. К. : Ніка-Центр, 2006. 580 с.

24. Краснянский А. Н., Морозов П. В. Посттравматическое стрессовое расстройство у ветеранов войны в Афганистане: Съезд психиатров. Москва, Медицина, 1995.

25. Кривоконь Н. І. Соціально-психологічне забезпечення соціальної роботи : монографія. Харків : видавництво ФОП Олійник. 2011. 480 с.

26. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. Москва : ЭКСМО, 2005. 960 с.

27. Михайлов Л. А., Маликова Т., Соломин В. П., Шатровой О., Михайлов А. М. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях : учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

28. Михайлов Л. А., Соломин В. П. Чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера и защита от них : Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 235 с.

29. Мороз Р., Цуканова Т. Памятка вернувшимся с войны. Николаев : КВИТ, 2015. 64 с.

30. Алексеева Д. А., Карвасарский Б. Д., Ташлыков В. А., Якубзон А.М. Основные типы психической дезадаптации у бывших воинов-интернационалистов: Психологическая диагностика и психотерапия: Методические рекомендации. Ленинград : Изд. института, им. В.М.Бехтерева, 1990. 18 с.

31. Панок В., Титаренко Т., Чепелева Н. та ін. Основи практичної психології : підручник для ВНЗ: 3-тє вид., стереотип. К. : Либідь, 2006. 536 с.

32. Євдокимова Н.О., Зликов В.Л., Лукомська С.О., Федан О.В. Особистість у кризових ситуаціях: огляд сучасних психодіагностичних методик: навчальний посібник. Миколаїв : Іліон, 2016. 342с.

33. Пам'ятка учасникам АТО: права, обов'язки та гарантії соціального захисту. ГО ВПО «Юридична Сотня», 180 с. : <http://legal100.org.ua/uchasnykam-ato/pamiatka-uchasnykam-ato/>

34. Психосоціальна робота з учасниками локальних бойових дій: метод. посібник / сост. М. А. Костенко, Н. Б. Костенко,

А.В.Урезков. Москва : АСТ, 2000. 198 с.
<http://arw.asu.ru/nko/man/2.ru.html>.

35. Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых : 2-е изд., стер. Москва : Психологический ин-т РАО, 2008. 304 с.

36. Психологічна допомога особам, які беруть участь в антитерористичній операції [Текст] : матеріали міжвідом. наук.-практ. конф. (Київ, 30 берез. 2016 р.) : у 2 ч. / [ред. кол.: В. В. Черней, М. В. Костицький, О. І. Кудерміна та ін.]. – Ч. 2. – Київ : Нац. акад. внутр. справ, 2016. 178 с.

37. Психологічна служба : підруч. / В.Г. Панок (наук. ред.), А.Г. Обухівська, В.Д. Острова та інші. Київ : Ніка-Центр, 2016. 362 с.

38. Попинако А. В. Коррекция психических отклонений у военнослужащих – участников вооруженных конфликтов на основе целенаправленного применения средств физической культуры : дис. ... кан. пед. наук : 13.00.04. Смоленск, 2007. 179 с.

39. Пушкарев А. Л., Евстигнеев Р. А., Аринчина Н. Г., Доморацкий В. А. Диагностика посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у участников военных действий: Методические рекомендации. Минск : БНИИЭтин, 1999. 17 с.

40. Реан А. А. Психология личности : Социализация, поведение, общение. Санкт-Петербург : Прайм – ЕВРОЗНАК; Москва : ОЛМА-Пресс, 2004. 407 с.

41. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 416 с.

42. Решетников М. М. Психопатология героического прошлого и будущее поколения. Актуальные вопросы военной и экологической психиатрии. Санкт-Петербург : Военно-медицинская академия, 1995. С. 38–45.

43. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 256 с.

44. Селье Г. Стресс без дистресса. Москва : Прогресс, 1979. 123 с.

45. Сенявская Е. С. Войны XX столетия: социальная роль, идеология, психология: психология комбатантов и

посттравматический синдром. *История*. 1999. № 43. С. 39-72. : <http://his.1september.ru/1999/his43.htm>

46. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.

47. Скребець В. О., Шлімакова І. І. Екологічна психологія : підручник. К. : Видавничий Дім «Слово», 2014. 456 с.

48. Смулевич А. Б., Ротштейн В. Г. Психогенные заболевания : Руководство по психиатрии : в 2-х т. / под ред. академика А.В.Снежневского. Москва : Медицина, 1983. 480 с. + 544 с.

49. Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.

50. Спектор С. И. Посттравматический стрессовый синдром у участников боевых действий в Чечне : материалы Межгосударственного научно-практического семинара 18 – 19 декабря 1998 года в г. Витебске.

51. Сукиасян С.Г., Тадевосян А.С., Чшмаритян С.С., Манасян Н.Г. Стресс и постстрессовые расстройства: личность и общество. Ереван : Асогик, 2003. 348 с.

52. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 272 с.

53. Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние и проблемы. *Психологический журнал*. 1992. Т. 13, № 2. С. 14 – 29.

54. Тарабрина Н. В., Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. и др. Психологические характеристики лиц, переживших военный стресс. *Труды Института психологии РАН*. Москва, 1997. С. 254-262.

55. Хайрулін О. М. Психологія професійного вигорання військовослужбовців : монографія ; за наук. ред. А.В. Фурмана. Тернопіль : ТНЕУ, 2015. 220 с.

56. Циганенко Галина, Іванцова Оксана. Пам'ятка бійцю АТО: психологічна самодопомога в зоні бойових дій. Психологічна кризова служба. Київ, 16 с.

57. Чалдини Роберт. Психология влияния. 5-е издание. СПб.: Питер, 2013. 304 с.

58. Черепанова Е. М. Психологический стресс: помоги себе и ребенку. Москва : Издательский центр Академия, 1996. 96 с.

59. Юхновець Г. О., Казміренко Л. І. Організація і проведення виховної і соціально-психологічної роботи з особовим складом органів внутрішніх справ. *Науковий вісник Української академії внутрішніх справ*. 1996. № 2. С. 22-28.

60. Якушкин Н. В. Психологическая помощь в экстремальных ситуациях и критических состояниях : учебно-методическое пособие. Витебск : Витебский гос. универ. имени П.М. Машерова, 2007. 91 с.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

1. Аблазов В. И., Аблазов И. В., Аблазов К. В. Афганская арена. Дипломаты и полководцы. ...Афганская арена / авт. сост. Бабаков С.М. Киев : б.и., 2012. 768 с.
2. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М. : Международные отношения, 1989. 248 с.
3. Афганская война: как это было : фотоальбом / авт. текста А.А.Проханов ; сост. Ю. В. Платонов ; спецсъемка А. И. Гращенкова ; худож. С. Д. Алексеев. Москва : Планета, 1991. 261 с.
4. Афганские силуэты : альбом / рис. Ю. Черепанова ; сост. и авт. путевых заметок Ю. Черепанов ; авт. вст. ст. В. Байков. Москва : Изобразительное искусство, 1988. 61 с.
5. Барынькин В. М. Локальные войны на современном этапе (характер, содержание, классификация). *Военная мысль*. 1994. №6. С. 7 – 11.
6. Біла книга – 2005. Збройні сили України. К.: Міністерства оборони та Генерального штабу Збройних Сил України. С. 134.
7. Біла книга – 2014. Збройні сили України. К.: Міністерства оборони та Генерального штабу Збройних Сил України. 2014. С. 84.
8. Боровик А. Г. Афганистан : Ещё раз про войну. Москва : Международные отношения, 1990. 252 с.
9. Боровик А. Г. Спрятанная война : повести. Киев : Заповіт : Трамвай, 1994. 320 с.
10. Вайда Т. С. Военно-патриотическое воспитание будущих правозащитников. Херсон: ХЮИ, 2007. 124 с.
11. Военная помощь СССР Китаю : Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество : http://www.xliby.ru/istorija/rossija_i_kitai_konflikty_i_sotrudnichestvo/p24.php.
12. Воєнна доктрина України. *Вартові неба*. 2004. №6. С1 – 62.
13. Воєнні аспекти міжнародного права : навчальний посібник / за ред. В.Б. Толубка. К.: Азимут Україна, 2004. 240 с.
14. Воєнні конфлікти другої половини ХХ століття : зб. наук. статей / за ред. С. В. Кульчицького. К.: Інс-т історії Укр., 2004. 100 с.

15. Во имя высокой цели: рассказывают воины, с честью выполнившие свой интернациональный долг на земле Афганистана / сост. И. А. Пономарев ; ред. Ю. К. Хрящев. Л. : Лениздат, 1998. 159 с.
16. Война и мир в терминах и определениях / под ред. Д.О. Рогозина. М.: Издательский дом «ПоРог», 2004. 624 с
17. Грозное небо Вьетнама / сост. С. В. Добрынин, П. М. Сердюк, Н. И. Блинков. Х.: Компания СМІТ, 2008. 400 с.
18. Громов Б. В. Ограниченный контингент. Москва : Прогресс ; Культура, 1994. 351 с.
19. Дмитриенко А. М. Александр Стомба. Москва : Политиздат, 1986. 115 с.
20. Дяченко В. І., Цюрупа М. В., Шумський П. В. Міжнародне гуманітарне право: філософсько-правова доктрина регулювання збройних конфліктів : ч. І. Історія становлення. К.: Сфера, 1999. 128 с.
21. Живые строки войны... кн. 3 / ред. сост. : Ю.Левин, В.Лошак ; худож. А.В. Мохин. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. 283 с.
22. Звезды славы боевой. На земле Афганистана : очерки / сост. И.М. Дынин. М. : Воениздат, 1988. 223 с.
23. История средних веков : в 2-х т. Т. 1. 4-е издание : Учебник / под ред. С.П.Карпова. М: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Высшая школа», 2003. 640 с.
24. Клаузевиц К. О войне : пер. с нем. М.: Издательская корпорация «Логос», Международная академическая издательская компания «Наука», 448 с.
25. Клименко А. Ф. К вопросу о теории военных конфликтов. *Военная мысль*. 1992. №10. С. 24 – 35.
26. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / A History of Hungary: Millenium in Central Europe. М.: Весь мир, 2002. 656 с.
27. Концепция национального воспитания студенческой молодежи. К.: Образование, 2009. Т.2, С. 80-82.
28. Кушник Х. Афганистан глазами очевидцев / пер. с нем. Н.В. Павлова ; авт. предисл. И. Шатров. Москва : Прогресс, 1982. 181с.

29. Лавренев С. Я., Попов И. М. : Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. Операция «Дунай». М. : Астрель, 2003. 778 с.
30. Лавренев С. Я., Попов И. М. : Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. «Вихрь» в Будапеште, год 1956. Москва: Астрель, 2003. 778 с.
31. Локальные войны : история и современность / под ред. И.Е.Шаврова. М.: Воениздат, 1981. 304 с.
32. Лосев Ю. И., Сафронов Б. В. Новая история стран Азии и Африки : учебное пособие. Рязань : Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2011. 272 с.
33. Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны. Москва : Планета, 1991. 269 с.
34. Майоров А. М. Вторжение. Чехословакия, 1968 : свидетельства командарма. Москва : Права человека, 1998. 350 с.
35. Макарычев Максим. Фидель Кастро : Биография патриота. М.: АСТ, 2013. 352 с.
36. Мандрагеля В. А. Причини та характер воєн (збройних конфліктів): філософсько-соціологічний аналіз : монографія – К.: ЄУ, 2003. 570 с.
37. Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції з питань патріотичного виховання молоді «Соціальний розвиток України та патріотичне виховання громадян» (18-19 жовтня 2012 року), м. Запоріжжя : Акцент (ФОП Систеров В.М.), 2012. 548 с.
38. Мочалов В. В. Большая ложь о малых войнах. М.: Воениздат, 1960. 115 с.
39. Насиновский В. Е. Вооружённые конфликты: поиск решений. М.: Объединённая редакция МВД РФ, 1996. 128 с.
40. Нечай Павел. Операция Эфиопии против Союза исламских судей Сомали. Сайт Военное дело : www.soldiering.ru , май 2007.
41. Новакова О. В. Політичний процес: сутність, зміст та сучасні тенденції розвитку : навчальний посібник. Луганськ, 2010. 241 с.
42. Новая история стран зарубежной Азии и Африки: учеб. пособие для ун-тов / изд. 2-е ; испр. и доп. Ленингр. : гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1971. 544 с.
43. Нуньес Хименес Антонио. В походе с Фиделем 1959. М.: Издательство политической литературы. 1984. 287 с.

44. Олійник А. М. Памятник в Кабуле ; фот.: В. Хабаров, А. Ефимов, А. Олійник. М. : Молодая гвардия, 1988. 284 с.
45. Перепелиця Г. М. Генезис конфліктів на посткомуністичному просторі Європи. К.: Стилос, 2003. 254 с.
46. Політологічний енциклопедичний словник / Упорядник В.П. Горбатенко ; за ред. Ю.С. Шемшученка, В.Д. Бабкіна, В.П. Горбатенка. К.: Генеза, 2004. 736 с.
47. Політологія : Довідник / за ред. М.І. Обушного. К.: Довіра, 2004.
48. Попко Сергій. Система охорони й оборони базових таборів українським миротворчим контингентом (за досвідом операції в Республіці Ірак 2003–2006 рр.). *Воєнна історія*. 2009. № 6 (48).
49. Родригес А. М. Новейшая история стран Азии и Африки: XX век : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Ч. 2: 1945-2000. 320 с.
50. Родрик Брейтвейт. Афган: русские на войне, 2013г. : [http://www.ereading.club/bookreader.php/1034376/Breytveyt__Afgan_russ_kie_na_voyne.html](http://www ereading.club/bookreader.php/1034376/Breytveyt__Afgan_russ_kie_na_voyne.html)
51. Россия (СССР) в войнах второй половины XX века : участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946–2002). М. : Триада-фарм, 2002. 494 с.
52. Стрельцова Н. И. Возвращение из Афганистана. М. : Молодая гвардия, 1990. 222 с.
53. Тайны Кремлёвского двора : хроника кровавых событий / сост. : О.Н. Аврамченко, П.В. Акулов. Минск : Полымя ; Ажур, 1993. 140 с.
54. Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. 1919 – 1987 / отв. ред. Ю. В. Ганковский. М. : Мысль, 1988. 380 с.
55. Тихонов Ю. Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: Яуза ; Эксмо, 2008. 702 с.
56. Толубко В. Б., Бут Ю. І., Косевцов В. О. Основні закономірності сучасних локальних війн та збройних конфліктів. К.: НАОУ, 2002. 68 с.

57. Участь Збройних Сил України у міжнародних операціях з підтримання миру і безпеки. *Сайт Збройних Сил України* : <http://www.mil.gov.ua/diyalnist/mirotvorchist/>.

58. Цыбульский И. И. Громов / авт. предисл. Г. Бочаров ; изд. 2-е. Москва : Молодая гвардия, 2006. 448 с.

59. Цыганков П. А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

60. Червонопиский С. В., Костыря А. А., Сироштан В. Г. Афганская арена. Военно-политическая спецоперация СССР 1979–1989г.г. : Справочник. Киев : Межрегиональный издательский центр «Мединформ», 2014. 452с.

61. Шевченко В. В. Навстречу рассвету... Ростов-на-Дону : Издательство Альтаир, 2011. 475 с.

62. Яковлев Д. В. Політична взаємодія як комунікативний процес: медіатизація, демократизація, раціоналізація ; м-во освіти і науки України; Одес. нац. ун-т. ім. І.І. Мечникова. Одеса : Астропринт, 2009.

Общественная организация «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»: структура, направления, методы и опыт работы с участниками боевых действий

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) (далее Союз) был основан в апреле 1994 года. Союз является структурным подразделением Украинского Союза ветеранов Афганистана и действует на основании устава, согласно Закона Украины «Об общественных объединениях». 7 ноября 2016г. был переименован и стал называться: Общественная Организация «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»

Союз расположен по адресу: 61022 г. Харьков, пл. Свободы, 5, Госпром 6-й под. 4-й эт. офис №581.

к.т. : 731-11-19 (секретарь)

732-29-18 (председатель); 731-20-61 (организационный отдел).

Почетный председатель ОО «ХГСВА (в-и)»

Виктор Николаевич Коваленко – участник боевых действий в Афганистане, кавалер орденов «За заслуги» III ст., «За мужество» III ст., «Данилы Галицкого», «Красная Звезда», награжденный медалями «За боевые заслуги» и «За охрану государственной границы СССР», кандидат экономических наук, заслуженный экономист Украины, госслужащий 3-го ранга. Пользуясь непререкаемым авторитетом среди ветеранов, был избран председателем Харьковского городского союза ветеранов Афганистана на отчетно-выборной конференции, которая

состоялась 30 мая 2004 года. Сейчас, находясь на госслужбе, оставил пост председателя ХГСВА и решением правления 28 октября 2016г. ему была определена должность почетного председателя ОО «ХГСВА (в-и)».

Приоритетными задачами, которые ставит перед собой Союз, являются: охватить вниманием все семьи погибших воинов-интернационалистов, инвалидов войны и участников боевых действий; оказывать им социально-правовую и психологическую помощь, а также всесторонне помогать и поддерживать в решении жизненно важных вопросов; активно участвовать в героико-патриотическом воспитании молодежи, сохранении памяти и боевых традиций; сотрудничать с органами местного самоуправления, депутатами всех уровней в сфере социальной защиты.

Председатель ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»

Борзов Виктор Александрович

Участник боевых действий в Афганистане, полковник Борзов Виктор Александрович, награждён орденами «Богдана Хмельницкого» III ст. и «Красная Звезда», инвалид войны второй группы.

Сегодня на учете Союза состоит более семи тысяч участников боевых действий в Афганистане и других локальных конфликтов, с которыми проводится ежедневная кропотливая работа по защите их законных прав и интересов, налажена работа со смежными организациями ветеранов города и области.

На конференции также был утвержден штат сотрудников, в который вошли: секретарь организации, бухгалтер, председатель ревизионной комиссии.

В состав правления вошли заместители председателя Союза:

Жулай Вера Владимировна – зам. председателя по социально-экономическим вопросам, «Заслуженный работник социальной сферы Украины».

Задачи, которые ставятся перед правлением Союза: чтобы все обращения от ветеранов были рассмотрены и все проблемные вопросы

решены. В этой связи большое значение имеет налаженная работа с социальными службами города, с Департаментом здравоохранения и социальной политики Харькова.

Харьковский городской союз ветеранов Афганистана вошел в Единую социальную сеть города, что в значительной мере способствует решению многих социальных вопросов.

Новохацкая Татьяна Павловна – зам. председателя по вопросам семей погибших, мама погибшего в Афганистане воина.

Сейчас на учете Союза состоит 212 членов семей погибших и умерших участников боевых действий, которые имеют статус семьи погибшего. Из них 75 – семьи погибших в Афганистане воинов.

Эта категория граждан находится под постоянной опекой актива

Союза: их посещают на дому, поздравляют с днями рождения и с юбилейными датами. Семьям погибших оказывают всевозможное содействие в тяжелых жизненных ситуациях, получении материальной помощи, когда они в ней остро нуждаются, а также помощь в госпитализации для прохождения курса лечения и тому подобное. Также сессией Харьковского городского совета семьям погибших была установлена 50% льгота на оплату коммунальных услуг. Разработана и утверждена программа, по которой в случае смерти участника боевых действий родственникам умершего оказывается единовременная материальная помощь на захоронение.

Проводится большая работа по увековечению памяти погибших воинов-интернационалистов. На фасадах учебных заведений, жилых домов, где они учились и проживали устанавливаются мемориальные доски. В учебных заведениях города проводятся уроки мужества, в которых освещаются периоды локальных войн, проходят встречи с ветеранами, участниками этих событий. Учебным заведениям города присваивают имена воинов-интернационалистов, создаются музеи и «Памятные места», которые рассказывают молодёжи о подвигах участников боевых действий. В центре города Харькова, в сквере

воинов-интернационалистов, находится мемориальный комплекс «ПАМЯТЬ».

На мемориальном комплексе, а также в местах захоронения воинов-интернационалистов Союзом постоянно проводятся мероприятия по поддержанию чистоты и порядка, в которых активно участвуют ветераны, учащиеся школ и лицеев города. В Харькове, в одном из немногих городов Украины, имеется Почетный квартал для захоронения воинов-интернационалистов, который по решению сессии Харьковского городского совета был определен на 18-м городском кладбище.

Ломакин Геннадий Иванович – заместитель председателя по вопросам инвалидов, участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена «За мужество» III ст.

Задачами данного направления есть всевозможная поддержка людей с ограниченными физическими возможностями, оказание разнообразной помощи, направленной на социально-психологическую реабилитацию инвалидов: содействие в госпитализации, обеспечении инвалидными

креслами, ходунками, тросточками, костылями и т. д.

В настоящее время среди ветеранов локальных войн в г. Харькове проживает 30 инвалидов I группы, которые наиболее всего нуждаются во всесторонней поддержке. С ними, как и с семьями погибших, постоянно поддерживается связь и проводится определенная работа, направленная на улучшение качества их жизни.

Люди с ограниченными физическими возможностями привлекаются к общественной деятельности, спортивно-массовым мероприятиям среди инвалидов, проведению уроков мужества по героико-патриотическому воспитанию молодежи, для них организуются различные культурно-массовые программы. Традиционными стали встречи актива Союза с ветеранами,

имеющими 1-ю группу инвалидности и их семьями в Международный день инвалида.

В летний период стали традиционными выезды инвалидов на природу, где они имеют возможность отдыхать со своими семьями, общаться, делиться приобретенным опытом с другими ветеранами, расширять свой кругозор и круг знакомых, получать эмоциональное удовлетворение, заряжаться позитивной энергетикой и приятно проводить время.

Быков Михаил Леонидович – заместитель председателя Союза по международным связям и работе с ветеранами локальных войн – участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена «За мужество» III ст., инвалид войны II группы.

Большую работу на международном уровне провёл Союз совместно с Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств

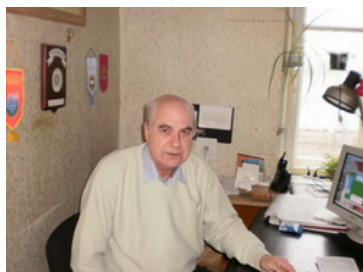
государств-участников

Содружества, который занимается поиском пропавших без вести советских воинов в Афганистане в период с 1979 по 1989 годы.

Были проведены мероприятия по

подтверждению фактов гибели зимой 1991-1992 года Виктора Балабанова (уроженца Полтавской области), попавшего в плен 4 февраля 1985 года. Харьковский городской Союз оказал помощь Комитету в работе по подтверждению родственных связей сына В. Балабанова – Исмата и Надежды Шепелевой – сестры Виктора Балабанова. В 2013 году был организован и проведён с помощью системы Skype первый на территории бывшего СНГ видео-мост Харьков – Кабул, во время которого впервые встретились и могли общаться Исмат и Н. Шепелева.

Грицай Владимир Федорович – заместитель председателя по организационным вопросам – участник боевых действий в Чехословакии, награждённый орденом «Богдана Хмельницкого» III ст.

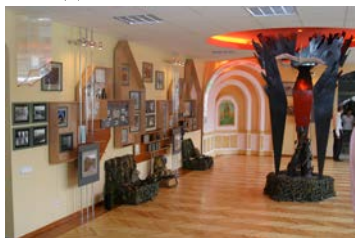
По состоянию на 01 января 2017г. в состав Союза входит 9 районных и 21 первичная организация города Харькова. Союз, совместно с районными и первичными организациями воинов-интернационалистов, проводит огромную работу по популяризации ветеранского движения: проходят различные встречи, семинары, круглые столы по партнерскому обмену опытом и взаимодействию, проводятся спортивные турниры, фестивали солдатской песни.

Тарасова Елена Ивановна – председатель ревизионной комиссии ОО «ХГСВА (в-и)», а также ответственная за работу с вольнонаёмными участниками боевых действий.

В настоящее время ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» является одной из самых мощных ветеранских организаций Украины. Это стало возможным благодаря сложившейся команде единомышленников – правлению и руководящему аппарату Союза. Не менее важным является и взаимодействие Союза с местными органами самоуправления, депутатским корпусом и другими общественными объединениями.

Следует отметить, что каждая районная организация ветеранов войны в Афганистане, несмотря на выполнение своих уставных и основных функциональных обязанностей, также имеет свои особые преимущества перед другими общественными объединениями воинов-интернационалистов.

Так, на базе ОО «Московское районное отделение Харьковского городского Союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)», в 1999 году было начато строительство Харьковского музея-диорамы «Война в Афганистане. Как это было».

Торжественное открытие музея состоялось 23 августа 2004 года – в год 350-летия основания Харькова.

На сегодня музей-диорама является одним из лучших музеев истории войны в Афганистане. 15 мая 2015 года в музее была открыта экспозиция, посвящённая новейшей истории Украины, участникам АТО и участию в этих событиях воинов-интернационалистов. С момента открытия музея его посетили более 200 тысяч харьковчан и гостей нашего города, делегации различных ветеранских организаций, школьники и студенты. Музей играет важную роль в патриотическом воспитании молодёжи. На базе музея создан творческий коллектив – театр «Блокпост», который в 2008 году поставил спектакль «Афганский исход».

На базе ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Основьянского района г. Харькова» создана передвижная фотовыставка под названием «Вахта памяти – Афганская война». С момента своего открытия фотовыставка

пользуется большой популярностью среди воинов-интернационалистов и среди учебных заведений города в деле героико-патриотического воспитания молодежи.

Большой интерес среди граждан вызывает переносной мини-музей военного оснащения и вооружения, организатором которого является ветеран Вооруженных Сил Украины п/п-к в отставке Михаил Шевченко.

С целью более глубокого изучения истории, связанной с локальными конфликтами и широкого их освещения, по инициативе

ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)

Основанского района г. Харькова» в 2013г. стартовал ежегодный литературно-художественный Конкурс духовно-философской и гражданской поэзии, прозы, фотографии и рисунка «Во имя жизни,

мира и любви». Конкурс стал традиционным, ежегодно проводится подведение его итогов, издается сборник творческих работ.

К 25-й годовщине вывода войск из Афганистана, с 2014 года в подвижном составе Харьковского метрополитена была оформлена фотоэкспозиция событий войны в Афганистане и аварии на ЧАЭС.

ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-

интернационалистов)

Шевченковского района города Харькова» является основателем и организатором турнира по дзюдо памяти воина-интернационалиста Владимира Киселя, награжденного тремя медалями «За отвагу». Соревнования проходят с 2012 года и завоевали очень высокий рейтинг

среди спортсменов Украины, в том числе и паралимпийцев. Также по инициативе ветеранов Шевченковского района к 25-й годовщине вывода войск из Афганистана укрпочта выпустила почтовый конверт с изображением диорамы «Война в Афганистане. Как это было», что имело очень большое значение для укрепления авторитета ветеранов в обществе и увековечивании подвигов воинов-интернационалистов. Торжественное гашение конверта состоялось в помещении музея-диорамы.

Правлением организации Шевченковского района были разработаны макеты и выпущены буклеты, рассказывающие о работе Союза, представлена статистика Афганской войны. Отдельно выпущен буклет, в котором освещается жизненный путь В.А. Киселя,

награжденного тремя медалями «За отвагу». Проводя работу по увековечиванию памяти подвигов воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане, к установленным «мемореальным доскам» В. А. Поддубному и В. А. Киселю 17 мая 2016 года добавилось памятное место на фасаде дома по улице Клочковская № 197-Б в честь участника боевых действий в Афганистане Александра Юрьевича Криуленко – кавалера ордена «Красная Звезда» (посмертно).

По инициативе ОО «Харьковский городской союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» было принято решение:

установить Мемориальную доску на фасаде Харьковского городского лицея № 107, в котором учились воины-интернационалисты:

Новохацкий Виталий Николаевич, Позняк Сергей Васильевич и Ткаченко Михаил Витальевич, награждённые орденом «Красная

Звезда» (посмертно). Торжественное открытие Мемориальной доски состоялось 7 октября 2016 года.

Важным аспектом деятельности Союза является помощь в строительстве и развитии Храма Святого Георгия Победоносца, настоятель которого – участник боевых действий в Афганистане, протоиерей Валерий. Воины-интернационалисты активно участвуют в строительстве Храма и субботниках на его территории.

В Храме проводятся литургии и панихиды по погибшим и умершим в мирное время ветеранам. Протоиерей Валерий проводит службу при погребениях умерших участников боевых действий, помогает воинам-интернационалистам духовно и поддерживает в трудные минуты.

В 2016 году активом Союза был возрожден фестиваль патриотической песни «Солдаты мира XXI столетия», который считается одним из лучших фестивалей солдатской песни в Украине.

Можно с уверенностью говорить, что сегодня общественная организация «Харьковский городской Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)» – это одна из самых мощных ветеранских организаций, которая пользуется огромным авторитетом и доверием среди ветеранов города Харькова, Слобожанщины и Украины. Работа коллектива городского Союза получила высокую оценку председателя Украинского Союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Героя Украины С.В. Червонопского во время рабочей встречи в министерстве образования и науки Украины, которая прошла в Киеве 25 мая 2016 года. На этой встрече обсуждались вопросы по патриотическому воспитанию молодёжи и опыт харьковчан был оценен и востребован.

Районные общественные организации ветеранов Афганистана:

- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Немышлянского района г.Харькова»

Адрес: 61082 г.Харьков, ул. Василя Мельникова, 4 т. 717-05-56;

Председатель – Пивоварчук Леонид Степанович

- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Основьянского района г.Харькова»

Адрес: 61001, площадь Героев Небесной сотни, 10

т. 096-454-38-20; 066-914-41-10

Председатель – Ломакин Геннадий Иванович
- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Шевченковского района города Харькова»
Адрес: 61166 г.Харьков, пр.Науки 17-А
т. 097-525-01-17; 725-29-94

Председатель – Быков Михаил Леонидович
- ОО «Московское районное отделение Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»
Адрес: 61001 г.Харьков, ул. Юрьевская, 7
т. 732-39-59

Председатель – Овчаренко Николай Николаевич
- Киевское районное отделение Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)
Адрес: 61004 г.Харьков, ул.Каразина 6-Б
т. 714-14-52; 067-338-27-27

Председатель – Лагутин Сергей Александрович
- ОО «Слободское районное отделение Харьковского городского союза ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов)»
Адрес: 61036 г.Харьков, ул. Дизельная, 1-Б
т. 739-37-42

Председатель – Панасюк Леонид Ананьевич
- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Холодногорского района г.Харькова»
Адрес: 61139 г.Харьков, ул. Полтавский шлях 181, кв.6
т. 096-92-15-439; 783-57-96

Председатель – Добрывченко Борис Данилович
- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Новобаварского района г.Харькова»
Адрес: 61139, г.Харьков, ул. Семинарская, 57-Б
т. 050-598-97-21

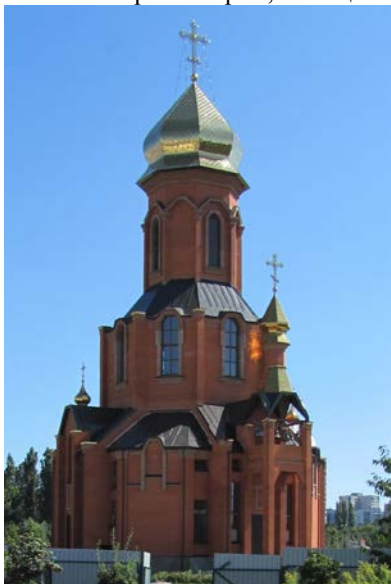
Председатель – Семененко Александр Владимирович
- ОО «Союз ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов) Индустриального района г.Харькова»
Адрес: 61055 г.Харьков, ул. 12 Апреля, 8
т. 050-524-82-57

Председатель – Чернышенко Владислав Владимирович

ФОТОРЕПОРТАЖ «БУДНИ ВЕТЕРАНОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН»

Помогаем строить Храм, посещаем литургии, помним о погибших войнах

Все вместе работаем над обустройством территории нашего Храма

**XI-й Всеукраинский фестиваль патриотической песни
«Солдаты мира XXI столетия»**

Открытие фестиваля солдатской песни, октябрь 2016г.

Малый зал Харьковского театра оперы и балета им.Лысенко

**Председатель УСВА Герой Украины С.В.Червонопиский на
Мемориальном комплексе воинов-интернационалистов «Память»
Возложение цветов с участниками XI фестиваля, октябрь 2016г.**

Участники фестиваля и гости г.Харькова посетили музей-диораму
«Афганистан: как это было»

**Торжественная линейка по случаю открытия памятной доски
погибшим воинам-афганцам на фасаде школы, октябрь 2016г.**

**Рабочая встреча председателя УСВА Героя Украины
С.В.Червонопиского с «афганским» активом Харькова и области**

Подведение итогов литературно-художественного конкурса, май 2016

Во время подведения итогов Конкурса (май 2015г.) и проведения литературно-художественного вечера «Во имя жизни, мира и любви»

Министерство образования и науки Украины: обсуждение проблем и обмен опытом по героико-патриотическому воспитанию молодежи с представителями УСВА из различных регионов Украины, май 2016г.

Помним, чтим и не забываем боевые традиции старших поколений

**Встреча с ветеранами в академии Национальной Гвардии
Украины, февраль 2018г.**

Во время масленицы, февраль 2018г.

Встреча ветеранов с молодежью в Харьковской гуманитарно-педагогической академии, май 2018г.

Актив ОО «ХГСВА (в-и)» на встрече в Харьковской областной государственной администрации (круглый стол: социальные вопросы), май 2018г.

Круглый стол для актива ОО «ХГСВА (в-и)» с руководителями области, май 2018г.

Подведение итогов литературно-художественного Конкурса «Во имя жизни, мира и любви...», май 2018г.

Научное издание

**ЛОМАКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ
ХОМУЛЕНКО ТАМАРА БОРИСОВНА
ПОДЧАСОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ
ЯГОДКА АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
БЫКОВ МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ**

**Локальные войны и вооруженные конфликты
XX столетия – участники и события:
в исторических справках, интервью
и психологических комментариях**

Ответственный за выпуск – Г.И. Ломакин

Компьютерная верстка – Г.И. Ломакин

Корректор – О.В. Ткач., к. филол. н., доцент ХНПУ имени Г.С. Сковороды

Ломакін Г.І., Хомуленко Т.Б., Підчасов Є.В., Ягідка О.К., Биков М.І. Локальні війни і збройні конфлікти XX сторіччя – учасники й події: в історичних довідках, інтерв'ю та психологічних коментарях: монографія / під загальною редакцією Г.І. Ломакіна. Харків.: Оберіг, 2018. 616 с.

Підписано до друку 30.12.2018.

Формат 60х84/16. Папір офсетний. Друк офсетний.

Гарнітура «Times». Ум. друк. арк. 38,5

Тираж 300 прим. Зам. № 19-01/1

Харківський національний педагогічний університет
імені Г.С. Сковороди 61000, Харків, вулиця Валентинівська, 2

Видавництво ТОВ «Оберіг»

Свідцтво про реєстрацію видавничої діяльності ДК № 3045

Від 07.12.2007 р.

Надруковано в друкарні ТОВ «Оберіг»

61140, м. Харків, проспект Гагаріна, 62 к. 97.